

ТОТУРКЪУЛЛАНЫ
Къазий-Мухаммат

Эркин дуня

H. H. Green

Тотуркъулланы Къазий-Мухаммат

ЭРКИН ДУНИЯ

Литература илму тинтиуле

Публицист статьяла

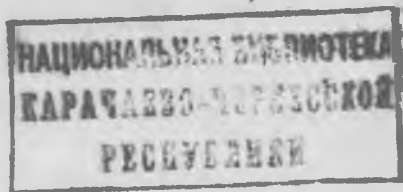
Романдан юзюк

КОНТ. СЛУЖБ. ОБЩ. РАБОТ

Джарашдыргъан художник В. В. Сиротина

Настоящая книга Кази-Магомета Тотуркулова состоит из трех разделов. Первый — «Духовные ценности народа» — включает литературоведческие исследования и публицистические статьи на карачаевском языке, посвященные осмыслению событий, так или иначе отразившихся на судьбе карачаевского народа, как и всех россиян; рассмотрению путей развития национальной литературы, размышлениям об актуальных проблемах творчества. Политико-экономические преобразования, привнесшие в последние годы изменения в нравственные ориентиры, мораль, сознание, жизнь людей — тема романа, составившего второй раздел. В третий вошли литературно-критические и публицистические статьи на русском языке. Книга адресуется широкому кругу читателей, преподавателям вузов и средних учебных заведений, учителям, студентам, учащимся училищ, старшеклассникам.

Кара: 5693-1

Т 4702280100—4
9 П 1(03)—99 4—99

ISBN 5—7289—0137—9

© Къарачай-Черкес кърал
республика китаб басма, 1999

Бу җыгъны
Зухра бла Сафиназга
атайма:

Аллах бла сакъланыгъыз хар амандан,
Джашагъыз сиз айыб алмай адамладан,
Асыл иннет, намыс, насыб, саулулукъ сизде
Болуб турсун ёмюрлюкге юсюгюзде.

Джашауугъуз ашхы ишлени джолу болсун,
Дуниягъыз берекетли, рахат болсун,
Урунугъуз, разы эте ата-ананы
Мийик тута антын, сыйын Къарачайны!

АЛ СЕЗ

Мени китабымы кѳолуна алгъан окъуучу!

Тубаннга бѳленнгенча, мыйынгы ауур терен сагъыш-ха кючлетиб эсенг да, джашауунгу магъанасы менме деб эсинги тартыб тургъан ишингден ычхына келдинг эсе да, тюз орамла санай, безий айлана, аджашдыңг эсе да, — хош кел, айырылыб кетерге ашыкъма, джюр экибиз сагъышынгы бѳлейик, бизге кѳонакъбайлыкъ этген джарыкъ дунияны ийнакълай, мында сынарыкъ насыбыбыз бла джарсыуну арасын кенгешиб сезерге кюрешейик, адамны адам, халкъны халкъ этген тин байлыкъ хакъындан сагъышланайыкъ, бир-бири чамыбызны, накъырдабызны эшитейик, талай заманны солуюкъ. Учу-къыйыры болмагъан аламда хакъ кѳлю бла мени-сени суйген, бизлеге деб джашауундан-ашауундан, заманындан — керти ийнамындан юлюш этерге тырмашхан адамла кѳб болмагъанларына меннге ант этдирмейсе. Аманлыкълары озуб тюл — хар ким башы къайгъылылыкъдан бир-биринден кенгдеди.

Алайды да, китабымы сеннге керти хайырлы тенг болалса деген ышанмакълыкъ бла аллынга атландыра, огъур тюбешиу теджейме. Аллах айтса, «Халкъны тин хазнасы» деген бѳлюмге кирген литература критика эмда публицист статьяла, «Шайтан джел» атлы роман джюрегинге, ангынга джол табарла.

Китабны джазгъан тынч иш болмагъаныча, басмадан чыгъаргъан, айырыб, арт джыллада бек къыйын болгъанды. Айтыр сѳзюн заманында айтмакълыкъ, кесини иннетин дуниягъа ачыкълаб, андан ангыламакълыкъ, разылыкъ табхан насыб джурунду, адамны кѳлюн кѳлтюрген бла къалмай, учунмакълыгъын, таукеллигин, онгун ѳсдюрюучю. Творчество кючюн толлу хайырландырыргъа мадар табмай, ичинден кюйюб туруу игилик болмагъаны да хакъды.

Сѳзсюз да, джазыучуланы асламысы чыгъармаларын, мурат этгенлерича, терк басмалаб баралмайдыла. Мени кѳол джазмам да, Джазыучуланы союзунда сю-

зюлюб, басмагъа теджелгенли сегиз-тогъуз джыл ёт-
дю. Андан бери ненча кърал чачылыб, ненча джангы
кърал къралды — китабым а къралунга энди тюшеди.
Не медет, анга тыйгъыч болгъан чурумлагъа буса-
гъатда таш алыб чабхандан хайыр джокъду, Аллах
мындан ары джазыуун онгуна айландырсын, аланы
сагъыннганым — китабы къралай къралгъаныны
сылтауларыдыла.

Сёз ючюн, публицистика джазылгъан заманы бла
кърасха байламлы болгъаны себебли, ол аталгъан джа-
магъат, политика ишле унутула барсала, джазылгъан-
да айтылгъан затла да, кереклиликлери таркъайя,
эскиге айланадыла. Бу затны эсде тутуа, китабха сы-
нгар бизни халкърбызны тарихи бла, джазыуу бла
байламлы ишлеге аталгъан статьяларымы кърашанма.

Литература критика бла публицист статьяла кър-
рачай тилде да, орус тилде да джазылгъандыла. Сёз
ючюн, Семенланы Исмаилны чыгъармаларына бир
заманда да къррачай литературоведениеде тыйыншлы
эс бёлунмегенди. Сёзсюз да, закий Джырчыгъа атал-
гъан бу китабдагъы статьяларым — алда амалсыз ба-
джарыллыкълар уллу ишни кесегидиле. Джырчы Исма-
илны дуния дараджалы творчествосуну хакъындан
къррачайча да, орусча да, кър бирси тилдеде да джа-
зылгъанлай, айтылгъанлай турлугъуна ажимсызма.
Аны онглу поэзиясы не кърдар кенг джайылса, ол
кърдар миллетибизге сый да келликди, бютеу адам
улуна джарарыкълар магъаналы ашхы иш да этилликди.

Не уа, Аппаланы Хасанны «Кърара кюрюр» рома-
нын орус тилге кърюрюр «Современник» издательство-
да басмалагъан эдиле. Кърюрме бек кърарыусуз, чырт-
да суратлау прозаны дараджасына келишмеген, ори-
гиналны не джангы бла да зее этиб, чанчакълар кър-
гюзген китаб болуб, бютеусоюз окъруучуну кърлуна
тюшген эди. Статьяны орус тилде джазылгъаны — ха-
лек кърюрмени айгъакълар ючюн эди. Бюгюн да кър-
рачай окъруучу «Кърара кюрюрню» окъргъан да этеди,
багъасын, сыйын да ангылайды. Орус тилде уа — ол
кърюрме орунлу болуб турады. «Къррачай литература-
ны башлагъан китаб» аты бла статьяны ана тилибиз-
ге кърюрюр 1995 джыл «Къррачай» газетде басмала-
гъан эдим. Биринчи джазылгъаныча уа, орусча —
мында чыгъады.

Адамны джарыкълыгъын, мутхузлугъун белгиле-

ген, тюрлю-тюрлю халларын, ангысын ачыкълагъан, къарачайлыланы бир-бирлери бла, бирси миллетле бла, табигъат бла келишиулери кѣргюзген, джамагъатда, къралда болумлагъа аталгъан чамла, накъырдала, миллет культурабызда не заманлада да орунлу болгъанлай келгендиле. Тарихинде не къыйын джолла бла ётюб келе эсе да, къарачай халкъны миллет ангысы къара болмагъанды, Аллахны къудрети — ашхы дуниягъа джарыкъ кѣзден къарагъанлай, ич дуниясын, кѣлюн игиге бургъанлай, халкъ джашауну сыйлагъанды, адамлыгъын, намысын ёсдюргенди, таза иннетин сакълагъанды. Джарашмагъан кърал не заманлада да заран салыб къорешгенликге, халкъыбызны культура, экономика джаны бла таймаздан айныб баргъаны — джашау кючю онглу болгъаны ючюндю. Чамы, накъырдамы да — ол джашау кючню белгилеридиле. Аны ючюн болур, суратлау литератураны жанрларыны не тюрлюсюнде да чамны, накъырдамы толу хайырландырылгъанлары. Бир-бир джазыучула уа чам хапарлагъа айырыб эс бѣледиле, белгилесича, аладан энчи китабла да къурайдыла.

Мен да, «Шайтан джел» романны бетлеринде айтылгъан, бирем — башха келген да биркъауум оюмларымы чамланы, накъырдаланы юслери бла ачыкъларгъа къорешгенме, окъуучу аланы тюз ангылар деб да ышанама. Тюзю, «Шайтан джелни» тамалына салынган нюзюр, идея — джашау къурамны баштѣбен болгъанын, адам улу не заманлада да багъалатхан адамлыкъ, тюзлюк, тенглик принципе, акъыл, сый, намыс, дагъыда былача онглу шартла, бусагъатлада да аякъ тюбге быргъалыб, тѣрге кимни да иннетин бузгъан, джюрегин сындыргъан аманлыкъчылыкъ, залимлик чыкъгъанларын сатира халда кѣргюзюйдю. Бу китабны белгиленнген уллулугъуна кѣре, романны биринчи кесеги да къысхартылыб бериледи. «Шайтан джел» романны, трилогияны, толу тексти, узакъ соймай, энчи чыгъыб, окъуучуну къолуна тюшер деб ышанама.

Халкъны джашауу учу-къыйыры болмагъан сейир болумладан согъулгъанчады. Табигъат кеси берген дарман хансланы джыйгъанча, аланы кѣре, ангылай билгенни кѣлю джарымай къалмайды. Бу алтын бюртюклени заман чѣплеб, думп этиб бармазча, джазыб, халкъны кесине къайтарыу, сѣзсюз да, тин хаз-

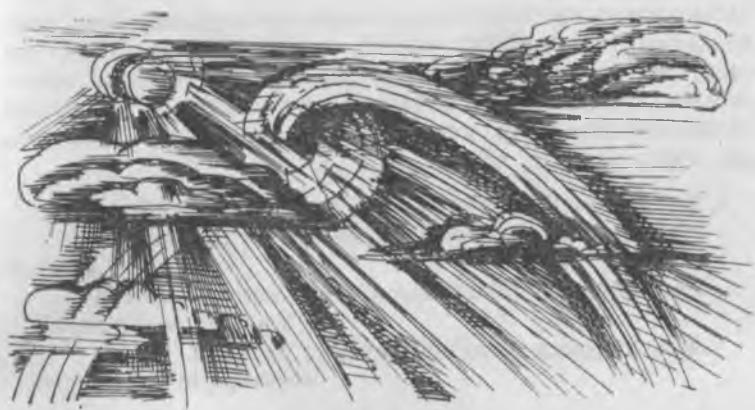
набызгъа юлюшдю. Кёргенимден, эшитгенимден къу-
ралгъан хапарлагъа «Иш этиб къураялмазса» ат ке-
лишир. Бара-баргъан заманда аллай хапарладан энчи
киتاب къурашдырыргъа да умутлума. Аладан бу ки-
табха аз къошсам да, мен ангылагъандан, бу тохтау-
суз баджарыллыкъ керекли ишди.

Сыйлы окъуучу, бу китабха заманынгы бёлгенинге
сокъуранмазса деб ышана, сеннге саулукъ, эсенлик,
джетишимле теджей,

Автор

Халкѣны тин хазнасы

«Джанкъылычдан нюр таякъла къакъгъанча...»

Къарачайны закий халкъ поэти Семенланы
Джырчы Исмаилны джашау джолуну
эмда творцовосуну хакъындан.

Трам Семенни джашы эдим,
Къарачайны къадау ташы эдим,
Назмучулары башы эдим...

Семенланы Исмаилча, Аллах берген онглу фахму-
су болгъан адам бек аз тууады къайсы халкъда да.
Аны творцовосу къарачай литератураны эм мийик
джетишимлеринденди, аны аты миллетибизге сый кел-
тиреди, къайда болсакъ да, аны чыгъармалары башы-
бызны ёрге келтюрюрге онг бередиле. Мен ангылагъан-
нга кёре, Джырчы Исмаил кесини халкъына учу-
къыйыры болмагъан тин байлыкъ къойгъанды. Аны
назмулары, джырлары, поэмалары миллетибизни куль-
турасында энчи орун алгъандыла, талай тёлюню эсин-
ден, ауузундан кетмей келедиле.

«Минги Тауну» билмеген, кёлю джарыгъан са-
гъатда джырламагъан къарачайлы болмаз, бир
ишексиз, Исмаил мындан, Къарачайны чынг белгили,
ёлумсюз джырындан сора джукъ джазмай къойса да,
аты, миллети бла биргелей ёмюрледе турлукъ эди.
Недеди бу джырны кючу? Аны сёзлери бла макъамы

табигъатны кесинден джаратылгъанчадыла. Бош, тюз сёзледен къуралгъан закий суратчадыла. Ким да окъусун, эшитсин быланы — кёлю: мен да алай ангылайма, кёреме, мен да былай айталлыгъем, сынагъан сезимлеримчадыла, кесими сёзлеримчадыла... Кертиси да, чыкъ эшикге, кёр:

Ма Минги Тауунг: Сен кёкге джете мийиксе
Майна къалгъан тау тизимле: Ууакъ таулары

ичинде

Узакъдан да кёзлеринги къаматхан: Мияла
кибик джылтырай

Акъ башыны деменгиллиги: Къанга
бузларынг юсюнде.

Адам табигъатха берилиб, аны къудретин сынагъан кёзюуде, быллай, джашау кеси джарата, шыбырдай тургъанча сёзле кишини ангысын юркютмейдиле, джюрек шошлугъун чачмайдыла, дуния ариулукъгъа байланыууна себеб бола, сезимлерин байындыра, мийикге, ашхылыкъгъа, игиликге тартадыла. Олду «Минги Таугъа» уллуну-гитчени да илешдирген, хар адамгъа анга джюрекден юлюш этдирген. Бу чыгъармада поэзияны джорукъларыны сакъланыуу, тилни кесгин мадарларыны таб, ариу хайырланыуу авторну онглу усталыгъын, тил байлыгъын танытадыла.

Джырчы Исмаилны поэтикасындагъы суратлау къадарны арасында айырыб уллу орунну алады чыгъармаларыны энчи хауаларын белгилеген, окъуучуну эстетика сезимлерин къозгъагъан, эсин тартхан, джюрегине, ангысына джол ачхан интонация берекети, хар тизгинни макъамлылыгъы, хар сёзню айбатлыгъы, къууаты: аны къурагъан тауушланы башхала бла келишиулери — чыгъарманы чыракъ джаныб джарыкъ төкгенча нюрлендиредиле.

Эшта, джаратылгъан сабийге анасыны белляуундан ариу эшитилген зат болмаз. Табигъат къурамны онглулугъундан, огъурундан хар ана баласын кесича сыйлай, ийнакълай биледи. Керти поэт анга ушай болур. Джюрегинде туугъан назму тизгинни белляуун да (музыкасын) табыб, дуния джарыгъына экисин да бирге теджегенча, Джырчы Исмаилны поэзиясы — джырды, музыкады, джыры уа — закий къудретли поэзияды, дуния ариулугъун эркетелген, джашаугъа суймеккликни бегитген.

Сен джулдузлагъа джанаша,
Къалгъанла сенден алаша,
Бир-биригизге къараша,
Къалай сейирсиз, тамаша!

.

Басхан къобанда суусарларынг,
Къарачай сууда — къундузла.
Сени башынгда джанадыла,
Нюр себе, алтын джулдузла.

Мамукъ кибики чырмалыб
Сени башынгда булутла.
Басхан башы бездирген,
Къарча джашагъан бу джуртла.¹

«ШАМ КЪАРАЧАЙНЫ КЁГЮНДЕН ТАЗА КЁРМЕДИМ...»

Бир ишексиз, акъылы, болуму, адамлыгъы болгъан хар инсан кесини туугъан халкъын, джерин кёлю бла сюеди, сыйлайды, джакълайды. Анасыны сютю бла сингнген аллай огъур кюч кимге да дуния джарыгъын андан да сейир кёргюзтеди, адамланы бирикдиреди, иннетлерин тюзетеди, джашаугъа учунууларын ёсдюреди. Джырчы Исмаилны поэзиясы ол тукъум къудретден джаратылгъанды.

Шайтан джел бургъан зыгъыр кесеклей
Бурулдум,
Таш тирмен эзген нартюх бюртюклей
Ууулдум,
Джан къоркъуу эте, уруш тюзде да
Сытылдым,
Тёрде да болдум, эшик артха да
Къысылдым.
Узакъ ёмюрде кёб затха болдум
Мен шагъат,
Энди айтайым, миллетим, санга
Керти зат:
Шам Къарачайны кёгюнден таза
Кёрмедим,
«Къарачай» деген сёзден сыйлы сёз
Эшитмедим.

¹ Арт джыллада «Минги Тау» джырны толу тексти — 42 куплет (168 тизгин) талай джерде басмаланганды, школ хрестоматиялагъа да киргенди.

Олду бу джерни киндиги,
Ара белгиси,
Олду дуниягъа бизни талпытхан
Тѳреси...
Къарачай деген — къан бла кирген
Джан кибик,
Аны сезмеген — сау ѳмюрюнде
Сал кибик.

«Керти зат».

Керти поэзия неден джаратылгъанын, окъуучуну джюрегине къалай джол табханын ким айталыр?... Джырчы Исмаилны терен лирикалы онгун, фахмусун танытхан, сейирди бу назму: магъанасы къыйын джашауну юсюнденди, пафосу уа — ашхы затны — джуртха, Къарачайгъа суймекликни бегитеди, Аллах къурагъан джарыкъ дунияны сыйларгъа чакъырады...

Ол сегизишер тизгин кирген юч строфадан къуралгъанын кѳребиз. Рифмаланган тизгинледе онушар эмда ючюшер джик (бѳлюм) барды. Окъугъан сагъатда он джикли тизгинлени эки тенгнге юлешиб айтыргъа керек болады — «ишленгенлери» аны излейди, цезура танылады.

5-шер джик бла бирси тизгинледеги 3-шер джик бир-бирлерине, интонацияны кючю бла, эт бла тери джабышханча, таб келишибдиле.

Алай а, къуру бу таблыкъ этдиртиб къоймайды узун тизгинлени арасындагъы паузаны. Алада алдагъы беш джикни тамамлагъан, эмда ызындан келген бешни башлагъан тауушла кеслери ара айыргъанчадыла: бирин айтханлай, ызындан тохтамагъанлай экинчини айтмакълыкъ къыйынды, адамны артикуляция аппаратына табсыз келеди.

Сѳз ючюн, тизгинни ара чегинде тургъан: бургъан — зыгъыр, эзген — нартюх, эте — уруш, болдум — эшик, кѳб — затха, айтайым — санга д. э. к. сѳзледе бир-бири къатындагъы тауушла амалсыз пауза этилирин излейле. Нек десенг, н—з, н—н, е—у, м—з, б—з, м—с д. б. к. тауушланы тохтаб-тохтаб, кесгин айырыб айтмасанг, чыгъаралмайса — адамны ауузунда аланы къуралгъан орунлары эмда тилни хайырланыуу биринден-бирине дженгил кѳчерге табсызлыкъла туудурадыла.

Санларыны тенгликлерини юсюне, назмуну тизгин-

леринде ауазны не кёлтюртген, не бошлатхан бек басымлы, аз басымлы, басымсыз бёлюмлени бирча замандан къайтарылыулары, терк юзюлгенлери-созулгъанлары, цезураны пайдасы, рифмала бла бирге ритми тамалын саладыла.

Поэзия хауаны, интонацияны къурагъан мадарланы арасында, ритм бла, метр бла тенгликте назмуну рифмадан бек джасандыргъан, омакъ, субай этген, айтылгъанны окъуучугъа тамам бек алдыргъан, джокъду. Исмаилны бирси чыгъармаларындача, «Керти затда» джаратылгъан таууш параллелизмле бек кючлюледиле — 4-5 тауушну неда басымлы джиклени келишиулери: **кесеклей-бюртюклей, бурулдум-ууулдум,** д. а. к.

Халкъ поэтни бек кёб чыгъармасында рифмала, аны онглу тил байлыгъы бла усталыгъын белгилей, назму тизгинлени тамамлагъан «ишлеринден» сора, алларында да, араларында да келиучюдюле. Аллай кючге аллитерацияланы, ассонансланы, онглу суратлау мадарланы кшошулуулары назмуну бетин, интонациясын къурайдыла.

Лирикалы чыгъармада аны интонациясы айырыбуллу магъаналыды. Нек десенг, ол бир джанындан, чыгъарманы башхалыгъын, энчи хауасын айыртады, бир джанындан айбатлыгъын, окъуучуну терен сезимлерин къозгъагъан, кесине тартхан кючюн джаратады, бир джанындан да, назмуну магъанасыны не къадар терен ачыкъланыуна себеб болуб, пафосун кёлтюртуб, тема, идея джюгюн кесгинлейди.

Ал строфаны 1-чи, 3-чю, 5-чи тизгинлерин башлагъан сёзледе басымлы а тауушну къайтарылыуу ассонансды, ючюнчю тизгинде сёзлени башлагъан джумушакъ т таууш аллитерация къурайды.

Экинчи строфада 1-чи бла 3-чю, 5-чи бла 7-чи тизгинлени ахырларында тунакы тауушла бирча болуб, басымлы ачыкъ тауушла уа башха болгъанлары диссонансла чыгъарадыла.

Ючюнчю строфада 1-чи, 2-чи, 4-чю тизгинлени ахырларында келген басымлы и кючлю рифма чакъдырыб, айтылгъан затланы бегитген интонацияны эндиге дери эшитилгенден да къаты этеди, назмуну кесгин тамамланыуун хазырлайды. Бу строфаны 5-чи, 6-чы тизгинлеринде къ таууш къурагъан аллитерация, къан-джан сёзле туудургъан онглу ичги рифма, 7-чи,

8-чи тизгинледеги аллитерация (с таууш къайтарылады), сау-сал сёзледеги басымлы а джаратхан ассонанс, эмда деген-сезмеген сёзлени чалышыу рифмаланганлары текстни тыйыншысыча «кийиндиредиле», мело-дикасын ёсдюредиле.

Чыгъарманы ичинде, аны суратлау кючюн бегитген, интонациясын къурагъан *ритмика, метрика, строфика, фоника* джанындан да хайырландырылгъан мадарла дагъыда кёбдюле. Аланы пайдасындан «Керти затда» туугъан кючлю акустика фон бютеу текстни, Джырчыны бирси чыгъармаларынча, ариу, сейир музыкалы (макъамлы) этеди. Айхай да, была бары назмуну магъанасын ачыкълар ючюн, хар сёзню семантика кефин толу, терен чертер ючюн, окъуучуну сезимлерине, ангысына айтылгъанны къатылыуун ёсдюрю ючюн табылгъандыла.

Джашау тенгизде Поэтни чайкълалдырмагъан толкъун кълалмайды: сынгар табигъат кеси къурайлгъан сейир кюч дагъан болгъанча мийиклеге чыгъыуну да, джер оюлуб джутуб баргъанча, энишгелеге кетиуню да чегеди акъылман.

«Умутларым — джети кёкню джулдузу», — деб джазгъан Джырчы Исмаил дуния къудретинде чекмеген, сагъыш этмеген зат кълалмагъанчады. Онглу лирикалы фахмусу толу чагъыб, энчи джазыууну, сезимлерини юсю бла адамгъа «учунур насыб» сынатхан «Джашау деген джандетни» да, «дуния деген кёзбауда»:

Къобхан къобанда
Ташха къадалыб,
Тургъан кибикди
Джашау мадарым,—

деб, адамгъа мугурлукъ келтирген, сындыргъан, аяусуз теблеб, туюуб тулукъ этген кыйынлашыуну да поэзиясында баямлайды.

Миллетибиз Азиядан туугъан джуртуна джыйылгъандан сора джазылгъан «Керти зат» Джырчы Исмаилны бютеу джашауундан хапар береди, ёмюрюнде кёргенин, ангылагъанын ачыкълайды, адамны дуниягъа байлагъан огъур кючню хакъындан баш оюмун туру этеди.

«Узакъ ёмюрде» сыналгъанны бир гитче назмугъа джыймакълыкъ, талай образны юсю бла кёргюзюу,

эшта, къуру бек онглу поэтлени къолларындан келген иш болур. Аллай мийик суратлау дараджагъа, бир ажымсыз, «Керти затдача», тилни чынг онглу кесгин мадарлары бла уста, фахмулу хайырлана билиу чыгъарады.

Назмуну башлагъан тенглешдириулени ахырлары басымлы ачыкъ тауушлагъа бошалгъанлары, аланы ызындан келген сёзлени — айтымланы бегитиу къуллукъларын деменнгили толтургъанлары лирикалы геройгъа тюшген азабланы, кыйынлыкъланы азаймагъанларын, узакъ заманны — поэтни ёмюрюню асламында — тыйылмагъанларын-тынмагъанларын таныталла.

Адамлыкъсызлыкъ, огъураузулукъ, хатерсизлик кючлеген джашауну айланчларын, ауурлугъун мындан кесгин къалай суратларгъа, ангылатыргъа боллукъду?

Магъанасыз кызыуун, нек, не этгенин киши ангыламагъан, огъурамагъан, бир деб бир джорукъну истемеген, джукъгъа бойсунмагъан дюрген шайтан джел бурулгъан сагъатда бютеу затны къатышханы, кюн джарыгъы джабылгъаны, эс джыяргъа, оюмларгъа мадар чыкъмагъаны, игини амандан айыргъан чеклени джоюлгъанлары, джаны болгъан инсанны бу букъудан, чарсдан, бу джаханимден тышына ычхыныргъа дыгаласындан озуб, башха мураты, термилиую къалмаучусу кёз туурагъа сюелгенчады.

Быллай сыйыннгылы образны ызындан, назмуну зашланыуун бютюн кесгинлей, поэтни ич дуниясына, джюрегине эшик ачханча, олсагъатдагъы джамагъат болумну, кърал джашауну эниклеген **таш тирменни** эмда кыйын джазыуну — болумну белгилеген **нартюх бюртюкню** эзилиуюню суратлары чыгъадыла. Адамны хыйсабы, джашауу, муратлары умур-чумур болгъан мюрзеу бурхуну халына тюшгени, джашау адамны къалай ийлегени, анга къаллай зарауатлыкъла джетдиргени терен сезиледи.

«Таш тирменни» ишлетген «шайтан джел» къалай, къайдан тебренигенди?

Кюнню джарыгъын мутхуз этген, джылыуун тыйгъан, джашаугъа, ашхылыкъгъа, мийикликге учунууну къанатларын кюйдюрген оъурсуз кюч неди? Аллай кыйынмы болгъанды закий поэтни джазыуу?

Бу соруулагъа джууаб излей, аны бютеу творчествосуну магъанасын джыйгъан, къудретин таныт-

хан, пафосун кѣлтюрген «Керти затны» образ системасы бла бара, Джырчы Исмаилны джашау джолуна бѣлюнейик.

«ТЕРДЕ ДА БОЛДУМ, ЭШИК АРТХА ДА КЪЫСЫЛДЫМ...»

Поэтни творчествосу бла джазыуу къысха байламлы болгъаны чыгъармаларындан танылыбды. Туугъан халкъы бла бирлигин терен ангылаб, кимни да сакъышландырырча, тюшюндюрюрча, Къарачайына сюймеклигин ёсдююрча джазгъанды ол. Закий къудретин, халал джанын миллетине бериб, Къарачайны джарыкъ, насыблы кюнюн андан да огъурлу, нюрлю этерге учунганлай, къыйын кюнюнде уа, кесин унутуб, къолундан келгенича халкъын джакъларгъа кюрешгенди Исмаил.

Сейирди, дуния литературада, поэзияда анга дери эм белгили акъылманланы творчестволарында тюбѣб келген темаланы — поэзияны халкъны джашауунда орнун, поэтни халкъы бла бирикмеклигин, кесин аны джакъчысы халда ангылауун — бир ажымсыз, аланы окъугъан, билген да этмегенлей (ол затха поэтни джашаууна аталыб басмаланган ишле, таныгъан адамланы айтханлары да шагъатлыкъ этелле), — Аллах тюшюндюргенча, ангылаб, Джырчы Исмаил терен, кесича кѣргюзгенди, эмда бу затда, фахмусуну онглулугъу бла, усталыгъыны мийиклиги бла, сѣз байлыгъы бла, дуния ангылаууну учсуз-къыйырсызлыгъы бла, сезимлерини берекети бла адам улуну чынг онглу поэтлерини дараджасына чыкъгъанды.

Чыкъдым кѣклеге учунуб, учуб,
Мийикден къараб дунияны кѣрдюм.
Мен эшитмеген таууш къалмады,
Джашаугъа «сейир», «тамаша», — дедим.

Манга келгенед аллай бир кѣзюу:
Джумлай аламгъа айтдым сѣзюмю,
Къарачай тилни сыйлы этдирдим,
Къарачай джырны кенгнге эшитдирдим.

Белгилисича, 20-чы джылланы аягъында — 30-чу джыллада Джырчы Исмаилны фахмусу толу джашнайды, дуния ангылауу уллу онг табады, тил байлыгъы

тамам ёседи, кюч джыяды, аты белгили болады, джаз-гъанлары, айырыб джырлары халкъны суюндюредиле, джюрек разылыгъын табадыла. Ол заманны эсгерген адамланы шагъатлыкъларына кёре, къарачай халкъ кесини онглу джырчысына берген сыйны башха бир адам табмагъанды.

Исмаилны назмулары китабла болуб чыкъгъандыла, элдеде, шахарлада, школлада, тюз орамлада аны джырларын уллу-гитче да джырлагъанды, ала миллети джарыкъ иннетин андан да бек джарытхандыла, джашау кючюне кюч къошхандыла, ёмюрледе халкъны бюртюк-бюртюк джыйылгъан тин хазнасына уллу айнытыр юлюш болуб киргендиле.

Джырчы Исмаилны поэзиясыны баш магъанасы — туугъан халкъыны тин-иннет байлыгъын, джашау нюжурлерин, Аллахны къудретинде — джарыкъ дунияда кесин ангылауун, игиликке, ашхылыкъгъа учундургъан адамлыкъ, миллетлик шартларын ачыкълагъанындады.

Сени сёзюнг халкъны сёзюн айтмай эсе,
Сени назмунг джюрекледе къалмай эсе,
Сени джырынг халкъ ауазы болмай эсе —
Аллай джырчы керек тюддю Къарачайгъа!

Семенланы Исмаил Къарачайны биринчи халкъ поэтлеринденди. Анга Джырчы деб, Халкъ поэт деб партия, кърал номенклатура атамагъанды, халкъ кеси атагъанды, ол миллетибиз Къарачайны чынг онглу адамларыны бирине этген хурметди.

Бир кёл басханым — джаб-джангыз бир зат:
«Джырчы Сымаил» — халкъ атагъан ат,
Ёлюб кетсем да, ол атым къалыр,
Халкъ ауузунда джырым сакъланыр.

Онглу фахму уруб баргъан тау суугъа ушай болур, къобханы сайын джагъаларына сыйынмай, бекденбек джайылыб, джангы джерлени кючлеген, алгъыннгы ызына къайтыргъа излемей, бютеу кючюн, талпымакълыгъын бериб, аллын тыйгъан затланы къаушата, джангы, андан да къысха, терк алгъа элтген джолланы айыргъан.

Фахму хаман учаргъа хазыр болуб тургъан къанатлычады, солтанджаядан ма бусагъат ычхынады деген садакъчады:

Бар эди кюнюм,
Къакъгъан къанатым,
Тау къушха тенглик
Этген сагъатым.

Керти поэтни баш шарты, фахмусуну тамалы — ич дуниясыны толу азатлыгъы, сынгар кесини иннетине, джюрегине тынгылау, халкъына игиликге джораланган кюнюн, башхалагъа — онглулагъа, онгсузлагъа да соруб кюрешмей, Аллах бергенича, табигъат къурагъаныча, кеси излегенича хайырландырыу.

Хар кючлюге кёзбау сёзле айта эсенг,
Тюз сёз бла энчи сокъмакъ салмай эсенг,
Керти затны айтыр кёкюрек табмай эсенг, —
Аллай джырчы керек тюлдю Къарачайгъа!

Октябр революциядан сора, джангы властны кыйынлыкъларын сынай тебрегинчи, Джырчы Исмаил да, халкъны асламысыча, властха ийнаннганды, джангы джашаугъа атаб джырла джазгъанды. Аны творчествосуна да ол кёзюуде киши къатылмагъанды.

Белгилисича, 30-чу джылланы экинчи джарымындан СССР-де кърал репрессияла бютюн кюч алгъандыла. Бирси джерледеча, Къарачайда да онглу адамла джоюлгъандыла. Не бола тургъанын кёбле ангыламай, учсуз-кыйырсыз «халкъны джаулары» кырылгъанларына хош тургъандыла, Сталинге алгъындан да бек баш ургъандыла.

Бютеу дунияны къудретине — зауугъуна, джарсыууна да джюрегин аманатха бериб джашагъан Поэтни Аллах алай джаратханды да, хар ишни болушлусуча ангыларгъа онгу джетгенди. Уллу фахмусуна, адамлыгъына кертилей, кыйышдырмай, кёрген, билген затыны хакъындан джаза, Исмаил джер юсуне джайылгъан артыкълыкъгъа къаршчы тургъанды. Ол джыллада огъуна аны къралда болумну юсунден джазылгъан чыгъармалары халкъны арасында кенг джайылгъандыла.

Эки джашы бар эд Таубийни
Апенди бла камунис.
Эй бир-бирине этди аланы
Сталин деген Ибилис.

Сёзю сыйдамды, оноуу терсди,
Иши уа халкълагъа ташады.

Эй, бизге этерни этгенди энди —
Онглу-онглубуздан бошады.

Бал таракъланы балларын эмиб,
Балауузларын тутдурду.
Эй, Алий улу Умарны джойду,
Сейитни джерге джутдурду.

Ажымлы болуб айырылдыла
Ала миллетни джолундан...
Эй, джарыкъ кюнюм къарангы болду,
Джукъ а келмейди къолумдан.

Къычырыкъ этиб не эतालйыкъ,
Ауузларыбыз байланыб...
Хар атлам сайын тахсачы барды
Кёз-къулакъ болуб, сагъайыб.

Эй, Эресейге төре болалмад
Сталин деген урия.
Шыкъыртсыз атлай, тауушсуз сарнай,
Къарангы болду дуния.

«Зорлукъну джыры».

Диктатураны тамам къаты заманында быллай чыгъармала ючюн къой, эслемей кърал политикагъа чюйре сёз эшитдиргенлери амалтын, таб, чыртда хаталары болмагъанлай, сюймегенлерини тил этиулери бла мингле бла адамла къурутулуб баргъандыла. Алайлыгъын кимден да ариу кёре тургъанлай, айтыр сёзюн ичине джутмагъанды Джырчы Исмаил.

Юйюмю, малымы алдыла,
Джокъду аллымда тауугъум.
Колхоз уу джетген джашауда
Къайдан да болсун зауугъунг.

Адамсызлыкъ кючлеген къралны ичинде джашаб тургъанлай, былай ачыкъ режим бла кюреш бардыргъан, къуру Къарачайдан, не Кавказдан тюл, бютеу СССР-ни джазыучуларындан да, кишини эсге тюшюралмайма. Кёбле репрессияла чекгенлери, тюрлю-тюрлю сылтаула бла къырылгъанлары белгилиди, алай а къанлы генсекни системасына кёкюрек тирегенле, аны джаныуар тюрсюнюн ачыкълау бла тахтадан тайдырыргъа кюрешгенле болгъан эселе да, сан бирдиле.

Сталин деген чууутлу
Джашауубузну кзурутду.
Тиллерибизни чалдырды,
Кесине махдау салдырды.

Махдау салалгъан — төргеди,
Салалмагъан а — кёргеди.
Джан татлы — мен да айтама,
Артда тобагъа къайтама.

Ма эпиграмма:

Эчкиге гакгы табдыргъан,
Тауукъгъа бышлакъ сыкъдыргъан,
Джылкъыдан джюнге кыркъдыргъан,
Къойлагъа оноу тутдургъан
Сталинибиз джашасын!

Быллай чыгъармалары НКВД-дагъы башкесерлеге
джетмей къалмагъандыла. Аланы къалай ишлегенле-
ринден бизни заманда ачыкъланнган шагъатлыкълагъа
кёре, кёрмегенлери, эшитмегенлери, билмегенлери бол-
гъанды дерча тюлдю. Ол сакъатда хар адамны ызын-
дан тюшюб тургъанча болум кзуралгъанды. Алайлы-
гъын да суратлагъанды Исмаил:

Артымда джылан,
Аллымда — макъа...
Къоян болгъанма
Мен кюркъа-кюркъа.

Бутумда кишен,
Башымда — джюген,
Джегеди, минеди
Минерге суюген...

Къанлы режим поэтни аяб къоймагъанды. Талай
заманны тюремде тутханлары белгилиди. Бир ишек-
сиз, джашауу Аллах бла сакъланнганды.

Ол ауур джыллада къралны, джашауну зорлукъ
кючлегенча, поэтни джюрегин да мыдахлыкъ басхан-
лай тургъанды.

Сен темир аугъа тюшген къанатлы,
Джулкунуб тюгюнг, тюшюб къанатынг...
Мени халым да ушайды санга,
Джашау аямай тийгенди джаннга.

Санау кюнлени бюгюн да бири,
Ётюб барады мени ёмюрюм.
Алыб келгени артыкълыкъ, бушуу,
Кёргеним зорлукъ, джашауум къуу-шуу.

Кюнде кюнюм да ётеди былай,
Умут ёледи, джашауну сынай..
Чапыракъдан да ётмейди сёзюм,
Сингиралмайма... Джетмейди тёзюм!..

Ийнаныу ёлдю, кертилик келди!
Джашау адамны джаныуар этди,
Джокъ эсе азауунг, не аман тишинг
Аллына барлыкъ тюлдю бир ишинг.

Уста тюл эсенг сен ётюрюкге,
Джюрютмей эсенг махдау-хыликге —
Актыллы эсенг да джокъ сенде болум,
Алаллыкъ тюлсе джашауда орун.

Сынау кюнлени бюгюн да бири,
Былайлай барлыкъ эсе ёмюрюм,
Кереги джокъду тамбланы манга,
Бошалсын ёмюр — разыма анга...

«Мыдах кюн».

Ол замандан башлаб, властны эгетлери онла бла джылланы узагъында джырчыны унукъдуруугъа таймаздан къара кюч салгъанлай тургъандыла, ол зауаллыны къаллай бир кюнюн мутхуз этгендиле! Джырларыны, назмуларыны, поэмаларыны окъуучугъа джолларын кесиб, китабларын чыгъарыргъа къоймай, кеси саулай творчествосун да, таб атын да джокъ этерге тырмашхандыла.

Ол себебденди бюгюн-бюгече да туугъан халкъы да, бирси миллетле да Семенланы Исмаилны суратлау чыгъармаларыны кёбюсюн билмегенлери. Джырчыны аты барыбызны эсибиздеди, анга джырчы деб нек айтылгъанын а, барыбыз да тюл эсек да, кёбюбюз билмейбиз. Къуджур болум: онглу поэтни юсюнден хар къарачайлы сабий заманында огъуна, кесин биринчи эсгере башлагъанлай, эшитеди. Эмда джашаууну узунунда унутмайды, нек десенг, чыгъармаларындан юзюкле, нарт сёзлеча, аууздан ауузгъа айтыла, къулагъына чалышханлай турадыла. Алай а андан озуб, юзмей джырланыб тургъан белгили джырланы да Исмаилныкыдыла деб кёб адам билмегенди.

Литератураны тарихинде быллай болумла тюбей келгендиле: не заманлада да къралланы кючлеген

тиранла алагъа бойсунмагъан акъылманланы къурутур джанындан болгъандыла. Иш не бла бошалгъаны да белгилиди: джер юсюн титиретген кърал башчыла, залимле кесек замандан думп болуб кетгендиле, закийлени акъыл, джюрек къудретлери уа адам улуну джолун джарытханлай турады.

«ДЖЫРЫМ ТУТМАКЪДАДЫ, АТЫМ БАТМАКЪДАДЫ МИСКИН БОЛДУМ ДЖЮРЕК ИНДЖИЛИБ».

**Джырчы Исмаилны творчествосунда
кѣчгюнчюлюкню темасы.**

Кѣчгюнчюлюкню юсюнден биз бюгюн кѣб зат билебиз. Ол билимни табар ючюн, ёмюр джарымдан артыкъ заман керек болду. Дунияны алтысындан бирин хайырсыз идеология бла тунчукъдуруб тургъан, ёртинлей алдауукъдан, артыкълыкъдан, адамсызлыкъдан согъулгъан кърал чачылыргъа керек болду. Кѣб зат тинтирге, кѣб джазылыргъа, кѣб зат ачыкъланыргъа керек болду халкъла нек, къалай кѣчюрюлгенлерин тюзетир ючюн.

Энди къарайыкъ, бизни бюгюнню билимибиз бла Семенланы Исмаилны кѣчгюнчюлюкде джазгъан затларында башхалыкъ бар эсе. Джокъду. Халкъыбыз онла бла джылланы кюрешиб, тоталитар къралны къаршчы пропагандасындан азатланыб табхан ангылауну уллу поэт кѣчгюнчюлюк кюнюнде огъуна айыргъанды, ким да тюзюн билирин излеб, джазгъан да этгенди.

Къаллай бир поэзия къудрет, джашауда болгъан затлагъа кертилик барды, сѣз ючюн, «Кѣчгюнчюлюк кюнюмде» деген назмусунда, сау халкъны иннетин да, нюзюрюн да кѣргюзген, ачы къыйынлыкъ басхан кюнюн хапарлагъан.

Сейир дуня, джаннган джулдуз,
Тийген кюн,
Барысы да бизники эд
Кѣчгюнчюн.
Джюрюте эк иги умутла,
Адетле,
Талпына эк джашау деген
Джандетге.

Ариу музыка кѣуюлгѣанча, бу сейир тауушладан кѣуралгѣан сѣзлени минг кереле кѣайтарыб турсанг да эрикдирмезле — аллай бир мийикди, онглуду была джаратхан суратлау кюч! Не бла джетгенди поэт ол дараджагѣа?

Назму бек тынч окѣулгѣанын кѣребиз. Адам ангыламазлыкѣ, аны тилин чалдырлыкѣ кѣыйын сѣзле джокѣдула мында. Биринчи эки тизгинде хайырланган эпитетле быллай сѣзтутушлада ѣмюрледен бери да келедиле, аланы ким да кюнню ичинде талай кере да айтады: «Сейир дуния», «джанган джулдуз», «тийген кюн».

Была халкѣны ауузундан чыкѣгѣанчадыла, алай а, быллай тизимде назмуну кѣурамына аланы фахмулу поэт джарашдыргѣанды.

Бу эки тизгинни окѣугѣанны кѣзюне дуния ариулугѣу кѣрюнеди, джюреги джумушакѣ, ингил сезимлеге бѣлене, учунмакѣлыкѣ сынаиды, ашхы муратла кѣозгѣалыб, ѣхтемлениб, кѣанатланыб, игиликге, алгѣа силкинири келеди.

Кѣлюню аллай уллу кѣлтюрюлгенин артыкѣ кѣргенча кѣаршчы хауа ючюнчю бла тѣртюнчю тизгинледен уруб, кѣайгѣы кѣозгѣайды, алда туугѣан умутланы «тыркѣ» деб сындырыб кѣоймагѣанлыкѣгѣа, окѣуучуну эсин да, джюрегин да экили этеди:

Барысы да бизники эд
Кѣчгюнчюн.

Строфаны кѣалгѣан тизгинлери ѣтген заманладан хапарлай, халны толу ачыкѣламагѣанлыкѣгѣа, болукѣ болгѣанын белгилейдиле, иги умутланы да, адетлени да, адамланы талпытхан джашау деген джандетни да не эсе да бир хатерсиз кѣара кюч басыб, дыф ѣтдирмей тургѣанын сездиредиле.

Экинчи строфаны биринчи тѣрт тизгини чыгѣарманы сюжетини байланыуун тамамлайдыла, адамлагѣа ѣлюм бла тенглешдирилген уллу кѣыйынлыкѣ джетгенин ангылатадыла:

Энди кѣадар бизге сыртын
Бургѣанды,
Хыны джазыу сыйрат кѣпюр
Кѣургѣанды.

Бу төрт тизгинни ичинде хайырландырылган суратлау мадарла айтылган затланы окъуучуну ангысына, джюрегине окъча тюз дженгил джетдиртиб къа-тылтадыла.

«**Къадар бизге сыртын бургъанды**» деген бетленди-риу кимни да тюшюндюрюлчады, ёкюндюрюлчады, миз болуб чанчылганчады, кеси аллына къычыра турганчады. Кимни да акъылын ол дуня бла байлам-лы сагъышлагъа ийген **«Хыны джазыу сыйрат кёпюр къургъанды»** метафора бусагъатха дери джыйыла келген къайгъыны кесгин тамамлай, ашхылыкъ онг алы-рына ышаныуну толу къурута, хар кимни да ангысын тюнгюлюу басханын ачыкъ этеди.

Семенланы Исмаилны чыгъармалары бла таныш-хынчинга, кёчгюнчюлюк, халкъгъа джетген бу ачы къыйынлыкъ, суратлау литератураны темасы болал-лыкъ тюлдю, джангыз документле шагъатлыкъ этел-ликле аны юсюнден деб тура эдим. Фахмулу джазыу-чу табылмаз дегенликден тюл. Ёмюр джарымдан ар-тыкъ заман ётгенликге, бюгюн-бюгече да джюреклени кемиргенлей турган азабны кёргюзюрге суратлау ма-дарла табылырламы, авторла не айтыргъа излегенле-рин кеслери толу ангылаялырламы, не иннет бла чы-гъарыргъа боллукъдула бу теманы суратлау литера-турагъа деб.

Кертиде да, джашауубузда быллай кёзююбюз бол-гъанды, быллай зарауатлыкъла сынагъанбыз деб кёзге тутуу суратлау литератураны иши тюлдю, тюз шагъатлыкъгъа документли чыгъармала аталады-ла. Онглу суратлау чыгъарма уа керти болган зат-ланы да ажымсыз тинте, аланы олсагъатда джаша-гъанланы да, халкъны келлик тёлюлерин да, бютеу адам улуну ойлашдырлыкъ, тюшюндюрлюк, ёкюндюр-люк магъаналарын ачыкълай, кимге да джангы би-лим бола, аны табыуда туугъан эстетика кюч бла къу-румазлыкъ тин байлыкълай турлукъ дараджагъа чы-гъады.

Семенланы Исмаилны биз къарай турган назму-суну сюжетины ёсюю толусу бла къарачай халкъны къалай кёчюрюлгенин ачыкълагъан керти болган ишлени тамалындады. **«Ачы буйрукъ Москвадан кел-гени»**, халкъгъа **«бандит»** ат атагъанлары, адамланы тууар вагонлада къыйын халлары, къайры элтгенле-рин билмей, сау къаллыкъларындан-къырыллыкъла-

рындан хапарсызлыкълары, ауур джолну кѣлтюрмей
ѣлгенлени къарауулла басдыртмай джол джанына быр-
гъатыб баргъанлары, суратлача, окъуучуну кѣз ал-
лына сюелиб бир-бири бла ауушунуб барадыла.

...Тюзде, аталарыны ѣлюгон асырамагъанлай къо-
юб, вагоннга миниб кетерге унамагъан, кыйынлыкъ
джюреклерин тарай тургъан эки кызыны конвойла ге-
рохладан атыб, тургъан джерлеринде ѣлтюрюб кете-
диле.

Бугъа кетди, джангыз ѣлюк
Юч болду,
Бу артыкълыкъ джюреклеге
Кюч болду.

Былайы «Кѣчгюнчюлюк кюнюмде» чыгъарманы
кульминациясыды. Былайда, ары дери айтыла, окъуу-
чуну эсин бекден-бек бѣлдюре, джюрегин джарсыта кел-
ген зорлукъну — чынг ачысы, адам тѣзмезлиги кѣргю-
зюлюб, юйлеринден-джерлеринден джан алыучулагъа
(душегубкалагъа) ушагъан вагонлагъа урулуб, сюрю-
люб, кысдалыб баргъан тутмакъ миллетни джан да
джаныуар да джазыкъсынырча керти болуму ачыкъл-
ланады.

Джаханимге ѣретинлей
Кирдик деб,
Сарнайдыла тиширыула
Сарында,
Кърал бизге берген иги
Затларын
Къусдургъанды бирин кыймай
Барын да.

Башында айтылгъаныча, СССР окулгъунчуннга Ши-
мал Кавказны халкъларыны джазыучуларындан
Джырчы Исмаилча, къралны алай ачыкъ терслеген
болмагъанды. Азияда, андан кыйитхандан сора да
кѣчгюнчюлюкню темасына джазгъанла дагъыда чыкъл-
гъандыла.

Сѣз ючюн, белгили малкъар поэт Къулийланы
Кыйайсын кесини чыгъармаларында бу теманы кѣл-
тюргенди. «Ленинни юсюнден таулу поэмасында»,
«Осуятым» поэмасында халкълар чекген кыйынлыкъл-
ны хакъындан кѣб айтады. Вождь бла ушакъда поэт
анга кѣчгюнчюлюк бла байламлы, джюрегин таймаздан
кыййнаб тургъан джарсыуларын хапарлайды, ол къу-
рагъан совет власть ючюн гюнахсыз терсленген хал-

къы джанын-къанын, джашауун аямазлыгъын чертеди, алай бла, анга ёлчемсиз къыйынлыкъны кимле, нек болдургъанларын айгъакълар муратда къралны ызчыларын аджашдырыр амал хайырландырады. Не-ди ол амал?

Къулий улу джазгъандан былай чыгъады: совет власть халкъ ючюн къуралгъан эсе (къуру сёзде айтыла эсе да башхасы джокъду), халкъ да совет власть ючюн джанын-къанын артха салмай эсе, къралгъа керти эсе, репрессияланы туудургъан, бардыргъан кюч а тёрге къайдан ёрлегенди? Кимлелле аны сафларында, кимлелле совет идеяны да, анга берилген халкъланы да уатхан? Джазылгъандан джууаб былай ангылашынады: экисини да — Советлени да, миллетлени да джаулары.

Малкъар поэт болумгъа башха тюрлю къарагъанды, башха джанындан суратлагъанды. Кертиде да, не аманлыгъы барды совет властны баш идеяларыны, социалист системаны излемлерини? Аманлыкъ къой, ёмюрледен бери бютеу адам улу кюсеген уллу игиликледиле.

Адамла бир-бирлерине тенгдиле, джолдашдыла, къарнашдыла лозунглары багъалыкъларын энди, хар ким джаны къайгъылы болуб, ачдан-джаланнгачдан кеслерини, юйдегилерини, адамларыны джашауларын сакъларгъа кюрешген къыйын бусагъатлада толу сынайбыз. Бай, джарлы болмай, дунияны бирча насыблы этген джашау къурам — коммунизм идея — уллу ашхылыкъ — адам улуну толмазлыкъ мураты, ай ме-дет, миллионланы учундуруб, ардан джанларын алычу...

Къуру СССР тюл, къайсы джанына къарасанг да, социалист джолгъа сюелген къралла халкъларыны къанлары бла джууулгъанлай тургъанла. Эшта, бир бек къыйяулу джери болур совет идеяны, ол хаман да кеси кесини артын этерге, халкъланы онгларын, адамгъа тыйыншлы джашауларын къурутургъа уула-ныб тура эсе. Аллай чот тюзетилмей, властны башына аманлыкъчыла, зорчула келиучю джолла кесилмей, коммунизм ишлеуге атланыуну магъанасы бармыды?

Быллай оюмла бла бирге, аманлыкъчыладан азатланыуда, хар затны тыйыншылысыча джарашдырыуда, адамны джашауун, миллетлени тазалыкъларын, багъалыкъларын ажымсыз баш хазнача джакълауда

къралны айныр джолу болгъанына ийедиле окъуучу-ну эсин Къайсынны кѣчгюнчюлюкню суратлагъан чыгъармалары.

Былайда, литературада ъмюрледен бери келген проблема-соруу тууады: тюз окъуучугъа, кѣчгюнчю халкъланы джазыуларына, аланы джашау кючлерини айныууна, бегиюуне, ъсююуне, миллетлени культура-ларына, адам улуну тин хазнасына не бек хайырлы-ды — тюз сѣзюн айтыб, аны ючюн бютеу ъмюрюнде репрессияла чеге, онла бла джылланы литературагъа, окъуучугъа, басмагъа джууукъ ийилмей турууму, огъесе заманнга къабыргъаны джарашдырыб, тиран-ланы алджатыр, айгъакълар суратлау мадарла табыб, кѣзююунде айтырын айтыб къалмакълыкъмы? Огъесе, экиси да бирчамы хайырлыдыла?

Эшта, бу, литература бла бирге туугъан соруугъа джууабны окъуучу кеси излер, табар. Ол джууаб, ай-хай да, поэтни башына таблыкъ бу эди дегенден чы-гъарыкъ тюлдю. Сѣз поэтге таблыкъны юсюнден бар-магъаны хакъды. Литературагъа, ъмюрлюк окъуучу-гъа, адам улуну культурасына хайырлылыкъ, таблыкъ сорулад.

Къалай-алай эсе да, бир ишексиз, Къулийланы Къайсынны, белгили чыгъармаларында кѣчгюнчюлюк-ню темасын официал совет литературагъа киргизгени, киши кѣлтюрген къой, сагъыныргъа да мадар болмай тургъан сагъатда кесгин сорууну-дауну халкъны, къралны аллында да салгъаны магъаналы, тыйыншлы иш эди.

Алай а быллай болумлада ъмюрледен бери да про-блема къуралгъаны, эм алгъа, не чыгъарма да болсун, аны пафосу тюз ангылашынамыды, эмда, бирси за-манлада да ууакъланмай, чанчакъланмай, бузулмай турамыды, турлукъмуду, джамагъат болумла, адам-ланы бир-бирлери бла келишиулери, кърал къурамла тюрлене баргъанларына да чыдаяламыды деген баш соруугъа ажымсыз джууабны келиюунде-келмеюунде-ди, алда салыннган магъанасын сакълагъанында-сакъламагъанындады.

Бир ажымсыз, Совет властны толугъа разылыгъын Семенланы Исмаил да табханды. Аны ашхылыгъы-на, сгъуруна ийнаннган сагъатында, насыбха тартхан, джюрекдени учундургъан джырлары бла, назмулары бла. Сѣз ючюн, арт джыллагъа дери аны «Джашасын

бизни партия» джырын бютеу халкъ джырлаб тургъанын эсге тюшюрюрге боллукъду. Партия хар кимни джанындан этиб, халкъда анга ийнам толу къуруб бошагъанындан сора да бу джырны куплетлери адам-ланы эслерине келе, джырлана тургъанлары чыгъар-маны уллу эстетика кючюне, ариулугъуна, хар кимни ангысында орунлу болуб къурумай тургъанына ша-гъатды.

Алай а Джырчы Исмаил не Ленинни, не Сталинни, не ала къурагъан системаны Аллах бла джашауну арасында кесине да, халкъына да төре этмегенди.

Тоталитар кърал адамны джашауун истемегенини, халкъланы къырыугъа нек ууланнганыны баш сыл-тауун ачыкълай, «Кёчгюнчюлюк кюнюмде» назму-сунда поэт быллай образла къурайды.

Джахил шашса элтедиле
Моллагъа,
Ашыкъ чыгъыб анга элтген
Джоллагъа,
Молла шашса барыр джери
Болмайды,
Терс, тюзме деб, ол эсине
Алмайды.

Базыб анга акъыл берир бир джан
Джокъ,
Джангылдынг деб, ойлашдырыр
Адам джокъ,
Эй, тамада суюгенича
Этгенди,
Ачы буйрукъ къол салыныб
Битгенди.

Джырчы Исмаилны кимни да сейирсиндирирча кертини кёре билгени, айхай да, билгичликден болма-гъанды, хар затны терен сюзюб, оюмлаб, тюзюн айы-рыргъа онглу акъылы мадар, хыйсаб табдыргъанын-данды.

80-чы джылланы экинчи джарымындан башлаб, Сталинни не адам болгъаныны юсюнден айырыб кёб тюрлю зат джазгъан эдиле. Бу проблеманы не джанын-дан да илму тамалда тинтген медицина къуллукъчу-ла бегитгеннге кёре, Сталинни керти да шашхан ау-рууу — терен паранойясы болгъанды.

Учу-кыйыры болмагъан къралны бютеу халкъла-ры баш уруб, табыныб тургъан вождну адамсызлы-гъын, акъылсызлыгъын джангыз Джырчы Исмаилча

Аллах берген джарыкъ дуниягъа джарыкъ, таза къа-рамларын джойдуртмай, ангыларын идеологияны къур-шоууна, алдаулукъларына кючлетмей, джюреклерини, ич дунияларыны азатлыгъын сакълагъан, ётлери бол-гъан, къоркъмагъан адамла ангылагъандыла. Буса-гъатда да азмы тубейбиз: «Сталинни кесини гюнахы болмагъанды. Тёгерегиндеги аманлыкъчыла этгенле-ни ол билмегенди», — дегенлеге.

Сейир тюлмюдю, кёб болмай М. С. Горбачёвгъа да алай айта эдиле; бусагъатда, аллай зат болалыр деб адамны эсине чыртда келелмезлик, уллу, ауур аман-лыкъ этилгенинде да — чеченлилени джангыдан кы-рыб-джырыб чыкыгъанларында, эндиги патчахха да алай айтадыла. Быллай таурух эртделеден, бурунла-дан келеди — олсагъатда да кёбле патчахланы ала-матлыкъларына ийнамларын тас этмезге кюрешген-диле, алагъа джетген ауур джашауну сылтаун тама-даланы эгетлери туудурадыла деб тургъанлары тарих-ден белгилиди.

Идеология таурухлагъа алданыб, ангылары терсей-иб, кеслерини джашауларын истемегенле, башхаланы, халкъланы джашауларын да капекге санамауларыны юлгюлери да кёбдю тарихде. Быллай болум къуру да адамгъа къаршчы тургъан, аны джашауун багушха тенг этген тоталитар къраллада къуралады. Таб джа-рашхан къралда, керти демократ общества бютеу адам улу ючюн къайгырыу, бютеу адам улуну бетин сакълау, ол джыйгъан адеб, намыс, тин къудретни ёсдюрюрге талпымакълыкъ онглайды.

Аллай ишни не заманлада да дунияны чынг онг-лу, чынг акъыллы адамлары бардыргъанлай тургъан-дыла. **Джырчы** Исмаил да ол адамладанды. Анга да джер юсюнде адамдан, аны джашауундан, аны ич ду-ниясыны саулугъундан, тазалыгъындан багъалы зат болмагъанды. Ол себеден, Аллах бергенича, джашау-унда, чыгъармаларында аланы сыйлагъан да, джакъ-лагъан да этгенди. Миллионла бла адамланы кырыб баргъан режимни, аны башчысыны да акъылсыз, шаш-хынлы болгъанларын, тюз адам аллай бир кыйын-лыкъны туудуралмазлыгъын, кеси да кёлтюралмаз-лыгъын ангылаб, **Джырчы** Исмаил артха-алгъа сал-май, болушлусуча джазгъанды.

Бу, «Кёчгюнчюлюк кюнюмде» деген назмусунда поэт адам тюрсюнден тайышхан кърал тамаданы ай-

гъакълагъан бла къалмайд. Туугъан халкъын джакълауда, анга заран келтирген ачы кюнню тамырларын излеуде, Джырчы Исмаилны сагъышлары, джюрек сезимлери бек мийикге, дуния дараджагъа чыгъадыла, адам джашагъан дунияда, адамланы арасында быллай, джаныуарланы джорукълары хорлагъан, болум нек къуралыргъа болады деген соруугъа джууаб изленедн.

Бетсиз заман, нек этесе
Залимлик?
Нек болгъанды бизни бла
Аранг тик?
Кимди сени оноуунгу
Джюрютген?
Онгсуз халкъны къанын ич деб
Юретген?

1943 джыл «мурдар бугъа» тартыб баргъан вагонланы биринде, «Кёчгюнчюлюк кюнюмде» назмусун толтургъан сагъышлары ангысын кючлеб, къолундан башха келген зат болмай, тюз,огъурлу сёзю бла туугъан халкъына кёл этерге кюрешген Къарачайны халкъ поэтини сыфаты кёз алда тургъанчады.

Ким билсин, бу джарлы халкъны
Насыбы
Юзюлмейин тутуб къаллыкъ
Эсе уа?..
Ким билсин, бу баргъан джерин
Табсыныб,
Джан кечинмек баджараллыкъ
Эсе уа?

Джарлы халкъым, къатдыр энди
Белинги,
Джоюлдум деб, такъыр этме
Кёлюнгу,
Ёлген эшек джаллыдан
Къоркъмайды,
Сен да къоркъма, джууукъ къойма
Ёлюмню.

Къыйын, бушуулу кюнде башха адамдан кёл, болушлукъ табыу кимге да эс джыйдыргъаны белгиледи. Быллай онглу суратлау чыгъарма аны окъугъанны, эшитгенни тюшюндюрмей, джюрек кюнчюн бегитмей, джашаугъа кёллендирмей къоймайды.

Джырчы Исмаилны «Кёчгюнчюлюк кюнюмде» назмусундан башлаб туугъан джуртубузгъа къайтыу-

гъа аталгъан чыгъармаларына дери къарачай литератураны эм мийик суратлау дараджалы джетишим-лери болгъаны хакъды.

Бир ажымсыз, уллу поэт кесини джюрегинден бу чыгъармаларына салгъан юлюш, иннет, эстетика кюч кѣчгюнчюлюкде аланы эшитген кѣб къарачайлыгъа огъурсуз джылланы, кыйынлыкъланы онгларгъа себеб болгъандыла, джалгъан бедилшени ыйлыгъындан кѣутулургъа, тазаланыргъа, артыкълыкъла нек этилгенлерин тюзюн ангыларгъа, джуртсуз-кюнсюз къалгъанлыкыгъа, джашаудан, тюзлюк орнуна къайтырындан умутларын юзmezге хыйсаб табдыргъандыла.

Халкъны гюнахсызлыгъын, тюзлюгюн, иннет кирсизлигин кѣргюзген, аны адебин, намысын, сыйын джакълагъан Джырчыны ол чыгъармаларында джашаугъа аллай бир кертилик, аллай бир чексиз ийнам, аллай бир суратлау кюч, пафос барды — игиликни, ашхылыкъны болурларындан не бек тюнгюлген адамгъа да эс джыйдырырча, тюшюндюрюрча, джангыдан дуниягъа илешдирирча.

Артыкълыкълагъа джюрегим джарсыб,
Ауур сагъышла башымы басыб,
Кетиб барама — кюнюм — барамта...
Тѣгерегимден хар ким таш ата.

Къуру кесим тюл, менича кѣбле,
Джукъгъа саналмай бирер кѣлекге,
Залимлик азау джаргъан бу заман,
Къурутуб барад миллетни тамам.

Ой джарлы халкъым, учхун-кѣбелек!
Ким этди сени джерингден ирек?
Къайры келгенсе тауунгдан эниб?
Палах юсуне палах кѣлтюрюб?

Тутулгъан да сен, джутулгъан да сен,
Къууулгъан да сен, тоналгъан да сен,
Кѣргенинг зорлукъ, чегеринг азаб,
Кѣзюнгде ауунг, аягъынг тузакъ.

Къайда къалдыла ырысхынг, мюлкюнг?..
Санларынг тюшюб, джюрегинг — кюлтюм...
Кюч табармыса аякъ тирерге?
Джол табармыса артха келирге?

Тюзлюк тутмакъда, насыб тубанда,
Онглу сѣлешмейд онгсузну джакълаб,
Виз, суудан къумгъа тюшген чабакъла,
Солуу джетмейин джерни тырнакълаб.

Къатдыр кесинги, ой джарлы миллет!
Этейик къумда джашау кечинмек.
Боюнхасына джекгенди къадар
Аны тартмайын джокъду бир мадар.

Не болгъанын толу ангыламай, кыйынлыкъны тюбюнден чыгъалмай, бел тюзетелмей, ачдан-джалан-нгахдан, хауа джарашмагъандан, аурууладан сау юйдегиле кыйрылыб баргъан кечгюнчюлюкню чынг азаблы кюнлеринде джазылгъанды бу назму. Миллетини кыйрылыуун, термилиуун кёре тургъан поэтни кёлюню азайгъаны, такъыр болгъаны танылады.

Халкъына джетген кыйынлыкъны аны бла бирге сынай, инджиле — быллай кюнюнде да зорчуланы айгъакълагъан, тюзлюкню излеген сёзюн айтады Исмаил.

Назмуну башлагъан, асыры уллу ауурлукъ басханча, созула, кыйын айтылгъан, мутхуз, тунакы эшитилген биринчи сёзню бёлюмлери огъуна хапар этиле тургъан, бошаламагъан зорлукъну, уллу зарауатлыкъланы хакъындан баргъаныны белгилеричадыла: **Ар-тыкъ-лыкъ-ла-гъа**. Бу сёзде а бла башланган биринчи джик айтылгъан затлагъа — артыкълыкълагъа, зорлукъгъа джол бош, ачыкъ болгъанын, алагъа тыйгъыч тюбемегенин сездиреди. **Тыкъ** — джик кюч бла, **лыкъ** — да дженгил, джунчумагъанлай, сансызлай этилген ишни чертедиле.

Бек кыйналгъан адамны, джылауун тыялмай, тыгъылгъанча халын эсге саладыла.

Ызындан бу тизгинде келген *«джюрегим джарсыб»* сёзлени бирча зынгырдауукъ дж тауушла бла башланганлары, тынч, кыйсха айтылгъанлары айгъакъланган аманлыкъла, ачылыкъла лирикалы геройну джашаууна хатерсиз дюрген къатылгъанларын шагъатлагъанлары бла бирге, артыкълыкъланы кемсиз кёб болгъанларын, аланы чекгенлени уа азлыкъларын, энчиликлерин, адам улуну арасындан юзюлюб айырылгъанча джангызлыкъларын, ангылатадыла.

Экинчи тизгинни къурагъан кючлю метафора назмуну экспрессиясын ёсдюреди, лирикалы геройну сыфаты кёрюне башлайды, аны кыйсха-кыйсха солуу алгъанча, бола тургъан затладан кеси-кесине (башха киши табылмай) тарыкъланча болуму чыгъарманы ритмикасын белгилейди.

Ючюнчю тизгиндеги тенглешдириу юйсюз-кюнсюз, джерсиз-суусуз, хакъсыз-джакъсыз къалгъан кѣчгюнчюю джазыкълыкъ онглагъан тюрсюнюн кѣзге тутады.

Сыйыннгысыз, хылымылы аманлыкъ этген адамны ачытыргъа, ѳлтюрюрге деб, юсюне таш атыу адет эртделеде, бурунлада, джахилликден чыкыгъан озгъун, дюрген мардача, азабча эсгериледи миллет ангыда. Фразеология сѣзтутушну тюрлениб хайырланнганы бла тамамланнган биринчи строфа, «Ачыулу сѣзню» лирикалы герою аллай аманлыкъчыны сырын тартханын — аны къралда, джамагъатда, бирси адамланы арасындан бырнакъ этген кыйынлыкъланы кѣлтюрюб баргъанын айыртады.

Джырчыны къалгъан чыгъармаларындача, «Ачыулу сѣзде» да бирча тауушланы къайтарылыб, бир-бирлерини кючлерин кѣлтюре, орунлу, таб хайырландырылгъанлары назмуну келбетин ѳсдюрюге да юлюш къоша, айтылгъан затланы кесгинлерге, магъаналарын толу ачыкъларгъа себеб боладыла.

Сѣз ючюн, биринчи тѳрттизгинде зынгырдауукъ р тауушну тюрлю-тюрлю джикледе 8 кере хайырланнганы, зынгырдауукъ, тунакы да эшитилген б-п тауушланы 7 кере, т тауушну 5 кере келгенлери лирикалы геройну — кѣчгюнчюю ауур халын суратлауда къошакъ таблыкъла ачадыла.

Назмуну къош-къош рифмаланнганы аны ритмикасын кючлю тутады, кѣчгюнчюю сыфатын къурауда тыйыншлы иш баджарады. Алдагъы эки тизгинни сыб-сыб деб, къысха юзюлген, рифманы кесгин белгилеген джиклери аманнга таяннган адамны кючден-бутдан, сыгъылыб-сыгъыныб, тамам кыйынлашыб джан кечинмек этиуюн кѳргюзгенчадыла.

Окъуучуну эсин бѳлдюрген -ыб-, -ыб- тауушла уа — джюреги акъырындан-акъырын ура, джан солуу эте тургъан адамны сыфатлайла.

Ючюнчю бла тѳртюнчю тизгинлени ахыр бѳлюмлери — -та-, -та-, — алкъын этиле, бола тургъан ишни хакъындандыла...

Джангыз биреуленни юсюнден сѣз барад деб окъуучуну эси анга бурулгъанлай:

Къуру кесим тюл, менича кѳбле,
Джукъгъа саналмай бирер кѳлекге,—

тизгинде кыйынлык сынагъанланы къадарлыклары
нын чертедиле.

Поэтни «Кёчгюнчюлюк кюнюмде» назмусунда къу-
ралгъан, чыгъарманы тауушлулугъун, пафосун бек
мийик дараджагъа кёлтюрген, терен магъанасы, онгу
болгъан сыфат:

Бетсиз заман, нек этесе
Залимлик?

«Ачыулу сёзде» да жангы, кючлю метафорада
къайтарылады:

Залимлик азау джаргъан бу заман,
Къурутуб барад миллетни тамам.

Былайда, чыгъарманы байланыуун тамамлай, би-
ринчи кере «миллет» деген сёз хайырланады, алай а
окъуучугъа алкъын ачыкъ тюлдю ол сыйындыргъан
магъана: не миллет, кёб адамгъамы айтылды алай,
огъесе..?

Ой джарлы халкъым, учхун-кёбелек!
Ким этди сени джерингден ирек?
Къайры келгенсе тауунгдан эниб?
Палах юсюне палах кёлтюрюб?

Бу, экинчи төрттизгин, сёзню толусу бла ачыкъ-
лайды, кёчгюнчю халкъны образы алгъа чыгъады.
Тыйылыб тургъан ырхыны аллы бошланганча, ли-
рикалы геройну — кёчгюнчюню — авторну джюрегин-
де къайнагъан сезимле назму тизгинлени толтура-
дыла:

Тутулгъан да сен, джутулгъан да сен,
Къууулгъан да сен, тоналгъан да сен,
Кёргенинг зорлукъ, чегеринг азаб,
Кёзюнгде ауунг, аягъынг тузакъ.

Къайда къалдыла ырысхынг, мюлкюнг?..
Санларынг тюшюб, джюрегинг — кюлтюм...
Кюч табармыса аякъ тирерге?
Джол табармыса артха келирге?

Ючюнчю, төртюнчю, бешинчи төрттизгинле чыгъарманы кульминациясыдыла, былада назмуну башлагъан сёзде къаллай артыкълыкъланы юсюнден айтылгъаны уллу суратлау кюч бла айгъакъланады.

Аллында бир адамны халын, артда бютеу халкыны зорлукъ кючлеген сыфатын кёргозе келиб, алтынчы төрттизгинде автор айтылгъан затланы эсеблерин бирге джыйышдырады, джашау къурагъан болумну толу тинтгенден, анализин чыгъаргъандан сора, багъа бичеди.

Тюзлюк тутмакъда, насыб тубанда,
Онглу сёлешмейд онгузну джакълаб,
Биз суудан къумгъа тюшген чабакъла,
Солуу джетмейин джерни тырнакълаб.

Уллу фахмусу, джюрек кючю болгъан поэтни туугъан халкъына кёл бериую бла, джашаугъа чакъырыуу бла, акъылманнга тыйыншлы тюз оноуун джыйгъан тизгинле бла бошалады «Ачыулу сёз»:

Къатдыр кесинги, ой джарлы миллет!
Этейик къумда джашау кечинмек.
Боюнхасына джекгенди къадар
Аны тартмайын джокъду бир мадар.

Аллах берген джашауну багъалылыгъын черте, андан тюнгюлмезге, анга учундурургъа, анга джангыдан, бек ауур, кыйын болумда да, сокъмакъ салыргъа мадар излеб кюрешеди поэт.

Заман ёте баргъанлыкъгъа, керти суратлау чыгъармала эски болмайдыла, зырафлыкъгъа къалмайдыла, кючлери таркъаймайды, ол себебден, тюрюлю тюрюлю чурумладан, адамланы бир-бир тёлюлерине ташада турсала да, джер юсюнден тас, думп болуб джугутулмасала, кёзюую бла халкъланы культураларында кеслерини тыйыншлы орунларын аладыла.

Джырчы Исмаилны бек кёб чыгъармасыча, «Ачыулу сёз» да — шедеврди — аны шартлары — мында джыйылгъан суратлау кюч бла халкъны басхан къара кечени ауурлугъун баямлагъан, тюзлюкню джакълагъан, зорчуланы къашларына салгъан магъанасы, кёчгюнчюлеге эс джыйдыргъан, адамлыкъларын сыйлагъан, бегитген, джашаугъа учундургъан пафосуду.

Не заманлада да халкыбызда этилген кюуле джетген кыйынлыкны ауурлугун, джюрек джарсытхан ачыуун, адамны бир кезюуге, къабханнга тюшгенча, джашаудан тюнтюлюб, джылау аллы болуб ёкюнююн, дуниясын къара кюн басханын танытхандыла.

Семенланы Исмаилны «Ёмюрде Азияда къалыргъа буюргъан указ бла къарачай миллетни шагърей этген кюн» джазгъан кюую къарачай поэзияны эм мийик суратлау кючу болгъан чыгъармаларыны бириди, бир ажымсыз, азаб чекгенлени халларын толу суратлайды.

Къарамыйыкъ Къарачайны къанын иче,
Джарыкъ кюнюбюзню этди къара кече,
Бушуу, къайгы бары бирден бизге кече...
Баш кёлтюрюб къарамайды Къарачайым.
Юйюбюзден кысдалла
Энди юйюбюз джокъ.
Элибизден кысдалла
Элибиз да джокъ.

Джашауубуз джашау тюддю джаннган отду,
Хар кюнюбюз кюн туюлдю, учхан окъду.
Бююнлюкде насыб кёрген бир джан джокъду...
Баш кёлтюрюб къарамайды Къарачайым.
Динибизни алдыла
Энди дин да джокъ.
Джуртубузну алдыла
Энди джурт да джокъ.

Умут чагъы джюрекледен бир чакъмаса,
Къарлы таугъа салыб барыр кюн чыкъмаса,
Тюзлюк туруб бу зорлукъну бир джыкъмаса
Баш кёлтюрюб къараялмаз Къарачайым.
Бу дунияны кенгинде
Бизге ышыкъ джокъ.
Къарачай аты болгъан
Энди халкъ да джокъ.

Кюую биринчи тизгининде огъуна бир-бири ызларындан, сёзлени башлаб эмда орталарында къаткъат келген, ауур эштилген кысыкъ къ, р тауушла (аллитерация) сёзлени магъаналарын окъуучу дженгил, тюз ангыларча этедиле, хылымылы аманлыкъ тыныб бошагъанын чертедиле.

Строфаны башха тизгинлеринде да — экинчиде — бирер, ючюнчюде — бир бла эки, төртюнчюде — эки бла юч кере къайтарыладыла ала.

Биринчи юч тизгинни аякълары юзюлюб баргъанча кѣргюзген и-че, ке- че, кѣ- че тауушла хапарлагъан-ны джан солууун эшитдиргенча чыгъадыла.

Строфаны экинчи тѣрт тизгининде балта бла чорт урдурулуб баргъанча: къысдалла-джокъ, къысдалла-джокъ деб къайтарылгъан сѣзле, элсиз-кюнсюз, джакъ-сыз къалгъанланы суратлай, шок атылыб, аланы агъызыб баргъанча тауушла чыгъарадыла.

Къаралны башында тургъан Къарамыйыкъны ким да къоркъарча адам къандан тоймагъан джанууар тюрсюню кзуру биринчи тизгинни тѣрт сѣзю бла айгъакълана — **Къарамыйыкъ Къарачайны** къанын иче — миллетибизни басхан кыйынлыкъларны кѣб заманнга созулгъанын, андан кутулургъа мадар табылмагъанын ангылатады. «Бир абынган — минг сюрю-нюр!» — дегенлей, кѣчгюнчюлеге джангыз кыйынлыкъ келмей, кюнден-кюннге кѣбейгени: «*Бушуу, къайгъы бары бирден бизге кѣче...*», — метафора бла окъуучуну ангысына сингеди.

Строфаны тѣртюнчю тизгини — «*Баш кѣлтюрюб къарамайды Къарачайым*» бетлендириу, магъанасы бла, суратлау кючю бла окъуучуну санларын къыя, джюрегин титирете, миллет сезимлерине къатыла, хатерсиз уллу кючге къаршчы туруп хыйсабы болмагъан, аны тюбюнде къалгъан халкъны болумун толугъа танытады.

Былайда «Къарачайым» деген ат хар адамгъа аллай къысха, аллай бек джууукълашады — ким да ары дери уллу сагъыш этмей хайырланган сѣзден — ол кеси болгъанын, атасы-анасы болгъанын, сабийи, джууугъу болгъанын айыртханча; миллети къара кюнню чегиюн кеси бусагъатда, кюню окъуй, эшите тургъан сагъатда, сынай тургъанча джюреги бла ангылайды.

Былай онглу суратлау мадарла табмакълыкъ, аланы ариу, уста хайырландырыу — закийликни шартларыдыла. «*Джашауубуз джашау тюлдю, джанган отду, хар кюнюбюз кюн тюлдю, учхан окъду*», — деген, бир-бири ызындан келген тенгleshдириуле экинчи строфада бу кюнню туудургъан ачы болумну андан да терен ачадыла, кѣз аллынга сюегенча суратлай, эсинги, джюрегинги хар къылчыгъына тийишдиредиле.

Бу строфада да, тилни башха кесгин мадарлары бла бирге, аллитерация хайырланганды. Мында къулакъгъа илинген джа, джы, джо, джу тауушладыла: Джашауубуз джашау тюдю джаннган отду, — мени сартын, мындан кючлю суратларгъа мадар джокъду.

Бу тенгледиреу, адамны эсинде, ол кеси да ангыламагъанлай, чыгъармада айтыла тургъан затлагъа келишген, дж таууш бла башланнган сёзлени тизимин кёзгъагъанчады: *джазыу, джазыкъ, джаллы, джалгъан, джаныуар, джар, джаргъан, джакъ, джылау, джылан, джалан, джаугъан...*

Джаннган отда джаны болгъан зат сау къалмайд. «Кюнлери кюн болмай» «учхан окълай» он мингле бла кёчгюнчюлени джанларын алгъанларын энди барабыз да билебиз.

«Бюгюнлюкде насыб кёрген бир джан джокъду» — метафора, Аллах берген туугъан джуртну сыйырылгъанын, джарыкъ дуняны «къара кечеге» тенг болгъанын сыфатлай, джашауну сыйы, магъанасы къалмагъанын туру этеди.

Тёртюнчю тизгинде къайтарылгъан: «Баш кёлтюрюб къарамайды Къарачайым» — рефрен, чыгъарманы ангылауубузну чанчакълатмай, кючюн ёсдюргенден ёсдюре, ангыбызны бошлатмайд.

Закий поэтни бу кючюн дуня шедеврлени мийиклигине чыгъаргъан — ючюнчю строфада танылгъан пафосу — ачы кыйынлыкъны суратлауда да халкъны джашау кючю думп болуб кетмезине, тюзлюкню къайтырына ышанмакълыкъ кюсеуде, хар зат Аллахны къудретинден джарыкъ дуняда кесини орнун табарын изленнгениндеди. Болгъан къара кюнлени кёзге тутуб окъуучуну ангысын мутхуз этиуге джораланмай, азаб тюбюнде да «джашау деген джандетден» бир джилтинчик кёрюрге, аны ышырыб, анга талпыныргъа, айныу джолну табаргъа термилгенди халкъ поэт.

Умут чагъы джюрекледен бир чакъмаса,
Къарлы таугъа салыб барыр кюн чыкъмаса,
Тюзлюк туруб бу зорлукъну бир джыкъмаса
Баш кёлтюрюб къарайalmaz Къарачайым.

Быллай чыгъармаланы иннет байлыкълары, онглу суратлау кючлери кимни да ойлашдырычадыла, те-

рен джюрек кыллагъа тие, джууаб, ангыламакълыкъ таба, зорлукъ чекгенлени орунларына кеслери тюшгенча, болумларын сездире, кърал дараджада ауур аманлыкъчы иш этгенлеге адамла бары да ирият берирча, къраршчы турурча этедиле.

Исмаилны назмуларын къайтара да окъугъан сатъатымда, кѣчгюнчюлюкню юсюнден сѣзню биринчи кѣлтюрдюле, газетге биринчи джаздыла, назмула чыгъардыла деб 90-чы джылланы аллында миллетибиз бир-бир адамлагъа къаллай бир сый бергени, махдау салгъаны, бюсюреу этгени эсиме тюшеди. Тыш адамланы ол кюнледе бардырылгъан митингледе, джюрек разылыкъдан, халкыбызгъа кыызла, джашла этгенек.

Аймыса, ол бары игилик эди, кѣлюбюз учуннгандан, онла бла джылланы узагъында джарашмагъан кърал бетибизге джагъыб кюрешген къара тамгъаладан къутхарылдыкъ, тазаландыкъ деб этилген ишле эдиле. Ол адамла халкыбызны джазыууна огъур бла тийишдиле деген магъана эди. Огъайым, дауум джокъду.

Я, Аллахым, адамлыгъыны онглулугъу бла, фахмусуну кючу бла, иннетини тазалыгъы бла, не ачы кыйынлыкъны тюбюнде да къуруб, кюл болуб къалмай, джашнаб тургъан учсуз-кыйырсыз суймеклиги бла халкыны мутхуз кюнюн джарытхан акъылман поэтибизни — Джырчы Исмаилны кыйыныны халаллыгъын къачан огъуарарыкъбыз, анга Аллах берген сыйын тыйыншысыча дараджагъа къачан кѣлтюрлюкбюз?

Аман ат аталыб, джуртундан кысдалгъан къарачай миллетни сыйын кѣлтюрюуде, тюзлюгюн ачыкълауда, туугъан джерине учсуз-кыйырсыз суймеклигин черте, аны халкылыгъын джакълауда Семенланы Исмаил баджаргъан ишни онглулугъун нек ангыламайбыз?

Ачы джыллада кесини джашаууна кърккъуб кысылыб турмай, эсин, джанын халкына бериб, хар чыгъармасында аны джашауун, сыйын джакълай, кюнлерин-кечелерин да анга себеб излеб ашыргъан, ауушхунчуннга дери миллетин огъур сѣзю бла ийнакълай, тюзлюкню, адамлыкъны аякъ тюбде къалмазлыкъларына ышаныуун тохтатмагъан халкъ поэтибизни творчествосун бюгюн да нек билмей, багъасын нек чыгъармай турабыз?

Ой, Къарачай къуш тюзюнлей чачылды,
Бар палахны башы бери ачылды,
Джарлы миллет Азиягъа атылды..
Джулдуз атлы, балдан татлы, ой анам! —

деб, не къаты джюрекни да эритирча, ана бла баланы
байлагъан кюнню терен ачыкълагъан, адамны ич ду-
ниясыны джарашыулулугъун, байлыгъын кѣргюзтген,
анга Аллах тыйыншлы этген огъургъа, халаллыкъгъа,
тазалыкъгъа баш урдурурлай, сейир сезим къудретли,
мийик суратлау дараджалы — ауушхан анасына этил-
ген кюуде-сарында, экисине да дуня джарыгъын ач-
хан туугъан халкъына къыйынлыкъ джетгенин айт-
ханында да;

Тынгылайма — таууш келед кюнбатхандан —
Гюрюлдейле Минги Тауну бугъойлары,
Чакъыралла тансыкъ болуб Къарачайны,
Тирилелле адамланы борбайлары, —

деб, Азиядагъы эм къыйын джыллада джазылгъан,
Къарачай туугъан джерине къайтырына, аны бла та-
бигъат къурагъан бирлигин жангыдан табарына поэт-
ни ийнаныуун кѣргюзген бу романтикалы чыгъарма-
сында да;

Борбай бар бола, джюрек тар эсе,
Къайгъырмай эсем къыйналгъанлагъа,
Мен нек джашайма? Кимге керекме?
Адамса дерге болурму манга? —

деб, лирикалы геройну мийик адамлыкъ шартларын
ачыкълагъан «Нек джашайма?» деген назмусунда да;

Не этейик, ким да бирер мадар этед,
Джан сакълауну азды сайламы.
Эй, мугурлукъ сингмей, алай къалай къалсын
Къарачайны джарыкъ къарамы?..

деб, халкъыны джашау кюнню таркъаймазына, адам-
ланы игиликге, ашхылыкъгъа учунмакълыкълары
азаймазына, иннетлерини терсеймезине къайгъырыуу
танылгъан «Къол тирменни хапарында» да;

Ангылайма къара парий,
Сени халынгы,
Ёз джюрегим сынчыгъанча,
Улугъанынгы.
Сени кибики мен да мугур,
Бугъоу салыныб,
Сени кибики мен да бир джан,
Онгум алыныб... —

деб, лирикалы геройну джашауун, джанын, халын къара парийни болумуна тенглеширгенинде да;

Орта Азия — бизни тургъан элибиз!
Тау Къарачай бизни туугъан джерибиз!
Тургъан элинг — дарий кибики бир айбат,
Туугъан джеринг — джан сакълагъан керамат, —

деб, «Къайтайыкъ» назмуну къууанч эшитилген тау-ушларында да; накъут-налмазла бла джасагъанча, чыгъармаларыны дараджаларын дуния поэзияны эм онглу юлгюлеринден кем этмеген, не тюрюлю теманы да толугъа ачыкъларгъа, окъуучуну джюрегине салыргъа хыйсаб берген, тюбюнде келтирилген тизгинледеча, сейир суратлау мадарла табыуда да:

Джарлы Къарачай нек келди бери,
Талауул болуб рыхсы, джери?;

Сан — мындады, джан — андады, андад эсим...;

Хар ёлгенибиз джерин кюсейди,
Хар джаны болгъан джуртун излейди;

Саулукъда къазылды кёрюм...
Бир кёлтюрюлмейди кёлюм;

Кимсе деб, бир да сормаиды киши,
Къарачайлыма — олду бедишим;

Кёлюнг сынап терсликлени кёре-кёре,
Джюрек азар хар тайгъаннга джылау бере...;

Бу дуниям садакъ учхан төрелей,
Ётген кюнюм джаныб кетген ёртенлей,
Аз ёмюрюм кьонакълыккъа келгенлей,
Этген ишим — тенгизге таш кетгенлей;

Эшит, Аллахым тилек сёзюмю,
Къызгъанма бизден насыб кёзюню!
Къайтыу насыбны бер къартха, джашха;

Ой, кюн десем — мен джеталмаз узакъда,
Ой, джер десем — аякъ тюбде, тузакъда,
Халкъым десем — кёчююлде, ачлыкъда...
Бер, Аллахым, джашар киби къарыуну! —

деген джарсыулу тилегинде да — **барында да** — Къарачайны халкъ поэти ол кёзюуде кесини творчествосуну аллында салгъан баш муратына элтген джолда, джанын артха тутмай, арымай-талмай, къаджыкъмай кюрешгени кёрюнеди.

Не эди ол баш мурат?

Кюн тиеди тегерекни джарыта,
Къанатлыланы джыргъа, оюннга тарта...
Кёзюм къарайд табигъатны хатына...
Термилеме джеталмазлыкъ затыма.

Къанатлыча кёксюл кёкде учалсам,
Джарлы халкъгъа тюзлюк излей кетерем.
Эй, халкъ чекген къыйынлыкъны айталсам,
Бу дуняда муратыма джетерем.

«Джаз».

Уллу поэтни бу сегиз тизгиннге сыйынган сагъышлары окъуучугъа мыдахлыкъ, джарсыу хауа да келтиредиле, кёлюн кёлтюрген, ёхтемлендирген да этедиле. Къысха, тюз, бош сёзле бла джазылгъан терен лирикалы назмуда — бир ишексиз, быллай чыгъармалада муну юлгюге, эталоннга санаргъа дурусду — ненча онглу образ, къаллай уллу суратлау кюч джаратылгъанды!

Биринчи төрттизгинни тауушларыны ауушунуунда (музыкасында) джумушакъ т бирсилени онглаб (аллитерация) окъуучуну ариу, ингил, алай а нек эсе да мыдахлыкъ келтирген сезимлеге бёлегенчад.

Кюн тиеди тегерекни джарыта,
Къанатлыланы джыргъа, оюннга тарта...
Кёзюм къарайд табигъатны хатына...
Термилеме джеталмазлыкъ затыма.

Къош-къош рифмаланган тизгинлени аякълары ачыкъ тауушлагъа бошалгъаны окъуучуну эсинде да, поэтни кесинича, умут ышан чакъдыргъанчады.

Назмуну 11 джикден кѳуралгѳан ѳлчемини (метрикасыны) экинчи тизгинде башхалыгѳы — 12 джик, авторну былайда айтыргѳа излегенин толу кѳатлатады.

Кюнню джарыгѳы, джылыуу джаны болгѳан затны сансыз кѳоймайды, керпеслендиреди, учундувады, кѳууандырады.

Алайлыгѳы ажымсыз эсе да, экинчи тизгинде артыкѳ джик, аны тауушлулугѳун айырыб ариу эте, тарта деген сѳзню «кѳюч салыныб этилген» зат деген магѳанасына эс бѳлдюреди. Болса да, былайда игиликте, ашхылыкѳгѳа тарта деген магѳана бузулмайды.

Ючюнчю тизгин табигѳатда хар зат тѳйыншлы орнунда тургѳанын, анда болгѳан джарашыулукѳну, келишиуню чертген суратчыкѳ кѳргюзтеди, анга талпытады.

«Термилеме джеталмазлыкѳ затыма», — айтым лирикалы геройну ал тизгинледе сезилген мыдахлыкѳ кѳючлеген кѳлюн эсге сала, не эсе да бир уллу кѳайгысы болгѳанын ачыкѳлайды. Табигѳатда джарашыулукѳну, зауукѳлукѳну суратындан сора адамны быллай ышангысыз халы эсни, айырыб, сагѳайтады, кесине тартады, болмазлыкѳ, джеталмазлыкѳ затына термилтир ючюн адамгѳа кѳаллай кюн келирге керекди деген сорууну ангыгѳа кѳатылтады.

Анга джууаб экинчи тѳрттизгинде келеди. Айырыб, сабий джылларында тюшюнде учмагѳан, тюнюнде уа кѳанатлылагѳа сукѳланмагѳан аз адам болур. Кѳкню мийиклигинде эркин, сѳйген джары барыб, дунияны кѳууатын, хауаны тазалыгѳын, аламы кенглигин сынаб джашагѳан кѳанатлыла гитчениуллуну да учундургѳанлай, сейир умутлагѳа тартханлай туруучандыла.

Кѳчгюнчюлюкню ауур джылларында джазгѳан назмусунда ѳхтем поэтге «Кѳанатлыча кѳксюл кѳкде учалсам» тенглешдириу нек керек болгѳан эди эке? Аны ызындан келген тизгинде айтылгѳаныча, туугѳан халкѳына тюзлюк излей барыргѳа мадар табар ючюн.

Белгилисича, зорчу режим кѳчгюнчюлеге тургѳан джерлеринден кѳлтюрюлюрге, тышына атланыргѳа кѳоймагѳанды. Комендантладан эркинликсиз элден, райондан чыкѳгѳан болса, сабий, уллу, тиширыу, эркиши айырмай, тюрге джыйгѳандыла, башха тюрю азабла чекдиргендиле.

Исмаил ол болумну «Джамбулда» назмусунда да кёргюзгенди:

Мутхузду, мыдахды кёгюм,
Бир шок атымды чегим,
Чыкмазгъа болгъанды бегим...
Бир кёлтюрюлмейди кёлюм.

Дуния поэзияда, орус поэзияда да, къанатлыланы сыфатлары тюрлю-тюрлю хайырланнганлай келгенди-ле. Сёз ючюн, А. С. Пушкинни «Тутмакъ» («Узник») атлы белгили назмусунда къушну сыфаты уллу идея иш баджарады.

Зовёт меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!».

Мы вольные птицы: пора, брат, пора!

Къырылгъан-джырылгъан Къарачайына себеб излей, тюзлюк дуниядан думп болуб, къуруб кетмегенине ийнамын къоймагъанды Джырчы Исмаил.

«Джаз» назмусунда ахыр эки тизгин аны *«Халкъым кёчгюнчюлюк кыйынлыкъдан кзутулсун, джуртун, насыбын табсын!»* деген иннетин,— хар тылпыуу, хар джюрек ургъаны, сагъышы, иши бу баш муратына джетдирелселе дегенин кёргюзедиле.

Бир ажымсыз, халкъ чекген кыйынлыкъны Джырчы Исмаил закий кюч бла ачыкълагъанды, аны кёчгюнчюлюкге аталгъан чыгъармалары ол джылланы суратлау шагъатлыгъыдыла, джюреклени джазгъан кюуледиле, ёлюмден — джашауну, кыйынлыкъдан — къууанчны, аманлыкъладан, зордан — ашхылыкъны, адамлыкъны, тюзлюкню онгун танытхан ышанладыла.

Къарачай литературада кёчгюнчюлюкню 14 джылында джазылгъан халкъгъа белгили суратлау чыгъармала болмагъаны себебли, Азиядагъы заман эндилеге дери юзюлюб тургъанча эди. Джырчы Исмаилны анда къуралгъан поэзиясы, кёчгюнчюлюкге аталгъан халкъ джырла бла бирге, миллетни тин джашауну саулугъун туру этеди.

Исмаилны акъылман поэзиясы — ёмюрлеге джашнагъан, кюнча джылытхан, алтынча джылтырагъан, Къарачайны къурумазлыкъ тин хазнасы — анга тюбегенни насыб юлюшюн табдыргъанча кёлюн кёлтюре, джюрегин учундура, халкъны тилини байлыгъына сукъландыра, адамны ангы, иннет кючюню учсуз-къыйырсыз мийикликлеге джетелгенине табындыра, ёхтемлендиреди, джюреклеге бёгеклик келтиреди.

Аллай поэзияны къурагъан адамыбыз болгъаны — халкъыбызны уллу насыбыды.

Ангылаб да бошагъынчы, бу сагъышла туугъанларынданды, сезилгенлеринденди «Джаз» деген назмуну окъугъандан адамны кёлю къуру джарсыу чегиб къалмай, алгъа, къууанча да тебингени.

Джырчы Исмаилны поэзиясыны энчи хауасын, назмуларыны, джырларыны биринчи сёзлеринден, биринчи тизгинлеринден башлаб, не мыдахлыкъ келтирген, не къууанч чакъдыргъан тылпыуун ким да джюреги бла сезеди, анга толугъа эс иеди, бёленеди. *«Белгилидиле мену эним, тамгъам»*, — деб, «Джашчыкъгъа» назмусунда-осиятында Джырчы кеси бу затны чертгени хакъды. Фахмусуну онглулугъу, дуния ангылаууну кенглиги, къалгъанладан башхалыгъы, сейирлиги, ёмюрлени узагъында бютеу халкъны тин-иннет къудретин джыйыб сакълагъан тилни байлыгъын андан да уллу дараджагъа чыгъарырча уста хайырландырыуу, джашауда болгъан-болмагъан ишлени да кимге да туура этерча, бир джугъуна джарарча, джарыкъ дуния бла байламлыгъын ёсдюре, игиликте, ашхылыкъгъа учундурурча, джазыу келтирген къара кючню абындырырча, джолун кесерча, онгларча, ариулукъну, тазалыкъны, магъаналы адамлыкъ шартланы ангыгъа кючлю сингдирирча, аланы ажымсыз алчылыкъларын бегитирча поэтни хыйсабы туудурады суратлау чыгъармалада аллай хауаны, аллай энни, тамгъаны.

Ол тукъум закий къудретни биз Семенланы Исмаилны халкъгъа кёчгюнчюлюк келтирген ачы къыйынлыкъланы айгъакълагъан чыгъармаларында да сынайбыз, Къарачайны Азиядан къайтыууна, андан сора джашаууна аталгъан сейирлик назмуларында да кёребиз.

«БИЗ КЪАЙЫТДЫКЪ ДЖУРТУБУЗГЪА ДЖАРА БАЙЛАЙ...»

Онтёрт джылны джер тырнакълаб джашагъан,
Джыламукъ бла гырджынны тенг ашагъан,
Сарнайса сен тау джуртунгу ийнакълай,
Джарлы халкъым, ой джаралы Къарачай!

Адамларынг Азияда къалдыла,
Джюреклеге кетмез ауруу салдыла,
Къабырларынг къум тюзледе сынсызлай,
Уланларынг къазауатда ызсызлай.

Ол джыллада джан бергенле къайтмазла,
Тауларына тансыкъ салам айтмазла,
Махар суудан бауурланыб ичмезле,
Саула этген бу кюулени эшитмезле.

Ол джылланы къан ызлары кеберле,
Аллах айтса, уланларынг джетерле,
Сен джырларса тауларынгда алгъынлай,
Джарлы халкъым, ой джаралы Къарачай!

Ёлгенинге джаннет юйню багъышлай,
Сауларынгы джашау джолгъа алгъышлай,
Мен айтханча джыламугъунг джылтырай,
Айт орайда, ой джаралы Къарачай!

Не узакъда да, не къыйын кюнледе да туугъан
джурту бла байламлыгъын юзмеген, тюнюнде сагъыш-
ларында — тюшюнде да Къарачайны ызына къайты-
рын кюсеб, ол насыб кюнню келирине ажымсызлай,
магъаналы сёзю бла миллетины эсин да анга буруб,
тюзлюк тюбде къалмазына ышандырыб джашагъан
поэтни къайтыугъа аталгъан назмуларыны окъуучу-
ну кёлюн къандыргъан, джюрегин сезим къудретден
толтургъан суратлау кючлери сейирди. Къум тюзле-
де атылыб, кёб заманны суусабха термилиб, онгсуз
болуб тургъанла Къарачайны кирсиз чокъуракъ кёз-
леулери табыб кёллерин басханча — къууанч, бушуу
джыламукъла да къозгъайды Семен улуну къайтыу-
гъа аталгъан назмуларын окъуу.

Джырчы Исмаил бу назмуларында хайырландыр-
гъан суратлау мадарла, ол джетген мийик суратлау
дараджа, сёзсюз да, бютеу дуния поэзияны джасан-
дырычадыла.

Белгилисича, адам улуну тарихинде уллу-гитче
халкъла да къыйынлыкъла сынар ючюн къалмагъан-
дыла. Тюрлю-тюрлю чурумладан кёбле къуруб, думп

болуб да кетгендиле. Бююнлюкде аланы бир бирлерини тиллери сакъланады, асламысыны уа ыз ышанлары да тас болгъанды. Литературада, искусствода алагъа эс бёлюннгенлей турады.

Алай а 20-чы ёмюрде Шимал Кавказны бир къауум халкъларыны туугъан джерлеринден кёчюрюлгенлери да, Азияда, Сибирде сынагъан азаблары, ызларына къайтханлары да бирси, эртдеги заманлада халкъланы тарихлерине ушамагъанларыча, аланы хакъындан джазылгъан суратлау чыгъармаланы пафослары да башхады. Къарачайны къайтыууна аталгъан назмуланы, джырланы — Джырчы Исмаилныкъылары, халкъныкъылары да — баш шартлары — бютеу халкъны туугъан джерине сюймеклигини учсузкъыйырсызлыгъын, анга термилиуюн, аны джангыдан табханы, башха зат бла тенгleshдирмезча уллу насыб болгъанын ачыкълауду.

Башында айтылгъаныча, Джырчы Исмаилны хар назмусунда сёзлени таб орунлу болгъанлары, аriu джарашханлары, бир-бирлери бла алаамат келишиулер халкъ поэтни онглу тил байлыгъын, тилни кесгин мадарларын толу ачыкълаб, бек уста хайырландырыуун шагъатлайдыла.

Сёз ючюн, тенгleshдирирге, тилге чемерлиги бла адамны чынг терен сезимлерин къозгъарча мийик суратлау дараджагъа чыкыгъан орус поэт Сергей Есенинни хар назмусун джырлаб айтырынг келгенчады. Исмаилны лирикасы да алайды.

«Къайтхан кюн халкъыма» назмуну тизгинлери аллындан артына дери 11 джикден-бёлюмден къуралгъанын кёребиз.

Хар эки тизгин бир-бири бла къош-къош рифмаланыб барадыла. Рифмала бек кючлюледиле, байдыла, сау сёзледен къуралгъанча: джашагъан-ашагъан, ийнакълай-Къарачай, къалдыла-салдыла, сынсызлай-ызсызлай, къайтмазла-айтмазла, ичмезле-эшитмезле, кеберле-джетерле, багъышлай-алгъышлай, д. б.

Хар тизгинде ахыр джик басымлыды (ударениялыды), айтылгъан затны кертилигин шагъатлагъанчады, чюй уруб бегитиб баргъанчады.

Аллитерацияны, ассонансланы, бирси мадарланы хайырланулары, магъаналары да, Исмаилны башха чыгъармаларындача, бу назмуда да бек уллуду. Ала хар тизгинде, хар строфада келедиле.

Мында ж тауушну 22 кере кыйтарылганы окчуучуну эсин джер, джыламукъ, гырджын, джарлы, джюрек, джыллада, джаралы, джуртунг, джан, джаннет сёзлеге толу бурады, аланы хакъындан айтылганыга сагъышландырады.

3 таууш джитилиги бла, зынгырдауукълугъу бла адамны эсин сагъайта, Азия, кетмез ауруу, сынсызлай, къазауатда ызсызлай, кыйтмазла, салам айтмазла, ичмезле, къан ызлары, эшитмезле, д. а. к. сёзде болуб бошагъан, мыдахлыкъ, бушуу келтирген, халкъгъа бителмезлик джара тюшюрген кыйынлыкъны не къадар тауушлу, толу баямлаугъа джораланыбды.

Адамны джугъу ачыгъанда да, уллу кыйынлыкъ этдирген сарнауда да, ай-ай деген таууш джюрекни титирегенин, онгу тауусулганын танытады. Тизгинлени аякъларында басым (ударение) тюшген ай тауушну гитче назмуда 12 кере кыйтарылганы халкъны къууанч кюню джыламукъла бла джуулганын кёргозеди: ийнакълай, Къарачай, сынсызлай, ызсызлай, алгынлай, кыйтмазла, айтмазла, багъышлай, алгъышлай, джылтырай, айт, орайда.

Поэзия чыгъармагъа онг табдыргъан — анда къуралгъан образладыла. «Кыйтхан кюн халкъыма» назмуну хар тизгини джангы, джарыкъ, сейир, онгу образды.

«Онтёрт джылны джер тырнакълаб джашагъан», — метафора дуняда юлюшсюз, атылыб къалгъан миллетни джан дыгаласын сыфатлайды: саулукълары, кючлери кетиб бошамагъанлай, бирде окъ ууундан, не ачдан-джаланнгачдан бауурларындан тюшюб, тирилелмей, тыпырдаб, джашаугъа илиниб кюрешгенлени сыфатлары.

Джырчыны поэтикасын ангыларгъа, ол хайырланган суратлау амалланы ачыкъларгъа тюрю-тюрю чыгъармаларында къуралгъан сыфатлагъа, образ системагъа къарау себеб боллукъду. Сёз ючюн, «Онтёрт джылны джер тырнакълаб джашагъан» метафора бла «Ачыулу сёзде»: «Биз суудан кзумгъа тюшген чабакъла, солуу джетмейин джерни тырнакълаб» — тенгшедириуде байламлыкъ ышан, была кибик бирси чыгъармалада сыфатланы джаратылыуларында алчылыкъ (доминанталыкъ) этген сезимлени тюз айырыб, аланы туудургъан ишлени сюзюу хайырлы боллугъуна

ишек джокъду. Исмаилны поэтикасын толу тинтиу — литературоведениени алда амалсыз баджарыллыкъ уллу ишлерини бириди.

«Джыламукъ бла гырджынны тенг ашагъан», — тенгleshдириуде халкъ чекген азабны, анга этилген зорлукъну эки джаны ачыкъланады: кёчгюнчюлени санларын эзген бла, джанларын алгъан бла къалмай — джюреклерин да эзиу, ат-бет атау бла намысларын, сыйларын джоюу, миллет шартларын, бетлерин толусу бла къурутургъа излеу. Къара кюнню онглаялмай, джюреклерине себеб этелмей, зорлукъну сынагъанла, «тырнакълаб» табхан гырджынлары бла «тенг» — терслик, джарсыу, ачыу туудургъан джыламукъларын джухтанларыны сураты кёрюннгенчады.

«Сарнайса сен тау джуртунгу ийнакълай», — деб айтылгъанда къаллай бир сыйыннгысыз джюрек джарсыу, къаллай бир сыйыт, туугъан халкъына къайгъырмакълыкъ, учсуз-къыйырсыз суймеклик эшитиледи. Джерлерине къайтханла, къууаныр кюч табмай, джарыкъ танг атхан биринчи кюнлерин сарнау бла джабадыла. Туугъан джуртларыны таза хауасы унугъуб, къысылыб тургъан джюреклени бошлагъанча, къара кюнню чачханча, адамны кёлтюрем этген ауурлукъладан ариулагъанча.

«Джарлы халкъым, ой джаралы Къарачай, — бу эпитетледе поэтни бютеу огъур джюрек кюнню, халкъына толу берилмеклиги туруду. Контекстге кёре, «джарлы халкъым» эпитет сыйындыргъан магъана теренди: терслик, зорлукъ онг табхан, залимле кючлеген дуняда, тюз, халал къыйыны бла джашагъан халкъ джарлылыкъ, джазыкълукъ сынамай мадар джокъду.

Мени сартын, Семенланы Исмаилча халкъын сюе билген, аны сыйын, джашау мадарларын кёлтюруге талпыб онглу иш баджаргъан бек азды дуняда адам. Ёмюрюнню узагъында миллетине къолундан келгенича игилик этерге, джанына къоркъуу болгъан джерде да аны сакълар ючюн, джакълар ючюн алгъа чыкългъан халкъ поэтни уллу адамлыгъы, чексиз джюрек инджиую сыйыныбды ол джангыз назму тизгиннге.

Суратлау чыгъарманы формасы магъанасына кёре къуралады. Белгилисича, фахмулу адам анга сакъыш этиб да кюрешмейди, айтыргъа излегенин тыйыншлы кебге къуя, джарашдырады.

Сёз ючюн, «Къайтхан кюн халкъыма» назмугъа къарайыкъ. Гитче лирикалы чыгъарманы ичине кёб зат сыйыннганды: кёчгюнчюлюкню къыйынлыгъын кёргюзюу да, Къарачайны къайтхан кюнюню келбети да, халкъны джазыууна къазауат салгъан табла да, келлик замандан игилик сакълау да... Ала бары бирер энчи сурат болуб назмугъа киргендиле. Быллай бир затны бир джерге джыйылгъаны, суратла бир-бирин ауушдуруб баргъаны чыгъарманы композициясын да, тонун (тауушлугъун, аууазын) да айыргъандыла.

Биз башында къарагъан «Кёчгюнчюлюк кюнюмде» назмуну композициясы, анда айтылгъан затланы бир-бири ызындан тизилиб келгенлерича, ариу, тюз, бузукъсуз ёсюб бара эсе, «Къайтхан кюн халкъыма» назму бир-бирлерине ёчюкген зауукълукъ бла къыйынлыкъны айыра орчагъа киргенча, миллетни аллында аланы халилемелерин бергенча, хауаларын чекгенча, джашау бла ёлюмню арасын айырта, Аллах къурагъан джарыкъ дуняда бегиб тургъан дараджагъа чыгъаргъанча, башхалыкълары кёрюнюб тургъан болумладан-блокладан ишленнгенчады. Алай а бу зат назмугъа сыныкълыкъ келтирмейди. Мында хайырланнган бирси суратлау мадарланы къурамында, окъуучугъа аны магъанасын, идея-эстетика кюнчюн толу джетдирирге себеб болады.

Назмуну тамамлай, саулугъун бегите, ахыр тёрттизгин аны пафосун туру этеди:

Елгенинге джаннет юнню багъышлай,
Сауларынгы джашау джолгъа алгъышлай,
Мен айтханча джыламугъунг джылтырай,
Айт орайда, ой джаралы Къарачай!

Къарачайны ёлгенле бла саулагъа юлешген къаракюнлери артда къалыб, джашау онг табханы белгиленеди былайда.

70-чи, 80-чы джыллада СССР-ге, дунягъа да эшитилген «Хорламны кюню» («День победы») деген джыр-

да: «Это праздник со слезами на глазах» сёзле сыйын-дыргъан магъанагъа адамланы эслери бёлюннгенлей, джюрекleri джууаб этгенлей, джарсыгъанлай тура эди. Аланы джазгъан орус поэтни факмусуну уллу-лугъуна шагъатлыкъ эди бу тизгиндеги кючлю об-раз. Ишек джокъду.

Былайда аны сагъыннганым — ол заманлада кёб-леге джангы кёрюннген сыфатны Джырчы Исмаил Къарачай халкъ Азиядан къайтхан кюн, 1957 джыл къураб, хайырланнганын чертер ючюндю:

Мен айтханча джыламугъунг джылтырай,
Айт орайда, ой джаралы Къарачай!

Бу образ башха сёзле бла джазылыб, халкъ поэт-ни «Исмаил къайытды джерине» деген назмусунда да келеди:

Мен Семенланы Семенме дейме,
Чыдамым бла эменме,
Бек ашыкъ болуб, бек тансыкъ болуб,
Шам Къарачайгъа келгенме.

Сен Семенланы Семенсе дейле,
Менден джыр, оюн излейле.
Чачылгъан джуртха басыннган адамла
Манга кёз ач деб тилейле.

Мен да сенича биреулен алан,
Бу джарлы халкъны уланы,
Мен да сенича ийнаналмайма
Керти кёрдюм деб тауланы.

Джюрек тыхсыса аууаз чыкъмайды,
Тамагъынг кысыб, буулуб,
Бюгюн Исмаил джыр айталмайды,
Кёзден джыламу къуюлуб.

Ана бла бала тюбешген кибик
Джурт халкъы бла тюбешди.
Сау онтёрт джылны басдырыб тургъан
Джылыуун бизге юлешди.

Джюреги тыхсый, кёзлери тола,
Тойла этеди Къарачай.
Бу къайтхан кюнню, бу къууанч кюнню
Саулай дунягъа айгъакълай!

1957, Хурзук.

Бу назмуда кѣчгюнчюлюкден туугъан тыбырларына къайтхан адамланы халлары, авторну — халкъ поэтни — тюрсюню эмда къойнундан халкъы зор бла алыныб, узакълагъа, кѣчгюнчюлюкге къысдалгъанда да адамларыны барыны эслерин къыбламача кесине айландырыб, мукъладисча джюреклерин кесине тартыб тургъан ата джуртну — Къарачайны — сыфатлары къуралгъандыла.

Бир адам, халкъ, туугъан джурт... Ёмюрлени узгъында быланы келишиулер, бирикмекликлери сыналгъанды, бегигенди. Табигъатда тюбемегенча, назмуда да была къурагъан юч сыфатда бир-бирине чюйрелик, табсызлыкъ, айрылыкъ танылмайды, ала ючюсю юч хыйсабны тюрлю-тюрлю дараджалада ачыкълай, авторну муратын джетишимли къатлатадыла.

Ал строфада авторну кеси кесини халилемесин джарашдыруунда биз аны джашаугъа джарыкъ кѣзден къарауун, неге эсе да бек разы болуб, ёхтемлениб тургъанын, таукеллигин, учунмакълыгъын сезебиз. «Исмаил» аты бла хайырланмай, тукъумуну тамырын къайтара «Семенланы Семенме» дегенинде, «тѣзген тѣш ашар» деу магъанада «чыдамым бла эменме» деб белгилегенинде, сѣзю, бир джанындан, чамгъа, оюннга, къууанчха тартханын, бирси джанындан а, ассоцияциялыкъ образ къуралыб кѣрюннгенча, бу адамны бек уллу ауурлукълагъа чыдаб, аланы тюбюнде къалыб кетмей ычхыннганын, терк огъуна аны тансыкъ этген джерине, анга дуня аламатлыгъыча кѣрюннген «Шам Къарачайгъа» келгенин айыртадыла.

Исмаилны бирси чыгъармаларындача, назмуну алындан огъуна, айтылгъан затланы кесгинлер, бегитир къуулукъ бла тилни тюрлю-тюрлю мадарлары хайырланнгандыла.

Сѣз ючюн, биринчи тизгинде мен сѣзню (бѣлюмню) талай кере: Мен Семенланы Семенме дейме; ючюнчю тизгинде да — бек.....болуб, бек.....болуб сѣзлени (Бек ашыкъ болуб, бек тансыкъ болуб) къайтарылгъанлары фоникалыкъ анафорала болуб келедиле. Биринчи тизгинде дейме, экинчи тизгинде да эменме сѣзде басымлы е тауушланы бир-бирлери бла байламлыгъы ассонанс къурайдыла.

Тѣрт тизгинни ичинде зынгырдауукъ м тауушну 11 кере, зынгырдауукъ н тауушну 7 кере, зынгыр-

дауукъ, тунакы да келген 6 тауушну 7 кере, джумушакъ л тауушну 5 кере эшитилгенлери, лирикалы геройну, «тюзлюк тюзде къалмаз» деген кёлюн танытхан, кёлтюрюлген, махтанаракъ халын чертген, деменгили аллитерацияла туудурадыла.

Бу биринчи тизгинледе огъуна джаратылгъан интонация назмуну андан ары ёсююнде да сакъланады.

«Сен Семенланы Семенсе дейле, менден джыр, оюн излейле», — сёзле авторну ким да таныгъан джырчы, оюнчу адам болгъанын ангылатадыла.

«Чачылгъан джуртха басынган адамла менден кёз ач деб тилейле», — айтым аныча кёчгюнчюлюкден, джер этекледен къайтханла кёб болгъанларын билдиргени бла къалмай, аланы джашау кючлери тозурагъанын, кюсеб тургъан игиликни — джуртларын табханларында да, джюреклерине къууанч сингелмей, бошалгъан кыйынлыкъланы ауурлукъларындан тазаланалмай, онглу, белгили адамларындан, былайда — халкъ поэтден, себеб сакълагъан халлары чертиледиле. Аны:

Мен да сенича биреулен, алан,
Бу джарлы халкъны уланы,
Мен да сенича ийнаналмайма
Керти кёрдюм деб тауланы.

Джюрек тыхсыса аууаз чыкъмайды,
Тамагъынг кысыб, бууулуб,
Бюгюн Сымаил джыр айталмайды,
Кёзден джыламукъ къуюлуб, —

деб эсгертгени халкыгъа кёчгюнчюлюк джетдирген кыйынлыкъланы башы къайтыу кюн бла джабылыб къалалмазын кёргюзеди, джангыдан ата джуртларын табханланы керти болумларын айгъакълайды.

Халкъны туугъан джерини сыфаты чыгъарманы баш компонентиди, ара ёзегиди.

«Шам Къарачайгъа», *«чачылгъан джуртха»* — эпигетле, адамланы толу титирегенлерин танытхан, халларын кесгин белгилеген, *«Мен да сенича ийнаналмайма керти кёрдюм деб тауланы»* деген айтым, суратланган затланы бир-бирлери бла байламлыгъын сакълайла, назмуну архитектоникасыны сау, тыйыншы джарашдырылыуун баджартадыла.

Къыйынлыкъда, зауукълукъда болса да, онла бла джылладан, не да кюнден-кюннге бир-бирлерин табыб турсала да, дуняда ана бла баланы тюбешиулеринден ашхы, табигъат къурамгъа керти, тыйыншлы зат болмаз:

Ана бла бала тюбешген кибик
Джурт халкъы бла тюбешди,
Сау онтёрт джылыны басдырыб тургъан
Джылыуун бизге юлешди.

Былайы чыгъарманы лейтмотивин толу баямлагъан джериди, назмуда бютеу айтылгъан, этилген иш да бу къууанчлы тюбешиуню хакъындан болгъаны ангылашынады. Бу тизгинледеги онглу тенгleshдириу бла сейир суратлау кючю болгъан бетлендириу, хар зат, Аллах къурагъаныча, орнун табханын белгилейдиле. Джурт халкъын къойнуна алды, джылыуу бла, огъуру бла энди аны таланнган джюрегин чапырлыкъды, джашау кючюн ёсдюрюкдю, джакъларыкъды деген магъана келеди.

Назмуда къуралгъан: лирикалы геройну, халкъны, джуртну сыйфатлары бир-бирлерин толтура, Къарачай деген сыйлы атха — этнонимге джыйыладыла, аны джарыкъ дуняда джашнау джолун джангыдан ачханчадыла:

Джюреги тыхсый, кёзлери тола,
Тойла этеди Къарачай.

Айхай да, Семенланы Исмаилча Къарачайгъа келген кыйынлыкъланы джолларын кесерге джан аямай алгъа чыкъланла, миллетибизни айныры ючюн къаджыкълмай кюрешгенле къачан да болгъандыла. Халкъ онглуду, Аллахха шукур. Алай а закий кюч бла мийик суратлау дараджада адамны халкъы бла, ата джурту бла, джашау бла байлагъан джюрек кыйла-рын ачыкъллагъан; Аллах берген фахмусу бла терен суймеклигинден туугъан ёлюмсюз сёзю бла — дуняда чынг онглу сауут бла — Къарачайын сакъллагъан; халкъыны да, джуртуну да тазалыгъын, джашау, тин кудретин, огъурун, келбетин дунягъа баямлагъан башха кимни айтайыкъ?!

Мен тансыкъ болуб келгенме, тенгле,
Учкулан башы таулагъа.
Мен джылы салам береме энди
Ёлгенле къалыб, саулагъа.

Ой ташын джалаб, сууун ичейик
Бу ёзенлени, джерлени,
Сыйлы атларын кюуге салайыкъ
Тышында джан бергенлени.

Шам Къарачайым, къучакъ джаяым
Сени терсликден къоруулай!
Да джаланаякъ бир айланайым
Ким сау къайытды деб соруулай!

Тузлу джыламукъ бетими джууа
Ёксюзле бла джылайым,
Ой кенгде къалгъан ёлгенлеге атаб,
Джер сайлаб сынташ салайым.

Нарат терекни джибек чачына
Тюртюден инджи тизейим,
Тау этегинде атылыб къалгъан
Къабыр топракъны излейим.

Къыйынлыкъ чекген бу джарлы халкъгъа
Кёз ачдыра, джыр айтайым,
Къайда болсам да ахыр кюнюмде
Ой бу джерлеге къайтайым!

Ой, ата джуртум, сыйлы Къарачай,
Мен къууаннгандан джылайма.
Узакъдан келиб, тансыкъдан кюйюб
Джюрек таралыб джырлайма.

Адамны бютеу санларын титиретген бу тизгинле
кеси кесибизни билирге, ангыларгъа, сыйларгъа, мил-
летибизни, джуртубузну сюерге, сакъларгъа чакъыра-
дыла, юлгюдюле. Бу назмуда баямланнганча, Къара-
чайыбызгъа уллу суймекликни ангылай билгенни
джюреги байынмай, ашхылыкъгъа, игиликке учун-
макълыкъ сынамай къалмайды.

Зорчу кърал, бютеу къара кючу бла басыб, эзире-
тиб: «Сен миллет тюлсе, уллунг-гитченг да бандитди,
къырыл, атыл-сатыл, букъу бол, думп бол!» — деб
Къарачайны джойгъан кюнюнден башлаб, халкъ поэт:
«Бу шашхынлы мурдарны ишиди. Джашауунгу, ангы-
нгы, огъурунгу сакъла, тюзлюк хорларыкъды, зорчу-
ла бошаллыкъдыла, Аллахны ашхылыгъындан джур-
тубузгъа къайытыр кюн келликди!» — деб халкъына

кёл этиб, артыкълыкълагъа къаршчы кюрешин тох-
татмагъанды. Исмаилны Азияда джазылгъан бютеу
чыгъармалары ол кюрешни этапларыдыла, белгилери-
диле:

Къолум, къалтырай, къалам тутады,
Онгдан солуна сёзле тартады,
Ол сёзле ёсе тизгин болурла,
Тизгинле тола назму къурурла.

Ол назму бизге шагъатлыкъ этер,
Бизден керти сёз къралгъа джетер,
Махшар кюн кирик алай кюн келир,
Бу таза халкъгъа баш бошлукъ берир.

Бюгюн а джукъу басханча кёзюм,
Джансызды, ётмейд селешген сёзюм...
Кавказ бла миллет — джан бла тёнгек,
Ала бирлешмей тебмез бу джюрек!..

1948 ж., Къазахстан.

«Къайтыу насыб» келгенин — тас этмеген ийна-
мы джашауда толгъанын — кёргенден сора уа, Джыр-
чы Исмаил «Тансыкълау джырында» бютеу милле-
тин джокълайды — сауну джашаугъа чакъыра, ёл-
генлеге тыйыншлы сёз, кюу айта, джырын джыла-
мукъ бла джууа, джылауну джыр бла алмашдыра.

Ёсгериб къарагъан кёрлюкдю назмуну образ си-
стемасы къалай къуралгъанын: хар строфада джурт-
ну тансыкълагъан, сыфатлагъан тизгинлени халкъны
тюрсюнюн чыгъаргъан, болумун танытханла ауушду-
руб баргъанларын. Саула бла ёлгенле да тенг сагъы-
нылгъанлыкъгъа, энди джашау онг табды деген ма-
гъана келеди:

Мен джылы салам береме энди
Ёлгенле къалыб, саулагъа.

Къаллай уллу адамлыкъ, иннет тазалыкъ, джа-
шау кюч, тау джуртубузгъа, Къарачайгъа суймеклик
сыйыннганды бу чыгъармагъа:

Шам Къарачайым, къучакъ джайым
Сени терсликден къоруулай!
Да джаланаякъ бир айланайым
Ким сау къайытды деб соруулай!

Быллай метафора къудрет, быллай сейир образла, быллай адамны бютеу джюрек кючюн джыйгъан, ишлетген сёзле, аланы эшитгенлени, окъугъанланы эслеринден кетген къой, сурат болуб тюшюб къалгъанчадыла, хаман кеслерине къайтарадыла.

Сабий анасына термилгенча, азаб тюбюнде кюсеб тургъан джерин табхан кёчгюнчю (лирикалы герой) аны джылыуун, огъурун тансыкълай, не къадар дженгил, толу сезер, сынар ючюн, джерни хар кесегин, хар атламын ийнакълай, джалан аякъ джайылады...

Акъылы, адамлыгъы, джюрек онгу бла халкъыбызны сыйын кёлтюрген, кыйын кюнде миллетин сейирлик поэзиясы бла джакълагъан Семенланы Исмаилны огъур сыфаты джуртуну мийик тауларыны тёппелеринде, хар таза къарачай джюрекде узакъ ёмюрле сакъланыры хакъды.

Халкъын «терсликден къоруулай» ол танытхан эркишилик, ол баджаргъан иш, ол къурагъан тин байлыкъ, Инша Аллах айтса, айныу джолда баргъан джуртунда анга джанындан сюйген Къарачайы саллыкъ эсгертмелени тамалыдыла.

«ОИ, АТА ДЖУРТУМ, СЫЙЛЫ КЪАРАЧАЙ!»

90-чы джыллада ачыкъланнганыча, хар спецпереселенецни — къарт болсун, джаш болсун, эркишитиширу болсун, джангы туугъан сабийлени да, энчи карточкаларында кёчюрюлгенлерини сылтауна къарачайлы болгъанлары айтылгъанды. «Бандит» ат аталыб, Азиягъа кысдалгъан халкъ, къайытыб туугъан джерин табханында да, гюнахы болмагъанлай кёчюрюлгени ачыкъ айтылмай, анга толу политика реабилитация этилмей, буз урурну аллы бла кёкню къара булутла басханча, 60-чы, 70-чи, 80-чы джыллада да партия-кърал аппарат ауурлугъун салгъанлай, эсине тюшгенича, бедиш-сёгюш санагъанлай, тургъанлы кёб заман ётмегенди. Къарачайны унукъдурур, бетин

джояр, сыйын теблер джанындан тохтаусуз бардырылгъан кюреш уллу кюч алыб эди.

Къалгъан адамланыча, джазычуланы юслерине да къамчи бла къарауул сюелиб тургъанча эди болум. Къарачайны тарихини, ашхы адетлерини, джашаууну юсюнден керти зат джаздыртхан къой, таб табигъатны суратлауну да идеологияны излемлерине тартаргъа ууланыб эдиле властдагъыла. «Бизни туугъан джерибиз», «тауларыбыз», «Къарачайыбыз» дегенча сёзле миллетчиликни белгилерине тергелиб, аланы тамырлары юзюлюрге, къурутулургъа кереклиси баш ишге саналыб эди. Къралгъа «къабыргъасын джарашдырмагъан халкъны» «айгъакълаугъа», «тюйюуге» пленумла, сходла атала, Къарачайны айныууна къаршчы оноула алына, пресса тохтаусуз удуй, ётюрюк китабла басмалана тура эдиле.

Бу затланы эсге салгъаным — Джырчы Исмаил къаллай заманлада джашагъанын, чыгъармаларын къаллай болумда джазгъанын не къадар толу кёзюбюзге кёргюзалсакъ, творчество кючю бла адамлыкъ шартларыны онглулугъун ангылаялсакъ дегенликденди.

Кёчгюнчюлюкню аллындан башлаб кърал репрессиялагъа тюшген халкъ къаллай инджиу, азабла чекгенин, къаллай къыйынлыкъладан ётгенин, тутмакълыкъдан къутулургъа тырмашыуун, бютеу джашау кючюн джыйыб, эс ташлаб къалмай, киши джерледе да къаджыкъмай урунуу бла кюч алгъанын, Кавказгъа, ата джуртуна къайытханын терен суратлагъан Исмаилны поэзиясын, беш башлы эмеген сууну аллын тыйыб тургъанча, онла бла джылланы, поэт ауушхандан сора да, джабханлай келдиле.

Тыйдыла эсе да, джабдыла эсе да — эмегенле къуруб кетдиле, Джырчыны тин къудрети уа кесине джол ачады, халкъына, джашаугъа чыгъады.

Исмаил этгенин башха киши эталмагъанды. Ол не заманлада да халкъыны джашауундан, джазыуундан айырылмагъанды, аны аууазыча, Аллахны, тарихни аллында бир къыйсыкъ сёз айтмай, таза иннетине кёре уллу фахмусун миллетине, адам улугъа кереклисича толу хайырландыралгъанды.

Мен кёкюрекме — тюз айтаса — тюзню сюйген,
Халкъ бла бирге бир ёртенде бирге кюйген,

Халкъ бла бирге төрт санымы иште туйген,
Аллай джырчы керекди деб Къарачайгъа!

Сыйы болмагъан адам башхаланы сыйларыкъ тюлдю; халкъны тункеси тауусулса, ол да кишиге огъур этерик тюлдю. Кесин истемеген, къалгъанланы да мылтарыкъды. Джангыз аякъ тиреген, не джанындан да онг табхан, къарыу, кюч алгъан миллет бурдуралыкъды адам улуну алгъа, прогрессге элтген чархны.

Ол себебден, уллу-гитче халкъ болса да, анда миллетчилик излеу — аны эркинликлерин кесерге, аякъ тюбге быргъаргъа ууланган терс, аманлыкъчылыкъ ишди. Хар миллет кесин бегитирге, айныу джолда барыргъа эркинди. Аны башхала бла келишиуюню-келишмеуюню хакъындан а (ол башха ишди) кърал ичде, къралла арасында да тыйыншлы оноула алыныб, адамланы джашауларына таблыкъла туудурургъа керекдиле.

Семенланы Исмаил кесини халкъын Аллах берген дунияда джашагъан халкъланы биринден кем этменди. «Бизбиз сизден ашхыла!», — деб кишини башына урмагъанлай, эрши къарамагъанлай, башхалагъа хыянатсыз, къолундан келгенича халкъыны сыйын келтюрюб кюрешгенди, аны бла бирге бютеу адам улуна хурмет этгенди, онгуна онг къошханды.

Ёхтем поэтни бу иннетиди бютеу творчествосуну пафосуна ачхыч болгъан. Аны символуча, идея-суратлау къудретин танытхан, биз башында сюзе келиб айырылгъан «Керти зат» назмусуну тамалы да.

Анда лирикалы геройну джашау джолуну, сыфатыны, джюрек къайгъыларыны, сезимлерини, умутларыны юсю бла, поэт Къарачайны кеси-кесин эсгерирге, ачы джараларын багъаргъа, кёчгюнчюлкюк джыргъан-къыргъан, талагъан джашау кючюн, миллет сыйын келтюрюрге, бегитирге, Аллах джаратхан энчилигине, орнуна, онгуна къайытыргъа, джарыкъ дуниядан изин, учунмакълыкъ алыргъа, игиликге, къууанчха, насыбха элтген джоллагъа атланыргъа, хар адамны, халкъны джашауун багъалатыргъа, сюерге таукеллендиреди.

Башхача айтыргъа, «чачылгъан джуртха басынган адамлагъа» кёл береди, «ууулгъан» джюреклеге джангырыр, айныр кюч сингдире, дуния ашхылыгъына байлайды.

Биз, бюгюнню хар тюз, таза кёллю къарачайлыла, шагъатбыз закий халкъ поэтибизни иннетини мийиклигине, халкъына, миллетине учсуз-къыйырсыз суймеклигине, ангылайбыз, хошбуз, табынабыз керти затына: Къарачайны кёгюнден таза болмагъанына; Къарачай деген сёзден сыйлы сёз эшитилмегенине; Къарачай деген, къан бла кирген джанча, джюрекле-рибизде, хар бирибизни джашауубузда тургъанына.

Кесибибизге кесибибизни ангыларгъа, дунябызгъа огъур кёзден къараргъа, Аллах берген табигъатыбызны ариулугъун, берекетин сыйларгъа, джакъларгъа юретген поэтни назму тизгинлери онглу иннет, суратлау кючлери бла знтда кёб тёлюлени тюшюндюрю-ле, кёблеге, тышхылагъа да, Къарачайны суюдю-рюрле!

«КЪЫЙЫНЫМ — ХАЛАЛ, КЕСИМ А — ХАРАМ, СЁЗЮМ — ЧАЧЫЛА, ДЖЫРЫМ — УРЛАНА...»

Семенланы Исмаилны сабий заманымда кёргеним эсимден кетмейди. Къызыл Октябрь элде ким да «Джырчы Сымаил» дей эди анга. Олсагъатда биз аны назмуларын билмей эдик, алай а аны тыш къарамын-да, бетинде огъурлулугъу, акъылы, ич дунясыны кенглиги, байлыгъы танылыб эдиле.

Керти халкъ поэтни, халкъ джырчыны образыча къалгъанды аны тюрсюню мени эсимде.

Алай а Джырчы Исмаилны сыфатын башха тюрлю кёргенле да аз тюлдюле. Суймегенлик эте эселе, нек?

Бусагъатлада да, мен ушакъ этген, окъуулары-билимлери болгъан бир къауум адамла, Исмаилны юсюнден сёлешселе, айтхан сёзлерини магъанасызлыкъларын къулакълamay, терен сагъыш этиб кеслерин къыйнамай: «Фахмулу адам болгъанлыкъгъа бир джолну, бир иннетни тутмагъанды, бир сабда турмагъанды, властха аман айтханды да, аны ючюн андан таякъ джейгенди», — деб силдеб иедиле.

Быллай учхара сёзлени, алагъа магъана бериб хыртха уруб айланырча къутлары джокъду, алай а нек орунлу болуб турургъа керекди бу заран? Сталин къурагъан система къаллай «саб» болгъанын ариу биледиле алай сёз джюрютгенле. Властха аман айтхан

къой, кече-кюн да анга махдау салыб, харс уруб тургъанла ала болгъан эселе да, арабин, унутханмы этгенле Азиялагъа, каторгалагъа быргъалгъанларын?

Джангыз адамны къой, халкъланы истемеген, къан тегерге къоркъмагъан, кимни да болсун — онглуну-къарыусузну да, уллуну-гитчени да, азна-кёбню да артын этиб барыргъа ууланыб тургъан системагъа кертиликни сакълатыргъа излегенле — адамлыкъсызлыкъларын таныталла дерге боллукъду, бу зат, мурдарлагъа джесирге, нёгерликге берилирге кюрешгенлени дуния ангылаулары, джашаугъа къараулары уллу къыяулу болгъаныны, акъылларыны ачы терсейгенини кюзгюсюдо.

Кеслерин бир джолну тутуб баргъанлагъа санагъанла, къадалыб коммунизм ишлей тургъан иннетлеринден не къалгъанын бир чучхуб кёрсюнле!

Акъылы болгъан адамны дуния ангылауу бирча къатыб турмайды. Кёзю ачыла баргъанча, ангысы онгайя барады, алгъын кёрмегенин артда кёреди.

Уллу позтлеге уа, тарихден белгилисича, нени дэ терен оюмлай, хар ишге тюз, керти багъа биче билиулери сый да келтиреди, сакъланмагъан джарсыула да сынатады.

Кёчгюнчюлюкге дери, андан сора да, халкъны джашаууна келген тюрлениуле, джамагъат болумну хауасы, Джырчы Исмаилны творчествосунда ариу танылыб турадыла. 60-чы джылланы ал сюреминде болдурулгъан либерал джангырыула бла байламлы «джылыу» да; уюуну кёзюуюнде идеология бугъоулары бекден-бек буугъанлары, адамланы иннетлерин бузгъанлары да, поэтни чыгъармаларындан терен сезилдиде, ойлашдырадыла, тюзюн ангыларгъа болушадыла.

Аллында онглу фахмусундан къанатланыб, «учу-нуб-учуб» джазгъан, арtdан огъур иннети бла, ёхтем кючу бла халкъын джакълай, зорчу партия-кърал аппаратха къаршчы чыкыгъан, джюрек талпыуу бла миллетин да кёллендире, «бек ашыкъ болуб, бек тансыкъ болуб» Шам Къарачайына къайтхан халкъ поэт, ёлюб кетгинчинге дери джакъ, тюзлюк табмагъанды, ызындан къралны репрессия органлары тюшгенлей тургъандыла, суймегенле, зар адамла ыйлыкъ

сёзле эшитдире, аууз чайк'амдыларында атын кирге бояй, табалаб, сындырыб кюрешгендиле.

Мен ангылагъандан, Исмаилны джюрегине чынг ачы кюлтюм бу кёзюуде тюшгенди: миллети ючюн джанын берирге хазыр ёхтем, онглу адамны, ёмюрге болмагъанча мийик суратлау к'удретли тин байлыкъны халкъына саугъа этген поэтни, ёрге к'об-мазча уруб сыртындан салыр ючюн, халкъны кесини ичинден к'айгъылы, к'арангы, дюрген адамланы табыб, аланы юсдюргендиле, суйген миллети, к'арачайлыла кеслерни юсюне чабханча, теблегенча, джукъгъа санамагъанча хыйсаб к'урагъандыла.

Энтда туююшюу, энтда дауур-дау,
Былай болубму турлукъду джашау?
Тауусурукъча биз бу дунияны
Хар хыны сёзге табылад сылтау.

«Туююшюучю хоншума» назмудан.

Политиканы аманлыгъы, «кир иш» болгъаны, ай медет, быллай хыйсабда танылада: керти керек кюнде табылыб, халкъынг ючюн джанынгы берсенг да, политика алай бурдуругъа боллукъду — минг джылны халкъынг сенден джийиргениб, аманлаб, ирият бериб турурча.

Уллу поэтни назмуларын, джырларын урлаб, башхала джазгъандыла аланы, Исмаилныкъыла тюддюле, ол бир к'арангы адам, керти джыр этеми биллик эди деб, зауаллыны аяусуз «ыхдыргъандыла, эзгендиле».

Кёчгюнчюлюкде адам арасындан бырнак этилиб, атылыб тургъан заманда да, СССР-де хар джанны идеология к'урушалаб, «К'арачайым» деб айтыргъа болмагъан кёзюуде да, властны эгетлери, «кючлюле», «суймегенле» тохтаусуз уу к'уюб, Аллах к'абыл кёрген джарыкъ кюнлерин к'арангы этиб кюрешген сэгъатда да тюз сёзюн кыйышдырмагъан Джырчы Исмаилны тин к'удретин — биз К'арачай эсек, к'арачайлыла эсек — нек кёлтюрмей турабыз?!

Исмаилны да, халкъыбызны да джауларына энди-леде да, алгъынча этелгенигизни этигиз деб, эркин джол к'оя, гюнахларын эсгертмей, джалгъан сёзлерин, ишлерин да тёрден тайдырмагъанлай, кечилмезлик айыбларына джолукъдуралмай, нек туралабыз?! «Джалгъан сёз кёлтюрюб кетгенледен», учсуз-кыйыр-

сыз артыкълыкъла сынагъан адамладан кечмеклик тиленилмей, тюзлюк орнун табмай, залимле дуннясы тахтадан, тёрден таймаз, миллет литератураланы, культураланы айныууна да тыйыншлы джол ачылмаз.

Бююнледе бек табсыз халгъа келиб тургъан джамагъат болумубузну Аллах тюзетсин, джамагъат ангыбыз, джамагъат бетибиз, онгубуз айнырча себеб этсин, ётген тарих джолларыбызгъа да, бююнлюбюзге да, хар бир ишге тюз кёзден къараб, керти багъасын ангыларча, тыйыншлы орнун айырырча.

Зорчу режим бла кюрешде бютеу къарыуу тауусулуб, чыгъармаларына башха «иеле» табылыб, халкъгъа белгили «Минги Тауун» огъуна область радиода биреуню авторлугъу бла джырлатхан кюнлени да сынагъанды Къарачайны онглу поэти.

Къолундан башха зат келмей, джашына осиятында, сёзлерин алмашдыра, эзоп тил бла керти болумну суратлагъанды зауаллы:

ДЖАШЧЫКЪГЪА

(осият)

Къошум чачылды, сюрюуюм тюзде,
Бештау барамта — табмайма излеб.
Табханыма да душманым даучу,
Булбул орнуна гугук джырлаучу.

Бештау шаушалса, кюн джылыу алса,
Излеялырча мадарынг болса,
Урланнганымы сыйыр ызына,
Джый сюрюуюмю эсги арбазыма.

Даучу болсала, айтсала джалгъан,
Хатерсиз сёлеш, болма джалынчакъ,
Белгилидиле мени эним, тамгъам,
Халкъ айтырыкъды сен сорууласанг.

Барым батмасын, джогъум чыкъмасын,
Барымы бер да халкъымы сыйла,
Кесингден артха чыртда къалмайын
Болушурукъду санга Суфиля.

1981 ж., Джингирик.

Ай медет, Исмаилны «сюрюуюне» къол узатыу бюгюн да тохтагъанды дерча тюлдю. Назму тизгинлери,

сейир образлары, адамсызлыкъ онглагъан властны
излемлерине табылыулары бла эртделеден бери поэт
атха къалыб тургъан:

Хар неден да борбай алгъан, абынмагъан,
Не межгитде, не клисада табынмагъан,
Джарлы халкъны ачыуларын сагъынмагъан —

бир-бир «белгили джырчыланы» фахмусуз, джашау-
суз назмуларыны арасында, башха дунияладан дже-
сирге алынганча, джылтыраб, мутхузланмай тура-
дыла. Аланы ким да кёрюрчады, Семен улуну «эни,
тамгъасы» юслериндеди.

Сёз ючюн, Джырчы Исмаилны ачы къыйынлы-
гъын, бютеу джюрек инджиуюн, анасына учсуз-къый-
ырсыз суймеклигин, аны ёлгенине джылауун-тара-
лыуун джыйгъан «Джулдуз атлы, балдан татлы, ой
анам!» деген назму тизгинине къол этиб, анга кесини
ауушхан анасыны атын салыб, кюу «джарашдыр-
гъан» джашха-«поэтге» не айтхын?

Тюз адам эталмазлыкъ ишди бу. Фахмусу, магъа-
насы дыккы джазыучу сермеб, къралны ауурлугъу,
джамагъат болумну, ангыны бузулгъаны джетдирген
къыйынлыкъланы тюбюнден ычхыналмай ёлген халкъ
поэтни эм онглу тизгинлерини бирин тонау бла башы-
на сый чакъырыб кюрешгенд, кесиникича газетледе,
китаблада басмалагъанд. Гудучу «поэт» къаллай
бир ыйлыкъгъа, бедишге ие болгъанын айтмай къой-
сакъ да — излегенин табады — ауушхан анасына би-
реуню башха къыйынлыкъдан сарнауун атау бла сы-
ныкълыкъ, учузлукъ джоралагъанын эсгермезча джю-
рек дуппукълугъуна, ангысызлыгъына-антсызлыгъына
сейир этерчады.

Алай а бу мисал Исмаилны «душманлары» не
адамла болгъанларын толу айгъакълайды.

Ай медет, ол тукъум гудулау къарачай литерату-
рада орунлу болгъаны аны суйгенлеге барыбызгъа ул-
лу бедишди. Власть Джырчы Исмаилны кюру-
тду, энди аны аты ёмюрде онг табмаз, джазгъанларын
киши джокъламаз деб тонагъанланы заман кеси ёкюн-
дюрюр, боюнларына къаллай бир ауур джюк алгъан-
ларына тюшюндюрюр, уруну арты кюру болгъанын
энтда бир кере шагъатлар.

Бусагъатлада да къууанч джыйылыулада, таб бир-бир поэтлени творчество ингирлеринде, Джырчы Исмаилны «Минги Таууну» макъамы согъулады, не да джыр джырланады, авторну аты уа сагъынылмагъанлай къалады.

Алай бла, билмеген адамгъа, джыр не халкъныкыча кёрюнеди, неда — аманы — ол ингирни иеси-никича.

Мындан ары, халкъда, уллугъа-гитчеге да, жангъыдан белгили болуб бошагъынчы, аллай джерледе Джырчы Исмаилны затлары хайырлансала, уллу поэтни аты кесгин айтылыргъа керекди. Атсыз-чуусуз, «урлана» тургъаны терк тохтаргъа керекди.

Узакъ созулгъан, халек, хатерсиз джыллада Джырчыны творчествосу литература оборотдан кенг быргъалыб, таб аны сагъыныргъа мадар болмагъаны себепли, тынгылы литературовед тинтиуле этилмегендиле. Илмуда керти багъа берилмегени, къарачай литератураны ёсююне къошхан магъанасы айырылмагъаны, бегитилмегени уа поэте аманлыкъ излегенлеге, аны учуз этерге кюрешген «душманларына», «даучуларына» таблыкъ къурагъанды — сыйлы атын, поэзияда дуня дараджалы джетишимлерин аякъ тюбге быргъаргъа, ишлеген «къошун чачаргъа».

Семенланы Исмаилны джашау джолу — биографиясы кесгин, толу, илму тамалда джазылыргъа кереклиси бюгюн джууаблы литературовед ишлени бириди. Бу иш баджарылмаса, поэтни образын бюгюн-гю адамла да, келлик тёлюле да кёраллыкъ, ангылаяллыкъ тюлдюле.

Биографиясы къуралгъынчыннга уа, сынгар Исмаилны кесини джазгъанлары, чыгъармаларыдыла бизге, окъуучулагъа, аны сынагъанларындан, джюрек халындан, джашау нюзюрлеринден тюз хапар берлик.

Аладады, джашау бла поэзияны тенг кёрген акъылманны Аллахны джарыкъ дунясын ангылауу да, сыйлауу да, миллетине теджегени да.

Сынгар поэзиясы бла тенгleshдирликбиз, анда излерикбиз, табарыкъбыз Джырчы Исмаилны джашау джолундан, кёргенинден, этген муратларындан тюз хапар.

Кесини юсунден поэт кеси айтханча башха бир адам айталлыкъ тюлдю.

Башхача айтылгъан а — терс айтылады. Исмаил поэзиясында джашауну джазыб баргъанды — кесиникин да, халкъныкъын да. Джашауун хаух алыб, алдаулукъгъа джашамагъанча, джазгъанында да джалгъан сёзге орун болмагъанды.

Дуня джарыгъы бла халкъын тенг кёрген инне-ти уа, Аллах берген бютеу онглу кючюн хайырландырыб, узакъ ёмюрюнде бир кюнюн зыраф ийдирмей, Къарачайны айнытыр джанындан кюрешде ашыртханды.

СССР-ни джазыучуларыны Союзу чачылгъынчыннга, 90-чы джылланы аллында область бёлюмню къарачай секциясы Джырчыны творчество хазнасын толусу бла джыйыб басмалар джанындан тыйыншлы иш баджара тебрегени эсимдеди. Аны бла бирге поэтни туугъан кюнюне атаб юбилей джыйылыу, илму конференция хазырларгъа таукеллениб эдиле къарачай джазыучула. Ахырында уа джукъ да этилмеди да къалды.

Сёзсюз да, олсагъатда джазыучулары талай джыйылыуларында башланган иш Джырчы Исмаилны джашаууну да, творчествосуну да толу политика реабилитациясын баджарыр мурат эди.

Аны ахырына дери болдуругъа къоймагъанла, ёмюр джарымдан артыкъны Джырчыны унукъдуругъа ууланым тургъан къара кючге, Совет власть къуруб кетгенден сора да, юлюш къошдула, Исмаилны творчествосу окъуучугъа эркин ачылыр джеринде тыйдыла. Къарачай джазыучулары организациясы бу иште таукелсизлик, къарыусузлукъ этгенине ишексизме. Эшта, алгъыннгы ыхдырыуну ууу энтда тауусулмагъан болур!

Аллай болумда, энчи башламчылыкълары бла, 1992 джыл Джырчы Исмаилны сайламаларын Москвада китаб этиб Семенланы Дахир, Чаушланы Исрафиль, Лайпанланы Билял чыгъардыла. Халкъларыны культураларыны, искусстволарыны, литератураларыны ёсююне джан аурутханла сау болсунла!

Поэтни иги кесек назмусу кирген «Джырчы Сымаил» деген бу китабдан сора 1996 джылны январь айына дери аны творчествосундан окъуучу къолуна алырча башха зат джокъ эди.

Нальчикде чыкъгъан «Минги Тау» журналны ол джылгъы биринчи номеринде, Семенланы Исмаилны

105 джыллыгына аталыб, «Акътамакъ» поэмасыны толу тексти басмаланды. Чыгъарманы басмагъа хазырлагъан, журналны баш редактору Бегийланы Абдуллах «Ал сѣзюнде» былай джазады:

«Адам не къадар уллу, не къадар фахмулу болса, аны о къадар терен тунчукъдурургъа, о къадар ыспассыз этерге кюрешиб келген дуниядан чыгъарчыкъмаз жашайбыз. Алай, Аллахха шукур, акъ сѣз, таза сѣз, керти сѣз жокъ болмайды, ёлмейди, чыгъады бир кюнде жарыкъгъа, туурагъа, Исмаилны «Акътамагыча». Бу закий чыгъарма энди басмаланады, юч жыйырма жылдан сора! Аны басмалауну «Минги Тау» кесине уллу намысха, борчха да санайды. Ана тилин, ата юйюн, туугъан ташын, тарихин, халкъын сыйген хар таулугъа «Акътамакъ» уллу къууанч боллугъун да биледи. Ол сейир этиб къаллыкъды тилибизни шатыклыгына, байлыгына, жюрек, ниет тазалыгына, тѳрени, адетни ариулугъуна, сыймекликни чууакълыгына, эсни-акъылны теренлигине... Бу тауушлукъ зат эндиге дери чыкъмай тургъанына да. Бир шексиз, «Акътамакъ», тейри эшиги ачылгъанча, къарачай-малкъар миллет културагъа, Тюрк дуняны алтын хазнасына жангы сѣз болуб къошуллукъду».

Къарачай литератураны чынг мийик джетишими — Семенланы Исмаилны поэзиясы — бырнак болуб тургъаны — бюгюн да литература джашауубузну терен къыяулулугъун шагъатлайды.

Джазыучулары Союзу быллай чотну тюзеталлыкъ тюл эсе, аны магъанасы недеди? Мен ангылагъандан, къарачай джазыучулары, республиканы джазыучуларыны организацияларыны да бюгюнледе баш иши — Семенланы Исмаилны творчество хазнасын толусу бла джашаугъа къайтарыуду.

Исмаилны китаблары чыкъмасала, Джырчыны сыйлагъан юбилей джыйылыула, илму конференцияла бюгюнню окъуучугъа аны тин байлыгын келтирген къууанч болмасала — барыбызгъа, бюгюнню къарачай литературагъа — дуния литературагъа да, къарачай халкъгъа — бютеу адам улуна да ажымсыз заранды, къоранчды.

Исмаилны бютеу чыгъармаларын окъуучугъа толусу бла къайтарыу, сѣзсюз да, бир-эки адамны къолундан келлик иш тюлдю, поэтни ахлуларыны, джууукъларыны иши тюлдю — халкъны ишиди, Республи-

каны ишиди — Джырчы Исмаил бютеу халкъыбызны онгун кѣргюзген адамы болгъаны ючюн, Дунияны адамы болгъаны ючюн.

Мен бу статьямда, Джырчы Исмаилны джашауу, чыгъармачылыкъ джолу этдирген бир къауум сагъышларымы джазама. Аллах айтса, литератураны суйгенле, окъуучула, литературоведле, алимле уллу ишге кеслерини ююшлерин къошарла, алай бла Къарачайны эм онглу адамларыны бирини керти тюрсюню, суратлау къадары келлик тѣлюлеге да тин хазна болуб джетер, 20-чы ъмюрню болумун, къайгъысын-зауугъун, алда заманлагъа да ачыкъ этер. Аллах айтса, джыйылыр Исмаилны «сюрюю» «късшуна», къайытыр тин берекети халкъына!

«МЕНИ КИБИК БУ ДЖЕРГЕ ЭНТДА НЕНЧА СУКЪЛАНЫР?..»

Адам ъмюрюнде сынагъан зауукъну, къыйынлыкъны да, джашауну магъанасын айырыргъа кюрешиуюн да, табигъат бла арасын, келишиуюн, огъур дунияны къойнунда ашхылыкъгъа, игиликге, суймекликге талпыныуун, джазыуунда учундургъан, мыдахландыргъан, къыйнагъан, термилтген затланы хакъындан сагъышланы да, джашауну да, ълюмню да, болгъаны да, боллукъну да — заман ъте баргъанлыкъгъа керклиликлерин тас этмеген лирика темаланы ъмюрледен бери адам улуну эм онглу акъылманлары кѣлтюргенлей, кеслерини оюмлары бла байындыргъанлай келгенди.

Њмюрлюк темала деб нек айтылады?

Ала дуниягъа туугъан хар адамгъа джапгы, энчи болгъанлары ючюн.

Айтыргъа, джер джюзюнде эндилеге дери да хар бир адамгъа суймеклик айтдыргъан сѣзле учсуз-къыйырсыз къайтарылгъанлыкъларына кеслерини тазалыкъларын, ариулукъларын, магъаналылыкъларын тас этмегенди. «Сюеме!» — сѣз эсги болмайды, нек десенг, ол белгилеген сезим хар адамны джюрегинде джангы тууады, хама да биринчиди, хама да энчиди. Айтылгъан сѣзле бир болгъанлыкъгъа, хар ким кесича сюеди. Адамла бир-бирлерине ушамагъанла-

рыча, суймекликлери да ушамайды. Поэтлени творчестволарында да бу сезим бирер тюрлю айгъакъланады, теренлигине, кючюне кёре орун табады.

1996 джыл «Минги Тау» журнал басмалагъан «Акътамакъ» поэмагъа ал сёзюнде Джырчыны джашы поэт Семенланы Азрет, атасыны чыгъармачылыкъ джолуну башланнганыны юсюнден айта, былай джазады: «Къулакъ юзюлюр болса — чыпчыкъ аягъындан», — дегенча, Исмаилны ары дери кёрюнмей, ташада тургъан уллу фахмусуну белгили болуууна Акътамакъ себеб болгъанды». «...Джер, дуния бютеу да аны (поэтни) суймеклиги эсе, Кавказ (Къарачай) ол суймекликни Акътамагъыды. «Акътамакъ» башындан аягъына деричин да суймеклик джырды».

Дунияны онглу адамларыны кёбюсюн мийик дже-тишимлеге суймеклик элтгенди. Нек? Джюрекни эм бек джашнагъан кёзюю, джаз башында джылыу табхан джер джаны болгъан затха кюч къуя, бютеу табигъатны кёзгъагъанча, джангыдан джашаугъа учундургъанча, адамны эсин, татлы умутладан толу огъур, сейир дуниягъа бёлей, акъылына акъыл, къарыуна къарыу кёшханча, талпыннган затына ёхтем атланыргъа, джетишимле къатларгъа онг береди.

Къуру белгили поэманы тюл, фахмулу поэтни бютеу творчествосуну — тенгизни теренича терен, сабийни джыламугъуча таза, кюн джарыгъыча джити, орунлу, джашаулу, адамгъа насыб юлюшюн табдыргъанча джюрегин къандыргъан, хошлукъ келтирген, джашаугъа кёллендирген, излегенине, талпыгъанына джууаб этген мийик, илешли лирикасыны тамалында да адамны джашаууну сыйын чыгъаргъан, къууатлы, джарыкъ, джылыулу, берекетли этген, чынг сейир, чынг таза, чынг уллу сезим — суймеклик — джуртха, табигъатха, дюн-дуниягъа суймеклик, атагъа-анагъа, къарачай халкъына, бютеу адам улуна суймеклик, джашауну джашау этген тутуругъуна, ариулугъуна, насыбына — тиширйугъа суймеклик, Аллах берген огъур джашаугъа суймеклик болгъаны туудургъанды, джандыргъанды ёмюрлеге закий поэзияны джукъланмазлыкъ шынкъартын.

Ата деген Минги Таугъа миннгенлей,
Ана деген дарий, дамха кийгенлей,
Кюнюм батды джарлы анам ёлгенлей,
Джулдуз атлы, балдан татлы, ой анам!

Билмегенлей кёчюрюрге бардыла,
Сормагъанлай машинагъа салдыла,
Эки джашынг эки джерде къалдыла
Джуддуз атлы, балдан татлы, ой анам!

Кимле чачдыла Семенлада къалангы,
Кимге айтайым джюрегимде джарамы,
Къайда кьойдум акъ сют берген анамы?
Джуддуз атлы, балдан татлы, ой анам!

.

Бу кюню окъуб тебregen адам джырлаб тебрейди,
джылаб тебрейди. Быллай, бютеу джюрек къыллары-
нгы къалтыратхан, санларынгы титиретген поэзия
кючно бир джерге джыяргъа онг табылгъаны адамны
ич дуниясыны мийиклигин чертиу бла бирге, миллет-
ни тин къудрети къаллай уллу дараджагъа чыкыгъа-
нын, джашауну-ёлюмню хакъындан да терен ангы-
лаун, сезимлерини байлыгъын белгилейди, литерату-
раны, эстетиканы сыйын танытады.

Заууаллы поэтни джаны бла бир болгъан анасын
тас этген къара кюнюню къыйынлыкъыны ауурлугъун
сыйындыргъан сарындан — кюуден нюр джарыкъ ур-
гъанча нек болады?

Борбайларынг къыйыла тургъанлай, окъуб башла-
гъанынгдан айырылырынг нек келмейди?

Анасыны ауушханы анга ёмюрлюк чарпыу, бител-
мезлик джара болгъанын ангылай тургъанлай, муну
джазгъан адамгъа къолунгдан келгенича бир джукъ
этерге нек кюсейсе? Нек талпынады джюрек поэтни,
ёксюзню къорууларгъа, ачыуун не бла болса да юле-
ширге, джумушатыргъа?

Адам аллай уллу къыйынлыкъны кёлтюрюрге къа-
рыу табханына табигъат къурагъан джашау кючно
шукурлай, ким баш урмаз бу чыгъармадача мийик
суратлау дараджада атаны-ананы сыйын айта билген-
нге, ёлюмсюз поэзияда алагъа оюлмазлыкъ эсгертме
салгъаннга?

Сёзсюз да, башха чыгъармалача, Исмаил анасына
этген кюу да хар окъуучугъа энчи сезимле келтирлик-
ди, ким да аны кесича, акъылына, болумуна, джа-
шауунда сынагъанына кёре ангыларыкъды.

Бу, тоханасы ажымсыз дуния поэзияны алтын хаз-
насында тургъан «Анам» кюню, суратлау къада-ры-

на — аны джаратылыууна, джашнаууна айырыб онг табдыргъан мадарла къайсыладыла?

Суратлау чыгъарманы формасы магъанасына кёре къуралгъаны белгилиди. Ични-тышны келишиую — саурукъну ышаны, табигъат къурамгъа тарта, джашауда нени да орунлулугъуна, пайдалыгъына, ушагъыулулугъуна себеб болады. Кююню магъанасы бла формасыны таблыгъы, бирлиги, чыгъарманы тыйыншлы, келбетли, къудретли эте, ал строфадан огъуна окъуучуну эсин байлайды, илешдиреди, сезимлерин къозгъайды.

Чыгъарманы кульминациясы огъуна былайдады — аны башлагъан строфада.

Сейир ал тенгешдириуледен ата-ана дунягъа джаратылгъан джаннга эм джууукъ, эм багъалы, эм керекли, эм сыйлы болгъанлары эсгериледи: аны айнитхан, чынг алгъа насыб юлюшюн табдыргъан, ёмюрлюк ышыгъы, дагъаны.

Къыйынлыкъны ауурлугъун ачыкълагъан: «*Кюнюм батды джарлы анам ёлгенлей*» — тизгин да, чыгъарманы эки строфасындан къалгъанларында къайтарылгъан, терен магъаналы, уллу суратлау дараджалы, бир-бирине тамам бек келишген, таб рифмаланган, таза, джангы, къууатлы эпитетледен туугъан рефрен да: «Джулдуз атлы, балдан татлы, ой анам!» — ананы огъурун, дуня къурамда чынг мийик тахтада — сабийни джюрегинде — къурумазлыкъ тёрюн туру этген бай сыфат — кююню сылтаун белгилеу бла бирге, темасын, мыдах хауасын, сюжетни къуралыуун айыртадыла.

Башха болумда поэтге джазгъанын суюгенича бюгерге мадар бар эсе, тюрю-тюрю омакълыкъла, «озгъунлукъла» къошаргъа излесе да эркин эсе, кюуге кирген хар сёз, хар тизгин айырыб магъаналы, ёлчемли, тыйыншлы болмаса, бир артыкъ, табсыз таууш эшитилсе да, хауасын, интонациясын бузарыкъды, иннет тазалыгъына, джашау кертилигине заран салыкъды. Сёз ючюн, быллай чыгъармада, сылтауна кёре, аллындан огъуна аны мыдах хауасы окъуучуну эсине, джюрегине джетмесе, ол кюу боллукъ тюлдю, нек дегенде, башха затланы хапарлай келиб, ышара, ойнай, сандырай келиб, арtdан ачы къыйынлыкъны хакъындан айтылмайды.

Кёргенибизча, Джырчы Исмаил анасына этген

кюуде биринчи сёзле бла огъуна тема ачылыб, ачы, кульминациялы хапар айтылыб, ызындан бирси тексти келеди.

Не кирирге боллукъ эди, не киргенди бу текстге? Белгилисича, быллай болумда, ёлгеннге джылауда, адамла керти дуниягъа кетгенлени джашауларындан, джарыкъ бетлерин, онглу ишлерин, адамлыкъ шартларын эсге тюшюредице, уллу Аллахны аллына бет джарыкълы барырларын, джандетли болурларын излейдице, тилек тилейдице.

Поэт халкъ традициядан джанламагъанын кёребиз. Эмда, сынгар, аны анасына этген кюуну, авторну фахмусуна кёре, мийик суратлау къудрети, поэзияны джорукъларыны сакъланыуу, быллай болумда, тентиреген кюнюнде да, авторну айтыргъа излегенин деменигили, джетишимли къатлагъаны, джорек джарысуун, сезимлерин толугъа ачыкълаагъаны, кыйынлыгъы бла тыгъылыб, джабылыб кълмай, джашауну не джанына да сакъышлары, акъылман оюмларыдыла анга ана тилибизде бу жанрны толугъа маъанасын чыгъартхан, дараджасын кълтюртген.

Сюжетни къурамында, анасыны ёлгенини ызындан, кыйынлыкъны теренлигин белгилер не зат салыныргъа боллукъ эди?

Ой, Къарачай къуш тюгюнлей чачылды,
Бар палахны башы бери ачылды,
Джарлы миллет Азиягъа атылды..
Джудуз атлы, балдан татлы, ой анам!

Анасыны ёлгенине тенгишде келген туугъан халкыны юсюн басхан кыйынлыкъны ачы хапары.

Атадан-анадан керти дуниягъа бири кетсе, бири кълады, экиси да кетселе, ала салгъан юй, ашхы ишлери къладыла, юй да чачылса, неда балалары башха джары кёкселе — аланы эслеринде да, джамагъат эсде да огъур адамла унутулмайдыла.

Туугъан халкъы, Къарачай чачылгъанда уа, инсаннга ашхылыкъ кълмайды, ышыкъ, джакъ джокъду, сынгар: «Бар палахны башы» ачылыб кълады анга...

Быллай маъана танылады керти болгъан ачы ишни айгъакълагъан: «Ой, Къарачай къуш тюгюнлей чачылды» айтымдан — мынга суратлау мадар, метафора демеклик да кыйынды...

Анасы ауушханлыкъгъа, аны бла ушагъын тох-татмагъанча къурагъанды автор чыгъарманы. Ана бла атаны сыйларын белгилей, кёб затны эсге тюшуре, джашауну, ёлюмню хакъындан сагъышларын туру эте, къарачай поэзияны джангы, онглу, бек мийик бетджаннга атлатхан суратлау къудрет табханды Исмаил.

Аны тил байлыгъын, поэтлик онгун танытхан бир къауум мадарлагъа, ала неден джаратылгъанларын излей, къарайыкъ.

Ата деген Минги Таугъа миннгенлей — Минги Тауну тегерегинде джашагъанлагъа бу тенгleshдириуню терен магъанасы туруду: Европада чынг уллу, чынг мийик, сыйлы тауну башына чыкъмакълыкъ бек онглу, керти эркишиге дурус, тыйыншлы иш, джигитлик болгъаны айтылады, атаны аллай бир къачы, хурметлиги чертиледи.

Чыгъарманы бирси строфаларындагъы: «Ата деген ашхы ишге талпытхан», «Ата деген ёмюр юнъю ачхычы», «Ата деген накъут-налмаз къалады», — окъуучуну ойлашдырырча, тюшюндюрюрча къууатлы тизгинле да ата иннетни мийиклигин, ариулугъун, тазалыгъын, ата джюрекни ёхтем кючюн кёргозюуге аталгъандыла.

Джулдуз атлы, балдан татлы, ой анам! — Биз, джер юсюнде джашагъан адамла, джулдузладан мийик джукъ билмейбиз. Мийиклигине кёре, джулдузну ариулугъу, джарыкълыгъы адам улуну ёмюрлени узакъында сюйюндюргенлей, сукъландыргъанлай келгенди, джюрекледе сейир умутла, учунмакълыкъ, джангы кюч туудура, ингиликге, тазалыкъгъа бёлей, къууанч, огъур сезимле келтиргенлей тургъанды. Эмда «джулдуз» сёзню быллай сыйыннгылы, уллу, терен магъанасы аны поэзияда чынг кёб хайырланнганладан этгенди.

Поэт ёлген анасыны, Джулдузханны, атын назму тизгиннге салыб, фахму кючю бла, анасыны аты энди ёмюрлюкде турлукъ ол тизгинни, мийик кёкде джулдуз тегереги нюрленнгенча, сейир, тамаша джарыкъдан толтуруб, ана огъурун, къачын, сыйын, анга кесини ёлчемсиз сюймеклигин да, ана аууазча джумушакъ эшитилген, ариу, кирсиз рифмаланнган эпитегледен, дуния поэзия алкъын кёрмеген, адамны эсин

тартхан, джюрегине разылыкъ бюркдюрген сейир, огъур, къудретли образ джаратханды.

«Балдан татлы» — эпитет ана бла баланы бир-бирлерине не онглу, не хатерсиз кюч да юзелмезлик суймекликлерин, байламлыкъларын терен ачыкълайды.

Ананы огъурлу сыфатын не къадар терен, не къадар толу, адамны ангысы джетелген эм мийик дараджада ачыкълаугъа аталгъандыла кюню бютеу строфаларында бу сыфат бла (рефрен бла) бирге хайырланган айтымла, соруула, тенгleshдириуле, метафорала, бирси суратлау мадарла: «Къайда къойдум акъ сют берген анамы?», «Ана деген кёкню, джерни танытхан», «Ана деген джашауунгу басхычы», «Ана деген джанынга джан салады», «Тогъуз айны ау тюрбюнде кёлтюрдюнг», «Ёшюнюнгу төшек этиб ёсдюрдюнг», «Джюнню джибек этген алтын кёлларын», «Анам эсе бир мусафир шейитди», д. б.

Дунияда эм ариу, чынг огъурлу, чынг онглу тишируну — ананы — сыфатын, къууатлы, ашхы портретин, бир ажымсыз, уллу суратлау кюч бла джазгъанды акъылман поэт.

Джыллыкъ джолдан келир эдим кёрге,
Санга, анам, олджан салам берирге,
Разылыгъынгы алыб ёлрге
Джулдуз атлы, балдан татлы, ой анам!

Къарачайда къабырынгы табсам эд,
Зияратха Азиягъа бармазем,
Былай болуб къаллыгъымы мен билсем,
Джан бермейин айырылыб къалмазем.

Бу дунягъа туумай къалгъан мен болсам
Сени ёлген ачыуунгу билмезем,
Къазакъ элде къабырынгы кёрмезем...
Джулдуз атлы, балдан татлы, ой анам!

Быллай тизгинле джетген къыйынлыкъны ауурлугъун, Джырчы Исмаилны анасына байлагъан кюню ажымсыз ачыкълайдыла.

Алай а уллу поэтни ачы джарсыу кючлеген эсинде дуния къурамны тюзлюгюню-терслигини, джашау бла ёлюмню аякъ алышларыны, адамны дуняда орнуну хакъындан сагъышлары, оюмлары, ара айыруудула кюню магъанасын кёлтюрген, биреуню басхан къыйынлыкъны мийик поэзияны кючу бла бютеу

адам улугъа иннет-тин къадар болурлай, анга джолукъгъанны ойлатырлай, тюшюндюрюрлей дараджагъа чыгъаргъан: «Ёлюм деген хар джюрекни ачитхан», «Джюрегиме джюрек ауруу къатылды», «Ёлюм деген джашагъанны ачысы», «Нек джылайма кимден да не келликди?», «Уллу Аллахны буйругъуна тезерсе, Махшар кюнде, ой балам деб, излерсе»;

«Кюн садакъа мени санга беририм,
Аллах айтса, махшар кюндю кёрюрүм»;

«Кече ёмюрүм бир къарангы төбеди,
Кюн ёмюрүм джюзюб кетген кемеди,
Ёлюм деген хар адамгъа төреди
Джулдуз атлы, балдан татлы, ой анам!»

Джашау бла ёлюмню чыртда тохтамагъан ёмюрлюк кюрешлерини юсюнден, «Анам» кюуден башлаб, дагъыда кёб чыгъармасында джазгъанды Исмаил. Аны акъылман оюмлары, сейир, ариу назму тизгинлери, бюгюнлюкде нарт сёзлени дараджаларында, халкъда хайырландырыладыла:

Мурат тау башында, аджал имбашында
Этген муратына ким джетер?;

Адам ёмюр — саркъыб кетген шоркъады;

«Джашау деген ёмюрледен — кёз алдау,
Ёлюм деген джашагъаннга ёмюр дау» д. б.

Ким да алгъышда уллу Аллахдан, ол буюргъан джазыудан ашхылыкъ, насыб, саулукъ, онглу джашау тилейди.

Алгъыш айтхан сагъатда адам джалгъан сёз айтмайды, Аллахха табыныуу бла, энчи ушакъ этгенча, джюрегин, иннетин толу ачады, болумун, магъанасын туру этеди.

Исмаилны, бютеу дуня ариулугъун джыйгъанча, закий тизгинлери:

Отха иймей, суугъа иймей сакъладынг,
Юй кёгюрчюн къанатларын джабханча,
Белляуунгда сени алгъыш сёзлеринг —
Джанкъылычдан нюр таякъла къакъгъанча... —

ана бла баланы бир-бирине байлагъан, алджатмагъан онглу, огъур кючню да, ана джюрекни бютеу къарыуун, тазалыгъын, кесин унута, баласына берилмеклигин да, ары дери дуния поэзияда болмагъанча, терен чертедиле.

Ананы белляуу, айхай да, алгъыш сёздю, огъур тилекди.

Поэзияда, Джырчы Исмаилгъа дери быланы бир-бири бла былай терен, сейир кюч бла байлагъан, бир джанча бирликлерин айыртхан болгъанды деб билмейме.

«Джанкъылычдан нюр таякъла къакъгъанча» метафора ананы тилегини мийик дараджасын, иннетини учсуз-къыйырсыз огъурун, джанкъылычны джаратхан кирсиз хауача тазалыгъын, сабийине этген умутларыны мийиклигин, Аллахны джарыкъ дуниясына тыйыншлылыгъын ачыкълайды. Сабийи аман болурун излеген ана джокъду.

Дуниядан кетген атасына, анасына джюрек инджиуу джыйылгъан, Джырчы Исмаилны чынг онглу чыгъармаларыны бири — «Анам» деген кюу — хар тизгини толу айтым, сейир суратлау, дуния къурамда атаны-ананы сыйларын, багъаларын танытады, алагъа дуния байлыгъы сабий болгъанын ангылата, къачларын мийикде тутаргъа талпытады.

Бютеу творчествосунда эс бёлюннгенлей келген темала бла бирге, Исмаилны, айырыб, джашаууну экинчи джарымында эмда ахырында творчество кючюню асламын алгъанла бардыла. Къайсыладыла ала?

Поэтни джамагъатда орну, къуллугъу. Уллу фахмусуну кючю бла бай ич дуниясын толу ачыкълаагъан Исмаил кесини поэзиясына кимден да тюз багъа бере билгенди, аны халкъына кереклигин толу ангылагъанды, эмда, ол себебден, къоркъмай-юркмей, къыйышдырмай керти сёзюн айтханды, адамлыгъын да, фахмусун да ууакълатмагъанды, учуз этмегенди. «Белгили джырчы бла сёлеше» деген назмусунда, фахмусуну тамалын кёргюзгенча, кесине базындыргъан затланы чертеди:

Мен кёкюрекме — тюз айтаса — тюзню скойген,
Халкъ бла бирге бир ёртенде бирге кюйген,
Халкъ бла бирге тёрт санымы иште тюйген,
Аллай джырчы керекди деб Къарачайгъа!

Фахмусуну теренлигин, онглулугъун, адам улугъа
уллу пайда келтирирча магъанасын Исмаил кимден да
иги ангылагъанды, болушлусуча айтыргъа да тартын-
магъанды:

Сен къалырса талай джылдан сагъынылмай,
Мен турурма Къарачайда унутулмай,
Миллет берир багъабызны аджашдырмай,
Быллай джырчы керекди деб Къарачайгъа!

Къошханы-къоратханы болмагъаны ючюн, башына
асыры кёб сый тартханнга, махтанчакъгъа тергейле
деб эсине да келтирмей, сейир поэзиясыны, кесини
онгуну, уллу фахмусуну юсюнден Исмаил быллай,
адамны суюндюрюрча, сукъландырырча тизгинле
джазгъанды:

Трам Семенни джашы эдим,
Къарачайны къадау ташы эдим,
Назмучуланы башы эдим;

Манга келгенед аллай бир кёзюю:
Джумлай аламгъа айтдым сёзюмю,
Къарачай тилни сыйлы этдирдим,
Къарачай джырны кеннге эшитдирдим;

Мен — миллетни алчысы;
Мен — тау белден ёргелей;
Мени тилим онгмаз сёзюю анасы...;
Мени джырым Къарачайда айтылып
Миллетими ауазына саналыб.

Ехтем, сейир поэзиясы келтирген уллу сыйны, эм-
да аны ючюн ёмюрюню узагъында чекген «ыхдырыу-
ну», «эзиуню» хакъындан сагъышлары да Исмаилны
кёб чыгъармасына киргендиле:

Бар эди джазым халкъны къаратхан,
Бар эди джайым миллет джаратхан,
Энди къач келди, алтынчач аты,
Сууукъ джангуру, джеллери къаты.

Чегет тешине, суула таркъайя,
Кюн къысха бола, джылыу азайя..
Къачны джюрюшю сагъыш этдире,
Къыш ауангысы къоркъуу джетдире.

Чапыракъ уча, джер къуу-шуу бола,
Джюрегими да мугурлукъ ала,
Кетген кюнюмю эсге тюшюре,
Алай бла джаныма себеб келтире.

Эй, джазым, джайым мен джетмез джерде,
Къач бла кыш а — къатымда терде!..
Сагъыш этгеним — мени къанатым!..
Эсге тюшюрюу — къууанч сагъатым!

Болумну терен ачыкълар ючюн, джашауун джыл-
ны чакълары бла тенглешидире, къаллай онглу, хар
окъуучуну ангысына, джюрегине да толу джетерик,
ойлашдырлыкъ сыфатны къурагъанды бу назмуда
поэт. Тюзлюкню, терсликни хакъындан сагъышлары,
ёлюб кетгинчиннге, Исмаилны бошламагъандыла.

Тутхан дининги сат делле маннга,
Адамлыгъынгы ат делле маннга,
Аллахха аман айт делле маннга,
Сора орнунга къайт делле маннга, —

деб, «Тёзюу» деген назмусунда «насыб сагъайыб» ке-
лирине, алай демеклик, джашауда тюзлюк баш орун-
лу болуруна алкъын ышанмакълыгъы кёрюне эсе,
«Мыдах сагъатда» назмусу ол умутуну юзюлгенин
танытады.

Джаш ёмюрюм джанкъылышча джылтырай,
Къарт ёмюрюм балыкъ кирик къалтырай,
Умутларым — джети кёкню джулдузу,
Джашауум а — кыш кечени мутхузу.

Кюч табмадым, мийик кёкге учмадым,
Джулдузланы миллетиме чачмадым,
Мугур болгъан джюреклени ачмадым,
Зар уясы — бу джерледен къачмадым.

Туугъан джерден къайры къачхын таш атыб?
Ётюрюкню къалай айтхын бет сатыб?
Сатлыкълагъа кёзбау джырла этмедим,
Аны ючюн муратыма джетмедим.

Кёб джылланы «унутулуб», «түйюлюуге», «сы-
ныкълыкъгъа» къалыб тургъан поэт не сынмагъанды,
не ачыулу-дертли болмагъанды, не серликге дженгме-
генди, ахыр кюнюне дерн сейир поэзиясы чакъгъан-

лай, джашнагъанлай тургъанды. Ол табхан, хайырланган онглу суратлау мадарла, ол джетген мийик суратлау дараджа, ол баямлагъан джюрек-иннет кюч кимни сансыз къоярла?

Джашлыкъны, ариулукъну, учунмакълукъны, тазалыкъны мийик кёкде джылтырагъан джанкъылычха болмаса, неге тенгледиргин?!

Къартлыкъны, къарыусузлукъну, кюч юзюле, джашаудан тюнгюле барыуну, хауа табмай, солуу джетмей, джан дыгаласда къалтырай тургъан балыкъгъа болмаса, неге тенгледиргин?!

Закий умутланы, учлары-къыйырлары болмагъан мийик адам умутланы, джети кёкге да нюр джарыгъын бюркген сейирлик джулдузгъа болмаса, неге тенгледиргин?!

Онла бла джылланы узагъында аманлыкъчы къралны каратель органлары, эгетлери, «сатлыкъла», «гудучула», «суюмегенле», «залимле», «зарла», къан ичиучю гыбылача, онгун талагъан поэтни джашаууну ахыр джылларын сууукъ къыш кечени мутхузуна тенгледиреу да теренди, поэтни айтыргъа излегенин толу ачыкълайды.

Джети кёкню джарыталлыкъ умутларын-джулдузларын-сейирлик чыгъармаларын, поэтни «миллетиме чачмадым» деген тизгининде, аны фахмусуна, поэзиясына къаллай бир заран салыннганы айгъакъланады. Исмаилны унукъдуруп ючюн къара кючлерин аямагъан аманлыкъчыла къаллай бир джюрек онгун, джашауун, суратлау къадарын къурутханлары, бу таб метафораны юсю бла терен сезиледи.

Поэтни джашаууну, ёлюмню, адамны джазыууну хакъындан сагъынлары.

Татлы дуня! Сейир дуня! Ачы дуня!
Джаратаса. Ёсдюресе. Джашнатаса...
Бергенинги кёбсюнесе, сыйыраса,
Аздыраса, тоздураса, къаушатаса!

Къачан, неден башланнганды сени аллынг,
Къачан, къайда тохтарыкъды сени артынг?
Эй, уллу алам, ким ёталыр сени джырыб,
Ёлюм деген уу палахны башын къырыб?

Дуниягъа келген хар инсанны, джаратылгъанына да, керти дуниягъа кетер заманына да айлана да эси бѣлюннгенлей туруучанды. Джашауну магъанасын чучхуй, аны къуралгъаныны тюзлюгюне-терслигине джууаб излей, ёмюрледен бери адам улу оюмлар ючюн къалмагъанды. Неди бу джарыкъ дуния? Нек келебиз анга? Келдик эсек, нек кетерге керекбиз? Нек буюрады джаратхан улуу Аллах андан ётерге, джер юсюнде ызыбызда — багъалы, джууукъ, суюген джю-рекледен — джарсыу, джылау къоюб кетерге? Саугъа болса — джалгъан дуния демезек. Сынау дерге — джазыубузгъа тубейбиз, хар бирибизге джан берген сыйлы Аллах неге тырмашырыбызны, къайры атланырыбызны кеси билед, айырад. Недед да джашауну, джашагъанны хайыры, болгъан зат ажымсыз ёмюрлеге къалмай эсе, учхан джудузлай, джаныб, къуруб, думп болуб кетерик эсе?

Дуния тахсаланы къармаугъа, ёмюрлюк соруулагъа джууаб излеуге Джырчы Исмаил да иги кесек назму тизгинин атагъанды. Джашау бла ёлюмню тохтаусуз кюрешлерин айгъакълай, улуу поэт кѣб затха кѣз ачдырады, кѣб затха тюшюндюреди.

Неден башланнганды аны творчествосунда бу тема, не заманда бѣлгенди анга Исмаил эсин, къаллай оюмла этгенди, не эсеблеге чыкъгъанды?

Таныгъанланы шагъатлыкъларындан, кесини джазгъанларындан да, Исмаил саубитген, бек къарыулу адам болгъаны белгилиди.

«Исмаил араб-аджам адабият бла, къарачай-малкъар фольклор бла иги шагърей болгъанындан тышында да: тебсерге, джырларгъа, сѣлеширге уста, атда ойнаргъа, эмилик юретирге, тутушургъа, джау джибге чыгъаргъа, чалкы чалыргъа кишиге ал бермеген, дуниягъа ишленнген, саулукълу, чырайлы, сюек саулукълу адам болгъанды. Игид да дейсе:

Джылтырайды-джанады
Миннген атынгы туягъы,
«Сороковойчукъну» тартыб келеди
Семен улу биягъы...

Бу джырны дырынчы кызыла Исмаилгъа этгенди-ле», — деб джашы Азрет джазады; ийнарда сагъынылгъан «сороковойчукъ» — 1,25 гектар биченлик болгъанын да эсгерте.

Кёбмю болад Къарачайда бир той къоймай,
Къасым бла ойнай, кюле айланганлы?
Акъджал бла чарсха чабыб, орун алыб,
Эм джигитге, эм гёджебге саналгъанлы?

Эй, заманым, сен хорладынг, атдан атдың
Сырты джерге бир тиймеген Исмаилны.
Алтын чачын акъ къырау бла акъ агъартдың,
Нёгерликге бериб эсги хамаилны, —

деб джазады къартлыкъда, джаш джылларын тан-
сыкълай, Исмаил да.

Акътамакъ уллу суймекликге джюрегин уятхан
сагъатда, эси бла бютеу огъур дунияны аулай, ий-
накълай, керти деуча:

Къаблан кибикди къаруум,
Джер тебрендирир баруум, —

деб белгилейди къара кючюн да, джюрек халын да
ёхтемленнген поэт.

Быллай онглу, къаруулу адам, айхай да, джашау-
гъа тюбюнден ёрге къарамагъанды.

Адамлыгъы бла, фахму къудрети бла халкъына
хайыр келтирирге талпыб, джашаугъа учунмакълы-
гъы бла, иннет тазалыгъы бла, борбайы бла, ариулу-
гъу бла тёгерегиндегилени суйюндюре, сыйлай, ду-
ния ашхылыкълагъа, насыбха кёл байлагъанлай,
къыйын болумланы алларында ийилмей, къууанчха —
къууанчхача, джарсыугъа — джарсыугъача тюбей,
Аллах бергенича халал урунуб, огъур бла, иман бла
джашагъанды Исмаил.

Ахыр джылларында джазылгъан, джашаууну юс-
юнден сагъышларын кёргюзген «Джолоучулукъ» деген
назмусу хар затны, сагъышланы да, джашаугъа
кёре алмашыныуларын ариу суратлайды, лирикалы
геройгъа не да кесини кёзююнде келгенин танытады.

Джашлыкъ джылларым,
Сант заманларым...
Кёк чартлагъанча,
Балий чакъгъанча,
Терк ташайдыгъыз,
Кёл азайтыгъыз.

Сизни ызыгъыздан
Джашил сызгада
Акъыл юлюшом

Акъырын тюшюб
Къучагъын керди,
Илмусун берди.

Ол кёзюу маннга
Учуруб санны
Кёб зат билдирди,
Таугъа миндирди,
Ёрге салдырды,
Хорлам алдырды.

Сора къорады,
Кенгден къарады,
Кийик къачханча,
Кёк чартлагъанча...
Тынчлыкъны алды,
Мыдахлыкъ салды.

Аланы орнуна,
Заман дуруслаб,
Келгенди къартлыкъ,
Сербаш акъмакълыкъ.
Нёгерим олду,
Болумум солду.

Ёрлеу бошалды,
Аякъ ашалды,
Тебредим тюшюб,
Санларым юшюб,
Тёнгереген ташча,
Учхан агъашча.

Аллымда ёзен —
Къарангы гёзен.

Алкъын ачыу-джарсыу сынамай, «ойнай-кюле айланган», чамдан, накътырдадан, зауукъдан толгъан джаш джылларын бек кёб чыгъармасында сагъынады поэт.

Не къыйын кёзюуде да джашлыкъ чакъдыргъан уллу насыбны, ол этдирген джетишимлени, «хорламланы» эсде тута, джашаугъа илеш, джарыкъ кёзден къарагъанын къоймагъанды, анга не ёге джаш, не къонакъ болмагъанын унутмагъанды Исмаил.

Ол себебден болур, не ауур темагъа джазылгъан чыгъармасыны да окъуучугъа унугъууну ууун келтирмей, абзыратмай, сындырмай, эс табдырыуу, джашаугъа кёллендириую. Джаш джылларында да, улайгъан, джыллары «джюзге джанаша» баргъан сагъатда да, джашауундача болур, поэзиясында да, бирде чам, накътырда бла да, джарыкъ дунияны, джа-

шауну сыйын, кючюн, огъурун джюрекледe бегитир муратда, кесини ажымсыз махтауун, онгун танытхан юлгюле, айтымла бла къоркъмай хайырлана, — хар бир адам инсан ёхтем, онглу, джер джюзюнде бийлик этген магъанасына керти, тыйыншлы болургъа керек-лисин чертеди, бегитеди Исмаил.

Неда, сёз ючюн, аны, мийик суратлау кючю бла дуния шедеврлеге тенг, къартлыкъгъа аталгъан назмусун окъугъан адам, бек джылы келиб эсе да, ауруб, къарыусуз эсе да, — саулукъ табаргъа, къарыуун джыяргъа кёлленир, муратларын таркъайтмаз, ышарыр, джарыр, бютеу джашау кючю тауусулмай, «мурдар уучугъа» «бой салмаз».

Къартлыкъ, сени келгенинге хош тюлме,
Ийнан анга,
Уруш этмей бой салалмам къутсуз джыйрыкъ
Киши санга,
Исмаилны тюшюрсенг да чабхан атны
Деу белинден
Айырмаса аны алай джашаб тургъан
Шох элинден.

Баш аурутуу, кыйын тюшле, къарыусузлукъ
Салдынг саннга.
Кюрешесе бир умут да, бир къууанч да
Къоймай маннга.
Джюрегиме такъыр бол деб, хар кюнюмде
Къадаласа,
Юзюб къоярмем деб, кенгден къоркъа-къоркъа
Узаласа.

Алай болмам, мурдар уучу, сени аллынгда
Марал кирик,
Джаным саудан тешек болмам ма сен бёрю
Талар кирик.
Джан татахынг ёлюм келсе мени джолда
Излегиз сиз,
Бусагъатда уа кюрешме буууб мени
Сен керексиз.

Поэтни джашаугъа этген хурметин, улуу сыймек-лигин танытхан бу назмуда:

Джаным саулай тешек болмам ма сен бёрю
Талар кирик,—

тизгинле «бу дунияны бир кѳргеннге», «баргъан джолунга», «кюнде келгеннге», «не палах тюшсе да — иги мурат керегине», «джан ачитхан бир кюнюнге» тенг зат болмагъанын да белгилей, адамны джюрек-иннет кѳудретини, этген ишлерини, Аллах салгъан джаныны мийик сыйларын, багъаларын чертедиле.

Заман тохтаусуз ѳте баргъаныча, адамны джашау-ну юсюнден сагъышлары да, дуния ангылауу да тюрлене баргъанларын кѳргюзген «Сагъыш» деген назму-да болгъан затланы, эндилене дери да дуния поэзияда айгъакъланыр ючюн къалмагъан, алай а Къарачайны халкъ поэтини суратлауунда да бир тюрлю бир джаны бла, бирсилеге ушатылмай, миллет ангны мийик дараджасында, ачыкъланнган оюмла келедиле.

Беш джылымда — кѳююнда,
Он джылымда — оюнда,
Джыйырманчы джылымда
Тийрелени тоюнда.

Джыйырма бешге келгенде
Чам, накъырда сѳзлерим,
Отузгъа джууукълаша
Къама киби кѳзлерим.

Отуз бешден атладым
Къаблан киби кекелим.
Къыркъдан атлай билинди
Мындан ары ѳтерим.

Эллиу джылда — эл сагъыш
Алкъын шатык атламым.
Алтмыш джылда — джан сагъыш
Мыдахыракъ къарамым.

Джетмиш джылда тѳр къайгъы,
Тынчлыкъ излеб санларым,
Сексен джылда — кѳр къайгъы,
Ашыкъдырыб заманым.

Токъусаннга киргенлей
Къуран аят ауузумда,
Тоба, шукур борч болуб,
Таш мынчагъым кѳолумда.

Джюзден атлай тебредим —
Сабийликке къайтханча,
Джашаб кетген ѳмюрюм
Къысха таурух айтханча.

Дуния деген джилтинди,
Уф — дегенлей джукъланыр...!
Мени кибик бу джерге
Энтда ненча сукъланыр...?

Кесини юсюнден, джашауундан хапарлагъан чыгъармасында Исмаил кимни да башындан ётген, кёзюю бла эсин тартхан терен философиялы сагъышланы белгилейди, айтылгъан затлагъа къарачайлыланы энчи къарамларын туру этеди.

Дюн-дунияны ташасына ким джетер?» деген соруугъа;

Эй, заман, заман
Ашыгъыш заман!
Къайры бараса
Тохтаусуз хамаң?

Нек туудураса?
Нек ёсдюресе?
Бу къадар джанны
Къайры элтесе? —

соруулагъа джууаб излеуге; «дуния дегенни» не болгъанын, джашауну магъанасын айырыугъа къарачай поэтни «Ингир», «Шабтал терекге къарай», «Джашагъанса», «Джолум», «Дуния дегенинг — къонакыгъа келген», «Гитче суучукыгъа къарай», «Заманым», «Тенгими ёлгенине», дагъыда кёб башха чыгъармалары аталгъандыла.

Дуния къурамны, джашауну тахсаларын не джанындан да тинте, кенг аламда эм уллу байлыкъны — адамны джанын сакълар, джакълар мадар излеб кю-решгенди акъылман.

Нек бериледи адамгъа саулукъ
Джашаб турургъа джокъ эсе мадар?
Умут байлыкъ да неге керекди
Джетдирмей эсе анга да къадар?

Не хайыр барды келиб кетиуден?
Нек джаратылад бу къадар миллет?
Бир джер юсюнде нек джашау этед,
Эби келмеген бу къадар уммет?

Нек ашыгъабыз тамблагъа талпыб,
Нек ашырабыз бюгюнню сууукъ,
Элте эселе ала экиси да
Бизни уакъ-ууакъ аджалгъа джууукъ...?

Соруула, соруула... Къаллай джууабла табханды алагъа уллу позт?

Магъана джокъду, эй бу джашауда
Не этейик?
Бу джерден къачыб аламда къайры кетейик?
Эй, сейир дуня, бизни ауунга
Тюшюрген!..
Кенгден кёргюзтюб насыбны кёзден
Кетерген!

Бу, «Былай ашыгъыб къайры барасыз?» деген назмуну ахыр строфасы, Исмаилны не дараджада оюмлагъанын, «сейир дунягъа» огъур, сукъланч кёзден къарагъанын, аны бла байламлыгъы, анга суюмеклиги азаймагъанын да танытады, ёкюнмейин, ачыусунмайын «кенгден кёргюзтюб насыбны кёзден кетергенини» сылтаууну, джашау къурамны тахсаларыны хакъындан сагъышлары джукъланмагъанын да белгилейди.

Бюгюн-бюгече да чынг онглу алимле, космосха чыгъууну, анда баджарылгъан ишлени, башха узакъ планеталада джашар мадарла чучхугъанларыны баш магъанасын, — керек болса, адам улугъа кёчер, табигъатда болургъа боллукъ тюрлю-тюрлю къатышыуладан, катаклизмледен сакъланыр, джашауну бусагъатдан эсе онгнга бурур, ёлюмден къутулур джер излеуде кёргенлери белгилиди.

Джырчы Исмаилны «*Бу джерден къачыб аламда къайры кетейик?*» деген назму тизгини, аны джашауну сыйыны хакъындан сагъышлары джыйырманчы ёмюрде дуня илму джетген мийикледе болгъанын ачыкътайды. Эй, къудрети уллу Аллах, кеси сайлагъан поэтни: «Мен бир алим» деб айтыргъа тыйыншылы да этгенди, онг, болум да бергенди.

Эшта, бара-баргъан сагъатлада, кенг аламда, бюгюнню илму билмеген, джашаугъа джангы мадарла ачылырла, закий халкъ поэтибизни да, хар бирибизни да муратларыбыздача, дуня байлыгъы — джашау — «уф дегенлей» «джукъланмазча», терк юзюлюб къалмазча, онглу дараджагъа чыгъар.

Ачыб къараб, ызына
Джабхан киби кёзню;

Учуб тюшген бир джилтинча;

«Къысха таурух айтханча» «джашаб кетген» «ёмюрюнде» уа: «Неди адамгъа тыйыншлы иш?» — соруугъа джууабда, Исмаил къачан да кертиге, баш магъаналыгъа тергеген иннети алдады:

«Джашадынгмы, Исмаил?»
Мен айтама: «Къайдам».
Джашагъанма дер эдим
Тийсе халкъгъа файдам.

Не къыйын болумгъа тюшсе да, не джунчуулу джашаса да — мында — халкъгъа, адам улуна хайыр келтириуде, кӛргенди поэт Аллах берген джашаууну да, онглу фахмусуну да баш магъанасын, бу джолда сынагъанды зауукъ да, инджиу да, бу джолда табханды ёлюмсюзлюгюн да.

Джашау кючу таркъайя, къартлыкъ дженге, «ёмюр джауу» джууукълаша келгенин сынай, «Къышхы сагъыш» деген назмуда да джашаууну хайырлылыгъына-хайырсызлыгъына эс бӛледи:

Ёмюр тӛре кюнден-кюннге джууукъ атлай,
Соруу сорад кече сайын джууаб сакълай.
Не айтайым, не ишим бла махтанайм?
Зыраф джылла, сизни къайдан къайтарайым?..

Бютеу ёмюрюндеча, ахыр кюнлеринде да Джырчы Исмаилны сагъышлары миллетини юсюнден болгъан дыла:

Энди уа бой салдым къартлыкъ дегеннге,
Кӛб турмайын ол джатдырыр джегеннге,
Кӛб турмайын кӛзкермезге кетерме,
Къарачайгъа осиятымы этерме.

Сау къал энди ой джарлы миллетим!
Аллах берсин санга сыйлы хурметин!
Ёлгенингден къошулгъанынг кӛб болсун!
Кюуден эсе къууанч джырынг кӛб болсун!

Къайгъы сӛзюнг алгъыш сӛз бла джабылсын!
Хар юйюнгде къарачай сӛз айтылсын!
Къабыр топуракъ тау этекде табылсын!
Сыйлы атынг сау дуниягъа айтылсын!

Ауур ынгычхамай, сарнамай, джууукълашыб келген ёлюмню юсюнден былай тынч, акъылман поэтле болмаса, ким джазалгъанд?

Ауушуруна, керти дуниягъа кетерине сагъыш эт-
меген инсан джокъду.

Ахыр кюнюне дери эсин, акъылын ташламай, джа-
зыб тургъан уллу поэтни ёлюмню хакъындан чыгъар-
малары, бир ажымсыз, мийик поэзияны юлгюсюдюле,
айтылгъан затлагъа окъуучуну эсин толу бёлдюреди-
ле, ойлашдырадыла, кёб затха тюшондюреди-
ле. Джырчыны бу темагъа аталгъан назмуларыны окъуу-
чугъа сынатхан сезимлери тюрлю-тюрлюдюле.

Бирлери авторну джюрегини эзилгенини, уллу
кыйынлыкъ сынагъаныны ауурлугъун чекдире,
джарсытадыла, титиретедиле, ачы, ышангысыз бо-
лумну туру этедиле:

Джашау деген ёмюрледен — кёз алдау,
Ёлум деген джашагъаннга — ёмюр дау.
Сен борчунгу алгъа бериб къутулдунг,
Мен а бушуу тузагъына тутулдум.

Эй, кёл десенг — гыйы буздан сууукъду,
Ёлум десенг энди манга джууукъду.
Кюнум десенг — басыб тургъан бир азаб,
Кечем десем — сакълаб тургъан ахырат.

Бирлери, акъылман сагъышланы айырта, уллу,
онглу суймекликни, джюрек разылыкъны таныта,
ачыуну сорукъдура, поэзияны не темагъа да джюрек-
лени байлагъан сейир эстетика кюнюне сукъландыра,
кимни да джашаууна, бююнюне-тамбласына да са-
гъышландыра, джангы тин хазнагъа илешдиредиле,
ангыны ёсдюредиле.

Джангур къуяды. Бокъланнган ырхы
Орамны тёбен барады. Дыккы
Болгъанды джарыкъ. Булут басханды,
Кёк джыламугъун джерге атханды...

Сёдегей джангур джаууады джерге,
Тамчыла бюрке хар терезеге,
Иги умут бары джерге ташайыб,
Турама джангыз, кёлюм азайыб.

Ойнай, «къарт тели» деучененг манга,
Алтынед тилинг оюннга, чамгъа,
Сен менден алгъа ёлюмню кёрдюнг,
Мен артха къалыб минг кере ёлдум.

Мёлекча кетдинг бир кюн кыйынамай,
Мени юй этдинг джан-сан аямай...
Къууанч да кёрдюнг, ачыу да сездинг,
Тюзюмю ачдынг, терсима тездюнг.

Кыйын джылымда таянчакъ болдунг,
Къууанч кюнюмде эсленмей турдунг,
Юй кёгюрчюнча тыбырда чёкдюнг,
Он бармагынг бла ырысхы этдинг.

Ой чёбню чёбге джалгъагъан къолунг
Къабыр арада табханды орун!..
Не сыйыт этгин — мен артда къалдым,
Таш джангур кибик къайгъы сёз алдым.

Сёдегей джангур къызгъандан къыза,
Кёлюм такъырды азгъандан аза,
Кёб турлукъ тюлме мен да бу джерде,
Ашыкъма энди санга тюберге.

Бирлери, поэт кесини келлик ахыр кюнюню юсюн-
ден джазгъанларыча, кёл басдырадыла, «Аллах хар
кимни джашар дуниясын» «кеси бергенине, кеси ал-
гъанына» хош эте, дуния, джашау къурамгъа сагъыш-
ланы, сезимлени да келишдиредиле:

Ханс кючлеген тар джолчукъ бла ауур атлай,
Кючден чыкъдым къабырлагъа кюн туракълай.
Тёгерекде къач къатдыргъан мыдых кырдык,
Кырдык джарыб анда-мында — къабыр тырхык.

Сын ташлары къатыб-къатыб сюелелле,
Джазыулары кючден-бутдан эсленелле...
Ой, бу ёлюм бийлик этген сууукъ джерге
Келгенме мен орун излей боллукъ кёрге.

Былайдаса мен суймеген ёмюр джауум,
Джокъду санга, ол дуниягъа, энди дауум,
Былайдаса татлы тенгим, джан татахым,
Былайдаса джандан суйген эт къарнашым.

Заман келди, мен да болдум бери джууукъ,
Эсим тая, кёлюм аза, саным сууукъ,
Келгенме мен сизге хоншу болайым деб,
Сизге джууукъ къабыр орун алайым деб.

Джашау кюнде адам бары не шох, не джау,
Джангыз мында этмез биреу биреуге дау,
Бу тёбеде барыбыз да, айырмай, тенг,
Джокъду мында алим, не акъылы кем.

Бу джер бизни бир чунгурга бирден кѳуяр,
Эзер, сыгъар, теблер, бурур, кѳысар, джаяр...
Адам сандан эмиб-эмиб кемик алыр,
Топракъ этиб ол топракга ёсюм салыр.

1978 дж., Терезе.

«Джаллы азыгъы мен да болдум...» Исмаилны кесини джазыууну хакъындан джазгъанларында анга ёмюр джарым чакълы бир заманны узагъында этилген артыкълыклагъа кесгин багъа бериледи, ол кир ишлени сылтаулары айгъакъланады.

Бир кюнню да хош болмагъанды Джырчыны джюреги онглу поэзиясыны багъасы чыкмагъанына, аты аякъ тюбге быргъалгъанына.

Кесини фахмусуну мийик дараджасын, халкъыны джашауунда, литературасында, культурасында орнун кимден да бек, ариу ангылагъан акъылман ызындан тюшюб тургъанладан, аланы юсдюргенледен да дуняда чынг онглу сауут бла — ёлюмсюз сёзю бла кѳорууланнганды, сынгар аны бла кесини джашауун да, поэзиясыны сыйын да сакълаб кюрешгенди.

Айхай да, властны, суймегенлени, зарланы, «зулмучулукъ кёкюреклеринде орун табхан, ётюрюк бла керти затны башын джабхан» «белгили джырчыланы» ууларындан чекген азабларын Джырчы Исмаилны кесинден кючлю, терен киши да суратламаз, айгъакъ-лаялмаз.

Назму тизгинлерин ангыларгъа джетсе болумубуз:

Сары атым, джаллы азыгъы болгъан атым,
Не эсе да эсге келди эсги атынг.
Акъджал дейем мине тебреб джасандырсам,
Акъджал дейем тойда, чарсда айландырсам.

Айтханымы эте эдинг бирин бузмай,
Бир кере да къалмагъанма санга базмай,
Кёб джоллада джюрютгененг сыртынг талыб,
Бир кере да сындырмайын артха къалыб.

Бюгюн сени ол сыфатынг эсге келди:
Тик сенчадан анам хариб бизге энди,
Мени аллымда сен тесукъа этдинг тамам,
Бизге къараб ышарылды сора анам.

Уяу болдум, Сагъыш этдим. Хошлукъ табдым.
Тюш кѳоркѳуун сабийледен кери атдым.
Джораладым: сени керти джаллы сойду,
Мени уа зар, адам бетли бёрю джойду.

Къадарыбыз ушаш болуб экибизни
Аны ючюн кёрдюм сени бир ишексиз.
Джаллы азыгы мен да болдум, ажым этдим,
Къыйынлыкны бир тюрлюсюн джырыб ётдюм.

Сары атым, сен термилмей ёлюб кетдинг,
Мен сау къалыб, ёлюк кибик джашау этдим,
Тилчи тили аягыма кишен салды,
Атлатмайын джашаууму кючюн алды.

«Сары атым».

Исмаил заууаллы джашаудан кетген 1981 джыл-
да джазылгъан «Кёл басама» деген назмусунда ахыр
кере джашаууна, джазыууна сагъышы, миллетине
осияты, келлик тёлюлеге этген хурмети кёрюнеди.

Ахыр тылпыуу чыкъгъынчыннга джюрегин къый-
наб тургъан затла да сыйыннгандыла мыннга.

Бюгюн ауруу кючлегенди санымы,
Къутулургъа, эшда, болмаз мадарым.
Къаты сагъыш айландыргъанд башымы,
Кёрюннгенди аджашдырмаз къадарым.

Ёмюр деген кюч сынагъан тик джарды,
Ким насыблы къарар аны башындан?
Мен табмадым чыгъар джолну — ол хакъды—
Джыгъылдым да, къобалмадым джангыдан.

Джашауумда кёб къыйынны сынадым,
Инджиу чекдим табылмайын керегим,
Инша Аллах — учуз болмад муратым,
Болмад учуз тюзлюк тутхан джюрегим.

Терсни, тюзню элек кибик себелей,
Заман кеси мухур салыр джаулагъа.
Зарлыкъ джетиб, сёз кёлтюрюб кетгенле,
Эшитилинирле энтда джерде саулагъа.

Ким болса да мени атыма ойлатыр,
Мени сёзюм джюрегине байланыб.
Мени джырым Къарачайда айтылыр,
Миллетими аууазына сайланыб.

Бюгюн ауруу кючлегенди санымы,
Къутулургъа энди джокъду мадарым.
Тюз джашауум таза сакълар атымы,
Туудукълагъа джетер керти хапарым.

1981 дж.

«Терсни, тюзню» ачыкълар, ангылар заманыбыз, халкыбызны тин къудретин дуня мийикликлеге чыгъаргъан закийибизни ёхтем ишин — ёлюмсюз поэзиясын билир, джакълар, сакълар заманыбыз, Къарачайны чынг онглу халкъ поэтини джашауун термилиуде ашыртхан «джаулагъа» этген итликлерин танытыр, «мухур салыр», кёзлерине тутар заманыбыз, Исмаилны «тюз джашауу», «таза аты», «керти хапары» «туудукълагъа», аджашмай, джоулмай, ууакъланмай-учузланмай, кирсиз джетерча этер заманыбыз — эртде джетгенди.

**«Къалай насыблы адамлабыз биз!
Сёлешир ючюн — хазыр тилибиз»**

Джырчы Исмаилны поэзиясыны чакъгъаны — къарачай литература тилни джашаулу этгенди, аны «эниди», бютеу суратлау кючюн ачыкъларгъан юлгю.

Бир ишексиз, таза къарачай литература тилни тамалы быллай хазнадан къуралгъанды, Семен улу салгъан юлюш аны тохтаусуз алгъа, онгуна, ёсюу, айныу джолда барырча хыйсабха чыгъаргъанды.

Башха сёзле бла айтханда, орус литература тил онгун А. С. Пушкинни джетишимлеринде табхан эсе, ана тилибизни ёмюрледе джыйылгъан сейир къудрети, учсуз-къыйырсыз суратлау мадарлары закий халкъ поэтибизни Семенланы Исмаилны поэзиясында ачыкъланнгандыла, сакъланнгандыла, джангы, мийик дараджа табхандыла, андан да ары айныугъа атлангандыла.

Алайды да, бусагъатха дери айтыла келгенича, халкъ поэт фольклорчу къарт (фольклорный старец) тюлдю, джашы поэт Семенланы Азрет айтханлай, бай къарачай фольклорну бюгюнню литература бла сейир поэзия кюч бла байлаб, «литературагъа атлагъанды».

Аны бла къалмай, ана тилибизде ёмюрледе кючлерин тас этмезлик литература шедеврлени юлгюлерин къурагъанды, къарачай поэзияны сыйын дуня дараджагъа кёлтюргенди. Бирси джазыучула Джырчы Исмаилны тил байлыгына, суратлау къадарына кёре талпыулу ишлеселе, бюгюн кёбле ана тиллеринден ёнгелеб турмаз эдиле.

Ана тилинден ёнгелеу, анасындан ёнгелеуча, уллу къыйынлыкъды. Быллай чот тюзелмей мадар да джокъду: тилин истемеген бла халкъын истемегенни не башхасы барды?

Алай а халкъымы джукъгъа санамайма, суюмейме, билмейме дегенлеге алкъын джолукъмагъанма, къарачай тилден эсе уа орус тил табды, байды, аны иги билеме, анда сёлеширге сюеме, айтыргъа излегеними ангылатыргъа да онг табама дегенлени уа учу-къыйы-ры къайдад?

Билмеген бла суюмегенни арасы къалайды? Турсунган — билген этерикди, не да билирге тырмашырыкъды! Бююнлюкде кёбле сабийлерине къарачай тилни таб школлада да окъутургъа кереклиге санамайла.

Бир ажымсыз, Джырчы Исмаилны поэзиясындача, дуняда чынг белгили тилленича хыйсабы болгъан, келбети бла, шатыклыгъы бла, теренлиги бла, кючю бла аладан кем болмагъан ана тилибизни билсек, анга арт бурмаз эдик!

Ай медет, сыйлы поэтибизни тил къудрети, къарачай тилни ол ачыкълагъан байлыгъы, мийиклиги эндилеге дери джабылыб турмаса, бу ууу кенг джайылгъан заранига былай джол ачылыб къалмаз эди!

Исмаилны творчествосу «унутулмаса», бугъундурулмаса, тыйыншылысча, къарачай поэзияны тамалында турса, аны онглу чыгъармаларыны къатында фахму джилтинлери болмагъан бир-бир башхаланы ташны-ташха ургъанча джазгъанлары уллу орун алалыкъ тюл эдиле; тил, артыкълыкъ сынагъанча, къууаты алыннганча, бузуллуку тюл эди, окъуучула да ашхы, алапат, огъурлу ана тиллеринден ёнгелеуге джетерик тюл эдиле.

Аллах айтса, ана тилибиз — хар бирибизге, адамлыгъыбызгъа хурмет келтирген энчи байлыгъыбыз, мындан ары да айныр, джашнар, алджаб тургъанланы иннетлерине, джюреклерине джол табар, миллетибизни ёмюрлюк тин хазнасын сакълар, белгилер.

Тил дегенинг адам джанны башха джандан
Сыйлы этген,
Тил дегенинг хар инсанны билим бериб
Алгъа элтген,
Тили болгъан бу дуняны патчахыды,
Тёрюндеди.

Болмагъан а баш баулуду, хайыуанны
Кеминдеди.

Джигер халкъым, тил байлыкъны сен эртдеден
Уулагъанса,
Джерден, суудан аууаз джыйыб кесгин сёзле
Къурагъанса,
Ол сёзлени чарпытмайын тёлюлеге
Джетдиргенсе,
Бизге бююн — ана тил — деб, учунурча
Этдиргенсе.

«Ана тилим».

* * *

Талашалла орамлада къач джелле,
Къуу чапыракъла джыламукъча тюшелле,
Мени ашыра келген кибик кёкледе
Кёк булутла тизгин болуб келелле.

Адам улуну онглу поэтлеринден Джырчы Исмаил-
гъа Сергей Есенинни ушатама.

Ол да 19-чу ёмюрню тауусулууунда туугъанды,
Исмаил кёрген дуниягъа кёз ачханды, аны бла бир
заманда ёсгенди, поэт болгъанды.

Ол да, хазна школла, университетле бошамагъан-
лай, табигъатны кесинден юреннгенча, фахмусуну те-
ренлиги бла, тил байлыгъы бла поэзияны чынг мийик
дараджасына чыкъгъанды.

Ол да, Исмаилча, хар сёзю окъуучуну джюрегинде
орун табхан онглу лирик болгъанды.

Ол да, Исмаилча, чыгъармаларыны тамалына ке-
сини джашауун, ангы, сезим дуниясын салгъанды.

Ол да, Исмаилча, ёлюб кетгинчиннге дери туугъан
джери бла, элчилери-джердешлери бла, юйюрю бла
байламлыгъын тас этмегенди. Алагъа, атасына-анасы-
на, халкъына атагъан назмуларыдыла аны поэзиясы-
ны да бетин айыртхан.

Анга да, Исмаилгъача, дуния байлыгъы — сүймек-
лик болгъанды. Есенин да чынг къудретли, ариу, ёлюм-
сюз тизгинлерин бу сейир халны — адамны джюрегин
джашнатхан, джашау кючюн кёлтюрген, эм онглу, эм
терен сезимни юсюнден къурагъанды.

Джырчы Исмаил да, Есенин да тил бла хайырла-
ныуну, алагъа дери болмагъанча, не ингил, не уллу,
не джумушакъ, не ариу сезимни да ачыкълаялгъан,

адамны ич дуниясыны байлыгъын, джашаууну сыйын, онгун, огъурун кѣргюзген мийиклеге чыгъаргъандыла.

Экисини чыгъармалары да кесгин интонациялыдыла, сейир тауушлудула, макъамлыдыла, кѣкден, табигъатдан кеси аллына къуюлуб келген берекетчадыла.

Есенин да «тюйюлюр» ючюн, «унутулур» ючюн къалмагъанды.

Орус, къарачай поэтни да закий творчестволары адамны джюрегини джашнаууна, ангысыны учунууна, иннетини тазалыгъына, ашхы умутланы учсузкъыйысыз берекетине, суймекликни къудретине ёлюмсюз эсгертмедиле.

Бир ажымсыз, Исмаилны поэзиясы башха тиллеге тыйыншлысыча, онгун тас этмей кѣчюрюлсе, не С. Есенинни, не бирси керти поэтлени дараджаларындан кем боллукъ тюлдю, ала джаратхан тин хазналай, кѣблени дунияларын «джанкъылычдан нюр таякъла къакъгъанча» тамаша этерикди, джарытырыкъды, джюрекlege айныр кюч, къууанч, дуния ангылауларына джангылыкъ, джитилик, огъур келтирликди.

Сѣзсюз да, Джырчы Исмаилны орну — дуния поэтлени — закийлени — чынг ал тизимлериндеди. Аз санлы халкъыбызны аллай адамы болгъаны ёмюрлюк сыйды, махдауду.

* * *

Семенланы Исмаилны джашау эмда творчество джолун тюз ангылар ючюн, юч къауумгъа (этапха) бѣлюрге тыйыншлыды.

1. 1891—1938 джылла. Джашлыгъы, поэзиясы кюч джыйгъан, аты айтылгъан кѣзюу. «Акътамакъ» поэманы, «Минги Тау», «Джашасын бизни партия», «Къызыл Аскер» джырланы джазылгъанлары.

2. 1938—1957 джылла. Къралны кючлеген, халкъгъа къаршчы аманлыкъчы режимни айгъакълагъан чыгъармалары. Джырчыны «ыхдыруу», «эзиу». Кѣчгюнчюлюкде. Джуртуну тазалыгъын, халкъыны джашауун, тюзлюгюн, сыйын, огъурун, ашхы миллет шартларын, айныр кючюн джакълагъан, ёсдюрген, сыйлагъан чыгъармалары. Къайтыу къууанч.

3. 1957—1981 джылла. «Тутхан дининги сат деле манга». «Зар уясы бу джерледен къачмадым».

«Дюн-дунияны ташасына ким джетер?». Джырчы Исмаилны дуния кѣурамны, джамагъат болумну, табигъатны, джашауну, ёлюмню, джазыуну хакъындан философиялыкъ сагъышлары.

**Джырчы Исмаилны джашау нюзюрлерин,
поэтикасын танытхан бир кѣауум
магъаналы шартла**

1. Джашау бла поэзияны бири-биринден айырмагъаны. «Поэзия бар эсе — джашау барды, джашау бар эсе — поэзия барды», — деген иннети.

2. Творчествосуну терен лирикалы тамалы. Кесин халкъдан айырмай, халкъны уланы, халкъны келечиси, халкъны джакъчысы деб ангылаб, бютеу закий кючу бла Къарачайны онгун сакъларгъа, огъур шартларын, нюзюрлерин ачыкъларгъа, табигъат кѣудретин кѣргюзюрге учунганы. Джашауда болмагъан затланы излеб кюремей, керти кѣргенине, ангылагъанына, билгенине таяна, миллетни ашхы муратларын толтуруугъа элтирик джол чучхуй, тюзете, ол хайырланмай тургъан кючюн кѣозгъаргъа, айнытыргъа, тин хазнасын кѣлтюрюрге тырмашханы. Джашау былайды деб бегитну тюл, былай болургъа керекди деб бегитну, оюмлау, излеу — бютеу дуния поэзиягъа онг табдыргъан хайырлы шарт.

3. Чыгъармаларыны тилини, башхалыгъы болмагъанча, халкъны тилине ушагъаны. Ким да кюн сайын хайырланган тюз, тынч, бош сѣзле бла не уллу ишни да, не кыйын болумланы да, не сейир сезимлени да айгъакълай билиую, онглу тил байлыгъын толу, уста, закий кюч бла хайырландырыуу.

4. Исмаилны чемерлигин, айырыб, неден да бек танытхан, чыгъармаларын окъуу макъам да туудургъанча кѣргюзген, — къарачай сѣзлени эмда аланы кѣурагъан тауушланы бир-бирлери бла келишиулерин мийик суратлау дараджагъа чыгъаргъаны. Ана тилибизде бютеулей да 36 фонема болгъаны эсге алынса, сѣлешген сагъатда бирча тауушланы, сѣзлени дженгил-дженгил нек кѣайтаргъаныбыз ангылашынады. Лексика дыккылыкъдан тилде бир сѣзлени кѣат-кѣат айтылгъанлары (тафтология) кимге да эрши кѣрюнеди. Уста адам, джазыучу болса-болмаса да, сѣзлени ариу

келишдиреди, бузукъладан джанлайды. Керти поэзия уа къуру да тилге чемерликден, сёз байлыкъны къудретинден тууады. Аллаи онгнугу Джырчы Исмаилны творчествосу туру этгенди: поэтни мингле бла тизгинлеринде бири-бирин эниклеген, керексиз къайтарылгъан, хылымылы таууш чыгъаргъан не сёз, не айтым джокъду. Ол огъай, тауушланы, сёзлени келишиулеринде, тилни бирси суратлау мадарлары бла хайырланыуда уллу поэт табхан джангылыкъла, таблыкъла — окъуучуну ана тилибизни ариулугъуна, кесгинлигине, магъана къудретине сукъландырырчадыла, сезимлерин байындырырчадыла, ангысын ёсдюрюрчадыла.

5. Дуния ангылаууну учсуз-кыйырсызлыгъы.

Тамамлау

Джырчы Исмаилны фахмусуну уллулугъуна, дуния ангылаууну кенглигине, онглулугъуна сейирсиниуом, баш урууум, джюрек разылыгъым кетмейди. Къарачай литературада къой, орус литературада да бек аз тюбейсе Джырчы Исмаилныкъылача аламат, магъаналы, джюреклени не джашнатхан, не титиретген поэзия чыгъармалагъа.

Закийни назмулары толу эркинлик береди: «Къарачай поэзияны уллу джетишимлери» деб айтыргъа. Тилибизни быллай ариу, быллай тынч, быллай онглу хайырландырыргъа болгъаны джазычулагъа, окъуучулагъа да — бюгюн джашагъанлагъа, келлик тёлюлеге да джарыкъ юлгюдю. Джырчы Исмаил — Устады.

Исмаилны сёзю — халкъны сёзюдю.

Исмаилны иннети — халкъны иннетиди.

Исмаилны ауазы — халкъны ауазыды.

Джырчыны творчествосу Къарачайны тин къудретини бек мийикге чыкъгъаныды, хар кимге да берекет келтирген, иннетин ачыкълагъан, тазалагъан, ангысын, эстетика сезимлерин ёсдюрген, алгъа, прогрессге, джарыкъгъа, илмугъа, акъылгъа, оюмлаугъа тартхан хазна.

Къарачай сёзю суратлау кючюн Исмаил, айырыб, толу, терен ачыкълалгъанды. Алай демеклик, джашауда тюбеген гитче-уллу затланы да джик-джигине

дери айгъакълар ючюн, сёзлени ариу, таб хайырландырыуда, аланы сёзтутушлада, айтымлада бир-бирлери бла келишиулеринде джангылыкъла таба, тилни къудретин билиуде, кёргюзюуде, байлыгъын ёсдюрюуде, халкъ поэт киши ётмеген джолну ётгенди. Ол джол ана тилибизде этилген ишни дуня мийикликлеге чыгъаргъанды.

Къарачай литература тилни онгун танытхан хазна аны тамалы болгъаны да ажымсызды. Джырчы Исмаилны творчествосун ангыламагъанланы, неда суймегенлени, сёз урумларыны: «Исмаил — эртдеги поэтди, эскича джазгъанды, кесини заманына кёре бир затла этгенди, фахмусуз адам болмагъанды, алай а бююннгю кюннге келишмейди!» — дегенлерини тутхучсузлукълары, къутсузлукълары, литературадан аз да хапарлы кимге да ачыкъды.

Айхай да, не онглу джазыучуну да бютеу творчествосу къуру джетишимледен къуралыб къалмагъаны белгилиди. Исмаилны джазгъанларында да не гитче темалагъа, не учхараракъ, аны фахмусун ууакълагъан, толу ачылыргъа къоймагъан назмула тюбейдиле дерге боллукъду бююннгю кёзден къараб, тыйыншлысыча сюзмей, багъа бичеме дегеннге. Алай а алай багъа бичиу илмуну излемлерине келишмейди. Литератураны тарихин тюз джазар ючюн, джазыучуну творчествосу не заманлада, къаллай болумда джаратылгъанын, объективли, субъективли сылтауланы барын да амалсыз эсге алыргъа керекди. Сёз ючюн, джангы джазыб башлагъан поэтни чыгъармаларыны суратлау келбетлери бир тюрлю болады, фахмусу, усталыгъы ёсюб, не джанындан да бишген, онг табхан акъылманны чоту да башхады. Пушкинде, Есенинде, бирси онглулада да алай болгъанды.

Алайды да, хар суратлау чыгъарманы кесини «гитче тарихи» барды, аны да тюз ачыкълагъандады литературовед ишлени тутхучлулукълары.

Исмаилны творчествосу илмугъа, литературагъа, искусствогъа, къарачай халкъны бютеу культурасына экинчи солуу, джангы кюч, джангы тылпыу, талпыу да табдырлыгъы хакъды.

Халкъны халкълыгъын чертиб, аны сыйын кёлтюрген, бек мийиклеге, дуня джетишимлени тизимине, эм онглуланы арасына чыгъаргъан творчество хар

къарачай джюрекни учундурмай, игиликге, ашхы-
лыкъгъа, джашаугъа кёллендирмей, миллетине, дуния-
гъа суймеклигин ёсдюрмей къоярыкъ тюлдю.

Назму тизгининде чертгенлей, Къарачайны къа-
дау ташыча, бютеу творчествосу бла, ёлюб кетгинчин-
нге дери, миллетибизни «бар палахдан» къоруула-
гъанды эмда, джаны саулай, кесин хорлатмагъанды
Джырчы Исмаил.

Бизни уа, къарачайлыланы, аны окъуучуларыны,
келемиди къолубуздан уллу поэтни ёхтем поэзиясын
ангыларгъа, сакъларгъа?

Ай медет, танымагъаныбыз бла, билмегенибиз бла
бюгюн салдыра тура болурбузну аны сыртындан?

Бюгюн да «залимлик» адамлыкъны, тюзлюкню
мылтагъаны хакъды.

Бюгюн да «керти затланы» бегитген, джюрекlege,
иннетlege суймеклик, кюч, тазалыкъ берген, акъыл-
сызланы джарыкъгъа, бетсизлени уятха тартхан, ий-
мансызланы ийманнга чакътыргъан, Къарачайны халкъ
поэтини чыгъармалары, суйген джуртуна — Къа-
рачайгъа, харам аш ашамай кеси къыйыны бла
джашагъан тюз адамлагъа, джарашмагъан къралны
ууундан юлюшсюз къалгъанлагъа, игиликден, ашхы-
лыкъдан умут юзгенlege джакъдыла.

Бусагъатдагъы къыйын, джангы аманлыкъчы
власть хар ким билгенигизча сау къалыргъа кюреши-
гиз деген заманда, быллай сейирлик, уллу ёлюмсюз
иш — поэзия, — литератураны, искусствону абзыра-
гъан адамларына кёл табдырады, джакъды, творчест-
во нюзюрлерине джангыча талпытады, дагъанды.

1996—1997

«МИН, АКЪТАМАГЪЫМ, ПАЙТОННГА...»

Къарачай адамны джюрек кючюн, сезим береке-
тин, дуния ангылаууну теренлигин, иннет тазалыгъын,
джашаугъа огъур, джарыкъ кёзден къарауун, ашхы-
лыкъгъа, игиликге учунмакълыгъын, хар бир инсан-
нга да, бирси халкълагъа, бютеу адам улуна да кёлю-
ню ачыкълыгъын, кесине, алагъа да мамырлыкъ, мел-
хум джашау, насыб излеуон бек толугу, мийик сурат-

лау дараджада кѣргюзген Семенланы Джырчы Исмаилны «Акътамакъ» поэмасы кѣуру ана литературабызны тюл, бютеу дуния поэзияны чынг онглу чыгъармаларыны бири болгъаны хакъды.

Муну кимни да сейирсиндирирча, адамлыкъ шартларын бегитирча, джашау кючюн ёсдюрюрча кѣудрети сыйлы Аллах джаратхан аламгъа махтау джырды, гимнди, адам ангыны, адам джанны уллу айныууну, джашнаууну, тыйыншлы мийиклеге чыгъыууну закий хапарыды, символуду.

Мингле бла джылланы узагъында ёсюб келген кѣарачай тилибизни учсуз-кыйырсыз мадарларын ачыкълагъан онглу юлгюдю. Культуралары эртделен ёсген, джер джюзюндеги уллу миллетледе быллай литература шедеврле кѣурала келгендиле. Ала халкъланы тин-иннет байлыкъларын ачыкълагъандыла, бютеу адам улуну культурасыны алгъа барыууна себеп болгъандыла, поэзияны байындыргъандыла. Аллахха шукур, кѣарачай халкъыбызгъа да, кѣюу джетгенинде, акъылман поэт тууб, миллет онгубузну, миллет энчилигибизни, бу поэманы юсю бла дуниягъа туру этгенди.

Бу закий суратлау чыгъарманы аякъ тюбге быргъатыб тургъан халек, дюрген, аманлыкъчы кѣрал политика тайыб, поэма кесине тыйыншлы джолун, орнун айыргъан заман джетгенине сыпас эте, аны суратлау-эстетика кючюн кѣурагъан затланы юсюнден кѣлюме келгенни бусагъатда джаза тургъан литература-критика статьяда айталырма деб ышанама. Ол кеси энчи уллу тема, уллу иш да болгъаны себепли, аны толу баджаралыб, бу китабха кѣошаргъа таблыкъ чыкмады.

* * *

Уллу суратлау кючлери болгъан чыгъармаланы арасындан, бу барындан да маджалды деб, бирин сайламакълыкъ тюз иш болалмаз, нек десенг, алай айырмакълыкъ сынгар субъективли кѣарамдан тууаллыкъды.

Чыгъарманы уллулугъу-гитчелиги, белгилисича, магъаналы ышан тюлдю. Накъут-налмаз таш, бурху кесекчик болса да, кесини сейирлик кючюн тас этмейди.

Бу затланы сагъыннганым: мийик эстетика сезим-лени къозгъаялгъан суратлау джетишимлеге багъа бичиу да, ала адам улуну джашаууна сингдирген айныу дараджаны таныу да толуболалмайды, хар заманнга ала кеслерини бирер тюрлю байлыкъларын, алгъынлада кёрюнмей тургъан эстетика ышанларын ачадыла. Ким биледи, Семенланы Исмаилны «Акътамакъ» поэмасы джазылгъан джылларында аны эшитгенледе асламысына къаллай сезимле къозгъагъанын. Ай медет, аны юсюнден джазылгъан шагъатлыкъла болмагъаны себебли, кёз туурабыздан иги кесек зат тас болгъанды. Джарашмагъан къралны адамсылыкъ политикасыны ууундан халкъыбыз чекген къыйынлыкъланы юсюнден эндиеледе кёб зат белгили болду. Сталинизмни джылларында, андан сора келген уюуну джылларында да, литературабызны ёсюу джолларын кесгенди, джашаугъа джаратылгъан, джаратыллыкъ да кёб онглу чыгъарманы, солуу алдырмай, къурутхандыла.

...Тюзетилир, изленир, табылыр, этилир затла кёбдюле, аланы, тыйыншылысыча, тындыралсакъ.

Аллах айтса, Исмаилны бютеу творчествосунача, «Акътамакъ» поэманы литературовед джанындан тинтиу ишге алда къарачай алимле эс бёлгенлей турлукъдула.

Огъур бла къайтсын халкъ поэтни тин байлыгъы окъуучусуна.

Поэзия Исмаила Семёнова — общечеловеческое достояние

(Доклад на международной научной конференции «Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе». Архыз, 29—31 октября 1997 г.)

До 1992 года, в течение почти 60 лет, не было опубликовано ни одной строчки народного поэта Карачая Исмаила Семёнова, его цепко держало КГБ, делалось всё, чтобы смешать его имя с грязью, мораль-

но уничтожить, давление было таким, что он сам так сформулировал: «При жизни, как мёртвый».

Написанное им разрывывалось, даже известную в народе его песню «Минги Тау» по областному радио передавали под другим именем, и поныне многие его изумительные поэтические образы находятся в чужих руках, не угасло злословие, нет выверенного, добротного подготовленного издания, кроме, пожалуй, книги избранных стихов и песен «Джырчы Сымаил» (Москва, «Инсан», 1992), изданной благодаря частной инициативе Исрафила Чаушева, Биляла Лайпанова, Дахира Семёнова и публикации поэмы «Акътамакъ», которой в прошлом году посвятил свой первый номер журнал «Минги Тау» (Нальчик), не определены канонические тексты, склоняются на разные лады, не написана биография поэта.

В общем, писательскому Союзу, литературоведам работы здесь, как говорится, непечатый край.

Сейчас важно всем нам осознать, что это творчество у нас есть и что это великое благо.

Необходимо в полном объеме ввести его в литературный оборот, популяризировать. Я знаю, что по творчеству Исмаила Семёнова подготовлена докторская диссертация Зухры Караевой, разрабатываются темы для кандидатских диссертаций. Немало сил в дело реабилитации поэта приложила Назифа Кагиева, она автор и первой постсоветской публикации о нём.

Известно, что в переводе Эффенди Капиева (и, учитывая личность переводчика, надо думать, это добротные переводы) в 1940 году был издан сборник произведений Исмаила Семёнова и Къасбота Кочкарова на русском языке. К сожалению, мне до сих пор не удалось обнаружить эту книгу, неизвестно, что именно переведено. Разумеется, без переиздания эти переводы не будут доступны и широкому кругу читателей. Сейчас, новыми переводами, к сожалению, никто и не занимается. Это тоже предстоящая большая работа.

Я бы очень хотел, чтобы каждое новое слово о Джырчы¹ Исмаиле звучало убедительно, суждения бы-

¹ Джырчы — букв. певец. Но карачаевцы вкладывают в это слово большую смысловую нагрузку: человек, выражающий дух народа, показывающий его культуру, талант. Он — сочинитель и исполнитель песен.

ли вескими, аргументированными. Но в небольшом сообщении предложить более-менее подробный анализ произведений не вижу возможности, кроме того, и не знаю насколько будет плодотворным и оправданным подстрочниками кромсать живую поэтическую плоть творений Джырчы. Скажу, что подробному литературно-критическому рассмотрению многих его произведений посвящена и моя статья на карачаевском языке, открывающая мою книгу, которая сейчас выходит в республиканском издательстве.

В свете темы нынешней конференции надо отметить, что творчество Исмаила Семёнова является высокохудожественным отражением не только культурно-исторической общности народов Северного Кавказа, но выражает общность общечеловеческую, единство мира. В этой связи мне бы хотелось обратить ваше внимание на некоторые отдельные значимые моменты его жизни и творчества.

По мере сделанного и силе творческого духа, и поэтической судьбе, Исмаил Семёнов, на мой взгляд, безусловно, достоин пьедестала мировых светил XX века. Судьба народного поэта, всю жизнь, до последнего часа подвергавшегося разнузданной дискриминации, диким гонениям, сродни судьбам большинства таких же, как он, великих рыцарей духа, лучших представителей человечества, вобравших в себя мировую скорбь и мировое торжество жизни, дающих нам ощутить их пределы и беспредельность, посредством своих произведений предлагающих возможность сделать человеческий выбор. Это творчество — вне пространства, вне времени, оно — глубоко национальное, и вне национальных границ. Если бы не такие золотые россыпи поэзии, пожалуй, на её развитии давно был бы поставлен крест. Время — высший земной судья — возвращает всё на круги своя. Как и до сих пор в истории, прах и тлен остаются от некогда всемогущих державных и удельных временщиков-властителей. Творчество же Исмаила Семёнова, более полувека находившееся под официальным запретом, является читателю в своей первозданной чистоте и свежести. Возвращается национальной литературе то, что было преступно от неё отторгнуто.

«Теснимый и гонимый», он прожил долгую жизнь, почти век, создал произведения, несомненно, являю-

щиеся поэтическим пульсом времени. Читаешь его и действительно такое впечатление, что нет в мире, в природе явления, значительного события, о котором бы он не написал, до чего бы не дошла его мысль.

Звезда поэта взошла в конце 20-х — начале 30-х годов, засверкала, засияла, осветив собою не только небо горячо любимого родного Карачая, но весь Северный Кавказ. Получив единожды признание и пальму первенства на Всесоюзном смотре-конкурсе народных талантов, проходившем в 1936 году в Ереване, песни Исмаила Семенова не потеряли привлекательности, и поныне завоёвывают всё больше и больше людских симпатий, известны, популярны. Мотив его знаменитой «Минги Тау» («Эльбрус») — зажигательная, вдохновенная, чудесная музыка, давно звучащая почти как национальный гимн у самых разных народов по обе стороны Кавказского хребта, красноречивее любых слов говорит о высоком уровне, значительности эстетических открытий её автора.

По свидетельству сына поэта, Азрета Семёнова, на чей-то вопрос откуда Исмаил берет музыку к своим песням, Джырчы ответил: «Музыка везде: в журчании ручья, в перестуке, шелесте листьев. Я их слушаю, нахожу то, что мне нужно».

Другими словами, его удивительные, не теряющие свежести звучания мотивы — как живой отзвук природы, взлелеянный, выпестованный в бессмертной человеческой душе. Известно, моменты духовного слияния, гармонии с мирозданием — уникальнейшая из форм интеллектуального общения. В этом оптимальном и, одновременно, естественном уровне реализации поэтического потенциала, в венчающем общечеловеческие ценности духовном взлёте — художественно-эстетическом самоосознании творящего разума, и есть обретение нового качества, именуемого развитием, прогрессом.

Исмаил всю жизнь был самым собой, не лебезил пред сильными мира, не кривил душой. Поэтому его произведения, так же естественно, как и написались, находят путь к людским сердцам, притягательны, понимаемы читателем, живущим в ладу со своей совестью. Поэтому же его песни всегда пелись, поются и, без сомнения, будут петься не только отдельными исполнителями, но всем народом, всеми теми людьми,

кто хоть раз их слышал, кому они запали в душу.

Жизненный и творческий путь поэта можно условно разделить на три этапа.

1. 1891—1938 г.г. Детство, юношество, взросление. Образование, воспитание. Осознание вкуса жизни, любовь — расцвет души, исток поэзии. Работа над поэмой «Акътамакъ». Первые три книги стихов. Песня «Минги Тау» и другие знаменитые песни.

2. 1938—1957 г.г. Один на один со вселенским злом. Произведения, разоблачающие антинародный сталинский режим, изобличающие кровавого диктатора. Преследование поэта. В изгнании. Тема переселения народа в творчестве Исмаила Семёнова. Произведения, посвящённые возвращению на родную землю.

3. 1957—1981 г.г. «Мне предложили продать свою веру». «Я не убежал с этой земли, где так много чёрной зависти и злобы». «Кто же когда-нибудь сможет понять смысл, суть мирозданья?». Философские размышления поэта о земном бытии, о проблемах человеческих обществ, о природе, жизни и смерти, человеческой судьбе.

Выдающимся произведением карачаевского поэта является поэма «Акътамакъ», над которой автор работал 22 года. Дух жизнелюбия, непреодолимого исторического оптимизма, утверждение любви, как величайшей ценности на земле пронизывают это удивительное творение, состоящее из пяти тысяч поэтических строк. Это то, что на сегодняшний день собрано и опубликовано. По свидетельству Азрета Семёнова, поэма ещё больше, в неё входит около семи тысяч строк, что составит более полутора тысяч строф. Известно такое высказывание о своей поэзии Исмаила Семёнова: «Моя поэтическая Тетрадь — большая. Способна покрыть всю землю, моря и океаны, всё небо. Я записываю свои стихи на них, а не на бумаге»¹.

Крупномасштабное лиро-эпическое произведение «Акътамакъ» вобрало в себя всё то главное, что в принципе называется жизнью человека. Но не только. Оно наиболее полно отражает историческую судьбу и современное бытие карачаевского народа, его дух, моральные устои, обычаи, помыслы, устремления. Но не только. Величайшее чувство любви к женщине позво-

¹ См. ж. «Минги Тау», Нальчик, 1996, № 1, с. 26.

лило поэту объять необъятное, включить в свою сердечную орбиту всё сущее, разумное, начав с крыльца отчего дома, мысленно пройти со своей возлюбленной по всему Северному Кавказу и Закавказью, по ближним и дальним странам, по всему миру, по Вселенной. И это не просто мимолётное, скоростное путешествие, а отражающие самые характерные, своеобразные, присутствующие только тем или иным землям и народам, сведения и черты, высокохудожественные поэтические зарисовки, взгляд на мир, понимание мудреца, раскрывающий самую суть событий, явлений. И это не просто трепетный, влекущий, захватывающий читателя диалог с возлюбленной, а достойный самого удивительного, самого красивого, самого великого человеческого чувства величавый гимн счастью любви. Как же звучит этот гимн?

Безусловно, пересказать поэзию невозможно. Её надовидеть, слышать, чувствовать. Ею надо дышать. Как это делал Джырчы Исмаил.

Каждое слово эпоса «Акътамакъ» — это приглашение читателя в мир кристально чистой, всеобъемлющей, высокой духовности, волшебства поэзии, мир непреходящих общечеловеческих ценностей. Магия бесценной человеческой души порождает магию бесценного поэтического слова. Герой поэмы являет собой живое олицетворение идеала мужчины, сильного и духом, и телом, готового свершить во имя возлюбленной великий подвиг, одержимого желанием поднять её и подняться самому на необычайные, непостижимые обычному или придавленному жизнью человеку высоты счастья, способного отважиться достать для принцессы души своей самую яркую звезду, положить к её ногам весь мир. В сущности, автор-герой так и делает, проведя Акътамакъ через могучую, наполненную любовью, свою человеческую душу, и через всё поднебесье, осенив родной Карачай, родную землю величайшей поэзией, родную литературу — бессмертным, непревзойдённым произведением.

В мировой поэзии о любви чего только не сказано, она воспета всеми великими и невеликими, это чувство тысячами лет освещает и освящает жизнь людей. Любовь, как путеводная звезда человечества, оберегающая его от хлада мира. Исмаил по-своему, как никто другой, сумел возвеличить в поэзии это чувст-

во, раскрыть его новые, неведомые грани, открыть миру Карачай, а Карачаю открыть мир. Сегодня, более чем через 60 лет после первой публикации «Акътатамакъ», несомненно, что это цельный, вневременной, бесстрастный к часто меняющейся политической и общественной конъюнктуре художественный мир, такой же свежий, нарядный, чудодейственный, как и в пору своего рождения.

Данте увековечил свою Беатриче, Шекспир подарил миру Джульетту, Есенин воспел «несказанную нежность» и красоту славянки. Лучшие образцы национальных произведений всех народов сотканы из прекрасных женских образов. Этот ряд великих творений и имён не может быть полным без поэмы «Акътатамакъ» Исмаила Семёнова. Народный поэт Карачая, безусловно, из той же когорты великих, из тех, чья жизнь и творчество — потрясающие поэтические открытия, озарённые, напоённые любовью.

Жизнь для великого карачаевского поэта была поэзией, поэзия была жизнью. Поэтому он сумел сказать новое слово обо всей многогранной, многоликой, счастливой и многотрудной жизни, и сумел выразить это слово высокохудожественно, лишь ему присущим слогом, мудро, красиво, непохоже на других, создать свою поэзию — отражение своей могучей души.

Сделать его произведения доступными для иноязычного читателя — это привнести в мир инациональный культуру, вневечные духовные ценности Карачая, обогатить золотую сокровищницу мировой поэзии новой свежей струей.

Главе Карачаево-Черкесской
Республики ХУБИЕВУ В. И.
Народному Собранию КЧР
Правительству КЧР

Обращение

Во второй половине 80-х — начале 90-х годов, громогласно заявив о себе, вернулась в Россию некогда отторгнутая от неё литература, стала знаменем культурной жизни перестроечной эпохи. Обновляемое об-

щество обрело художественно-эстетическое обеспечение своих устремлений, надежд и помыслов, не оторвалось от эстетики познания, благоприобретённых миром ценностей, не ударилось в мракобесие.

Чуть припоздав, эти процессы дошли и до периферии, многочисленные народы огромной страны впервые за многие годы сами озаботились проблемами национального возрождения, на ходу произведя инвентаризацию истинно достигнутого, определяя пути своего дальнейшего развития. Но грянувшие политико-экономические потрясения смели позитивный смысл перемен, застав всем глаза, заморочив души проблемами выживания.

И, кажется, лишь теперь, почти на рубеже веков, общество вновь, потихоньку начинает осознавать себя частью цивилизованного мира, начинает думать не только о хлебе насущном, но и о том, что составляет и спасает его душу.

В свете вышесказанного становятся понятны причины того, почему творчество народного поэта Карачая Исмаила Семёнова до сих пор остаётся недоступным широкому кругу читателей.

Помнится, в 1989—1990 годах в Союзе писателей КЧР было проведено несколько собраний, специально посвящённых вопросам полной реабилитации имени и поэзии Джырчы Исмаила, изданию его произведений, проведению юбилейного вечера. К сожалению, работа заглохла в самом зародыше, не дала никаких положительных результатов.

Что сделано с тех пор? По частной инициативе в 1992 г. в Москве издан сборник стихотворений поэта, но это лишь часть его огромного поэтического наследия. В январе 1996 года в ж. «Минги Тау» (Нальчик) опубликована поэма «Акътамакъ», но сегодня в Карачаево-Черкесии, пожалуй, нет человека, выписывающего этот журнал.

Из-за антисталинских, антидиктаторских произведений, более 60 лет назад попавшее под официальный запрет творчество выдающегося карачаевского поэта и сегодня не может в полном объёме встретиться со своим читателем теперь уже по причине нашей беззаботности, инертности, глухой стены равнодушия, воздвигнутой временем и отдельными чиновниками. Мы все в долгу перед великим поэтом.

Дело Правительства республики, писательского Союза, общественных организаций вернуть литературные открытия, изумительные песни Исмаила Семёнова народу.

Для чего, в первую очередь, необходимо: издать Полное собрание сочинений поэта, провести юбилейные торжества, научную конференцию по творчеству, принять необходимые решения по увековечению памяти и т.п.

Всё это давно назрело, и каждый день откладывания или затягивания этих дел является осознанным или неосознанным, но нанесением ущерба культуре всех народов нашей республики, каждому из нас.

Убедительно прошу Вас вплотную и как можно скорее заняться этой проблемой.¹

Два поэта, две судьбы, два мировидения

Читая, перечитывая, восхищаясь удивительной поэзией Джырчы Исмаила Семёнова, потрясённый его стихами о переселении, работая над статьей по творчеству, я записал: «На Северном Кавказе, а может и в СССР, не было поэта, жившего в стране, и так открыто, безоговорочно, с такой силой, последовательно обвинявшего кровавый сталинский режим в преступлении против своего народа, против человечности». И сразу встал вопрос: «А что же Кайсын? Не уходил же он от этой темы, не перешагивал через трагедию, неизбывную боль своего народа?!» Конечно, не уходил и не перешагивал. Но в свете почти из небытия вернувшихся к жизни бескомпромиссных стихов Исмаила Семёнова мне пришлось по-новому переосмыслить известнейшие страницы творчества Кайсына, посвящённые переселению.

Действительно, с первого дня переселения до последнего его дня Джырчы Исмаил, как говорится, не на жизнь, а на смерть воевал своей могучей художественной силой поэзией против обрушившегося на народ

¹ Впервые опубликовано в газете «Карачаево Балкарский мир» 14 марта 1998 г.

зла, днём и ночью его мысли были только о победе справедливости, о восстановлении честного имени и достоинства своих соплеменников. За великую поэзию его били на протяжении всей жизни, вплоть до разрушения «империи зла». Его имя и творчество были полностью закрыты для читателя. Если бы не падение режима, вряд ли и сегодня мы имели б возможность приобщиться к неповторимому творчеству великого Джырчы. Исмаил до конца был честен перед собой, перед своим народом, перед историей. Эти же слова мы говорим о Кайсыне Кулиеве.

Два поэта, две судьбы, два мировидения. Именно здесь, на мой взгляд, и кроется причина того, что к отображению темы переселения, в самой форме художественного анализа — как известно, обуславливающимся не только уровнем дарования, но и жизненным опытом, — они нашли два разных подхода, отличные пути поэтической самореализации, идейно-эстетического претворения, использования привнесенного действительностью материала.

Исмаил видел другой мир, дореволюционный, во-брал в себя и его дух, обрёл историческую, независимую от субъективных и конъюнктурных факторов широту взгляда, естественную, органичную, от природы, от рождения, имел возможность сравнивать, обобщать. Когда он, как и большинство народа, поверил в идеи Октября, он воспевал, благословлял их. Когда разуверился, увидел зло тоталитаризма, бескомпромиссно, смело, достойно пошёл против лиха, лиходеёв, их порождавшей системы.

Кайсын — ровесник Октября, ставший известным советским поэтом, с молоком матери впитавший веру в идеалы добра и справедливости, начертанные на знамёнах коммунизма. Кто из нас, изгнанных с родных земель или родившихся в степях Средней Азии детей спецпереселенцев может, положив руку на сердце, сказать, что советский строй всегда был для него ненавистен, что для него никогда не были тайной причины народных страданий, что он всегда боролся против проявлений сталинизма? Большинство нас, как и, пожалуй, полмира, в разное время и в разных ситуациях присягали, если понадобится, отдать жизнь за Советскую власть и, как известно, веру святую в светлое будущее растеряли очень недавно, после гор-

бачевских «перестроечных деяний». К сожалению, в российском обществе всегда легко забываются, нередко игнорируются уроки истории и правда. А потом, презревшие справедливость, все мы горько и тяжело расплачиваемся за это.

Советская власть для подавляющего большинства населения страны, как и для писателей в том числе, не была пустым звуком. Это вполне выражено и в Кайсыновской «Горской поэме о Ленине», поэме «Осуятым» («Завещание»), где поэт обнажил перед тогдашним советским обществом страшные события, ужасы переселения. Кулиеву удалось ввести эту тему в официальную советскую литературу, поставить жгучие, острейшие вопросы о человечности, справедливости, судьбах народов, перед всеми.

До скончания оплота бесчеловечности — 70 лет господствовавшего в СССР строя, переселённые народы постоянно подвергались дискриминации, ущемлениям, избиениям, наветам. Мы все это хорошо помним. Поэтому считать, что в ту застойную пору, поднимать в советской литературе трагическую для репрессированных народов тему было просто, не требовало мужества, самоотверженности, — нет оснований.

Исмаил Семёнов предал анафеме монстра — пожирающую всех и вся чудовищную сталинскую систему, всеми силами боролся за сохранение своего народа, его жизненных ресурсов, духовно-нравственного здоровья.

Кайсын Кулиев перед каждым человеком, имеющим совесть, поставил тяжёлую, животрепещущую проблему, и дал возможность задуматься, сделать выводы.

В описании ужасов трагедии поэты не разнятся, они сохранили то — что было на самом деле. Разница чисто творческая — в манере письма, художественных приемах, эстетическом духе, уровне произведений.

Слава Аллаху, что они, такие великие, такие разные, и такие всем нам близкие поэты Исмаил Семёнов и Кайсын Кулиев были, что их имена, их творчества, их поэзия — не лежащие мёртвым грузом на задворках нашей памяти, а живущие, духовно нас возрождающие, ставшие частью нашего национального сознания — есть!

1998 г.

Къарачай прозаны башлагъан китаб

Аппаланы Хасанны «Къара кюбюр» романы къарачай литературада къой, саулай Шимал Кавказны халкъларыны литератураларында да биринчи чыгъармаладанды. Ол джаш ана литературабызны андан ары ёсююню, аны джангы, улуу бетджанлагъа чыгъыууну тамалы болгъанды. «Къара кюбюр» басмадан чыкыгъанлы кетген джылла анга халкъны сюймеклиги таркъаймагъанын, аны къарачай литературада ёлюмсюз китаб болгъанын толу ачыкъллагъандыла.

Аллай, керти суратлау кючу болгъан китабны сюзюу иш къачан да магъаналылай къалады. Литература кёзлеуню чыкыгъан джерине джангыдан къайтыу, бизге кеслерини учунмакълыкъларын, фахмуларын къоюб кетген акъылманланы адетлери, джорукълары бла шагърей болуу бютюн да джаш джазыучулагъа бек керекли затды. Джыйылгъан сынамгъа юренмегенлей, белгилисича, бет джарыкълы болгъан да къыйынды.

Аппаланы Хасанны джашауу бла чыгъармачылыгъына аталгъан басма ишле аз тюлдюле. Сёзсюз да, этилир затла да бардыла, айырыб, джазыучуну усталыгъын ачыкълар ючюн алкъын литературоведение кюреширге борчлуду.

Неди «Къара кюбюрню» магъаналы этген, аны джазылгъан кюнюнден ёмюр джарым кетгенден сора да чынг кёб окъулгъан китабланы арасында тутхан?

Неге юренирге боллукъдула Аппаланы Хасандан бюгюннгю джаш джазыучула, къайсылалла аланы джетишимлеге элтирик джолла? Иги джазаргъа мадарлары бусагъатдагъы джазыучуланы кёбдю деб тургъанлыкъгъа, нек тебджилдейдиле аланы асламысы орунларында? Бюгюнлюкде, хар керти суратлау чыгъарманы магъанасы ёсген сагъатда, совет джылла бла тенгleshдиргенде ол магъана айырыб кёрюннген сагъатда, быллай соруула бош тюлдюле. Социалист реализмни методуну тенденциялыгъын, тарлыгъын, заранлыгъын айгъакълау, мени сартын, литература ишни тюз джолгъа айландыруу бла бирге кёб чыгъар-

маны эстетика пайдасы болмагъанына тюшюндюре, эндиге дери тергелген эсеблени толугу бузгъанды, бютеу миллет литератураланы, джаш къарачай литератураны да, бек кыйын болумларына кез ачдыргъанды.

Башхача айтханда, сталинизмни репрессияларындан сора джыллада да, эркин солугу табмагъаны себепли, литературабыз уллу айныялмагъанды, ёсюуджолда бек магъаналы атламла эталмагъанды. Терк думп болдула эндиге дери кесгин айырылыб тургъан партийностну нормалары. Ала бла бирге, онла бла джылланы узунунда суратлау кючлери болмагъанлай, конъюнкторлукъ — хайырлы темаланы келтюргенлери ючюн атлары айтылыб тургъан иги кесек чыгъарма аманнга таянды.

Алай эсе уа, бир джанындан, ана литературабызны къурагъан керти суратлау чыгъармала бек аздыла.

Алай эсе, игиси, бусагъатда джазыучула бютеу адам улуну тин байлыгына, иннетине таяна, фахмуларын къуршоулаб тургъан догмаладан азатланыб, эркин ишлерге мадарлыдыла. Къачан да джюрек азатлыкълары бла, джазыучулары тириликлери бла, къаджыкъмай кюрешиулеры бла, фахмулары бла байламлыды литератураны магъана джаныны да, суратлау къадарыны да ёсюю. Аллах айтса, къачан да болургъа тыйыншлысыча, энди джазгъанлагъа джол кёргюзюрюк да, оноу этерик да аланы кеслерини ангыларыды, бетлериди.

Тюзю, бусагъатх дери да керти джазыучулары творчество кючлерин социалист реализмни методу толугу бла байлаб къоялмагъанды. Ала джюреклерин излегенча джазгъандыла, башха ишди, басмагъа джетген сагъатда чыгъармаларын цензура салгъан тыйгычладан ётдюралмагъандыла. Сёз ючюн, Лайпанланы Сеитни «Баталлары» деген романы бююннгю къарачай литературада чынг онглу китабланы бириди. Алай а, хар окъуучу да эслей болур, романны джерджеринде цензураны кыйбытысыны ызы ачыкъ танылыб турады. Автор кеси айтханнга кёре, джазгъанындан джети басма листден асламын къоратыргъа керек болгъанды. Алай демеклик, романны төртден бирин басмагъа джибермегендиле, социалист реализмни джоруукъларына келишдириб кюрешгендиле. Чанчакълау бла. Джазыучуну джюрегинден юзгенча...

Басмаланган сагъатда «Къара кюбюрню» текстинде уллу тюрлениуле болгъандыла деб бюгюннге дери джазылгъан литературовед ишледе шагъатлыкъ джокъду. Алай а, 1934 джыл болгъан совет джазыучулары биринчи съездлеринде джашау табхан социалист реализмни эстетика буйрукълары бу онглу къарачай романнга да заран салгъандыла, аны магъанасы къралны политикасына толу келиширин излеб, авторну дуния ангылаууна чырмау болуб. Ол затны юсюнден сёз алда барлыкъды.

Белгилисича, Аппаланы Хасан романын 1935—1936 джыллада басмалагъанды. Кеси ол кёзюуде партияны Къарачай обкомуну биринчи секретары болуб ишлегенди. Гюнахы болмагъанлай, аны 1939 джыл ёлтюргендиле. «Къара кюбюрде» джазыучу къарачайлылары джашауларын 19-чу ёмюрню аягындан кесини заманына дери кёргюзюрге излегенди. Алай а, муратындача эталмагъанды. Китабны жангыз эки кесегин басмалагъанды. Илму литературада шагъатлыкълагъа кёре, «Къара кюбюрню» джазылыб хазыр болгъан ючюнчю кесеги да, «Джаула» деген башха романыны къол джазмасы да, Аппаланы Хасанны тутхандан сора тас болгъандыла. Джазыучуну усталыгыны кючю, китабны басмаланган эки кесегини суратлау магъанасыны кесгинлиги, «Къара кюбюрню» не джаны бла да тамамланган чыгъармагъа ушатхандыла.

Бу романны юсюнден къайсы бир къарачайлы бла да сёлеширге боллукъду. Анда суратланган ишле, чыгъарманы энчи хауасы окъуучуну джюрегиндедиле. Ол бу китабны хакъындан сагъыш эте, анга къууана да биледи. Джылы ышара тюбейди ол романны биринчи бетлеринде эси сабий оюнлагъа кетиб тургъан гитче джашчыкъгъа, Ибрагимге, анга илешеди, джан аурутады. Бу таб, кёз аллынгда тургъан суратча, джазылгъан образы тегерегиндеги контекстен айырыргъа боллукъ тюлдю, ол, Ибрагимни анасыны Мёлеханны образы бла биргелей, кесини заманыны магъаналы джанын ачыкълайды. Къарачайны бурунгу джашауундан бизни билимбизни иги танг кесек кёлтюреди. Алай а суратлада адамны джашаууну бир кёзюучюгю кёрюнюб къала эсе, Ибрагим бла Мёлеханны халилерини ёсгенлери, ангыларыны, билимлерини, тюрсюнлерини да тюрленгенлери, джашау бла

бирге алгъа баргъанлары танылыбды. Мёлаханны образында биз алкъын къарт болмагъан, алай а юйдегисин ачлыкъдан сакълар ючюн ёмюрюн бек къыйын ишде ашырыб баргъан, кесин туюб джашагъан тишируну, ананы кёребиз. Ибрагимни сыфатында гитче, алай а джашауну ауурлугъун ангылай башлагъан сабийни тюрсюню къуралгъанды. Романда быланы юсюнден баргъан сёзге, Ибрагимни атасыны, Темуркъаны джыллыкъ джалгъа кетиб тургъаныны хапары къошулуб, окъуучуну сагъайтады, джарлы юйдегини къыйын болумуна къайгъыртдырады.

Романны биринчи бетлеринде огъуна, Темуркъаны юйюне къайтыр заманы болгъанлыкъгъа келмей тургъаныны, Мёлаханны, аны аллына къараб, кюнденкюннге хоншу «билгичге» таш салдыра, юйдегисин дыгаласда кечиндире баргъаныны тынгысыз хапарлары, башха хар бир ишни сылтауу толу ачыкъланганы, джангы сюжет тизгинни къалгъанла бла къысха байламлылыкъгъы чыгъарманы динамикасыны ёсююне себеб боладыла. Айтылгъан затладан сора къошулады романны аны баш героюну — Къанаматны образы. Чынг алгъа ол окъуучуну эсин уллу да бёлдюрмейди, артдан а чыгъармада онглудан-онглу орун ала барады, китабны ахырына уллу кюч табхан класс кюрешни хауасын келтиреди.

Нени юсюнденди бу роман? Къарачай джамагъатны класс ышанлагъа кёре бёлюннгенини. Къачан да къарачайлыланы арасында кючлю болгъанды бирикмеклик — анга джууукълукъ, динни къарыуу, халкъ мораль, миллет ангы дагъанлыкъ этгенди. Адамланы джашау, социал болумларында башхалыкъла ёмюрледен бери келеди, ала хар миллетде да бардыла, тенгсизликден-терсликден толу жанлар мадар джокъду деген оюмда тургъанды урунган халкъ. Ол себебден джашауну башха тюрлю къураргъа боллукъду деб кюреш башлагъанла чыкъмагъандыла.

«Къара кюбюрню» геройлары уа адам хакъ ашаучулагъа къаршчы кёлтюрюледиле. Романны ара герою Къанамат, суйгенине, Ибрагимни тамада эгечи Байдыматха артыкълыкъ этерге тебрегенлерин билгенинде, Къыямыт байны юйюнде патчахны къуллукъчуларын — пристав бла старшинаны джаралы этеди. Бугъунургъа керекли болуб, таулагъа кетеди. Алай бла, кючлю джаш адам, элини, джамагъатыны ичинде

тынч джарашыб джашар муратын тас этиб, уруниган халкъны джакъчысы болады. Абрек чыкъгъанында, элде джашагъан кёзююунден — аны эсин толмазлыкъ мурат джабыб тургъан замандан — кёбню кёреди, кёбню ангылайды. Миллетни бир къауумун бай этиб, кёбюсюн а ачдан-джаланнгачдан кёз ачдырмагъан джашау къурамны терслигине ишексиз болуб, кюреш башлайды. Гитчелигинден аны азабын Къанамат кеси толу сынаб ёсгенди. Энци затдан тебреб, — скойген къызыны намысын, адамлыкъ сыйын сакълаудан, Къанамат, эмда аны тенглери революцион ишге къошуладыла. Анга толу берилиб, романны джашау кёрген эки кесегини аягъына ала — бишген революцион кюрешчиле — не джашауларындан айырылыргъа, не хорларгъа учунубдула. Алай демеклик, Къанамат, Байдымат, Къасым, Ибрагим ол кёзюуде алчы джамагъат идеяны адамлары боладыла.

Аланы революцион бишиулери, сёзсюз да, кеси аллына бармайды. Алагъа биринчи орус революцияны идеяларын ишчи Семён Асташенко джетдиреди. Бу затны кёргюзюуде да «Къара кюбюрню» автору тюзлюкню сакълагъанды. Къарачайда революцион къозгъалыу кертиси бла да алайыракъ къуралгъанды. Терсликле, окъуучуну бездирген схемала, суратлау мадарладан жанлау бизни литературабызгъа артдан, башха авторланы чыгъармалары бла синггендиле. Аладады конъюнктурлукъ иннетни хорлагъаны. Бир къауум джазыучула официал излемлеге бойсуна, кеслерини миллетлерин мутхуз кёргюзгендиле.

Сёз ючюн, кёб китабны къарачай геройларыны акъылларында, сагъышларында, джашауда этген атламларында энчилик джокъду, ала тамада орус къарнашларындан кёл табмай, не ашхы иш этелмегендиле, не кеслерини иги адамлыкъ шартларын ачыкълаялмагъандыла. Иги кесек заманны баш кёлтюрмей, терс атларгъа къоркъуб тургъан джазыучула, бюгюнлюкде да юреннген джолларындан башхагъа бурулалмайдыла. Энтда къошадыла джазгъанларына джазыкъ, не ангысыз, не да гюнахлы туземецлени дуния джарыкыгъа кёз ачдыргъан, билим берген, алгъа тартхан башха миллетли геройланы.

Айтыргъа, «Къара кюбюрде» къарачайлыланы бирси миллетле бла байламлыкъ джюрютюб башлагъанларыны, келишиулерини ал атламларыны юсюн-

ден сёз бара эсе, ол иш да суратлау мадарла бла баджарылгъан эсе, андан сора джазылгъан чыгъармаланы кёбюсюнде алгъа тартыб баргъан миллет бла тартылыб баргъан миллетни схемасы салынганлай тургъанды. Алдагъын танытхан, адетдеча, не орус, не башха миллетли герой, артдагъын а — къарачайлы. Джашауну иш этиб былай учхара кёргюзгенлери ючюн, ол китаблада бир кере да керти суратлау образ къуралмагъанды.

Чотну былай болгъанында, сёзсюз да, цензураны уллу гюнахы барды: басмагъа хазырланган хар чыгъармадан аллай схеманы излегени ючюн, керти суратлау магъанасы болгъан затны, мадар табыб, окъуучугъа джибермегени ючюн. Интернационал келишиулени кёргюзюуде быллай учхаралыкъ, къарачай халкъны сыйын тюшюрюрге излемеклик, миллетле арасында кёб ашхы затны къурутхандыла. Аллай къарыусуз чыгъармала башха тилге кёчюрюлселе уа, миллет геройлары толу акъыллары болмагъанлагъа ушаб къаладыла.

Хакъды, онла бла джылланы узунунда къарачай халкъ официал миллет политиканы терсликлерине разы болмагъанлай джашагъанды. Айхай да, халкъла арасы келишиулени юсюнден сёз баргъан сагъатда, айырыб бусагъатда, уллу сакълыкъ керекди. Бу джууаблы иште, билмей тургъанлай, терс атлам этиб иерге тынчды. Барыбыз да кёребиз бу джанындан амалсыз оноу этиллик кёб проблемала къралны аллында ачыкъ сюелиб тургъанларын.

Айтылгъаныча, бизни заманнга дери джазычуланы асламысыны баш къайгъылары — чыгъармаларыны магъаналарын идеологияны излемлерине кёре тыйыншы джарашдырыу болгъан эсе, бусагъатда ала керти джашауну, адамланы, халкъланы келишиулени суратлау мадарла бла тинтиуге къайтыргъа эркиндиле. Джазычуланы арасында, ишлерин таб тындыра билмей, ачыкъ миллет айырычула танылсала, — мени сартын, аллайланы бюгюнлюкде излеб табхан да бек кыйынды! — аны чыгъармасын окъуучу кеси сёгерикди, баямлагъан терс иннетине тюз багъа бичерикди.

Семён Асташенко суратлау образ болгъаны себебли джашайды окъуучуну джюрегинде бюгюн да. 60-чы, 70-чи, 80-чы джыллада джазылгъан бир къауум

романла бла повестледеги марионетка уа адамланы ангыларында аз да ыз кѳоялгъандыла деб, айтхан кѳыйынды. Китабда керти герой болмаса, анга окѳуучуну эси бѳлѳнмейди. Ёмюрледен бери да таукеллиги, эркишилиги болмагъан адам керти джазыучу болалмагъанды. Басмаларгъа мадар табар ючѳн, чыгъармаларында официал пропаганданы айтханларын кѳайтарыб туруучу джазыучула бюгѳн да энчи ауаз, энчи хат табалмагъандыла, керти суратлау творчествону дараджасына чыгъалмагъандыла. Аланы джылдан-джылгъа магъанасыз затланы, бир оюмланы кѳайтарыб туруулары, кѳралгъа тохтаусуз разылыкъларын билдирнулери, Ата джуртха, партиягъа керти кѳллери бла берилмекликлерини, ашхы (сабий) иннетлерини хакѳындан кѳлтюртѳб ант этиулери окѳуучуну кѳлдѳре, кѳыйнай да келгенди.

Онлары, хыйсаблары болгъан джазыучуларыбыз а, кѳбѳсѳне кеслерини заманларыны темаларындан джанлаб, Къарачайда революцияны кѳалай баргъанына, тарихде белгили затлагъа атай келген эдиле чыгъармаларын. Ол адет болуб кѳалгъан эди. Белгилисича, башха джаш литературалада да болум алай эди. Бюгѳнлѳкде ол зат кеслерини сыйларын тас этерге излемеген джазыучуланы, политиканла аланы творчество ишлерин теблеб турууларына, эркиндиклерин толѳ кесиулерине кѳаршчы кѳрешча ангылашынады. Кѳуру Къарачайда тѳл, бютеу джазыучуланы миллет, миллетле арасы проблемаланы оноуларын этиуге тири кѳѳшулурларын излейди заман. Алгъаракълда кеслерин сакълар дыгаласда терс затлагъа бойсунуб баргъанлары себебли, иги кесек джазыучуну гѳнахлары да барды энди ол проблемаланы алай джити тургъанларында.

«Къара кѳбюрде» Семѳн Асташенко революцион ишни баджарады. Кѳч да аны эмда класс кѳрешге кѳлтѳрѳле тургъан урунган халкълны джанында болгъаны эсгериледи. Джашау бѳюра тургъан тѳрленнулени аллында патчахны администрациясыны кѳул-лукълчуларыны эмда халкълны кѳыйыны бла джашагъан байланы Кѳыямытны, Къандаурну, Биймурзаны аманнга таянганлары ачыкъл белгиленибди. Андан да бай болур ючѳн, эслерине келген кѳаллай мурадха да джетер ючѳн, бу адамла не уллу аманлыкълдан да артха турмайдыла.

Кёб ашаудан, джукъ ишлемей тургъандан адам сыфатларын тас этген бу къауумну алда, келлик заманда орунлары джокъду деб ангылашынады. Аны ючюн джан-къан аямай кюрешедиле ала, джауларын хорлар, халкъны энтда бир кере алдар дыгаласда.

Чабуа Амиреджибини «Дата Туташхия» деген белгили романында ишле «Къара кюбюрдегилеге» ушашдыла. Алай болса да, была, айхай да, эки тюрлю заманда джазылгъан, кеслерини миллетлерини энчиликлерин сакълагъан ажымсыз суратлау чыгъармаладыла. Быланы бирикдирген неди десенг, экисинде да адамлыкъны, тюзлюкню сакълар ючюн халкъланы ичинден чыккыгъан ётгюр абреклени революциягъа, ангылы кюрешге келиулерни суратланнганыды.

Сёз джокъду, къанлы сталинизм къатылмаса, кесини суратлау кючу бла, магъаналылыгъы бла кёб миллетли совет литератураны биринчи онглу чыгъармаларыны тизимине кёшулгъан «Къара кюбюрден» сора къарачай литература дженгил алгъа барыргъа боллукъ эди. Кърал политиканы джумушагъанын танытхан КПСС-ни 20-чы съездинден сора да, зорлукъдан кюркёуу джюрекледе орнун тас этмегени миллет литературабызны ёсююне уллу тыйгъыч болуб тургъанды.

Бюгюнлюкде, ачыкълыкъ джашауубузгъа джангы кюч, джангы магъана кёшхан сагъатда, джаш къарачай литератураны туугъанындан бери джетишимлерине керти кёзден къараргъа мадар табылады. Алай а, унутмазгъа керекбиз сталинизм аны джангы кърала тургъан кёзюучюгюнде огъуна тамырлары бла юзюб атханын, чынг алапат поэтлерин, джазыучуларын къруртханын, ызы бла Орта Азияда халкъны кесини джарымындан асламын кърыргъанын.

Биринчи къарачай джазыучула джазгъан чыгъармаланы аланы ызларындан келгенле джазгъанладан башхалыкъларыны аллай ачы сылтауу барды: биринчиле эркин, джюреклерни излегенча уллу идеялагъа джан салыргъа тырмашыб ишлегендиле; экинчиле — къара кючден, тутмакълыкдан, ёлмюден кюркёа, тюзлюкге ийнаныуларын тас этиб, аманны-нгини ангылаулары кыялулу болуб, суратлау чыгъарма деб неге айтылыннганын да тюзетелмей.

Ол себебденди, бюгюннге дери да къарачай литератураны айныялмагъаны: «Къара кюбюр» энтда да

джашауну бир керти юзюгюн суратлагъанча, тюзлюкню сыйын кѣлтюргенча турады — керти онглу чыгъарманы эстетика кючу тас болмайды. Литературада кеслерини энчи джолларын табалмай, «Къара кюбюрде» салыныб, толу тинтилген проблемаланы тѣгереклерине айланыб тургъан иги кесек джазыучу уа, бюгюн да анда табылгъан суратлау мадарланы хайырландырыудан алгъа баралмагъандыла. Толу кѣкюрек бла солургъа, эркинирек атлам этерге, джангы джукъ излерге базмагъан къауумну творчество кючу джукъду.

Не заманда да джазыучуну эси алгъа адамны джашаууна, аны халисин къурагъан затлагъа, дуня бла келишиую бла иннетине, адамлыкъ шартларына бѣлюнсе дурусду. Геройну социал позициясы уа, идеологияны къаллай бир тюрлюсюне да не бойсунмакълыгы — неда къаршчылыгы, кърал политиканы джакълауу-джакъламауу экинчи орунлудула.

Была бир-бири бла къысха байламлы затла болгъанлары хакъды, джазыучу кесини чыгъармаларында аланы къайсысы къайдан чыкыгъанын толу кѣргюзалса джашаугъа кертилик сакъланады. Адамладан, халкъладан къураладыла къралла, алагъа башчылыкъ этгенле бла социал системала кеслери алларына орунлу болмагъанлары туруду. 30-чу джылладан бери къарачай джазыучулары кѣбюсю ол затланы араларын тюз айыралмагъандыла. Геройларыны халилерин тинтиб не джанындан да толу кѣргюзмейин, сѣз ючюн, байлыгы болгъан, къул тутхан адамгъа, класс джаугъа дуняны юсюнде бютеу аманлыкъны, кирни кюрегендиле, асламысында джарлылагъа джан аурутхандыла.

Бу джанындан къарагъаннга, биринчи къарачай роман айыргъан джолну пайдасызлыгы да таныллыкъды. Айтыргъа излегеним: Аппаланы Хасанны башламчылыгы бла кетгенди миллет литературабызда геройланы аманла, осал къылыкълыла бла ашхылагъа кесгин юлешуу, биринчи къауумну — къуру къара бояула бла суратлау, экинчилени уа — тѣгереклериндеги болумдан айырыб, мийикге кѣлтюрюб кѣргюзюу. Айхай да, аллайла джашаулу образла болалмадыла.

Бу затны чурумун, сѣзсюз да, романны джазылгъан заманында — аяусуз класс кюреш баргъан кѣ-

жюуде кёрюрге керекди. Бютеу совет литературада, таб чынг онглу чыгъармалада да байланы аллай амалла бла суратланганларын кёребиз. Къыйын заманда, онг таба баргъан авторитар режим излеб, къайдан да, таб Ленини кеси бла бирге ишлеб тургъан революционерле бла интеллигенцияны арасындан огъуна «халкъны джауларын» чыгъарыб къырыб тебрегенинде, джазычуланы кёбюсю официал пропаганданы ызындан тизилгендиле. Аны айтханларын этиб тебрегенлей а, ал кёзюуде литература бла литераторла терк мыйюшге тыйылыб къалмагъанлыкъгъа, керти творчествону мардаларындан тайгъандыла.

Аллайын къуралгъандыла, сёз ючюп, М. Шолоховну «Поднятая целина» деген романында Пловцев бла Лятевскийни образлары. Была, ажымсыз, большевик революцияны къанлы джауларыча суратлангандыла, ишек джокъду, быллай адамла джашауда керти болгъанларына да, алай а быллай персонаждада суратлау литератураны тюзлюгю танылмайды. Аллаи тюзлюк а къачан да суратлау геройну — ол аман типни юлгюсю эсе да — бютеу адам улуну ангысына, инетине чыгъыуун излейди.

Джашауда тубей келген затды, адамла эки юлешиниб, бютеу эслерин джангыз бир «терен» сагъышха кючлендиргенлери: кеслерине къаршчыланы чачаргъа, теблерге, къурутургъа.

Литература аллай чотну тюз кёргюзюб къоюудан кёбню излейди: джашау болумну адам улуну иннетине кертилигин, аны дуния билиуюне, ангысына тин юлюш къошар ючюн кереклилигин.

Къысхасы, Григорий Мелеховну кёбню сынагъан, къыйынлы образында болгъан шартланы; олду XX-чы ёмюрдеги орус совет литератураны джашау тюзлюкге чынг керти, чынг мийик суратлау кючю болгъан джетишими! Ол джашауну кесини бир юзюгючады, ол себебден аны окъуучуну джакърегине джолу да къысхады, тюздю. Мелеховну образы кесине заманны боранын да, къатышыуун да джыйыбды, хыны кюнледен бютеу адам улу ышанган ашхылыкълагъа джашыныргъа дыгаласы ачыкъ эсленибди. Пловцев бла Лятевскийни, «халкъны джауларын», джазычу иш этиб «тюерге» къурагъанча эсе, алайлыгъы амалтын а ала суратлау геройла болалмай, марионеткалча кёрюнедиле, — Григорий Мелеховгъа джангыз «бо-

ранланы, джеллени» эпохаларында болалмазлыкъ зат — тынчлыкъ джетмегенчады. Аллай бир джашаулуду бу образ, аллай бир суратлау кючу, тюзлюгю барды аны.

Бир ишексиз, Аппаланы Хасан романны джазгъан сагъатда джорукъланы ёлчелеб кюрешмегенди, аны эсин хар социал типни къалай суратлайым деген сагъыш бёлдюрген болмаз. Ол халкъны иннетин, ёмюрледен келген адет, адеб, намыс къудретин, къарачайлыланы юсюнде бютеу адам улу багъалатырыкъ шартланы айырыргъа излегенди. Миллетни халисин, измелерин, дуня ангылауун танытырыкъ геройну къуараргъа тырмашханды. Джазыучуну усталыгъы, башында сагъынылгъан кемликлеге да къарамай, чыгъармасыны суратлау къурамына дагъанлай, мурагына джетерге онг бергенди.

«Къара кюбюрню» ара героюну Къанаматны нарт эпосну персонажларына ушагъанында къарачай литературоведлени бири китабны авторуну «гюнахын» кёргенди. Чертерге тыйыншлыды: алагъа, нартлагъа, сёзсюз да, бетлери, адамлыкъ сыйлары, халал джюреклери, тюзлюклери болгъанла бары да ушайдыла. Къарачайлыла бары да, бюгюннюле да, мени кёлюме келген бла, джюреклеринде джашаудагъы керти затланы романтикалы копиячыгъын сакълайдыла, алай демеклик, халкъыбызны дуня ангылауунда игиликге учунмакълыкъ, джашауну мийик, ашхы джанларын кёре билмеклик, джюрек кенглик бла сагъышланы тазалыгъы хорлайдыла. Ол себебден, Къанаматны халиси тегерегиндеги джашауну ууакълыгъыны ичинде джоюла, сына бармагъаны, геройну иннети бузулмагъаны, джюрегини азатлыгъы, дуняны тюз, таза ангылауу бу образны суратлау толулугъуна, джашаугъа кертилигине да шагъатлыкъ этедиле.

Къарачай прозаны юсюнден джазгъан адам, ким да болсун, Аппаланы Хасанны «Къара кюбюрню» сагъынмай къоймайды. Тыйыншлы сёз айта билсе, окъуучуну разы этеди, белгили джазыучуну творчество джолунда, романында белгисиз затланы ачыкъларгъа себеб болады. Терен оюмланмагъан, учхара сёз айтылса уа, джюреклени къыйнайды, гурушха этдиреди.

Алай а, бир ажымсыз, Аппаланы Хасанны романыннан джукъ къоратыргъа-къошаргъа кишини къо-

лундан келлик тюрлю. Окъуучу аны геройлары бла мийик таулада, ала кеслерини къарнашларын Аташкенко Семёну Россиягъа ашыргъан сагъатда айырылады. Ол айырылыу «алда джангы тюбешиуле болукъларына сёз бергенча эди».

Не келсин, терс, ачы къуралгъан джашау джазыучуну, аны геройларыны джазыуларын да замансыз юзеди.

* * *

«Къара кюрюню» орус тилге кёчюрюле тургъаны, Москвада чыгъарыгъы къарачай окъуучулары барыбызны да сагъайтхан эди, къууандыргъан эди. Халкъны культурасындан керти хапар берлик бу чыгъарма бла башха миллетле да танышырыкъларына, белгиле китаб джангы солуу алырына, кёб миллетли кърал литературада орун табарына кёлленгенек, разы эдик.

Алай а, умутдача болмады. Бютеусоюз окъуучуну къолуна роман халеклениб тюрлю. Нек болду алай? Бу соруугъа джууаб излеген — табар, не келсин, «озгъан джангурну ызындан джамчы алыб сюрюню» хайырсызлыгъы белгиледи.

Романны орус тилге джангыдан тыйыншылысча кёчюрюр къайгъы этилирге кереклисини юсюнден 1982 джыл огъуна джазыучулары область бёлюмюню олсагъатдагъы тамадасы Хубийланы Осман «Джашау бла фахму» деген китабында айтхан эди. «Къара кюрюню» орус тилге къысха заманда кереклисича кёчюрюу ишни биреуню къолуна тутдуруб къоймай, романны суратлау кюрю тас этдирмей кёчюрюр мадарланы табар нюзюр бла комиссияла къуаргъа керегин, ол «бизни борчубуз» болгъанын чертген эди Хубий улу.

Аны айтханына къарачай литератураны сюйгенле айхай да, хош болгъанек. Алай а, заман кетиб барады, джараусуз кёчюрме чыкыгъанлы уа он джылдан атлады. Ишни джангыдан къолгъа алыргъа керекди, тынгылаб туруу тин хазнабызгъа, миллетибизни ёмюрлюк культуранына хатерсизлик, сансызлыкъ этиудю. Хубийланы Османы башында айтылгъан оюмларына къошарыгъым — кёчюрюню юсюнден тюрлю, джазыучуну творчество хазнасын джыйыуу юсюнден комис-

сия кѣуралса, кѣчюрюучюлени кѣолларына да Аппаланы Хасанны кеси сау заманда чыкѣгѣан китабыны тексти тѣшсе иги эди.

Алда баджарыллыкѣ кѣчюрюу иште биринчи джол ийилген кемликле кѣайтарылмазларын излеб, кѣлюме келгенни амалсыз джазаргѣа кереклиге санайма кѣарачай окѣуучу китаб табхасыны чынг сыйлы джерине салыб тургѣан онглу романнга кѣаллай мусхамлыкѣ джетгенини юсюнден.

Кимге керскдиле быллай кѣчюрмеле? Нек джоюлады алагѣа ачха, кѣагѣыт, джыйычуланы, корректорланы, печатниклени кѣыйыналары?

Самуил Маршак.

«Кѣара кѣююр» дуния джарыгѣын кѣрген алтмыш джылны ичинде аны суратлау кѣудрети кѣарачай джамагѣатны ангысына сингенди. Дагѣыстанчы критик Казбек Султанов айтхандан: «Чыгѣарма ана литературада бир уллу иште саналгѣан эсе, ол бапха кулѣгураны чеклеринде да кесини кѣчююр тас этмезлей кѣчюрюлюрге керекди».

«Современник» китаб издательствону алгѣыннгы директору Ю. Прокушев Аппаланы Хасанны кѣызыны, кѣайгѣырыб, роман таб кѣчюрюлемиди деген сорууна быллай джууаб ийген эди: «Хурметли Тамара Хасановна! Сизни джюрек кѣайгѣыгѣызыны биз терен ангылайбыз. Ана тилигизде басмаланыб чыкѣгѣанлы кѣыркѣ джылдан сора Сизни атагѣызыны романы орус тилде чыгѣарылыргѣа хазырланады. Ол себебден, аны полиграфия джаны бла деменгили этиб, ашхы кѣчюрюб, бютеусоюз окѣуучугѣа бериуню ара издательство кесине сыйгѣа санайды. Аны белгили эмда сынамлы москвачы литератор Владимир Васильевич Архангельский кѣчюре турады».

1977 джыл ол кѣчюрме басмадан чыкѣгѣан эди. Аны бла бирге: «Кѣарачайлыла узакѣ заманны ичинде «Кѣара кѣююрден» асыры кѣб зат алыб тургѣанлары себебли, анда джукѣ кѣалмагѣанды» — деген пакѣырда да джайылгѣан эди. Ол орунсуз сѣзню эсге алмай да кѣояр эдик, кертиси бла да кѣчюрмени болумун

толу ачыкъяламаса. Бу литература бракны тиражы 30 минг болуб, къралны къайсы мюйюшуне да джетгенди. Не келсин, аманды деб аллай кьолайсыз чыгъарманы ызына къайтаргъан адет джокъду.

Аппаланы Хасанны романы бла кёчюрмени арасы кёк бла джерча бир-биринден узакъдыла, атларындан сора бу китабланы бирикдирген зат барды деб да айтырча тюддю. Белгили издательство чыгъаргъан бир-си литература продукцияда мынга дери быллай кыялу зат тюбеген эсе да, ким биледи.

«Тюрлю-тюрлю тиллени сёз къурамлары бир-бирине чыртда ушамайдыла, таб, затны кёчюрген сёзлени да магъаналары, суратлау кючлери бир-биринден асыры узакъ кетгенден, эсли кёчюрюучю болмаса, башха тилни иги айыралмай, аны синтаксисине бойсунуб, кесини ана тилин да джармалаб къояды», — деб джазгъанды белгили орус джазыучу эмда кёчюрюучю С. Маршак В. Архангельскийни ишини юсюнден айтханча. Аппаланы Хасанны романындача, орус тилде къарачайлыланы энчи тюрсюнлерин сакъларгъа дыгалас этгенди кёчюрюучю. Алай а, аланы миллет адетлерин, хауаларын чыртда ангыламагъаны себебли, оригиналдагъы образланы чанчакълагъанды, кёчюрмесин кюлкюлюк этгенди. Аны къой, орус грамматиканы принциплери истемегенди. Къарыусуз подстрочникден (тизгинлени кёчюрмесинден) уллу магъанасы болмагъан бу чыгъарманы басмаланыб кетгени сейирди.

Къуру сёзлю болмаз ючюн, сайламагъанлай, китабны къайсы болса да бир бетлерин ачыб, кёзюме биринчи тюртюлгенледен юлгюле келтирейим.

«С тех пор, как свалилось на семью несчастье, словно на голову упала из трубы сажа в ветренный день, Мёлехан стали попадаться в разных углах остроотточенные ножи и кинжалы». Ма быллай, иш этиб кюрешсенг да къураялмазча къуджур халатлы айтым...

Шимал Кавказны халкъларында, аны ичинде бизде да, ат джашырыу адет бусагъатда да орунлуду. Мёлеханны эрине сёлешгени орусчагъа къалай кёчюрюлгенине къарагъыз.

«Откуда кричишь, отец мальчика?». Не уа: «Отец моего мальчика! — закричала она, схватила мужа за руку и повела его к дому — что случилось, о несчастная я?».

Аппа улуну романыны сау башлары — 40% чакълысы, башха тюрлю айтханда — 6,5 басма къагъыт, кёчюрюлген китабха кирмегенди. Анга киргенни да ючден бирин кёчюрген адам къурагъанды, къалгъан экисиди къарачайдан кёчюрюлгеннге саналлыкъ. Бир джартысы кёчюрюлген, бир джартысын да кёчюрюучю кесинден къошхан юзюкню юлгюге келтирейим. Кёчюрюучюден къошулгъан:

«Что же вы делаете, псы неправоверные? — ласково сказал Таулан и протянул руку. Собаки умолкли, завертели хвостами, стали радуясь прыгать на грудь хозяину. — Они остались маленькими щенками, когда волк задрал их мать. Я их вырастил и они мне платят добром.

— Он погладил собак, дал им по кусочку гырджына.

Кёчюрюлген:

— Встречают куда ласковее, чем ханский сын. Поэтому и говорят бывалые чабаны, что собака — друг, а хозяин — враг».

Кёчюрюучюню миллет тюрсюнлю сурат этеме деген дыгаласындан дыгъырдауукъ, къулакъны сасытхан къуджур тауушла чыгъадыла.

Китаб толубду:

Анекдот этиб айтырча «экзотика» образладан:

«Одна за другой стали зажигаться звёзды. И, как в хорошей отаре, звезда — Пастух повела их за собой по горизонту, слева направо».

Орус тилге келишмеген эпитетле бла сёзтутушладан:

«рваношубный Токал», «зычно плюнул», «наострив уши-лопухи», «вышел из ума», «взяла в голос», «нести ослабевшие ноги».

Сёз айланыуладан:

«Вампиры, сосущие кровь! Душа моя порадуется теперь только мекъстью. Найду путь на рудник. Там научат меня люди, как разделаться с вами!» (Былайда айтылгъан рудник — Ташчы — бютеу Къарачайгъа къачан да белгили болгъанды, кёчюрюучю уа Темуркъагъа ары джолну излетеди. Аппа улуну романында бу сёзле джокъдула, аланы кёчюрюучю къошханды. Ол, дерт джетдирирге къаны къайнай тургъан таулу кишини кёргюзеди. Кертисинде уа, Темуркъа къарангы, джахил, унугъуб джашагъан джарлы ки-

шиди. Къыямытха джылла бла бел бюлюб, байны джашы туюб къыстагъан, къыйынын алыргъа да онгу болмагъан. Къарангылыкъдан, ол алкъын бийлеге къаршчы туруп сагъышла этмейди. Ол, юйдегисин кечиндирир ючюн, Ташчыда ишге джараша айланады. Аны акъылында да джокъду «дерт джетдирирге», ол, эртделеден келген джашау джорукъну тюзетир ючюн, къолгъа сауут алыргъа тырмашмайды, джангыз «адам къыйынындан тоймагъанлагъа» къаргъыш айтыргъа джетеди ангысы. Кёрген зарауатлыгъы амалтын ачыуланады ансы, кюреш джолуна алкъын чыгъалмагъанды. Аппа улуну къаламындан джаратылгъан халиле уюб турмайдыла, ала ёсюу халда кёргюзюледиле. Темуркъа да ол тизимде эм толу сыфатланы бириди. Ташчыда революционер Семённу дерсин алыб, орус ишчини иннетин ангылагъанында джарыйды аны ангысы, олсагъатда келеди ол революцион иннетге).

Аппаланы Хасанны «Къара кюбюр» романында къарачай тилни сейирлик байлыгъы, кючю, суратлау мадарлары тамам мийик дараджада ачыкълангандыла. Не джашыруу, бюгюн да Аппа улуну ызындан келгенлени асламысы джеталмагъандыла ол мийикликге. «Кёчюрюучю» да кесини, башхагъа ушамагъан, къол ызын танытыр ючюн къалмагъанды. Ма, аны орус тилге «усталыгъын» кёргюзтген айтымла:

«Джантемир был однодум. А ещё бы лучше сказать — однодел. Молотив на току, забывал обо всём, кроме проса, бычков и ослика»;

«Но петух, подозвав кур, вместе с ними быстро справился с зёрнами и пошёл копать в мусорной куче, раскидывая жилистыми ногами пыль, солому и щепки».

Ма дагъыда: «И чем милее ласкаешь, тем он больше супится и молчит».

Ма диалог:

«Ты что? Наелся огня? Не говори так, побойся Аллаха.

— Ну и пусть! Наплевать в плохой глаз его отца, если он все несчастья свалил на нашу семью!».

Табылырмы бир орус тишируу, кесини онюч джылыкъ джашына:

«Так-то, добрый малый!», «Вставай, славный парень!» — дерик. Мени сартын, орус анала да, «Къара

кюбюрде» къарачай тиширыу Мёлахан айтханча, сабийлерине: «Мой хороший», «Мой родной», — деб эркелетедиле.

Къаты ауруб тургъан Темуркъа, къыйын кюнюнде аны юйдегисин атыб къоймагъанлары ючюн, Къанаматны тенглерине разылыгъын билдиреди. Кёчюрюучю уа аллай затны чагъырсыз болмазлыкъгъа санаб, кесинден къошады: «Эх, вина нет по такому слушаю (?). Мёлахан, дай нам хоть по кружке чая!... Пили чай, как вино, в знак клятвы...» Тюзю уа, чагъырны сагъыныргъа чыртда джокъ эди былайда мадар. (Алай бла гюнахсыз литература героюну алкоголик атха къалдырыргъа да узакъ тюлдю...)

Композиция джаны бла да джарашдырыб онгдурмагъанды кёчюрюучю. Текстни төрт бёлюмге джыйгъанды. Хар бирине, ол ангылагъандан, кёзге илинирча «экзотика» башла салыныбдыла: «Рождение абрека», «Чудеса в ауле», «Закон и шариат», «Только вперед». Аппа улу уа, белгилисича, романны башларына ат атамагъанды.

Болгъан ишле да оригиналда тизилгенлерича келмейдиле кёчюрмеде. Текст къысхартылгъан бла къалмай, уллу тюрленнгени ючюн, джангы материал къошулгъаны ючюн болур. Романны героюлары кеслерини сыфатларын, халилерин тас этгендиле. Аланы барысыны орнуна къуру атлары къалгъанды. Атлары да джармаланнгандыла: Темуркъа, Темуркан, Темуркин, Темиркановы — Темуркъаны орнуна; Къыяматны орнуна Къыямат, Файруз да Файруза, Ташалдар да Ташалдыр болгъандыла. Суугъа башын атханнга Магомед, аны анасына да Джуммакъ деб атагъанды кёчюрюучю. Аппа улуну романында аланы атлары белгисизди. «Къара кюбюрде» табигъат тюз сурат тюлдю, ол джаны болгъан, таймаздан джангыра тургъан, кёз алдагъан сейир затды. Ол джашауну төрюдю, ариу сыфатды, авторну кёлюн, джюрегин ачыкълагъан мадарды. Не келсин, кёчюрюлген сагъатда романны сейир бояуларындан, чемер, таб пейзаж суратлауларындан джукъ къалмагъанды. Къарачайлылары джашауларыны, турмушларыны энчи тюрсюню, адетлери, кийген кийимлери, халкъны ангысы къарачай романда мардасында, фахмулу суратланадыла. Кёчюрмеде аланы ызлары да къалмагъанды.

Кёчюрмени кемликлерини юсюнден айтылгъан

джетиширик болур, магъаналы джукъ а, литература-гъа, окъуучугъа да хайыры джугъарыкъ — бу чыгъар-мада мен кѣрмегенме. Сѣзсюз да, кѣчюрюучю къор-къа-къоркъа узалыргъа керек тюлдю этген ишине. Алай а, эки тилни арасында тылмачлыкъ этиу ауур джюкдю. Кѣчюрюучю не заманда да кѣчюрген авто-руну аллында кесини уллу джууаблылыгъын унут-мазгъа борчлуду. Москвачы кѣчюрюучюню къолуну сырты бла ишлегенин аны кѣчюрмесинден бир юзюк-ню ол текстни литературовед Къараланы Асият «Къа-рачай литератураны тарихини очерки» деген китабы-на кѣчюргенинден тенглешдириб кѣрюрге да боллукъ-ду. (Ахырда да Къараланы Асият китабны саулай ке-си кѣчюрюб къойса, къалай иги боллукъ эди!)

«Северный ветер завыл сильнее в дымаре, и ста-рушке показалось, что это воет пѣс. Она выглянула наружу и крикнула: «Пошѣл вон, проклятый! Вой в своем дворе, чтобы он сгинул!» Только вернулась в дом, вой раздался снова. Выглянув второй раз, стару-ха увидела, что под порывами ветра клонится почти до земли верхушка молоденькой яблони, одиноко ра-стущей во дворе. Тревожась, как бы ветер не сломал деревце, она вошла в дом и услышала зов: «Анам». Наклонила над внучкой и успела лишь принять её последнее дыхание. Был и выл ветер, погасив лучинки в свѣце».

Кѣрюннгенича, Къараланы Асиятныкъында тюз сѣзю сѣз бла кѣчюрюлгенчады, оригиналдагъы оюм, аны бояулары тас болмагъандыла. Энди уа бу юзюк-ню В. Архангельский къалай кѣчюргенине къарайыкъ:

«Словно ножом по сердцу, жалобно, противно за-выла во дворе собака. Мать пошла прогнать её. А когда вернулась, Файруза забылась сном. Но слишком ядовит был жѣлтый порошок «шейха». Да и мулла пе-реборщил, когда при тусклом свете лучины сыпал снадобье в стакан. И через три дня Файруза отдала душу Аллаху в страшных мученьях».

Экинчи юзюк биринчиден эки къатха къысха бол-гъаны танылыбды. Алай болса да, кѣчюрюучю былай-гъа талай бетде айтылгъан оюмланы джыйгъанды, биргелей берирге кюрешгенди. Бу суратлауда ажым-сыз ит барды. Оригиналда уа ол джюкдю, аны улу-гъаны къарт къатынны къулагъына эшитиледи. Кѣ-чюрмеде къарт тиширыугъа Файрузну анасы деб ай-

тылады, кертисинде уа ол аны къарт анасыды. Файруз да нек эсе да Файруза болуб турады. От ичирилген къыз юч кюнню термилиб ёледи, оригиналда уа — олсагъатлай. «Файруза отдала душу Аллаху в страшных мучениях» деген сёзле ёлгенни хыликке этгенча эшитилиб къаладыла. Орус тилде «Отдал душу богу» деген айтыу барды, алай а «Отдал душу Аллаху» деген айтыу джокъду.

Шимал Кавказны халкъларыны литератураларында бирча миллет оюуланы, теблениб бошалгъан «шатык» сёзлени джюрютюрге ёчдюле бир-бир джазычула. Авторла, иш этиб, орус окъуучуну эсин бурур ючюн, миллет энчиликни чертер ючюн, хайырландырадыла аланы. «Къара кюбюрню» орус тилде чыкъгъаны аллай кемликлени да юлгюсюдю.

Керти джууаблылыкъны ангылагъан кёчюрюучю, кёчюрген тилинден терен хапарлы болургъа керекди. Аппа улуну романы уа сууукъ къолгъа тюшгенин кёребиз. Аны не энчи тюрсюнюн, не энчи сырын сакъларгъа къайгъыралмагъанды В. Архангельский.

Къарачайчадан орус тилге къаллай да болсун китаб кёчюрюлсе, миллет литературагъа уллу ишди. «Сен кимсе, — деб сорсала, паспортунгу, анга кёре бир башха документинги кёргюзюрге боллукъду. Халкъны ким болгъанын сорсала уа, ол документни кирик кесини алимин, джазычусун, художнигин, композиторун, политика къуллукъчусун, аскер башчысын кёргюзеди», — дегенди белгили поэт Р. Гамзатов.

Аппа улуну атын биз да ол магъанада кёб айтыучанбыз. Аны романыны орус тилде чанчакъланнганы. орус тилли окъуучуну аллында джазыучуну сыйын тюшюрюрге себеб болгъаны джюрегизбизни аны ючюн да айырыб кыйнайды. Миллет джазычу организацияланы, тюрю-тюрю журналланы башламчылыклары бла кёчюрюню проблемаларына аталыб арт джыллада кёб джыйылыула, дискуссияла, «тёгерек столла» бардырылгъандыла. Джазычула, алиме, критикле, кёчюрюучюле кёчюрюю ишни кёлтюрюрге кереклисини юсюнден сёзню тохтатмайдыла. Къралыбызны халкълары бир-биринден алчы сынамгъа юреннгенлей турадыла деб айтылыр ючюн къалмайды. Кёб миллетли литератураны къурау хар кёчюрюучюден къаджыкъмай урунууну излеген чынг онг-

лу ишлени бириди, аны толу баджарыр ючюн, фах-муланы кючюн да, халкъны ачхасын да эслеб джогъа керекди деб айтылады. Кёчюрююню билиу — илмуну джангы санагъаты болгъанды деб да бегитилген эди.

Алай а не келсин, дау салыннганлыкъгъа, иш маджалгъа бурулмагъанды. Бютеу дуниягъа белгили алаамат чыгъармаланы кёчюрююню хакъындан сёз бармагъан джерде, кёчюрююню юсюнден этилген оноула «ишлемей» къаладыла. Айырыб, джаш литературалагъа аланы алкъын уллу хайырлары джукъмагъанды.

Керти суратлау литератураны балластан айырып ючюн эмда джазыучулары тас болургъа джетген творчество учунмакълыкъларын къайтарып ючюн барады бюгюнлюкде кюреш. Ала бла бирге кёчюрюю ишге тыйыншлы эс бёлюнмесе, литература айнымаз.

Дагъыда бир айтырым. Суратлау чыгъармаланы кёчюрген сагъатда, ишге литература критика да къошулургъа борчлуду. Аны къачан да керти магъаналы чыгъармалагъа эс бёлүб тургъаны бир джаны бла тюздү. Алай а, ол заманында суратлау джаны бла къарыусуз чыгъармалагъа принципи багъа берирге керекди. Критикни сёзюне кёре иш баджарылса, джазыучулары миллет организацияларындан кёчюрюуге къарыусуз чыгъармала бериллик тюздүле. Кёчюрюуге деб хазырланнган подстрочникни да толу багъасын айырыргъа керекди критика.

Авторла кеслери къошулгъан кёчюрмеле, адетдеча, иги болуучандыла. Бютюн да бек джашаудан кетген авторланы заман бла сыналгъан чыгъармаларын кёчюрген сагъатда сакъ болургъа керекди. Анасы атыб кетген сабийча болмазгъа керекди аллай чыгъарма. Артда айтылгъан табигъатны къурамына къаршчы тургъанча, литератураны хауасына, борчуна келишмейди ёлген джазыучуну чыгъармасына джууабсызлыкъ, хатерсизлик танытыу. «Сен ётүб кетген заманнга айланыб герохдан атсанг, келлик заман сеннге тобдан атар», — дегенди поэт.

Кёчюрюю ишни кереклисича къурау, кёчюрюллюк чыгъармаланы джазыучулары миллет организацияларында айыргъан сагъатда принципик танытыу миллет литератураланы кеслерини ёсюулерине да хайыр келтирликди.

Аппа улуну китабына ёкюллюк этер акъыл бла джазмадым бу статьяны. «Къара кюбюрню» ёлюб туугъан кёчюрмеси, эшта, бу онглу романны джазыуун айыра болмаз. Чанчакъланыб кёчюрюлген къарантхасы, литературабызда багъалы затха кёлекге атаханы мыдах этсе да, заман келсе, бир ажымсыз, ол орус тилге, бирси тилlege да кёчюрюлген чыгъармаланы арасында да кесини тыйыншлы орнун алып.

Аппаланы Хасанны творчествосуна аталгъан статьясында белгили къарачай литературовед Къараланы Асият былай джазгъанды: «Къарачай халкъны тарихини къыйын кёзюулериин реализмни позицияларындан ачыкълагъаны, бурунгу джашауну критикалы кёргюзюю, авторну кесини, бизни джамагъатны 30-чу джылланы керти адамыны, бай ич дуниясы болгъаны, орус литератураны ашхы традицияларын творчестволу алыуу Аппаланы Хасаннга... реализмни ажымсыз чыгъармасын къуаргъа онг бергендиле».

Ажымсыз! Мийик суратлау кючу болгъан!

* * *

Къарачай халкъны эпикалы прозасыны биринчи чыгъармасы, Аппаланы Хасанны романы, бюгюн да кесини жанрында чынг иги китابلаны бириди.

«Эртделеден бери джашагъан джазыучуланы бири болгъаным себебли, мен эсимде тутама литературабыз 20-чы, 30-чу, 40-чы джыллада къаллай болгъанын. Айтыргъа тыйыншлыгъа санайма: литературоведле бла историкле унутмазгъа керекдиле ол заманда бизни бюгюн коммунизмге элтген «асфальт» болгъанын. Литература кюрешде тууа эди, тюрю-тюрю къыйынлыкъла сынаи эди, къан тёгюле эди, уллу къоранчла бола эдиле. Ол бары да болгъан затладыла. Литература кесини къыйын джолунда кёб азабдан ётгенди», — дегенди къарт джазыучу А. Сурков «Къара кюбюрню» къуралгъан заманыны юсюнден.

Тынч тюлдю бизге бюгюн Аппаланы Хасанны «Къара кюбюрню» джазар ючюн не сынагъанын кёзюбюзге кёргюзген. Белгилиди, прозаны башха жанрларында да бу романнга дери чыгъарма джазылмагъанны орнунда болгъаны. Аны ючюндю: Аппаланы Хасанча джазыучуланы чыгъармаларына бюгюнлюкде терслик

этмеу — литературабызны мағанаалылыгын, аны сыйын, тазалыгын сакълауду. Ол джазыучула лите- ратураны ёге сабийлери болмагъандыла.

Мени кёлюме келген бла, биз онглу джазыучула- ны ишлерине алкын тюз багъа биче билмейбиз. Аны бла биргелей, аланы творчестволарына ат башындан, принципсиз къарау орунлу болуб турады литературо- ведениеде. Нек? Бир-бир адамла ётюрюк айтыу бла, джалгъан ишлери бла башларына хайыр излегенлери ючюн, бюгюннголени кёзлеринден къараб махтагъан- ны кеслерине табха санагъанлары ючюн.

«Бет бла суратлау чыгъарманы тюз ангылау бир болгъанларына мен ажымсызма», — дегенди Самуил Маршак. Бизни литературабызда керти критикалы чыгъармаланы — ала кёб тюрлюле — бир джанында кёюб, алапат орус джазыучуну бу сёзлерини юсюн- ден сагъыш этсенг, сёзсюз да, бир къауум литературо- вед ишлени мағанасызлыкъларын кёрлюкбюз. Лите- ратура процессни аллына къая болуб сюелмегенликге, ала аны къарыусуз этедиле, къатышдырадыла. Иги- ге иги, аманнга аман делмейди алада. Алагъа башха- сы джокъду — суратлау кючу бармыды джангы ки- табны, огъесе къарыусузмуду ол, алай а сёзле бла — литература алгъа барыргъа керекди дей, литература- ны идеясын — джашауну суратлауну мағанаалылы- гын — аякъ тубге атадыла. Сёз ючюн, литератураны тюл, литературада кеслерин сюйген кёб авторну кёб- дюрюлген джазма ишлери себеб болгъандыла уюуну кёзююнде къарачай окъуучуну ангысындан биринчи джазыучуларыбызны литературабызгъа кёошхан онг- лу хайырларын да, аланы кеслерини атларын да кёо- ратыргъа, неда аланы артха ыхдырыргъа.

Къарачай литература критикагъа «бюгюннго за- манны кемесини» баш палубасындан анда джыйылыб тургъан, адамны ангысын терсине бургъан, авур джюкню атаргъа керекди. Аманны игини да сый- ындырыб баргъан джукъ айырмаудан къутулургъа керекбиз, макулатураны кесини аты бла айтыргъа ке- рекбиз.

Авторла «ёсерге тырмашыр ючюн» (К. Султанов).

Аппаланы Хасанны «Къара кюбюрюча» китабла- гъа хурмет эте да, кереклисича эс бёле да билир ючюн.

Белгили литературовед Ортабайланы Римма айт- хан бу сёзлени ким да толу ангылар ючюн: «Къара

кюбюр» — къарачайлыланы дуня ангылауларыны чынг мийикге чыкътганыды. Бу романда аны авторуну адамлыкъ шартлары толу танылыбдыла. Джазыучу ну уллу учунмакълыгъы бла кесин аямай ишлеуюнден чыкътганды ол. Бу затха да, къарачай сёзню толу хайырландыра билгенин, онглу ангысы болгъанын кёшаргъа керекди».

Аппаланы Хасанны чыгъармачылыкъ сынамыны юсюнден объективли сагъыш этиу, ол джаш къарачай литературагъа кёшхан юлюшню магъаналылыгъы орус тилге кёчюрюлген сагъатда да къурумазлыгъын ангылау, тюзлюкге эртдеги борчну берген бла биргелей, бююн кеслерин уллу ишге хазырлаб литературагъа кёшулгъан джаш джазыучулагъа юлгю да, литературабызда эм джарыкъ маякланы бирин кёргозюу да боллукъду.

Бизни заман «Къара кюбюрге» джангы кёзден къараргъа кереклисин танытханды. Аны джангыча ангыларгъа болгъаны уа (мен ол ишде джангыз биринчи атламны этерге кюрешдим, эмда биринчи къарачай романистни суратлау сынамыны хакъындан сёз муну бла бошалмагъанына ийнаныбма) чыгъарманы тас болмазлыкъ тин кючюне шагъатды.

Борч тузакъдан — эркин дуня ангылаугъа

Къарачай литература, бютеу совет литературача, соцреализмни догмаларыны хауасында ёсе келгенди. Заманны атлауу бла бирге аны суратлау кючю кёлтюрюле баргъаны сейирди, нек дегенде, джаш литератураны туугъан кюнюнден башлаб, аякъ тюбге быргъаб кюрешгендиле. Аллында ана тилни юсюнде этилген тюрлю-тюрлю сынауланы заранлыгъы бла, артда уа чынг аламат джазычуланы джоюб джибериб. Халкъны туугъан джеринден тамырлары бла юзюб Орта Азиягъа атхан сагъатда уа, репрессиялы къралда керти литература бла искусствону къурутургъа деб дунягъа табылгъан соцреализмни методу кесини

къара кючюн толу джыйгъан эди. Сёзсюз да, ол да репрессиялы «кърал орган» болгъанды, творчеству адамланы эркинликлерин толу сыйыргъан, фахмуну кючюн зырафха джиберген.

Ол себебден джаш ана литературабызны суратлау джанындан алгъа силкинулгени, атламла эталгъаны керти сейирликди, бююнлюкде, литератураны аллында тыйыншылы излемле сюелген кёзюуде, бютеу уллу къралны джазыучуларыны чыгъармаларында да сан бирине ишексиз джетишим деб айталгъанларын эсге алсакъ.

Соцреализмни заран салгъан джолларыны бири джазыучулары сюйгенлерича джазаргъа Аллах берген эркинликлерин думп этиб, тоталитар къралны аллында борч толтуруугъа бургъаныды. Ол боюнсагъа тюрю-тюрю атла атагъандыла: гражданлыкъ борч, патриотлукъ борч, интернационалист борч, дагъыда аны кибик.

Граждан законланы кючлери болмагъан къралда «гражданлыкъ борч» деген сёзлени магъаналары къайдан болур эди?!

Патриотлукъ, интернационал сезимлени ёсдюрюю иш деб, халкъны ангысын къазауатха хазырланыу акъылгъа буруб, миллет энчиликден, тин байлыкъдан, Аллахха ийнаныудан, тюз адамлыкъ борчладан айырыу адамланы халилерин бузуу тюл эсе, не эди да?! Эндиледе, керти затлагъа, тюзлюкге хар бирибизни кёзюбюз ачылгъан сагъатда, джазыучулары творчество джолларына, этген ишлерине джангыча, заман кеси ачыкълагъанны, тюзетгенни да эсде тутуа, къараргъа табылыкъ чыкъгъанды.

Ана литературабызда къаджыкъмай ишлеген джазыучулары адамлыкъларына, джашау кючлерине, фахмуларына кёреди кыйын джыллада да аны сыйы теблениб къалмагъаны.

Эсеме быллай факт келеди. 1977 джыл, институтну ахыр курсунда окъугъан сагъатымда, филология факультетни деканы келиб: «Сени военкоматха чакъырадыла» — дейди. Барама. Менден башха студентле да чакъырылгъан кёре эдим, кабинетге бирем-бирем кириб чыгъадыла, кеслерини нёгерлерине джукъ айтмагъанлай кетедиле. Мен киреме. Стол джанында экеулен, мени да олтурургъа чакъырадыла. Бири барыб, эшикге кирит салады. Биографиянгы бир айт де-

диле да, айтдым. «Ма бизге керек адам!» — деб, КГБ-да ишлегенлерин айтдыла, менге институтда литература бла кюрешген студентлени юсюнден соруула бердиле.

Асыры ачыудан не этерге билмей: «КГБ-да ишлеген адамланы, бютеу организациягъызны да бююннге дери сыйларын кёре эдим, ала шпионланы тутдыла, джанларын аямай къралны сакълайдыла деб. Сиз а студентлени ичлеринде, гаккыда тюк излегенлей, джаула излеб айлана кёреме. Не ишигиз барды мени окъугъан джеримден чакътырыб айланыргъа, юйге кирит салыб, мени аманлыкъгъа тартаргъа», — деб ауузума келгенни аямадым. Эшикни терк ачыб, мени ийдиле.

Экинчи кюн а милицияда кеслерини кабинетлерине чакъырдыла. Былай киргенлейиме: «Сен институтда студентлеге бизни чакъыргъаныбызны юсюнден хапар этиб айланаса!» — деб мени къроркъутургъа изледи кабинетни иеси.

«Мени кимге не сёлешгенимде не ишигиз барды, мен сизге сёзмю бергенме кишиге джукъ айтмазгъа! — деб биягъы мен къызама.

Сора КГБ-ны кзуллукучусу барыб, уллу сейфден шкоккла, автоматла, къол пулемёт чыгъарды. «Сен, — деди меннге, — областыбызда Совет властха къраршчы адамла джокъдула дейсе. Ма была уа неге сакъланыб тургъан сауутладыла. Быланы барын кърарачай элде джашагъанладан сыйыргъанбыз!».

Даулашабыз. Столундан талай къагъытны алды да, меннге узатды: «Ма, окъу, бу чыгъармала сизни белгили джазыучугъузну Байрамукъланы Халиматныкыладыла. Былада ким да кърюрча миллет айырмакълык, властыбызгъа къраршчылыкъ барды!»

Къарасам, Халиматны къралны джер-джеринде да, таб, тыш къраллада да басмаланган, белгили хапарлары: «Айран», «Гырджын», «Къара чепкен», талай назмусу.

«Сизни кабинетигизде окъуй турмагъанлай да, мен Халиматны бютеу творчествосун бек алакат билеме. Ол керти уллу джазыучуду. Миллет айырыуу барды деб анга джангыз джаулары айтыргъа боллукъдула!» — деб кабинетден чыгъама.

Талай айны ызымдан кыгыбычыла марагъанча кърюнигенлей тургъан эди. Къыйналгъан эдим ол кё-

зюуде. Не ючюн десенг, бютеу фахмусун, кючюн, джашауун литературагъа, халкъына берген, кесини гитче миллети атын сый бла айтдыргъан онглу тиширыуну ызындан тюшюб, анга аманлыкъ этерге излеб айланганланы кѳрген эдим.

Аны бла биргелей, къарачай халкъны литературасына, культурасына, миллет ангысына официал политикада къаллай кѳз бла къарагъанларын, аны ёсююн, алгъа барыуун тыяргъа излемекликни ангылагъан эдим. Алгъаракъда уа, джазыучу джашауда кѳргенин тюз, бурдурмай, фахмулу суратласа — сый табыуу анданды деб, кѳлюм алай эди.

Кертиси да алай болургъа керекди. Болмагъанды. Халимат бир статьясында джазгъанлай: «къоркъуу тюбюнден чыгъармай туургъа» излегендиле. Къарыулары джетмегенлеге уа, бир кюн тюшмесе да башха кюн тюшер деб, чунгур къазыб кюренгендиле.

АМАНЛЫКЪЛАДАН САКЪЛАНЫРГЪА

Суратлау литератураны тамалына джашауда болгъан затла тюшгенлери белгилиди. Айтыргъа, алгъынлада къарачай джазыучулары эслерин революцион къалабалыкъла, дуния къазауатла тартхан эселе, бусагъатда не ишлеге къаралыргъа боллукъду, джашау тюзлюкню таныялыб, халкъны онгуна онг къошарча дараджада кюрешелирлеми авторла? Къалайды джамагъат халыбыз, къаллай хыйсабдалла миллет ангыбыз, культурабыз, къаллай темала береди бюгюннгю кюнюбюз литературагъа, искусствогъа?

Быллай соруула бош болмагъанлары хакъды: башында чертилгенича, бир джанындан къралны политикасы басыб, дыф этдирмей, кюч джыйдырмай, ёсдюрмей тутаргъа ууланыб эсе, кесибизни джетемиди магъанабыз алгъа, ашхылыкълагъа, дуния цивилизацияны, культураны чынг мийиклерине элтген джоллары тохтаусуз излерге, табаргъа, джамагъат нюзюрлебизни игиден-игиге бардыра, айныу джолдан таймазгъа?

Биз аз санлы халкъланы бирибиз. Бусагъатха дери къолубуздан кѳб зат келмегенди. Кюнден-кюннге джарашмагъан къралны заранын сынай, къырыладжырыла, джан дыгаласда кечиннгенбиз. Амма, баш

сакълауда да, айныр мадарла табыуда да кесибизден сора бизге киши болушмазы ачыкъ эсе, ангылайыкъ алайлыгъын, иннетлени бирикдире, къайгъырайыкъ тамблагъы кюнюбюзге. Ашхы джанына, игиге тюрлениуле, саулай къралгъа кереклисича, бизге да амалсыз керекдиле. Кимден да бек бусагъатда бизге керек болургъа да болурла, аны тюз ангылар ючюн, хар адам кеси бюгюнню джашауубузну, принциперибизни, тёрге ётуб, адет тюрсюнлю болуб тургъан чюйре къылыкъларыбызны, къатыш-къура болгъан ангыбызны, тюрленнген халибизни юсюнден сагъыш этерге керекди.

Тынгылы тюрдю джамагъат болумубуз, кёб зат бузулгъанды Сталинни культундан, Хрущевну оюмсуз ишлеринден, Брежневни къралны орнунда тебджилдетгенинден, андан сора келген патчахланы да джараусуз, дюрген, халкъланы ангыларын терсейтген ишлеринден бери.

Чынг арт джыллада да кёрдюк хылымылы, ачы, кърал дараджада этилген аманлыкъчы ишлени. Демократ дуниягъа къошулабыз, джашауубуз игиге бурлду деб тургъанлай, джангы пелахлагъа джолукъдукъ. Киши сакъламагъан, не ючюн болгъанын ангыламагъан къазауат бардырылды, эндиге дери да кёб къыйынлыкъла сынагъан чечен халкъны къанын тёкдюле, мингле бла гюнахсыз адамланы къурутдула.

Бу аманлыкъчы къазауат бютеу тюз адамланы ангыларына, джюреклерине да тамам бек къатылды. Учу-къыйыры болмагъан мазаллы кърал, кеси-кесин ашагъан джаныуарча, халкъына айлана да тюрлю-тюрлю зарауатлыкъла джетдириуюне, кёзюу-кёзюую бла, не сылтаудан эсе да, аны къырыб турууна энтда бир шагъатлыкъ этди.

Адамланы бир-бирлери бла келишиулерини, джамагъатны халы толу тюрленнгенин кёрдюк. Оноучулагъа, бюрократлагъа джашау-ашау берген кърал къуралгъанын, не джаны бла да алагъа табы болурча полицей, каратель органла бегигенлерин, кёб онглу кърал къуллукъладагъыла бла аманлыкъчыла, къараб-къарагъынчыннга, СССР-ни чачыб, аны бютеу байлыгъын, не хый-мый амалланы да хайырландырыб, къолгъа джыйыб, къалалача кеслерине мекамла ишлеб, ачханы тергеусюз хайырландыра, урунган халкъны юлюшсюз этгенлерин кёрдюк.

Джашау кесин таныта барыр, алай а халкыбыз-
гъа джетген сагъатда, хар ким сагъайыргъа, алгъа
чыгъаргъа керекди, къарачайлылыгыбызны, энчили-
гибизни толу джакъларгъа кесибибизни аллыбызда да,
келлик тёлюлени алларында да, борчду. Къарачай
халкыны ашхы адетлери баш кёлтюремей, кёб за-
манны «къысдалыб», джоюлуб тургъанлары амалтын,
миллетлигине къоркъуу джете, тарих джолу унутула
келгенди, тилине сый бериу, къартларына уллу хур-
мет этиу, тиширыуларын джакълау, сабийлеге, кел-
лик заманнга къайгъыра билиу къаллай бир таркъай-
гъанларын, не къыйын болумгъа таянганларын бары-
быз да кёребиз. Хар бир юйдеги, тюрю-тюрю тыр-
накълаб, кюрешиб, сёзсюз да, кесин туюб ишлеген
юйлерине кириб, тегерегине къарамай, башха джукъ-
гъа къайгъырмай, «мени юйюм — мени къалам» де-
ген магъанада джашаргъа излеуге джетибди. Нек де-
сенг, не адамгъа, не къралгъа ышанырча хыйсаб къал-
магъанны орнундады. Болаллыкмыды алай? Къал-
лай затлагъа элтеди ол излем?

Бурун заманлада талай сыйлы къарт джыйылыб,
элге, джамагъатха оноу этиб тургъандыла. Бегим
алыннгандан сора, анга къарыгчы туругъа мадар бол-
магъанды, ол болумсузлукъгъа, учузлукъгъа, акъыл-
сызлыкъгъа саналгъанды — аллай мийик болгъанды
къарачай халкъда къартланы сыйлары. Ким тынгы-
лайды бусагъатда алагъа? Хаулеликге, тютюннге,
аракыгъа тюзеле баргъан джаш адамла кёз ачаргъа,
джашаудан кёбюрек юзерге излеуден озуб, джууукъ-
ларыны, эчилерини, миллетни аллында борчум бар-
ды дегенча сагъышла бла кеслерин къыйнаргъа чырт-
да излемейдиле. Алыргъа тюзелген адам кеси джукъ
берирге суймейди, аны пчинде къартлагъа хатер этер-
ге да, устазларына разылыкъ танытыргъа да, тиши-
рыну къачын кёруге да.

Хар элде, шахарда да хар кюнде дегенча тюртю-
лебиз бютеу тегерекге эшитдириб, айталгъан аманла-
рын аямай сёлешген джаш адамлагъа. Халкын, ата-
сын-анасын, кесини адамлыкъ сыйын багъалата бил-
ген аллай учузлукъгъа, беднишге джетерик тюлдю.

«Аманла бизни социалист обществада анда-мын-
да бир тюбейдиле» деб, 90-чы джыллагъа дери кертти
болум джашырылыб тургъан эди. Кёблени ангылары-
на Советлени кёзююнде огъуна сингиб бошагъан эди

аманлыкъ. Юлгюге Элькъуш школну 1988 джыл бошагъан сохталаны «Моральны тамаллары» деген предметни окъугъан сагъатда бир-бир соруулагъа берген джууабларын келтирейим. «Школдан юйге бара тургъанлайыгъызгъа джолда 100 сом табсагъыз, не этериксиз?». Он сохтадан тогъузу: «Хурджунума урлукъма, кеси кереклиме джоярыкъма», — деб джууаб берген эди. «Аманлыкъчыла тёрт-беш да болуб, биреуню туюуб, ёлтюрюрге джетдире тургъанларын кёрсегиз а не этериксиз?» «Мени не ишим барды, кесими джолум бла кетерикме», — деб 90 % джууаб этгенди. «Ол туююле тургъан сизни тенгигиз, джууугъугъуз болса уа?» Бири: «Болушургъа чабарыкъма, адамланы чакъырырма!». Къалгъанла биринчи айтханларын бузмайдыла. «Фермадан не дояркаланы, не сюрюучюлени бири машок бла бир комбикорманы юйюне урлаб келгенин кёрсегиз не этериксиз?» Сохталаны 30 %: «Мени не ишим барды», — дейди, 60 проценти: «Комбикорманы джартысын меннге бермей эсенг, барыб тамадалагъа айтырыкъма деб къоркъутуб, машокну джартысын кесиме аллыкъма», — дейди.

Бу затланы сабийле ойнаб, кюлюб айтмагъандыла. Ол аланы керти кёллериндеги эди, устаз ангылатыб кюрешген сагъатда, анга кеслерин хорлатмай: «Биз айтхан тюздю, джашау алайды, кимди бусагъатда урламагъан?», — деб ёчешиб кюрешген эдиле.

Какушланы Хусейни назмуларыны биринде былай тизгинле бардыла:

Джерде игини амандан
Айыргъанча танг аллында,
Нартюх сууурады анам...

Анасыны ишлегенине къараб, поэтни лирикалы герою джашау принциплерини юскюнден оюмла этеди, игини-аманны айырады. Сёзсюз да, аталадан-аналадан, халкъны ёмюр сынамындан келеди хар бирибизге игини-аманны эм алгъа, эм терен ангылауубуз. Адамны халисини ёзеге юйдегиде, хоншуну-тийрени, элни, джамагъатны арасында къуралгъанына сёз джокъду. Юретиу ишге общество, школ да кеслерини юлюшлерин къошадыла. Алай а бютеу къралда школаны ишлери игиге тюрленирге керекли болуб тургъаны, бусагъатда аланы кеслерини борчларын толусу бла толтурургъа хыйсабсызлыкълары белгиледи.

Обществода болум, къатышыу, иннет бузулгъан хауа алагъа толу сингенди. Айырыб, Элькъушдагъыча, не джаны бла да ичине оюлуб тургъан школада, сабийлени окъутуу, юретиу иш къачан да тюз баргъанды деб киши айталлыкъ тюлдю.

Аны ючюндю аталаны-аналаны кеслерини сабийлерини аллында да юретиу джанындан борчларыны ёсгени. «Уясында не кёрсе...» дегенлей бола келгенди, энтда ол сёз магъаналылай къалады. Аны бла биргелей, элчи, шахарчы джамагъатны ичинде, бютеу къралда сабийлени юретиу, аланы ангыларына халкъны сынамын сингдириу биринчи орунга чыгъады. Нек? Бусагъатда, обществону алгъынладагъы идеалларына джангы кёзден къарагъан заманда, аланы бек кёбюсю алдаулукъ, заранлы болгъаны ачыкъланган этгенди.

Сёз джокъду, аман болмазлыкъны аман этген къыйынды. Тюз адамланы сабийлери бузукълула эселе, аманлыкъдан артха турмай эселе — алагъа заманында тыйыншлысыча къайгъырылмагъанды, ата-ана джанындан ала сансызлыкъ сынагъандыла, кеслери башларына къалгъандыла. Бир-бирле уа... Гитчеликден сабийлерин аманнга юретиб кюрешедиле. «Джылан да сюеди баласын»,— деген сёз барды. Ол ууун иерге, ёлтюрюрге юретгенча...

Къышны суукъ заманында башында сагъынылгъан Элькъуш элде тёртюнчю-бешинчи классха баргъан юч сабий ойнай айланнгандыла. Кюнорта бола аланы бири Руслан деген джашчыкъны тюртюб къаядан ийгенди. Олсагъатлай мурдарлыкъ этген да, аны биргесине болгъан да юйлерине къайтыб хапар айтхандыла. Аланы аталары-аналары, ачы аманлыкъны джашырыргъа оноулашыб, тынгылауну басыб къойгъандыла. Кече ортасында Русланны анасы эл Советни председатели бла излей аланы юйлерине да баргъанды. Итлик, адамсызлыкъ этгендиле, айтмагъандыла. Ол кёзюуде къаядан кетген джашчыкъ сау болгъан эсе да, январь айны суукъ кечеси бла кюннде къымылдар мадары болмай, бузлаб ёлген эсе да билинмегенди. Элден узакъда, ёзенде джаллы алыб кетсе, ёлюгю табылмай да къаллыкъ эди. Экинчи кюнню арасында, сутка ётгенден сора, излей барыб табхандыла ёлген сабийни. Милиция, прокуратура да, иги кесек заманны кюрешиб, тюз джууаб табалма-

гъандыла. Аманлыкъ этилгенини юсюнден а башха адамла да ол кече огъуна хапарлы болгъандыла. Русланны алкъын табхынчыннга тиширыула бир-бирлерине айтхандыла. «Русланны къаядан атхандыла», — дегенди бир къарт къатын. «Хо, къанджаууарыкъъла, ма была этгендиле», — деб хапар айтханды экинчиси. Соруб, Русланны излеб айланнган сагъатда уа хар бири кесин къысханды, тынгылауну басханды. «Тийме меннге — тиймем сеннге». «Мени юйюм — мени къалам». Халкъны джашаууна терен синнген бу принципе хорлагъандыла ёлген сабийни юсюнде да. «Адам къатында адам ёлмейди» деген, халкъны тюз иннетин кёргюзген сёзню терсге бурдуруб, адам къатында адам ёлгенин танытхандыла. Джылдан артыкъ заман керек болду ёлген джашчыкъны атасы бла анасына тюзюн билир ючюн. Мурдарлыкъ этген юдегиле да сабий ёсдюредиле. Айланадыла элни ичинде, джукъ болмагъанча. Сауун-шауун да билмегенлей, къая тюрбюнде бузларгъа къоюб, бир гюнахсыз сабийге мурдарлыкъдан да уллу азаб джетдиргенлерин къулакъламайдыла. Ол огъай эсе, бир эки джолда Русланны атасына хыршыланыб да кёргендиле: «Бизни следовательге чакъыртханынгы къоймай эсенг, къарнынгы кесиб, ичегилеринги къуюб къоярыкъбыз», — деб. Мурдарлыкъны сайлагъанла, энди ол джолдан бир джанына бурулаллыкъ тюлдюле, къоркъутургъа, энтда антсызлыкъларын, адамсызлыкъларын кёргюзюрге излеб тургъан болмаса. Джетмей къалырмы аланы башларына этген артыкълыкълары? Джетер! Джете да турады.

Алай а бу ауур хапарны айтханым — адеб-намыс, иннет тазалыкъ не халгъа джетгенин, джамагъат болумну, миллет ангыны ашхылыкъларгъа джораландырыу къаллай чекден башлана тургъанын белгилер ючюндю. Хапарда айтылгъанла да къарачайлыладыла, къыз берликдиле, къыз аллыкъдыла, миллетни ичинде къатыша барлыкъдыла...

Тынгылы тюлдю джамагъат болум! Больницагъа ауруб тюшген джашчыкъларына къараялмайбыз деб, сабий юйге бериб къойгъан санлары, башлары сау къарачай юдеги кёргенме. Сохтала мюлкде ишлеб алгъан талай сомларын, тюрю-тюрю сылтаула эте келиб, ашаб тургъан школну директоруна да тюбегенме. Алгъын школну тауусхан сохталагъа алтын —

кюмюш медалланы сатыучан эселе, энди тюз оценка-
ланы да сата тебregenдиле. Бирер к'ууллукъда ч'егюб,
кеслери айтхандан чык'мазлыкъ адамланы т'егерекле-
рине бегитиб, бурунча, ханлача джашаг'ан оноучу-
ланы хатлары да тюрленмегенди. Тилни сюеги джокъ-
ду дегенлей, керек джерде джумушакъ, тыйыншлы
с'елешедиле, иш баджармауларын а, адамлаг'а сан-
сызлыкъларын а, халк'г'а к'ууллукъ этмей, халк'ъ-
ны кеслерине бойсундуруб туруучуларын а тюрлен-
дирмегендиле.

Джамаг'ат ашхы адамлары бла кючлюдю. С'езсюз
да, ала аслам болг'анлары ючюн джашау алг'а ба-
рады. Алай а, болумг'а башха джанындан к'арасанг,
с'ез ючюн, бизни заманда к'ралыбызда эртден сайын
юйюнден ненча адам чыг'ады хоншума, тийреме,
элиме, халк'ыма игилик этейим деген муратда, —
арсар боласа. Белгили джазыучу Майя Ганина «Лите-
ратурная газетада» былай джазады: «Бусаг'атдаг'ы
адамланы к'ёбюсю бир-бирине игилик этерге чыртда
излемейдиле. К'айг'ыг'а-к'ауг'аг'а, бир-бирлерине
аманлыкъ этиуге уа бютеу джюрек кючлерин салады-
ла, аяусуз урадыла, мюлкюбюзден чыг'арыкъ эсек
да, с'оймегенибизни былай бир к'атыракъ ачитал-
сакъ деб кюрешедиле».

Ол зат К'арачайда да эркин джолг'а чык'г'анды.
Бир кюн таксиге эки к'арачай тиширыу бла бир орус
к'атын миндиле. Бара тург'анлай, джаш к'арачай
к'ызычк'ны к'ёлю булг'анды, к'арыусуз болуб, ойсу-
рарг'а джетди. Машина тохтаг'анында, джылы келген
орус тиширыу шорк'а суучукъдан суу келтириб ичир-
ди, бетине чачды, к'ол джаулуг'ун мылы этиб, к'ызы-
ны мангылайына салды. К'арачай к'атын а: «К'а-
ра кюн келлик, ауруй эсе, машинаг'а миниб айлан-
май, юйюнде турса уа», — деб ауузун от чакъдырды.

Джашауда орунлу болуб тург'ан затладан чык'-
г'андыла: адамсызлыкъ — к'рал тамадала джама-
г'атха сингдирген аманлык'ладан; к'атылыкъ —
халк'ны тарих джолунда анга этилген к'атылык'ла-
дан; бир-бирин к'ёрюб болмау — башындан, онглула-
дан келген адебсизликден, дюргенликден, сансызлык'-
дан.

Юлгюле к'ёбдюле. Алай а джашауубузда ала хар
атламда тубегенлери ючюн, энтда келтирирге да бол-
лукъду. Айхай, ок'уучу да быллай фактланы онла

бла айталлыкъды. Ала бары тюрленнген джашауну кѣргюзюрюк джангы литературада орун табаргъа, айгъакъланыргъа керекдиле. Бусагъатха дери аллай ишлени юслеринден ачыкъ айтыргъа мадар болмагъаны амалтын, не да аланы сынгар миллетни аманлар джанындан хайырландыргъанлары ючюн, ала халкъына джаны ауругъан хар адамны джюрегине миз болуб чанчылыб тургъандыла, миллетни ангысын, дуниягъа джарыкъ кѣзден къарауун, граждандлыкъ, патриотлукъ сезимлерин джукълатыргъа себеб болуб.

Заманны ызына буругъа кишини кючу джокъду. Ашхы тюрлениуле, бир ажымсыз, кѣзююу бла онг табарыкъдыла. Къачан да прогрессге элтген ишлени ал сафларында джазыучула, публицистле, алчы алимле болуучудула. Аланы асламысы не заманлада да терсликге, аманлыкъгъа бой бермеген къауумдула. Аны ючюн болур, Сталинни репрессияларыны кѣзююнде халкъланы чынг онглу адамлары — джазыучулары, алимлери къурутулгъанлары. Аппаланы Хасанча, Хубийланы Исламча (Къарачайлы), Биджиланы Асхатча, Ёртенланы Азретча фахмулу джазыучуларыбыз литературабызда бюгюн кѣбмюдюле?! Къаллай бир мийикге кѣлтюрюрге боллукъ эдиле ала ана литератураны сыйын, къаллай бир ашхы суратлау чыгъармала къоярыкъ эдиле этгенлеринден сора да келлик тѣлюлеге! Сталинни, Берияны, аланы мурдар эгетлерини къолларындан юзюлгенди ол адамланы джашаулары. Ол кѣзюуде къарачайлыладан дагъыда башха кѣб къуллукъчула да, гюнахлары болмагъанлай ёлюмге буюрулуб, джан бергендиле.

Бусагъатда адам улу Сталинни заманында этилген артыкълыкъларгъа ачыкъ тюз багъа бергенди.

Кѣб зат энтда ачыкъланады, ачыкъланныкъды. Бир кюн телевизорда Берияны тутхандан сора аны ишин бардыргъан следователь бла ушакъны кѣргюзген эдиле. Журналист анга: «Берия Англияны шпиону болгъанды дегенлери тюзмюдю?» — деб соргъанында: «Алайлыгъын документле айгъакъларгъандыла, мен ол документлени кесим кѣргенме. Берия мусаватист резведканы агенти болгъанды, аны бла бирге Англияны шпиону» — деб джууаб берди. Не айтыргъа боллукъду быллай затха?

Уллу къралыбызны башында аманлыкъчыла тургъандыла, ачы зарауатлыкъла джетдиргендиле. Ол

заманлада кёбле кьоркьаргъа тюзелгендиле. Артда, Хрущёвну, Брежневни кёзюулериңде да ол кьоркьуу кетерча хыйсаб кьуралмагъанды. Бюгюн да алай болгъанын кёзюбюз бла кёребиз.

Бир кюн Нарсанадан Черкесскеге барыб автобусдан тюшюб, анда, шахарда айланган автобуса миндим. Джылы эллиге джууукълашхан, орта бойлу тири орус киши, кьолуна да ачхасын алыб, салонда адамладан билет изледи. Табмады. Ол кёзюуде автобуса жангы минген чырайлы къарачай къыз, аны тилегин эшитиб, билет берди. Киши билетни компостерге салыб урду да, къызчыкыгъа айланыб, билетни багъасын узатды. Ол алмады. Бу кьоймады. Къызны билегинден тутуб, ал деб кюрешеди. Автобусну ичи адамдан толуду.

Олтуруб тургъан бир къарт орусла: «Нек этесе алай, адам сеннге игилик этгенди, сен а сау бол дер орнуна, аны джагъасындан алыб, ачха тыгъыб кюрешесе. Къыз сени кьонакъ болгъанынгы айыргъанды, бизни джерде адет алайды, кьонакъбайлыкъ эте, кьонакъларыбызны сыйлай билебиз», — деб сёз кьошду.

Къыздан билет алгъан адам бери айланыб, мени да къарачайлы болгъанымы сезген болмаз эди, ауазын бек да кёлтюртмей: «Была бандитледиле да. Ала бла расчёт болургъа керекди. Мен билеме. Кьонакъбайлыкъларын башларына урсунла. Аланы ол заманда Сталин къырыб бошайламай кьойгъанды. Артларын этерге керек эди!» — деди. Къаным бузулду. Кесими тыргъа кюреше, бек кыгчырыргъа да излемей: «Къайдансыз?» — деб сордум. «Мен Уралданма!» — деб махтанаракъ джууаб берди. Иги кёлтюртюб, автобустагъылагъа барына эшитдире айтдым: «Бу адам Къарачай-Черкесияны джерине къарачайлыла бандитледиле, аланы къырыргъа керекди деб келгенди. Уралданма деб, кесине сый тартады. Мени Уралдан кёб тенгим бар эди, аскерде бирге кьуллаукъ эте эдик, алай а мунуча телиге биринчи кере тюртюлеме. Кийингени, тыш къарамы таб адамгъа ушагъанлыкыгъа, иннети тюз тюдю, кьойнунда таш джюрютеди. Бизни джерибиз быллайланы нек кёлтюрюрге керекди!».

Орус тиширыула, биягъы къарт: «Биз оруслабыз, хоншуларыбыз къарачайлыладаyla, башха миллетледиле. Барыбыз да къалай татлы джашайбыз! Се-

нича, джукъ билмегенле, кеслерин сагъыш бла кый-намагъанла къайдан чыгъадыла?» — деб уралчыны кёзюне битдиле. Ол да кесин хорлатыргъа излемеди. «Мен билеме», — деб тургъан болмаса, кишини сёзюн къулакъламады. Сора болумну табсызыракъмы кёрген эди, барыр джерине джетмегенлей, автобус биринчи тохтагъанлай огъуна тюшюб кетди.

Сталинни суратларын машиналарыны ичинде тагъыб айланган аз къарачай джашмы бар эди арт кёзюге дери, таб бусагъатда да тюбеб къаласа аллайлагъа?! Ата-бабаларын каторгалагъа ашыргъан, тутмакъ этген, ёлтюрген Сталинни портретин джанларына салыб айланадыла. Кеслерини миллетлерине сансызлыкъдан, сагъыш эте билмегенден, джукъну джукъгъа санамагъанлыкъдан, хаулеликден, тынч джашаугъа, кёз ачыугъа болмаса, кеслерин магъаналы джукъгъа бурургъа излемегенден чыкыгъан затды ол.

Экономика джанындан игиликле сакълаб турдукъ арт джыллада. Амма, не келсин, биз ышанган затла болмадыла. Ачхалары кёбле, ташатын миллионерле андан да бай болдула. Ачха алагъа суу къуюлгъанча тохтаусуз барыб турду. М. С. Горбачёв да мен ангылагъандан, кесини джангыртыу атлы ишин ала ючюн деб бардыргъан эди — ташадагъы совет миллионерлени (аланы санлары уа бир къауум басмадагъы шагъатлыкълагъа кёре 180 мингден аслам эди) дуния джарыкыгъа бошлаб, эркин джашарлай этер ючюн. «Джангыртыуун» джетишимли баджаргъанын да кёрдюк.

Андан сора къаллай чот къуралды? «Совет Союзну юлешдик, ма сизге андан юлюш», — деб, хар биреуден 25 сом джыйыб, «ваучер» деген къагъытчыкъ бердиле. Ол джыйылгъан сомла да кимге эсе да ол кёзюде уллу хайыр келтирген болур эдиле, ваучерле уа къайда?!

Къралны тамадасы Б. Н. Ельцин: «Мен ваучерми инвестицион фондха саллыкъма, ким да ары салса, аджашмаз», — деб ЦТ-де сёлешген эди. Аллай ишледен хапары болмагъан халкъны танг кесеги чабдырды да ол айтханча этди. Алай бла АО «МММ»-ле, «Тибетле», дагъыда бирси аманлыкъчы компанияла миллиардла джыйыб, думп болдула. Халкъ а, ауузун ачыб, бир шай хайыр табмагъанлай, къалыб кетди. Талай джылны аллай аманлыкъчы ишлеге джол ачыб

тургъан кърал башчыла, энди айтадыла: «Кесигизни башыгъыз бла сагъыш этиб салсагъыз а ваучерлеригизни, билмеген джеригизге бериб бармай», — деб. Хыликке эте болурла, халкъны алдарларын алдаб бошаб...

Багъасы болмагъан къагъытны къайры салсанг да магъана чыкъмагъанына энди ким да тюшюндю. Ваучер, кърал дараджада баргъан тонауну, кёзге букъу къуйгъанлай, бир кесекге джабар ючюн туугъаны энди ачыкъды. Аланы юсю бла баргъан тонау бошалгъанында бюгюн киши эсге тюшюремиди ваучерлерин? Огъай. Заман этилген аманлыкъны башын джабханд, адамланы эслери башха затлагъа айланнганды. Бусагъатда уа кёребиз шахарлада къаллай къалала ишленнгенлерин. Аманлыкъчыла, уллу байла, къралдан ашаулары болгъан онглу къуллукълада тургъанла къыйналмагъанлай, кеслерине аллай тёртюшер-бешишер межам саладыла, тыш къраллагъа да къучакъ джайгъандыла, анда да юйлери, деменгили, хайырлы банклада ачхалары. Боюн къыйыны бла, къралдан ишлегенине табхан джалына бу табсыз кёзюде ким чыгъалыр аллай джашаугъа, ким сюеелир аллай юйлени?!

Урунган миллетни кёбюсю кесин туюуб, киерге, ашаргъа ачха джетдирелмей кюрешген сагъатда, кесек адам сыйыннгысыз бай болургъа да, аны, жарлыланы кёзюне ургъанча, кёргюзюрге да, не къоркъгъан, не уялгъан этмейдиле. Андан озуб, жарлы къалгъанланы «болумсузласыз» деген магъанада сындырыргъа да артха турмайдыла. Байлыкъ аланы юслерине джаугъанча, башхалагъа да бир къуюлса уа? Огъесе быланы артыкъ акъыллары, болумлары, къоллары-аякъларымы бар эди?! Огъай.

Эки-юч джылны ичинде биреулеге джыйылгъан байлыкъ, тюз джолла бла джюрюсе, башхалагъа да табыллыкъ болур эди. Аны ташатын, аманлыкъчы джолла бла джюрюгенине кёбден-кёб шагъатлыкъла ачыкълана барадыла. Аллай айгъакълаулары артлары не бла бошалгъынын ким биледи, Аллах айтса, заман кёргюзюр, алай а бусагъатда ачыкъ, ажымсыз бир зат барды: минглеге буюрулгъан харекет-берекет бирлени къолларына джыйылгъанды. Игилик бла бошалгъа эди быллай болум.

Бюгюн ачылыкъ-джаланнгачлыкъ сынаб тургъанла

бир кыйналган такыйкчаларына да разы болмагъанлары хакъды. Окъуучу айтханымы тюз ангыларын излейме: кеси кюрешиб, не бла да болсун — тюз иш бла, онглу сатыу-алыу бла да борбай джыйганлагъа кишини дауу болургъа да мадары джокъду. Аллах берекет берсин, биреуню хакъын ашамай халал урунганлагъа! Терсле башхалалла: кърал къуллукъда тургъанлары бла хайырланыб, тюз халкъгъа дже-терикни юзгенле.

Сёз ючюн, бир кюн уллу крайны чынг бай адамы деб телевизорда биреуню кёргюздюле. Не джапысы бла, не акъылы бла кишиден онглу болмагъан ол адам къайдан джыялды миллиардланы? Бир ажымсыз, къралдан. Къралны байлыгына уа — бютеу халкъны байлыгы деб туруучулары эсибиздеди. Алай бла бирлеге «ваучер» деген къагъыт бурхучукъ дже-тиб, башхалагъа, — нени да алыб хурджуннга уругъа ол кёзюде къуллукълары онг бергенлеге — учу-кыйыры болмагъан рысхы. Ол халкъныкты болмай, кимники эди да?! Бююн-бюгече да аны урлагъанлай турадыла.

Белгилисича, культланы кёзююнде диннге кършчылыкъ, дин тутхан адамла бла кюреш къаты баргъанды. Межгитле чачылгъандыла. Апендилик этгенлери ючюн, Сибирге ссылкалагъа, каторгалагъа ашырылыб анда ёлгенле, неда 15—20 джылны тутмакъда туруб къайтхан адамла болгъандыла. Эндиледе не уллу кърал башчы да дин къуллукъчула бла ушакъ этерге тартынмайды, аланы оюмларын ачыкълауну, ала бла кенгешни керекли ишге санайды, аланы джамагъатда болгъан не тюрюю ишлеге да юлюш кёошарларына тыйгъыч салмайды — бу затла бла башына сый тартаргъа тюзелгенди, кесини магъанасына магъана кёошдуртурча хайырланады. Халкъланы джашауларында динни къуллукъчулары онглудан онглу орун алыб барадыла, рахатлыкъны бегитиуге, джамагъат болумну тюзетирге себеб болургъа тырмашадыла.

Джашауубузгъа, кетген заманыбызгъа, бююннгю кюнбюзге да принципи, бетсинмеу халда тинтиу этилмей, литературабызны, джамагъат ангыбызны, джамагъат бетибизни ёсдюрю да, ачыкълар да табылыкъ чыртда кёураллыкъ тюдю.

ДЖОЛ АЙЫРЫЛЫДА

Социалист реализмни методуну догмаларыны, хаман айтылыб, чайналыб тургъан ышанларыны да «сюлгъанлары» дженгил, джюреклени ауурсундурмагъанлай ангылашынганлары, джазыучуланы, окъуучуланы да танг кесегини алай болур деб эртделеден бери хазырлыкъларына шагъатлыкъ этди. Айтыргъа, адамланы кёллерине «социалист культураны баш методу» (А. Гангнус) чириген багъаналаны юсюнде къралгъаныны хакъындан келиб тургъан официал иннетге келишмеген «къаугъалы» сагъышла кеслерини логикалы эсеблерин табхандыла. Энтда алимле, литературоведле, критикле, джазыучула бусагъатдагъы къралдагъы литературагъа энчи метод керекмиди деген проблеманы сюзюуде бир оноугъа келелмегендиле, — керек эсе да соцреализмни джангыртыргъа болмаймыды деген соруу да салынады, — алай а, ала бары да алдаулукъ метод алдаулукъ литератураны туудургъанына, ол кёбден бери ишлеменегинине, бусагъатдагъы литература процесс ансыз не аз да асхамай баргъанына ишексиздиле.

Сёзсюз да, терен магъаналы теория проблемалагъа чёб атыу бла оноу этилмейди. Ол себебден, тыйыншылысы — бир бёлек заманнга джангы теория кърарайбыз деген керексиз кюрешни тохтатыуда кёрюнеди. Бусагъатдагъы литература сынамны къралакъламагъанлай, кёкден алыб джазыучуланы мадарларын энтда бир джорукъла бла байлагъандан не хайыр болур?!

Социалист реализмни методун «кирден» ариулаб, аны чеклерин кенгертдик деб, ары табылгъан чыгъармаланы барын да тыкълаб бармакълыкъ а — «ачыкъ эстетиканы» аллай затны кёлтюрюрге да боюн кючю джетерикди деб, — дурусмуду? (М. Голубковну былай болсун деб айтханларыны бири. «Методну конкретикасы», «Литература газет», 1988, августну 24).

Аллайла этмей, тыш къралладан кърайтхан литература бла ата джуртубузда къруралгъанны бир-бирине кърошулууун бошалыргъа кърюуб, толу затны юсюнден сагъыш этген тюз тюрмюдю? Къралай-алай болса да, литератураны ёсюу джолларын бусагъатда белгилеб кърояргъа талпымакълыкъ, аны алгъыннгысыча, орнунда тебджилдетиучю болумгъа кърайтарыргъа излегеннге ушайды. Энтда аманнга таяндырыучу «къа-

ты джорукъланы» къураб, сора алагъа кёре келлик заманда, юренчеклик къоймайын, къайсылагъа болса да — бизни идеалларыбызгъа, иннетибизге келишген чыгъармала дерге боллугъу изленнгенчады, бирсилени уа заранлылагъа санаргъа.

Хар бир инсанны энчи сагъышына, дуняаны ангылаууна хурмет этерге, плюрализмни джашауубузну тамалларыны баш магъаналысына санаргъа, бютеу адам улуну тин байлыкъларына тырмашыргъа эмда аланы ажымсыз алчылыкъларын бегитирге деб бизни заманда кюнден-кюннге сёлешине тургъанлыкъгъа, бир къауум теоретикни джол юретирге хазырлыкълары сёнгмейди, бир кебге джыйылмагъан литература-ны ала кёзлерине кёргюзелмейдиле, кеслери огъургъа тергеяллыкъ «творчеству» сакълайдыла.

Къысхасы, литератураны алгъыннгы, эркинликсиз болумуна къайтарыргъа излейдиле. Алай демеклик, тарих джолла, тыйыншылысча, азатлыкъгъа элте баргъан сагъатда, бир къауумлада къоркъуу туугъанды: «Энди не этерге керекди? Баш бошлукъ бла къайры барыргъа керекди?». Керти суратлау образны кесини энчи багъасы болмагъанча, ол джамагъатны бююнню излемлерине кёре «джасандырылмаса» хайырсызлай къаллыкъча. Ол излемле уа, белгилисича, дженгил тюрленедиле. Алай бла, амалсыз биягъы конъюнктурлукъгъа джол салынныкъды. Алай бла, И. Волков джакъллагъан литератураны тенденциялы болургъа эркинлиги, эмда «литератураны юсюнден илмуну... литература процессни ары-бери бурургъа» эркинлиги артдагъын биягъынлай таргъа тыярыкъдыла. («ЛГ» бардыргъан «Тёгерек столну» материалларына къарагъыз. «Социалист реализмни унамай къояйыкъмы?», «Литература газет», 1988, майны 25).

Нормативли эстетикадан толусу бла къутулургъа кереклисини юсюнден арт кёзюуде танг кесек статья басмаланнганды, аланы ичлеринде магъаналыкълары бла айырылыб турадыла терен тинтиуле — А. Гангнусу «Позитивли эстетиканы умурларында» эмда Е. Сергеевни «Талай эски соруу» («Новый мир» журнал, 1988, № 9).

Алайды, джетгенди, джетгенден да озгъанды эркин, джукъгъа да къарамай, джангыз кесини факму-суна тынгылаб, джазаргъа тырмашуу. Литературада не тюрлю бояуланы да кереклилизин ангылау, чынг

кыйыыр, таб бусагъатха дери бир-бирлерине къаршчы сурагъатлау концепциялагъа кёре джангы затла ачыу, мени кёлюме келген бла кёб ашхылыкъгъа элтирик джолду. Эндиге дери болгъан тин хазнаны тас этдир-мезлик, джангыны туудурлукъ. Къалай-алай болса да, бу затны юсюнден сёлешгенле бла чынг кёб сёз тюрлю-тюрлю методланы джашаб турурлары ючюн айтылгъанды.

Энди, сёзсюз да, тюз сёлешиб туруудан ишге къай-тыр заман болгъанды. Литературада бусагъатдагъы болумну — идея-эстетика джаны бла бир-биринден узакъ айырылгъан чыгъармаланы къалай келишген-лерини — анализи этилирге керекди. Асыры кёб заман-ны бир-бирлерине къаршчы салыныб тургъандыла ала, джазыучуланы къралыбызны ичинде эмда чек-лени тышында къурагъан чыгъармалары. Энди уа, бары да бир болуб, ала Эресейни джангы литература-сыны джетишимлерин да, кемликлерин да белгилей-диле. Эшта, ол тукъум анализни бардыргъаннга ушай-ды «Литературное обозрение» журналны редакциясы, къалгъанланы ичинде кесини анкетасына тыш кърал-ладан къайтхан чыгъармала бла къралыбызда бююн-нгю джамагъат ангыны, литература болумну келишиу-лерини хакъындан соруу кьошуб. «Литературное обоз-рение», 1989, № 1).

Кёб миллетли литературада джангы болум неден да джити, эшта, джаш литератураланы магъаналары-ны юсюнден сорууну сала болур, аланы, ары-бери кыйышдырмай, ёмюр джарымгъа кертти этген дже-тишимлери айгъакъланырын-эсебленирин излеб. Эсте-тика салгъан уллу дау, адам улу багъалатырыкъ тин байлыкъны айыра, чынг уллу палахны джаш литера-туралагъа джетдиреди, не ючюн десенг, ала толусу бла соцреализмни джорукълары бла къуралгъандыла, эркинсизлики, бузулгъан, терс бардырылгъан мил-лет политиканы кёзююнде туугъандыла. Бююнлюк-де алкъын алада кеслерини болумларына тюз кёзден къарамакълыкъ танылмайды, ала бютеу къралда бо-ла тургъан джангыртыу процесследен темир буруу бла айырылыб тургъанчадыла, — тилни башхалыгъы бла да, неда этиб миллет ангыны заманны хауасы син-нгенден «сакъларгъа» дыгаласда тургъан, джангы-лыкъларгъа къаршчы кючлени кюрешлери бла да. Джашауагъа терен синнген уюуну заманыны джорукъ-

ларын чачар муратда джазылгъан джангы чыгъармала арт кёзюуге дери басмагъа джиберилмей турдула. Бюрократланы къачаныгы да амаллары — ашхы затны юсюнден тынгылаб кёюу, тюзлюкге тырмашхан адамны ызындан тюшюб айланыу, аны бетине къазан къара джагъыу, атын аманнга айтдырыу бюгюнлюкде да эркин джюрютюледи. Алай бла, бир ажымсыз, джаш литератураланы келлик заманлада да артха къаллыкълары бюгюн хазырланады.

Ол затха, сёзсюз да, джазыучуланы миллет организацияларыны кеслерини журналлары болмагъаны да элтеди. Хар джити проблеманы хакъындан кёллерине келгенни кеслерини басма органларыны бетлеринде терк огъуна айтыргъа мадарлары болмагъаны Россияны джазыучуларыны организациясыны членлерин эмда джаш авторланы джунчуулу болумда туталды, ала кёллерине келгенни джюреклерин излегенча джазаргъа толуга эркинликке табмайын, кеслерини «орунларын таныб турургъа» керекдиле.

Джергили печатха, аны башындан тамадаладан оноу сакълаб тургъан иннетине келишмеген затны, керти суратлау чыгъарманы теджегенликге, хайыр джокъду. Газетлени редакторлары кёбюсюне аланы ишлеринден тайдыраллыкъ бюрократланы буйрукъларын толтурур дыгаласда тургъанлары амалтын, миллетлерини культураларын кёлтюрюуге тыйыншлы эс бёлеледиле дерча тюлдю. Кеслерине таб кёрмеген кьол джазмаланы авторларына ала, чынг игиси, газет литература орган тюлдю, суратлау литература чыгъарманы басмаларгъа мадарыбыз, борчубуз да джокъду деб кёюучандыла. Чот алайды; джазыучула уа бюгюнлюкде ачалсала эди халкъларыны тарихлерини бетлерин, болушсала эди аланы юсюнден терен сагъыш этерге, тыйыншылысыча ангыларгъа.

Октябрдан сора джылла, коллективизацияны, Ата джурт ючюн къазауатны кёзюую, Хрущевну энчи, дюрген ишлери, алкъын къадау салыныб тургъан кёчгюнчюлюк тема — бары керти суратлау чыгъармалада ачыкъланыргъа керекдиле. Алай болгъунчуннга уа, гитче халкъланы литератураларында не аз да демократия тюрлениуле этилдиле деб, неда кърал Конституциягъа кёре тюрлю-тюрлю халкъла бирча ёсер мадарла табыбдыла дерге джарамаз.

Сёзде айтылгъан зат джашауда керти да баджа-

рылмаса — аны багъасы джокъду. Кулытланы заманларында эди алай — джашауну юсюнден айтылгъан сёзле бла аны керти болумуну узакъ айырылгъаны — къралда кёлтюрюлген идеалланы толу магъанасызлыкъларын кёргюзген эди. Адам улуну тарихинде, сёзсюз да, тюрю-тюрю хый-мый ишлеге юлгюле кёб табаргъа боллукъду, аланы ичинде адамланы джюрекleri бла ийнаннган, джакълагъан затлары аланы кеслерини башларына темир таякъ болуб тийгенине да. Алай а, бизни къралдача узакъ заманнга созулгъан — 30-чу джылланы аллындан 70-чи джылланы аягъына дери, аллай кёб миллион адамланы ачитхан болум табылырмы, къайдам?!

Къралдагъы болум джазыучуланы творчестволарында къаллай орун алгъанды, къалай суратланнганды? Къарачай литература кесини Шимал Кавказда къарнашларындан джетишимleri бла хазна айырылыб танылмайды — ол да алача мутхуз сыфатлыды. Кёчгюнчюлюк, джунчуу джылла анга кеслерини мухурларын басхандыла.

Аны башланнганы, белгилисича, иги умутла этдирча бек тауушлу эди. Къарачай литератураны биринчи чыгъармаларындан джангылыкъны, учунмакълыкъны хауасы ура эди. Керти литература процессде кирик, анда да суратлау къадаргъа имтиниу таныла эди. Къаракетланы Иссаны, Ёртенланы Азретни назмулары, Хубийланы Исламны (Къарачайлыны) литература-критика статьялары, Биджиланы Асхатны кёчюргенleri халкъны ангысы тюрленнгенин, андан джангы оюмланы джарыгъы тёгюлгенин кёргозе эдиле. 1935—1936 джыллада Аппаланы Хасанны «Къара кюбюр» романы чыкыгъаны джаш литератураны биринчи кёзююн, къыйын кёзююн тамамлагъан атлам эди. Ол революцияны бораныны, джангы заманны магъанасыны юсюнден керти мийик суратлау чыгъармады.

Ол кёзюуде биринчи, иги да оюмланмагъанлай, суратлау джанына этилген атламла, бусагъат замандан къарагъаннга асыры сай, бош затлагъа джазылгъан поэмала — тамам да тенденциялы эдиле. Амма, заманны халиси алай эди, ол кёзюуледе революция кёдулагъан тин, идея кёудретден башхала бардыла деб адамланы кёллерине да келмей эди.

Айхай да, тенденция хар кёуру да бирча магъана-

ны да тутмайды. Джазыучулары биринчи съездлери-не дери джазылгъан чыгъармалада, тенденциялыкъны керти ийнам этдиргенди. Ангылагъанлары тамам алай болгъанды: биринчи къарачай джазыучула джашау-ну, тегерекде болумну революцион халда сезиб, кес-лерини иннетлерин, учунмакълыкъларын литература-да ачыкъларгъа кюрешгендиле. Алай демеклик, ала догмаладан, оноучуладан азат болгъандыла, ич азат-лыкъларын тас этмегендиле (ангылары тар ышаннга бурулуб эсе да), анга бойсуна, социализмни идеалла-рына терен ийнаныб джазгъандыла чыгъармаларын.

Социалист реализмни амалы бийлик эте башлагъа-нында, литературада болум къысха тюрленнген-ди. Къралны Иеси литература ишге да кесини оноуун джетдире тебрегенинде, хал аманнга кетеди. 30-чу джылланы ахыры сюреминде къарачай джазыучула-ны эм маджаллары, гуждарлары — Аппаланы Хасан, Ертенланы Азрет, Ислам Къарачайлы, Биджиланы Асхат репрессия ууундан къорайдыла. 20-чы джыл-лада, 30-чу джылланы аллында аз санлы халкъла, ёмюрлюк тузакъдан къутулуб, къанат кере башла-гъан эселе, артда алагъа зорлукъ политиканы ачы кёлу къаты тиеди.

Сау халкъланы туугъан джерлеринден зор бла кё-чюрюу ол мурдарлыкъны тамамлагъан уллу кыйын-лыкъ болгъанды. Белгилисича, кёчюрюуню аллы Къа-рачайдан башланнганды. Халкъны джазыуунда эм бу-шуулу, эм ауур джыллары боладыла кёчгюнчюлюкню джыллары, аны тин, адеб-намыс къудретине заран салгъан, аны келир заманына да кесин билдириб тур-лукъ, адамлыкъгъа, тюзлюкге ийнанмакълыкъны думп этерге джетдирген. Энди ол джарсыулу заман суратлау литературада къалай ачыкъланлыкъды де-ген соруу барыбызны да къайгъыртады.

Онла бла джылла ётюб баргъанлыкъгъа сталинизм-ни аманлыкъчы миллет политикасы кёчгюнчю халкъ-лагъа 40-чы, 50-чи, 60-чы, 70-чи джыллада къаллай бир артыкълыкъ чекдиргенине сау уллу къралны ичин-де кършчы сёз чыкъмагъанны орнунда тургъанын билебиз. Халкъла Совет властны аллында терсликле-ри ючюн кёчюрюлгендиле деген иннет хорлаб тургъан-ды. Бек аз адам ангылагъанды ол заманлада тюзлюк-терслик къайсы джанында болгъанын. Дунияда чынг алчы кърал Совет Союз, чириб бошала тургъан капи-

тализмни узакъ артда кѳюб, бизни, насыблы совет халкѳны, коммунизмге таукел алыб барады деген кѳзбаудан кѳутулгѳаныбыз бла байламлыды кѳчгюнчю халкѳланы тарихлерине кѳралны ичинде тюз кѳзден кѳараб тебрегенлери.

Алай а тюзлюк кѳачан да бирди. Хар заман тюзлюкню кесича бюгюб, джангы тюзлюк кѳураб бармайды. Кюч хорлагѳаны болады, сый тебленнгени болады, алай а тюзлюк тюрленмейди, тарихде ол джангызды, заман бла кесини орнун да табады. Не заманлада да джазыучуланы чынг онглулары кѳре, черте да билгендиле аны.

Сѳз ючюн, кимден да алгѳа кѳре да билгенди, кѳарыуундан келгенича да джакѳлагѳанды тюзлюкню Кѳарачайны уллу халкѳ поэти Семенланы Джырчы Исмаил. Ол зат Исмаилны литературагѳа толу джуреги бла берилмеклигини ышаны болгѳаны бла биргелей, джашау кючюн кѳачан да халкѳына терен сюймеклигинден табхан поэтни иннетини кирсизлигин, бетини тазалыгѳын, кесини джашаууна, творчествосуна да биркюнлюк, конѳюнктурлукѳ, джалгѳан кѳзден кѳарамауун ачыкѳ кѳргюзеди. Алайды, эм алгѳа кесини азатлыгѳы бла, тюрлю-тюрлю догмаладан бошлугѳу бла, хар адамны энчи джашаууну кѳачын кѳргени бла, сыйлагѳаны бла, багѳалыды кѳарачай литературагѳа Джырчыны творчествосу.

Алай тюлмюдю, сагѳыш этигиз, бизни барыбызны да, гитчелигибизден башлаб, тюрлю-тюрлю вождланы, кѳрал, партия башчыланы кѳлеккелерини алларында баш иерге юретгендиле. Ол зат бизге сыныкѳлыкѳ келтиргенди: адамны ангысы ол кѳуршоудан ычхыналмай кѳалады, ѳмюрюню узагѳында ол ийнаныб кетеди кесинден акѳыллыла, андан болумлула, анга оноу этерикле болгѳанларына.

Команда-административли системагѳа аллай болум керек болгѳанды, — урунган халкѳ баш кѳлтюрмей, тамадаладан чыкѳгѳан буйрукѳла коммунизмге, мелхум джашаугѳа элтгенлерине ажымсыз болуб турлугѳу. Алай бла, бютеу халкѳ акѳыллыды, сыйлыды деб сѳзде айтылгѳанлыкѳгѳа, халкѳны кѳурагѳан хар энчи адамгѳа джетген сагѳатда, ала учузлукѳгѳа кѳалгѳандыла, экинчи сортлу адамлагѳа тергелиб, кеслерини орунларын таныб туругѳа керек болгѳандыла.

Ич азатлыкъларын байлаб, табигъат берген эркин джашауларын кючлеб тургъан идеяланы тюбюнден чыгъама дегеннге уллу къралны бютеу ауурлугъу бла басыб, коммунизмге къраршы сатлыкъ, халкъны джауу деб кърутуб баргъандыла. Керти суратлау творчество къачан да кърал политикагъа, конъюнктурлукъ идеологиягъа къраршы турады. Тарихде кёб юлгю барды: бек кючлю къралла чачылгъанларына, джерни титиретген онглу патчахла думп болуб кетгенлерине.

Керти суратлау чыгъармала уа ёлжумсюздюле. Аны айтханлыгъым, керти джазыучу, кесини фахмусун зыраф этерге излемей эсе, баш мураты сынгар адам улуну культурасына, заманлагъа бойсунмагъан иннет, тин хазнасына, ангысыны мийиклигине юлюш кюшаргъа тырмашыу болургъа керекди. Семенланы Исмаилны поэзиясыча. Ол башында айтылгъаныча, дуня юсюнде чынг онглу ишге кюуллукъ этиуге айланыбды: туугъан халкъыны сыйын джакълаугъа, тин-иннет байлыгъын ёсдюрюуге. Адамгъа хурмет этиуге. Ол ашхы юлгюдю.

Тёрт бюклениб, джюрегин да табанына ийиб тургъан адам кишиге игилик этелирми? Огъай! Ёхтемликлери, ич кючлери джетмегениди бир къауум джазыучулары суратлау дараджада ишлер мадарларын кърутуб кюйгъан. Кесини сыйын кёрмеген, ана литературасына, халкъына сый кюшаллыкъ тюлдю.

Ай медет, Джырчы Исмаилны творчествосу арт джыллагъа деричин аманлыкъчы кърал кючню хыянатындан халкъны тин хазнасындан айырылыб, быр-нак этилиб, джабылыб тургъаны, бир ажымсыз, барыбызгъа да уллу заран келтиргенди! Ёмюр джарымдан артыкъ заманны ичинде, онглу поэтни джангыз бир назму тизгинин басмаларгъа мадар табылмагъанды. Закий поэзиясын да, таб атын да властны официал оноуу бла «унутургъа», «кърутургъа» буюрулуб тургъанды. Айхай да, Джырчыны творчествосу къарачай литературагъа айныу онг келтирген бла биргелей, бютеу дуня поэзиягъа сыйлы, джарыкъ бет болуб кюшулады. Сёзсюз да, халкъына джетген кыйынлыкъны — кёчгюнчюлюкню — ауур темасын Джырчы Исмаил мийик суратлау дараджада ачыкълагъанды.

Къарачайлылары, малкъарлылары, чеченлидени,

ингушланы, къалмукъланы, дагъыда бирси кѣчюрюлген халкъланы къадарлары бирге кѣошулуо бир болгъанды, мухаджирликни ауурлугъун бирча кѣлтюртюрб, ачы юлюшню тенг юлешгенди. Ол себебден, халкъланы унутулмазлыкъ бушууларын, джюрек джараларын терен сезиб, ангылаб, аны кѣргюзюр ючюн кѣчгюнчюлюкню темасына джазылгъан хар чыгъарма аланы барысыны тарихини юсюнден тюзлюк сѣзчады.

Кѣчгюнчюлюкню темасына тюрлю-тюрлю заманлада Къулийланы Къайсын, Отарланы Керим, Макитланы Сафар, Зумакъулланы Танзиля, дагъыда бирси малкъар джазыучула бла поэтле джазгъандыла. Къарачай джазыучулары да асламысы бу темагъа къайтыб-къайтыб эс бѣлгенлей турадыла. Байрамукъланы Халиматны, Къобанланы Ахматны, Байрамукъланы Фатиманы, Созарукъланы Юсуфну, дагъыда башхаланы чыгъармалары 80-чы, 90-чы джыллада, басмаланган кѣзюулеринде, окъуучулары сагъайтхан эдиле.

Кѣчгюнчюлюкню бушуулу темасы миллет джазыучулагъа асыры джууукъ болгъаны ючюнмюдо да — аланы кѣбюсю халкъы сынагъан ачы азабны бугъоундан чыгъалмай — бу затны ким да тюз ангыларчады, айхай да, ай мсдет, къалай ычхынсын! — болумну кенг, субъективли, терен суратлау халда оюмлагъа алктын мадар табалмагъандыла. Къалай алай болса да, басмаланган чыгъармалада кѣчгюнчюлюкню юсюнден джазыучулары джюреклеринде къайнагъанны тышына тѣгерге излегенлери кѣрюнеди, улу суратлау дараджагъа уа чыгъалмайдыла.

Семѣн Липкинни да, «Декада» деген повестинде, бирси джазыучуланыха, джуртсуз къалгъанлагъа джюрек аурутханы, къайгыргъаны ачыкъ эсленди-ле. Алай эсе да, мени сартын, кѣчгюнчюлюк теманы ачыкълауда ол жангы суратлау амалла табханды. Бу повестни башхаладан айыргъан неди? «Декаданы» баш нюзюрю халкъны кѣчюрюлгенини суратын салгъан бла къалмай, политика аманлыкъчылыкъны чурумларын да, аны артдалада заранын да кѣргюзюудю. Окъуучу кѣчгюнчю халкъланы бирини — тавларланы (автор суратлагъан миллетлерини бирине алай атагъанды, ала кертиси да кимле болгъанларын тюзетиб кюреширге керекди деб да билмейме, нек десниг, кѣчгюнчюлени джазыулары барыны да бирчады, ол се-

бебден, автор кесини типизация этерге эркинлигин хайырландыргъанды, — джуртларында эмда мухаджирликде джашаулары бла шагърей болады. Авторну, зарауатлыкъ джетген, залимликни ачылыгъын сынагъан халкъгъа джаны ауругъаны танылады, бушуу этгени, кыйналгъаны бла, ол кѣчгюнчюле чекгенни толугъа билгенин анылайса. Окъуучу повестде къралны къралгъа джыйыб тургъан Тиранны мыйысына къраллай хылымылы сагъышла келгени бла да шагърей болады, эмда ол джийиргеншли, ташджюрек, джумушай, эзиле билмеген, адам улуну бютеу киринден джыйышдырылыб къралгъанча, тюрсюню кѣрюб, титирейди. Алай джаныуарны аякъ тюбюнде тургъан къралда адамланы джашаулары джукъгъа саналмай, магъанасыз болуб къралгъаны сезиледи. Ол себебден, джазыучу суратлау джаны бла геройларын сыфатлаугъа эс бѣлсе да, тюз адамны — зорлукъ бла кѣчюрюлген харибни — халисин къруаргъа мадары бола тургъанлай, ол зат бла хайырланмайды. Алай бла, халкъны сыфаты толугъа болмай, ышанла бла кѣргюзюледи. Буду джазыучу табхан джангы суратлау амал — джер джюзюнден тас болуб кетерге аз къралыб тургъан адамланы миллет ышанларын, халилерин танытыр къралгъаны хайырсызгъа, керексизге тергегени.

Миллет ышанланы мутлах халда басыу сталинизмни кѣзюююнде тамам бегиб, туура телиликге джетдирилиб къралгъан эди. Джазыучуланы керти суратлау джетишимлери ючюн ызларындан тюше эдиле.

«Мен — кърарайлыма!», — деб, аууазын кѣлтюртуб айтхан джашны институтдан кърарайгъанлары белгилиди.

Кѣчгюнчюлюкню юсюнден джыр джырлагъан джаш адамны, Хубийланы Ибрагимни джашы Амбийни, Кързахстанда сталинчи комендант халкъ джыйылыб тургъан джерде огъуна героходан атаргъа чабханды; ол джырны джырлагъаны ючюн уюуну кѣзюююнде башха джаш адамны талай джылгъа тюрге тутханларын да биледи кърарай джамагъат.

Былайда айтыргъа керекди, кѣчгюнчюлюкню онтѣрт джылыны ичинде къралгъан джырла алкъын басмаланмагъандыла, алай демеклик, халкъгъа джетген къраллыкъны суратлагъан джырла, анга ол кѣзююнде джашаргъа болушхан, аны культураны ълюб

къалмагъанын танытхан джырла, бюгюнлюкде да басманы юсю бла халкъгъа къайтарылмай турадыла. Аланы не къадар толу джыйыб, китаб этиб чыгъарыр заман а эртде джетгенди.

Тохтаусуз баргъан заман юзюлмейди, алайлыгъы ючюн эртде кюнле да, бюгюнлюк да бир-бири бла къаты байламлыдыла. Алай демеклик, бизни бюгюнню кюнюбюз халкъыбызны тюненесинден, миллет тарихибизден чыкъгъанды. 14 кѣчгюнчюлюк джылны ачылыгъы къарачайлыланы юслерин тарих хапарча тюл, онглу къралны миллет политикасыны юзюгюча, басыб тургъанды. 1989 джыл халкъыбызны миллет ангысын ол ѳлчеленмезлик артыкълыкъдан азатландырды — дуниягъа халкъны гюнахсызлыгъын туру этген реабилитация Закон чыкъды.

Алай а, кѣб кърал къуллукъчуну, кѣб адамны мыйыларына сингиб тургъан, къарачайлыланы тюз адамла болмагъанларыны юскунден акъыл, кесини заранлы орнун СССР-ни Баш Советини Декларациясы чыкъгъанлай терк огъуна тас этиб къойду деген алдарыкъды. Алгъыннгы сталинчи политика кесин тюрлю-тюрлю джерледе, тюрлю-тюрлю формалада танытханлай турады. Ол политиканы биз да, къазауатдан сора туугъанла эмда бюгюнню джаш тѳлюле, толу сынагъанбыз. Сюймегенлерибизни ачы сѳзлеринде, «бандитле», «аманлыкъчыла» дегенлеринде джашайды ол. Ол политиканы ууу джетиб, кесибибизни бырнакъ этдириб тургъанбыз бусагъатха дери ата джуртубузда да. Аны ючюндю тин джанындан къолайсыз бола баргъаныбыз, маджал миллет ышанларыбызны тас этиубюз.

Сталинизмни аджал келтирген джыллары, Хрущевну кѳзююнде кѣчгюнчюлени туугъан джуртларына къайтармазгъа деб табылгъан чырмаула эмда андан сора келген уюу кѳзюу, алгъыннгы кѣчгюнчюлени Аллах бергенича джашаргъа тюл, джан кечиндирирге юретгендиле, сыйлы нюзюрлеге ийнаныуну къалдыртхандыла. Алгъы бурун джюрекленни къуу-шуу этиб, алагъа джахил, къара кючден ѳмюрлюк къоркъуу сингдиргендиле, къалгъан адам улудан айырыб, бырнакъ этгендиле, хар къуру да унукъдура, тохтаусуз огъарыдан басыуну сыната.

Огъай, аякъ тюбге тюшюб, теблене тургъанлай, ѳхтемликни сакъларгъа мадар джокъду!

Кёчгюнчюлюкню джылларындан башлаб, социалист реализмни джоругъу ссылка сынагъан халкъланы культураларына, литератураларына, искусстволарына бир тюрлю тийишгенди — туура кеси къуруб кетгинчиннге дери ол кесин таймаздан аланы сыйларын тюшюрген, аланы башхалыкъларын, энчиликлерин, культураларын теблерге джораланнган миллет политика бардырылгъан джерде танытыб тургъанды. Аны ышыгъы бла иш этиб халкъланы миллет ангыларын, адетлерин къурутуб тургъандыла. Башхача айтыргъа аны хунерликге къаршчы кючу туура ачыкъланнганды. Ол себебденди, кёб критик анга «эстетика тюл, политика, идеология» сёздю деб айтханлары.

Артыкъсыз да джазыучулары азатлыкъларына къатылгъан джеринде бир зат да тыймагъанды аны. Авторладан чыгъармаларында къарачайлылары джашауларына, ёсюулерине, культураларына «абадан орус къарнаш» къуру иги джанындан тийишгенин амалсыз кёргюзюрге керекди деб дауланнганды. Алай бла къарачай халкъны, къуру кеси къалгъанда, не аз да асыллыгъы джокъду, аны джашагъаны да анга ол мадар берилгени амалтынды деген оюм сингдирилгенди. Сёзсюз да, къралдагъы аз санлы халкълагъа орус халкъны юсю бла кёб ашхы зат келгенин азайтыр джанындан айтыргъа излеу дыгалас джокъду былайда. Ол зат белгилиди, аны юсюнден иги танг кесек да джазылгъанды, айтылыр ючюн къалмагъанды.

Былайда сёз башха затны, халкъны халкълыгъын, аны сыйын, культурасын къурутуугъа джораланнган швинист политиканы юсюнденди. Она бла джылланы тохтаусуз бардырылыб тургъан ол теблеу политика, сёзсюз да, къарачай литератураны айныууна вллу заран салгъан бла къалмай, интернационализм деген сёзню ашхы магъанасын иги танг учхара этгенди, кёб адамны кёлюн бузгъанды.

Социалист реализмни джоругъун бюгюнлюкде да джаратыргъа излеген алимле, анга артыкълыкыгъа тагъылгъан политика магъанасын къоратханлай, ол джазыучулукъ чемерликге, фахмугъа чырмау болуун тохтатырыкъды, дейдиле. Алай бла ахыры не болугъу белгисиз джангы эксперимент теджеледи.

Сёз джокъду, суратлау творчество неден да алгъа, джангы джолла излеудю, анда онгуна да, солуна да, тюз да барыргъа таукеллик керекди. Алай а, кетген

заманны сынамын эсден ташламай. Джангы джазылгъан чыгъармала акъылсыз болмаз ючюн, кетген заманны сыфаты эмда келир кёзююню ышанлары тыйыншлы образлада, суратлау амалла бла бир-бирлерине келишиб, ачыкъланыр ючюн.

Айтыргъа керекди, социалист реализмни джоругъу кесини совет литературада танытхан тюрсюнюнден башха болургъа болур, халисин кърал политиканы кючю тюрлендиргенден иги шартларын ачалмай къа-лыб.

Езге, къалай-алай эсе да, болдургъаны былайды: бек кёб заманны ичинде иги кесек фахмулу джазычу-ну бошуна ишлетгенди, къарачай литератураны он-ла бла джылланы узагъында айныялмазча тарбуунга тыйгъанды.

Заманны сынамындан ётелмегенин кёргюзгенди. Бир къауум алим бла джазычула социалист реализмни джоругъу кесини кючюн джыйырма джыл чакълы бирни мындан алгъа тас этгенди дегенликге, аны хыянатын биз бюгюнледе да сынайбыз.

Джаш литератураланы Аллах буюргъаныча алгъа барыуларына аны, фикирни, ёмюр джарымдан артыкъны тыйгъыч болуб тургъаны кетмегенди, аланы юсюн бюгюнлюкде да аны хар ашхы затны теблеучю кючю басыбды.

Къарачай литератураны кёчгюнчюлюкден сора кёзюде ёсюу джолуну бир къауум эсеблери:

1. Бетини мутхузлугъу. Ол бусагъатха дери къара-чайлыланы тарих башхалыкъларын, аланы дуня-да орунларын тыйыншлы суратлаялмагъаныча, бю-гюнлюкде да халкъны джазыуун толу, керти суратлау дараджада ачыкълар кюч табалмагъанды. Керти онг-лары, магъаналары, суратлау кючлери болгъан сан бир чыгъарма бютеу литератураны халын игиге буруб къоялмагъандыла.

2. Эндилене дери джазычуланы асламысы офици-ал пропагандада чайналыб бошалгъан темаланы къай-тарыб турургъа амалсыз борчлу болгъандан, кеслери-ни фахмуларын джер бла тенг этиб, власта учсуз-къыйырсыз табынган халларын ачыкълагъандан оз-май, керти сезимлерин, кеслерини иннетлерин кёргю-

залмай, окъуучуларыны эмда сайлагъан джолларыны — джазыучулукъларыны алларында джууаблыкъ ангыларын туура ахырына дери тауусхандыла.

3. Классика адетлери болмагъан джаш литерату- рала джангы болумда кёк бла джерни арасында са- лыныб къалгъанча, тутхучсуз халгъа тюшгендиле. Къарачай литератураны бююнлюкге дери ётген жо- луна джангы кёзден къарау таукел башланмагъанды. Теория джангылыкъла, магъаналы литература кон- цепцияла джокъдула. Хар джазыучу, адам улуну из- лемлерини мийиклигине чыгъар ючюн джангы джол- ла излерге, кесича тюшюнюрге талпыгъанлыкъгъа, джетишимли болалмайды. Бу болумдан къайры ат- ланыргъа кереклиси кёблеге бююн да ачыкъ тюлдю. Урлукъ атмагъанла битим къайдан джыярла?

4. Кесини миллетине, культурасына, литература- сына, искусствосуна сансыз кёзден къарагъан не бир орусуну, не башха, айырыб уллу халкъланы бир адамын кёрмегенме. Къарачайлыланы арасында уа, сёз ючюн, ана тиллерине, ана литературагъа, сан- сызлыкъ къой, кёрюб болмау да тюбейди. «Мен орус- ча сёлеширге ёчме да, кесими тилимде уа къалай эсе да джукъ да ангылаялмайма»,—дейди орта билимли бир къарачай тиширыу. Алай а ол орус тилде да онглу тюлдю, кючден-бутдан сёлешеди, орус культу- ра анга узакъды, ангылашынмайды. Айтыргъа, кеси- ни миллет тилин — сыйын джойгъан, джаны-къаны бла келмеген миллет ангыны — тилни бир заманда да кесине толу сингдирелмез. Башхача айтханда, ба- шында сагъынылгъан тиширыу, туугъанындан къа- рачайгъа киндиги кесилгени себебли, не уллу дыга- лас этсе да, не орус, не француз, не англиз, не ин- диячы тиширыу болаллыкъ тюлдю. Хар адам чынг алгъа, кесини халкъыны келечиси болгъаны бла сыйлыды, ол кесинде аны ышанларын джорюте эсе, аны культура джетишимлерин, тин хазнасын ачыкъ- лай эсе.

Миллет шартланы толусу бла тас этиу а, джорукъ- дача, джамагъат ангыда ауур кризис болгъанындан, культураны туура маразгъа джетгенинден чы- гъады.

5. Бусагъатда кеслерини творчество джолларын айыра тургъан джаш джазыучуланы чотлары туу- ра къыйынды. Уюуну хауасын толу кёкюреклери бла

солуб, джашауларында керти кыйын затлагъа тюр-
тюлгендиле ала. Идеалланы ичлери гырын болгъанын
кёргендиле, кеслерини ала бла байланган кёб ашхы
умутлары зырафха кяалгъанды. Алай болса да, биз-
ни заманда джаш кяаумну бойнуна тюшеди, кимден
да алгъа эс джыйыб, ана литератураларында «кяууш-
ланы» толтурургъа борч. Заманны кяаладжюгюн ту-
туб, ала кёре тургъанлай кяуругъан джалгъан чыгъар-
мала сюелген тюзлени джангыдан сюрюб, джангыдан
урлукъ атыб, миллет литератураны ёсдюрге, аны
биринчи битимин джыяргъа. Ол битимди аланы гитче
халкъларыны культураларыны бютеу адам улуну тин
байлыгъы бла бирикмеклигин кёргюзюрюк.

6. Сёз джокъду, эндиге дери джазылгъан чыгъар-
маланы танг кесегини суратлау кючлери мийик тюл-
дю. Алай а джетишимле да бардыла, кяарачай лите-
ратура уюуну тунчукъдургъан хауасында да аз да
алгъа атлар ючюн не кяарыуун да салыб кюрешгенди.
Кяалай-алай болса да, кесини онглу чыгъармаларын-
да, хайыр келтирген джол табханды. Аллахха шукур,
энди литературагъа, халкъны культурасына Семенла-
ны Джырчы Исмаилны закий творчествосу да толусу
бла кяайтыб, кесини тыйыншлы гуждар орнун алады.
Миллет литератураланы кючлерин азатлагъан джа-
нгы тарихли болумда, кяарачай джазыучулагъа,
сёзсюз да, дунияны ангылаугъа элтирик кенг джол-
гъа чыгъаргъа керекди, аны бла бирге адамны хали-
син суратлаугъа кеслерини эслерин толу буруб,—
айырыб бу затда чынг уллу борчлу кяалгъанды джаш
кяарачай литература. Ажымсыз, аны эртделеден бери
тарихли темалагъа ёчлюгю, халкъыбыз кярал бла
бирге ётген джолуна заманны излемина джууаб эт-
ген толу, тыйыншлы анализ этерге онг берликди.

Кяуру уллу умутланы салыб алгъа ёхтем бара би-
лиу, алай демеклик, аз санлы кавказ халкъны бютеу
кярал бла эмда джерни юсюндеги бютеу адамла бла
бирикдирген, халкъны иннетини тюзлюгюн, байлы-
гъын, халкъны энчилигин кесгин танытхан затланы
кёргюзюу элтирикди кяарачай джазыучуланы керти
джетишимлеге, чыгъарлыкъды аланы таркбаймаз-
лыкъ суратлау кючге, кяуру олсагъатда келликдиле
алагъа мийик учундургъан сезимле эмда кятланган,
джашаугъа бардырылгъан ишлени кяууанчын ангы-
лау.

«Ассы» романны юсюнден

Хубийланы Османни «Ассы» деген жангы романыны — белгили джазыучуну творчество кючюн, улуу сынамын, усталыгын, новаторлугун толу таныткан китабыны юсюнден келюме келген талай затны айтайым.

Чынг алгъа, къарачай окъуучуну композиция жаны бла быллай таб къуралгъан чыгъармалагъа кёб тюбегенин чертерге тыйыншлыды. Романны аллында автор, тау этекледен саркъа келген суулагъа ушаш, талай энчи сюжетни суратлайды. Артдан ала романы баш тизгинине джыйыладыла. Бурунгу къарачай миллетни джашауу терен, таб кёргюзюледи, китабда ол джылланы хауасы уста къуралады. «Ассыча» кёб адамланы, неда саулай халкъны юсюнден сёз баргъан улуу масштаблы чыгъармалада баш геройну халисин къурагъан тынч тюлдю. Не ючюн десенг, анга таймаздан эс бөлүб турургъа кереклиси бла биргелей, аны сыфатында аз да учхаралыкъ тюбегени, чыгъарманы саулугъуна улуу заран келтиреди. Джазыучуну усталыгъы башха геройланы хар биринде да танылыргъа керекди. Ала уа романда аз тюлдюле. Сёзсюз да, марданы иги билгени авторгъа болушханды.

«Ассыда» сансыз образла джокъдула. Бир кесекге кёрюнгенле бардыла, алай а аланы да хар бири магъаналыды, бирсилеге ушамайды. Сёз ючюн, Аллахны аты бла къарачайлыланы Тюркге кёчюулерин къабыл этген бла къоймай, дженгил кетерлерин излеген, башхача айтсакъ, ол кёзюуде миллетни ачырына себеб болгъанланы бириди Хасан апенди. Аны сыфаты романда улуу орун алмаса да, джазыучу аны эсде къалырча суратлайды, аны, дженгил огъуна тюркюле бла бирге болур ючюн, «муслиман топуракъгъа» барыр ючюн, кесин да унутханын, керти джашаудача дараджада ачыкълайды. «Джашарча болса-джашарма, алай болмаса, керти адамланы, муслиманланы джерлеринде басдырылырма», — деген муратын толу кёргюзеди.

Хубийланы Осман, мен ангылагъаннга кёре, баш геройну, Ассыны, халисин къурау ючюн, бусагъатхадери къарачай литературада хайырландырылмагъан мадарланы табханды. Айтыргъа, аллай герой эндиле-

ге дери, адетдеча, окъуучугъа чыгъарманы аллындан аягъына дери кѣргюзюлюб тургъан эсе, сюжет ызланы барысы да анга чыгъыб, аны джашау джолу бла байламлы болгъан эселе, «Ассыда» аллай зат джокъду.

Тюзю, литератураны хакъындан теория роман жанрда чыгъарманы тутхан, аллындан аягъына ѳтген ара сюжети болургъа кереклисин чертеди. Мен да, башында айтханым бла, джазыучу бу джорукъгъа къаршчы келгенди дегенлигим тюрдю. Алай а джашауда болгъан затлагъа кертиликни сакълар ючюн, юдегиле бѣлюнюб, ѳмюрден бери джашаб тургъан джерлерин къююб, къатышыб, къарт да, джаш да, ауругъан да, сау да, джолда уллу джарсыула сынаб, таб, ѳлгенлерин басдырыргъа мадарсыздан, мырта-закълагъа бойсунуб, тенгизге атдырыб, тыш къраллагъа къаллай хыйсабда кѣчюулерин толу ангылатыр ючюн, джангы джол табханды.

Сѣз бютеу халкъны юсюнден баргъаны себебли — тюзюн айтыргъа, романны баш герою ол кесиди, Ассыны сыфатына окъуучуну бютеу эси бурулуб къалмайды. Бу герой тѣгерегиндегилени мукъладисча кесине тартар ючюн къуралмагъанды. Халкъны болумун да, излемлерин да танытыуду романны баш иннети. Аны ючюндю джазыучу Ассыны бир джары айырыб суратламагъаны.

Баш персонажны былай кѣргюзтюу, эшта, къарачай литературада арт джыллагъа дери ханлыкъ этиб тургъан схемадан джанлар ючюн да болур. Аны ючюндю Ассы окъуучуну кѣз туурасына китабны тюз аллындан чыкъмагъаны. Къарачай джамагъатны ата джуртунда джашау болуму толу танылыб бошагъандан сора, Ассы кѣзюлю, алай а кесгин кѣргюзюлген, эсде къалгъан геройча чыгъады, арtdан а чыгъармада кѣбден кѣб орун ала, магъаналы бола, окъуучуну эсин кесине толусу бла бурады. Бу сыфат романны аллында Тюркге кѣчююню джакълагъан фанатиклеге къаршчы къуралгъанды, къарангылыкъгъа, алдаулукъгъа, джарлы адамланы унукъдуруучулагъа бой салмайын, тюзлюк ючюн кюрешни башлайды.

Окъуучуну кѣз аллы бла урунган миллетни кыйын болуму, кѣчююню излеген адамланы да, анга къаршчы болгъанланы да бет тюрсюнлери, ызы бла миллетни бир бѣлегини бушууу ѳтгенчады. Акъылсыз атламдан, бир да къуруса да, суйген кызын тыяргъа

излеб, Ассы кёчгюнчюлени ызларындан мыллыгын атады. Алай а, аты бла биргелей, тенгиз тюбуне кетерге аздан къалады. Кючлю, бёгек джаш аманлыкъдан, терсликден толу дуняда, болмаз къалса кесими насыбымы къутхаралсам, деб джазыуу бла ахыркъа дери салышады. Алай а, умут юзюб, кесин унутуб, зорлукъчулагъа къаршчы кюрешде, тузакъгъа тюшген бёрюча, Тюркню ичинде тынгысыз айланады.

Алайына, къараб къарагъынчыннга, мийик нотада, чыгъарманы кульминациясы деб айтылычу эм огъаргъы белгисинде бурун заманны ишлерин суратлау тохтайды, автор геройларын джол ортасында атыб кетди деб кёлюнге келгенча боласа — сёз бюгюнню джашаугъа, аллында айтылгъан затлагъа тийишмеген хапарлаугъа кёчгенчады. Алай а, огъай! Джазыучу тыйыншлы амалны хайырландырады: ол къарачай халкъны тарихине объективли кёзден къараргъа онг берген бюгюнню кюннге къайтады эмда романын тыш къраллагъа кетген къарачайлыла бла туугъан джерлеринде къалгъанланы джазыуларын тенгleshдириу бла, баш джашау джорукъланы, гуманизмни позицияларындан, Тюркде бусагъатда бола тургъан ишлени да хапарлай, тамамлайды.

Эртде болгъанды къарачайлыланы джашауларында ол зарауатлы иш — бир миллетни джазыуун эки бёлген, дуняны юлешген. Ол суратлау чыгъарманы юсю бла да ётеди. Анда джашау тюзлюкге кертиликни танытады. Заман а хар затны орнуна салгъанды, ким тюз, ким терс болгъанына аны кесинден онглу сюдю джокъду.

Хубийланы Османны творчествосу къарачай литература тилни къуралыууна уллу юлюш кёшханды. Тюзю, бизден кёбле къарачай суратлау сёзню кесине тартхан кючюн бу джазыучуну чыгъармаларында сынагъанбыз. Ма «Ассыны» окъугъан сагъатынгда да ана тилибизни байлыгъыны юсюнден сагъышынг кетмейди, къарачайлыланы джашау, культура сынамлары тилге толу киргенлерине, андан ангылашынганларына ажымсыз боласа, бусагъатха дери эшите тургъанлыкъгъа, джюрегинг бла ётюб бошамагъан затха — тили болмагъан халкъ болмазлыгъына, тил халкъны эм уллу байлыгъы болгъанына тюшюнесе. Джазыучу хайырландыргъан суратлау мадарла аны творчество кючюн толу ачыкълайдыла. Мени кёлуме

келген бла, бу роман бла биргелей, бусагъатдагъы ана тилибизге бек кѣб магъаналы, ариу, замансыз тас болгъан сѣз къайтырыкъды.

Не джаны бла да тамамланнганы, толулугъу, магъанасыны теренлиги, тилини байлыгъы «Ассыны» къарачай литературада халкъны разылыгъын табхан чыгъармаланы арасында орун аллыгъына ийнандырады.

Джангы романны юсюнден сѣзде дагъыда бир затны амалсыз айтыргъа керекди. Хубийланы Османны суратлау чыгъармаларыны иги кесеги бизни ёмюрде къарачай халкъны джашауунда болгъан уллу тюрлениулеге аталыбдыла. Аланы ичинде талайы уа — тыш къраллагъа кѣчген къарачайлыланы джазыуларына. Бу теманы къарачай литературагъа Хубий улу келтиргенди деген аджашмаз. Аны кѣчгюнчюлеге аталгъан назмуларын, очерклерин, «Блей» деген белгили псэмасын окъуучу иги биледи.

Сѣз ючюн, «Блейде» тыш къралладагъы къарачай юйдегилени джашау болумларын кѣргюзген бла къалмай, аланы туугъан джуртларына — Кавказгъа — термилгенлерин, аны къоюб кетгенлерин уллу къыйынлыкъгъа санагъанларын, тюшюннгенлерин керти суратлау кюч бла ачыкълайды. Бу чыгъарманы джазгъан адамны кѣчгюнчюлени джазыуларына терен сатгъыш этгени, джюреги бла къыйналгъаны окъуучулары сезимлерин кемсиз къозгъайдыла, мыдахлыкъ келтиредиле, аны бла биргелей, аланы Ата джуртларына сюймекликлерин, берилмекликлерин ёсдюредиле, беги-тедиле.

А. М. Горькийни литературагъа «адамны юсюнден илму» дегени эсибиздеди. Белгили джазыучуну бу сѣзюню магъанасын аныларгъа къыйын тюлдю: адамны ич дуниясын мийикге, ашхылыкъгъа элтиудю литератураны баш борчу. Мени кѣлюме келген бла, Хубийланы Османны «Блей» деген поэмасы алай чыгъармаладанды. Алайлыгъыны ажымсызлыгъына шагъатлыкъ этген зат да барды: поэманы эшитген эркишлени да, тиширыуланы да, къартланы да, джашланы да анда айтылгъан затлагъа бютеу эслерин бѣлгенлери, къыйналгъанлары, джылагъанлары...

Алай а, джазыучуну андан сора да кѣб китабын, очерклерин, назмуларын, хапарларын, повестлерин, романларын, окъумагъан бир-эки къарачайлы табы-

лырмы, къайдам. Халкъны ангысын, джашау болумун, бюгюнню иннетин кѣргюзген чыгъармаладыла ала.

Хубийланы Османны «Ассы» деген джангы романы «Блей» поэманы баш темасы бла байламлыды. Алай а быланы хар бири знци суратлау кючлери болгъан чыгъармаладыла. Джангы романда джазыучу 19-чу ёмюрню аягында, 20-чыны аллында мингле бла къарачай юйдегилени Тюркге нек кѣчгенлерини сылтауларын эмда аны себебинден болгъан затланы бурдурмай кѣргюзюрге мурат салгъанды, мени кѣлюме келген бла, анга джетген да этгенди.

1988

Джашауну поэзиясы

Къолуна къаламны алгъанлы ётген джылланы ичинде, Байрамукъланы Халимат ана литературабызны ёсююне уллу кыйын салгъан бла къалмай, кесини джууаблы ишине керти берилмеклиги, аны терен суйгени бла, алай демеклик — литератураны кесине къарамы бла — танытханды профессионал дараджалы къарачай джазыучуланы чынг онгуларын дан болгъанын. Джашауу джазгъаны бла, джазгъаны джашауу бла эртде огъуна бир болуб бошагъан Халиматны фахмусуну сейир инджиулери ачыкъларгъа себеб болгъан учунмакълыгъы толу танылады джазгъан чыгъармаларында.

Джангы джыр дуниягъа тууа башласа,
Туусун, кѣзлеуча, таулада бюркген,
Озгъан, ичерге анга къабланса:
«Муну кюсеем, — дерча, — ёмюрден».

Джангы джыр дуниягъа тууа башласа,
Шоркъача тюшсюн мийнк къаядан,
Хар озгъан аны аллында тохтаб:
«Бюгюндю кѣргеним», — дерча алайда.

Халимат прозада да, драматургияда да, публицистикада да кѣб иш баджаргъаны хакъды, алай а, мени сартын, неден да алгъа ол поэтди. Аны поэзиясы къарачай поэзияны, башхалагъа ушамагъан, джарыкъ, магъаналы бетлерини бириди. Поэтессаны джетишим-

леге чыгъаргъан, энчи хатын айыртхан шартла къай-сыладыла?

Ананы огъурлу сыфатыны юсунден дуния поэзия-да да, къарачай поэзияда да кёб ашхы, сейир чыгъар-ма джазылгъанды. Ма ана кеси уа былай джазады,, джашына, ол туугъан кюн:

Онбеш кере келеди туугъан кюнюн,
Энтда келсе да ол джюз — минг кере,
Ал кюнюнгча боллукъду меннге бююн,
Хар джыл сайын ана кёлге кюч бере.

Ким биледи, ол кюннге джашауунгда,
Менсиз къалыб, башхала бла тюбесенг,
Болма салкъын, мени табмай къатынгда —
Сен ёлмесенг, мен да саума, билесе.

Мен ангылагъандан, быллай терен ана къайгъырыу-ну, джылыуну, джюрек кюнню чеклерин белгилеген да къыйынды, сабийине табигъат къурамгъа тыйынш-лы эс бёлюу хар тюз адамгъа джууукъду, аны ким да тынч ангылайды. Ана джюрекни, ана иннетни ананы кесинден терен ким суратлаялыр?

Дуниягъа къарамыны кенглиги, таймаздан твор-чество излеуде болгъаны, чыгъармаларыны тема, жанр джаны бла да кёб тюрлюлюгю, усталыгъы, уллу сы-намы, творчествосуну аллында тазалыгъы, белгили къарачай поэтессаны тюрсюнюн ачыкълагъан шарт-ладыла. Ол джалгъан кукалыкъны, къошақълыкъны джюрютмегенича, назмуларында оюмла, сезимле да ётюрюксюздюле, ким да ийнанырчадыла. Окъуучугъа тынч джол да аны ючюн табадыла. Ол себебденди, башха халкъланы адамлары Халиматны къачан да кеслерини миллетлерини поэтича, эртдегили таныш лары, шохлары киби кёргенлери. Халиматны поэ-зиясын окъуучугъа айырыб багъалы этген бир зат барды: анда минглени, миллионланы бирича, бир тюз адамны джашауу суратланады, джашауну татыуун, ачысын да сынагъан, Ата джуртуна, халкъына иги-лик излеген инсанны. Бу поэзия джумушакъ, сойюм-ло, огъурлу тюрсюнлюдю. Ууакъ, сай темаладан ке-риди.

Бителлик тюлдю ёмюрде джарам,
Ёксюз къойгъанды сен мени, анам.
Мен сукъланама джангыз бир затха —
Анасы болгъаннга, анасы саугъа.

Къыйнагъан болурма, анам, кёб кюнню,
Джюрегим бююн да барады ёкюнюб,
Энди акъылым болса алгъындан,
Сёзюнг тюшмезед джерге ауузунгдан.

Джанымча сакъларем джанынгы джангыдан,
Ёмюрге алмазед аджал къолумдан.
Сенден насыблы болмазед дуньяда —
Кеч ангыладым, — ана болгъанымда.

«Биз къазауатны эсгериуюбюз — анга ёмюрлюк налат бериудю», — деб, таб айтхан эди бир джолда къралла арасы телемостну бардыргъан белгили журналист. Экинчи дуния къазауат миллионла бла адамлагъа сансыз-санаусуз бушуу, джарсыу келтиргенди, айырыб, бизни къралда аны ачысын сынамагъан, аны отунда кюймеген бир юйдеги къалмагъанчад. Бизни къралны миллетлери фашист эминаны кёрге кёмер ючюн къаллай бир кюч, къыйын салгъанлары белгиледи. Байрамукъланы Халиматны творчествосунда къазауатны юсюнден джазылгъан назмула танг орун аладыла. Къазауатны бушууу поэтессаны джюрегине ёмюрлюкге орналгъанды. Бир джолда ол былай джазгъанды:

Джаралы къайынны бутагъы киби,
Джылаем къыйынлыкъ тюшсе, олтуруб,
Бютеу урушну джылларында уа
Джыламугъуму тургъанма джутуб.

Адамланы кючлери толусу бла фашистлени хорлар ючюн салыннганын шагъатлайла бу тизгинле. Къазауатны кесини кёзлери бла кёрюб, огъун-тобун, ауурлугъун сынаб, ачы джылларындан ётгенди поэтесса. Ол себебденди къазауатны темасы аны бошларгъа унамагъаны.

Сюеем урушну мен унуталсам,
Алай а кёзюме кёрюнуб къалад...

Огъай, аны лирика герою энтда джыламайды, ол биягъынлай джыламукуларын джашырады. Нек дегенде, джазыуну ауурлугъундан бюгюлюрге, джюрегин керексиз къыйнаб, къуууш этерге излемейди. Ол таймаздан сафдады, ол джуртуна, адамлагъа кесин бютеуден берибди:

Хорлам келген кюн сора тѣгюлдум,
Алай а кѣрдюм: сарнаед джуртум,
Къайытмай къалгъан уланларына.
Джыламугъуму дагъыда джутдум.

Кеси кесиме айтдым мен ол кюн:
Джылама бюгюн да, джарамайд сеннге —
Елмей къалгъанла ѳсген тѣлюге
Борчлудула джашау ишлерге.

Джыларса элесе, сен башхаланы
Кѣзлери къургъакъ болуб бошаса,
Кѣбле инджилген джерни юсюне
Сейир музыка ие да болса.

Байрамукъланы Халиматны назмуларындан аш-
хылыкъны, халаллыкъны, адамлыкъны джарыгъы
урады, аны тиширыу джюрегини къайгъырыуу, са-
гъышлары эшитиледи, ала къабартылы поэт Алим
Кешоков айтханлай, «сиз бир кесекчикге ѳрге чыгъар
ючюн» джораланнгандыла.

Не къыйынлыкъдан да ѳтюб, джашау табхан Къа-
рачай поэтессаны къууанчыды, ѳхтемлигиди:

Къайры барсам да
Халкъым биргемед —
Джолум болгъаны
Аны ючюннед.

Сени блады
Джюрегим, ишим,
Сенсе ѳмюрге да
Сен джан юлюшюм.

Айхай да, тамырларын билиб туруу, туугъан ююн,
тыбыр ташын, кесини «гитче, закий халкъын» таймаз-
дан эслеб-эсгериб джашау, Халиматны чыгъармалары-
ны бирси халкълагъа да ажымсыз хайырларын джукъ-
дурлукъ, кѣб затха ойлашдырлыкъ, тюшондюрлюк
тин-иннет кючлерин, халкъланы бир-бирлери бла бай-
ламлыкъларын бегитген интернационал сезимлерин
ѳсдюрген болмаса, кем этмейди.

Уллу къралда
Уллуса, халкъым,
Аны блады
Джашауунг, антынг.

Фахмусу, онгу болгъан джазыучу тебленнген джол
бла барыб турмайды, джангы, сейир, алкъын киши
ачыкъламагъан, айтмагъан затла табаргъа тырмаша-
ды. Бу джанындан къарагъаннга, Байрамукъланы Ха-
лимаат къарачай поэзияны ёсююне къошхан юлюш—
къёб адамны разы этген, джашауун джарытхан, Къара-
чайны тарих джолуну танг кесегин суратлагъан уллу,
магъаналы хазнады.

Халиматны «Бир критикге» деген назмусундан:
«Мени тёрге олтуртуб, махтаууну, алгъышны къутурт-
магъыз, ала керек тюлдюле, ишлерге, джашаргъа чыр-
мау боладыла!», — деген магъана ангылашынады.
Джазыучу ётген джашау джолундан чыгъаргъан ма-
гъаналы оюмну баямлагъанды мында. Керти ишни
хакъындан сёз баргъан джерде суу, къургъакъ сёз-
ле тыйыншлы болмагъанларын чертгенди ол. Аны бла
бирге уа, хар бир поэтге да джангы уллу джетишимле
къатлар ючюн, адамланы джюрек джылыгулары, ра-
зылыкълары амалсыз керек болгъанларыны юсюнден
да талай чыгъармасында да айтады Халимат.

Мен терслемайме бир кишини да,
Аккыллылыкъны атама кери,
Алай а, адамла, джылы сёзлени
Эшитсем сюеме ёлгюнчю дери.

«Адам джылыуну багъалатама».

Бу тизгинле неден да алгъа, айхай да, окъуучугъа,
поэтни белгисиз шохуна аталгъандыла, алада ачыкъ
айтылады хар джазыучугъа да джашар эмда джазар
ючюн не керек болгъаны. Алайды, адам адамны ангы-
лагъанча ангыларгъа керекди ол излемни, джашауун
халкъы, джурту ючюн аямагъан адамдан къуру алыб
турмай, анга аяулу болургъа, сакъларгъа, сууукъ Ала-
мны арасында кеси джангыз къалмазча этерге керек-
ди. Халиматны аллай сагъышларына джууаб этгенча,
аланы магъаналыкъларын чертгенча, белгили орус
поэт Михаил Дудин да айтады:

Адамны юсюнден керекди айтыргъа
Ол эшитген заманда.

(Подстрочник).

Халиматны уллу, магъаналы поэзиясы бла шагъ-рей болгъан, аны халал, джарыкъ, огъурлу дуниясын суймей, сансыз къаллыкъ тюлдю. Анда джазыучу джашагъан заманны, аны тѣлюсюню, бютеу халкъны адамлыкъ къууатын, тин берекетин ачыкълагъан хурметли шартла кѣбдюле. Уллу къыйыны ючюн, терен, хайырлы назмулары ючюн разыбыз биз поэтессагъа. Мен ийнаныбма аны назмуларына кѣб джылла джашаргъа буюрулгъанына, энди келлик тѣлюле да, кимден да алгъа къарачай окъуучула, аланы бизнича багъалатырыкъларына.

Мен ангылагъандан, Халиматны чынг артда чыкъгъан «Темирчи» деген китабыны аты иги джора кибкиди. Темирчи — арымагъан-талмагъан берчкъол ишчи, темирни тишлеб, андан халкъгъа керекли затла этген. Башхача айтханда уа — насыбны темирчиси, къуру кесине тюл, хар адамгъа да джюрек хазнасын, суймеклигин чомарт берген, дунияда бар ашхылыкъланы этиучю адам. Былайда поэт бла темирчи деген сѣзлени синонимлеча ангыларгъа дурусду.

Керти поэзия ёлюмсюздю. Байрамукъланы Халимат халкъны тин кючюн ачыкълауда, ёсдюрюуде онглу, хайырлы, заман седиретелмезлик иш этгенди. Аны творчествосу — бизни культурабызны юзюлмезлик кесегиди.

Халини тюз ангылау

Лайпанланы Сеит окъуучугъа хапарлары, повестлери, литература эмда публицист статьялары бла белгилиди. «Къарачайны уланы — Белоруссияны джигити» деген китабы уа джалгъан терслеуле бла кѣчгюнчюлюк азаб сынаб къайтхан халкъны джазыууна бек керекли, огъур иш болуб тийишген эди, бютеу миллетни разылыгъын табхан эди. Белгили чыгъарманы магъанасына, айырыб, джаш тѣлюню эркишиликке, джигитликке чакъыргъан кючюне тыйыншлы багъа берген да къыйынды. Бир ажимсыз, ол миллетибизни эсин толугу тартхан, джашау кючюн да ёсдюрген китабды.

Лайпан улуну «Баталлары» деген романы да (1979) къарачай литературагъа керти суратлау дараджалы проза чыгъарма болуб къошулгъанды. Анда автор 20-чы ёмюрню аллында болгъан ишлени, къарачайлыланы джашауларында бир уллу, магъаналы кѣзюуню

кёргюзеди. Джазыучуну ауазы бу романда да, бирси чыгъармаларындача болмай, бир тюрлю эшитиледи, тарихде болгъан ишлеге энчи къарамы танылады. Бу шарт, айхай да, творчествону хайырлылыгъын айырыуда баш магъаналыды — башчала баргъан джолну теблерге излемей, энчи сокъмакъ салыу. Алай болмаса уа, тюзю-кертиси, творчество деб айтыр зат да къалмайды.

«История темагъа джазгъан тынчды, болгъан ишле толусу бла белгилдиле да», — дегенле аз тюбемейдиле. Былай айтыу бир къауумланы юслеринде тюз болгъанына сёз джокъду — *суратлау* чыгъарма къуараргъа онглары джетмегенлени юсюнде. Кертти суратлау дараджагъа уа, ажымсыз, не алапат теманы да сынгар джазгъан адамны, авторну, фахмусуну кючю чыгъарады.

Фахму болмагъан джерде, не бек, не уллу дыгалас этилсе да, суратлау чыгъарма туумайды, болмайды. История темагъа джазаргъа къарачай авторла къачан да ёч эдиле. Традициягъа ушаб къалгъан ол адетге кертилик танытханча, чынг артда чыкъгъан алты романны тёртюсю да халкъны джазыуун айыргъан тарих ишлеге аталгъандыла.

«Баталлары» романны окъуб баргъан заманында, анда суратланган затла джашауда болгъанмыдыла эке деринг келген бла бирге, ала эртделеден, сабийлигинден огъуна сеннге белгилича, танышча кёрюнедиле. Аланы кесинг сынамагъан эсенг да, эшите, ангылай келгенсе, — бир ажымсыз, бу джазыучуну джашаугъа кертиликни сакълагъаныны ышаныды. Романны автору, къарачайлыланы джашауларындан хапар айтхан бла къалмай, суратлау-публицистика халда, миллет джашау бла адамланы ангыларына келген уллу тюрлениулени сылтауларын ачыкълайды, аланы хакъындан сагъышларын туру этеди, окъуучуну терен оюмларгъа чакъырады. Бу кенг масштаблы, уллу чыгъарманы толу литературовед тинтиу, айхай да, тыйыншлыды, — ол себебден, алда да анга эс бёлюннгенлей турлугъуна ишек джокъду. Джазыучуну джетишимлерини арасында, мени сартын, чынг магъаналысы — романны ара героюну халисин ариу, бузукъсуз, толу ачыкълагъаныды.

Къарачай прозаиклени иги кесеги, арт кёзюуге дери, артыкъсыз да кьолайсыз халили персонажны кёр-

гюзген заманда, аманы, игиси да, энчи сагъышлары, ишлери да болгъан геройну орнуна, джансыз, кюлкюлюк кёлекгелени къураб къоя эдиле. Игилик аманлыкъны хорлагъанын чертер ючюн, авторла чыгъармаларыны аллындан артына дери не джаны бла да джашаусуз персонажларын хыртха уруб кюрешиуден жанлаялмай турдула. Аллай тюрсюнлени кертиликлерине окъуучуну ийнаныры келмейди. Алай бла, чыгъарма суратлау кючю бла окъуучуну эсин тартмаса, пайда къайда?...

Осал персонажны хаман къаралтыб кюрешиуге къаршчы бара, къарачай литературада биринчи болуб, Хубийланы Осман «Дерт» деген романында Чомурну сыфатын къурагъанды. Автор окъуучугъа Чомурну эрши кёргюзейим деб кюрешмейди, аманын, игисин да ачыб, аллыбызгъа салыб, аны этгенлерине биз кесиби багъа бичерча мадар береди.

Лайпанланы Сеитни «Баталлары» деген романыны баш герою къарачай литературада не джаны бла да жангыды. Анга не ашхы адам (литературада эндилеге дери джюрюб келген магъанада — положительный герой) деб бегитиб къояргъа, не осал халили деб хыртларгъа мадар джокъду, нек дегенде, бу сыфат романнга, анга дери джазылгъан кёб бирси чыгъармаладача, кёкден тюшюб уюб къалгъанча тюлдю, ол 20-чы ёмюрню аллында джашагъан къарачай джашны халисин да, джашау джолун да керти суратлау халда айыртады. Хар адам инсанны халиси бла джашауу бири-бири бла байламлы болгъанларыны, бир-бирлерин бюге, джыгъа баргъанларыны хакъындан кёб сагъышландырады, оюм этдиреди.

Джазыучу Лалауну джашау джолун, джазыуун романнга ёзек этиб, аны тегерегинде къарачайлыланы тюненелерин, бююнлерин да, Октябрь революция келтирген тюрлениулени да кёргюзеди. Бек кыйын джолла бла ётюб барады «Баталланы» баш герою, кёб тюрлю иште шагъат болады, къатышады, адамлыгъы да, джашау нюзюрлери да аз сыналмайдыла, таб, башха-ча айтханда, абына-сюрюне, джыгъыла-тура, къайгъылы, тюзю-кертиси къайсы джанында болгъанын ангылаялмай, айланады.

Тегерекде, дунияда бола тургъан ишле анга кесин эсгерирге, хар неге да тыйыншылы багъа биче, оюмлу атларгъа, аякъ юсюне деменнгили сюелирге, адамлы-

гъын-тазалыгъын да сакъларгъа къоймайдыла. Окъуучу романны аллындан артына дери да Лалауну терслерге кёлленмейди, къатышхан дунияда алджагъаны ючюн кёрюб болмагъанлыкъ этмейди, ол аны, джашауда кесини орнун, джолун табалмай джунчугъан джашны, джазыкъсыннган этеди, анга джан аурутады.

Лалауда большевик революциягъа да ачыкъ уллу къаршчылыкъ эсленмейди, тюзюча къарасакъ, ол аны душманы тюлдю. Лалау ажымлы ёлгенинден сора аны къыйын джазыууну юсюнден сагъышыбыз кетиб къалмайды, — болумну тюз ангылаялмай ол сынагъан джарсыула, джанын бергени, кимни да сагъайтады, джарсытады, кёб затха, кесини джашауунда этген атламлагъа да, джангыча къараргъа тартады. Къатышкъура, къалабалыкъ болгъан дунияда джангыла, аллындан тюшюнюрча сагъыш эте билмей, эсги танышларына ышаныб, кёб тюрю халны къайсысы тюз, къайсысы терс болгъанын ангылаялмай абзырайды Лалау. Табсыз тюшмесе, ол джангы джашауну алчы адамларыны бири боллукъ эди — Совет власть баямланнган идеяларына кёре аны кибикле ючюн туугъан власты. Алай а ол идеяла Лалауну ангысын байлаялмайдыла, аланы огъурларына ышанмай, кишиге ийнанмакълыгъы да къалмай, джаш керексизге джоюлады.

Джазыучу ол этген ишлени чурумларын тинтеди, болумну толу ачыкълайды. Окъууу, билими болмаса да, фахмулу, батыр эмда тири адам, Лалау, хар кимча къыйнала, къууана да билген, тюз къарачай джаш, окъуучугъа иги да кёрюнеди. Автор Лалауну къуру халкъны бурунладан келген, заман бла сыналгъан огъур байлыгъына бегиб, онг табхан адетлерине, сыйына-ырызына, Аллах бла къуралгъан джашаууна ышаннганын-таяннганын кёргюзеди, этген атламын, оюмун, болгъан ишлени ала бла тинтерге, чегерге тырмашханын танытады. Аны бла бирге джахилликге да дженнгенин, джер юсуне джайылгъан къаугъалы революция ишлени игисин-аманын айыралмай, алагъа не къошулмай, не тири къаршчы чыгъалмагъанын да тюз ачыкълагъанды. Бир-бирледе уа керексиз, кеси да излемеген, чыртда джюреги да тартмагъан джанына барыб къалгъаны да болады Лалауну.

Бир джолда Лайпанланы Сеит мени бла ушакъда былай айтхан эди: «Бусагъатха дери не джазгъан эсем да, бир кере да аллай-быллай литература джорукъла, сёз ючюн, соцреализм дегенча, бардыла, алагъа эс бёлюрге, неда бойсунургъа керекди деген акъыл башыма келмегенди».

Ол сёлешгенибиз СССР оюлгъунчуннга, уюуну тамам къаты кёзююнде эди. Творчество ишни былай ангылау, бир ишексиз, онгу болгъан, керти фахмулу адамны шартыды. Ол къачан да кесини джюрегине эмда бютеу адам улу ёмюрледен бери сакълагъан тин байлыкъгъа таяна ёсдюреди муратларын, джазады чыгъармаларын.

Бу джанындан къарагъаннга, Лалауну образы уллу масштаблы къарачай прозаны ичинде, романлада — чынг объективли, керти суратлау джорукъла бла тыйыншлы дараджада къуралгъан образды. Ол затха, алгъыннгы кърал СССР чачылыб, джамагъат-политика болум толусу бла тюрленгенинде, коммунист идеология къуругъанында, Лалауну сыфатыны саулугъу бузулмагъаны, ол кесини келбетин тас этмегени да шагъатлыкъды. Алай болаллыкъ тюл эди аны къурагъан сагъатда автор конъюктурлукъ излемлеге аз да бойсунса. Эртде-кеч болса да ала аны аягъын тайдырлыкъ эдиле.

Къайсыладаыла, къалай ачыладаыла романда болгъан ишле? Ала Къарачай бла Черкесни джеринде биринчи дуния къазауатны кёзююнде, Октябрь революцияны, граждан къазауатны джылларында кёрюнедиле.

Роман 19-чу ёмюрню аягъында, къарачайлыланы джашауларын суратлаудан башланады. Кюнтиер деген элге ханлыкъ этиб тургъан эки юдеги бардыла: Кёгюрчюнлары бла Гауаналары байла. Ёлчесиз байлыкълары болгъанлыкъгъа, ол эки тукъумну адамлары бек къызгъанчдыла, айырыб, къулларын джегиуде уллу хынылыкъ танытадыла. Абук, элни старшинасы, не затда да ала джанлыды, орус патчахха джанын-къанын аямайын къуллукъ этеди. Патчахны къуллукчулары кюнтиерчилени бир къауумун къоркъутуб, бир къауумуна да ачха бериб, иги кесек джаш адамны аскерге ашыртадыла. Аланы биринчи Туземли, артда уа Кийик дивизия атны джюрютген аскер белёкге къошадыла.

Къарачайлыланы Октябрь революциягъа дери джазыуларыны хакъындан, Кийик дивизияны дуния къазаутны фронтларында сермешгенини, Корнилов генералны большевиклеге къаршчы кюрешини змда Петроградны Советлерини контрреволюцияны хорлар ючюн кюч джыйгъанларыны юсюнден хапар айтылады «Баталланы» биринчи кесегинде... Суратлау тюзлюкге кертилик сакъланыб кёргюзюлгенди халкъны джашауу, халиле къуралгъандылз.

Кюнтиерде къара таныгъан адам джокъду — унугъуу, къарангылыкъ, джахиллик, дуниядан хапарсызлыкъ — джарлы адамланы ёмюр нёгерлери. Тёгерекде болгъан затланы ангылаулары анга кёреди. Джарыкълыкъны кёсеулери болмагъанны орнундады, алай а ала да тюбейдиле, сёз ючюн, элдеги устазча: ол таулуланы бюгюнню, тамлагъы джашауларына да къайгъырады, аланы арасында окъууну джаргъа тырмашады. Аны тилеклери бла фахмулу сабийле Россияны ара шахарларына окъуугъа ашырыладыла.

Аланы бири, Голаланы Хамзат, талай окъуу джылдан сора Кюнтиерге къайтыб келеди. Ол Эресейде башланнган Октябрь революцияны юсюнден элчилерине хапар айтады. Къыйынды кюнтиерчилеге аны хапарларына ийнаныб къалгъан, ангылаялмайдыла ала большевикле хакъ алмай джерлени къалай берирлерин, сейир этедиле джашауда джарыкълыкъ, тюзлюк, тенглик орналлыкъды деген сёзлеге. Айхай да, Совет власть Кюнтиерге да джетеди, джашау тюрленеди, джангыча кёб затла этиле тебрейдиле. Алай а класс сермеш джангы башланнганды, властны сыйыргъанлагъа аны сакъларгъа да тюшеди, баш тутхан къауум, ала джанлыла, офицерле, джашауну къатышдыргъанланы ишлерин огъурамагъанла, къаршчы кёлтюрюледиле. Кюнтиерчиле юлешинедиле. Романда большевик аскер башчыны Яков Балахоновну, Къарачайны биринчи коммунистлерини Гюрджю улуну, Токъланы Наныны, Хубийланы Иммолатны образлары да кёрюнедиле. Генералла Покровский бла Шкурону аскерлеринде къуллукъ этгенле да суратланадыла. Дуния бузулгъаны бла хайырланыб, гыл юзюб къалыргъа ууланнган артыкълыкъчыланы, мурдарланы, тоноучуланы, мародёрланы адам сыфатдан тайышхан джаныуар тюрсюнлери да кёрюнеди.

Кеслерин ары-бери джанына да дженгдирген, неда сагъыш этиб, бола тургъан ишледе орунларын айыралмагъанланы къаууму да кёрюнбдю (Айдемир, Лалау). Артдагъыланы бирлери революция къурагъан болумну заманында ангылайдыла, жангы джашаугъа не кёшуладыла, не къаршчы турадыла. Бирсилери уа, заманны айланч джолларында аджашыб, эки джанын да огъурамай, Лалауча кеслерини джолларын кесдиртедиле.

Эски джашау ёледи. Жангы келеди. Аллахны джарыкъ дуниясына сый бериу бла, табынуу бла тамамланады роман. Кюнтиер элни аты Кюнлюм болады.

Къарачай тил рифмала бла байды. Лайпанланы Сеит ол затны да, халкъны ауузунда кюнден-кюннге хайырландырыла тургъан сёзлени, сёзтутушланы, тил хазнаны алаамат кёргюзе билгенди. Не заманлада да къарачайлыланы арасында халкъны тилин алаамат билген устала, джырчыла болгъандыла. Аланы ариу тиллери, селеше билиулери тегерекдегилени сейирсиндиргенди, юлгю болгъанды. «Баталлары» романда да аллай ашхы юлгюле кёбдюле. Сёз ючюн: «Биченнге хата этдирдинг, кюзлюкге джетдирдинг...», «Кёбюсюне уа къараууладыла джекирген да, къой сюрюуден тутуб кетген малын уруб, кекирген да», д. а. к..

Джазыучу китабында халкъ айтыуланы, притчала-ны, кёб тюрлю фольклор мотивлени кенг хайырландыргъанды. Сёз ючюн: «Къойну джюнюсюн, ийнекни сютлюсюн, атны асылусун къурай айланыргъа джазыкъ таулугъа къайда таблыкъ?»

Неда, джашагъан узакъ ёмюрюню юсюнден Лалауну сорууна къарт анасы былай джууаб этеди: «О-о, балам, арт эшикден кириб, ал эшик бла чыкыгъан тенгли кёрюнмейди».

Быллай, тюрлю-тюрлю суратлау мадарланы болушлугъу бла джазыучу ашыкъмайын къарачай халкъны тарихини иги танг кесегинде миллет ангысы къалай ёсгенин кёргюзеди. Муратына джетгени, — айырыб, чыгъармасыны баш героюну тюрсюнюн толу къураялгъаны ючюндю.

Керти къарачай халини кёргюзелгенди Лайпан улу Лалауну образында. Башында айтылгъаныча, бирси джазыучулача, Лалаугъа «халкъны джауу» деб, аны не къадар къара бояула бла суратларгъа кюрешмей, тюз адамныча кёргюзюб, къууанчын, джарсыуун

да, ич дуниясын да окъуучугъа ачыкълаб, героюна джан аурутдурады. Аны юсюнде китабны автору конъюнктурлукъ темаладан, идеяладан кенг болгъанча, «Баталларын» окъугъан адам да аллай керексиз сагъышла этмейди. Аны эси адамны (Лалауну) халисине берилибди, анда излейди ол кесини сорууларына джууаб да, аны юсю бла сагъыш этеди джашаугъа да, дунияда бола тургъан затлагъа да. Лалауну сабийлигинден башлаб, аны ахыр кюнюне дери бютеу джашау джолун кѳреди окъуучу, ол себебден бу халини кертилигине ийнаналды.

Алай суратлау, сѳзсюз да, магъаналыды, джазыучуда уллу усталыкъ болмаса, ол «Баталладача» суратлау мадарланы хайырландыралмайды.

Тарих темагъа джазылгъан кѳб чыгъармаланы суратлау кючлерин «Баталлагъа» дери китабланы авторлары аланы идея джанларын тюз джарашдырыргъа кюрешгенлери бла къурута эдиле. Ол китабланы унутула баргъанлары да аны ючюндю. Лайпанланы Сеит романында хайырландыргъан суратлау мадарланы иги кесегин биз анга дери джазылгъан чыгъармалада да кѳребиз.

Сѳз ючюн, къарачай литератураны биринчи романында, «Къара кюбюрде» да эркин джюрютюледиде геройланы ич монологлары дегенча суратлау амал, джазыучугъа персонажларыны дуния ангылауларын, психикаларын, халилерин толу кѳргюзюрге онг берген. Окъуучу Къыямытны, Абдул-Къадырны, Бекмурзаны, дагъыда ала кибик башха къолайсыз халили персонажланы ич монологларын, кеслери кеслери бла сѳлешгенлерин «эшитеди», ала окъуучуну аллында толусу бла ачыкъланадыла. Алай а автор аланы халилерини аман шартларын айгъакъларгъа тырмашханы себебли, алай демеклик, кесини аллында публицистикагъа тыйыншылы мурат салгъаны ючюн, суратлау геройлагъа алагъа келишмеген ауурлукъну кѳлтюртюрге излегени амалтын, ала адамланы халилерича, окъуучуну джюрек кыйлларына тиелмейдиле.

«Баталлада» чот башха тюрлюдю. Бу романда тарих тема къарачай литературада биринчи кере керти суратлау кюч бла ачыкъланнганды.

Башхача айтханда, Лайпанланы Сеитча, Совет властны джылларында политикалы затланы хакъындан джазгъан къарачай прозаикледе баш героюну сы-

фатын идеология джетдириучю сыныкълыкъладан толу сакълаялгъан болмагъанды. Сёзсюз да, «Баталлада» учхара джазылгъан бетле да, властны излемлерине келишген, романнга заран келтирген сыфатла да — Кюнтиердеги устаз Илларион Исаевичникича, бир-бир публицист мотивлеча, башында сагъынылгъан байланы къара бояула бла джазылгъанларыча, д. б., тубейдиле.

Алай а, мен къайтара да чертерге излегеним, романны баш героюну — Лалауну сыфатыны саулугъу, тыйыншлы суратлау дараджада къуралгъаны, — бир ажымсыз, джазыучуну уллу джетишимиди. Бир джанындан, бу образны таза сакълар ючюн биле-биле «къошханды» джазыучу чыгъармасына анда-мында большевик пропаганданы излемлерине келишген тизгинлени деб да къоярчады...

Былай айтханымы чурумун да ачыкълайым. Автор кеси айтханнга кёре, «Баталларын» басмагъа иймей тургъан төрелери болгъанды, чыгъарманы иги танг кесегин цензура къыбдыла кесгендиле, чанчакълагъандыла. Ол джыллада, уюуну кёзююнде, белгилисича, чыгъарманы багъасы идеологиягъа кертигинден чыгъарыла эди. Керти джазыучула айтыргъа излегенлерин, фахмуларын не къадар толуракъ ачыкълар ючюн, тюрю-тюрю лагъымла излеб, кюреше эдиле. Цензураны излеми бла, мен тергегенден, «Баталладан» 6-7 басма къагъыт юзюлгенди, алай демеклик, чыгъарманы ючден бирича бир текст басмаланмай къалгъанды.

Мен былайда ставропольчу джазыучу Андрей Губинни «Къанчыкъны сютю» (1968) деген романын сагъыныргъа излейме. Тогъуз кере басмадан чыкъгъандан сора да бу романны Ставрополь крайны да, бизни республиканы да библиотекаларында табхан къыйынды — аллай бир окъуучуну кесине тартхан кючю барды ол китабны — бусагъатдагъы чыгъармаланы бек азы табады окъуучугъа аллай джол. Ол романны чынг уллу джетишими — аны ара героюну, Глеб Есауловну, образыды. Ол адамны бютеу ёмюрю байлыкъгъа термилиуде ётеди. Уллу джашау кючю болгъан, фахмулу, терен адам, байлыкъгъа тырмашыуда адамлыкъ шартларын тас этиб, кюйюб къалады. Аны не иги сезимлери да, байлыкъ джыяргъа учуннганы бла теблениб, хорланыб барадыла. Авторну айтханына кё-

ре, аны мураты «къыйынлыкъ идеяда эриб къалгъан халини» кёргюзюу эди. Сёзсюз да, ол муратына да джетгенди.

А. Губин бла Лайпанланы Сеитни китабларыны тамалына салыннган джашау материал башхады. Алай а, экиси да бир заманны юсюнден хапар айтадыла (XIX-чу ёмюрню аягындан Октябрьдан сора джыллагъа дери): биринчи — теркдеги казакъланы, экинчи — къара-чайлыланы, аланы революциягъа келиулерини, джангыча къуралгъан джашауларыны юсюнден.

Бу эки китабда, Хубийланы Османни башында айтылгъан «Дерт» деген романында да, кёб зат табаргъа боллукъду тенгleshдирирге, сейир, бусагъатха дери болмагъанча затла, бюгюнню къарачай джазыучулагъа хайыр джукъдурлукъ. Тюсюн айтыргъа керекди, эндилеге дери ара персонажланы халилерин къурагъан сагъатда джазыучула джиберген кемликле окъуучугъа мораль, эстетика джанындан да уллу заран келтириб тургъан эселе, Глеб Есауловну, Чомурну, Лалауну образларыны кертилиги, аланы идеяларыны да, кеслерини да халкъны адамлыкъ шартларыны эмда тин байлыгыны аллында хорланнганлары, чачылыулары окъуучуну тюсюндюрген юлгюдю. Халкъны тин хазнасы бла тенгleshдириуде боладыла бу романлада тарихли ишле эмда бу китабда адамланы джашау кючлерин, адеб, намыс байлыкъларын бегитедиле.

Лайпанланы Сеит джангы чыгъармала джазады. Бусагъатха дери джазыучуну джетген мийиклиги аны алда ана литератураны ёсююне къошар юлюшю мында да онглу боллугъуна ышандырады.

Халкъны келечиси

Батчаланы Муссаны тёлюсюнде, къарачай литераторланы аны ызындан келген тёлюлеринде да, джазыучулукъ болуму бла аныча мийик дараджагъа, эшта, киши джеталгъан болмаз.

Аны 1987 джылны аягында «Современник» издательствода чыкыгъан «Адам болургъа» деген ахыр китабына ал сёзню джазгъан Игорь Штокманны «керти джазыучу» деб авторгъа мийик багъа берген сёзлерин,

ай медет, энди, джашлай илинмек аджалдан кетген джазыучу тюл, заман кеси шагъатлайды. Батча улу бир башха къуллукъ бла кюрешген адам болса уа деб эсге келтиралмайса, нек десенг, къаны-джаны бла литературагъа деб джаратылгъанча аллай джазыучу эди.

Алайды да, «Адам болургъа» деген китабдагъы халпарла, повестле къуру Муссаны чыгъармаларыны эм маджаллары болуб къалмай, бютеу къарачай литератураы да баш къылчыкъларыдыла десек аджашмазбыз. Муссаны чыгъармаларыны «энчи тамгъалары» — айырыб, башхалагъа ушатмай белгилеген шартлары — терен суратлау кючлери, бай тиллери, геройларыны халилерин ачыкълары мадарладыла. Аланы къарачай литературадан башхалада да аз тюбеген аллай кесгин образлары бардыла. Джазыучуну чемерлиги къуру ара геройларыны юслеринде танылыб къалмайды (къарачай авторла уа эслерин сынгар баш персонажгъа буруб къояргъа къачан да ёч эдиле), Муссаны бирси персонажлары да, кёлекгеге бугъундурулмай, юлюшлерин толу табадыла. Мени сартын, ол джазыучуну эм онглу джетишимлерини бириди.

Чыгъармаларын орус тилге кёчюрген сагъатда да (Батча улу кёбюсюне аланы кеси кёчюре эди), орус тилден къарачайчагъа кёчюрген сагъатда да, джазыучу аланы образларыны онгларын, поэтика формаларын, сёз байлыкъларын сакълаяла эди. Ол кёчюрюледе къарачай джазыучуну тил культурасы кёрюнген бла къалмай, аны дуния билиую, фахмусуну кючу танылыбды.

Батчаланы Мусса хайырландыргъан суратлау мадарла, ариу метафорала, джангы тенглешидириуле, сейир эпитетле къуру аны чыгъармаларын джасандыргъан бла къалмай, къарачай литература тилни байлыгына да, ариулугъуна да, аны мындан ары ёсрге учу-кыйыры болмагъан мадарларына да ала-мат шагъатдыла.

Муссаны «Элия» деген повестинде не «экзотика» табигъатны, не «тау кийимлени», башха хыйла лагъымланы болушлукъгъа чакъырмагъанлай, биринчи айтымдан огъуна, сёз урумундан — миллет джашауну суратларгъа, къарачай джашчыкълары джюрек джарсыуун билдирирге, не уа башха («Элчилерим» деген) повестинде Къумуш элден адамланы джарыкълары, эсде къаллыкълары сифатлары ачыкъларгъа, не да «Кю-

мюш акка» хапарда ашхы адамны бир кюч да сындыралмазлыкъ тѣзюмюн кѣргюзюрге хыйсабы джетгенди. Аны бла бирге — герой къайсы миллетден эсе да башхасы джокъду, анда бютеу адамлада болгъан шартла, сезимле бардыла деб, автор ачыкъ айтмагъанлай, окъуучуну эсин алайгъа тартханы сезиледи. Адамла багъалы кѣрген адебни-намысны, тюзлюкню, тенгликни бегитир ючюн хакъ джюреклери бла кюрешген геройланы юслеринден джазгъанды джазыучу кесини хапарлары бла повестлеринде. «Адам болургъа» деген китабны ѳзегин да ала къурайдыла.

Элия. Бу сѣзню эки магъанасы барды. Повестде ол атны атыды, хапар да аны тѣгерекинде барады. Иеси бек суйген, асыулу тукъумлу, субай, ариу ат элни къартыны, джашыны да къууанчыды, джубанчыды. Эмилик Элияны юретиб, кесине бойсундургъанына ѳхтемлениб, онекиджыллыкъ джашчыкъ анга миниб айланады. Атасы бла бирге къачан эсе да Элияны джалыдан къутхарыб, ариу къараб ѳсдюргендиле.

Энди уа, ол джылтыраб, кѣзге асыу болгъан заманында, элни, районну уюу хауаны джашаугъа сингдириучю тамадалары колхозчуланы энчи мюлклеринде ат, ѳгюз тутаргъа эркинлик джокъду дегенни айтыб, аны къурутдурургъа излейдиле. Элияны иеси, атны байыныр муратда тутмайма, элчилени ууакътюек джумушларына джараб турады деб кюрешгенликге, сѣзю чапыракъдан ѳтмейди. Болмагъанында, атны алыб элден кетеди да, колхоз фермаланы биринден узакъ болмай къош салыб, анда турады. Олсагъатда атны къурутур джанындан кюрешге аны джууукълары, юй бийчеси бла къайыны къошуладыла. Къайыны уа, тамадаланы бирини айтханына тынгылай, кесин ауругъанча этиб, меннге джарарыкъ къуру джаш атны этиди дейди кюеуюне. Ол тѣгерекде ат эт табылмазлыгъын кѣрюб, иеси къонакъбайлыкъны эмда джууукълукъну сыйлауну адетинден чыгъалмай, Элияны кесерге таукел болады.

Ол аны трагедиясыды. Сабийлигинден бери атла бла кюрешиб келгенди, аны суймеклиги, махтауу да атла эдиле, ол чарслада хаман да биринчи болуб тура эди. Алай а, юй бийчесини къарнашы Чубурну хыйласын да сезе тургъанлай, кесини къолу бла Элияны джанын алады. Кеси кесин хорлайды, атны джашаргъа къой деб джылаб тилеген джашчыгъына да къа-

рамайды. «Элия» деген сёзню экинчи магъанасы ма былайда ачыкъланады — экеуленни, атасы бла джашын ургъан, кюл этиб къоймаса да, джюреклерин сындыргъан шыбыла.

Бу сюжетни тегерегинде адам бла табигъатны байламлылыкъларын бузмау, инсанны инсанлыгъын сакълау дегенча заманны баш проблемалары кёлтюрюледиле.

«Элия» повестде адеб-намыс джаны бла джарсымагъан герой джокъду, иннетине тамгъа тюшюрмей сакъланыргъа бирини да кълундан келмегенди. Ол онекиджыллыкъ джашчыкъ, атасы Элияны кесгенден сора: «Уллу болсанг, барын да ангыларыкъса, барын да кечериксе», — дегенин унутмай, ёсюб джетгенинде, барын да ангылайды, барын да кечеди. Сабийлигинде аманлыкъча кёрюннген зат бюгюн анга джашауда бола тургъан бош затча кёрюнеди.

Ол заманда ёге анасы бла аны кърнашы Чубур джашчыкъны атасын сатханнга, дунияны башында эм огъурлу, эм джигит адамгъа тергеб тургъан атасы уа кесин, джашын да алдагъаннга санаб тургъанын дженгиллик этген болурму эди?

Огъай, ол заманда джашчыкъны джюрегини эм назик къыллары юзюлген эдиле, андан ары джашаууна тамгъа тюшген эди. Аны бюгюннгю сагъышлары сабийликге ёкюнюу тюлдю. Повестни баш герою бюгюн кюн бла, уллулугъунда джашауу бла, аны энчи джорукълары бла да келишеди.

Алай болса да, атасын тюзге санай тургъанлай да, ол ётген заманына ахсыныб кърарайды. Ма аны ич монологу: «Бусагъатда да, аллай бир джыл озгъандан сора, эсим уяныб, аякъ тюбюнде джерни сезмей, кър басхан орамлада чабыб баргъан ингичгеаякъ акъ атны кёзге кёргюзтген такъыйкъамы насыблы, джарыкъ такъыйкъагъа нек санаялмайма?! Ол кеси да чабыуун мени таба бурмай, менден кери къачыб, узайгъандан узая, ташайыб нек кетеди?! Мен а анга, сабийликге не да биринчи соймекликге айтханча, джангыз «сау къл» деялама».

Бу повесть бла шагърейлик джюрекни таш болуб нек басмагъаныны юсюнден сагъыш этеме. Биз окъуучула, бютеу адамла да, джашаууну айланч джолларында адеб-намыс хазнабызны азайта баргъаныбызгъа юренчек болуб, сабийликде бу иги, бу аман деб юле-

шиучюбюзню, мийик излемлерибизни унутуб, повестни автору айтханлай, марданы чеклери, ашхылыкъ бла аманлыкъны ёлчемлери башха тюрлю болгъан джашаугъа кирдик деб тура болурбузму?!

Аны юсюнденди «Элия» повесть.

Бююннгю адамны образын къурауну проблема-сы къарачай литератураны аллында эртделеден бери турады. Ол, айхай да, джангыз къарачай джазыучу-ланы тюл, бирси миллетлени джазыучуларыны эсле-ринден да кетмейди, бу проблема бютеудуния литера-турада къачан да магъаналыды. Джашау бир джер-де тебджилдеуню огъурамайды, ол джангы чыгъар-маланы, джангы атламланы, джангыча сагъыш этиу-ню излейди. Муссаны чыгъармаларында асыл адамла кёбдюле, алада адамланы юслеринден къаллай бир ашхы сёз айтылгъанды, адамланы иннет тазалыкъла-рына, халаллыкъларына, эслиликлерине къаллай бир ийнаныу барды! Окъуучуну да ол затха чакъырадыла ала.

«Элчилерим» деген повестде, сёз ючюн, къолайсыз тип джокъду, джангыз «эски чирик адетле бла кюре-шиучю» Теке улуну сатиралы фигурасын эмда эпи-зодлада кёрюннген бир-эки геройну айтмасакъ. Алай а, алагъа да, къара бояу джагъылмай, халилерине, джутлукъларына да, миллетге къаршчы ишлерин кёр-гюзююню юсю бла багъа бериледи. Авторну чамы, се-лекеси эсленнгенлей турады.

«Элияда» ол окъуучуну эсин баш геройну сагъыш-ларына, къайгысына бура эсе, хар зат аланы юслери бла ачыкълана эсе, «Элчилерим» деген повестде халкъ джашауну кенг кёргюзюрге деген муратына джетер ючюн джазыучу композицияны башха тукъум къура-гъанды, суратлауну башха тюрлю мадарларын хайыр-ландыргъанды. Бирем башха ууакъ новелладан ти-зилгенликге, ол бир толугу уллу чыгъармады. Авторну халкъны тин хазнасын кёргюзюрге тырмашыуундан къуралгъан сюжет линияны, бир интонацияны барыб турууу, бир элни адамларыны, аланы юсю бла бютеу къарачай халкъны джашауун кёргюзген образланы кючлери бла болады алай.

Батча улу халкъ айтыулары, хапарланы, нарт сёз-лени мындача алай кёб бир чыгъармасында да хай-ырландыргъан болмаз. Ала джазыучу суратлагъан по-лотногъа эшилиб баргъанчадыла.

Былай таб джарашхан чыгъарма бютеу миллет литературабызда да хазна билмейме. Хохалай, Даут бла Хаджи-Даут, Агъаз, Айдамбул, Шамда, Мурат эмда башха геройла— ала заманны ашхы адамларыдыла. Кеслерини кемликлери, алай а аладан эсе керти адамлыкъ шартлары кёб болгъан, халкъны адебин-намысын сакълагъан, джашауну эм ауур джюгюн аркъаларында элтген, алгъа тири къарагъан бирер тюз инсандыла ала. Окъуучуну ангысын ёсдюрген, джамагъат джашауну джорукъларын бегитген образладыла. Аланы бир-бирине къабыргъа бериб джашай билгенлеринден, халилеринден окъуучу огъурлулукъну, джашаугъа, адамлагъа, туугъан джуртуна суймеклики дерслерин, кёб соруугъа джууаб табады.

Бу китабха джазыучуну «Кюмюш акка», «Когда осуждают предки», «Джашауну джоругъу бла» дегенча эм маджал чыгъармалары да киргенди. Аланы юслеринден бир заманлада терс, тюз да кёб сёз джюрюген эди, нек десенг, ала басмадан джангы чыккыгъан сагъатда ол кёзюню политика излемлерине сыйырмай эдиле. Совет джашауну тюз кёргюзмейсе деб, джазыучуну ызындан тюшюб айланнгандыла, аны творчество ишин тыяргъа, джашауун мутхуз этерге кюрешгенле аз тюл эдиле.

Сёз ючюн, «Хорланнган джазыу» деген драмасында Батчаланы Мусса азатлыгъы ючюн уруш бардыргъан къарачай халкъгъа, фахму эмда бирси ашхы ышанла таныта, башчылыкъ этген къарачай бийни сыфатын кёргюзген эди. Аны ючюн, драмада затла уа орта ёмюрледе, бешдюз джыл мындан алгъа болгъандыла, джазыучуну коммунист партияны тюрлю-тюрлю инстанцияларына джууабха тарта эдиле, газетле бла радиода айыблай эдиле.

Ол сёгюу кампаниялада мыртазакълыкъ этгенлеге башхасы джокъ эди, сёз ючюн, бирси миллет литературалада эмда тарих илмуда, патчахла, байла, бийле да халилери таб кёргюзюлюб суратланнганларыны, аланы бир къауумлары уа, бек эртделеде джашагъан орус гиназланы да айтыб, сыйлары бла шыйыхлагъа тенг этилиб тургъанларыны.

Аллай болумда керти суратлау чыгъармаланы къуру Батчаланы Муссача табигъатны огъуру тийишген, керти фахмулары болгъан джазыучула джазалгъандыла.

Чырайлы, джаш медсестра кыызчыкы Ирма тау элге ишлерге келеди. Элчи джашланы кыайсы бирини да анга кёзлери илинеди. «Когда осуждают предки» деген хапарны баш герою да сюеди Ирманы. Кыыз да анга кесини сезимлерин джашырмайды, алай а «ата-ладан келген адет» насыбны джолуна кенделен тюшеди. Джашны джуууклары, бек суйген къарт анасы — юйдегиде уллу сыйы болгъан адам — «босагъаларын» таза сакътар ючюн кюрешедиле.

«Джашымы джашы, — дейди амма созуб. — Шайтан сени кёзлеринги, джюрегинги орус кыызгъа бургъанды деб, ма бусагъатда сен эшитгенча. алай эшитгенме. Кёзлеринг бла кимге да боллукъду къараргъа, алай а эркишиге джюреги бла тиширыгъа къараргъа джарамайды, ол аны юйюне киргизирик тюл эсе. Сен аны бизге келин этерге излей эсенг, сакъгыш эт, сени уланынги, дини башха тиширыудан туугъан баланы, мен тобугъума алаллыкъмамы?!»

Амма... джагъасындан белине дери чебкенини тиймелерин ашыкъмай тешди, эртде къуруб бошагъан кёкюрегин ачды, сора, алай ашыкъмай джабды, къарча, акъ башындан джаулугъун тешди: — Бу эмчекден чыгыб, мени джашымы кыаны бла сенге кечген сютюм бла тилейме, чал башымы бедишге кыйма... Терсейгенлени Аллах тюзетсин... Мени тюз ангыла».

Чыгъарманы байланнганы былайдады.

Артда, суймеклик синнген герой эртде озгъан дунияны чирик адетине къаршчы турургъа эркишилиги джетмегенинде, Ирма да, сезимини кертилигин таныта, кесине табсыз болгъанына да къарамай, элден кетгенинде, джаш айры джолда кыалады. Ким биледи, джашауда быллай история не бла бошалыргъа боллукъ эди — чыгъарманы тамалына керти болгъан иш салыннганига ушайды. Ахыры иги болгъанла да кёбдюле, алай а «Когда осуждают предки» деген хапарны сюжетине ушагъанла да бардыла.

«Адам болургъа» китабда «Къарылгъач», «Эс», «Баш магъаналы» дегенча гитче, алай а эсде кыалгъан джарыкъ новеллала энчи орун аладыла. Кесгин, чемер тил бла джазылгъан ол чыгъармаланы ашхылыклары суратлау джаны бла толук болгъанларындады, адамны сыйын мийикге кёлтюрген, кыйынлыкъ сындыралмагъан кючюне ийнандыргъан магъаналарындады. Хар новелланы ичинде окъуучуну джюреги-

не кёчюб къялгъан бир онгу, къяуаты барды. Сёз ючюн, «Акъ къяа» дегенде адамлагъа, джуртуна суюмеклик, зорлукъну кёрюб болмау дегенча къярачай джамагъатны адамына тыйыншлы сезимле (геройну атына Кюлюучю дейди автор) аны уллу затха учундурадыла. Ол джигитлик этерге хазыр эди, этген да этеди. Адамланы, тюзлюкню джакъларгъа талпыуу кюч бериб, юсюне къяуулуб тургъан автоматладан къоркъяргъа къоймайды.

Батчаланы Муссаны проза чыгъармалары окъяуучуну джюрегине джол табханларыны себеби болгъан ишлеге авторну сагъыш этгенинденди, кесини персонажларына джан аурутханынданды. Алайды, Муссаны суратлау джаны бла онглу чыгъармаларында бизни джамагъатны адамын юретиуге, аны иннетин таза сакълаугъа юлюш къошаргъа тырмашхан джазыучуну позициясы танылыб турады. Тарихде болгъан ишлегемиз эс бурсун, неда нарт айтыула бламы кюрешсин, бусагъат заманнга, неда тамблагъы кюннгемиз сагъыш этсин, айтыргъа, нени юсюнден джазса да, Батча улу кесини творчествосуну аллында бюгюннгю джашауну сорууларына джууаб излегенди. Чыгъармаларын халкъ эндиеледе да суюб окъяугъаны, аланы суратлау кючлерине, магъаналыкъяларына шагъатды.

* * *

Батчаланы Муссаны джашау нюзюрюн кёргюзген «Елген кюнюмде» деген назмусунда джашаудан биргесине «хар кимни джарсыуун», «чубар джыланны къара ууун», «бютеу дунияны аурууун», «дунияны аракъы сууун», «джаншакъ адамын дауурун», башхача айтсакъ, джашауда адамлагъа инджиу келтиргенни барын алыб кетерге излегени, эмда мадар болса, туугъан кюнюнде, тыкъ уруб, эки хызен игилик келтирирге талпымакълыгъы ачыкъланады. «Биринде — джигитге саугъа», «кёк кырдык — таугъа», «дженгил адамгъа — сабырлыкъ...»

Бир хызенде уа —
Халкъыма насыб.
Джюрек тынчылыкъ бла
Толу къяуанчны —
Тургъанлагъа джарсыб.

Поэзияны баш мураты игиликге кѳуллукъ этиу эсе, джашауда адамлыкъны шартларын бегитиуге болушуу эсе, джюрек тазалыкъны сакъларгъа чакъырыу эсе, Батча улу чыгъармалары бла ол излемге кертти болгъанды. Ашхылыкъгъа талпынуу, адамлыкъны мийикде тутуу аны назмуларында баш темады.

Сый джойсам а!
•Ай ёлгеенг
андан эсе•, — десе эл,
Елюм, джаным,
ол сагъатда
Меннге дженгил кел.

Поэт кѳуру кесини юсюнден сагъыш этмейди. Ол халкъны аллында кесини уллу борчун толу ангылагъан адамды эмда Ата джурту бла, адам улу бла, саулай дуния бла къаты байламлыды. Поэзиясыны кючу да андады. Ол байламлылыкъ кесгин кѳрюнеди Муссаны лирикасында. Лирикалы геройну джюреги кѳууанган, суймеклик келген кѳзюуде, Джуртуна сезими да толу ачыкъланады, ол эки ариу сезим бири-бирисиз болмазлыкъларын ангылайды кеси да.

Келинчикча, кѳубулгъанды,
Булутлада ай.
Тау арада, кѳуш уяча,
Турад Къарачай...

Нарат ийис джайылгъанды
Рахат элlege,
Джулдуз джарыкъ
тѳгюледи
Тар ёзенлеге.

Сен къатымда олтураса,
Къол къолну къысханд.
Кѳб сюерге, бек сюерге
Этилгенди ант...

(«Ай кече».)

Поэт айтханнга кѳре, насыб тарджюрек, къызбай адамланы джокълamayды. Уллу муратлары болгъан, таукел адамланы джолларын джарытады. Джуртун тас этген адам а насыблы болгъан кѳой, джюрек тынчлыкъ биллик тюлдо. Андан насыбсыз, андан кѳыйын-

лы джан джокъду. Поэт хар назмусунда аманлыкъгъа къаршчы барады. Ол кюрешиуде кесин аямайды, кесин хорлатмайды. Аманлыкъны хорлаудады аны джашаууну магъанасы. «Джан аямай, джер юсюнден» джууар ючюн кирни суу тамчы болургъа огъай демейди Батча улуну лирикалы герою.

Поэзия бла тюбешиу — ол халаллыкъ бла, адамлыкъ бла, джарыкълыкъ бла тюбешиудю. Батча улуну «Ёмюрню дауу» деген поэмасын окъуй сынайбыз ол сезимлени. Бу чыгъарма бусагъатдагъы къарачай литературада фахмулу джазылгъан поэмаланы бириди. Къатылыкъ адамны хауасына келишмеген затды. Аны гитчеси, уллусу джокъду. Къатылыкъ дуняда болмазгъа керекди.

Ёмюр да темирди,
Къатыды,
Алай а,
Айтады ёмюр:
«Къаты болмагъыз,
Этериксиз джер юсюн
Кюл-кёмюр».

Батча улу назмуларын Джуртуна, Адамгъа, тенгизге, кёкге, музыкагъа, шохлукъгъа, терекге, тилге, сезимлеге, тёлюлеге атагъанды. Ала терен философия магъананы тутхан, авторну джити, гуманист къарамын кёргозтген чыгъармаладыла. Сагъыш этерге, джашауда бола тургъанны ангыларгъа чакъыра, нарт таурухла бла, тарихде болгъан затла бла ишлей, тамбаланы кёрюрге талпый, Батча улу кесини творчествосу бла заманны джити проблемаларын кёлтюргенлей тура эди.

Батча улуну «Насыб», «Тойда», «Къарт анамы джашлыгъы», «Ай кече», «Джетегейли— джети джулдуз», «Мен кетейим» эмда кёб башха назмусу къарачай поэзияны ёсююуне юлюш къошхандыла.

Батча улуну творчествосуну юсюнден Егорова Л. П., Къараланы Асият, Байрамукъланы Нина, Орусбийланы Фатима, Къараланы Зухра, дагъыда башхала джазгъандыла. Чыгъармаларыны тин-иннет байлыкъларын ачыккълаугъа белгили джазыучула Байрамукъланы Халимат, Хубийланы Осман, Вадим Белоусов, К. Султанов, дагъыда башхала кеслерини статьялары, тинтиу ишлерин атагъандыла.

Поэтни ашхы чыгъармаларыны юсюнден бюгюн-
люкде толугъа джазылгъанды дерча тюлдю, алагъа иги
кесек эс белюннгенин чертгенликге. Керти чыгъарма-
ланы сюзюб бошагъан кыйынды, ала хар келген за-
маннга кеслерини джангы бетлерин ача барадыла.
Сёз ючюн, Муссаны «Экибиз» деген назмусу шедевр
болгъанына ишек джокъду. Энтда кёб төлюлеге сейир
сезимле сынатырыкъ. Бу назмуну хар тауушу — поэт-
ни джюрегини ургъаныды, хар тизгининде — джашау
джангылыкъ, назму бютеулей — суймекликге, насы-
бны бешигине — дуниягъа — махтау джырды, гимнди.

Кюн батар-батмазлай,
Кёрюндю кёкде ай,
Ёзенде джандыла шынкъартла.
Баш къагъыб, чайкъалыб,
Назлагъа таяныб,
Тюш кёрелле джашил наратла.

Сау кюнню бугъунуб,
Тебреди гудугъа
Кечеги хан гылын къуш чыгъыб.
Кетдиле джыл тергей,
Къонакъбай излерге
Мекамсыз гугукла ашыгъыб.

Биченлик сыртлада
Тохтаусуз тырылдай,
Джаукъарын бёдене джыр джырлайд.
Биз сёлешмейбиз джукъ,
Олтургъанбыз джууукъ,
Къаб-къара чачынгы джел тарайд.

Тюбюбюз да кюйюз,
Башыбыз да кюйюз,
Акъ кемеча,
Джюзюб барад ай.
Шош кёкде минг джулдуз,
Къатымда — бир джулдуз,
Къаб-къара чачларын
Джел тарай.

Танг атар-атмазлай,
Эригиб джангызлай,
Бир джулдуз бирине
Джан атды.
Насыбдан биз толуб,
Экибиз бир болуб
Тургъанлай,
Бир джарыкъ танг атды.

Батча улу арт джыллада чыгъармачылыкъ ишинде театрға бек уллу эс бёле эди. Ол ана тилге кёчюрген Мар Байджиевни «Ёлюб кетгинчи», Лопе де Вега ны «Хыйлалыкъға уста къыз», А. Н. Островскийни «Эркинликсиз тиширыула» деген пьесала, миллет драматургияны ёсюуне да, къарачай литературада кёчюрюу ишге да уллу юлюшдюле. Кёчюрюуден джукъ да чыгъарыкъ тюлдю, аны этген адам кёчюрген чыгъармасыны суратлау дараджасын, идея, эстетика, композиция бирлигин сакълаалмаса. Батча улуну кёчюруге усталыгъы эм иги сёзлеге, махтаугъа тыйыншлыды.

Ол джазыучуну этген ишине джууаблы кёз бла къарай билеуюн кёрюзеди. Бу пьесалада толу кёрюнеди джазыучуну тил байлыгъыны теренлиги, аны джашаудан толу хапарлылыгъы. Къыйынды башха тилге иги кёчюрген. Муссаны хайырлы кёчюрюу сынамы кесича бир уллу темады.

Сёзсюз да, аны кеси джазгъан пьесалары да онглудула. «Тёппесине джулдуз тийген» деген трагикомедиясында баш героиняны, Аймушну, халисинде эм баш шарты — джукъгъа сансыз къала билмеудю. Адамлагъа насыблы болургъа болушууну ол джашауунда баш иш эттенди. Къарт, кёб къыйынлыкъ сынагъан Аймуш, эски-чирик адетле бла, терслик бла, къызгъанчлыкъ бла кюрешеди, аланы джашаудан къоратыргъа излеми — бу таулу тишырыу эм иги шартланы джюрютгенин кёрюзеди. Юйдегили болуу дунягъа экинчи туугъанчады. Бу зат бла кюрешеди Аймуш, джаш адамлагъа бир-бирин табаргъа болуша. Аны джюреги керти сезимлени дженгил ангылайды, ол хаман да суймекликни джанындады. Аймушха бу иш кёб джарсыу да келтиреди, ол кесине кёб душманла да къурагъанды, анга этмегенлери къалмайды, алай а ол джаш адамлагъа болушууун къоймайды. Ол кесини тюзлюгюне, керекли ишни этгенине толу ийнаныбды.

Аймуш халаллыкъны келечисиди. Кесини насыбы ючюн хар ким да кюреш бардыралмайды, не бардыра билмейди. Аймуш а бир-бирлерин суйген адамланы насыблары ючюн, джашаууну магъанасы анда болгъанча, «къазауат» бардырады. «Табигъатны ёге са-

бийлери болмайды», — деген сөзле аныкыладыла. Анга, табигъатхача, джокъду кесиники, башханькты. Аны ючюндю, сабийлерине къайгъыргъан анача, адамлагъа къайгъырыуу. Ол, адамланы насыблы болуб кёрген къой, хаман да насыблылай турургъа керекге санайды. Аймушну бошуна кюрешмегенин, кёбле насыбларын табханларын да кёребиз пьесада. Сюжетни хыйласызлыгъы, тюз, бош хапар айтылгъанча ёсюб баргъаны пьесаны суратлау джаны бла дараджасын энишге тюшюрмейди. Анда геройланы сыфатлары окъуучуну ангысын къозгъайдыла. Ала джашаугъа сансыз кёз бла къарамагъыз, тегерекге иги тюрлениуле келтиригиз, игиликге къуллукъ этигиз дейдиле окъуучугъа.

Батча улуну пьесаларында иги шартланы джюрютген геройла ашхылыкъ этерге талпымакълыкълары бла ушашдыла бир-бирлерине. «Тёппесине джулдуз тийген» пьесада Аймушха Мазан, Мариям, Алий улу эмда башхала болушханлары ючюн хорлайды тюзлюк.

«Хорланган джазыу» деген поэмада биз джамагъатны излемин кеслерини энчи табыкъларындан мийикге салгъан, адам сыйны, адебни кеслерини сюймекликлеринден бек сыйлагъан адамлагъа тюбейбиз. Поэма адамны кючюне ышанмакълыкълны бегитеди, шохлукъну, къарнашлыкълны, адеблилики хорланмазлыкъларын чертеди.

Батчаланы Муссаны пьесаларын халкъ джаратханды. Ол болум аланы фахмулу, керекли, заманны излемине тыйыншлы чыгъармала болгъанларына шагъатды.

«Джулдузла джулдузну джарыгъын джабмайла»

Бу сёзлени иннет тазалыкълны, халаллыкълны, джюрек чомартлыкълны юсюнден поэт эмда прозаик Сылпагъарланы Кулина 1977 джыл «Танг джарыкъ» деген джыйым китабда басмалагъанды. Бу төрт сёзге сыйынган иннет программа Кулинаны бютеу творчествосун ангыларгъа ачхыч болгъанлай къалгъанды.

Кулинаны аты къарачай окъуучулагъа 1958 джылдан бери белгилиди, аны назмулары, хапарлары — би-

ринчи творчестволукъ сынамлары — газетни бетлеринде ол заманда, миллетибиз туугъан джуртуна къайтханыны уллу къууанчын джаш тѣлю назму, джыр халда билдирген кѣзюуледе, чыгъыб башлагъандыла. Андан бери аны джазгъанлары авторланы джыйым китабларында эмда кесини энчи китабларында басмалана тургъандыла. Кесини энчи назму китабы чыкгъан къарачай тишырыулада, кѣчгюнчюлюкден сора джыллада, Кулина ючюнчю поэтессады (Боташланы Абидат бла Байрамукъланы Халиматдан сора), «Чыкъ тамчыда — кюн таякъла» атлы назму китабы 1983 джыл чыкгъанды. Ары дери уа «Кѣмеуюл», «Кѣксюл кѣзлеуле» атлы проза китаблары чыкыгъандыла.

Ол джыллада джазыучугъа керти кѣлюн, керти оюмларын ачыкъ джазаргъа эркинлик берилмегени амалтын, кѣлю бла, тюзлюкню джазгъан адамгъа джазгъанын чыгъаргъан тынч болмагъанды. Аны Кулина кесини юсюнде сынагъанды. Алай а кесини джазыучулукъ иннет джоругъундан таймагъанды: адамлыкъны, тюзлюкню, иннет тазалыкъны сакълау адамгъа борч болгъанын бегитиуню, джашауну юсюнден оюм этиуню, окъуучу бла ачыкъ ушакъ этиуню къоймагъанды. Адамны джашауда орну, борчу, джолу дегенча магъаналы сорууланы салыу, аланы юсюнден оюмлашыу — Кулинаны хар джазгъан чыгъармасында да эсленнгенлей турады. Ол иннетге келишедиле чыгъармаларыны тематикасы да, тили да, суратлау мадарлары да, таб жанрлары да. Суратлау чыгъармаланы баш борчлары — окъуучугъа джашауну ангыларгъа болушуу, адам болургъа, оюмлу атларгъа юретиу болгъаны себебли, иги чыгъарманы окъусанг, бир оюмлу, онглу адам бла къазанлашыб, аны себеби бла не джаны бла да байыннган этесе. Иги чыгъарма джашауну сен ары дери эсгермей тургъан бир таша джанын кѣрюрге болушады, алай бла оюмлулукъну бир бачхычына ёрге кѣлтюреди. Ёргеракъдан а джол узагъыракъ кѣрюнгени белгилиди. Окъуучуну не джаны бла болса да бир зат бла айнытмагъан чыгъарманы окъугъандан а не барды?! Литература чыгъармагъа джангылыкъсыз джан кирмейди. Джансыз чыгъарма уа кишини да джанына джарамайды. Заманын джояды.

Кулинаны ал джылларында, кесини энчи хатын излеген, оюмун ангылатыргъа, сѣз бла ишлерге юрен-

нген кёзююнде джазылгъан кесек назмусу болмаса, оюм теренликни излегени, адам психологияны тинтерге суйгени хар джазгъанында да танылыб турады. Ол окъуучуну заманын бош алыргъа излеген джазыучуладан тюлдю. «Кёмеуол» атлы биринчи китабы огъуна да анга шагъатды. Анда ууакъ миниатюра хапарчыкълада аз сёз бла уллу магъана бериу мурат барды. Хапарчыкъланы сюжетлери ачыкъ, бирер къысха эпизодчукъладан къуралгъандыла. Ол эпизодчукъла ат башындан къарагъаннга алай уллу трагедиялы не да уллу джашау магъанасы болгъан ишле да тюлдюле, кечеде-кюнде да тюбей тургъан халладыла. Алай а оюм берген, джашауда, адамны халисинде бош, магъанасыз зат болмагъанына, хар инсанны хар атламында магъана болгъанына, оюмсузлукъ, уллу кёллюк, сантлыкъ, къатылыкъ дегенча шартла джашауну дамын кетергенлерине, джюреклеге бек къатылычуларына тюшюндюредиле.

Сёз ючюн, «Кюнлюк» деген хапарчыкъда джолда бара тургъан бир тиширыу, джангур джауа башлагъанында, кюнлюгюн ачыб, къатында бара тургъан тишырыугъа да, кесине да бирден тутады. Эслеб къараса уа, ол тишырыуну кесини къолтугъунда да — кюнлюгю. Сёлеше келиб, ол кесини кюнлюгюн иш этиб ачмагъаны белгили болады. Себеби, джауумсуз, исси джерледе туугъан джуртуну джангурун кюсеб джашагъанды алгъаракъ джыллада. Алайда адам адамланы къайсы бирисине да бир ёлче бла бир кёзден къарау, хар адамны бирер тюрлю джазыуу, излеми, оюму, хали энчилиги болгъанын эсгерирге излемеу — акъыллылыкъмыды, тюлмюдю? — деген соруу тууады. Огъай, хар адам бирер дуняды, эсле, ангыларгъа кюреш, — дейди джазыучу.

«Чыпчыкъчыкъ» деген хапарчыкъ а бир гитче бетни да толтурмайды, алай а адамны бек сагъышландырады. Ачыкъ терезеден учуб ичгери кирген чыпчыкъчыкъ, ызына чыгъаргъа тюзелалмай, кесин терезе миялагъа ура, онгсуз болады. «Ол джарыкъ ургъан джер бары да эркинликге эшик болуб бармагъанын ангылаялмайды». Аны джазыкъсыныб, хапарны персонажы тутуб, терезени гитче ачыкъ кёзчюгюнден тышына атады. Чыпчыкъчыкъ а, алджаб, къайры барырын тюзеталмай, дагъыда ызына учуб киреди да биягъынлай, энтда кесин биягъы терезе миялагъа

уруб, джерге тюшеди. Аны ол этгени адамлада да аслам тубемеймиди? «Термилиб табхан насыбларын тутта билмей, бир кѳауум адамла алай тас этиб кѳоя болурла», — деб сагъышланады автор. Ол оюм кѳб затха ойлашдырады. «Табхан — тынч, тутхан — кѳыйын» деб кѳарачайлыла бош айтмагъандыла. Халкъны джашау философиясы алай теренди ангылагъаннга.

Хапарланы джазылгъан хатларына кѳарасакъ, автор кѳысха джазыуну кесине борч этгени эсленеди. Поэт болгъаны ючюн болур, прозасында да кѳысхалыкъ — баш шартларыны бириди. Ол а иги ышанды. Узун джазыу — оюм мысхамлыкъдан чыгъа болур, аллай джазыучу, башыма бир оюм келиб кѳалса уа, деб, бир затланы тизе-тизе турады да созады да джибереди. Кесгин, ашхы оюм а — учхан джудузчады: джашнады, эрлай айтылды да бошалды!

Кулинаны «Тюшюнью» (1993 дж.) деген китабы кѳысха чам хапарла бла халкъ джомакъладан кѳуралгъанды. Хапарла автор кеси кѳрген неда эшите тургъан хапарларындан кѳуралгъандыла. Алада адамны халисинде чѳйрелик, чолалыкъ, ишленмегенлик, махтанчакълыкъ, джутлукъ, зарлыкъ, эки бетлилик, оюм дуппукълукъ дегенча шартла чам халда кѳргюзюледиле. Кѳарачай халкъ накъырдагы-чамны не заманда да бек сѳйгенди. Халкъ педагогиканы джоругъунда, кемликни, чѳйреликни, адамгъа хыны этиб кѳыйнамагъанлай, бешиш-сѳгюш этмегенлей, ариу чам бла ойлашдырыб юретгендиле. Бешишсиз, ариу кѳлюкюге, таб айтылгъан затха киши ѳпкелеген адет болмагъанды, аны ючюн деб кѳлкѳалдылыкъ джѳрюмегенди. Китабда персонажла кѳб тѳрлю кѳлюкюлю халлада кѳргюзюледиле. Адетни-джорукъну тамамлы билмегенден, этимлилик, джигерлик джаны бла кѳолайлыгъы болмагъан, аны кирик учхаралыкълары болгъан адамла табсыз болумлагъа тѳшмей джашаргъа мадар джѳкѳду, ала кѳлюкюлюк боладыла, чамчыланы, сѳз чемерлени таб айтылгъан сѳзлери аланы табсыз халларын джумушатады, чѳйреликни кѳлюкюге, чамгъа буруб, джангылгъанны уялтмазча этеди, алай а анга да, башхалагъа да дерс алырча, ариулукъ бла ангылатадыла. Китабда хапарла ол джаны бла ашхы сѳрмеленнгендиле, адамны эсинде кѳалырча, оюмлашдырырча джазылгъандыла. Хар керекли сѳзню излеѳ табыб, орнуна салыб, багъалы металлны

джылтыратханча, уллу магъана бериу тынч иш тюлдю, алай а бу китабда ол джумуш деменгили тындырылгъаннга санаргъа боллукъду.

Сылпагъарланы Кулинаны «Кёксюл кёзлеуле» повести (1979 дж.) джашау-турмуш проблемаланы тинтген психологиялыкъ чыгъармады. Анда джазыучу адамланы джамагъат ишлеринде, энчи джашауларында тюбеучю бир къауум проблемалагъа къарагъанды. Джашауда, кюнделик тирчиликде тюбегенлей туруучу тикликледе, айрылыкълада адамланы бир-бирине тийишиулери, аланы табигъатха къатылыулары, ишледе асыл хали шартланы излеминден таймай, тюзлюкню сатмай джашар муратла сынагычу инджиуледе адамны халиси тинтиледди. Психологиялыкъ коллизияла, адеб-намыс магъаналы мизамлагъа адамланы бирер тюрлю къарагъанлары, адамлада джюрек излемлени башха тюрлююкклери туудургъан айрылыкъла алагъа, адамлагъа, кёб тюрлю сынаула, бушуула чекдиргенлери, ала туудургъан къаршчылыкъла, кёлкъалдылыкъла, ол халлада адамланы халилери бла джазыу джоллары устаз Сурат бла аны баш иеси Асланны, танышы Керимни, Асланны эгечи Хабийни, устазланы, тамадаланы юслери бла суратланады. Тюзлюк, адеб, намыс мардала сакъланмагъан джерде насыб боламзлыкъы, ууакъ къаугъала да, уллу тикликле кибик, тынчылыкъны, джюрек рахатлыкъны кемириб, юй-юйдеги бирликни, тыбыр джылыуну седиретиб, насыбны джоюб къоюучулары кёргюзюледди. Намыс, халаллыкъ, тюзлюк къууум болмаса, адамлыкъгъа тамал салынмазлыкъын автор ыйнамлы бегитеди.

Керти, деменгили насыб сынгар адамлыкъ болгъан джерде сакъланыргъа боллукъду. Джутлукъ, зарлыкъ, харамлыкъ, хыйлалыкъ, джюрек тарлыкъ хорлам келтире эселе да, къууанч бере эселе да, ол къууанч къара къууанчды, кесек заманны къууанчыды, насыб а бермейди, къара, харам къууанчны таза къууанчдан, асыл къууанчдан башхалыгъын айыра билирге кереклисин чертеди автор повестни (анга роман дерге да боллукъду къуралгъанына, жанр башхалыкъларына кёре) бир къауум персонажларыны юсю бла. Сатлыкълыкъ, сылыкълыкъ кёбюсюне кесини керти магъанасын, бетин танытмагъанлай, ууакъ-тюек кёрюнген ишлени, ачыуну, дертчиликни юсю бла келиб, адамны адамлыкъын джоюб къоюучусун унутмазгъа

кереклиси чыгъармада кёб ишлени юлгюлери бла ангылашынады. Бу айтылгъан затланы бегите, юлгюле келтире, деменгили сюзерге быллай къысха статьяда онг болмайды, повестни кесин окъугъан а кёб затха ойлашырына, тюшюнюрюне, адамлыкъны дерсин алырына ишек джокъду.

Кулинаны чыгъармачылыкъ ишинде назмулары магъаналы орун аладыла. Ала поэтни джашаугъа философиялыкъ кёзден къараб этген сагъышлары бла оюмларыдыла.

Джазыучуну, поэтни къайсы бири да къалай-алай да кеси джашагъан заманны адамыды, ол себебден ол заманны баш проблемалары аны творчествосунда ыз къалдырмай болмайдыла. Джамагъат джашауда «толкъунла», «тебрениуле» поэтни джюреги бла боранлаб озадыла. Кулинаны оюмларына кёре, бизни заманны «боранлары» болдургъан проблемала тюзлюкню джакълау, аманны-игини айырыргъа юрениу, игиликге джол ишлеу, адамны, адамлыкъны багъасын-сыйын кёлтюрюу дегенча гуманистлик борчла бла байламлыдыла. Ала адамлагъа ёмюрледен бери да салыныб, тийишиб келген борчла болсала да, хар заманны адамлары аланы бирер башха тюрлю мадарла бла толтурургъа кюрешиб, борчланы кеслерин бирер тюрлю ангылаб келгендиле. Ол къачан да къыйын ишди, уллу оюмлулукъну, проблемагъа кесине хайыр келир джаны бла къараб къоймай, кенгден къараргъа, халаллыкъ, кенгджюреклик, таза иннетлилик керекли ишди, хар иште да — эм баш ишди:

Игиме деб, кёллери бла ыйнана,
Бир кёбдюле терс джолла бла баргъанла,
Хар атламда — бюгюнлюкде башына
Гыл тюшюрюу — мында кёре магъана..
Игиме деб, эсирмесин акъылынг:
Терсни-тюзню ангылагъан — къыйынд бек.
Ангылаб да, ёз башыны таблыгъын
Терс джолла бла джакълаучу уа — сарыубек...

Халкъны суратлау (художественное) ангысында сарыубекни сыфаты уа ачыкъды. Кулина оюм этгеннге кёре уа, адамлыкъ, — хар адамда болургъа керекли баш ышанды, баш тюзлюкге, асыллыкъгъа (игиликге) къулулукъ этиудю, игилик а — къуру кесини башына таблыкъ тюл, джамагъатны джашауун

игилендирирге джораланнган игиликди, тюзлюкню джакълауду:

Мийиклигим — башхаланы сыйлы кёрсем,
Адамлыгъым — игиликге кзулукъ этсем.
Адамса деб, салам берме, ирият бер,
Тюзлюк — талана, мен, джакъламай, озуб кетсем...

Джашау джолну, энчи кыылыкъны тюз кзурауну юсюнден Кулинаны дагъыда бир айтханы адамны терен сагъышландырады:

Бу дунияны кёб кёрюнед джоллары,
Ёзге ала экидиле кертиси:
Кюн ашырыу, кзулу болуб къарнынгы,
Не халкъынга улан этиу кесинги...
Кзуу башыны ким да билед таблыгъын,
Керти адам а джакълайд джуртну насыбын!

Алай бла, поэт джамагъат тириликни, тюзчюлюкню адамлыкъны баш шартларына санайды. Бизни заманыбызда билимни, илмуну тюз хайырландырыу эм даулу, эм баш проблемады. Адамлыкъ а ол затха адеб, намыс мардаланы ёлчеси бла къараб, адам улугъа заран салгъан огъай, аны айнытыргъа, джакъларгъа хайырланыу бла байламлыды. Себеби, адамгъа билим бютеу адам улугъа игиликге деб бериледи, адамланы билимлери бла илмуну джетишимлери уа адам улугъа бусагъатдача кюркзуулу бир заманда да болмагъанды. Биреуге заран берген билим биреуге хайыр бере эсе, ол тюзлюк тюлдю деб, поэт ол оюмну аны ючюн айтады. Адамланы биригирге, бютеудуния тюзлюкню ачыкъларгъа, аны джакъларгъа чакъырады:

Джызылдаса, сынгыса да,
Джангыз тиекден сейир макъам туумайды,
Не уллу, кваты ол болса да,
Джангыз ташдан толу хуна чыкмаиды.

Миллетсиз, джуртсуз, адам джаланды, учузду, мугурду, джангызды, сыйсызды. Адамгъа сый берген, кюч берген да адамладыла, джуртуду. Аны ангыламагъан, «кесимчи» адам а — тамыры кзуруб баргъан терекчады:

Байракъны кибиб джелпите башда,
Кюч кёргюзюрге берилмейд къарыу,
Бычакъны кибиб джюрюте таша,
Сыртдан уругъа берилмейд къарыу.

Джамагъатны сагъайтхан затлагъа сансыз къа-
рауну, гражданлыкъ сезимни мысхамлыгъын поэт
адамлыкъны белеуютлюгуне, кемлигине санайды:

Тюшюнмейме, «тынч джашайма», — десе адам,
Уяу джюрек къалай беред тынчлыкъ анга!?
Джашау — тенгиз, топпа-толу толкъунладан,
Толкъун этек къалай тиймез джашагъаннга?!—

— деб сейирсинеди поэт кесини энчи джашауу джа-
магъатны джашауу бла байламлы болгъанын ангыла-
ялмай, сынгар баш къайгъысын этиб кюрешгенлеге.
Аллай джашау къарамны терслигин чертеди, себеби,
джашау — тохтаб тургъан батмакъ кёл тюл, чайкъа-
ла, тюрлене тургъан «толкъунлу тенгизди». Анда иги-
лик къууум бла бирикмей, тюзлюк джашау этерге ма-
дар джокъду. Биригиу, Кулина ангылагъаннга кёре,
бир-биринги къууанчынга къууана, бир-биринги джар-
сыуна джарсый, болуша, ангылай джашауду. «Джа-
шау деген — джанны сакълау болуб къалса, кишиге
да билек бола билмейди къол», ол адам — сынгар
кеси кесини къарныны джалчысыды.

Поэт биригиуню шохлукъ, тенглик тута билнуде
да кёреди, себеби, джамагъат бирем-башха адамладан
къуралады, адамла бла джарашыб джашаялмагъан
инсан, къаугъачы, огъурсуз джан джамагъатны сыйын
кёреди, анга джан аурутады дерге къыйынды, «шох-
лукъну, тенгликни огъурлу джылыуун» сакълай, ба-
гъалата билирге юренирге керек болады. Сынчылыкъ-
ны сынгар къаугъа, айрылыкъ бардырыргъа хайырла-
ныучулары, адамланы бир-бирлерине ёчюкдюрючю-
лени, дертчилени, дертлендириучюлени поэт адамлы-
гъы болмагъанлагъа санайды. «Кесимчилик», «мен-
менлик» адамгъа джангызлыкъ сезимни ауурлугъун,
насыбсызлыкъ бергенин чертеди:

Джангыз джюрек джанамыды кеси аллына?!..
Сюймекликсиз, татлы тенгсиз, кюлтюм джюрек —
Гокка чагъыб чайпалмагъан джалан тала!..

Кулина джашауну джамагъат джашау, энчи джа-
шау деб да юлешмейди, аланы адамны джашау бачхы-
чында бирер атлауучларына санайды, адам аланы ке-

чеде-кюнде да биринден бирине атлай айланады, биринде аякъ алышы къалай эсе, биринде да аякъ юсюне алай сюеле джюрюйдю. Огъур ишлени адамлыкъгъа ёлче эте джашагъан инсан намысны, сыйны мийиклигине кёлтюрюле барады:

Адам джашаугъа джыллары бла тюл,
Огъур ишле бла кесилед ёлче...

Аллай адам, автор айтыудан, джулдузча, джюрек-леге джарыкъ бере, адамлагъа асыллыкъ ёлче болуб, джол кёргюзеди, аны, кесин хомухлукъгъа хорлатыб, тёбен тюшерге эркинлиги джокъду, себеби, аны халиси башхалагъа да тийишеди. (Кертиди, къылыгъы, халиси башхалагъа тийишмеген адам болмайды). Аны унутса, адам терсликни этерге болады. «Джулдуз — джулдузду, туралса «кёкде», — ол себебден, «атласанг, абынмазгъа кюреш, абынсанг а — джыгъылмазгъа кюреш, джыгъылсанг а, джунчума, джунчусанг а — сынма, сынсанг а — ууалма, кеси кесинги сюе да алгъа тебре», — дейди автор. Алай этерге кесин алландыра билиу да игиликлени бириди, адамлыкъны борчуду, адамгъа джашауда кесини орнун табаргъа, джангылычын тюзете джашаргъа болушады, джангылычдан да джер юсюнде джашагъан адам хаман да сакъланыб туралмайды. Сынмай, тёзюб, джангылычын тюзете билиу — акъыллылыкъды, хар зат орнун излейди, игини иши да игилик этиудю да, адам кесини орнун табалмаса, джюрек «джел учургъан кюз чапракъча, ышыкъсыз» болады, «джангыз къалыб, таша сарнай, шош, сансыз айланады адам джазыу, джел сюре». Къуру кесини баш къайгъысы бла джашау — джангызлыкъны, «джюрек ёксюзлюкню» джолуду.

Кулинань адеблилик философиясында халал джюреклилик, джарашыулукъ, ишленмеклик уллу орун алады, джарашыулукъ психология — уллу кёллюлюкню, харамлыкъны, огъурсузлукъну антонимиди. Гурушхачылыкъ-гууачылыкъ, махтанчакълыкъ, ётюрюкчюлюк, хынылыкъ, гырхылыкъ, къатылыкъ, уятсызлыкъ, бедерлик — была бары да джарашыусузлукъдан чыкъгъан, адамлыкъгъа келишмеген затладыла, намысны, сыйны тюшюредиле, къаугъала, дауурла къабындырыб, джюреклене инджитедиле:

Гурушханы кѣбындыргѣан — ууакъ даула,
Кѣб эрийле ол «отлада» джюрек джаула.
Ууакъ дауну уллу этген — джюрек тарлыкъ,
Гурушханы суюген ашы — излем сайлыкъ.

Алай демеклик а — джарашыусузлукъ, огъурсуз-
лукъ, эгоистлик. Ол «излем сайлыкъдан», «намыс сѣнт-
лыкъдан» кѣб хали учхаралыкъла чыгъадыла, сѣз
ючюн, эки бетлилик, ѳтюрюкчюлюк, алача кѣб хали-
сизликле:

гтюрюкге тюзелгенни бир аманы —
Сыйын кѣрмейд не кесини, не башханы...

Кулинаны адам психологияны тинтиуде айырыб
эс бѣлгени — дертчилик бла, зарлыкъ бла, джутлукъ
бла этилген ишле ол иннетни джюрютген адамланы
заранчылыкъгѣа, аманлыкъгѣа кеслерин хорлатыб,
теренден тереннге кете баргѣандан кеслерин тыяргѣа
кѣарыу салмагѣанларыды:

Кѣара джюрек аза барад кѣара «джюкден»,
Агѣармаса кѣарыу алыб асыл ишден,
Башха джанны кѣлтюрмейин асыллыгѣын,
Кюрешеди анга ышыб кѣаралыгѣын..

Поэт джашауда проблемаланы кѣблюгю адам ангы-
гѣа бла халиге бек кѣатылгѣанын унутмазгѣа керек-
лисин чертеди, джашау да — кѣб эшikli мекамча,
кѣайры кириринги, кѣалай атларынги иги эслерге ке-
рекча, адамлада ангыны, болумну, кѣарамланы кѣб-
люгюне да эс бѣлюрге кереклисин эсгертеди:

Тенгиз дейбиз, чабакъ дейбиз,
Айхай, тенгиз кѣат-кѣат суудан кѣуралады,
Джорукъ алайд, биз кѣребиз:
Хар чабакъ да бирер чекде джюзалады.

«Тѣрт бармакъ да бирча тюдлюе» деб халкъ бош
айтмайды, хар адам да хар кимни да ангыларгѣа кю-
реширге кереклиси хакъды.

Бир кёб кёреме джашауда ёлче:
Насыб насыбха ушамайд хазна,
Къабынны уллусу — къууанч биреуге,
Биреу кюрешед узалыб айгъа,

— дейди поэт адамланы джюрек излемлерини эмда хали энчиликлерини кёб тюрлю болгъанларына. Алай а ол башхалыкъла адебликни, адамлыкъны шартларындан кенг кетмез джаны бла кюреширге кереклиси хакъды. Терс джол бла бармакълыкъ — адам джюрекни сыннганыны, мысхамлыгъыны ышаныды:

Сюркелгени сый туюлдоу кишиге,
Дурусд бизге аякълада атларгъа,
Алай, бирде керек болад джюрекке
Кёкюрекни сууукъ джерге къабларгъа,

— деб, поэт адам кёзюу-кёзюу бла «тохтаб», кесини халисин халкъны кёзюу бла багъалаб, сюзюб, кесин аламатха санамай, къалгъанлагъа мийикден къараб турмай, халисини тюзлюгюне-терслигине эс бёле турургъа кереклисин тюзге санайды. Алайсыз учхара къылыкъ адамны кёзлерин байламай, адамлыкъдан узайта бармай къоймайды. Юйню къабыргъасын къалагъанла халы тарта да терслерин-тюзлерин сынайт тура эсе-ле, джашауну бардыргъан а къабыргъа къалагъандан тынч болмаз:

Кырпыч тизе, халы тартыб, кёб къарайла,
Устагъа да тюзлей баргъан — къыйын болур.
Тюз джашагъан — къабыргъаны къалагъандан
Къыйын ишди. Къызыб бармай, ойлаша тур..

— деб тилейди поэт, джашауну тюз джолу бла барыуну тынч иш болмагъаныны юсюнден ойлашыргъа алландыра. Ауурну башы бла, дженгилни тюбю бла барыб табылгъан игиликлени игилик болмагъанларын ачыкълай:

Хорламны дамын балсытыр ючюн,
Узакъ, тик джолланы ёрлейди адам,

— деб бегитеди. Кертиси да, адамны кесини къыйыны бла, иннетини тюз излемлери бла этилиб табылмагъан сый — сый тюлдю, байлыкъ — байлыкъ тюлдю. «Хон-

шугъа иги бол», — деб хадиследе бош айтылмагъанды. Къатыбызда джашагъанла да, биргебизге ишлегенле да, бизни бла бир джерде, бир элде, бир планетада, бир заманда джашагъанла да бирер дараджада бизге хоншудула, тюзлюкню джолу бла атлай, адамча джашау къурай, адамлагъа, табигъатха, не тюрлю джаннга джаныуаргъа да сакъ болуу — адамны адамлыкъ борчуду. Кулина айтыудан а, игилик этген — джерни башында игиликни айныта, аманлыкъ этген да — аманлыкъны айныта, сора ким нени кёбейте эсе, кеси да анга тюбей барады, джюрек кенглик, джюрек чомартлыкъ, тюзлюк къууум, ариулукъ сезимни джюреклеге терен орналгъаны адамлагъа адамлыкъдан узаймазгъа болушурукъдула, игилик этер джолла уа — учсуз-къыйырсыз кёбдюле, игилик этерге кимге да онг да, джол да барды, бир адамны игилиги, сыйы бир адамны игилигин, сыйын кем этмейди, игилик игиликге кёлекке тюшюрмейди, анга джол ача, кюч бере баргъан болмаса. Аны ючюн джазады поэт быллай, джюрекге кенглик, халаллыкъ ышанны урукъларын себген тизгинлени:

«Джулдузла джулдузну джарыгъын джабмайла!»

Миллетибизни адамлыкъ кёгюнде джулдузларыбыз не къадар кёб болсала, кёгюбюз ол къадар джарыкъ, нюрлю, ачыкъ, бай боллукъду.

«Джанымы къуялмазсыз кебге...»

Керти творчество ётгюрлюгю болгъан поэтлерибизни бирини, мураты бла джашауун бирикдире баргъан Лайпанланы Билялны, ёсюу джолуна барыбыз да сюйюнюб къарайбыз. Поэзия гюл чакъгъанчады — дженгил ачылгъан да этеди, берекетин дуниягъа чачады. Бу образгъа ушатама Билялны кюнден-кюннге онг алыб баргъан творчествосун. Махтау, субай сёзле айтханлыгъым тюлдю, белгилисича, окъуучуда не сезимлени да, тенгleshдириулени да хар джазыучу кесини иши бла туудурады. Билялны назмулары кёлюнгю ашхы этгенлери да кеслерини магъаналылыкъларын-

данды. Бюгюннге джаш поэт къарачай тилде юч китабны: («Сенсе мени насыбым», «Бусакъла», «Джуртда жангыз терек»), орус тилде да «Камень и дерево» деген китабны, Москвада чакъгъан ючтомлукъ сайлама эмда онтомлукъ сайлама назму китабланы авторуду. Уллу ишге кесин хазырлагъанды, баджаргъан да этеди, Москвада Литература институтну бошагъанды, СССР-ни (энди Эресейни) джазыучуларыны Союзуну члениди.

Ай медет - бир-бир адамланы аны назмуларыны юсюнден сёлешгенлерине тынгыласанг, мыдах боласа. Керти затны аллында къаллай уллу тыйгъычла сёлешгенлерин ангылаб. Не дегин, ёмюрден да алай бола келгенди, терен магъанасы бла, кючю бла, адамлагъа кереклилиги бла орун айыргъанды кесине къачан да ашхы поэзия. Ана литературабызда да тюзелиб къалгъанбыз бизге не тин байлыкъ къошмагъан, не суратлау сейирликке келтирмеген чыгъармаланы керти онглуладан кем кёрмезге, сёз сёзге чалышхан эсе, назмуну кёлеккеси къуралгъан эсе, анга эс бёлюрге.

Сёзсюз да, ол болумгъа кёбюбюз суюб джетмегенбиз: уюуну кёзююнде джазыучуланы аякълары бир уюкъгъа тыгъылыб тургъанча, бизни, окъуучуланы, эстетика ангылауубуз онг табарча, терен, тыйыншлы дараджагъа джетерча, ёсерча мадарла чыкъмай, къарыусузгъа таяныб болгъанды. Дуния къурамдан, дуния литератураны, искусствону, культураны ёсююнден толу хапарлы болалмагъаныбыз амалтын, бизлени, кесибиз ёсгермегенлей, ич дунябыз тарбууунда тургъанды.

Кёб эшитгенме къарачай джазыучуланы керти онглу чыгъармаларын сагъыннган да этмей, мен ангылагъаннга кёре, асыры къарыусуздан чыртда суратлау магъанасы барды демезча джазылгъанны махтаб айланнганларын. Бютюн да бек джаш адамла.

Культурабызны дараджасы иги мийикге кёлтюрюлюр ючюн кюрешедиле бюгюн Лайпанланы Билялча поэтле. Сёз ючюн, аны «Къачхы шылпыгъа — джазгъы шыбыла», неда «Джууукъ бол, деме», «Не деб сёлешебиз?!», «Ким ючюн джанады да?!», «Мухаджир адамны сагъышларындан», дагъыда кёб башха назмулары къарачай поэзияда чынг ашхыладандыла. Билялны бу чыгъармаларында окъуучу бусагъатка дери «таныгъан» назму джорукъла джокъдула.

Быллай назмула къарачай поэзияны аллында жангы мадарла ачханларына ишек джокъду. Окъуучу эртделеден бери назмуланы магъана, форма жаны бла да бир кебге къуюлгъанча ушашлыкъларындан эригиб бошагъан этгенди, ала аны сейир суратлау дуниягъа чакъырлыкъларындан тюнгюлгенди. Билялны жангы назмулары уа джюреклеге жангы джолла ачадыла, аланы ариулукъгъа учундурадыла, алгъа элтедиле. Ким айталыр меннге джукъ бермедиле деб быллай оюмлагъа, метафоралагъа, образлагъа:

«Кёзлерингден эки
джыламукъ
Саркъдыла джюрегиме...

* * *

«Келген сабийни «гюнахы»
Адам улуну бойнунда...»

* * *

«Акъ умутдан тигилген
чепгеним
Джылтыргъанды.
Хазырлары толуб
джарсыудан, бушуудан...»

* * *

«Джети къатлы джюрегимде сюзюлюб,
Бу чыкъ тамчы сени
ючюн туугъанды...»

Сёзсюз да, дуния поэзияда бусагъатха дери болгъан сынамны тамалында джетелликди эндиги поэт жангы, мийик дараджагъа. Аны билмегени, ич дуниясын ачыкълауда кишиге ушамайма деб не къадар кюрешсе да, кыйыны зырафды. Лайпан улу уа этеледи алгъа атламла. Аны назмуларында халкъны тарихи да, культурасы да, дуниягъа къарауу да таб суратланадыла. Сёз ючюн, «Чалкъыда» деген төрттизгинде Билял суратлау творчествону магъанасын бир тюрлю бир алакат, эсде къалырча, таб, ариу, чам халда, къарачайлыланы дуниягъа джарыкъ кёллерин да таныта, ачыкълайды:

Магъана — гебенди,
Рифма уа — гырмык.
Назму — кёк биченди,
Поэзия уа — кырдык.

Неда башха образына да къарагъыз:

Джюрек-джюджек,
ёмюрю
Дуниягъа чыгъаргъа излеб,
Уруб, къутуруб,
кёкюрекни
Тешалмай, ёлюб кетген.

Алгъаракълада «Ставрополье» альманахны бир номеринде Гемуева Лейла, Лайпанланы Билялны назмуларында къарачай фольклорну терен ангыламакълыкъ джокъду, «ол халкъны ёмюрлюк акъылыны джангыз кёмюкчюгюн кёрелгенди, фольклор образланы поэзиясында терен хайырландыралмайды», — деб джазгъанды. Аны айтханын, ажымсыз да, терсге сарнайма.

Биринчиси, Билял поэзиясында халкъ къурагъан образланы, фольклорда айтылыб бошагъан затланы къайтарыргъа излемейди, аны мураты кенгди — миллетни ич дуниясын кёргюзюу. Андан багъалы уа не зат боллукъду?

Экинчиси, критиканы джазгъан кеси кесине къаршычы болады: «Билял халкъны иннетин терен, тюз ангылатады», — деб, аны ызындан да поэт «романтикагъа кетиб, кеси кесин къыздыргъаны ючюн назмулары алдаулукъгъа ушагъанларын» черте. Лайпанланы Билялны, башында айтханымча, джашау материалны, бирси поэтлеча болмай, къуру кёре билгени айырмайды. Аны сёзюнде, назму тизгининде кесича, башхалагъа ушатмай, суратлай билгени да теренди.

Сёз ючюн, ма «Бир кюн» деген назмусу бек магъаналы ашхы чыгъармады деб кёлюме келеди. Да муну ангыламазлыкъ, сейир сезимлени сынамазлыкъ къарачайлы да бармыды?! Сынаб къарагъыз, аны формасында иш этиб ариулукъла къураб кюрешмегенди поэт, рифманы да сакъламай, тюз хапар айтханча, назмуну табигъат кеси джаратыб къойгъанча келтиргенине:

Меджисууну заманында
 адамча,
 Табынырым келди бир кюн
 терекге,
 Джашиллигине,
 баргъанына кёкге,
 Къараб, тебсерим,
 джырларым да келди.
 Харс деб, джалан аякъ
 тёгерегине айландым,
 Абезекге да бардым,
 джашил къолундан тутуб.
 Сора къайгъымы, неми да унутуб,
 Башымы тобукъларына салыб сойландым.
 Алайына, ата-бабам
 джырлаучу джырны
 Ууакъ-ууакъ мурулдай,
 джырлай тебредим:
 «Берекет ала, машалла,
 Мени асырагъан
 Элкъанны джуртуна!
 Тогъуз аякъ биямукъ да
 ичдим,
 Тогъуз гырджын да ашадым.
 Тогъуз дугъужамым
 болгъанында да,
 Тойгъа кириб тебседим...»

 Эжиу эте эди терек да меннге,
 Чапыракълары бирден
 шууулдаб.
 Ууакъ къайгъыладан
 кетиб кеннге,
 Мен бир кюн алай этдим
 Бал къолда.

 Хо, бир кюн мен туура
 алай этдим,
 Табигъатха къалдым
 сейир къошулуб.
 Энди ол кюн сезгенимден
 мен сизге,
 Кюле-ышара, иеме
 хоншулукъ.

Быллай терен, табигъат бла бирикмекликни сынат-
 хан, назмула кёбмюдюле? Лейла Гемуеваны «Ставро-
 польеде» джазгъан критикасы тутхучсуз болгъаны да
 кёрюнеди бу ариу ёсген, уллу ич кючю болгъан чы-
 гъармадан.

Поэзияда таукеллик бек керек болады — белгили,
 «бегиб» бошагъан формаланы сындырыб, назмулагъа
 джангы ритм, джангы солуу табдырыб, алгъа барыр-

ча. Ханлыкъ этиб тургъан джорукъладан кетиб, джангы джолла, джангы поэзия, джангы ангы ачыкълар ючюн кюреширге. Тюзю, эркишилиги болмагъан адам джазыучу да болаллыкъ тюддю, ол затны юсюнден айтылыр ючюн да къалмагъанды литературада. Алай а, къачан да болгъандыла, энтда табыладыла акъырын, керти джазыучулагъа артмакълыкъ этиб, литературада джашаб баргъанла.

Бир орус джазыучуну айтханы эсиме тюшеди: «Эртде айтылгъан затла къайтарылмасала, литература процесс толу болмайды, анга джангы зат къошулмаса уа, алгъа барыу, ёсюу джокъду». Лайпанланы Билялны айланджюкча орнунда бурулургъа излемегени кёрюнуб турады. Ол дуняны тахсаларын билирге сюеди, алгъа учунубду. Аны назмулары хайырлыдыла, кертидиле. Аланы окъугъан сагъатынгда игиликни сакълагъан къууанч сезиминг тас болмайды, бу джангы дуня бла, адам дуня бла танышханынг акъылны, ашхылыкъны сукъланч мийикликлерине чакъырады. Къарачай поэзияда джангы назмуладыла была:

Тар кебиними келед созарым.

Тар юйню тюбюнден оярым.

Тар джолну —

кенгертирим.

Тар джашауну — эркин этерим.

Сёз джокъду, уллу, кёб ишни этген поэт къарыусуз чыгъармаланы да басмагъа джибериб къояргъа болгъанына. Аллайланы ичинде Билялны да «Бюгюн», «Сейирлик», «Кёргенме», «Элияны джанына тийиб», «Къулакъ болуб турду» дегенчаларын айтыргъа болукъду. Назмуда тюз хапар айтыб къойгъанлыкъгъа, окъуучу андан пайда табмайды. Неда асыры кёб айтылыб тургъан зат къайтарылса, анга дери табылгъан образладан танг кючлю болургъа керекди.

Сёз ючюн, «Кёргенме» деген тёрттизгинде тенглешдириу болгъанлыкъгъа, ол джашауда «танылыб» тургъан затды, штампха ушаб бошагъанды, хар адамны акъылына назму тизгин бла тюшмесе да, келгенди, магъанасы да литературада учсуз-къыйырсыз къайтарылгъан болур, энтда аны бир кере бегитиу хайыр туудурмайд. Айхай да, учхара зат джибермезге поэтни

чайлыла, миллетибизни джашау джолуну, джазыууну юсюнден сагъыш этген сагъатда, ол заманны толу кёзге кёргюзалмаек. Сталинни, олсагъатдагъы кърал башчылары къатылыкълары, адамсызлыкълары бла халкъгъа джетген кыйынлыкъланы юсюнден эшите эдик, биле эдик ала бир юдегини да, бир юйню да къаты бла хатасыз ётмегенлерин, ачитмай къоймагъанларын. Халкъны товар поездлеге тыкълаб, элтиб уллу сууланы бирине батдырыб, къырыр мурат болгъанды алгъа, арт кёзюучюкде тыш къралла къатышыб тохтатхандыла деген адамлагъа бюгюн да тюбейбиз. Алай а сыйынмагъандыла ол ачы хапарланы кёбюсю бизни ангыбызгъа.

Энди, Шимал Кавказда бизге кърнаш, муслиман чечен халкъны джангъдан къырыб-джырыб чыкъгъанларында, тюшюндюк, кёзюбюз бла кёргенча да ангыладыкъ кърал къаллай джаныуар тюрсюнге кирирге боллугъун, 40-чы джыллада сталинчиле джетдирген геноцидни къалай бардырылгъанын.

Сабийлерин сакъларгъа излегенденми этгенелле — кёб айтыб, эсибизни кёчгюнчюлюкню азабына бёлюб кюрешмегендиле бир заманда да ата-анала. Аны ючюн болур, кёчгюнчюлюк сынатхан учузлукъ бизни, джашыракъ къауумну, джюреклерибизге кюн сайын къан тамыб тургъан джара болуб тюшмегени. Керти адамла этиб, саулукъ бериб, бизни бёгек ёсдюрю ючюн, кеслерини къанларын-джанларын, джашауларын аямагъан аталарыбызны, аналарыбызны, бютеу халкъыбызны акъыллылыгъын, эслилигин, къайгырыулулугъун — халал, огъур къыйынын толу ангыларгъа, этген муратларына тыйыншлы болургъа керекбиз.

Бу затланы юсюнден Байрамукъланы Фатима «Чилле джаулукъ» деген балладасында джазгъанды. Джашауда болгъан ишле аны баш героюну, джаш келинчикни, джазыууну юсю бла ачыкъланадыла. Аны насыбы — юдеги къурагъан, эрин таныгъан кюню — терк юзюледди. Ау алгъан кече ётюб, танг атханлай, къазауат башланады. Баш иеси фашистле бла сермешге кетеди. Кесек замандан, аны къазауатда ёлгени белгили болады. Джаш тиширыучукъ, къойнунда гитче сабийчиги бла, хыны заманны ауурлугъун аллындан артына дери толу сынаиды. Бютеу миллети бла биргелей аулагъан чексиз азаб аны джаш башын

акъ этеди. Юйсюз-кюнсюз болгъан адамлагъа Орта Азияда ачлыкъ-джаланнгачлыкъ джетеди, мингле анда къырыладыла.

Балладаны баш героинясын джашаудан тюнгилюб, башын ёрге кёлтюремейин, кючге, артыкълыкыгъа бойсунган кёзююун кёребиз. Алай а терслик, инджиу онгун алгъан тиширыу ана борчун керти толтурады, огъурсуз, ачы джыллада сабийин сакълайды, мелекча бир къыз ёсдюреди. Ата джуртуна, туугъан джерине къайтыргъа эркинлик берилгенинде, биреуге бурху гырджынчыкыгъа ауушдургъан чилле джаулугъун — насыбны белгисин — табыб, ызына сатыб алады да: «Балам, кёз джарыгъым, сен насыблы бол!» — деген нюзюр бла къызына береди.

Байрамукъланы Фатиманы назмуларыны кёбюсюнде, айырыб уллуракъ затларында, сюжет тизгин болады. Аны таб джарашдырылыб, ариу ёсююу, сезимни кючлюден-кючлю болуб барыуу окъуучуну эсин бёлдюреди, поэтессагъа муратына джетерча хыйсаб къурайды. Ол затла «Чилле джаулукъ» деген балладада да кёрюнедиле. Керексиз сёз, керексиз оюм джокъду бу чыгъармада. Дюргенликден кери, тиширыуча, джумушакъ, назик, ариу тилни хайырландыра, бек къыйын затланы юслеринден онглу чыгъарма къурагъанды Фатима. Туугъан халкъына керти сүймеклиги, аны тарихли джазыууна, алда джолларына сатгъыш этгени, бу магъаналы, терен сезимли чыгъармасында ачыкъ танылады. Байрамукъланы Фатиманы творчествосуну быллай шартларыдыла аны миллет джазыучуларыбызны ал тизгинлерине чыгъарыб тургъан.

Поэтессаны «Адамлагъа», «Бу джашауда», «Анам», «Атам», «Чакъырсанг», «Ийнанма», «Ата джуртум», «Сау бол джашагъанынг ючюн», «Мыдах болурум келеди», «Акъ чепкен», дагъыда башха назмулары бусатдагъы къарачай поэзияда ашхы суратлау кючлери болгъан чыгъармаладандыла. Ала бла да, поэтессаны къалгъан творчествосу бла да, окъуучу, сёзсюз да, иги шагърейди — аны «Сүймекликни джети джолу» сборникде басмаланнган назмулары бла, Ставропольда чыкыгъан «Земное ядро» деген китабдагъыла бла, «Литературная Россияда», область, край газетледе, бирси джыйымдыкъ китаблада басмаланнган чыгъармалары бла. Арт джыллада Фатиманы энчи проза,

назму китаблары да чыкъдыла. Недеди аны творчествосуну баш магъанасы?

Аны юсюнден поэтессаны кесине тынгылайыкъ:

Сезимлерими сёзле бла
Ачыкъларгъа джетсе фахмум,
Мен джыр къала салыр эдим
Тауларында, Ата джуртум.

Булбул кибик төгер эдим
Мен кёлюмю джырларыма,
Сюймекликни эсгертмесин
Ишлер эдим тауларында.

Сеннге уллу сюймеклигим
Къанат бере джырларыма,
Сакълар эди ол къаланы
Ёмюрлени узагына.

Джыр къаланы ишлеясам,
Этер эдим халкъгъа саугъа.
Ол заманда «насыблыма»
Деб айтырем тюзге, таугъа.
Сюймеклигими сёзле бла
Ачыкъларгъа джетсе фахмум,
Мен джыр къала салыр эдим
Кюнлю уям, Ата джуртум.

«Ата джуртум».

Фатима творчествада биринчи атламларындан огъуна тюз джолну таба билгенди. Джюрек кючюн толу ачыкъларча хазырланыб, алай джазыб тебрегенди. «Башындан» онгсунулуб, официал пропагандада чайналыб тургъан темалагъа джууукъ бармай, кесини энчи ангысын, джашау кючюн танытхан назмула джазады. Къарачайлыланы дунияда къалгъан миллетле бла бирикдирген эмда энчиликлерин танытхан шартлагъа, сезимлеге айырыб эс бёледи.

Джаз башында гюлюнг ючюн,
Элей тургъан унум ючюн,
Кёкню сюйген ктушунг ючюн,
Джер, джюрекден разыма сеннге.

Кюле тургъан кёзле ючюн,
Джарыкъ чыкыгъан сёзле ючюн,
Ишни сюйген кёолла ючюн,
Ышанама, джер, хурметинге.

Къарылгъачны джыры ючюн,
Ариулукъну нюрю ючюн,
Халаллыкъны кючю ючюн,
Айтама, джер, алгышыны сеннге.

«Джерге».

Поэтессаны быллай назмуларын толу ангылагъан адам аман болаллыкъ тюлдю. Ала лирикалы геройну ич дунясыны ариулугъу бла джюрек кючюн ачыкълайдыла. Аны сейирлик, джарыкъ дуняны кемсиз, толу сынай билиуюн, назик сезимлерин, сагъышларыны кирсизлигин, адамлагъа улуу хурмет этиую бла суймеклигин, алагъа, аманлыкъ сакъламай, берилмеклигин кѣргюзедиле. Бу поэзияда джашауну кѣууанчын ангылагъан, заманны игилигине да, ачыуларына да эс ие билген, халкъына хайыр келтирирге излеген адамны тюрсюню кѣуралады. Ол сансызлыкъгъа кѣаршчыды. Джашаугъа адамны джюрегинде, халисинде чынг иги кѣылчыкъларын уятады, чакъырады. Бу назмула адамны джюрегине айланыбдыла, анга кесини кючюн бегитирге болушадыла, игилик ёлюмсюз болгъанына ышандырадыла.

Мени сартын, Байрамукъланы Фатиманы творчествосу поэзияны чынг улуу муратына: «Акъылны, ашхылыкъны, адамлыкъны орнатыугъа», сѣзсюз да, джууаб этеди. Быллай творчество кѣарачай литератураны тамблагъы кюнюне кѣл салдырады.

Фатима традиция халда джазады. Алай демеклик, дуня поэзияда бюгюннге дери кѣуралгъан формаланы хайырландыра, чынг мийик джетишимлеге таяна, алгъа барыргъа излейди. Мен ангылагъаннга кѣре, бюгюнню джазыучугъа бу джолдан кѣыйыны джокъду. Не ючюн десенг, ёмюрледен таныш затланы юсюнден окъуучугъа, неда болсун бир сейир джукъ ангылатыр ючюн, джазыучуну кертиси бла да бир тюрлю бир, энчилиги хорлагъан, дунягъа кѣарамакълыгъы болургъа керекди, ол адам улу бюгюннге дери ачыкълаялмай тургъан затланы кесича кѣре билиую бла онгларыкъды.

Ол иш а, айхай да, бюгюнлюкде Менделеевни таблицасына джангы элемент кѣошханчады. Алай а, Фатиманы назмулары эртде айтылгъан затланы энikleйдиле деб киши да дау салаллыкъ тюлдю. Аланы керти суратлау кючлери болгъаны себебли, халкъны ауазы ачыкъ эшитилгени себебли. Авторну суйюмлю творчество хаты танылгъаны себебли.

Сѣз ючюн, суймекликни юсюнден бюгюннге дери дуня поэзияда не айтылмайын кѣалгъанды дерчады. Алай а, ма энтда бир джаш поэтесса ол ёлюмсюз сезимни теренлигин, ариулугъун — кесича — билдирди

эсе, ол бизни ангыбызгъа да, джюреклерибизге да джангы байлыкъ кѳошады. Дунияда ненча адам бар эсе, бу сезимни аллай бир берекети, аллай бир энчилиги джюрюрчады, аланы барын да поэзияны тизгинлеринде белгилерге, айхай да, боллукъду, фахму джетсе. Фатиманыкъы уа, ма:

Джашлыкъ бизни эркелетген кюнледе,
Насыб берген сезимлеге кѳууана,
Муратланы джулдузлагъа джашырыб,
Айлана эк, джаз да бизге сукълана.

«Акъ чепкен» деген назмудан.

Неда:

Чакъыр мени, мен кѳонайым
Чыпчыкъ болуб кѳолунга.
Чакъыр мени, мен джайым
Джанкѳылычны джолунга.

Чакъыр мени, мийик тауну
Тѳппесине чыгъайыкъ.
Тау кѳушну энчи кѳгюне
Джууукъ барыб кѳарайыкъ.

«Чакъыр мени» деген назмудан.

Быллай образла эски тюлдюле.

Сюймекликге асыры кѳб эс бѳледиле, тауларына, джерлерине назмула атайдыла деб арт кѳзюуге дери джаш авторланы хыртлагъанла чыгъыучан эдиле. Да, кѳалай джазмазла джаш адамла сюймекликни юсюнден, ол Поэзияны темасы эсе?! Кѳалай атамазла ала тѳгереклеринде табигъатха, тауларына назмула — ол Поэзияны темасы эсе?! Дунияда чынг алапат поэтлени бири айтхан шойду да: «Тауладады мени джюрегим...», — деб, аны ючюн анга не эсе да киши кѳлкѳалдылыкъ танытмагъанды... Огъай! Тюзю, джаш адамла сюймекликни хакъындан джазмай тебреселе, олсагъатда хахайны басаргъа тыйыншлыды, адам улуну хауасы тюрленди деб! Аллай палах джетмегенине шукур дей, бизни заманда ишни бары, башында келтирилгенлеча, керти назму тизгинлени кѳбюрек этерге кюрешиудеди.

Фатиманы назмулары тыйыншлысыча орус, неда башха тиллеге кѳчюрюлселе, алада да онгсуз болмаз-

лыкъларына ишек джокъду. Не ючюн десенг, бютеу поэзияны бюгюн джетген дараджасындан кем тюлдюле, ёрге тартхан болмаса, сагъышланы, сезимлени, оюмланы энишге ыхтырмайдыла. Алай а, поэтесса алкъын кесини кёчюрюучюлерин табалмагъанды. Ол себебден, аны бир-бир назмулары орус окъуучугъа джаралы болуб барадыла. Поэтессаны творчествосундан терс хапар айтханлары бла кълмай, аллай учара кёчюрюлген чыгъармала (Фатиманыкълардан кълганла да) бютеу къарачай поэзияда джетишимлени бирси миллетлеге азайтыб элтедиле.

Аны ючюн, кесини кёчюрюучюсюн табхан, айырыб, джаш джазыучуларыбызны джууаблы ишлерини арасында турургъа керекди.

Джашаргъа болушхандыла

Кёчгюнчюлюкню юсюнден халкъ къурагъан джырланы эшите тургъанбыз. Аланы, айырыб, бири белгиледи:

Ой, Кавказ таула, мийик ариу таула,
Бизни багълалы кълалыбыз,
Сиз да джылагъыз, биз да джылайбыз,
Узакъ айырылыб барабыз.

Узакъ айырылыб кетиб барабыз
Кесибиз ёсген тауладан,
Биз ёлгенлеге бошуна джылайбыз,
Ала насыблылла сауладан.

Ийнеклерибиз кълалыб кетдиле
Орунладан чыкълмай ёкюре,
Ой, биз джарлыла кетиб барабыз,
Вагонладан кълараб ёкюне.

Стауат сакъллагъан бизни итлерибиз
Ызыбыздан кълараб улуйла,
Ой, джангыз кюнню ичине, ох Аллах,
Кълаллай уллу элле кълуруйла.

Джашларыбызны аскерге алдыла,
Кълартларыбыз тюрме сынайла,
Ой, бизни кълюб кълайры барасыз деб,
Елгенле ызыбыздан джылайла.

Тиширыуларыбыз алай джылайдыла
Тууар вагонлагъа джыяд деб,
Бизни къартларыбыз иман чакъырталла
Элтиб Волга суугъа къуяд деб.

Елгенле джыламай къалай этсинле
Кетдиле дууачы къартлары,
Орта Азияда джангыз джылгъа болгъанд
Ол джарлы къартланы артлары.

Ол джарлы къартла джаталла, ох Аллах,
Не джаназысыз, дууасыз,
Межгитлерибиз этилиб къалдыла
Байрым кюнледе джумасыз.

Тынчлыкълы болсун бизни бери ийген,
Бизге тутхан дертин джетдирди,
Кече арасында джукълаб тургъанлай,
Волга сууундан ётдюрдю.

Кёчюреди делле, кёчюреди делле
Ийнанмадыкъ биз ол хапаргъа,
Узакъдан, Кавказдан, алыб келдиле
Фрунзе деген шахаргъа.

Узакъда, Кавказда, къалгъанды, тенгле
Ёмюрлюкден тургъан юйюбюз,
Къайда айлансакъ да Аллах болушсун,
Биргебизге диинибиз.

Бери келгенли бир кёб болгъанды
Ох, Аллах, джюрек джарала,
Аналары ёлюб, ёксюз къалгъанланы
Мында детдомлагъа алалла.

Комендатурала пропуска бермей,
Тёгерекни алыб санайла,
Ма бу бизге джетген къыйынлыкъларгъа
Аллах, ташла, таула джылайла.

Кавказ тауланы орнуна, тенгле,
Азият тауланы кёребиз,
Ачлыкъ да джетиб, хауасы джарашмай
Кёбюбюз мындан ёлебиз.

Ачдан кёбюб, термилиб ёлгенле..
Мени кёзюмден кетмейди,
Джетген къыйынлыкъларны толусун айтыргъа
Ауузум тылмачлыкъ этмейди.

Елгенибиз ёддю, сауубуз айланад
Орта Азиягъа джайылыб,
Ол ит Берия къаллай къыйынлыкъ салды
Рысхыдан, мюлкден айырыб.

Энтда ызыбызгъа биз айланиганбыз
Москва бла кюрешиб,
Сауларыбыз келиб тюшелле Кавказда
Елгенлени эки юлешиб.

Ол ит Берия алай умут этгенд
Бизни чайнамайып джутаргъа,
Мен Москвада тюшген этерикме,
Хрущевну къолун тутаргъа.

Ишибизни джюрютген джигит джашларыбыз
Уллу Кремлни ичинде,
Энд Къарачай миллет узакъ къууанч этсин
Джарыкъ дунияны юсюнде.

Не кёрюнеди бу джырдан? Халкъ миллет ангысын, адамлыкъ шартларын, туугъан джерине суюмеклигин тас этмегени. Джюрек сезимлери таулары тенгли болгъаны. Емюрледе унутулмазлыкъ къара кюнлени кимле да болсунла, къралгъа да, бютеу бирси миллетлеге да аманлыкъ излегенле туудургъанларын ангылагъаны. Къарачайымы, Ата джуртуму къайытмаздан ташладым деб кёлуне келтирмегени. Къарачай халкъны узакъ заманладан бери къойнунда асырагъан табигъатдан, тауладан, чегетледен айырылыб баргъаны анга асыры уллу зорлукъ джетгенин белгилейди. Ууакъ сёзле, керексиз сарнау джокъду бу джырда. Хар образ, хар терен сезим орнун табханды. Къыйын кюнледе халкъны болумун ажымсыз танытхан джашау кючу эсгериледи. Заманны сынамындан ётген бу джыр кючюн тас этмейди, хар эшитилгени сайын адамланы эслерин бёлдюреди, къыйнайды, сагъышха чакъырады. Ол зат аны суратлау джаны бла да, магъана джаны бла да къарачай халкъны тарихинде чынг къыйын кёзююн тюз кёргюзалгъанына неден да иги шагъатлыкъ этеди.

Къарачай халкъ ызына, Кавказгъа, къайтхынчыннга, сынгар быллай джырла болгъандыла аны ич дуниясын ачыкълагъан, аны культурасы тунугъуб къалмагъанын танытхан. Быллай джырланы саны бусагъатда белгисизди, таб кёб джырны эшитген да этмегенбиз. Ала ол заманда бсшунагъа къуралмагъандыла, миллетибизге джашаргъа кюч табдыргъандыла, себеп болгъандыла. Аны ючюн миллетибизни культурасында аланы энчи орунлары барды. Ол джырланы кёбюсюн бюгюн табмакълыкъ къыйынды, джангыз сыйлы къартларыбызны эслеринде къалгъан болурла ала.

Ишни артдагъа кьоймай, кьадалыб ол халкъ джырланы табылгъаныча бютеулей джыйыб, терк басмаларгъа керекди. Тарихибизде кёчгюнчюлюкню азабы сыналгъан онтёрт джыл айырылыб тургъанча, халкъ ол джыллада кьурагъан джырла да, назмула да, таурухла да, хапарла да культурабызда кеслери бир айрымкан болуб турадыла. Ол уллу хазнады. Аны толуга ачыкълар, келлик тёлеле да билирча этерге бюгюн джашагъанланы борчуду.

* * *

Кёчгюнчюлюкню юсюнден бу джырны кьалай кьуларалгъанын тюзетир муратда, мен иги кесек адамдан хапар изледим. Айырыб, Къызыл Октябрь элде джашагъанла: «Джыр Хубийланы Ибрагимни джашы Амбийникиди» дедиле. Аныча толуга, таб джарашдырыб, ариу джырлагъанлагъа тюбемегенлерин да чертдиле. Хубийланы Амбий бусагъатда Къарачай шахарда джашайды. Мен анга тюбедим. Джырны сёзлерин да андан джаздым. «Джырны бусагъатдагы толуга тексти бир джолгъа джазылыб кьалмагъанды, — деди Амбий. — Алгъа миллетибизни джуртсуз кьойгъанларыны юсюнден, кьралны бойсундуруб тургъан ачыкь джетдирген халекликлени юсюнден сёзле келген эдиле. Артда Азияны эмда андан кьайтыуну хакъындан тизгинле кьошулгъан эдиле. Бусагъатда джырны тюрлю-тюрлю вариантлары кёбдю, хар эшитиб алгъан кесича джырлагъанды, сёзлерин ауушдургъанды, джангыла кьошханды, макъамын тюрлендиргенди. Мен айтхан, мени джырым ма буду».

Бу джыр бла байламлы, талай адамдан, дагъыда бир хапар эшитдим: аны джырлагъаны ючюн Хубийланы Амбийни Къазахстанда сталинчи комендант халкъ джыйылыб тургъан джерде огъуна герохдан атаргъа чабханын. Амбий ол кюнледе джетген джаш болгъанды. Халкъ кьоруулаб, кьоймай бугъундуруб, джаныуар тюрсюннге кирген комендантдан джырчыны кьутхаргъанды.

Хубийланы Ибрагим бла Балданны юдегисинде алты джаш бла эки къыз ёсгендиле. Амбий чынг гитчелери болгъанды. Кёчюрюлген сагъатда Амбийни тёрт кьарнашы Уллу Ата джурт кьазауатны фронт-

ларында болгъандыла. Аладан юйюне джангыз бири сау къайтханды. Туугъан халкъларын азабха къойгъан сталинизмни къара кючюне Амбий эмда аны тенглери, Къарачайны олсагъатдагъы джаш тёлюсю, аз да бойсунмагъандыла. Кёчгюнчюлюкню джыры аланы иннетлерин толу ачыкълайды.

Аны ючюн бу джыр аланы барыны да джырыды. Халкъны джырыды. Ол себебденди, бу джырны джырмагъан кёб адам «Бу мени джырымды» — деб айтыргъа боллугъу. Ол затда айыб да кёрмейме, джыр аланы къанларына синнгенди, джанларын, халкъларын къутхарыргъа себеб болгъанды. Сау болсунла джырны сакълагъанлары ючюн. Кёбле уа, Хубийланы Амбий айтханча, керти да аны вариантларын къураугъа кеслерини юлюшлерин кёшхандыла.

Айтылгъаннга дагъыда бир затны кёшаргъа керекди. Амбий музыканы суйген, терен ангылагъан юйдегиде ёсгенди. Аны тамада къарнашы Сосланбек Къызыл Октябрь элде ариу джырлай билген адамланы бири эди. Эки эгечлери, айтылгъан уста кёбүзчула, кеслери тартыула къурагъандыла. Амбийни кеси къурагъан башха джырлары да бардыла. Халкъда Амбийге аталыб джазылгъан джырла да джюрюйдюле.

1988

Муратларына джеталамыдыла авторла...

Сабий литератураны ёсюю, миллет литературабызны бюгюнлюкде да эм уллу проблемаларыны бириди, къуру литератураны болмай халкъны саулай культурасыны болумун кёргюзген затды. Къарачай фольклорда, ана литературабызны тамалын салгъанла бла джазыучуларыбызны тамада къауумуну творчестволарында сабийлени дунияларына таймаздан уллу эс бёлюннгенлей келгенди. Бу ишге юлюш кёшаргъа тырмашхан джаш джазыучулагъа, мени сартын, не къадар кёл берирге тыйыншлыды, эмда аладан не джаны бла да иги, качеству, кёб ишни сакъ-

ларгъа да, сабийлени да, литературабызны сыйгенлени да, сёзсюз да, эркинликлери барды.

Арт джыллада сабийлеге деб чыкыгъан китабланы саны аслам болгъаны къууандырады. Белгилисича, джаш окъуучулагъа деб джазылгъан чыгъармалагъа бютеу художестволукъ литературагъа салынган излемле бла биргелей талай энчи излем барды. Аланы бир къаууму: сабийле сёзлени, геройланы ишлерин да, уллулача ангыламагъанлары джазыучуну эсинден кетмезге керекди; литература геройланы ишлери бла сёзлерини магъаналары, сылтауу да ачыкъ болуру изленеди; окъуучуну тюз кёзюне тутуб акъыл юретген муратына джеталмайды; сюжетни ёсюю окъуучу сакъламагъан, сейир, тамаша, алай а толу, сау болса тыйыншылды; дагъыда башхала.

Къарачай сабий джазыучуланы чыгъармаларында бу излемлеге къаллай джууаб барды, салгъан муратларына джеталамыдыла авторла?

Шаманланы Медиханы джазыучулукъ ишини юсюнден сагъыш этсенг, биринчи эсинге къарачай литературада энчи орун алгъан документли-суратлау повести «Кичи-Батыр» тюшеди. Джаш тёлуге аталыб джазылгъанлыгъына, бу китабны бек гитчечиклеге да, тамада къауумгъа да магъанасы уллуду. Повестни тамалына бизни халкъыбызны немец-фашист зорчулагъа къаршчы кюрешинден керти болгъан затла салынгандыла. Аны баш геройлары — Кичи-Батыр (1996 джыл Хайыркъыزلаны Кичи-Батыргъа Россияны Джигити ат аталгъанды — К. Т.) бла Юнус, совет аскерчиледи, Белоруссияны чегетлеринде партизан кёзгъалыугъа кёшулгъанла. Аланы къазауатда джигитликлери — Ата джуртха аскер къуулукъ этиюню, солдат борчну толтурууну джарыкъ юлгюсюдю. Кесини къралын сюерге, аны патриоту болургъа юретеди «Кичи-Батыр».

Шаманланы Медиха чыгъармаларыны кёбюсюнде интернационалист ангыны, гражданлыкъ, патриотлукъ сезимлени ёсдюрюча уллу темаланы кёлтюреди, аланы кючу бла окъуучуларында Ата джуртха сыймекликни, таза иннетни, адамлыкъ шартланы бегитеди. Ол затлагъа бусагъатда айырыб, уллу эс бёлюрге керек болурла джазыучула, не ючюн десенг, арт джыллада джашауубуз, ангыбыз да иги танг тюрленнгенликге, къраллыкъны джангы къурамларына элтеди

заман, халкъла кеслерини энчиликлерине тыйыншлы эс бёле башлагъандыла, 70 джылны ичинде миллет политикада терсликле, дюрген идеология джетдирген сыныкълыкъланы толу эсгередиле.

Сёзсюз да бусагъатда, алгъаракъладача, чыгъарманы магъаналылыгъын официал политика огъурагъан тема айырмайды. Джазыучуну фахмусу, чыгъармасыны суратлау кючюдю анга багъа бичдирген. Шаманланы Медиханы къарачай сабий литератураны ёсююне аз кыйыны кирмегенди. Джетишимлерини ичинде сабийлени излемлерине келишген, суратлау джанын таб, ариу тилли чыгъармала джаза билгенин чертерге тыйыншлыды. Бир-бир джазыучулача, джашауда болгъан затны алыб къагъытха кёчюрюб къояргъа излемейди. Джашау материалны керти джазыучула хайырландыра биледи. Магъаналысын айырыб, джюрегинден ётдюрюб, окъуучуларын игиликге-ашхылыкъга юретирча, адамлыкъларын ёсдююрча, таза иннетлерин бегитирча назмула, хапарла джазады. Билимин, фахмусун, кючюн кыызгъанмайын, сабийлеге деб хайырлы ишлейди: чыгъармаларыны къуралгъанларыны саулугъуна, сабийлени ангылары толу джETERча уллу болмагъанларына, аланы эслерин кеслерине тартханларына, бургъанларына, геройларыны сёзлери бла этгенлерини керти ийнандырыу кючлерине, окъуучулары тиллерин, сагъыш эте билиулерин байындырырча чыгъармаларыны болумларына айтама алай. Магъаналары окъуучуларыны джюреклерине сингерча, ала джаш адамчыкъланы джашауларына джангы кюч берирча чыгъармаладыла Шаманланы Медиханы «Къанатла» деген китабдан «Джангур кюн», «Ийне орунчукъ», «Джанкътылыч», «Чабакъчыкъ», «Ёлкада», дагъыда башхала, «Баппаханчыкъ» деген китабында назмула. Бу джазгъанларыны окъуучулагъа керти хайырлары болгъанына ишек джокъду.

Не медет, Медиханы китабларында да тюбейдиле чыгъармала, суратлау кючлери болмагъан. Сёз ючюн, «Пионер лагерьде» деген хапарында геройланы атлары да, сёзлери да, этгенлери да болгъанлыкъга, ала джашаусуздула, гинджилени тюртгенча, аланы автор джюрютеди. Бу хапарда ачыкъ танылгъан, башхаланы джазгъанларында да тюбеучю, кемлик: бек гитче сабийчикле уллу, не джаны бла да акъыл-балыкъ бол-

гъан адамлача сѣлешедиле. Ариукъызча, Аркадийча, Русланча магъаналы сѣлешуу уллу къызла бла джашлагъа да айыб келтирмезед. Быллай айрылыкъ барды бу хапарда: сабийлени сѣлешгенлери уллулача, этгенлери уа бек гитчелечады. Хапарыны аллында автор гитче геройларыны джетишимле болгъанларыны, уллулача сѣлеширге ангылары, болумлары джетериклери ни юсюнден быллай амал бла окъуучугъа ангылатыргъа, аны хазырларгъа кюрешеди: «Да сенича профессор нени да биледи. Игитда ийнанмайса. Ой, бусагъатда бир джаш тѣлю ёседи, Аллах сакъласын! — Марзий тенгине къараб кюлдю. — Ётген ёмюрледен къалгъан аммала уа, игитда сейирсинедиле бусагъатдагъы сабийлеге».

Былай сѣлешген сабийле, китабда айтылгъаннга кѣре, ал башланган класслада окъуйдула. Таб къуралгъан, суратлау кючлери болгъан хапарларын да бир-бирде магъанасыз айтымланы керексизге къошханы бла бузуб къоюучанды автор. «Будай бюртюкле» деген хапарына къарайыкъ.

Атагъа, анагъа уллу сый бериу дуняда ашхы адетлени бириди. Алай а айтылгъан чыгъармада ол зат таб суратланмайды. Кесигиз сагъыш этигиз. Къарт Асланны атасыны джылы джюзден атлагъанды. Ол джашын джумушха ийсе: «Чабчы, къара да кел», — дейди. Аслан да атасыны сыйын мийикде тутаргъа излегенден, аны юсюнден бек гитче сабийчикле бла да къуру да кѣлтюртюб сѣлешеди:

— Сиз ызыгъызгъа къайтыгъыз, биз къараб келейик, — дедиле джашчыкъла.

— Огъай, атамы айтханын этмей барыб, не деб къарарыкъма аны бетине... Огъай. Атаны сѣзюн джерге тюшюрюрге болмайды. Ата сѣз багъалыды...

Аслан гитче сабийчиклени иги адетге юретирге деб этеди аллайла дерге боллукъ ёди. Хапарны аягъында атасы келиб анга: «Хы, кесинге да нѣгерле табыб, къалыб кетдинг да, «Сабийни джумушха ий да, ызындан чаб деб бошму айтадыла!» — демесе. Былайда автор Асланны школгъа джангы бара тебреген сабийчиклеге тенг этиб къойгъанды. «Охо! Сабий», — деб гитче Мухтарчыкъны чам этерге кюрешгени, ышаргъаны да болушмайды табсыз болумну тюзетирге. Огъай, 100 джылдан атлагъан къарачай къарт кесини тѣрт джыйырмадан атлагъан джашына (ол аны

сабийи болгъанлыкъгъа) аллай тюрлю хыны-хуну этиб, тегерегиндегилени да кюлдюрюрча, джууабсыз, къайыртыб-къайыртыб селеширик тюлдо. Бу геройланы джылларыны да, мюрзёуну былача багъалатханла, аллай тутхучлары болгъанла, кёб джашайдыла деген магъанада белгиленнгенлиги болур, алай а аланы бир-бирлери бла келишиулери, селешииулери, таб суратланмагъаны себеден хапарны баш идеясын чанчакълаб, окъуучуну эсин терсине ийиб къоядыла. Баш идеяны джюрютген геройну, бу хапарда Асланны, сыйы, хурмети уллу болмаса, ол къолайсыз болумгъа тюшсе, карикатуралы, кюлкюлюк болса, анга «къаланнган» иги идея джюкню келтиюрюрча хыйсабы болмайды. Асланны уа, джазыучуну муратын толтуралмагъаны, сабийлеге хаман къайтарыб атасын бек сюйгенин, аны сыйын мийикде тутханын, андан, чынгартында, илгеннгенлей джашагъанын къайтарыб айтыб тургъаны ючюндю.

Джазыучуну бююнлюкде аллай кемликлени джибермей ишлерге толу мадары барды. Бир кере джетген мийиклигинден энгишге тюшмей, кесини творчествосуну аллында уллудан-уллу муратла сала, Шаманланы Медиханы, фахмусуна, сынамына кёре, суратлау сабий литератураны ёсююне алда да иги танг юлюш къошары ышаннгылыды.

Кечерукъланы Байдыматны джазыучулукъ ишине, талай джыл болады, эс бёлуб къарайма. Айырыб, асламысына сабийлеге деб ишлегени, джаш окъуучучукъланы излемлерин ангылагъаны, творчество кюн толу хайырландыра билгени аны мадарлары заман бла биргелей ёсе, джетишимлери онглуракъ бола баргъанын кёргозедиле.

Сёз ючюн, «Ахмат бла эмеген» деген таурухну сюжети кеси аллына ёсгенча барады. Персонажланы сёлери да, этгенлери да окъуучуну ийнандырырча таб суратланадыла. Таурухну ашхылыкъгъа джораланнган эстетика кючю танылыбды. Мында игилик бла аманлыкъны традициялы кюреши джокъду. Мында аманлыкъгъа къаршчы табигъат кеси болады, эмда аманлыкъ кеси кесин къурутады. Адамла болгъан джерде аманлыкъгъа орун джокъду деген магъана бериледи. Адам дунияны иесиди, игилик, ашхылыкъ адамдан чыгъады эмда аланы адам джакълайды деб ангылашынады бу таурухдан. Персонажланы хар бирини

кесини энчи тили барды, ала орнатыргъа излеген, ала джакълагъан затла кесгин кѣргюзюлгендиле, алай демеклик, тилни ариу хайырландырылгъаны бла да, композицияны саулугъу бла да, художестволукъ тюзлюкге кертилиги бла да «Ахмат бла эмеген» окъуучугъа кесин суюдюрюрчады. Муну юсюнде хош этмеген эки айтым, аланы кѣошмай кѣойгъанлыкъгъа, мени кѣлюме келген бла, таурух кѣуру иги боллукъ эди.

Биринчиси, «Алайды да, энди эмегенни кѣзю сау болуб кѣалырына не сѣз! — деб авторну кесини кѣлтюртуб айтханы сюжетни ёсюуюне заран салады.

Таурухну чынг артында да: «Тюзлюгю, джигитлиги ючюн Ахматха дорбунну эшигин, баям, огъурлулукъ кеси ачхан болур», — деген акъыл юретген айтым да бузады. Эмеген ёлдю. Дорбунну эшиги ачылды. Аламат! Андан кѣалгъанына окъуучу кеси сагъыш этер, анга болумлары джетерикди бек гитчечиклени да.

Кечерукъланы Байдыматны «Даж, даж...» эмда Нальчикде чыкъгъан «Неди, неди?» деген китабларындан назмучукъланы азбар айтыб, джырлаб айланган сабийчиклени кѣрюрге боллукъду бусагъатда элеледе, школлада, садикледе. Аллай белгилилик джазыучугъа чынг уллу сыйды, аны бла биргелей сабийлени аллында джууаблылыгъын бютюн терен ангылатады, заманын, кючюн аямайын, кѣаджыкъмай ишлеуноу излейди андан. Байдымат сабий джазыучулагъа салыннган излемлени тюз ангылагъанча кѣрюнеди. Керти кѣыйын салынмаса, эшта, аны «Неди, неди?», «Джау, джау джабалакъ», «Кесинг бар», «Кѣумурсхала», «Кѣкчюк», «Той барады чегетде», дагъыда башха, не джаны бла да таб назмучукълары бла хапарлары тууарыкъ болмаз эдиле.

Алай а бу авторну творчество ишинде кѣзге кѣрюноуб тургъан бир кемлик барды: ашыкъмакълукъ. Джангы чыгъармала джазаргъа, китабла чыгъарыргъа! Кѣб ишлерге учуннган адамны, огъай, алай этме деб аллына буруу салыргъа излегенлигим тюлдю.

Тюздю, башха кѣзден кѣарасанг, бусагъатда, джашлыгъында, кѣарыуу да алгъа тартхан сагъатда ашыкъмаса, кѣачан ашыгъырыкъды дерге боллугъуна да сѣз джокъду. Азмыдыла, айтыргъа, литератураны тарихинде, гитчеликлеринден хар кюнлерин ёлюмсюз этерге ашыгъыб, 30 джыл толуруна дунягъа атларын

сый бла айтдыргъан поэтле, джазыучула?! Къуру джюрек талпымакълыкълары онглаб тюл, дунияны ангылауларыны учсуз-къыйырсызлыгъы, творчество кючлерин арымай-талмай ёсдюргенлери, джазгъан чыгъармаларына къарыуларындан келген къыйынны салгъанлары элтгенди аланы уллу джетишимлеге. Не келсин, ашыкъмакълыкъны башха тюрлюсю да тюбейди: не къадар кёб джазаргъа тырмашыу, литература багаж джыйыб кюрешиу, кючюн бир затны юсюнде джыйышдырыб ишлемеу, ууакълау, чачыу — прозагъа да, поэзиягъа да, драматургиягъа да, таб джыр къураугъа да бирге узалмакълыкъ бир адамны къолундан, бек онглу фахмусу болмаса, къалай келсин! Быллай ашыкъмакълыкъ, кёбейе келсе, адамны творчество кючюн къурутуб къояды.

Кечерукъланы Байдыматны башында сагъынылгъан китабларында назмула бла хапарланы бир-бирлери магъаналары сай, формалары табсыз, идея-суратлау кючлери, хайырлары болмагъан чыгъармаладыла. Сёз ючюн, «Джашчыкъны кючюгюне» назму деб айтыргъа къайдан къолдан келсин.

Манга, ариу да айта,
Сюек, ётмек атаса,
Сынджырдан а бошларгъа
Бир-бирде унутаса.

Хар шыкътырта «хап» десем,
Мени кемсиз махтайса,
«Кампетле берликме» деб
Мени сен нек алдайса?

Кесинги усунг тутса,
Манга хыны боласа.
Таб, бир-бирде аллыма
Суу салмайын къояса.

Мыдах этме сен мени,
Кече, кюн сакъ болурма,
Сен ийсенг да сынджырдан,
Джукъгъа кетмей турурма.

Аманны-игини ангылатхан, учундургъан, ангыны, муратланы алгъа, мийикге элтген чыгъармаладыла сабийлеге амалсыз керекли. «Эрке къызчыкъ», «Джылауукъ», «Сейир конфетле», «Къолан киштикчик», «Кишиучукъ», «Чубар тауукъчукъ бла тюлкючукъ»,

«Мухтарчыкъ», «Бал чибин», «Атылмасын окъ», «Амма бла туудугъу», «Эчкичикле» дегенлечада уа аз да аллай магъана барды деб билалмайма, былагъа суратлау чыгъармала деб да айтырча тюлдю. Авторларына сый келтиралмазлыкъ затладыла.

Сёзню сёзге джалгъаб, назму тизгинлеге ушатыб, рифмала къураб, джашаудан бир юзюкчюкню кёргюзген къуру да суратлау чыгъарма болуб бармагъаныны юсюнден айтылыр ючюн къалмагъанды. Хар назмусуна, хар хапарына, джырына бусагъатдан эсе да уллу эс бёлюб, джазыб бошаб къояргъа ашыкъмай, ишлесе, Кечерукъланы Байдымат джаш окъуучучукълагъа энтда хайырлы чыгъармала джазаллыгъына сёз джокъду. Мадары барды, джангыз къаджыкъмай кюреше, кёлюндегин хар назму тизгинге да, хар айтымгъа да суратлау дараджада толу сингдирелсе.

Бир-бир джаш авторланы, джазгъанларыны басмадан дженгил чыгъарын излеб, «Сабийлеге (окъуучугъа) саугъа болса сые эдим» деген тёрелери болады. Мен сагъыш этгенге кёре, бу «саугъа» деген ашхы сёзню бизни литературабызда арт джыллада бек къуджур магъанада айландырыб башлагъандыла. «Аны джангы китабы чыкъды. Ол окъуучулагъа алакат саугъа болду», дегенча заметкаланы бериучендиле газетледе да. Быллай оюм критиканыкъы болмагъандан ары, аланы джазгъан адамла кеслерини атларындан сёлешселе тыйыншы тюлмюдю? Бу чот ушагъыусуз болгъаны бла къалмай, литератураны артына тартады: джазыучулары араларына уллу кёллюлюкню сингдиргени бла, окъуучулары сюмларын къулакъгъа алмазча болум къурагъаны бла, джазылгъан затны керти багъасын аджашдырыргъа себеб болгъаны бла.

Айтыламыды бусагъатдагъы дунияда онглу джазыучула джазгъанлары бла окъуучугъа уллу саугъа этдиле деб? Озгъан ёмюрню белгили орус поэтлери бла джазыучулары да кеслерини чыгъармалары бла тегерекни джарытдыкъ, хар инсанны насыблы этдик деб айталмагъандыла. Атлары айтылгъан къарачай джазыучулада да джюрюмегенди ол адет.

Хубийланы Осман «Джашау бла фахму» деген китабында къарачай прозаны тамалын салгъан, джарыкъ фахмусу бла миллетине ёмюрледе учузланмазлыкъ керти саугъа этген Аппаланы Хасанны адеблигини, намыссылыгъыны юсюнден быллай юлгю

келтиреди: «Къара кюбюр» ючюн Аппаланы Хасан-нга бары да бюсюреу этгенлери, аны уллу хорлам болгъанына къууаннганлары ёмюрге да унутуллукъ тюлдю... Юрий Либединский:

— Энди джазыучуну кесине да бир тынгылай-ыкъ, — дегенинде, обкомну секретары болгъанлыкъ-гъа, Хасанны джунчугъаны таныла, къобуб сёлешгени эсимдеди.

— «Мен алкъын джазыучу тюлме. Заманыгъызыны алгъаныма, кыйнагъаныма разы болугъуз...»

Мени сартын, быллай ашхы юлгюледен оюм этерге тыйыншлыдыла, бир-эки чыгъармалары басмалангъанлай, «Энтда окъуучулагъа саугъа этерим келеди» — деб башлагъан джаш джазыучула. Саугъа болгъаны бла къалгъанын окъуучула ангыларларына. критика билдирлигине ышанмаймы этедиле огъесе?

Сабийлеге суратлау чыгъармала джазгъан тынч иш болмагъаны хакъды. Сабийлени булджутур, заманларын алыр деген иннетде, ичи гырын терекге ушагъан магъанасыз чыгъармала джазыу тюл; муну окъугъанны идея-эстетика ангысы ёсер, джашауу джары, адамлыкъ шартларына дараджа, дунияны билиуюне юлюш болур деген; къайта да андан хайыр таба турурча, джашнагъан кёгетли терекге ушагъан, мийик суратлау кючю болгъан китабла джазаргъа тырмашсала джазыучула, ол аланы алгъа элтирине ишек джокъду.

Замансыз джашаудан кетген Чотчаланы Магомет алай ишлей эди. Сабийлени дунияларын ангылагъан бла къалмай, ол алагъа хурмет эте биле эди, джашауундача, джазгъанларында да гитче окъуучуцукъланы суюгени, алагъа джылы къарамы кёрюнбдю. Джазыучуну чыгъармалары джашау бла байламлыдыла, ангыларгъа тынч, ариу тил бла джазылгъандыла. Аланы сабийле суюб окъугъанлары, бир-бирлерине айтханлары, упутмагъанлары джазыучуну ишине багъады. Хар хапарында, назму тизгининде Чотчаланы Магомет сабийлени билимлерин кенгертир, ангыларын ёсдюрюр, джюреклерин джарытыр джанындан кюреше эди. Сайлагъан джолуна кертиликке, халкъны тил байлыгъын толу хайырландыра билиуге, окъуучуларын багъалата, алагъа сый бере ишлеуге юретеди бюгюнлюкде Чотчаланы Магометни сабийлеге аталгъан творчествосу.

Идея-эстетика кючлери болгъан, окъуучулагъа хайырлары джугъарыкъ чыгъармаладыла Джазаланы Балуканы «Текечик», «Хатачы гугурукчукъ», «Акъ къаз», «Джамалчыкъ джангылды», «Къармакъ саб», «Акканы аманаты», «Уста боллукъма» деген хапарлары. Бу авторну сабийлеге джазартъа усталыгъы болгъанын танытады, сёз ючюн, «Талгъыр киштик». Чыгъарманы композициясы тюздү, сауду, сюжети сынмайды, табды, аны ёсююню сылтаулары кёргюзюлгенди. Киштикни айланыуу, этгенлери, дуняда адамла бла, джаныуарла бла келишиую табигъат кюрамгъа кёре тюз суратлангандыла.

Джаш окъуучугъа хапар джангы билим бередиди, кёз затха юретеди, сабийле джюрекклери бла мында болгъан затлагъа кюшуладыла, алагъа сагъыш этедиле, кыйналаса-кюуанасала. Морали, акъыл юретиую чыртда кёрюнмейди. Аны бла бирге, хапар окъуучуну сезимлерин кюзгюйдү, табигъатха сюймекликни ёсдюредиди, джаныуарланы керти «бизни гитче кюарнашларыбызныча» кёргюзеди.

Быллай чыгъармала джазартъа хыйсаблары болгъан авторла, анда-мында кемликлени джиберген тюлдү, не джаны бла да кюарыусуз чыгъармаланы басмаласала, бютюн кюуджурду. Сёз ючюн, «Акканы аманаты» китабдагъы «Кюйчу Керимчик» деген уллу хапарны аллайгъа санайма. «Талгъыр киштик» авторну джетишимлерин кёргюзгенича, «Кюйчу Керимчик», кюру аны болмай, бютеу сабий литературада кемликлени талайын джыйыбды. Шофёр машинаны рулюн буруб баргъанча, джазыучу хапарны сюжетин айландыргъаны кёрюнбюдү. Композициясы деб айтырча тюлдү, джурунладан тигилген кийимге ушайды. Автор сёзю ючюнчю бетде бардыра туруб, сора кесини атындан хапарлаугъа кёчюб да кюалады. Школгъа джюрюмеген сабийле бла ал башланган классдагъылагъа деб джазылгъан бу хапарда болгъан затла асыры кёбден бир-бири юслерине кюаланганча кёрюнедиле. Аланы тизиб баргъан болмаса, суратлау амалла бла героюну образын ачыкъларча кюарыу салмагъанды автор.

Бу тема джазыучуну джюрегинден ётсе, ол анга кюолуну сырты бла тиймез эди. Неда болсун, бир джукъ джазайым дегени ючюн а, чыгъармасы кюарыусуз болгъанды. Нек эсе да Керимчик дей келиб, баш

героюну атын да Томпургъа бурады. Муну магъанасы неди, Керимчик, Керим деб айтханындан Томпур деген атны не аламатыгы барды — аны ангылатмайды окъуучугъа. Огъесе, джангы суратлау амалмы къурагъанлыгыды? Алай эсе, бек тюрю, магъанасыз затны табханды. Бу хапарда джазычу сабийленни дунияларындан бек узакъдады. Аны ючюндю, Керимчикни аты болмаса, образы джаратылмагъаны. Кесини джылына, кючюне кёре джукъ этмегени; халиси, ишлери болмагъаны себебли уа, авторгъа хапарны узунунда баш героюну юсюнден айтыб турургъа керек болады. Геройну халиси да, белгилисича, тилни юсю бла къуралады. «Къойчу Керимчикни» тили да айырыб къарыусузду. Хапарны кимге джазылгъанын эсге алсакъ, аны уллулугъу да кемликди. Муну аллай бир созмай, мында болгъан затладан бек гитчечиклеге джараулу эки-юч хапар джарашдырыргъа боллукъ эди. Быллайланы сюжетлерин а, сабийлени эслеринде къалырча, джити, сейир этген кыйынды.

Дибирланы Шамиль сабийлеге деб эртдеден бери джазгъан авторладанды. Алай а аны творчествосу бла танышхан, сёз ючюн, «Сени ючюн» деген китабын окъугъан, сейирсинмей къалыр деб айталмайма — мында бек къарыусуз чыгъармала бла бирге суратлау джаны бла да, чемерлик джаны бла да авторну джазургъа болуму болгъанын танытхан назмуланы джыйылгъанлары ючюн. Адам быллай бир кесини факмусуна даусуз да, джууабсыз да къалай болады деген соруу чыгъады.

Сагъынылгъан китабдагы «Джомакъла», «Амма майгъа хазырланады», «Чёплеу», «Боран», «Ана», «Джанкылыч», «Къаз бала», «Къарылгъачла» магъана, форма джаны бла да таб джарашдырылгъан, суратлау кючлери болгъан, къуралгъан образланы юсю бла окъуучуланы кёб затдан хапарлы этерик, сабийлеге эслеринде тутаргъа, азбаргъа тынч чыгъармаладыла.

Къалгъанла уа, айтыргъа, «Сени ючюн», «Къагъылады даурбаз», «Акка», «Турнала», «Къуш бала», «Къойчу», дагъыда башхала кёолайсыздыла, магъана джанындан учхаралыкларындан сора да, назму джорукъла бузулгъандыла алада. Къуру сёзледен эсе, юлгюле ачыкъ кёргюзюрле ол затны. Ма «Сени ючюн» деген назмудан башхалагъа ушаш тёрттизгин:

Къалай эсгерелмейсе:
Сен назмучу болгъанлай,
Менича сабийлеге
Нек тураса джыр джазмай?

«Къуш баладан» тёрттизгин:

Уясындан тюшген
Бир къуш баланы
Чегетде табыб, мен
Юйге элтдим аны.

«Къойчудан»:

Джашил къырдышдан отлай,
Тойдургъунчу ол кесин,
Китабын ачыб, эрлай
Джашчыкъ эте эд дерсин.

Назму джорукъланы да истемей джазылгъан был-
лайлагъа суратлау чыгъарма деб айтыргъа джара-
майды, сабийлеге аланы хайыры джугъады дерге да
къыйынды.

Лайпанланы Хамидни «Ай джарыкъда» деген ки-
табындагъы чыгъармаланы тил байлыкъларын чер-
терге тыйыншлыды. Айырыб, табигъатны суратлагъан
джерлеринде автор усталыкъ танытады, окъуучуну
эсин бёлдюреди. Хапарлары уллу болгъанлыктыгъа,
сюжетлерини сынмай, таб ёсгенлери ючюн, окъуучу-
гъа узун кёрюнмейдиле, аны тартхан кючлерин тас
этмейдиле. Башхаладан, китабха ат берген «Ай джа-
рыкъда» деген хапары маджалды. Табигъатха кемсиз
сюймекликни, аны джакъларгъа кереклисини юсюн-
ден джазады автор. Хапарны аллындан аягъына де-
ри аны иги идеясын «ётдюрген» геройларына, Аза-
мат бла Тамашха, джан басыбды окъуучу. Алай а,
аллай джан аурутуу, къуру джазыучуну кючюнден
чыкъмай, окъуучуну кесини игилигинден да, адам-
лыкъ шартларындан да тууады: тюз адамла таби-
гъатны сакълаугъа таймаздан уллу эс бёлгенлей, бра-
коньерлеге, джыртхычлагъа къаршчы кюрешгенлей,
аллайлагъа ирият этгенлей джашайдыла.

Джазыучу кёлтюрген тема бла окъуучуну мурат-
лары бир-бирине келишгендиле, алай демеклик, ха-
парда айтылгъан затланы юсюнде ала бир иннетли-
диле.

Алай а бу хапарда суратлау чыгъармагъа тыйыншлы талай энчи шарт болгъанлыкъгъа, ала аны идея-эстетика кючюню ажымсызлыгъына толу шагъатлыкъ эталмайдыла. Ана тилибизде белгили иги китабланы алыб къарасакъ, алада джазыучуну кючюн суратлау чыгъармалагъа амалсыз керек баш элементлени бирикмеклиги танытады, аланы ичинде, айырыб, геройланы ич дунияларын кёргюзе, образларын ачыкълай билиую: иннетлерин, ишлерин, сёзлерин, башха адамла бла келишиулерин терен тинтиб, бузукъсуз, толу литература персонажланы къурауу. Мени кёлюме келген бла, бу джанындан джетишимли болалмагъанды сюзюлген хапарны автору. Баш героюну образын сау къураялмагъанды.

Заповедникни егери Азамат, аны сакълауда кючюн, джанын аямагъан, терен ангылы, иги адамды. Аны кесини юсюнден айтханы да, этген ишлери да бу затха ийнандырырчадыла. Не келсин, башхала бла сёлешген сагъатда, аланы джукъгъа санамауу, керексизге адамны джанына тьерге къоркъмагъаны, тилинде бек хылымылы сёзлени хайырландыргъаны, бир-бирде асыры бек кёлтюртюб сёлешгени, аны образын чанчакълайдыла, суюксюз этедиле.

Сёз ючюн, тенгleshдирирге, Чокай, Элбуздукъ хапарда аман адамладыла, аманлыкъ этерге артха турмагъан. Алай а, ала не бек ичиб турсала да, Азамат бла сёлешген сагъатда, тиллеринде джараусуз сёзлени джюрютмейдиле. Егерни тилинде уа, ала бла, башхала бла диалогларында да быллай табсыз сёзле, сёзтуушла, айтымла орунлудула: «чибинлеме», «сени кибик чынкъылбашла», «сен тамам барыб тохтагъан тумакъ кёреме...», «Къара эшек! Не къууанчынг барды? Неге кюлесе?» д. а. к. Башхалагъа табсыз, хылымылы сёлешген сагъатында, Азамат иги, ашхы затланы тизерге, кесин махтаргъа да унутмайды: «Сёз ючюн, Ата джурт къазауатда коммунист партия болмаса, сен не болур эдинг, (Чокайгъа айтады — К. Т.) билемисе? Не? Къатынынг фашистлени кир шалбарларын джууучу болур эди, кесинг да аланы чырахтанларын кюреучю болур эдинг». Адамлыгъы, хурмети болгъан киши быллай сыйсыз сёзлени кесини тилинде хайырландырлыкъ тюлдю, ала, биринчиге, сёзсюз да, айтханны учуз этедиле. Бу сёзле уа, хапарны автору не джаны бла да игилигин кёргюзюрге излеген ге-

ройну ауузундан чыкыгъанлары себебли, джаш окъуучулары аджашдырыгъа, джаратмагъанлары бла алайыракъ селеширге юретирге боллукъдула. Бу образны сынганы ючюп, «Ай джарыкъда» деген хапарны окъуб бошагъандан сора, хайырымы кёб болду, огъесе заранымы деген соруугъа къаллай джууаб берирге билмей къаласа.

Китабха кирген башха чыгъармалада да бу статьяда айтылгъанча кемликле кёбдюле. Айырыб, къазауатха аталгъан хапарла учхара джазылгъандыла.

Ата джурт ючюн къазауатны кёзююнде 20 миллиондан артыкъ совет адам кырылгъаны барыбызны хар кюн сайын эсибиздеди. «Киши да унутулмагъанды» деген иннетни джюреклерибизде тутабыз. Бу кыйын, уллу, ёмюрледе турлукъ темагъа джазыучула андан да кёб эс бёлюб, бизни къралда джашагъан халкъланы Уллу Ата джурт къазауатны кёзююнде этген джигитликлерин таб суратлаб кёргюзюб, фашизмни джийиргеншли тюрсюнюн ачыкълаб, бююннге дери джазгъанларындан сора алда да кёб китаб чыгъарлыкъларына сёз джокъду. Алай а кимге, къалай, нек джазгъанларын эслеринде тутмасала, салгъан муратларына джетерлери ишеклиди. Сабийлеге деб джазылгъан чыгъарманы идеясы ауур болуб аланы ангыларына заран салмазгъа, джарыкъ дунияларын къарангы этмезге кереклиси хакъды.

Алай а бир-бир чыгъармалада бу зат унутулуб къалады. Суратлау чыгъарма джазар, аны идея-эстетика кючюн уллу этиб окъуучуну ангысына, джюрек кыйларына тиер джанындан болмай, керти болгъан затланы хапарлайбыз деб, фашистле адамлагъа джетдирген кыйынлыкъланы бир юзюгюн алыб, мурдарланы этген артыкълыкъларын кёзге тутуб тургъанлары болады.

Тюздю, дунияда, адамлыгъы болгъан инсан, фашист джыртхычланы адам улуна джетдирген азабларын ёмюрде да унутурукъ тюлдю, аланы, адам тизгинден чыгыб, миллионлагъа джаныуарлыкъ этгенлерине налат бергенлей джашарыкъды. Джазаргъа болмагъан затла бардыла дегенлигим тюлдю. Алай а, аман, фахмусуз джазаргъа болмагъан затла бардыла дегенлигимди. Автор керти джазыучу эсе, ол джашаудан алгъан материалын, марданы унутмайын, таб хайырландырлыкъды.

Айтыргъа излегеним, — сабийлеге къазауатны юсюнден, адамлагъа джетген къыйынлыкъланы юсюнден суратлау чыгъарма джазгъан автор айырыб фахмулу болургъа керекди, сабийни ангылы, къайгъырыулу, иги адам этер джанындан кюрешир орнуна, уруб кѳзлерине къара джабыу тартыб, джюрегин сындырыб, дуняда адамлыкъны, тюзлюкню кючюне, аланы къачан да хорларларына ышаныуун тас этдириб къоймазлай. Чыгъармада автор айтыргъа излеген иги идея ол айгъакъларгъа тизген аманлыкъланы, къара ишлени тюрбюнде къалыб кетмезлей.

Сѳз ючюн, хапарны аллындан аягъына дери гитлерчи мурдарланы этелген артыкълыкъларын тизиб, анда-мында, учхара-учхара эркинликни келлигини юсюнден сагъынганлыкъгъа, хапарны аягъында да Совет Аскерни хорлагъанын айтханлыкъгъа, фахмусуз чыгъармада автор джакъларгъа излеген иги идеясы баш орун аламай къалады, окъуучуну уа сагъышларын зорлукъ басханча, кѳз аллында къыйынлыкъла къалыб кетедиле. Джашаугъа кѳре джазылгъан чыгъармалада хорлам къара кючге, къара ишлеге берилмейди; алада адамлыкъ, тюзлюк не джаны бла да баш болгъанлары окъуучуну сагъышларын экили этдирмей кесгин бегитилирге керекдиле.

Башха тюрлю магъана берген чыгъарма уа, айырыб, джаш адамлагъа хаталыды, джазыучуну фахмусузлугъундан туугъаны да кечмеклик болмайды анга. Сѳзлени сѳзлеге чалышдыра билгенлерин джаза билгенге санагъанла, башха темалагъа джазаргъа тартынмай эселе, чыгъармаларын окъуучугъа джетдире эселе, къазауатны темасындан артха туракъларгъа керекдиле, миллионланы бушууларына тиерге кѳркъаргъа керекдиле.

Шидакъланы Магометни «Алтын буу» деген китабында иги назмула бардыла: «Джукъла балам», «Улакъчыкъ», «Баджаргъан», «Балбулат», «Бугъа», «Таулада», «Нызы». Сабийлени излемлерине джууаб этгенлери, ариу тил бла джазылгъанлары, узун болмагъанлары, китабны автору джаш окъуучучукълагъа къаллай чыгъармала кереклисинден хапарлы болгъанына шагъатлыкъ этедиле. Сѳз ючюн, «Теке» деген назмучугъун былай башлайды:

Теке-теке, текечик,
Сенде барды кекелчик.

Мен чакъырсам, келсенг а,
Кекелинги берсенг а.

Быллай керти поэзиялы сёзлени табхан, быллай образны къурай билген адамгъа сабийлеге джазаргъа фахмусу джокъду дерге джарамаз. Алай а аны китабында да къалгъанланыкъыладачад чот: иги чыгъармаланы къатында — къарыусузла. Суратлау джанындан къарыусуз, ангыларгъа кыйын тил бла джазылгъандыла: «Къарт акка», «Тайчыкъ», «Амма кел», «Ням», «Ашам деген кишиучукъ», «Мурат бла чакъынджик», «Суу ана», «Луноход», «Таулучукъ» дагъыда башхала. Тюбюнде келтирилген тёрттизгинледен окъуучу кеси оюм этсин.

«Ням» назмудан:

Иги джашчыкъ ашаргъа
Ауузчугъуң ачады.
Аман джашчыкъ, ашамай,
Бастасындан къачады.

«Суу анадан»:

Мияланы сындырыб,
Ахмат суугъа атханды.
Ачыуланыб, Суу ана
Аны суугъа тартханды.

«Нызыдан»:

Сабийлеге да, аны кибик,
Ариучукъла болсунла деб,
Ол нызыны юсюне биз
Ма, тагъабыз гоккала кёб.

Суратлау образлары сейирсиндирген, формалары таб джарашдырылгъан, уллу болмагъан чыгъармаладыла гитче окъуучулагъа джол табхан.

Бек сюйюб окъуйдула сабийле Абайханланы Насуну, Семенланы Азретни китабларын. Кеслерини этген ишлери ючюн уллу джууаблылыкъларын чынг бек ангылагъанладандыла бу авторла. Аллай джууаб-

лылыкъ а литературагъа сыймекликден чыгъады, керти джазыучуну биринчи шартыды. Быланы чыгъармаларында, аланы уа джазыучула керексизге чыртда созмайдыла, сюжетлери тохтаусуз, бузукъсуз ёседиле, сабийлени кеслерини этиб айланганларыды окъуучулары эслерин бёлдюрген. Неда, къарагъыз, бу авторланы джазгъанларын ангыламазлыкъ сабий бармыды? Джокъду! Джашауда гитче окъуучучукълагъа не аз да сейирлиги болур зат кёрселе, сюжетлерини тамалына аны саладыла, хар тизгинде, айтымда дегенча сабийни ангысына келишген суратлау образла бла хар чыгъармада айтылгъанны юсюнден толу хапар бередиле.

Сабий литературада кёбден бери ишлеген бу джазыучулары уллу къыйынлары кёб сабийни джюреклерине, ангыларына онг бергенди, джашауларына дагъан болгъанды. Ана литературабызда энчи орунлары болгъан, творчество кючлери, сынамлары уллу бу джазыучула алда джаш окъуучучукъланы энтда кёб ашы суратлау чыгъарма бла къууандырлыкъларына ишек джокъду. Аланы творчестволарын энчи тинтерге критика кёбден бери борчлуду, фахмулу джазыучулары джеттишимлерине, литератураы ёсююне къошхан юлюшлерине кесгин багъа берирге кереклиси хакъды.

Къарачай тилде сабийлеге деб чыкыгъан китабланы барысы алапат суратла бла джасалгъандыла. Ала чыгъармаланы магъаналарын ачыкъларгъа, болгъан ишлени кёзге кёргюзюрге, эсде къалдырыргъа уллу болушлукъ этедиле. Бир-бирде уа, джазылгъан хапардан, назмудан эсе, сабийлеге иллюстрацияла кёб хайыр бередиле дерчады.

Художниклени Н. Кузнецовну, Лайпанланы Х., Н. Крицкыйни, М. Хахандуковну, Ёзденланы Б., Мижев У., Ю Карасовну, Ф. Марковну, дагъыда башхаланы бу магъаналы ишлери сабийлени кёз аллында кёб заманны турлукъдула, аланы эстетика ангыларын ёсдюрюуде орунлары уллуду деб кёлюме келеди.

80-чы — 90-чы джыллада сабийлеге деб чыкыгъан бир къауум китабланы юсюнден, аланы окъуу этдирген сагъышланы джаздым бу статьяда. Джазыучулары уллу къыйынлары кирген чыгъармаларыны хакъындан тыйыншы сёлешген, сюзген бош иш болмагъаны белгилиди. Алай а керти таза иннетде дже-

тишимле бла тубеген кемликлени юсюнден сёз бардырылса, эшта, керексиз кёлкълалды бола болмаз.

Бу статьяда айтылыргъа керекли зат да къалгъан болур. Бир кесек къатыракъ хыртха урулгъан чыгъармала да болурла, алагъа окъуучу кеси сагъыш этер. Алай а, башында айтханымча, джазгъаным — мындан ары сабийлеге деб чыкъгъан китабланы дараджалары ёсерине джан аурутмакълыкъданды, джазыучуларыбызгъа, къолумдан келгенича, окъуучуларыны алларында, бусагъатха дери джиберген кемликлерин джангы чыгъармаларында къайтармай, бет джарыкълы болурларын излемекликденди. Былайды, мен ангылагъаннга кёре, бусагъатда къарачай сабий литературада болум. Статьяда сагъынылгъан авторла асламысына, неда толусу бла джаш окъуучулагъа деб джазадыла.

Алай а былайда, аладан сора да, сабий литератураны ёсююне белгили къарачай джазыучулары, СССР-ни джазыучуларыны Союзуну членлерини Байрамукъланы Халиматны, Хубийланы Османни, дагъыда башхаланы магъаналы юлюш къошханларын чертерге тыйыншлыды. Къарачайны закий халкъ поэти Семенланы Джырчы Исмаилны джаш адамчыкълагъа аталгъан сейирлик тизгинлери джюреклени джашна-тырчалла. Аламат чыгъармала атагъан эди сабийлеге джашаудан замансыз кетген фахмалу къарачай джазыучу Батчаланы Мусса. Бу авторланы джазгъанлары барыбызгъа да белгилидиле, аланы чыгъармаларыны ариу литература тиллери бизни тилибизни байлыгъын кёргюзеди, окъуучуну ангысына да, джюрегине да сингеди. Бютеу литературабызны алгъа элтген чыгъармаладыла ала.

...Тынч тюлдю джазыучуну иши, бек кыйынды. Ангым, фахмум джетер деб, бу джолну сайлагъан адамла, кеслерин терен хазырлаб, бу ишде бирси миллетлени литератураларында, бютеу дуняда джыйылгъан уллу сынамдан хапарлы болуб, бютеу эслерин ийиб, къаджыкъмай кюрешселе джашнарыкъды ана тилибизде сабий литература. Бюгюнлюкде уа бек къарыусуз чыгъармала болуб турадыла аны танг юлюшю. Мындан ары джаш тёлюге деб джазылгъан чыгъармалагъа салынган излемле ёсмеселе, заманны хауасына келишмеселе, ала литератураны орнунда тебджилдетирге болурла.

Кемликледен эсе джетишимле кёб болгъанлары..
сабий литературада керти фахмулу джазыучула иш-
легенлери, бюгюнлюкде анга джангы джаш авторла
кёшүлгъанлары, аны мындан ары да алгъа барлы-
гъына, халкъыбызны культурасына джангы байлыкъ
кёшарына ышандырады.

Ёсканы кююу

Мени гитче кърнашым Ёска джашаудан заман-
сыз, ажымлы кетди. Эс джыйыб, къранатланыб, ду-
ния кёудретине джангы кёшүлгъан джашны ёлгени
аны таныгъан адамланы барын джарсытды, атагъа-
анагъа, джууукъгъа-тенгнге уллу бушуу, кыйынлыкъ
чекдирди.

Юйдегибиз Ёскасыз къралгъанлы талай джыл ётдю.

Джюз джылла ётселе да быллай кыйынлыкъ ата-
гъа-анагъа хар кюн сайын джангыргъанлай турады,
чыртда бителмеген, унутулмагъан, ауурлугъу сёнгме-
ген ачы джарады. Не кече, не кюн тохтамай, эки
джылдан артыкъны джылау этиб ашыргъан анамы ха-
лы, джашау кючюню титирегенин, джюрек инджиуюн
ачыкълагъан Ёскагъа сарнауу — сёзлерине — этген
кююуне джыйылгъандыла. Ёлген балаларыны ызын-
дан таралыб, джюреклери, анлары эзилиб, кечинмек,
тынчлыкъ табалмагъан инсанлагъа — атама, анама,
Аллах кеси себеб этсин, кёллерин джазар-чапырыр
мадар берсин.

Ай медет, адамсызлыкъ, бетсизлик, итлик, аман-
лыкъчылыкъ онг табхан бюгюнню къратышхан, дюр-
ген дуняда быллай кыйынлыкъ кёлтюргенле аз тюл-
дюле. Кёудрети уллу Аллах аланы барына да кеси
кыйагъырсын, хар инсаннга, тыйыншлысыча себеб таб-
дырсын, басымлылыкъ берсин.

Балам деб джыламасын
Баласына анасы,
Андан кыйын бир зат болмаз —
Бителмез джюрек джарасы.

Мен сынадым бу затны
Аны адам кёрмесин,
Бир ананы баласы
Чырт ажымлы ёлмесин.

Менге чабыб келдиле
Къыйынлыкъ сизге келди деб,
Ол ачы затны къалай айтдыла
Сени Ёсканг ёлдю деб.

Быллай къыйынлыкъ келге эди
Мени суймеген къанлыма,
Сау кетген баламы сал этиб келдиле
Мен къыйынлыны аллыма.

Мен этген буйрукъгъа бой салмайса деб
Чамланма Аллахым сен манга,
Ёскачыгъымы бир тюрюлю бошагъандыла
Кечинмек этелмей этеме мен анга.

Ой, джашым, къалай этейим?
Бир тюрюлю ёлюм алгъанса,
Аджалынгы къалай болгъанын билмейбиз,
Бир кёб джюрек джара салгъанса.

Къулакъ джанынгда джаранг, Ёскам
Джанымы бир бек бёлгенди,
Сау элни бирден суйген халал балам
Бир магъанасыз ёлгенди.

О, Ёскачыгъым, къалай этейим,
Сениге не къыйынлыкъ джетгенди?
Къулакъ джанынга уруб, мен джарлы,
Сени ким ёлтюрюб кетгенди?

Законнга бермей, джерге салдыла
Белгили джаранг тургъанлай,
Джанынгы тохтатыб къойгъан болур эдиле
Ол джукъа джеринге ургъанлай.

Джёнгерлеринг болумсуз болдула,
Сенге адамлыкъ этмейин,
Ол худжу балкондан кетерик тюл
эдинг, балам,
Сенге тамам зорлукъ джетмейин.

Худжу къаллыкъ ол балкондан
Къалай тукъум кетгенсе?
Артынга къалгъан адамларынгы
Барын джюрек ауруулу этгенсе.

Биргенгдегиле айтырларын айтханла,
Энди сенге соруу сорама,
Кече-кюн да тохтамай, балам,
Сени бла кюрешиб турама.

Дуниянгда кюреше эдим, Ёскам,
Сен мен айтханны этмединг,
Тенглеринги бек суйдюнг анангдан,
Мен муратыма джетмедим.

Не уялмагъан, не къоркъмагъан бир
Сеннге мыллыгын салгъанды,
Аны харамлыгъы, сени халаллыгъынг,
Сени онгунгу алгъанды.

Сени табмаса айланыб тургъанды
Орам орамгъа джайылыб,
О, балачыгъым, къурутду да сени
Биз жарлыладан айырыб.

Къошулма бу джашха деб тилеб
кюрешдим, балам,
«Огъай» — деялмадынг сен анга,
Юйюмден чыгъарыб, сени алыб кетиб,
Къаллай къан джаудурду ол манга.

Ызынгдан сюрюб чыкъдым да,
джетелмейин къалдым,
Сени аджалгъа ашырыб,
Джылауунгу алай этебиз, балам,
Бири-бирибизден джашырыб.

Нек къошулуб бардынг сен анга?
Кесинги къалай ёлтюртдюнг?
Эгеч-къарнашынга, джарлы
атанга-ананга
Къаллай къыйынлыкъны кёлтюртдюнг!

Бир адамны къолу къанды да,
Бир адамны къолу балды да,
Бу къан къол юйюнгде турма къоймай,
Сени джашауунгу алды да!

Сени тенглеринг башха эдиле, Ёскам,
Бу сеннге къайдан табылды?
Алыб кетиб, джанынгы къурутду,
Эки эшигибиз джабылды.

Элингде къалсанг а, ой заууаллы,
Анга къошулуб кетмейин,
Керти тенглеринг бла турсанг а, балам,
Бу къыйынлыкъгъа джетмейин.

Джан алыучу болуб, сюрюбмю айланды
Аны сыфатында кёрюнюб?
Энди биз къырылыб къалгъа тебрedik
Ёскам, санга термилиб.

Ол сени джукъларгъа къоймайын,
Джарты джукъулу этгенди,
Джукъу сюрюбмю чыкъдынг ол худжу
балконнга
Огъесе зорлукъму джетгенди?

Ой, гяурла, къалай келдиле
Ёсканы ажымлы ёлтюрюб,
Менича анала къалай джашайсыз
Быллай къыйынлыкны кёлтюрюб?!

Элинг, джамагъатынг джыйылыб,
Сени бушууунга келдиле,
Ёскачыкны бир бек сюеек деб,
Разылыкъларын бердиле.

* * *

Сен джер тубюнде,
Мен джер юсюнде,
Мен да дунияны кёрмейме,
Кечиндириб барыб турадыла мени, балам,
Мен бир джарылыб ёлмейме.

Дуния джашаугъа кёшулалмайма, балам,
Санга таралыб, термилиб,
Хар не игиликни да сенден сакълаем, Ёскам,
Къалай кетдинг былай кёмюлюб?!

Умур-чумур этгенсе, балам,
Сюелирге унамайды саным да,
Ий, сен джанынгы къалай бериб
къойгъан эдинг,
Бир терендед мени джаным да.

Аналача тёзюм салмайын,
Мен сизге кемсизлик этгенме,
О, Ёскачыгъым, мен сени амалтын
Туура ахырыма джетгенме.

О, Ёскачыгъым, къалай этейим
Мен джарлы итча улудум,
Кемсиз халал, джарыкъ сабийим
Джарыкъ дуниядан кьурудунг.

Ана балагъа таралгъандан къыйын,
Дунияда затны кёрмедим,
Бусагъатха дери да къалай джашайма,
Мен сени ючюн къалай ёлмедим?

Кюйдюм, бишдим, мукъут болдум, балам,
Тышына отум кёрюнмей,
Мен да сени ызынгдан къысха барайым
Мындан кёб сеннге термилмей.

Хар оюнунг эсимден кетмей,
Джюрегими джауун ашайма,
О, Ёскачыгъым, сени тас этиб
Дунияда къалай джашайма.

Ингирге дери сени бла кюрешеме,
Кече тышюмде кёрмейме,
Ий, мен акъылымдан тюрленнген болурмамы
Сени ючюн къалай ёлмейме?!

Ёлеме деб бир бек къркъа эдим,
Энди джашаудан тойдум да,
О, Ёскачыгъым, къалай татлы эдинг
Бизни кърутуб кърдунг да!

Кимни кёлуне джетерге билмей эдинг
Асыры халалдан, ой балам,
Энди джанинган отда джанады,
Сениге таралыб джарлы ананг.

Юйдегим бары Ёскачыкъ дей эдиле,
Гитчелери эдинг аланы,
Ой биз джарлыла къалай джашайыкъ
Тас этиб быллай баланы?!

Мени джаууму ёлсун баласы,
Сени кече, кюн да улутад,
Ой, джюрегинги отда джандырады,
Аз акъылынгы кърутад.

Сенден чомарт адам болмаз эди, балам,
Аллах ол дуниянгы кенг этсин,
Пердаус джандетге бош этсин сени,
Хур джашларына тенг этсин!

Бу кърыйын затны меннге къргюзмейин,
Мени ийсенг а аллынга,
Пердаус джандетни эшиги ачылсын
Сени джумушакъ, халал джанынга.

Тансыкъ болуб, кечиналмайма, балам,
Бу дунияда сени табмайма,
Сениге таралыб, сеннге термилиб,
Бир кечени рахат джатмайма.

Кёкдеми излейим, джердеми излейим,
Къайда табайым мен сени?
Дунияда алдаулукъ айлана тура эдинг,
Тели этиб кърдунг да сен мени.

Кёкдеми излейим, джердеми излейим,
Къайда табайым мен сени?
Болмагъаннга кършулуб, джанынгы бериб,
Къалай термилтдинг сен мени!

Ёлюр кюнюме келирмисе, балам,
Хур джаш болуб мени аллыма?
Бир бек тентиреб таралдым, Ёска,
Аллах джандет берлик джанынга.

Таула, ташла да сейирсине болурла
Мен сеннге термилиб таралсам,
Джети кьат джерге кириб барырем
Сени анда излеб табалсам.

Дунияда обангдан мен тюнгюлгенме
Баралмайма аны кьатына,
Баласы ючюн шашхан ана деб
Ол ат аталлыкьды атыма.

Тентек болуб турама, Ёска,
Джаным экиге бёлюнюб,
Шашыб кьалгъа джетеме, балам,
Хар затынг кёзюме кёрюнюб.

Хар барысына Ёска деб турама,
Ауузумдан кетмейди сени атынг,
Ий, шашыб кьалгъа джетеме, балам,
Эсима тюшюб хар затынг.

«Аняка!» — деген бала аууазынг
Кетмейди мени эсимден,
Сени амалтын ёлелмедим деб
Кёлум кьалад кеси кесимден.

Кесиме олтуруб тынгылайма, балам,
Джюрегим джаннган отду деб,
Сен эркелетиучю сабийчикле да
ачыйдыла санга
Энди Ёскабыз джокьду деб.

Сен болгъан заманда джарыб тура эди
Орамым, арбазым, юйюм да,
Сен кьуругъанлы джукъланнганды
Манга джарыкь тийген кюнюм да.

Сен джюрюучю джолгъа мен чыгъалмайма,
Къараялмайма хар джерге.
Мен да сени атынг бла саламынгы береме
Сеннге разылыкь берген сыйлы элге.

Башында обанга мен баралмайма
Кёлтюраллыкь тюлдю джюрегим.
Джандетлерине бош этсин сени деб
Аллахдан олду тилегим.

Сени ючюн бир бек кьыйналады
Хар адамынгы джаны да,
Хар ким «Аллахны буйругъу» дейдиле да
Кеч, Аллахым, сени буйругъунгду бары да.

Ой, Аллахым, сен этгенсе деб, —
Айталмайма адам зорлукь джетгенд деб,
Халал, джарыкь Ёскачыгъым
Адам кьолундан кетгенд деб.

Ёсканы мёлек учургъанды деб
Хар ким кёл этедице манга,
Тюрсюнюнг, джукълаб тургъанча,
ёлгеннге ушамай эд,
Не айтыргъа мен билмейме санга.

Джукълагъан сыфат бла элтиб салдыла
Ёмюрлюк къаллыкъ кёрюнге,
Сени ючюн саламынгы береме, Ёскам,
сиз джашагъыз деб,
Сен кемсиз суюген элинге.

Мен да элден къачыб айланама, балам,
Джаныма солуу табмайын,
Мени ийсенг а ол къара джерге,
Кесинг алгъа барыб джатмайын.

Ол къара джерден кюркыгъаным джокъ эди,
Мени да илешдирдинг ол джерге,
Ой, мени джауум барыб тюшге эди
Джашауун джашамай ол кёрге.

Мени да халым бир тюрлю болгъанды,
Менге акъылынгы бёле тур,
Дуниянгда «Анякам» деб туруучаненг, Ёскам,
Тилейме, тюшюме да келе тур.

Эгеч, къарнашларынг рахын болдула,
Уколла чанчакълаб санларын,
Я, Аллахым, энди бир джазыкъсын
Къалгъан юйдегими джанларын!

Кесингча мени да бир тар джерге джыйгъанса,
Чыгъалмайма аны ичинден,
Тансыгъымы алыргъа кюреширме, балам,
Сен кёрюне турсанг, тюшюмден.

Кёб аналагъа тюшгенди, ох Аллах,
Менича джюрек джарала,
Аналарын, кеслерин да бошагъан
Онгмагъан джарлы балала.

Сеннге тюз айтмай,
Кёзлери кёрмегенлей, терс айтдыла эселе,
Ол сен кирген кёрге кирсинле,
Ол дуняда, Аллахны аллында
Тюз джууабларын берсинле.

*Тотуркзулланы (Хубийланы) Гыджык
Къызыл Октябрь эл, 1994 дж.*

Атадан-анадан алгъа аджалына баланы тюбегени
ёмюрледен бери келген табигъат кёурамны джара-
шыулулугъун чачады, Аллах берген сыйлы джашау-
ну багъалаталмазча, татыуун ангылаялмазча этеди,

адамланы джюрек халларын, бёгекликлерин, сау-
лукъларын, дуния ангылауларын сындырады деген
магъана чыгъады анам Тотуркъулланы (Хубийланы)
Гыджык Ёскагъа этген кюуден. Мен аны бир сёзюне
тиймегенлей, не назму, не грамматика джорукъгъа
тартмагъанлай, кеси, джаныны ауур таланнганындан
ынгычхай, джылай айтханыча, джаздым.

Бизни тукъум — халкъыбызны бир бутагъы

Тукъумун суймеген адам болмайды. Чыкыгъан
тыбырын, атасын-анасын, кесини джашауун истеме-
ген инсан адамлыкъ шартладан тайышыбды, башха-
ланы да багъалатырыкъ, сыйларын кёраллыкъ тю-
дю. Ата-бабалары къурагъан тукъум сыйны-къудрет-
ни эсгерген адамны уа, эт джууукъларын джокълай,
алагъа къууана, къайгъыра билгенни, джашау кючу,
адетеча, мийикди, ол игиликге, ашхылыкъгъа учу-
нубду.

Бир ишексиз, бурунладан бери халкъ ангы хар
адамны джети атагъа дери билирге борчлагъаны эм
алгъа бу затла бла байламлыды. Былай оюмлаб къа-
рагъаннга, Къарачайда арт джыллада бардырылгъан
тукъум джыйылыулары, тукъумлагъа аталыб басма-
ланган китабланы, телерадио бериулени, илму ишле-
ни магъаналылыкълары ачыкъды. Кёб болмай Тотур-
къулланы тукъумну генеалогия картасы да чыкъды.

Бизни тукъумубуз эски къарачай тукъумланы би-
ри болгъаны хакъды. Генеалогия карта 16-чы ёмюр-
ден бери тукъумубузну ёсююн кёргозеди. Айтыугъа
кёре, Къарча Басханнга келгенинде, бизни уллу ата-
быз Тотуркъун анда тургъанды. Белгилисича, Н. Г.
Петрусевиц 1878 джыл этген «Уллу Къарачайны
адамларыны описинде» Тотуркъулланы юсюнден бы-
лай джазылыбды: «Басханда бусагъатда да аланы-
ктына саналгъан джер барды. Аланы тукъум башчы-
лары Басханнга Къарчаны заманында огъуна келген-
ди. Андан бери быланы тукъумлары бирси къарачай
ёзденле бла тенг барады».

ТОТУРКЪУЛЛАНЫ ТУКЪУМНУ ГЕНЕАЛОГИЯ КАРТАСЫ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ФАМИЛИИ ТОТОРКУЛОВЫХ GENEALOGICAL CARD OF TOTORCULOV'S NAME

ХVІ-чы ЁМЮРНЮ АХЫРЫ, КАВКАЗ,
ХУРЗУК ЭЛ, ТОТУРКЪУЛЛАНЫ ТИЙРЕ

КОНЕЦ ХVІ-го ВЕКА, КАВКАЗ,
АУЛ ХУРЗУК, КВАРТАЛ ТОТОРКУЛОВЫХ

ТОТУРКЪУЛЛАНЫ ТУКЪУМ ЁМЮРЛЕГЕ БАРСЫН!

ДА ПРОДОЛЖИТСЯ В ВЕКАХ ФАМИЛИЯ ТОТОРКУЛОВЫХ!

ТОТУРКЪУН

ТОХЧУКЪ

ГІНАРАУКЪА

ДУДАРУКЪА

ХАНУКЪА

ИТЛИ

ЧОТЧІ

ПАГО

ГУТЧА | БАРАКЪ-ХАДЖИ | КЮЧЮК | МАХМУТ-ЭФЕНДИ | МУССА | КЕРДЕМЧИ | ИССА | БАСХАНУКЪ | ЧОРА | ШОТА | ЁЗДЕН | ЧОПАН | ДАУЛЕТ | АБАЙ

Илму литературада чертилгеннге кёре, Тотур ме-
джисуу Аллахны атыды. Белгили къарачай этнограф,
профессор Шаманланы Ибрагим «Календарь и кален-
дарная обрядность карачаевцев и балкарцев» деген
ишинде Малкъарда «Тотур эл», «Тотур къала», «То-
тур тюбю» (межгит), «Тотур ёзен» деген топонимле
болгъанларын джазады. Миллет календарда фев-
раль — март айланы атларына Тотурну айлары дей-
диле.

Бизни тукъумубуз «Аллахны къулу» деб ангыла-
шынады¹. Сёзсюз да, бизни тукъумубузну, бютеу къа-
рачай халкъыбызныча, ёмюрлени теренинде тарихи
мындан ары да тинтилерге керекди.

Ажымсыз, алимли бир тёлсю этиб къояллыкъ
иш тюлдю бу. Кёб кюч, кёб акъыл керекди салынър-
гъа, узакъ ёмюрлени ау басыб тургъан тахсаларын
ачыкълаб, къарачай халкъыбызны, аны бла бирге
хар тукъумну тарих джолун мадарыча белгилер
ючюн.

Тотуркъулланы генеалогия картасыны къурагъа-
ны аллай магъаналы илму ишлени бириди.

Суратда кёрюнгенича, аны башында «Тотуркъул-
ланы тукъумну генеалогия картасы» деб юч тилде —
къарачайча, орусча, ингилизча джазылгъанды. Бу
джазыуланы эки джанында тукъум тамгъабыз салы-
ныбды. Тамгъаланы къатында «Тотуркъуллары ту-
къум ёмюрлеге барсын!» («Да продолжится в веках
фамилия Тоторкуловых!») деген алгъыш. Картаны
къурагъан генеалогияны таблицасында къуру, ту-
къумну джюрютген, эркишилени атлары кёргюзюлген-
диле. Тиширыу атла да джазылсала, айхай да, бол-
лукъ эди, алай а, биринчиси, быллай карталаны къу-
рау сынамгъа кёре этгенди автор, экинчиси, карта бек
улла болуб кетсе, аны бу формасында басмаларгъа
таблыкъ чыкъмагъаны ючюн.

Сёзсюз да, картаны мындан ары чыгъаргъан са-
гъатда, тыйыншылыгъа саналса, бу затны да тюрленди-
ре барыргъа боллукъду.

Таблицаны биринчи тизгининде уллу харифле

¹ Документлени кёбюсюне тукъумубуз терс тюшюбдю, тамы-
ры Тотар, Татор, Тотор, Татар, д. а. к. тюрлене. Къайсы бир тил-
де да Тотур бузукъсуз, бир харифи да алмашынмай, джазылыр-
гъа кереклиси хакъды.

бла: «Тотуркъун, 16 ёмюрню ахыры, Кавказ, Хурзук эл, Тотуркъулланы тийре» деб джазылгъанды. Ол заманнга дери не болгъанын, андан узакъдагъы ата-бабаларыбыздан тарих хапарланы энди тинтиу ишле ачыкълаялсала деб сакъларыкъбыз.

Экинчи тизгинде Тотуркъунну уланыны Тохчукъну аты джазылыбды. Тохчукъну кесини юч джашы болгъанды: Гинардука, Дударукъа, Ханукъа. Картада Дударукъа бла Ханукъа черкеслилеге къошулгъандыла деб джазылыбды (ассимилировались с черкесами). Экисини артдагъы джазыулары къалай болгъаны белгисизди. (Бусагъатдагъы чынг уллу абаза элени бирини — Псыжны — алгъыннгы аты Дударуковка (Дударуковское) болгъанды. Джокъмуду эке байламлылыкъ: иги эс бёлүб излегеннге, бир ыз чыгъар эсе уа?..)

Тотуркъуллада атауулла Тохчукъну тюнгюч джашы Гинардуканы юч уланындан — Итдиден, Чотчадан, Пагодан — башланнгандыла. Атауулланы ичинде белгиленнген юйюрлени (къауумланы) да кёргюзеди табилица. Ала быладыла: Итдилада — Гутчалары къауум, Баракъ-хаджи къауум, Шамиллары къауум, Алислары къауум, Алийлары къауум, Къобанлары къауум, Чомурлары къауум. Чотчалада — Алибий-хаджилери къауум, Къала-хаджилери къауум, Ногъай-хаджилери къауум, Шахым-хаджилери къауум, Назали-хаджилери къауум, Бекмырзалары къауум, Ибрагим-хаджилери къауум, Асланбеклары къауум, Чопанлары къауум. Паголада — Сарыаякълары къауум, Къоналийлары къауум, Зекелары къауум.

Биринчи тукъум джыйылыуубузгъа дери (1992 дж.), гитчелигимден, бютеу халкъыбызны саны уллу болмагъаны эсимде тургъанлыкъгъа, Тотуркъуллары былай учсуз-къыйырсызбыз, бек кёббюз деб тура эдим. Аллай бир уллу, онглу кёрюне эди кёзюме тукъумум. Джер-джерден, таб Америкадан да келген Тотуркъунну туудукълары тюбешгеникде уа — 1 минг адамгъа джууукъ джыйылгъан эдик, бек азсындым, кеси кесиме ийнанмагъанча болдум. Ай медет, кёб тюлбюз.

Башха уллу халкъла бла тенглеширгенде, миллетибиз да — бурху кесекчик. Бизни тукъумну генеалогия картасына къарагъан адам къарачай халкъны къаллай къыйын тарих джолла бла ётюб келгенин ачыкъ кёрлюкдю. Ненча чырмау, ненча ачы къыйын-

лыкъ тюбегенди аны ёсюу джолунда, ингичге халычыкъны юзгенча дуниядан думп этиб къояргъа болукъ. Сёз ючюн, сау эки-юч ёмюрню — 16-чы, 17-чи 18-чи ёмюрлени — узагъына бизни тукъумда бютеулей да талай адам болгъанды.

Адам улуну тарихинде, анда-мында бир тукъумну къой, бек уллу халкъланы тюб болуб кетгенлери белгилиди. Аллахха шукур, джазыуубуз юзюлмегенди. Ненча кере джарлы халкъыбызны эминала къыргъандыла, къазауатла джыргъандыла. Айтыулагъа кёре, аллай ачы къыйынлыкъла чачхандыла бурун джашнаб тургъан эллени, аладан башларын джанлатыб, кёб заманланы башха джуртлада кечингендиле сау къалгъан ата-бабаларыбыз.

Халкъыбызны тарихинден илмуну ары дери тюзетелгенин тамамлагъан «Къарачайлыла» деген история-этнография чыгъармада бизни джуртубузда Асхакъ Темирни аскерлери 14-чю ёмюрде салгъан зарауатлыкъланы юсюнден да джазылыбды. Ким билялыр энди къаллай бир миллет ол зорчуладан да тышына кетиб, къайтмай, башхалагъа къошулуб къалгъанын.

Хасанланы Назирни басмадан кёб болмай чыкгъан «Къарча. Ёмюрлени тахсалары» деген китабында: «Джыйырма бла тёрт джыл болгъанында, Орта Азияны кючлеучю Асхакъ Темирни аскерлери бизни джуртубузгъа чабыуул этиб, Къарча алагъа къаршчы чыккгъанды, къазауатда тутмакыгъа тюшюб, кёб минг адам бла бирге Орта Азияда Бухара шахаргъа сюрюледи...», — деб айтылады. Андан Къарча Науруз бла эмда башха нёгерлери бла Тюркню, Кърымны юсю бла туугъан джуртуна келгенди. Башха джерде ышыкъ табхан ата-бабаларыбыз да Къарча къайтхан заманда эмда андан сора эсги джуртларына джыйыла келгендиле. Тотуркъун да 16-чы ёмюрню аягъына Хурзукда тийребизге Басхандан келген болур. Алайгъа уа, тукъумубузда айтыулагъа кёре, Гюрджюден къайтханды.

Тотуркъуулары тукъумну тохтаусуз ёсюб келгенини, айырыб, 19-чу — 20-чы ёмюрледе дженгил айныуну баш чуруму юдегилени асламысы кёб башлы болгъанындады. 17-чи ёмюрден башлаб, бизни тукъумдан хар юдегиде, орта тергеу бла 3—4 джаш болгъанды. Китаб бетде генеалогия картаны толу суратын бералмагъаныбызча, юдегилени да барын сагъыныр-

ча тюлдю. Алай а бир да кѣурумаса да, тѣрт эмда ан-
дан кѣб джашлары болгъанланы джазайым:

Гутчаны — 4 джашы
Махмуд афендини — 5 джашы
Чораны — 4 джашы
Ёзденни — 5 джашы
Даулетни — 4 джашы
Алисаны — 4 джашы
Ногъай хаджини — 4 джашы
Асланны — 5 джашы
Османни — 4 джашы
Рамазанни — 4 джашы
Джамболатни — 4 джашы
Кѣобанны — 4 джашы
Хамзатни — 4 джашы
Чомурну — 5 джашы
Алибий хаджини — 5 джашы
Исламни — 5 джашы
Чомайни — 5 джашы
Хаджи-Умарни — 4 джашы
Магометни — 4 джашы
Ильясны — 5 джашы
Юсуфну — 6 джашы
Сеитни — 5 джашы
Тенгизни — 5 джашы
Добайни — 6 джашы
Матаны — 4 джашы
Ахматни — 4 джашы
Иссаны — 9 джашы
Мухамматни — 4 джашы
Пагону — 5 джашы
Пачаны — 4 джашы
Назбийни — 4 джашы
Батдални — 6 джашы
Магометни — 4 джашы
Анзорну — 4 джашы
Азретни — 5 джашы
Алийни — 4 джашы
Аскерни — 4 джашы
Ханафийни — 6 джашы
Харшимни — 6 джашы
Хасанны — 6 джашы
Манафни — 4 джашы

Азрет-Алийни — 5 джашы
Абучукну — 4 джашы
Хусейни — 4 джашы
Имметни — 4 джашы
Есауаны — 4 джашы
Иммолатны — 6 джашы
Магометни — 5 джашы
Халитни — 5 джашы

Башында айтылгъаныча, генеалогия картада къуру эркишилени атлары бардыла. Джангыз Умарны 11 къызы болгъаны чертилгенди.

Алай бла, Петрусевични списогунда (1878 дж.) Тотуркъулладан 18 юйдеги бар эсе, бусагъатда юйдегилени саны, мен картагъа къараб тергеген бла, 400-ден артыкъды. Тотуркъуллаы Къарачай-Черкес Республиканы шахарлары бла районларыны барында, АБШ-да, Австралияда, Турцияда джашайдыла. Сёз ючюн, артдагъы тукъум джыйылыуубузгъа АБШ-дан Сохтаны джашы Пахат бла къызы Мариям келген эдиле. Сохтаны, Пахатдан сора да эки джашы барды: Хасан бла Хусей. Пахатны кесини эки джашы — Мартин бла Пилял, Хасанны джашы Рамазан, Хусейни джашлары Даут бла Леуан америкачы Тотуркъулланы джаш тёлюсюдоле.

Къарачайда муслиман дин бегигенден сора, тукъумубуздан хаджиликге джюрюген адамларыбыз, ол кыйын кёзюулеге кёре, иги танг кесек болгъандыла. Генеалогия картада ол зат да чертилгенди. 19-чу ёмюрню аллындан башлаб, Совет власть киргинчиннге дери хаджилик этгендиле: Итдини джашы Баракъ-хаджи, Гутчаны джашы Асланкир-хаджи, Басханукъну джашы Махамет-хаджи, Чораны джашлары Къала-хаджи бла Ногъай-хаджи, Шотайны джашы Шахым-хаджи, Ёзденни джашлары Назали-хаджи бла Ибрагим-хаджи, Махамет-хаджини джашы Алибий-хаджи. Генеалогия картаны хазырлау иш 1993 джылгъа дери баргъаны себебли, анга андан сора джыллада хаджилик этгенле джазылмагъандыла.

Чотчаны джашы Ёзден бла Зомманы джашы Олийни джюзюшер джыл джашагъанларын да чертеди карта.

Белгилисича, кърал политика огъурамагъаны амалтын быллай карталаны 90-чы джыллагъа дери

джарашдырыгъа таблыкъ болмагъанды. Бирем-башха къарачай тукъумланы сыйларын чыгъартхан къой, бютеу халкъыбызны унукъдуруугъа джораланыб эди политика.

Бусагъатда бир къауум адамланы сёз урумларына къарайма да, алайлыгъын толу унутуб тургъаннга ушайдыла. «Тукъумлагъа аталыб бардырылгъан иш-леге алгъын да тыйгъыч болмагъанды. Генеалогия карталаны не заманлада да къуаргъа боллукъ эди», — дегенлеге тюбедим. Тюздю, тукъумланы юсюнден къол джазмала къурагъанла болгъандыла, алай а къёбюсюне джашыртын, кеслерини юйдегилери неда къысха джууукълары хайырланырла деб — ол схемала басмагъа теджелирча дараджагъа чыкъмагъандыла.

Сёзсюз да, адамла кеслерини тукъумларына, халкъ да кесини тарихине сансызлыкъ танытыб бир кюнню да турмагъандыла. Алай а не келсин, сталинчи тоталитар система джетдирген чынг уллу къыйынлыкъны — геноцидни сынагъандыла. Эй медет, бююн ала турабыз къолубузгъа «бандит къарачайлыла» болмагъаныбызгъа шагъатлыкъ этген реабилитация къагъытланы. Не къартны, не джангы туугъан сабийлени къоймай, бандитге джазыб, къум тюзледе ёлюмге буюргъан кърал халкъыбызны айныуна чыртда чырмау болмагъанды деген къарачайлыланы къалай ангылагъын?! Болгъан къой, Азиядан къайтханлы онла бла джылла ётгенликге, тюрленмей тургъан тоталитар система къара кючюн салыб, беиш-сёгюш бла баш кёлтюртмей, къарачайлылагъа кёчгюнчюлюкню азабын кеси къуруб кетгинчиннге дери созуб, джетдириб турду. Ол къыйынлыкъны алгъыннгыладан башхалыгъы джокъду. Джарашмагъан къралда тюз адамлагъа къатылыу тохтаб къалмайды.

Мен ангылагъаннга кёре, Къарачайда тукъум джыйылыулача магъаналы ишлеге эмда ала бла байламлы затлагъа 90-чы джыллада джол ачылгъаны да — джангы власть кеси аланы халкъгъа кереклиликлерин ангылаб, разы болуб ёмюрлюкге берген мадар тюлдю, кёкден тюшген эркинликчады, бир идеология къуруб, аны орнуна башха сюелгинчи кеси аллына чыкъгъан. Не заманлада да халкъны айныуу къралны кючюнден болмагъанды, халкъны кесинденди. Таурухлада беш башлы эмеген сууну аллын тыйгъанча,

кърал аны эркинликлерин тюбге басыб, дыф этдир-
мей турмаса, халкъны културасы, литературасы, ис-
кусствосу джашнайды, саны ёседи, джашау кючу
бегийди.

Башха къарачайлылача, бизни тукъумдан адамла
да Уллу Ата джурт къазауатда (1941—1945 дж.дж.),
джанларын-къанларын аямай, фашистлеге къаршчы
кюрешгендиле. Фронтлада джигитлик этиб, кърал
саугъалагъа ие болгъанла — красноармеецле, офицер-
ле да — аз тюлдюле.

Кёбле, сау-эсен юлерине къайтыб, чачылгъан ара
мюлкню джарашдырыгъа, кёлтюрюрге кеслерини
юлюшлерин кёшуб, урунууда да сый табхандыла.
Аланы арасында Мухаммат-афендини джашы Ислам-
ны, Хаджи-Умарны джашы Исламны, Иссаны джашы
Манафны, дагъыда башхаланы айтыргъа боллукъду.
Адам улуну тарихинде чынг уллу къазауатны ачы
отунда ёлген Тотуркъулладан джашланы атлары арт
джыллада чыкыгъан Къарачай-Черкес Республиканы
Эсгериу китабында (Книга памяти) эмда элдеде са-
лынган эсгертмелени юслеринде джазылыбды. Ала
быладыла:

1. Тотуркъулланы Джамбулат Исмаилны джашы
2. Тотуркъулланы Исхакъ Чёпеллейни джашы
3. Тотуркъулланы Магомет Эзаны джашы —
ст. лейтенант
4. Тотуркъулланы Умар Асланбекни джашы
5. Тотуркъулланы Борис Хамзатны джашы
6. Тотуркъулланы Салих Хамзатны джашы
7. Тотуркъулланы Умар Исламны джашы
8. Тотуркъулланы Аскербий Хаджи-Мурзаны
джашы
9. Тотуркъулланы Асланбек Такашны джашы
10. Тотуркъулланы Ахья Зекерияны джашы
11. Тотуркъулланы Гюргока Чопалакъны джашы
12. Тотуркъулланы Далхат Алийни джашы
13. Тотуркъулланы Добай Дуданы джашы — по-
литрук
14. Тотуркъулланы Исхакъ Хаджи-Умарны джашы
15. Тотуркъулланы Магомет Эльмырзаны джашы —
ст. лейтенант
16. Тотуркъулланы Мухаджир Эзаны джашы
17. Тотуркъулланы Пешев Азретни джашы
18. Тотуркъулланы Абу-Юсуф Басиятны джашы

19. Тотуркѣулланы Абук-Али Сеитни джашы
20. Тотуркѣулланы Азрет-Али Бехтюню джашы
21. Тотуркѣулланы Аныуар Османни джашы
22. Тотуркѣулланы Ахмат Бехтюню джашы
23. Тотуркѣулланы Башир Магометни джашы
24. Тотуркѣулланы Борисбий Хасанни джашы
25. Тотуркѣулланы Далхат Олийни джашы
26. Тотуркѣулланы Джаппар Тенгизни джашы
27. Тотуркѣулланы Джашту Биболатны джашы
28. Тотуркѣулланы Ильяс Чомурну джашы
29. Тотуркѣулланы Исмаил Чомурну джашы
30. Тотуркѣулланы Магомет Ачахматны джашы
31. Тотуркѣулланы Магомет-Али Ачахматны
джашы
32. Тотуркѣулланы Магомет Ильясны джашы
33. Тотуркѣулланы Магомет Османни джашы
34. Тотуркѣулланы Мурат Исламны джашы
35. Тотуркѣулланы Нюр-Магомет Эзаны джашы —
ст. лейтенант
36. Тотуркѣулланы Осман Ахматны джашы —
ст. лейтенант
37. Тотуркѣулланы Сагъит Хаджи-Умарны джашы
38. Тотуркѣулланы Сыраджютдин Наныуну джа-
шы — ст. лейтенант
39. Тотуркѣулланы Таубий Эсауаны джашы
40. Тотуркѣулланы Умар Исламны джашы
41. Тотуркѣулланы Хусей Эсауаны джашы
42. Тотуркѣулланы Шагъабан Шаманни джашы
43. Тотуркѣулланы Юсуф Муссалийни джашы
44. Тотуркѣулланы Ханафий Хасанни джашы
45. Тотуркѣулланы Билял Абулну джашы
46. Тотуркѣулланы Абдул-Керим Согъайны джашы
47. Тотуркѣулланы Магомет Эльмурзаны джашы
48. Тотуркѣулланы Халит Локъманни джашы
49. Тотуркѣулланы Абук-Али Сеитни джашы.

Не заманлада да Тотуркѣуллары кеси кыйынла-
ры бла халал урунуб джашагъандыла. Бирси къара-
чайлылача къаджыкъмай, байлыкъ джыйгъандыла,
юлерин, башларын бегитгендиле, унукъмай джашар-
ча болум къурагъандыла. Къалгъанланыча, алгъын
Тотуркѣулланы энчи мюклерини тамалы да мал ту-
туу болгъанды.

Бусагъатлада асламысына, айырыб а джаш адамла,

кеслерине шахар джашауну сайлайдыла. Кёб тюрлю санагъатлада ишлейдиле. Баш билим алгъанланы саны джылдан джылгъа ёседи. Таб, бир-бир профессиялада династияла къураладыла.

Сёз ючюн, Мухаммат-афендини эки джашы — Назир бла Ислам — адам дохтурла эдиле. Аланы гитче къарнашларыны — Шахланны — беш сабийинден төр-тюсю врачладыла. Аубекир Ставропольда кюйгенлеге (ожоговый) къарагъан центрни баш врачларыны бириди. Ахмат — Черкесскеде стоматолог-хирургду; Лариса — Черкесскеде педиатрды; Фатима — терапевди. Бешинчи сабийи Асхат Карачаевскеде пединститутну бошагъанды. Шахлан кеси да школда устаз болуб ишлеб тургъанды. Саулай да Мухаммат афендини туудукъларындан медицина къуллаукъда ишлегенлени саны (кызыларындан туугъанланы да айтсакъ) 10 адам болады.

Тукъумубузда илмуну джолун сайлаб, джетишимле этиб, кандидат диссертацияланы джакълагъан адамла бардыла. Баш окъуу заведениеледе, техникумлада, школлада преподавателле болуб, сый, махтау табыб ишлегенле аз тюлдюле. Инженерле, агрономла, экономистле, бухгалтерле, зоотехникле, животноводла, дагъыда башха специалистле республикабызны мюклеринде бет джарыкълы урунадыла. Сёз ючюн, Тотуркъулланы Османни джашы Азрет кёчгюнчюлюкню джылларында огъуна, къарачайлыладан биринчи болуб, Алма-Атада Эл мюлк академияны айырмагъа бошаб къайтхан эди туугъан джуртуна. Тукъумубузда бизнесменле кёбдюле. Кърал къуллаукълада ишлегенле да иги кесекдиле. Айтыргъа: Тотуркъулланы Шаухалны джашы Магомет Къарачай-Черкес Республиканы прокуратурасыны прокуроруду, Тотуркъулланы Хасанни джашы Идрис — КЧР-ни Эл мюлк эмда азыкъ Министерствосуну ашарыкъ бла джарашдыручу промышленность бёлюмюню тамадасыды. Полковник Тотуркъулланы Хамит Краснодар шахарда милицияда къуллаукъ этеди. КЧР-ни Правительствосунда багъалы къагъытланы хакъындан Комиссияны тамадасы экономика илмуланы кандидаты Тотуркъулланы Муссаны джашы Шагъабанды; Къарачай райондагъы Правокубанский посёлокну администрациясыны башчысы Тотуркъулланы Хасанни джашы Ибрагимди.

Мен гитчечик заманымда, къарт атам Ильясны: «Джашым, биз огъурлу адамлабыз!» — деучюсю эсимден кетмейди. Акъ сакъалы бла, узун бойлу ариу къарт, сабыр ауазы бла бизге кёб хапар айта эди — кесини огъурун, джашаугъа скоймеклигин, адам скойюнюрча джумушакъ халисин туудукъчукъларына бёле тургъанча кёрюнеди аны сифаты бюгюнлюке кёзюме. Эшта, ма аллай джашау сынам бла синге болур къаныбызгъа, джууукъ адамларыбызгъа, аны бла бирге тукъумубузгъа, аны бла бирге бютеу джарыкъ дуниягъа, джашаугъа скоймеклик.

Аллах айтса, тукъумубуздан джюзле бла сабийлеге, юдегилеринде табхан адамлыкъ, скоймеклик бла бирге, Хурзукда, Тотуркъулланы тийрелеринде бардырылгъан джыйылыуларыбыз, анда кёргенлери-эшитгенлери, адамланы бир-бирлерине къууаныулары-ийнакълаулары аллай огъур джашау сынам болур Къайдан чыкыгъанларындан, тарих джолларындан ышангылы хапар айтхан генеалогия картаны кёз туураларындан аджашдырмай, кеслерини сыйларын ангылай ёсе, ала эллерине-джамагъатларына да, халкъларына-къралларына да джарарча ашхы адамла болурла.

Халкъны тарихинде Тотуркъулланы орнун белгилегени ючюн, бизни генеалогия картаны бютеу къарачай джамагъатха уллу пайдасы болгъанына сёз джокъду. Аны бла биргелей, ол тукъумубузну бюгюнню ючюн кесгин кёргюзеди, мындан ары айнырына ышандырады, базындырады. Быллай картаны джарашдырмакълыкъ, айхай да, тынч иш тюлдю.

Картаны автору Тотуркъулланы Олийни джашы Абдуллахды — тукъумубузну президенти. Мени соруума джууаб эте, ол генеалогия картаны хазырлаб алты джылны кюрешгенин айтды. Ол заманны ичинде Абдуллах, тукъумубузну тарих джолундан не къадар толу хапарлы болур ючюн, халкъда айтыуладан башлаб илму литературагъа дери тинтиб, къартланы эслеринде тургъан затла бла тенгleshдириб, бюгюнню юдегилени бирин къоймай джазыб, хар нени орнун табдыргъынчыннга барын къат-къат анализ этиб, къаджыкъмай кюрешгенди.

Генеалогия картаны юсюнде Абдуллах бла бирге ишлеген, анга хар затны тюз джарашдырыргъа болушуб тургъан сыйлы къартларыбызны атлары да джа-

зылыбдыла. Ала быладыла: Тотуркѣулланы Зомманы джашы Олий, Тотуркѣулланы Азретни джашы Мухаммат, Тотуркѣулланы Юсуфну джашы Унух — ючюсю да арт джыллада ауушхандыла, джандетли болсунла. Ала бла бирге, картаны кѣураугъа авторгъа консультантла болуб кеслерини юлюшлерин Тотуркѣулланы (Гочияланы) Фатима, Иссаны кѣзы, Тотуркѣулланы Абучукъну джашы Хасан кѣошхандыла. Спонсорлукъ Тотуркѣулланы Мухамматны джашы Солтан этгенди. Баш спонсор а — Тотуркѣулланы Шаухалны джашы Магометди. Заманнга кѣре ёсюб, айныб баргъан тукъумубузну сыйлай, бу ёмюрлюкге джораланган генеалогия картабызны юлерибизни тѣрюнде тута, кѣарнашла-эгечле бир-бирибизни джокълай, джашау джоллада дагъан бола, бютеу халкѣыбыз бла бирге кѣууанч бла джашарча Аллах этсин!

Бу уллу илму ишни кѣлтюрюб, Тотуркѣулланы 10—12 тѣлюсюн кѣргюзген, хар юйдегиге алтындан багъалы саугъа этген, кесибибизге кесибибизни танытхап адамларыбызгъа Тотуркѣулланы барыбызны да атындан джюрек разылыгъымы билдиреме. Генеалогия картаны бу биринчи чыкѣгъаныды, Аллах айтса, аны башында джазылгъаныча, Тотуркѣуллары тукъум ёмюрледе джашар, бу карта тѣлюден-тѣлюге тола, дуния джарыгъын ташламаз.

1996 джыл, 20 апрель.

Иш этиб къураялмазса

Тёрт джыл болгъан Зухрачыкъ эртден бла уянганында бир кесек сагъыш этиб турду да, сора атасына сорду: «Папа, Сапинчик бла сен мени тюшюме не бла келген эдигиз?»

* * *

Ойнаргъа къызыб, экинчи классха джюрюген къысчыкъ, ингир болгъанында, дерслерин этмей, джатыб джукълаб къалады. Эртден бла эрте уятыб, школгъа барыргъа заман джетгинчинге дерслеринге къара деген атасына, сабийчик, кёзчюклерин да ачхынчыннга, джууаб берди: «Папа, тюшюмде этген эдим дерслерими!»

* * *

«Акъылы да, адамлыгъы да, чырайы да ашхы кимни табайыкъ экен келин этерге, — деб, юйде уллула атасыны къарнашына къатын излей, терен сагъышха, сюзюуге киргенлерин кёрюб, тюгел беш джылы толмагъан Сафиназчыкъ: «Акълийни алыгъыз!», — деб къатында тургъан кесини сюйген нёгерчигин кёргюздю.

* * *

Беш джыл болгъан Альбиначыкъны бир кюн бек сют ичери келди. Анасыны: «Сют джокъду, айран барды», — дегенине: «Сен сютню айран этгененг да, энди айранны сют эт да бер да къой!», — деб тиледи къызчыкъ.

Орус тилден китабын окъуй тургъанлай, билмеген сёзюне тюртюлюб, экинчи классха баргъан Зухра къатында олтургъан атасына: «Скафандр деб неге айтадыла?» — деб сорду.

— Космонавтла кийиучю... — деб атасы джууабны башлагъанлай, къызчыкъ:

— А, билдим! Тюнене кече тюшюмде самолётда учханыкъда, Сафиназ бла Гуляланы Аминаны скафандрлары бар эди, мени уа джокъ эди. Аны ючюн ала мени хыликге эте эдиле, — деб къууанчлы кюлдю.

* * *

Онглу къуллукъда тургъан биреулен, кърал тюрленнген, аягъы таяргъа боллукъ кёзюуде бир ишни юсюнде джангыз кюннге юч тюрлю оноу этгенди. Халкъ сейирсиниб: «Бу не чотду, бир-бирине къаршы оноуланы алай дженгил нек аласа?», — деген соруу салгъанында: «Мен заманны излемине кёре бюгюле билеме», — деб джууаб къайтаргъанды.

* * *

Бир кюн чалкъычы джыйын, чегет бауурда чалкъы чала тургъанлай, бирси сыртдан: «Э-эй, эшек кёрмеймисе-е-е?», — деген бир базыкъ, эрши аууаз келди. Аны эшитир-эшитмез, чамымы къайры тыгъайым деб тургъан «теке»: «Кюзгюге къара-а, -а!», — деб джууаб къайтарды.

* * *

«Къалайды, тенгим, джашауунг-ашауунг?», — де-ди, джаш заманларындан бери бир-бирлерине тюбемей туруб джолукъгъан экеуленни бири.

— Оллахий, шохум, чыртдан да хатам джокъ эди. Аллахха шукур. Джангыз бу хадаус заманны къайры ёлом къара мыллык атыб баргъанын ангылаялмай тебрегенме, — деди нёгери.

Шайтан джел

Роман

БИРИНЧИ КЕСЕГИ

Къысхартылыб бериледи.

Онла бла джылла саркъыб баргъанлыкъгъа, гыйы бузча къатыб, ичиндеги миллетлени джашауларына бир тукъум бир тюрлениу джибермей тургъан къралны къыямат кюню келибми къалды эке? Москвадан чыкъгъан хапарла бир-бирлеринден сейир. Излегенин табыб, этерин этиб, кёрюрюн кёрюб, кёрюне тюшюрген тот темир бугъоуланы дюнгордеулери, хылымылы сынгысулары дунияны илгендире кетген генсекге, алгъынлада аны кеминдегилеге джетген бютеухалкъ джазыкъсынмакълыкъ, джарсыу, джылау табылмады. Замансыз башы бузулгъан ынгырдык айранны джангыдан уютургъа излегенча, бош къалгъан тахтагъа къатындагъыла миниб-миниб кёрдюле, алай а, ай къудрети уллу Аллах, ахыр джолларына седиреб-седиреб бардыла.

Ёмюрлюк властны не чурумдан эсе да аягъы тутмай тебрегени кёблени сескеклендирди, къара халкъ да, аллындача, сейир этиб къараб тургъанын къоюб, патчахлыкъгъа къоннганланы сыйларын бютюн тюшюре, атларын-ишлерин да ачыкъ чамгъа, самаркъаугъа къалдыра тебреди. Къралны джер-джеринде, бийлик этген партияны тюнкеси тауусулгъан политбюросуну къартларына, алкъын джашыртын, къаршычы къозгъалыу башланды.

Идеология джетмиш джыл ишлеб кюрешген къаланы серликлери дженге баргъан талай адам чачадыла деген къайгъырмакълыкъ къолларында онглары, хыйсаблары болгъанланы эслерин толу бёлдю. Кесин не джанындан да бегитиб, ташатын кюч, къарыу джыйыб, заманында учсуз-къыйырсыз ачхала джоюб, табыкъла къураб, кесини адамын СССР-ни чынг башында тургъанланы арасына ётдюрген къауумладан бири,— иесиз, аякъ тюбге атылыб къалгъан властны къолгъа джыйды. Аны оноуун джашаугъа бардыр-

лыкъ къралгъа иеликге сюелди. Келбетли, алкъын джаш, ариу, кука сѣзлю, накъырдачы, керек джерде ойнай билген, ачыкъ кѣллю кѣрюннген джангы генсек кесин бир тюз адамны кюсеб тургъан миллетге, къыйнаймай алдырды, джашау юзюлмегенин, халкъны кѣзбауу, алдаулукъ насыб юлюшю — коммунизм — къурумагъанын айтхан сѣзюнде шагъатлай, алгъынны болумгъа чыртда келишмезлик деменгили политика тюрлениуле башлады.

Дунияны онглуларын бек джууукъда кѣрюрге тюзелмеген, властны къамчи тауушун зшитгенлей джашагъан адамла, кюн сайын дегенча уллу джыйылыулада, неда телевидение бла этген оноуларын баямлаб тургъан тамадагъа уллу сый, багъа бичиб, ышанмакълыкъ танытмасала да, аны хар атламына эс бѣле, чакъыргъан ишлерине кѣл байлай башладыла. Алай а умутлары толмады. Кесек замандан кърал Иесини айтханларын бош гырылдаугъа джоралаб къойдула. Ол тилине бек кюч тийдиред, кюн сайын сѣз бла дунияны башын аулайд. Этгени уа не болур?...

Биринчи башы

Тутмакъда

«Ерге туругъуз, сюд барады!» — деген сёзлени эшитгенлей, къулакъ артында къамчи ургъанча, илгениб, бек уллу да болмагъан, алай а хайт деб энишге тартыб тургъан быдырын кёлтюре, Муратбий шиндикден айырылды. Сюелиб къалалмады. Сюдюню аллында баш ургъанча, бюгюле туруб, ызына чёкдю. Созулуб, батаргъа унамагъан кюнле бла ауур, джукъусуз кечеле борбайын къыйгъанлыкъгъа, бюгюннге дери эсин ташламагъан эди. Джашаууна керти къоркъуу тюшгени кюч табдырыбмы барды да, тутулгъанындан бери, бир мадар къоймагъанча, башын сакълар джанындан джан къазауат этиб кюреши.

Сюд бегим чыгъарыргъа кетиб, ол этер зат къалмагъанында уа, боллукъ болду дегенча, сагъышлары да зинк кетиб, санлары къыйылгъандыла. Кёзлерин энишге ийиб, эки кюлунда бармакъларын чалышдырыб тобукъларыны арасына кысыб, кымылдамай, бир кесек турду. Сора, къатындагъы сакълауулну «Тур!» деген тауушу

да кѳулагѳына чалыша, аманны кеминде тирилди.

«Россия Совет Федератив Социалист Республиканы аты бла», — деб, сюдню председатели, чырайлы джап тиширыучукѳ, приговорну окѳуб башлагѳанында, Муратбий, аны тюрсюнюнден джазыуун ангылаб кѳояргѳа излегенча, бетине битди. Буюрулгѳанны терк би-лири келгенден, джюреги чыгѳыб кетеди дерчады. Ёмюрюнде тиширыуладан аманлыкѳ кѳрмеген Муратбий, чоту тамам кѳыйын болгѳанын сезиб тургѳанлай, сюдню аллындан башлаб, бу чырайтѳекгенчик анга ул-лу заран этмез деген ышаныуун ташламагѳанды. Кѳолундагѳы кѳагѳытда джазылгѳан сѳзлени кесгин, бир-ча аууаз бла окѳуб баргѳан сюдюдѳн джукѳ таныял-магѳанында, кѳзлерин залгѳа айландырды. Бирси кюнледеча, шахар сюдню гитче залчыгѳы адамдан тыкѳланыбды.

Ташатын миллионер тутулгѳанды деген хапар, гиг-че район аралыкѳны кѳой, бютеу областны кѳозгѳа-гѳан эди. Сюдню кѳалай баргѳаныны хапары уа адам-ланы ауузларындан тюшмейди. Милиционерле Муратбийни юйюню подвалында да, садында терек тюбледе да джерге басдырылыб тургѳан алтындан толу банка-ланы табханларын айтадыла. «Аллай бир затны не этериѳ болуб джыйыб кюрешгенди кѳыйынлы?», «Ал-лах, сен сакѳла азабдан, ол джашау джашаумуду, бир минутну тынчылыкѳ табмай, тюнюн-тюшюн да, джа-ныуарча, тутадыла деб кѳалтыраб туруу!», «Уруну арты кѳуру!» — деген сѳзле джыйылгѳанланы арасын-да эшитилгенликге, сюд этиле тургѳаннга бек хыршы-ланнганла кѳрюнмейдиле.

Эрини кѳарамы бу джол миз болуб чанчылгѳанча, ал тизгинде олтургѳан юй бийчеси Байдыу эки кѳолу бла джыламуѳла джуугѳан бетин сермей, кѳычы-рыѳкѳ этиб, ёрге кѳобду. Судьяны: «...кѳрал валюта-ны ояргѳа излегени ючюн азабны чынг уллусуна — ёлюмге буюрулады!» — деген арт сѳзлери кѳулагѳын-да тургѳанлай, серлиги дженгнгенча, не болгѳанын толу ангылаялмай, Муратбий кѳзюу-кѳзюу тѳгерегин-дегилеге кѳарайды.

«Юйюбюз кѳуруб кѳалды-ы биз джарлыланы!» — деген кѳычырыгѳы бла кѳулакѳланы сасыта, кѳолла-рын кенг джайыб анга мыллыгын атхан Байдыуну милиционерле аллын тыйыб, кѳатына кѳоймадыла. Эки джанындагѳы сакѳлауулла: «Оннга бурул! Бар

алгъа!» — деген буйрукъланы бериб, къолларында сауутларын чорт тутуб, тутмакъны залны мюйюшюндеги эшикге чыгъардыла. Арт арбазгъа тюшгенлери бла, сакълаб тургъан воронокга миндириб, тюрге алыб кетдиле...

* * *

Аскерден къайтханындан сора эл мюлк техникумну тауусуб, совхозда урунуу джолун джангы башлагъан Сегъдулну, джюреги кюсеб тургъанча, кёзюр карты ойнаб къалды... Аллахны ашык кюнлерини биринде, къайдан аджашды эсе да, Архыздагъы правительство дачагъа солургъа Кремльни «Анджей» ресторанында официантка къуллукъда ишлеген Полина Буг келди. Кърал къоркъуусузлукъну агентлери огъурамагъанларын къулакъламай, курорт посёлокда джыйылгъан — тепсеген, ойнагъан, джырлагъан халкъгъа къатышды. Саубитген, уллу, тёртгюлбет кавказлыны башхаладан сайлаб, буюгъа-уюгъа турмай, кеси барыб тебсерге тутду. Сегъдулну орусча селеше да, тебсей да уллу билмегенин бютюн джаратды. «Кийик адам! Кючлю, сауулукълу кийик адам! Эрикгенме рахынладан, мууалладан. Муну, агъач кишини, излейме», — деб оюмлай, джашха кёкюреги бла къысыла, белинден тутхан къолу бла кесине кючлюрек тартыб:

— Сизни джерлеригиз — ариу, тауларыгъыз — къадама, эркишилеригиз — алагъа тыйыншлы, демengiли. Сени джаратама. Мени атым Полинады, — деди.

— Мен Сегъдулма... Сахан улу... Мени да сеннге кёзюм къарайд, — деб, джунчугъандан ауазы тюрленс, санларын бир тюрлю бир къарыусузлукъ къыя, таукелсиз джууаб къайтарды джаш. Бу ариу къыз къатына келгенлей огъуна, джюреги орнундан тебгенча халгъа джыйылыб, аягъы басханны кёзю танымазча, эсин ташлабды. «Адам быллай ариу да къалай болад!» — деб сейирсине, къанатланыб мёлекни биргесине кёкледе учуб баргъанчады халы. Талай кере музыка тохтаб, бирси тебсегенле чачылышсала да, была, тегерекге къарамайдыла, бир-бирин джибермейдиле.

— Мен мында эки ыйыкъ турлукъма. Таугъа, суугъа эркин къараргъа излейме, насыб юлюшден да не заманлада да киши къачмагъанды. Игиликге, къууанча элтген, джаныма пайда берген джолумда сенича бир сакълауулум болса сюе эдим, — деди Полина, Сегъ-

дулну имбашын кѡолу бла сылай, джити, ышаргъан, сѡйюмлю кѡзлери джашны бетин ийнакълай. Быллай, джылтырагъаны бла тѡгерекге кѡууат сала, былайдагъы халкъны, эркишини-тиширыуну да кѡарамларын кѡаматхан ариугъа нѡгер боллукъма деб, сѡймеклик сынар дыгаласда турбазагъа биринчи атлам этген таулу джашны джети джукълаб эсинде да джокъ эди.

— Джерни этегине дей эсенг да, биргенге кетиб кѡалайым! Мени сенден чыртда айырылырым келмейди! — деди хакъ джюрегинден Сегъдул.

— А-ха, дон-жуанны сѡзлери! Джарлы тиширыу-ланы алдар ючюн, эркишиле быллай сѡз кѡабчыкъны джыйыб турасыз. Барыгъыз да бирча хыйла, сакъ болмагъанны эшигин джабаргъа хазыр! — дей, кюле, абзыраб тургъан нѡгерине джелим бла джабышханча кѡысылыб, аякъ учларына сюелиб, ѡрге созулуб, бойнундан дженгил уппа этди. Сора эсине бир зат келгенча:

— Огъай, бизни алай узакъгъа иерик тѡлдюле. Былайдан а кел кетейик, — деб, кѡолундан тартды. Тебсегенлени аралары бла экиси да майданчыкъдан чыгыб, кѡайры баргъанларына эс бѡлмей, бѡлек джол кѡоратдыла.

Джюреклени уятхан, игилик сакълаудан толтургъан сейир ингир кѡз байлай башлагъанды. Нарат четгетни кѡыйырындан киргенлей, табигъатда джайылгъан ариу ийисге сагъайя, бусагъатха дери не излегенин айыралмай туруб тюшюне тебregenча, субай терекге сырты бла таяна, Полина кѡолларын Сегъдулгъа узатды. Айюча мазаллы джашха ол бурху кесекчикча, шош аязчыкъдан да джерге бюгюльорге хазыр назик гюлчюкча кѡрюндю. Тебсеу майданда тутханыча, табсыз тийиб сындырыб кѡоярма деб кѡоркыгъанча, джаш аны кѡойнуна алды. Кючлю кѡоллары бла кѡлтюрюб, джерден ѡрге айырды...

Экиси да дунияларын унутуб, татлы термилиуден, сѡймеклик талпыудан кѡалтырай, эрий, бир-бирлерине сингдиле, тунчукъдула...

* * *

Кѡууурубму кѡояды дерча, чууакъ кѡкден кѡуюлгъан аяусуз иссиликни истемей, талай джаш, элни тѡбен джанында ачыкъ талада олтуруб, кеслерин ичлеринден да кѡыздырыб кюрешедиле. Ашагъанлары-

ны-ичгенлерини таб джарашханына шагъатлыкъ этгенча, джарыкъ лахорлары кенг джайылады. «Эй, Тнибек, тенгим, къайдан чыкъдынг, былай къайыт, марджа!» — деб, тамагъын бошлаб бир тегерек къарадура узакъ болмай джолтун ётюб баргъан джашха айланыб кычырды да, ёрге туруб, аллына тебреди. Алай а ауур джюкню тарталмагъан ат, силкинсе, чынгаса да алгъыннгы орнунда симсирегенча, кючлю тентиреди, джол къораталмады.

— Сен бу чотха бир къара, башым ариу, тюз ишлейди, аякъларыма уа айтханымы этдиралмайма! — деди, ол кёзюге къатына джетген тенгин къучакълай. Аны сёзлерине кампаныны харх этгенинден, къалгъанланы да къулакъ отлары онглай башлагъаны танылады. Барысыны къолларын тутхандан сора, Тнибек:

— Оллахий, быллайда, шыша бла джыгъышмагъанлай да, башдан ётген кюн огъуна сыртдан саллыкъды. Дагъыда залимсиз, *Аллах кюч берсин* ууакъ дыгалассыз джашаргъа! — деди.

— Эй, джаша да къал, хазыр алгъышынг ючюн бучукъну бир тартыб къойчун! — деб шапалыкъ этген мыккыл, джапысыз Хусей рюмканы джетдирди.

— Джашла, айыб этмегиз, тартаргъа, олтурургъа да разы эдим. Юйге жангы келе турама, чайкъалыб барсам, къартланы джюреклери кыйналыр. Къюгъуз, Аллах ючюн бу джол!

— Тнибек, энди сен Москвада культурняк болгъанса да, бизни бла къазанлашыргъа турсунмагъанлыкъ эте тебреген болурмуса дейме. Былайда джыйырма беш тамчы бард, эллиу грамм, аны сёзге къалай сала-са? Ичгенинги да киши ангыласа мени бойнумал. Тарт! — деб, адам ийнанмазча базыкъ ауазын кёлтюрте, Хусей кесин джюгеннге урду. Ибрагим бу джол Тнибекни анга сёлешдиртмеди:

— Тын, Хусей! Ичмей эсе, не дауунг барды? Огъесе Тнибек бла ёшюн уруш этер хыйсаблыма дебми кёлюнге келед? Ол, сеннге къой, кёблеге оноу этерге да, табан джейдирирге да боллугъун бек ариу билесе, итлигингди ансы. Огъесе стауатны сакълаб тура эсенг, окъуугъа чыкыгъанладан маджалыракъ, ёхтемирекми кёрюнесе кесинге?! — деб ауур силдеди.

— Да, анасы бергенни тёкге эди, менден эркек къайсы эсе да! Кимни неси артыкъды, Ибрагим? Нек

сермединг алай табсыз? Сеннге тенгме деб башымы алдагъан — мен кесим тели! Хынылыгъынгы артынга ур!.. джаны бла!.. — деб, ачыуун тыялмай, дагъы-да къат-къат хылымылы сёзле чакъдырды. Ауuzu, Ибрагимни джумдуругъу сакъал тюбюне тийгенинде, джабылды. Абын-сюрюн эте, артына талай барыб, сыртындан сойланды.

Аны кёргенлей, Хусей бла экиде тургъан мазан-кой Расул терк аякъ юсюне сюелиб, сёз да айтмагъанлай, джелкесинден уруб, Ибрагимни бауурундан къаблады. Туруб, анга мыллык атхан Мудалиф бла Хан-афийни, экисин эки къолу бла тутуб, урмагъанлай тюр-тюб ийди да, ала кете барыб, бир-бирлерине тийиб, джерге созулдула.

Тюйюш къараб-къарагъынчыннга башланнганы, баргъаны себебли, болумну табсыз кёрсе да, Тнибек къатышмады. Джашланы аякъ юсюне салыр муратда, бир джары бурулду. Алай а аны таба келген алау-ганны — хыны къара кючу болгъан Расулну шаш-хынлы къарамындан этерин ангылаб, джерге къа-зыкъ ургъанча, аякъларын кенгирек салыб, сюелди.

— Къайгъы башы, анангы... Келдинг эсе, ич! Ич-мей эсенг, къора! — деген сёзлери бла бирге, Расул керилиб, токъмакъ бла уруб къаушатыргъа излегенча, джумдуругъун Тнибекни башына ийди. Алай а джет-дирелмеди. Сол къолу бла сермеб бууунундан тутуб, келе тургъан ташны ауурлугъун чекгенча бир кесек тыйды да, Тнибек, билмей тургъанлай джаулукъ этген джашны къолун къыйналмагъанлай ызына бардырды. Сакъланмагъан тыйгъычха асыры сейирсингенден, Расул: «Мен къайдама?» — дегенча, тегерегине къара-ды, дуния орнундан тайышмагъанын эследими да, къаршчы кючню бирси къолу бла чачаргъа изледи. Алай а ол къолу да джесирге алынды. Бууунлары, темир бугъоула къысханча, ачыдыла. «Сюеклерим эз-ретиле тура шойдула да...» — деген акъыл башына келиб, Расул кесин эсгергенинде, чөгелеб тура эди.

— Ангылар мадарынг бар эсе, мен киши бла кю-решмедим! Элчи хатеринги этеме. Бу джолдан сора керексизге керилиучу болма! Энди тур да, ачитхан нёгерлеринги юлерине джыяр къайгъы эт, — деб, Тнибек аны къолларын бошлады.

Расул тургъан джеринде къуйругъундан олтуруб къалды. Тюз ол кёзюучюкде, Тнибекни артындан ке-

рилиб бычакъ бла ура тебреген Хусейни кёрдю. «Огъай!» — деб, бютеу санлары бирге джызылдаб, ичинден саулай дунягъа кычыргъанча болгъанлыкъгъа, тили бурулмай, ёгюз ёкюргенча, бир тюрю бир таууш чыгъарды. Алай а олсагъатлай огъуна, кёзлерин кысыб ачаргъа, Хусейни бычагъы бир джанына, кеси бирси джанына учуб баргъанын кёрдю. Тюйюшге кыспулгъанланы саны терк ёсдю. Джолтун ётюб баргъанла, джууукъдагъы юйледе джашагъанла чабыб джетиб, орчагъа кире, бир-бирлерин тюрте келиб, джумдурукъларын бошлай, къатышдыла. Джагъалашыу, хырылдашыу, урушуу талай заманны кызыу барды.

— Тохтагъыз, юйюгюз къурумагъан эсе, ёлтюрдюгюз адамыгъызны! — деб, тикден чабыб тюшюб келген Хомпурну ауазы былайда болгъан къалабалыкълар хорлаб, къулакъларгъа чалышханында, чот сериуюн бола башлады, хар ким кеслерин эсгере, арадан бир джары жанлай тебретиле. Кишини урмагъанлай, кёблени бек ачыр джерлеринде къоруулагъан, тыйгъан Тнибек, ол кёзюуге Ханафийни бир джанына алыб чыгыб, сыртындан салыб, Хомпургъа:

— Солууун кючден-бутдан алады, терк больницагъа джетдирмесек, болур боллукъду, — деди. Джылы келген Хомпур, сёз айтмагъанлай, ызына айланыб, джолда къойгъан «Рафигине» мыллыгын атды. Джол зат айыра турмай, терк джетди. Была машинагъа Ханафийни джарашдырыргъа, тюйюшню къойгъанланы къаууму арлакъда кымылдамай сойланыб тургъан Хусейни кёлтюрюб келиб, машинаны арт орунларында узунуна созултуб салдыла. Расул, Ибрагим, дагъыда сыйынганла миндиле. Тнибекни да барыргъа излегенин кёрюб, Ибрагим тиледи:

— Биз телилеге кышулуб, башынгы отха салдың. Атангы, анангы да бир кёр. Джетишебиз.

Сёз чыгъармагъанлай, шахар больницагъа джетдиле. Алайда Ханафийни ёлюб тургъаны ачыкъ болду. Хусейни операцияла этилиучю бёлюмге терк ётдюрюле. Кесек замандан медсестра кызычыкъ чыгыб, джашаууна къоркъуу болмагъанын, тёрт иегиси сыныб, аланы джарашдыра тургъанларын айтды. Милиция келди. Ханафийни, Хусейни джууукълары джетдиле. Джылау, сарнау, къаргъыш тегерекни толтурула.

Экинчи башы

Джюрек талпыу

Мисир

кесин эсгергенли, джюреги суймеклик кюсегенлей джашайды. Бирси инсанла къалай къуралгъанларына эсин уллу бёлмейди, анга уа дуния алапатлыгъы, зауугъу, насыбы да — тиширыуладады. Къачан да баш мураты — кызлагъа кесин ариу кёргюзюрге, джаратдырыргъа, суйдюрюрге талпымакълыкъ болгъаны себебли, ала болмагъан джерде унугъады, джашау кючю тозурагъанча кёрюнеди, къазанда бошунагъа, хайырсыз къайнай тургъан суугъа ушаб къалады.

Аман кылыкъдан башын алалмагъан адамча, ичинден кюе, бюгюн да Мисир, арт кёзюуде этиучюсуча кесине себеб излей, шахарны орамларын арыгъынчыннга ашхы санаб, эсин джасандыргъан омакъ умутла къанына-джанына да татлы сейир кюч сингдире, тюш ауунда тургъанча, талай заманны айланды. Шахарны ара майданын толтургъан адамлагъа кюшулгъанында, кёргени, джюрегини улууун седирете, бир аз кёлюн басды. Ингирала, иш тауусулгъан заман болуб, халкъ тышындады. Алайда скамейкада бир

кесек олтуруб, солуб, узакъ болмай, мюйюшдеги уллу юйню къабыргъасында тагъылгъан телефон-автоматха барды да, тенгини номерин алды:

— Тембот, салам алейкум! Алан, дунияны ариулугъу орамгъа тегюлген сагъатда, шиндикге къысылыб къалай тураса? Не къадар терк аллыма чыкъ, тиширыуланы къарамларында бир чайкъалайыкъ!

— Алейкум салам, Мисир! Къой-къой, сен кечекюн да андан сора сагъышынг болмагъан бир саякъ, мени да, гюнахсыз адамны, бузуб бошадынг! Аны къой да бусагъат институтну аллына джет, амалсыз иш барды! — деб, муну сёзюне кёре чамы бла къууанганын таныта, Тембот трубканы атды. «Не чыгъарды эке энди уа биягъы Тембот, огъесе тартар дыгаласмыды?» — деб сагъыш эте, Мисир, арадан сагъат чакълы бир кетерге, бек да ашыкъмай, студент общежитиени аллына къайтды. Арбазда скамейкада олтуруб нени эсе да сюзе тургъан талай тенгин кёрдю. Чамы, накъырдагы бла тегерегиндегилени харх этдириб туруучу Темботну тынгылаб, терен сагъышха кетиб тургъанына сейирсине, кёрмегенлери бла саламлаша, алагъа къошулду.

— Табмайма, анасына, мен сормагъан киши къалмады, кёремисе бу чотну! — деб бурулду Темботха, къолларын кенг джая, Шамилчик.

Алаша, тири адамчыкъ, ол биринчи курсда окъугъанлыкъгъа, былагъа тагъылгъанды, нёгерлик этеди, Темботдан айырылмайды. Былайда джашладан Заурбек бла Хабиб общежитиеде Мисир бла бир комнатада джашайдыла. Тембот да, былача, институтну ахыр курсундады, алай а аллындан да шахарда квартирде турады.

— Да, къалады сора, Хабиб, беишлик чотну кёремисе, былай боллугъун билсем, бек да чакъыраем, аланы да алай келиб къаллыкъларын ким биле эди, — деди ол, сагъышын къоюб. Сора Мисирге:

— Сен хапарсызса. Алгъаракълада Ростовдан бир къыз бла танышхан эдим. Таб тюшсе, келирсе, бир нёгер табалсанг да ал, — дегенем, айырыла. Бусагъатда келгенле да къалгъанла. Бизни уа шайыбыз да джокъ! Эртденли ары-бери чабабыз, джукъ табмайбыз...

Мисирни халы чычханны еслеген киштике ушады. Хапаргъа эси бёлюнюб:

— Къайдадыла бусагъатда? — деб сорду.

— Фатарыма элтгенме да, андадыла. Ючдюле. Эшта, ол бирлери да танышыргъа, кёз ачаргъа излемесе-ле, бери келлик тюл эдиле. «Джарлыны ашы аллына келсе, бурну къанар!» — дегенлей, ашатыргъа-ичирирге талай сом табар амалтын, кёремисе, бет джоюлгъаны бошед, аладан къуру къалабыз. Ызларына къалай къайтарыб ийеим?!

Мисирни да хурджунунда, талай кюн болады, хауадан сора джукъ джюрюмейди. Стипендия алырларыны аллы бла хар студентни аманнга таяннган заманыды. Мисирни насыбына, эгечи былайда окъуйду, къарнында боран улугъанча, сыйыт эте турууна кюндюз тёзе да, ингир сайын барыб, къызла кеслерине хазырлагъан шхуургъа член-Ахмат болуудады мадары. Студенткала, не десенг да, джашлача инджилмейдиле, кеслерин оюмсуз, керексиз джоюмладан сакълай, юлеринден келтирген затчыкълары бла аяулу хайырланадыла. Маймыйкъ болмасала да, кечинедиле.

— Къаллай бир керекди? Къайдан табсын эке? — деб сагъышха бёленди Мисир да. Бир уллу игиликге джолугъургъа тебрегенча, джюреги къаты урады.

— Да бир-эки-юч шыша бла къабаргъа да джукъчукъ алырча ненча болса да табылса, Мисир, сен да, мен да, быладан да бири барыр эдик. Олсагъатда ала къайры кетерик элле, бизникиле эдиле!

Мисир башха болумда чыртда этелмезлик затына таукеллениб, ызына шахаргъа терк атланды. Студентлени къызындан-джашындан да джукъ табылмазлыгъын ол да ажымсыз биле эди. Аны ючюн, суюген профессорна, Наталья Владиславовнагъа, къоркъмай-юркмей салыб барды, бек амалсыз ачха кереклисин айтды. Наталья Владиславовна, ашхы устаз, кертн алим, Мисирни илмугъа фахмусу, учунмакълыгъы, джетишимлилиги ючюн да башхаладан айырыб багъалатхан, сёз да айтмай, излегенин табдырды. Ёнкюч ачханы Темботну къолуна джетдирир-джетдирмез:

— Сен хазыр болуб тур! Биз он-онбеш минутха тюкеннге джетиб, хар зат алайыкъ да, къайтайыкъ. Дженгил бармасакъ, чырайханланы кёллерине не келиб турады, — деб, олтургъан джеринден секириб турду. Къатындагъы беш-алты джаш да къобдула, биргесине, узун атлай, орамгъа бурулдула.

Арадан юч сагъат кетгенден сора да, чотну таб-

сызыракъ болгъанын сезе башлагъанлыкыгъа, умуту юзюлюб къалмай, общежитиени тёртюнчю этажындан энишге, арбазгъа, чаба да ызына чыгъа, джашланы алларын сакълай, тюнгюле да орундугъуна аунай, дыгаласдан, джюрек талпыудан, термилиуден ычхынмай турду Мисир. «Мени къолюб, кеслери кетгенле», — деб ишек этди. Салыб барыргъа огъайы джокъ эди, алай а Темботну джангы, къб болмай кёчген фатары къалайда болгъанын билмегени бир джанындан, кеч болгъаны, ачыуу да бир джанындан джунчутдула. «Тохтагъыз, анагъызны аллыкъла, сизге танг бир атсын!», — деб, не этерге билмей, ичинден кюе, тангига дери, ары-бери бурулууу бла тёшегин, джастыгъын ийлеб, тынгысыз чыкъды.

Эртденбла, ал дерседе, джашланы бири да джокъ эди. Ол бошалабы чыкыгъанлай, Мисир къауумун да окъуу корпусну узун коридоруну къыйырында кёрюб, къара булутча, ала таба тебреди. Муну джууукълашханына къараб тургъан Тембот, бек къоркъгъан тюрсюн ала, аякъларын чалыш-чалыш бардырыб, бир джаны бла къачханча этди:

— Не да болсун, урма, Мисир, не да болсун, ачитма, кеч, бусагъат айтайым тюзюн, — деб къычырыуу бла да, кесин тыялмай харх этиую бла да, коридоргъа къуюлгъан студентлени да сейирге къарата, чотну кюлкюлю сылтаууна муну да эсин бёлдюрдю. Экинчи параны башланнганын белгилеген къонгурау барын да аудиториялагъа джыйгъанында, Тембот, устаз эшикни ачыб, бир кесек мычыгъаны бла хайырлана, къатында олтургъан Хабибни, орчагъа тутханча, имбашындан басыб столгъа къабландырыб, юсю бла Мисирге шыбырдады:

— Дыф дегенни, ауузундан сёз чыгъарлыкъны Аллах урсун! Чырт кишиге эшитдирмезбиз! Кёзюнге кёргюз, ачдан къарынларыбыз къобуз согъа тургъанлай, тутулдунг. Сюймеклик кюсеб, ёле тургъанынгы билеме да (не джашырыу, барыбыз да сенлейбиз!), телефон бла сёлешгенлейинге, джашлагъа: «Бусагъатда ачха табарыкъ бар эсе, джангыз Мисир табарыкъды», — дедим. Бир керилдик биз джарлыла, ашадыкъ, ичдик, къыйынынга разы бол, Аллах сууабха джазсын. Сени да чакъырлыкъ эдик, къоркъдукъ ансы. Билесе да, мен бир хохма чыгъармасам, кюнюм зыраф кёрюннгенин. Башхаладан да излегенек, капек:

табхан къайда! Сен а къабханнга тюздюнг. Ёбкелеме. Джауларынг хайырланмагъандыла, тенглеринге джетгенди. Тюзю, мен сеннге алай этерге керек тюл эдим, менден аллай аманлыкъ сакъламагъанынг бла тутулгъанынг билелле джашла бары да. Не этериксе, табы бла хамхотума бир иги уурса. Айхай, керти да болгъа эдиле ариукала! Аланы джыйын-джыйын джюрютмеге эдим да, башыма оноу этелге эм. «Келин келтир!» — деу бла юде эгечлерим джанымдан бошалла!

Темботну этелген аманлыгъын да этиб, гюнахын джуудуруб, кесин джазыкъсындырыргъа кюрешгени джангыдан ачыуун къозгъаса да, Мисир анга башын кёлтюрюб къарамады, тынгылады.

* * *

Кёбден бери эсин кючлеб тургъан къоркъуууна тюбеб, джашауу тюрмени тар, бетон тузагъына джыйылгъанында, Муратбийни болгъан ишлени хакъындан джангыдан оюмлар, терсге-тюзге сагъыш этер заманы эркин болду. «Ит власть! Ёлтюрюргеми тебреди... Къалай ычхынайым? Онг, къарыу джыяргъа, скойгенингча джашаргъа мадар къоймагъан къралда тууаргъа нек буюрду Аллах?!», — деб ёкюнеди. Кеси ангылагъандан, Муратбийни бир деб бир адамгъа зараны джетмегенди. Аллында, заготовитель болуб ишлеб тебрегенинде, аякъ тюбге къуюлуб тургъанча байлыкъ къолуна келе, огъай деялмай, джыя башлагъан эди. Артдан а, межрайбазаны завсклады, ишни эбине тюзелиб, татыу ангылай, къаныкыгъан ауруу табханча, заманын ачха этиу бла ёлчелеуге сингди.

«Джокъду мени терслигим! Адам хакъ ашамагъанма, кишини ачитмагъанма. Ичиндеги не тюрлю байлыкъ да халкъныкыды деб бютеу дуняны алдаб тургъан къралдан юлюшюму алгъанма», — деб, къайгысын джабар, бир затдан кёл табар дыгаласда ичинден кеси кеси бла сёлеше тургъанлай, камерасыны ауур темир эшиги хыны гъыжылдаб ачылды.

— Чыкъ айланыргъа! — деген буйрукъ эшитилди.

Сюдден бери ётген эки ыйыкны ичинде тутмакъ кюн джарыгъын биринчи кёрдю. Бу тюрмеге келтиргенли, эшигин джабыб унутуб къойгъанча, гитче терезечикден кёзююу бла аш узатхан мыртазакъ бол-

маса, муну эсгерген, саулугъуна-шаулугъуна къайгъыргъан джокъ эди. Башы темир четен бла джабылгъан гитче арбазчыкъда, аныча юслеринде къара сызгъылы кийимлери бла, айлана тургъан экеуленнге къошулду. Бу къатына джетер-джетмез, къарамын джерге бегитгенча, башын кѣлтюрмей баргъан аллындагъы семиз баштѣбен, бирча атлауун бузмайын, шыбырдады:

— Мени атым Михаилды. Новиченко. Ростовдан-ма. Къатынгадгъы онючюнчю камерадама. Сени юсюнден эшитгенме. Статьяларыбыз бирди. Танышайыкъ.

— Муратбий. Харекетланы. Къарачайлыма. Болур болгъанды дейме... Анасы бергенни тѣгерик башкъармала артыбызгъа чыгъаргъа тебрелле. Джашау тауусулад!...

— Эс ташлама! Ма бу аллымдагъы — Зиновий Хрипунду. Мурдар. Ёлюмге буюрулгъандан сора, этаплада эки джылны айланад. Джаныуарды, гитчениулуну да — ненча гюнахсызны къыргъанды, дагъыда джанын алмай туралла... Садист хапарларына тынгыласанг, саудан ёллюксе...

— Быллайлагъа тенг этилиб, бирге джыйылгъанбыз... Ююю къурурукъ, бу къралны терк чачар ючюн, айхай, аямаз эдим джанымы! Бошунагъа джоюлама...

— Огъай, Муратбий, тюз тюлсе. Кърал керти да чачыла турады. Сеничаланы, меничаланы кючюнден. Арт кюнледе Москвада уллу тюрлениуле болгъандыла. Сейирсинме, мени тышы бла тохтаусуз байламлыгъым барды. Дуниядан толу хапарлыма.

— Бек сейирсинирча сѣлешесе...

— Тышына чыкъсакъ, суюмчюнгю этерсе, болушлусун айтайым. Сен СИЗО-да джунчуулу халда тургъанса да, бир къауум затланы бири-бирине байлаялмагъанса, ангыламагъанса. Мирон Трепалкин кимди?

— Джангы патчах. Бу Аллах ургъан къралны тѣреси...

— А сен кимсе?

— Айтдым да!

— Огъай. Бу джол атынгы сормайма. Сен Шимал Кавказны миллионерлерини клубуну членисе. Мирончукъ таб, джунчумай олтурурча, анга къралны тѣрюнде алтын тохананы сатыб алгъанланы бирисе! Энди, мен билгенден, бизни дуня зауугъун эркин сынар

заманыбыз джетди. Быллай къара кюннге, табсыз бодумгъа тюшген сен бла мен могиканланы ахыргъыларыбыз. Билгенингча, Трепалкинни, талай кюн болады, генсекге сайлагъандыла. Бушмин да, андан бери, экибизни терк азатлар ючюн, Москвадады. Биринчи кюн огъуна учхан эд. Алкъын ит иесин таныялмай, къатышыб тура болурла ансы, андан бери бошланыргъа керек эдик.

Бу хапарны ичинде айтылгъан Бушминни тукъумун эшитгенлей, Муратбийни къара кыйынлыкъгъа бёлениб, ауур сагъышла бла таланыб, азая тургъан ангысы элия чартлагъанча джарыды. «Я Аллахым, шукур санга!» — дей, къуршоудан ычхынган джюрекни къууанч джыламукъла бла джууа, эс ташларгъа аз къала, тургъан джеринде тобукъланды.

* * *

Сюймекликден, насыбдан толгъан эки ыйыкъ, окъча учуб, думп болуб кетдиле. Полинаны ашыра, къучагъына къысыб, шыкъыртсыз турады Сегъдул. Кесек заманнга къанына-джанына сингнген бу тиширыудан амалсыз айырылыргъа кереклиси онгун алады. Къайсы джанына мыллык атса къутуллугъун билмей сескеленнген кийикничады халы. Арт кюнледе ишинбашын да унутуб джашады. «Наным, мен ингирде былайдан кетеме», — деген сёзлени эшитгенли бери, мыйысын элия уясы булутла басханча къатышханды, абзырагъанды, мындан ары къалай джашау этерин ангылаялмайды. Тиширыуну халы да андан онглу тюлдю, алай а ол кесин бошламайды, джюрегин кысхач бла къысыб тургъанчады.

— Сегъдул, мен кесиме эркин тюлме, сеннге тынгылы хапар айтыр мадарым да джокъду... Айырылыуубузгъа бош ишгеча къараргъа кюреш. Сен гюнахсыз адамса, дуниядан хапарынг болмагъан...

— Сени уа не хапарынг барды? Кимникисе да? Эркишинг болуб, джашырыбмы джунчуйса? Мен суйген этеме, нек кетерге керексе мени къоюб? Алай боламыды?

— Сорма. Иш алай болгъа этда... Ангылаяллыкъ тюлсе. Джукъ айтыргъа болмайма, айтырча да тюлдю. Бизге бу тюбешиуню, бу зауукъну, бу ийнакъны берген дуниягъа шукур этейик. Ойнай-ойнай кёз чыкъ-

ды дегенлей, сени керти суюдюм, энди айырылыргъа керек болуб, джюрегими сындырдым. Не кзычырыкъ этейим?! Алай боллукъду деб адам айтса, ёмюрге ий-нанмаз эдим.

— Нек айтаса алай, хар адам да сюеди! Сен джангы джетген кзызчыкъса. Бу бизни биринчи, кёлюбюз бла, соймеклигибизди. Джоймайыкъ аны. Мен сенден чыртда айырылыб боллукъ тюлме, Полиначыкъ, саггышым, эсим, джаным да сени бла. Болмай эсе, бу сагъатда кет да, бир кесекден тюбейик!

— Джанымы бериб сени соймесем, хо-хо деб кетерем. Сегъдул, наным, джашчыкъ, бизни энди тюберге мадарыбыз боллукъ тюлдю. Болгъан затла, джашауну ауурлугъу бизден кючлюдюле...

— Огъай. Мен, нени да кёюб, Москвагъа барырма!

— Мени сеннге табдырлыкъ тюлдюле...

— Кимле? Мени сие эсенг, айтырса, ангылатырса атанга — ананга.

— Ох, Сегъдул, къой. Майна мени чакъырадыла, ашыкъдырадыла. Сау къал!

— Алай мен сени иерик тюлме! Къалай кетесе?! Биз сабий тюлбюз да, кеси-кесибизге эркинбиз.

— Сегъдул, джибер мени, мындан кёб мычысам, къоркъуулуду. Мадарым болса, мен сеннге кесимден хапарчыкъ билдирirme, унутмазма, бир джукъ бла да джарарма.

— Москвада къайда, къачан тюбербиз? Къайда излейим сени?

— Келиб чыртда кюрешме. Экибиз да ачырыкъбыз. Дюрген аяусуз кюч алыб турад тегерегибизни. Джазыубуз алайды — бир-бирибизге ма былай тара-лыб айырылыргъа керек болур эди!..

Кзыз Сегъдулгъа ахыр кере бютеу кючю бла кзысылыб, энишге ийилиб, сыртында чалышыб тургъан мазаллы къолладан хыйлалыкъ бла чартлаб чыгыб, чабханлай, аягъы басхан джерни танымай, ызына къарамай, джыламукълары бетин джууа, узакъ болмай сюелген къара «Волгагъа» джетиб минди. Аны джухан эшик джабылгъанлай, залим, огъурсуз аджир кишнегенча, гюрюлдеб, мешина алгъа чынгады.

Кзыйынлашхан Сегъдул солууун алгъынчы, джюрегин да, мыйысын да бирден улута, джолну айлап-чында кёзден ташайды.

Эсде-бусда болмагъанлай, кесини элинде туююш арагъа туююб къалгъаны джюрегине салкъынлыкъ келтире, Тнибек юйюне атланды. Артха къалыб, аны бла бирге тебреген эл Советни председатели, Сюлемен, узалыб алларында джерге чанчылыб тургъан бычакъны къолуна алды:

— Оллахий, джаш, табсыз болумдан ычхындынг. Тикни башындан огъуна Хусейни къолунда бычакъны джылтырагъанын эсегенем. Кёремисе, тонгузлукъну, кертда аракъыдан тоялдым деб, адамгъа, элге да къыйынлыкъ келтирирге артына турмагъанын. Эшигинги джабыб да къоя эд! Къалай да агъызалдынг имансызны!? Экинчи бычакъгъа узалмазча, бек рахат болгъанга ушай эд. Ханафий джарлыгъа уа ким не этди? — деди.

Тнибек анга джууабха джукъ айтмады, къол тутуб, юйюне элтген орамгъа бурулду. Орта бойлудан эслирек, ариу сюекли, къатангы джашны адамны сейирсиндирир къарыуу барды деб, кишини эсине келлик тюрдю. Махтаныргъа суймеген адам, бу кюрешген дзюдо бла каратэни кърал огъурамагъаны себебли да, Москвада джарамагъан затлагъа къатышханды деб кесине айтдырмаз ючюн да, таб юйюнде да сагъынмагъанны орнундады Тнибек алада уллу онг табханын.

Муну келирин сакълаб тургъан адамлары къууанч аллы болдула. Тогъузунчу классха баргъан гитче эгешчиги, Фатимачыкъ, бойнундан къадалгъаны бла къолларын бошларгъа унамай, кесин ары бла бери ашхы ташытдырды. Сора Тнибекни джаягъын уппа этиб, суююмчю айтыргъа тамада къарнашы Бекболатлагъа чабыб кетди.

— Окъууунгу бошадынг?! — деди юйге киргенлеринде, Ислам, джашыны къатына олтура.

— Университетни бошадым. Аспирантурагъа кирирге джол ачылгъанды, барырча болсам.

— Ол сеннге керекмиди?

— Къайдам. Сагъышдама. Тюзю, билимни артыгъы бола болмаз. Юйге табсыз келмесе.

— Да бизде не таблыкъ, не табсызлыкъ, джашым, — деб, Тнибекни джангыдан къучакълай, башын сылай, сёзге анасы Зайнеб къошулду. — Сеннге къый-

ын тюл эсе? Не кѡадар билимли да, онглу да бол, джаным, бизни насыбыбыз сизни огѡур, кѡууанчлы джашауугѡузда болгѡанын билесиз. Кѡрмесек, тансыкѡдан чыдаялмайбыз ансы.

Кѡб болмай юйленнген, ата юйюнден бек узаймай мекам ишлей тургѡан Бекболат, Тнибекни уллусу, гузабаланнганы таныла, кирди:

— А-ха, МГУ-шник, сау келдинг! Бусагѡат хар затны терк ангылайыкѡ, — дей, кѡучакѡлай, биргесине, джолда тюбѡб хошкелдиге кѡайтхан Казбек бла Кѡрымгѡа кѡз кѡысды. — Кѡайда, алчы бери столну арагѡа, мен муну боксер болгѡанд деб зшитгенме, кѡайда кючлюлле билекле, Москвадамы, бизни элдеми, бир сынаыкѡ!

— Кѡой, Бекболат, болгѡанны кѡалабалыкѡ этиуюнгу! Юйге кирир-кирмез, не оюнладыла была, — деб, Ислам чамлана тебреди, алай а уллу джашы:

— Аття, бусагѡат кѡурманлыкѡ да этейик, тойоюн да этейик, МГУ-ну бошаб келгенле бютеу областынгда кѡбмюдюле?! Айыб этме, мен чалкѡыгѡа чыгѡаргѡа Тнибекни аллына кѡараб тургѡанымы билесе, экс-студентни кѡарыуун сынамай а кѡалай боллукѡду, джыйында бедишлик этсе! Энтда Кѡара Хасаннгамы кѡошулабыз, огѡесе кесибиз чалыргѡамы кюреширикбиз?! Госсла бергенди, диплом алгѡанды, кѡарыусузуракѡ болгѡан эсе уа, оноу этерге керекди, — дегенинде, бары харх болуб кюдюле.

Теберди ѡзенде аты айтылыб тургѡан джыйын тамада Кѡара Хасанны танымагѡан, билмеген джокѡду. Керти кѡаралыгѡы ючюнмю, огѡесе, кючюне базыб, ишни не ауурундан да артха турмагѡаны тыйыншлыгѡамы саналгѡанды — биринчи кере аны атына кѡошакѡны ким, не заманда этгенин энди киши эсгералмайды. Кесине тюбеген сагѡатда хар ким тюз аты бла хайырланнганлыкѡгѡа, аууз чайкѡамдыларында, таб тукѡумун да келтириб «Хасан» деб кѡойсала, тынгылагѡанла алджаб, кимни юсюнден сѡз баргѡанын кѡыйналыб ангылайдыла. Кѡара Хасан аты уа эл байлыгѡыча бир затды. Джыл сайын элде: «Бнягѡы джашланы кѡанын ичед!» — деб джыйындагѡыланы джазыкѡсыннганча сѡлешгенликге, заман джетсе, Кѡара Хасаннга кѡошулургѡа, кесине базгѡан адам болуб, излемей бири кѡалмайд, башына сыйгѡа санайды.

Бекболат да чамын, бу затны черте, сидегенлигиди. Тнибек да, ол да джыл сайын чалкыгъа Къара Хасан бла чыгъадыла. Джыйындагъы «Менме!» деген джашланы арасындан бусагъатха дери Къара Хасанга толу базманлыкъ этелген кзуру Тнибек болгъанды. Ол себебден элде ол да чынг кючлю чалкычыланы бирине саналады. Къозуу бла Бекболат хар затны орнун табдыра тургъанлыгъыды. Гитчесинден джукътаракъ болгъанлыгъына, тамада къарнашы бек сингирди, бу тегерекде бардырылгъан кюл таш атыуда, джыгъышыуда биринчи ёчлени алыб туруучанды. Спортфакны бошаб, школда ишлегенли эки джыл болады.

— Тюзю, мен боксёр тюлме. Бусагъатда кёлюм да тартмайд, алай а Бекболат тутду эсе, кюярыкъ тюлдю. Огъай демез ючюн... тохтамасанг, кел, аджашханынгы эсгертейим, — деб, тамадасыны чамына кёре, ышарыб джууаб къайтара, Тнибек стол джанына олтурду.

Джыйылгъанла сейирге къарайдыла. Кърым сюдюлюкге скелди.

— Тутдугъузму? Хазыр?.. Бир, эки, юч!

Элде скандарбекден кишиге хорлатмаучу, аны ючюн да, джетген джеринде алайлыгъын чертерге огъайы болмагъан, джарыкъ кёллю Бекболат, джукъангылагъынчыннга, кюлу столгъа кыысылыб тургъанын кёрюб къалды. Таб кючюн салыб басаргъа да не заманы, не хыйсабы болмады.

— Оллахий, бу чамны мен ангыламадым, — деди, созуб Бекболат. — Тнибек, залиммисе? Келчи джаныгдан!

Сюдю экинчи кере буюргъанлай, Бекболат, кыйналмагъанлай, Тнибекни кюлуну сыртын столгъа тирерге джетдирди, алай а, не медет, андан ары барыргъа унамады ол. Бек кёб кюрешди Бекболат, ёрге туруб да, чынасын столдан айырыб да, ауурлугъу бла басыб да, кыымылдаталмады. Чёкген джеринде, аз да тебмей, шош солугъанын бузмай, не агъармай, не кызармай тутуб турду аны Тнибек. Сора, тракторну домкраты кёлтюргенча, уллу кюч салынады деб да билдирмегенлей, акъырын, аяб аудургъанча, Бекболатны кюлуна биягъындагъы орнун табдырды. Тюшюндю Бекболат! Бир кесек сирелиб, эки кюлуна да кёзюу-кёзюу къарады, сора: «Кёб джаша! Тюумашал-

ла! — деб, гитче кърнашын кёкюрегине кысды. Кенг ышара:

— МГУ-да окъугъан акъыл окъуйд деб тураем да, кюч да окъуй, кюч да таба кёреме! Ха-ха-ха! Бизден артыгыракъ... Энди мени махтаныуумдан не къалады эке, джашла?! — дегени бла юдегилени кюлдюре, Тнибекге:

— Быллай огъурсуз кеф къачан джыя тургъанса, алгъын былай къаты тюл эдинг да? — деб, орнуна олтурду.

— Беш-алты джылны да иги кюрешдим. Алай а бу джолча джагъамдан тутуб, сен мени бла джыл сайын джагъалашмагъанынгы унутма. Махтанайым: бери келирни аллы бла Москвада дзюдодан эришиуледе чемпион болдум.

Бекболат бла нёгерлерини ауузлары тамам ачылдыла.

— Сен Москваны чемпионуса?

— Хо.

— Дзюдодан?

— Хо.

— Алындыралла гебенле... Хай-хай-хай! Алай а кюл тутушунг да адамны эсин алырчад.

Аны ийнаналмагъанын кёре, Тнибек дипломатындан чыгъарыб, «Мастер спорта СССР» значогун, дагъыда талай къагъытны Бекболатны кюлуна тутурду.

— Аллай бир ташатын къалай болгъанса, джаныма тийдинг, меннге айтханлыгъынга, не боллукъ эди?

— Айтыр зат джокъ эди. Кёлюнгю къалдырырча джукъ кёрмейме. Барыбыз да бирер зат бла кюрешибиз, кычырыб айланмайбыз да? Мен да аз-маз дже тишим этгинчиннге, не айтырыгъем? Ма энди айтама. Тюзю, барын да хорлаялырма, чемпион болалырма деб да билмей эм.

— Джарашдырыб бир хапар айт!

— Бекболат, дзюдодан сора каратэ бла кёб кюрешгенме. Табы бла мен сеннге талай зат кёргюзюрме. Алай а бусагъатда аланы айта турургъа таб заман тюлдю.

— Къалай болмайд таб? Нек болмайд?

— Сёзюмю андан башларгъа суймей, сизни да кёлюгюзню бузмайым деб айтмай турама, элни кыйы-

рында, мен бери келе, хылымылы туююш болду. Ханафийни халы бек ауур эди, больницагъа алыб кетгенле.

— Оу, мен хариб, неди алай деген? — деб, Зайнеб къолларын къагъыб, терк ёрге турду, ахсыныб, ызына олтуруб, биягъынлай джашын къучакълады. — Сен келиринги сакълабмы тураелле туююшюрюкле?! Кимле болгъанла эке? Аллах, сен кери эт къыйынлыкъны!

— Ибрагим зат. Иче келиб, башлагъанла.

— Башларын аракъыгъа салыб, аязыялмай, мен ол джыйынны арты аман бла бошаллыгъын эртде айтханма. Аллай адам боламыд, хайуанлача, ичгиге хорлатыб! Ким ким бла туююше тургъанд? Айхай-хай, бу аракъы къаллай бир халеклик, къыйынлыкъ сынатыды дуниягъа, — деди Ислам.

— Туююшню башлагъанла бла къалмай, анга артдан да кёбле къатышдыла. Юч джыйырма адамгъа джууукъ джыйылгъан эди алайгъа. Сюлемен зат да баргъан эдиле.

— Сен юслерине келибми къалгъаненг, джашым, къатларынадамы баргъанса? — деб, къайгъысы бек ёсе, Зайнеб Тнибекни кёзюу-кёзюу не бетин, не къолларын сылай, баласын не бла къорууларгъа билмеген къанатлыча, дыгалас этди. Адам ачыгъан джерден джашы сансыз ётюб кетмезлигин ариу билген ананы джюреги чанчса да, Тнибекни къойнуна къысыб тургъанына Аллахха шукурлай, къоркъгъан сагъышларына ырыслай, къачан да сабийлерине окъуучу сыйлы дуаны ичинден айта, кёлюн баса, шошлукъгъа бёлене башлады.

— Болушургъа керек болгъан эди. Орчалыкъ бек кёб джерде адамны джарсыта келгенин билеме, алай а къоюб кеталмадым. Ол къатыш-къурада кёбле ачырыкъ эдиле.

— Аллай бир адам бир джерге джыйылыб, бир-бирлерине ёчюкген, — не тюрю, не къыйын заманла болдула. Бир бош зат ючюн миллет бир-бирлерине къайырыла. Сыйлы Аллах, сен кесинг тюзет дунияны, Аллах, сен сакъла! — деб, Ислам ёрге турду. — Бекболат, маджалына къарагъыз да, мал кесигиз. Кеч этмегиз!

Къаууму да эшикке чыкъдыла.

Арадан эки сагъат ёте, хошкелдиге кирген хоншу-

лары Сапият, Ханапийни туююлгенден ёлгенин айтды.

— Ды-ды, ды-ды, жарлы жаннга къара! Къарнашлага бир элде джашагъанлагъа бир-бирлерин къырдыргъан бу ачы дунягъа бир къара! Аллах, сен джазыкъсын, Аллах, сен джазыкъсын! — деб къайгара, Сапият Зайнеб бла къайгъы сёзге, бюгюн кеч болгъаны амалтын, эртден бла эртде чыгъаргъа оноулашыб, кетди. Барыны эслерин, джюреклерин къайгъы алды.

Ючюнчю башы

Джазыуну айланчлары

Экинчи кюнню ингиринде Муратбийни камера-сыны эшиги кенг ачылды. Алда ол эрт-деден таныгъан Бушминни болушчусу Савелий Петров, ызындан Михаил Новиченко, дагъыда бир граждан кийим-ли бла тюрмени тамадасы кирдиле.

— Муратбий Къылычевич, — деди граждан костюмлу, алгъа атлай. — Мен кърал кърккъуусузлукъну полковниги Румянцевме. Бусагъатдан башлаб сиз башыгъызгъа бошсуз. Москвадан ол затны юсюнден буйрукъ келгенди. Сизни терслеу иш тохтатылгъанды, аны хакъындан джангыча тыйыншлы оноула этилликдиле. Толу эркинликлеригиз, харекетигиз-берекетигиз къайтарыллыкъдыла. Иги джолгъа барыгъыз!

Каууму да Муратбийни къолун тутдула. Тюрмечи шоху Новиченко, къучакълаб:

— Айтханым терк толгъанын кърджонгмю?! Заманыбыз келди! Экибизни да Москвада сакълаб туралла. Юйге джетиб, терк ары учаргъа керекбиз. Ма, Савелийни бизни не къадар дженгил алыб кел деб джибергендиле.

— Хо. Мени иш этиб, сизге бусагъатда керекли затыгъызгъа болушургъа, джол усталыкыгъа деб Алексей Яновични сёзю бла ийгендиле, — деб къошду ол айтханнга Петров да.

Бир кюнден Минводда тюбеширге оноулашыб, Савелий экисине деб тюрмени арбазына келтирген машиналагъа миниб, тутмакъла юйлерине ашыкъдыла. Кече ортасына джууукълаша, Муратбий Къарачай шахарда кесини тыбыр ташына джетди. Не медет, къуру былайда, кеси ишлетген юч этажлы уллу юйюню къабакъ эшигини юсюнде биреуле салгъан киритлеге тюртюлгенинде, неси да алкъын сыйырылыб тургъаны эсине тюшдю. Алай а бу джол ачыуу къайнамады. Хар зат джюреги кюсегенча тюзеле башлагъанына толу ышанганды. Ичинден: «Ашыкъмайым!» — деб, кеси кесини кёлюн баса, ызына айланыб келиб, «Волгагъа» олтурду. Бютеу джолну узагъына ауузундан сёз чыгъармай келген шофёргъа эгечи Асиятны юйюне къалай барлыгъын ангылатды. Арадан он минут кетгинчинге, адамларыны арасына тюшдю. Алджагъанмы этдик деб, муну кёргенлерине ийнаналмай тургъан эгечи бла кюеуюн къучакълай, сыртларындан къагъыу бла эс джыйдыра:

— Къоркъмагъыз! Кёргенигизча, сау-эсенме, энди къутулдум, — деди.

— Оу, мен хариб, джашчыкъ, биз насыблыла, къалай-алай, Аллах, сен кертисин бер, тюз хапар айт, — деб къычырыкъ этиб джылай, Асият бойнуна къадалды.

— Къыйналма, Асият, къыйыныбыз, Аллах айтса, бошалды энди. Кърал тюрленнгенди. Бизни аны ючюн джибердиле. Айтылгъан затла тюз эселе, сыйыбызны толусу бла табар кёзюу келеди.

Бирси комнатадан быланы тауушларын эшитиб уянган Шамилчик бла Фатима чыкъдыла, терк атлаб, ана къарнашларын къучакъладыла.

— Ансар, была Къартджуртдамыдыла? — деб кюеуюне Муратбий кесини юйдегисини юсюнден сорду.

— Хо, бюгюн тёртюнчю кюнлериди ары кетгенли, Абдул каникуллагъа келгенлей огъуна, къартланы тансыкълай, атланган эдиле.

— Мени заманым бек азды. Бусагъатдан огъуна ары барайыкъ. Мен машина блама, алай а кесингин да ал, андан бары да келликле.

Ансар бла Асият Муратбийни машинасына минди-
ле. Шамилчик Фатиманы да биргесине олтуртуб, кес-
лериникин сюрдю. Джол къорагъынчы, кюеую бла
эгечинден Муратбий кёб хапар билди.

— Муратбий, аллында следователь барыбызны да
бек чайкъалтхан эди. Эшек адам. Къартджуртха ба-
рыб джер-джерни къармагъан сагъатда, миноискател-
ле бла излей болурмелле дейме, къартлагъа: «Джа-
шыгъызыны джаны саулай къалырын излей эсегиз,
джашырмай, бютеу бугъундурулгъан затны чыгъарыб
аллыма салыгъыз!», — деб эслерин алгъан эди. Зарият,
джарлы, тёзелмей, керти да аны айтханын этсек, нени
да берсек, сеннге себеб боллукъду деб тутдургъанед ол
литр банкада алтынланы кёлуна. Аккыл-теккил бо-
луб, барыбыз да джукъ къоймай берейик деб тургъан-
лай, Вася сенден чырт бир затны табдырмагъыз деб
джазгъан къагъытынгы келтирди. Айхай, аллындан
да табы къалай боллугъун билсенг а!

— Табы, Аллах айтса, энди ! болду, Ансар! Бек
табсыз болумгъа тюшдюк, джан къоркъууда кыйын-
лашдыкъ, алай а иги бла бошалды. Джашауубузну
этейик. Васяны мен энтда саугъаларма, ол болмаса
кёб зат тас боллугъед.

— Джашчыкъ, мен ангыламагъан бир зат. Къарт-
джуртда дорбунда, айтханынгча, джашыргъан затла-
рыбызны алай дженгил табыб къалай къойгъанелле?
Адам кёрген бар эди деб ишек этерча да джокъду...

— Аланы табдырыр ючюн джашыра эдик, Асий. Мен
кесим, следствиени созар ючюн, керек заманда айга-
ем. Кёрдюнгмю Аллахны ишин, къралны терк тюр-
лендириб къойгъанын. Бусагъатдагъыны аллындагъы
патчах керти да дуниягъа кыйынлыкъ келтирирге
тебреген эди. Ючджюзден артыкъ пассажири болгъан
корей самолётну агъызтханыча эди чоту, джукъну
джукъгъа санамагъанлыгъы. Бизни да бычакъ тюбге
джыйды, заманында къуруду ансы.

— Хо, тейри, Муратбий, кесек заманнга халкъны
эсине Сталинни джорукъларын бек дженгил салгъан
эди. Адамлагъа, бютеу миллетлеге кыйынлыкъ кел-
тириучю зорчуладан ычхыналмай къалды бу кърал.

— Ансар, кърал ычхыналмай тюл, къралдан ыч-
хыналмай. Тюз адамланы ангыларын, ийманларын
бечел, джашауларын ауур этерге къуралгъан кърал-
ды бу. Тюз иннетге, адам халиге къраршчы баргъан.

Кимни да кеси кыйыны бла, хатасыз джашаргъа кыймагъан. Иши бла, башы бла адам юдегисин тыйыншылысча асыраялырча тюл эсе, ол джашау кзурам тюздю деб, мени киши ийнандыраллыкъ тюлдю. Адамны, джаныуарны тыйгъанча, таргъа тыйсала, этмезин этер. Керекмеди меннге да аллай бир джылны тырнакълаб кюреширге? Система алайды, мадар табыб къралдан гыл тюшюрмеген табарыкъ тюлсе. Сён этмегенни башхала этерикле. Сора ауузун ачыб, аманлыкъчы кърал хакъгъа деб берген садакъа капеклерине къараб туруу кюлундан башха затла келлик кимге да дурусмуду?! Адамланы коммунизмде джашатама, барына да бирча иги, мелхум джашау кзурайма деб, бирин кыймай, сабий заманындан башлаб, тонаб тургъан къралдан, мени сартын, халкъ кыйынын ызына алыргъа эркинди. Хар ким кесини джашауун игилендирир джанындан кюреширге керекди, кърал айтханыча, барына аламатыкъ келтирмей эсе.

— Муратбий, джангы патчахны юсюнден бек кёб тюрлю сёз джюрюйдю. Таб адамгъа да ушайды, сёлеше билгени да бар, бирсилеча къатыб турмайды.

— Меннге айтханлары, бу, бизни джерден баргъаныча, кесибизни кюллукучуду. Эндиги тахтасына, власта онглу адамланы кючюнден чыкъгъан, бизге табын этерик. Кёрейик! Ол джанындан да толу хапарлы болур ючюн барлыкъбыз Москвагъа.

Къарт-Джуртну ичине кириб, орта орамы бла таалай заманны баргъандан сора, машина сол джанына бурулуб, тар таш джолну ёрге чыкъды. Акъ кирпич юйню къатында тохтады. Эшик къагъылгъаннга биринчи чартлаб Байдыу чыкъды. Тыгъылыб, джылаялмай, сёзюн айталмай, къарыусузлукъ сынаб, эрини кюлларына ауду. Аны ызындан джетген, уллу джашлары Абдул, экисин да бирге къучакълай, былагъа дагъан болду. Къызлары Земфира бла Халлиу, чынг гитчелери Рашид тегереклерин алдыла, джылай, кюле, юй таба атлай-тохтай, ичгери джыйылдыла. Асият барын да уятханды, атасына-анасына, кюркмазча, кзууанч хапар айтханды. Джылы джетмиш бешге джыйылгъанлыкъгъа, алкъын эсин-кючюн бек ташламагъан Къылычны да, иште туюб ашыргъан ёмюрю, кыйын джазыуу, огъуру да бетинде танылыб тургъан Зариятны джыламукъла джуугъан кёзлерин да тама-

да джашлары Муратбий, тансыкълаб, кёзюу-кёзюу «ба» этди, атасыны-анасыны арасына кысылыб, экисин да къучакълаб, тансыкълады.

Джангы танг джарыкъ бере башлады.

* * *

«Да, анасы бергенни тёксюн, неди бу джашау, насыбым къолумдан кеси аллына учуб кетди эсе, аны тыяргъа мадар джокъ эсе», — деб, джюреги кюеди, ёкюнеди джангызлыкъ сынагъан Сегъдул. Кесин атылыб къалгъаннга санайды. Талай кюнню, дуниягъа сансызлай, башын кёлтюрмей, айюча, орунда аунагъанды да, уллу адам керти да агъач кишиге ушаб къалгъанды. Юсю-башы буршу, къара сакъалы дже-тиб, кёзлери мутхуз, санлары тюшгенча, тирисиз, джукъгъа джараусузду.

Ишине излей, элчиле талай кере айлана келгендиле, алай а бу тургъан юйню иеси, къарт Анисимовна чыгъыб: «Джаш ауруб турады. Баш мадарыгъызыны кёрюгюз», — деб къайтарады. Уллу тырмы тартмагъанлай, хар кимни: «Къайда болса да окъургъа керекди!» — деген сёзлерине ийилиб кириб, Сегъдул зоотехниклик иш баджарыргъа эркинлик берген дипломгъа ие болалгъанлыкъгъа, эл мюлк бла джашау, ун байлагъанын аллындан да джаратмагъанды, ишин суймейди. Кёлю къачан да сахар джашаугъа, культурагъа, джарыкълыкъгъа тартхан Сегъдулну элде осеминатор ишге салгъанларында уа, былайдан башын къалай алыб джанларгъа билмей, амалсыздан, дыгалаздан ишлеб тургъанды. Бу кюнледе уа, ишин кёрюб болмагъаныча, джашауундан да ёнгелеген халгъа джыйылыбды.

— Джарлы мен, аракъы иче да билмейме. Андан тогъугъанла дунияларын унуталла. Не кычырыкъ, не себеб этсин адам? Ай анасына, андан эсе тюбемей къалгъа эм... «Сегъдул!», — деб орамдан кычыргъан эркиши аууазны эшитиб, терезеден къарады. Совхозну директорун джюрютген Матах, машинасына таяныб сюелгенин кёрдю. Эшик къагъылыб, Анисимовна кирди.

— Джашым, бу джаман: «Ауруй-аурумай эсе да, директор дженгил бери джый дегенди. Турсун да биргеме тебресин!» — деб, кетерге унамайды.

— Сау бол, Анисимовна, барайым, эригиб-безиб бошагъанма. Неден да! — дей, дагъыда ичинден бир затла мурулдай, ашыкъмай къолун-бетин чайкъады, кесин бир кесек тюзетиб, чыкъды.

— Адамла тарыкъгъанла да, Добай ачудан къайнайды, иги джаш, — деди муну саламына Матах. — Таякъ джеериксе!

— А-а, сатайым! Башхасы джокъду. Ансызды къыстамаса!

Кесек заманнга конторгъа джетдиле. Бу кириб саламлашханында, совхозну директору, къбню кёрген, сынагъан киши, талай заманны, джукъ айтмай, келгенни халын тинтгенча, къарады.

— Ауругъанынг джокъ шойду? Нек аманнга таяннганса? — деб сорду.

— Къайдам. Кесиме айтханымы этдирелмейме. Ишлеялмайма.

— Аманынг тутханын кёреме. Алай а, билгенингча, ашайлгъан адам — ишлеялыргъа да керекди, уялыргъа да керекди. Сен джашлыкъ этиб, бурнунгу салындырыб, кесинги джашаудан ёнгелете, безий тура-са, сени ючюн а эл джарсыйды. Керти адам миллет ючюн кесин бир кесек къыйнай билелсе дурусду! Айгъа джууукъ заманны ишинге бурулуб къарамайса дедиле. Ол къайры баргъан затды?!

— Айтыр затым джокъду, суюсегиз, къыстагъыз!

— Къыстаргъа сени эркинлигинг керек тюлдю. Къыстамай да, былай этиб, дунягъа заран салыб турлугъубуз джокъду! Сен бусагъатха дери совхозда иги ишлегенлени бири болгъанынга, партиягъа кандидат болгъанынг ючюн да, дагъыда бир сёлешейим деб чакътыргъанма ансы. Атанг-ананг, адамларынг узакъда болгъанлары насыбынгды, ансы айыбынга къызарыр эдиле, иги джаш!

— Къоюгъуз, Добай Къалабекович!..

— Да, къоймай... Хайырынг болмазлыгъы кёрюнюб турады. Башынга бошса! Къагъытларынгы, расчётунгу джыйышдырырса. Джаш специалист болгъанынг ючюн, сени бери ийген сельхозуправлениеге билдирибиз, ызынга къайыт, мындан ары оноуунгу кеслери этсинле. Партком да тыйыншлы бегим алып, партиягъа членнге теджеяллыкъ тюлбюз. Башхача этерге, кесибибизге къоркъуулуду, бизге да бек терк таякъ дже-

тер. Быллай хапар дженгил джайылады. Къысхасы, джолунгу кесдинг!

Сегъдул орамгъа чыкъды. Кёлюнде тюрленнген зат джокъду. Конторну аллында сюелген талай эркиши бла саламлашыб, аланы бир-бирлерине этген чамлары-нактырдалары къулагъына чалыша, джанлады. Башына бир деб бир сагъыш келмей, ара орамны энгишге бара, элден чыкъды. Узакъ болмай, элчиле кеслери орнатхан джаш нарат терекчиклени араларына кириб, джерге сойланды.

Арадан ючмю, төртмю сагъат озду, къымылдамай джатыб, таб кеси да ангыламады — къалкъыгъан да этибми уянды да — кюн батар джерине къысыла баргъанын эследи.

— Кетерге керекди былайдан. Кесими таргъа тыйыб, эшегимча аунаб... Эх, анасына, не болумгъа тюшдюм! Быллай бир джаным чыгъарыкъды деб, мингле айтсала да, ийнанмаз эдим. Поинка, Поинка — дей, джашауунда ахыр сёзлерин айтханча, бютеу джюрек кючюн бу татлы атны тауушларына салыб, арт кёзюуде этиучюсюча, ичинден шыбырдай, чегетчикден чыгыб, элге айланды. Фатарыны къатына джетерге, биягъы Матахны «Волгасына» таяныб тургъанын кёрюб, сейирсинди. «Меннге келген эсе, аман тюлдю, кесини машинасы бла элден ашыртыргъа ийген эсе уа Добай... Тюрлю джашау! Сюймекликден иги, андан ариу, багъалы зат джокъду — деб айтылынады къайдада. Керти сюйсенг-кюйсенг а, бирле къырыргъа чабадыла...

— Джаш, эки сагъатны, кирмеген джерим къалмай, сени излейме! Къайда тасса? Добай рация бла да джанымы алад. Бери мине кир!

— Да меннге айтырын айтханды. Огъесе урушундан джукъму унутханды?..

— Тейри, мен ангылагъандан, энди урушур къайгысы джокъду. Райондан экеулен келгендиле да — бири Власенкоду, райкомну секретары, ол бирин танымайма, — аланы буйрукъларыды. Ала не излегенлеринден а хапарсызма.

Конторну тар коридорунда, бек тик ёрге баргъан басхычла бла директорну кабинети болгъан экинчи этажгъа ёрлей: «Райкомгъа уа менден не керек болду?» — деген соруугъа джууаб табалмай, Сегъдул эшикни къагъыб, ичгери кирди. Муну кёргенлей, орта

бойлу, джити къарамлы, келбетли Власенко ёрге туруб, аллына атлады, къалгъанла да кёлтюрюлдюле.

— Багъалы Сегъдул Хопаевич! Сизни бла танышыргъа кесибизге игиликге санайбыз. Мен — биз алгъын тюбегенбиз, билгенигизча, райкомну биринчи секретары Игорь Дмитриевич Власенкома. Биргемдеги — областыбызда кърал кърккъуусузлукъну тамадасы Сергей Петрович Хашенкоду. Бюгюн огъуна сизни бла бирге область ара шахаргъа амалсыз джетерге керекбиз. Обкомну биринчи секретары Новосельцев сакълаб турлукъма дегенди. Хазырланнганыгъызгъа кёре, тебрейик. Фатарыгъызгъа джетиб келирге керек эсе, арбазда машина, хайырланыгъыз.

Сегъдул аны бла саламлашхан, къол тутушхан къуллукъчуланы сёз урумларындан джукъ ангыламагъанлай, чыгъыб кетди. Районну несини «Волгасына» олтуруб барыб, аны джыл джарымны ышыгъына къысыб тургъан Анисимовнаны юйюнде дженгил огъуна сакъалын джюлюб, юсюн-башын сылаб, къайтды.

Парткомну секретары, узунбурун Джандурай, машинагъа чыгъыб келген Власенко бла Хашенкону ызларындан джебелей:

— Сегъдул Хопаевични кандидатдан партиягъа членнге теджеген къагъытланы барын хазырладым, айтханыгъызча бусагъат огъуна райкомгъа джетдирейим, — дегенин эшитиб, не эсе да чот бек сейирге бара тургъанына тюшюне тебреди. Ючюсю да кърал кърккъуусузлукъну къуллукъчусуну машинасына мниб, джолгъа чыкъдыла.

Не бола тургъанындан хапар билирге излесе да, Сегъдул ауузун ачыб джукъ сормады. Кюн сайын да аны бла быллай сейир ишле бола тургъанча, кесими алай тутайым, кёрсюнле, мени юркютеллик эселе, неда серге иеллик эселе, деген оюмну табха санады. Ол бир экиси да, андан-мындан бир-эки сёз джюрюлдюле да, сора къымсыз болуб, энчи сагъышларына сингдиле. Алларында ГАИ-ни машинасы джол ача, къараб-къарагъынчыннга шахаргъа джетиб, уллу акъ мекамны аллында тохтадыла. Ючюсю да Новосельцевни кабинетине кириб бардыла, саламлашдыла. Игорь Дмитриевич Сегъдулну анга танытды.

— Сегъдул Хопаевич, Сизни джашауугъызда бек джууаблы кёзюу келди. Алкъын джаш адамсыз, алай а юсюгюзде ол джангыз кемлик болгъанына мен ыша-

нама, аны уа, ай медет, — биз да къайтха эдик джашлыкъгъа, — заман асыры дженгил тюзетеди... — деб, былайдагъыланы кюдюре:

— Кече Москвадан, Ара Комитетден келген буйрукъгъа кёре, обком Сизни, Сегъдул Хопаевич, уллу джууаблы партия къуллукъгъа — райкомну биринчи секретарына теджейди. Тамбла бюрода бегитирикбиз. Андан сора Москвагъа учарыкъсыз. Бютеу керекли къагъытлары джарашхан болурла? — деб, Власенкогъа къарады.

— Хо, Иван Бурмистрович, хар зат тыйыншысыча этилгенди.

— Алгъышлайма! — деб, Новосельцев Сегъдулну къолун тутду.

Бирсиле да ол этгенни этдиле.

* * *

Талай заман ётгенден сора, джашлагъа ачыуу кетиб, тюшген болумуна Мисир кеси да кюле тебреди. «Ёлюр гёбелеккеча, отха учаргъа хазыр болуб турмасам, болмазем кюлкюлюк», — деб, сёз башланган джерде хата кесинден болгъанын бир-эки да айтханды. Бу кертиси да къуру сёзде къабханнга тюшген эд. Артан джайылгъан, студентлени совхозгъа практикагъа баргъан джерлеринде болгъан хапарлары, мунукъун джукъгъа санамай къоярча этгендиле. Талай кюнню джашланы кюлгенлеринден общежитиени къабыргъалары оюладыла дерча болуб турду. Не болгъанын Мисирге Тембот кеси айтды.

— Кёлюнге керексиз сагъыш джиберме, поледе, безгенден не этерге билмей, биягъы мен Армавирден юч къахмени келтириб арагъа атама. Чырт кишиге ычхындырмагъыз деб, джашыртын айтханча, айютабанлагъа хапар этебиз. Бизни стандан эки километр чакълыда атылыб тургъан эски сарай бар эди, алайгъа экишер-ючюшер келирча, заманларын кесгин билдириб барабыз. Кече, къарангыда, хар къауум кысыла, шыкъыртсыз келедиле. Эшикни юсюнде сюелиб, Шамилчик да, мен да ача джыябыз. Алайда огъуна кымыжа болмагъан ичине кирлик тюлдю деб, къаты ангылатханбыз. Бютеу кийимлерин къоюб, алай киредиле. Анда уа, кесибиз этген «тёше-мёшеледе» — къаты нарлада — юч «ариука» джатыб сакълайды-

ла — Солтан, Харун, Мухаджир, — джашланы къя-
рыулу-къярыулулары, барын да таныйса. Джазыкъ
кымыжаланы, айюлеча, тюблерине басыб, ашхы ий-
леулерин бериб джанларын ичлеринден чыгъарыргъа
джетдириб, ийиб турдула. Солууларын алаалмай бар-
гъанларын бир кёргеенг, мени уа къатымда — сакъ-
лауулларым. Иги кесек ачха тюшюрген эдик, хайы-
рын кёрдюк Бир отузгъа джууукъ эркек ётгенелле ол
кече сарай бла. Ха-ха-ха!

— Тейри, Тембот, къачан болса да бурнунгдан
чыгъарлыкъла бу чамларынгы. Кесингден залимге тю-
бемей тураса ансы.

— Чамны ангыламагъан къарачайлы къарачайлы-
мыд? Чырт бурулуб керти ачыулу, эрши къарагъан-
нга тюбемегенме алкъын. Сенден сора! — деди да,
ха-ха-ха, — деб, энтда керти кёлю бла кюлдю.

Бу ушакълары общежитиеде Мисир тургъан фатар-
да барады. Хабиб бла Заурбек мюйюште картны ба-
садыла. Покер оюннга джангы тюзелгендиле да, кыы-
зыб, тангнга дери чыгъыб кетедиле.

— Сизни окъутама да алаамат болама деб тургъан
кърал джарлыды! Тамбла экзаменигиз барды, муба-
рекле, бу керахат оюнну къоюгъуз да, китабларыгъыз-
гъа да бир къарагъыз! — деб, Тембот алагъа бурулду.
Мисир эшикке чыкъды.

Ингир ала болгъанды. Дуния шыкъяртсызды. Та-
бигъатда джайылгъан шошлукъ, джюрегине да синг-
нгенча, джумушакълыкъгъа, ашхылыкъгъа, ариу-
лукъгъа учундургъан халгъа, къачан да этиучюсюча,
дженгил бёледди. Кейсини ачхышчыгъы кёлуна къай-
дан тюшдю эсе да, сынджырчыгъындан тутуб, аны
бура барады. Институтну баратасындан кириб, окъуу
корпусну аллына бурулгъан кыысчыкъгъа, кёрюр-кёр-
мез, эси бёлюндю. Ызындан атланды. Ол барыб эшик-
ни къатында тохтаргъа, джетди. Артха-алгъа салмай,
кёлундагъы ачхышчыкъны анга узата:

— Разы эсенг, джюрегимден ачхыч берейим, —
деб ышарды.

— Огъай. Кимге болса да башхагъа бер, — деб
кыыз джууаб къайтарды.

Мисир, кетиб къалыргъа излемей, бираз туракъ-
ласа да, не этерик эди, джанлады. Алда таукелсиз,
артдан гузабадан-гузаба атлай, шахар орамгъа бурул-
ду. «Къатына баргъанымда, алай бек да тартмады,

энтда аджашдым, меннге тыйыншлы тюл», — деб, эртде тюлкюлей, къозгъалгъан кёлюн басаргъа кю-решди.

Арадан талай кюн ётгенден сора, Мисир тенглери бла эртден азыкыгъа студент хант юйге тюшдюле. Ашарыкъ ала тургъанланы арасында Мисир биягъы къызчыкъны кёрдю. Керти да уллу эс бёлмегенлей, джашлагъа:

— Танышыргъа излегенем, ол да мени уллу огъу-рамады, мен да джууукъдан джаратмагъанча болуб кетгенем, — деб, аны нёгерлерине кёргюздю.

— Къалай ариучукъду! — деди Заурбек. — Кётен-лисе, Мисир, быллайгъа не сёз табханынгы, ёлтюрсенг да, ангылаялмазма.

— Муну джаратмай эсенг, кимни джаратырыкъ-са? Хар адамны кёзю къарарча сабийди, — деб Ха-биб да къошду.

— Мёлек кибик, сюегине-башына да къарачыгъыз, институтунгда башха аллай бар эсе, — деб Тембот да, къыза баргъан отха джау юлюшюн бюркгенча, сил-деди.

— Керти айтыгъыз, терс кюрешиб, артдан сокъу-ранмайым, — деб Мисир ёхтемленди.

Ала махтауларын андан да кёлтюрте тебregenле-ринде: «Джангыдан бир кёрейим!» — деб, къызны къатына таукел барды. Халкъны арасында, акъырын:

— Сени бла танышырым келеди. Мени атым Ми-сирди, — деди.

Къыз да бу джол тюртмеди.

— Зульфа. Биринчи курсдама, — деди.

— Кёргенимден бери бютеу сагъышларым сени юсюнгдендиле. Телиге, хаулеге санама, халымы дже-нгил ачыкълагъаныма. Биринчи сёзюмде огъуна бо-лумуму айтыб къоймасам, артдан джунчуб къаллыкъ-ма. Зульфа, сени бек джаратханма. Кел бюгюн, сеннге къачан таб боллукъ эсе да, тюеб бир сёлешейик.

— Мен 105 комнатада къызчыкъла блама.

Дерсле бошалгъандан сора, кесин тюзетиб, джаш джырылдаб Зульфа тургъан фатаргъа джетди. Эшик къагъылгъанына нёгерчиги чыгъыб, Зульфаны ча-къырды.

— Зульфа, мени аман джашха санаб, биринчи тюбегенибиздеча, «огъай» дерик эсенг, джукъ айтма, энтда сагъыш этерсе, оноуну артдагъа къой. Алай

болмай, меннге ашхы джууаб береллик эсенг, термилтме.

— Да мен не айтайым? Мен алкъын аллай джукъ-гъа сагъыш этмегенме.

— Хо, джукъ да айтма да къой! Огъай деме ансы. Кел, олсагъатда, былай этейик. Меннге разы эсенг, кел бусагъатда шахаргъа чыгъайыкъ, бирге бир кесек турайыкъ, не киногъа, не концертге барсакъ да.

— Мен кесим барыргъа табха санамайма. Негери-ми, Светаны да, биргебизге алайыкъ.

— Сен къалай сюе эсенг, алай этейик.

Къыз бир кесек аккыл-теккил болса да, комната-ларына кириб, талай минутдан негери бла чыкъды. Аны Мисир бла танышдырды.

Бирге атландыла.

* * *

Танг ышан бере башлагъанды. Аллына тюбеген затны «лыкъ» деб джутарыкъ шыкъыртсыз къысыла келген мазаллы джаныуарны азау тишлери джылтырагъанча, чыракълары бла орамны къарангысын чача, гитче милиция машиначыкъ Исламны юйюню къатында тохтады. Андан тюшген ючеулен воротагъа келиб, джунгюрдетдиле. Даургъа биринчи уяныб, спорт костюмун къаблаб, зшикге Тнибек чыкъды. Сирелген юч милиционерни бирин, — участковый Васяны, — таныды.

— Быланы биргелерине райотделге барыргъа керексе, — деди ол. — Хазырлан!

— Сылтауну ачыкълагъыз. Бу заманда келдигиз эсе, эшта, менден разылыкъ сора турургъа дей болмазсыз?

— Сени элтирге буйрукъ барды. Сылтау — тюне-неги тйюш. Терс-тюз билинирге керекди. Адам ачыгъанды.

— Мен атама, анама айтыб чыгъайым. Уянгандыла.

— Экигиз да киригиз да, терк чыгъыгъыз, — деди шахардан келгенлени бири.

Тнибек, ызындан да участковый, юйге кирдиле. Ислам да, Зайнеб да аякъ юсюне сюелиб эдиле.

— Райондан милиция келгенди. Мени шагъатха излейдиле. Биргелерине бармасам, боллукъ тюлдю.

Сиз к'айг'гырмаг'гыз, соруу алыб джиберирге керек-диле. Мен алайда болг'аным амалтын, сормай, ай-хай да, к'юярык' тюл эдиле.

Бу сёзюн айтыб бошаг'ынчын да, кёзлерин джыламу'к' басхан анасы, Тнибекни к'юучак'лаб:

— К'айдан да джолук'дунг алаг'а?! Танг атар-атмаз сени тутарг'а нек келгендиле? Оу, мен хариб, мени джашым аллай джаш тюлдю, тюрмелеге элте айланырг'а! Вася, сен нечик билмейсе аны? — деб милиционерге даулу к'арады, алай а ол:

— Амма, биз айтылг'анны толтурабыз. Анда ишни этген адамла бардыла, ала болушлусун айырлык'дыла, энди уа кетерге керекбиз, — деди.

— К'айг'гырмаг'гыз, мени терслигим да, хатам да болмаг'анды. Аны тюзетир ючюн милицияг'а да кёб заман керек тюлдю. Тюзю, мени былай излегенлерин да ог'урамайма, мени, шаг'атны чак'тырг'анча, к'аг'гыт ийиб чак'тырыб к'юярг'а керек эдиле. Бир аджашхан джерлери болур. Алай а была бла даулашдан хайыр джок'ду, — деб, дженгил ог'уна кийиниб, Тнибек юйден чык'ды. Вася ызындан атланды.

Была шахарг'а джетерге танг иги джарыг'ан эди. Район милицияны межамыны коридорунда: «Олтур да, сак'ла!», — деб, Тнибекни кесин талай заманнга к'ойдула. Артдан аны майор чыны болг'ан дежурный чак'тырыб, соруу алды. Тнибек, к'юшхан, к'юратхан заты болмай, билгенича, кёргенича айтды. Эки саг'ат чак'лы бирден, терслеу ишни бардырг'ан следователь, оюмсузлуг'у бла, хала-хосталыг'ы бла аты областда джюрюген анекдотлаг'а кириб тург'ан Хосроп, муну к'аты бла ётюб бара: «Мени кабинетиме кир!» — деб силдеди.

Элли бир джылы толг'ан следователь Хосроп, джашаг'ан ёмюрюнде аджашыб бир адамг'а иги айтхан эсе, кеси да билмейди. Адам улуну кёрюб болмаг'анлык'дан тюл, ич хауасы, болуму алайды. Дженгил, дюрген адамны, ташны ташха ург'анча, к'ысха солуу ала, маг'анасыз, тюрт сёзлени силдеуюнде хыйсабы танылыб турады. Джаш заманында Саратовдаг'ы милиция школдан, — ары кирирге излегенле аз болг'аны таблык' бериб, орунлу болуб, курсантлаг'а салыннган излемле да уллу болмаг'аны болушуб, — диплом да, кичи лейтенант чын да алыб, бу шахарг'а к'айтхан эди. Бусаг'атдаг'ы ишине салын-

нганлы, отуз джылдан атлагъанлыкъгъа, чыны къуру тамада лейтенантха дери ёсгенди. Джашауунда, къул-лугъунда да уллу джетишимле этелмегени ачылулугъуну тамалы болуб, айырыб, онглу, сыйлы, мадарлы адамлагъа, таблыкъ тюшсе, къачан да заран салыргъа огъай демегенди. Къуллугъун толу толтуралмагъаны ачыкъланыб, талай кере ишинден кыысталыргъа джетсе да, не амалла бла эсе да сакълана келгенди. Табсыз болумгъа тюшсе, оюмлаб, чотха тыйыншлы багъа бичер магъанасы болмагъаны себебли, башындан ётгенден сынамы халисине аллай-быллай тюрлениуле келтиргенди деб айтырча тюлдю. Аллында олтургъан, кенг джауорунлу, чырайлы джашха талай заманны: «Сюйсем, кыырама, сюйсем, джырама!» дегенча, кёз алмай, къараб туруб, Хосроп:

— Дуниягъа артыкълыкъгъа джаратылгъан адамла бардыла. Сен да аланы ичинден болгъанынг тубетгенди экибизни былайда. Айт этген джигитлигинги хапарын!

— Меннге алай дюрген нек сёлешесиз? Ким болгъаныгъызыны билирге эркинлик бар эсе, айтыгъыз. Мени да юйюмден, кече арада къобарыб, нечик келтиргенигизни, не излегиенигизни ачыкълагъыз.

— Къара-къара эркекге, келиб былайда омакъ таууш эте турлукъду! Къайда болгъанынгы, ким бла сёлешгенингиз ангылаялмаймыс? Меннге ауаз берме да, соруулагъа джууаб эт!

— Не соруулагъа?

— Атынг, атангы аты, тукъумунг?

— Биягъында да джазгъан элле. Мен Байрымланы Исламны джашы Тнибекме. Сиз а кимсиз?

— Былайда сорууланы мен береме. Милицияны следователи Хосроп Къаншауовичге джууаб этесе.

— Мени бери не ючюн келтиргенсиз, соруу алыргъа, огъесе айыбларгъа?

— Элигизде болгъан туююшню ачыкълау иш бардырылады. Сен бютюн чамчыгъа ушайса. Шагъатмы боллукъса, тутмакъмы боллукъса — ол белгиленир. Бирге шайтан суудан тоюб, дингиз болгъаныгъызда туюб ёлтюрген элчигиз ючюн мурдарла джууабха тартылыргъа да, айыбларына джолугъургъа да керек болурла не, чамчы? Былайда сени бла киши оюнчакъ ойнамайды. Салыннган соруулагъа кесгин джууаб эт!

— Джууаб этеме. Аракъы ичгенлеге уа мени къошмагъыз.

— Сора нек? Сен да аладан шойса?

— Огъай.

— Сен алайда болгъанынга «огъай» дей болмазса?

— Демейме. Болгъанма.

— Болгъандан да озуб, къаугъаны башлагъан сен-се дейле.

— Ким айтады?

— Соруугъа джууаб эт!

— Сиз соруу бермейсиз, алайды деб, болмагъан затны бегитирге излейсиз!

— Аны мен бегитмейме, фактла бегителле. Мен бегитсем да, не этелликсе?! Ненчауладан сорууланган эсе да, бары туююш сен келгенден сора, Хайырсызланы Хусей бла сени арагъызда дауурдан башланганын кѣргюзгендиле.

— Мен юристме. Терслеу ишни кѣб тюрлю бурургъа боллугъун билеме. Алай а тюзлюк бирди. Къайры бурсанг да, ол тюзлюклея турады. Следствиени, тинтиую магъанасы, мен ангылагъаннга, закон айтханнга кѣре да, тюзлюкню табыудады. Гюнахы болмагъан адамны джояма дегенни чоту уа башха болгъаны белгилиди. Ай медет, джашауда аллай зат да тубей келеди.

— Юристме дегенинг не сѣздю? Сен къаллай юристсе?

— Мен МГУ-ну юрфагын бошаб келгенме.

— Ма сейир хапар! Тоба-тоба... Да сен сора коллегаса. Быллай тукъум ишге къалай къатышдынг да? Ангылаялмайма.

— Мени аз да терслерча къатышханым болмагъанды. Орамда алайтын ѳтуб бара, саламлашыргъа къайтхан эм. Кѣб заманны кѣрмей тургъан эчилени сансыз этиб кетерге тартыннгандан. Мени къачан да кишиге уллу кѣллюлюгом болмагъанды. Айхай да, аллай палахха джетериклерин заманында къайдан ангылагъын. Къатларына баргъанлай огъуна, къабыннган отну джукълатыб, орчалыкъ этиб кюрешдим, тыялмадым, сакълаялмадым къыйынлыкъдан.

— Келчи, барын да болгъаныча къагъытха тюшюрейик. Сен кесибизни конторданса да, сени шагъатлыгъынг, сѣзсюз да, бек магъаналыды.

— Кѣргеними, билгеними барын да болушлусуча

айтайым. Ауур аманлыкъ болгъанды, тюзю амалсыз ачыкъланьыргъа кереклиси хакъды.

Тнибек айтхан хапарны протоколгъа тюзюрюб, къол салыб, джашауну юсюнден да бир кесек ушакъ этиб, чачылышдыла.

...Следствие созулду, къатышды. Районну прокуроруну: «Тюйюшню къалай болгъанын кёб адам кёргенликге, аны юсюнден эки бирча айтхан шагъат табылмаиды!» — деген сёзлери тамадаланы ауузларында да, халкъ арасында да джангы анекдотча джюрюйдюле. Кёзюу-кёзюую бла бу ишге газетле, радио да эс бёледиле. Хапарны кенг джайылгъаны, аманлыкъны дженгил ачыкълаялмагъанланы джагъаларындан ёрге асханча болумгъа джыйгъанды. Талагъы тургъан адамча, былай деб бир оюмгъа келелмей, къымылдаргъа къоркъуб тохтагъан Хосропну, прокурор бла биргелей райкомну биринчи секретарыны кабинетине огъуна элтиб, иги танг силкиндирдиле. Андан чыкъгъандан сора, коридорда дженгил атлай, тишлерин къаты къысыб тургъанлай таууш чыгъаргъанча, прокурор ачыулу шыбырдады:

— «Не суйсенг аны эт, ишни терк боша. Быланы да разы этерча, халкъны да тюзюндюрюрча. Бошама-санг, кесибишни бошарыкъдыла. Башха эсгертиуле боллукъ тюлдюле. Чырт бирин аяма!»

Бурну салыныб, кабинетине келген следователь, кесини столуна къабланыб, сагъыш эте, башын иги кесек къыйнады. Бу ишни не къазыб кюрешсе да, джукъ табалмазлыгъы анга ачыкъ болуб бошагъанды. Следствие баргъан заманны ичинде джюзге джууукъ адамдан соруу алыннганлыкъгъа, тюзюн айтхан бар эсе да, аны бир зат бла бегитир мадар чыкъмады. Тюйюшге къатышханла да, аны кёргенле да, хар кюн сайын дегенча, алгъын айтханларын ауушдуруб баралла.

Тнибек тюзюн айтханына Хосроп биринчи тюбегенлеринден бери да ишексизди. Аны сёзлерин Ибрагим да, Мухтар да бегитедиле. Алай а, биринчиси, Тнибекни хапары тюйюшню къалай баргъанын толу ачыкълаялмаиды, экинчиси, прокурор даулагъанча, ишни терк бошаргъа табсызлыкъ келтиреди — Тнибек гюнахсыз болуб, бир джанына чыгъыб къалады. Ол сагъатда Хосропну башында къуралгъан сурат чачылады, чынг тутхучлу версиясы оюлады.

Следствиени деменнгили бошаргъа, кёблени да, айырыб, башындагъылань разь этерик таушлу тамамлау — дзюдодан чемпион, тьююшге-урушка усталыгъь, мадарлары адам айтыб айталмазча уллу болгъан джаш, арагъа салынса, таб келеди. «Тнибек алайгъа басханлай, тьююш башланнгандь. Хусейни иегилерин сындыргъан да олду. Тьююш аллы болуб, эсин-башын ташлаб тургъан халкъны тубюнден Ханафийни алыб чыкыгъан да олду — кеси уруб, суйреб айланнгандь деб кюяргъа табды. Кёбмю керекди аныча къарьулугъа адамны къырыргъа... Ариу версияды. Эл тюзюн айтмай эсе, Хосроп кесине джаумуду — билялмайма, ачыкълаялмайма ишни къалай болгъанын дерге? Башындан суйгенинги эт деб басыб турадыла сора. Аланы барын да быллай суюк атыб къандырмасам, кесими эtimi ашарыкъдыла».

Джашны терслиги болмагъанына толу ийнаннганлыкъгъа, тарбуууннга джыйылгъан следователь, кесине таб оноуда тохтады. «Бармагъа эди иче тургъанлагъа, къатышмагъа эди. Мени да бу табсыз болумгъа туюшюрмеге эдиле, онглу онгсузну тубге басыуд да, кёрейик!», — деб ичинден мурулдай, Хосроп, Тнибекни тутаргъа санкция джарашдырайым, бу ахыргъь оюмуму да айтайым деб, прокуратурагъа атландь.

Тёртюнчю башы

Къралны алтын дагъанлары

Адамларыны арасында тургъаны, аланы джылыулары, ийнакъларын сынагъаны Муратбийни джюрегине шошлукъ сингдире, насыб джулдузуна, огъур джазыууна ийнамгъа къайтара, тегерекде дунясына алджамай таукел къарарча, джангыдан джашаугъа учунурча хыйсаб табдырдыла. Новиченко бла селешгенича, заман джетгенинде, эгечинден туугъан Шамилчикни да биргесине алыб, Мссквагъа атланды. Была Минводха келгенлеринде, ингир ала болгъан эди. Самолётларын сакълагъан залдагъы джолоучуланы ичинде Михаилны кермейин, Муратбий: «Нек мычыды эке?» — деген сагъыш эсине чалыша, машинагъа къайтды. Алай а ол ары олтургъунчуннга, кекден келген ауазча, бютеу майданнга джайыла, аэропорту радиосундан: «Бизни сыйлы къонагъыбыз, ростовчу Михаилны билдириуюн беребиз. «Багъалы къарачай тенгим Муратбий! Минвод аэропортда сеннге таза джюрекден салам береме эмда рестораннга келиринги сакълайма!» — деген сёзле эшитдиле.

Муратбий бла Шамилчик ары джетерге, ресторан-ны эшиклеринден, уллу төртгюл шкафха ушагъан, малзаллы джаш чыгыб, аз аллына къабланыб, былагъа уллу сый бергенин таныта:

— Тилейме, ичгери келигиз! — деди. «Новиченко киноладача бир затла эте турады», — деб Муратбий, аз ышара, ресторанига кирди. Залны төрюнде бир тизгинге джыйылыб, омакъ, бай джасалгъан столланы джанында олтургъан төртеуленни бири туруб, Муратбийни аллына атлады. Бу таб, ариу къымылдагъан, токъ, келбетли адамда Муратбий тюремечи шохун кыйналыб таныды. Къучакълашдыла. Михаил столгъа айланыб:

— Джюйюсханла, мени бла бирге тюреме азабны сынагъан, ёлюм тюбюнден ычхынган джандан тенгим, сыйлы Харекетланы Муратбийни, Шимал Кавказны чынг онглу адамларыны бирин, сизге бу аламат, къууанч ингирде танытама. Эркинлик бер, Муратбий, былайда болгъанланы да сеннге танытайым. Аланы бирин, — бусагъат Москвагъа бизни бла учарыкъ, Бушминни бютеу ишлерин джюрютген Савеллий Петровну билесе. Башхала: Володарский Сергей Степанович, партияны Ростов обкомуну экинчи секретары; Бадарев Гавриил Романович, Минвод шахарны, бютеу Ставрополь крайны да чынг онглу адамларыны, керти тамадаларыны бири.

Энди, сиз танышхандан сора, тенгле, эркинлик беригиз биринчи алгъышыбызны бир-бирибизге тюбегенибиз ючюн, танышхан ючюн, мындан ары да бир-бирибизни тута, сыйлай джашарыбыз ючюн айтыргъа. Тартайыкъ!

Ичгени ауузун кюйдюререк эте, джылыта, ичине джайылгъанында, Муратбийни эсине коньякны кёбден бери кёрмей тургъаны тюшдю. Юйге баргъан сагъатында тартар акъыл эсине да келмеген эди. Былайда уа, къармакъгъа илиниб, тышына, хауагъа алынган чабакъ, тыпырдаб, джан солуу эте келиб, ычхыныб, ызына суууна тюшгенча халгъа келди. Официантла иш этиб былагъа деб табыб салгъан джумушакъ креслогъа таяныб, санларын бошлаб, эндиге дери джюрегин кыйнаб тургъан бютеу керексиз сагъышладан азатланыб, олтурду.

— Сизнича, дунияны тутуругъу — башларын тутхан адамла бла бизни сыйлы партиябызны бирикдир-

ген заман келгенине Аллахха шукур! — деди Володарский алгыш сёзюнде. — Къарачайны чынг сыйлы адамларыны бири, Муратбий Къылычевич, бюгюн арабызда болгъаны — заманны ышаныды, уллу ашхылыкъды. Багъалы Миша, сени тенгинг — бизни да тенгибизди. Бизни Генеральныйибиз, баш акъылманыбыз Мирон Сергеевич, арымай къайтара да айтады: бизбиз барыбыз энди къралгъа оноу этерик, джашауну алгъа бардырлыкъ. Шимал Кавказны оноуун къолубузда тутайыкъ, бютеу джерлени, миллетлени магъаналы адамлары бир-бирибизни таныыкъ, ангылайыкъ, керек кюнде дагъан болайыкъ. Бизни барыбыз ючюн да! Муратларыбыз толсунла!

Новиченкону болушчусу, башха адам ийдиртмей, бу ингирге деб сатыб алгъан ресторанны хар мюйюшюне джайылгъан шошлукъ, биргесине олтургъан адамланы игиликге учунганлары, ичген алапат конъягыны татыгъаны Муратбийни хайт деб дженгдирдиле. Кёлю кёлтюрюлюб, бети джарыб, ёрге туруб, ол да айтды:

— Багъалы Михаил! Сыйлы тенгле! Кёб омакъ сёз тизерге излемейме, джашау кеси айтдырсын, кеси омакъ, адамлыгъыбызгъа тыйыншлы болсун! Сиз айтхан затлагъа разыма. Михаил бла мен бир азабдан къутулгъанбыз. Аллах энди аллай къыйынлыкъдан сакъласын! Бир ишексиз, мени Михаилгъа да, сизге да къарнаш сезимлерим барды. Аллах барыбызда да аланы ёсдюрсюн, бир-бирибизни тутар, сыйлар кюнюбюз кёб болсун! Мен ангылагъаннга кёре, къралны ич-тыш политикасы да толусу бла тюрленгенди. Ол игиликди. Хар бир адамгъа башын тутаргъа, тыйыншлы джашау этерге табыкъла ачыладыла. Башы болса, болуму джетсе. Сёзсюз да, бу тюз джашау къурамды. Кесинги халал къыйынынгы кесинге, юйдегинге хайырландырыргъа бусагъатлагъа дери мадар болмагъаны ачы, ауур инджиу эди. Энди Аллах аны игилик бла унутдурсун! Бир-бирибизге дагъан болсакъ, кючюбюзню бирикдирсек, власть бла арабыз бузулмай турса, джашауну тюзюне бардырыргъа онгубуз дже-тер. Бушмин татахыбыз эртделеден бери, къралны ичинде кесича бирси онглу адамла бла ол ишни бардырыб кюрешгенине барыбыз да шагъатлыкъ этерчабыз. Бюгюн барыбызгъа да джарыкъ тийген кюн, бу алапат ингир да ол кюрешни эсебидиле. Аллай адам-

ларыбыз кёб болсунла. Аланы югюлерине биз да тыйыншлы болайыкъ. Тюз адамлагъа ёлюм буюргъан ачы заманла къайытмазча, кёолубуздан келгенни этейик. Саулукъ-эсенлик ючюн! Къууанч бла, сый бла джашар ючюн!

Муратбийни сёзлери анга харс уруу бла, орайда айтыу бла алмашындыла. Ресторанны залына джайылгъан ариу музыка джылынган кампанны тебсеуге бурду. Былайда болгъан официанткаланы тутуб, чайкъалдыла. Андан тереннге кетиуден Москвагъа учарыкъланы рейслерин билдириу тыйды. Джолоучула бла ашыргъанла, джылы саламлашыб, къучакълашыб айырылдыла.

* * *

Къудрети уллу Аллах, не сейирди джашау! Къаллай уллу онг бергенди табигъат адам джаннга тюшген болумун ангыларгъа, джашау излегенча, игиге-аманнга да къабыргъасын джарашдырыргъа. Тюнене-синде башхалагъа оноу этген къой, кеси не этерин, къайры киририн билмей тургъан Сегъдул, таурухдача, бир уллу районнга тамадалыкъгъа салыныб къалды. Не кюрешсе да бу ишни сылтауун ачыкълаялмазлыгына, джашаууна, ол ангылаялмазлыкъ бир уллу кюч кёошулгъанына ийнаныб, джюреги хош болмагъанлай, сюйген кызындан зор бла айырылгъаны чекдирген джарсыуну артха, тереннге ётдюре, сейир эте, — джангы къуллугъу бла байламлы затланы эсине ала башлады.

Буйрукъгъа сыйына, Москвагъа учду. Алда боллукъ затланы бирин кёзюне кёргюзалмайды. Не сакълайды Москвада? Къаллай тюрлениуле келтирликди аны джашаууна бу эсде-бусда болмай тургъанлай толгъан къуджур оноу?

Аскерге чакъырылгъан эмда андан ызына къайытхан сагъатда поездде ары-бери ётген болмаса, Сегъдул эндиге дерти Москвада болмагъанды. Аэропортдан шахарны арасына автобусда бара, кинолада, телевизорда кёргюзюлюучю майданланы, мекамланы таний, суююнеди. Къагъытларында айтылгъаныча, «Россия» гостиницагъа келиб, джарашды. Соруулаб, экинчи кюн партияны Ара Комитетине къалай ётерин билди. Мекам-

ны къатына барыб да келди. Алкъын кеч болмаса да, андан сора джукъгъа чыкъмады, номеринде телевизоргъа къарай келиб, джатыб джукълады.

Танг атар-атмаз туруб, душха кириб чыкъды, кийимлерин сылаб-сыйпаб, итиу уруб, хазырланды. Ачхасы кёб болмаса да, былайдагъы ресторанда ауузланды. Он сагъат бола, уллу къралгъа оноу этиб, кече-кюн да бютеу дуниягъа аты айтылыб тургъан Ара Комитетни эшиклеринден кирди. Анга тюбеген къулдукъчу, къагъытларына къараб, ючюнчю этажгъа, оргкомитетге ашырды. Тюрт-мюрт эте турмай, кесек замандан, базыкъ, алаша, сууукъбет тиширыу, Сегъдулну къагъытларын не джаны бла да джарашдырылгъанларын, ол къуллугъуна бегитилгенин билдирди.

— Сизге бизни тамадабыз тюберге излейди. Мени ызымдан келигиз! — деб, алда тебреди. Коридор бла бир кесекни ётюб, зкиси да уллу, джарыкъ кабинетге кирди. Тиширыу кимни алыб келгенин айтханындан сора, стол джанында олтургъан джылы келген киши, иче тургъан кофесин бир джанына сала, кёзлюклерин кийиб, былагъа къарады.

— Сау болугъуз, Светлана Васильевна, башыгъызгъа бошсуз!

Тиширыу чыкъгъандан сора:

— Ёт, джаш, диваннга олтур. Сен ангыларгъа керек талай зат барды да, аланы юсюнден сёлешейик. Бола тургъан ишге сени сейирсиннгенинг ажымсызды, алай а джашауда не тюрлю затла да тюбей келгендиле, эшта, бизни заманда да тыныб къаллыкъ болмазла. Сени халынгда болуб, бу джол бла партия къулдукъгъа келген сен биринчи тюлсе. Не этгин, бир кёзюледен бери бу да адет болуб сингиб барады, энди-леде, тюзю, аны бла кюрешир кюч чыгъар деб да билмейме. Биз, былайда ишлегенле, партияны, халкъны аллында да борчубузну толу толтурургъа керекбиз. Аны ючюндю, сен да бир джукъ ангыла деб, бусагъатда сеннге сёлешгеним. Артдан джашау кеси тюзете барыр. Биз сени бусагъатда салынган къуллугъу-нга чырт хазыр болмагъанынгы бек ариу билебиз. Ол затны юсюнде сен аджашмазгъа керексе.

Джашауунгда быллай магъаналы, уллу тюрлениу болгъанына шукур эте, партия сеннге къаллай бир ий-наннганын, къаллай бир джууаблы борч салгъанын тюз ангыларгъа керексе. Мындан ары терс атлам этер-

ге эркинлигинг джокъду. Хар атламынг партияны бетинден кёрюннюгюн бир такъыйкъагъа да унутма. Ишлерге уа юрене барырса. Огъай, огъай, мен чыртда бу ишни баджараллыкъ тюлме, къуллукъгъа келишмейме дерик эсенг, бусагъатда айт, чотну алкъын башха тюрлю бурургъа кеч тюлдю. Ол сени эркинлигингдеди. Къалайды халынг? — деб, джылтырауукъ кёзлюклерини артындан асыры мазаллы, чыгъаргъа джетгенча, кёрюннген кёзлерин Сегъдулгъа джандырды.

Арт кюнлени ичинде райкомну секретарыны ишини юсунден Сегъдул сагъыш этмеген бир такъыйкъа къалгъан болмаз, алай а не этерин кёзюне чыртда кёргюзалмагъанды. Чынг бек билгени, терен оюмлагъаны — стол джанында таб олтуруб, тегерегинде кёрюннген бютеу затха, уллу районнга да толу иелик этерин ангылагъанды. Аллай хыйсабха акъылы болгъан киши огъай деймиди? Ол себебден, башын толмазлыкъ, керексиз сагъышлагъа чайкъалтдыртыб тургъанны къоюб, Сегъдул, кёкден тюшгенча, анга кеси аллына джол тюзетген онглу къуллугъуна кёл салыб, ол келтирлик тюрленнулени аллына ашыгъыш къарай да башлагъанды. Бу андан соруу алгъан адамгъа уа не дерге керекди? «Этгенигизни джаратмайма!» — дерге аллай тели боламыды?

— Мен разыма. Салгъан борчугъузну толтурургъа къолумдан келгенни аямам. Тюзю-кертиси, кесигиз айтханыгъызча, къалай ишлерими кёзюме толу кёргюзалмайма ансы.

— Хайыр. Иш кесин таныта барлыкъды. Сени юретирикле бардыла, обкомугъуз да эс бёлгенлей турлукъду, чынг табы уа, биз аны оноуун да этгенбиз, экинчи секретарынг кючлю болургъа керекди. Экигизни ишигизни да тартаргъа. Сен юрене тургъунчуннга. Партияны баш школуна былайда огъуна джазыласа, джашау кеси да таймаздан устаз боллукъду. Алда боллукъ затла кесгин кёрюнмеген, бир тюрлю бир заманла келедиле. Кесинги къолгъа джыйыб, орнунга джарашыб, къуллугъунгу баджаралсанг, сый да, махтау да табарса, партиягъа, сеннге джан аурутхан адамлагъа да джарарса. Джашса, алай болса да, хар затны оюмлаб, тюз ангыларча болгъанса. Энтда тюбей барлыгъыбызгъа ышанама. Алкъын мени атымы да биле болмазса. Бизде кимни къалайда къалай къымылдагъанына дери билиб тургъан ызчылагъа

ушамайса. Тюз элчи джашса. Хатангы кәрмейме. Сени джукъда гюнахларгъа да мени ишим джукъду, онглу къуллукълагъа салынган кадрланы оноуларын башха тюрлю этерге керек болгъанлыкъгъа. Алай а, Аллах айтса, бу ишни тыннганига санадыкъ. Ара Комитетни юсю бла ётген бютеу кадрланы оноуун мен этеме. Атымы да бил: Ядреный Александр Матвеевич.

Энди сени Москвада бир этеринг барды. Сени биз бюгюн бегитген къуллугъунга теджеген Политбюронун члени, Ара Комитетни Секретары Хохлюшкин Корней Соломоновичге туберге керексе. Ол сени анга тубетирге буюргъанды. Айырыб кесинге туберик тюрлю, къарт да болгъанды, айлана да аурукъсуна турады. Эки кюнден джангы Баш Секретарыбыз Кремльде бютеу къралдан джыйылгъан партия, кърал къуллукъчула бла тубешиу этеди. Тюзю, сени джылынгдан да, райкомланы секретары болуб да алайда киши боллукъ тюрлю — ары бек уллу къуллукъладагъыла, белгили адамла чакътырылгъандыла. Алай а Хохлюшкинни буйругъуна да киши къатылаллыкъ тюрлю, сени ары элтгенибиз джорукълагъа келишмегенликге. Не медет, бусагъатда кёб зат бузулады. Корней Соломоновичге мен сени анда танытырыкъма. Ол бир кесекге келиб кетерикди. Кеси джукъ сорса, джууаб этерсе, алай болмаса тынгыла. Аны бла сёлешген сагъатынгда, эмда тубешиуде кесинги къалай тутаргъа кереклинги юсюнден мени болушчум Аркадий Терентьевич, былайдан чыктыгъанынгдан сора, айтыр. Хар затха терк юрениб тебре. Андан сора, мен бусагъат Аркадий Терентьевичге да айтайым, юсюнгю-башынгы джарашдыр, джангы костюм, кёлек, галстук, дагъыда бирси керекли затла ал. Ол затлагъа былайда бизни банкдан ача берирле. Сени хазырлагъан мен болуб, Корней Соломоновични да, башхаланы да алларында айыблы болургъа излемейме. Энди бирсикюннге дери башынга бошса, этер затларынгы болушчу айтыр.

Сегъдул, къол тутушуб, оноучуну кабинетинден чыккъды.

* * *

Студент джашауну зауугъун сынай, кёз ача, ойнай, безий, не орамла санай, не джукъуну басыб, кюнле бла орундукълада аунай, заман ашыра, кёзююлю окъуу джылны тамамлаб, институтну быйыл боша-

рыкъла госэкзаменлерине чыкъдыла. Хакъ кёллери бла: «Окъуюм, билим алайым, артдан баджарлыкъ къуллугъумда башхалагъа да, кесиме да джарар, джашауда алгъа бардырыр, онг алдырыр!» — деб кюрешгенле сан бир тюбейдиле. Къызлача да болмай, джашлапы кёбюсю дуния билимни ахырына джеталмазлыкъларына тюшюнуб, сессиялада бериучю экзаменлери да карт оюнча бир зат болгъанын ангылаб, алапы окъутхан устазла да, асламына, быланы экзаменде этген джууабларына керти билимлери ючюн багъа кесмей, студентни болумун, халисин, тюрсюнюн ушатханларына-ушатмагъанларына кёре этиулерине ажымсыз болуб, — кеслерин керексизге къыйнаб кюрешмейдиле. Ма, гослагъа барырларыны аллы бла да, студентлени джыр айтыулары, къобуз согъуулары, аракъы уртлаулары кёбюрек болгъан болмаса, азаймагъанды.

Бёлюнмей, тангнга дери аракъыны, тютюнню, картны басыб чыкъгъан Хабиб бла Заурбекни халлары адам джазыкъсынырчады: башлары ауруйду, санлары мууал; экиси да бусагъатда, танг ата, таяннган орунларындан айырылмаз ючюн дуния игиликлени барындан, разы болуб, къуру къалырчадыла. Алай а ма, Тембот Аллах ургъан къайдан чыкъды эсе да:

— Туругъуз, джюйюсханла, терен билимлеригизни устазлагъа къайтарыр заман болгъанды!», — дей келиб, быланы чыртданда сансыз тургъанларын кёргенинде, юслеринден джууургъанларын атыб, бетлерине графинден суу бюрке башлады. Хабибни джастыгъы суу кылды болуб бошагъанында да:

— Тембот, Аллахчю бир къой! Къалгъанла берсинле экзамен, барыбыздан да бирге аллыкъ тюдюле да, бир онбир сагъатлагъа барырбыз! — деб, бурун тюбюне мурулдагъандан озуб, кёзюн ачар, кёлтюрюлюр акъыл этмейди. Заурбек а тёзалмады, туруб, столдагъы графинни сермеб алыб, Темботну кесини юсюне къуяргъа чабды, алай а ол терк огъуна комнатадан чыгыб, эшикни джабды. Апдан, бютеу коридоргъа, ол этажда джашагъан студентлени барысы эшитирча, эртденги гугурукну тауушунлай, зынгырдатыб къычырды: — «Сизге дипломла берлик, халкъны аллына сюерик джарлы кърал! Ёмюрюнде айнымаз!»

— Тембот, аурума! Сеннге тынгылагъан барыб тохтагъан керахат болгъанынги ангыламай, шыйых-

лыгъынга ийнанныкъды, анасын сатдыгъым, эринмей зыраф сёзлени къалай силдеб тураса?! — деб аны ызындан Заурбекни ауазы чыкъды.

Была алай эте турургъа, Мисир келди. Сырты бла эшикни тебериб тургъан Тембот бла къол тутушду. Сау кечени ол да сыйген къызы бла дерс этиучю комнатада олтуруб чыкъгъанды.

— Турургъа унамайла, эркекле. Сууукъ душчукъ этгенме да, энди Заурбек эшикни тебериб джылыныб кюрешеди. Сен а къайдан келесе? Бусагъатдагъы экзамениге хазырлана, китабладан айырылыргъа унамай кюрешгеннге да ушамайса! Эриниуден планны сен да бек башы бла толтураса! Бу 183-чю комнатада джашагъанла бир керти зат этерге алланмайсыз ансы, хаулеликде, къахмеликде, калак айлана, оюмсуз, магъанасыз заман ашырыуда, анасын сатха эдим, аллыгъызгъа киши чыкъмаса...

Бу кёзюуге эшикни тебере кетиб, къыйырын ачалгъан Заурбек сыбдырылыб чыгъыб, къолундагъы графинни ичиндегин Темботну башына къантарды:

— Джукъларгъа къоймагъан, сёзюбюзню этген алчы студент, — сууу бир кесек!

— Тюу, сатдыгъым, къатын аллыкъ костюмуге бошадынг да къойдунг! Иги болгъанед экзаменни бериб келгеним!

— Аны ючюн тебиб айланаса?! — деб ышарды Мисир.

Комнатагъа кирдиле. Бары да Темботну биринчи госсну тёртге бергени бла алгъышладыла. Хабиб да туруб, бары да кеслерин бир кесек тюзетиб, юйден чыкъдыла.

Бююннгю экзаменлери чынг къыйыннга саналады. Бир джанындан, таза теория болуб, чыртда эсде къалыргъа унамагъан затланы юсюнден соруулагъа джууаб табаргъа кереклиси ючюн, бир джанындан да, бу предметни окъутхан устазны, ким да билген, къыйын халиси ючюн. Ол оценка салмайа десе, таб окъуу министринг тилей, буюра келсе да, бирден эки этдиралмазлыгъын студентле бары да биледиле. Ол себебден, мынга тюбеген сагъатда, аудиторияда, орамда, экзаменде болсала да, бары бек сакъдыла...

Кёзюу джетиб, Мисир кирди, билетини номерин айтыб, хазырланыргъа олтурду. Ол бирине да кесгин

джууаб билмеген, юч соруу. Не кёб эсге тьюшюрсе да, сагъыш этсе да, алагъа джууаб табмазлыгъы анга ачыкъды. Тюрт-мюрт эте турду да, заман джетгенинде, экзаменаторну къатына олтурду. Бир сорууну окъуду. Талай болмагъан сёзню сандырады да, тюз джууабны билмегенин айтды. Мисир бек иги окъугъан студентлени бирине саналгъаны себебли, бир къауум устаз, ол экзаменнге кирсе, анга билет алдырыб кюрешмей: «Кесинг нени юсюнден айтырынг келе эсе, аны айт!» — деб да къоюучандыла.

Алай этгенлери, муну юсюнде керти алимге тыйыншлы — хар бир белгили затха да кесича, башхалагъа ушамагъан, джангы кёзден къарай билиую бла, кёб затдан билимини къалгъанладан иги танг уллу болгъанын, хайырлы илму ишле баджарыргъа къолундан келлигин ангылагъанларынданды. Къралдагъы ВУЗ-ланы арасында бардырылгъан илму конференциялагъа къошулуб, алада сынамын ёсдюрюу хайыр да таба, этген докладлары бла ёчлю орунлагъа не болгъаны ючюн, институтда Мисирни аты джерге тьюшюрюлмегенча, айтылгъанлай турады.

Алай а бусагъатда аллында олтуруб тургъан профессор экзамен алгъан сагъатда студентлени башха неда алгъыннгы джетишимлерин истемегени белгилиди. «Илму, — анга келиб, бир джетишимчик этиб, сора сау ёмюрюн хайыр, сый табыб туруучу джер тюлдю, керти акъылы, магъанасы болгъан адам джашауну къаджыкъмай урунууда ашырлыкъ ишчи орунду!», — деб къайтарыучусу ол окъутхан студентлени эслериндеди. Ма бусагъатда да ол, анга джууаб эталмагъан Мисирни, башхаладан айырмай, артыкъ кёрмей, не этерине сагъышланды. Сора, институтда болуучу джыйылыулада ким да махтаб, аты игиге айтылыб тургъан студентге:

— Билиминг чыртда болмагъанлыкъгъа, госсда эки салыб, джолунгдан тыймайым. Бу юшчюкню мен сеннге сауугъагъа береме! — деб ашырды.

Устаздан бек уялыб, тилеб садакъа алгъанча болуб чыкъды джаш. Нёгерлерини алгъышлауларына да уллу эс бёлмей, тышына атланды. «Бир адам да билляллыкъ тюлдю бютеу затны», — деб, кёлюн басаргъа кюрешгенликге, джюрегини теренинде, кесин алдамай, керти кючюн салыб, кереклисича окъумагъаны амалтын бюгюн табсыз болумгъа, айыбха къалгъанын

ангылайды. Мыдах болуб, сагъышлары ауушуна, талай заманны айланды. «Энди бёлек кюнден институтну бошайма. Не сакълайды алда? Ишлерге къайры тюшерикме, джашауум къалай къураллыкъды?»

Арт кёзюуге дери профессор Наталья Владиславовна кафедрада да, джыйылыулада да, алимлени кенгешлеринде да Мисирни институтда устазлыкъ ишге къояргъа кереклисин чертиб тургъан эди, алай а кеси башха, узакъ шахаргъа кёчдю да кетди.

«Зульфа бла да бир джары болургъа керекме, аны да джунчутуб, кесим да, серликге къалгъанча, къалай бир айланыргъа боллукъду?! Хар затны аллы, арты болады», — деб кыйынлашхан, оюмлагъан да этеди, алай а кесгин оноу бегиталмайды джаш. Зульфагъа тюбегенли, джашауу башха джолгъа бурулгъанча, алджаб, экилиди, таукелсизди, не этерин, къайры атланыргъа кереклисин, игиси неде боллугъун айыралмайды. «Тюз айтхан эди меннге Тембот: «Мисир, къара эшекча бир затса. Барыб бурнунг бла къабыргъагъа тирелмесенг, бир джанына бурула билмейсе», — деб. Заманында тюз оноу эте чырт билмейме. Джелургъан джанына дженгиб баргъанчады джашауум. Зульфа бла да не болдум?.. Терслик кесимдеди, алай а мындан ары не этерими къалай тюзетейим?»

Мисирни сагъышлары толусу бла Зульфагъа бурулдула... Аллындан башлаб, хар зат эсине келеди.

...Терк танышханларыча, къыз бла джаш кюнден-кюннге бир-бирлерин бекден-бек излеб тебретиле. Суюмеклик талпыуун къандыралмагъан Мисир, кесек замандан Зульфаны толусу бла кесине бойсундурду, суюмеклик сезимге алландырыб, къучагъына джыйды. Кёлю кёлтюрюлюб, тегерекге ёхтем къараб, табарымы табдым деб керпеслениб тургъанлай, бир кюн быланы комнаталарыны эшиги къагъылды. Былайда олтургъан Тембот къарады да:

— Мисир, сени юрфакдан Иналукъ деген сейирлик чакъырады, не излейди эке? — деди.

Мисир, чыгъыб, келген джаш бла саламлашды.

— Мисир, сен айыб этме, Келлет Зульфаны сенден алгъа, кёбден бери суюб турады. Сен аны къояргъа керексе, — деди.

Асыры бек сейирсингенден, ачугъа кетмей, Мисир:

— Меннге оноу кереклим джокъду, сен а керек-

линг болгъаннга ушайса. Бар да кесигизде оноу сор-
лукълагъа акъылынгы айт, уялмаймыса меннге аллай
сёз бла келирге?! — деди.

— Да ол мени тенгимди. Ол Зульфа ючюн ёле
турады. Сеннге уа башхасы джокъду, башха къызла-
ны да табарыкъса, сен аны бла ойнай тураса!

— Энди, иги джаш, мындан озмай тайсанг былай-
дан, башынга хайыр болур! Сюйсем ойнайма, сюйсем
къалама, ол мени ишимди! — деб ызына кирди. Джаш-
лагъа бу къуджур хапарны айтханлай, бирден ачыу-
ландыла.

— Кёресе, сатдыгъымны, уялмай, къоркъмай-юрк-
мей келгенин, келигиз, барайыкъ да туюйик! — деб,
Тембот кёлтюрюлдю.

— Къоюгъуз, джашла, башларыны кемликлерине
кёре этдиле, сабырланайыкъ, тохтамасала, мен кесим
эс джыйдырма болмагъанлагъа! — деб, Мисир те-
нглерин тыйды.

Алай а талай кюнден биягъы Иналукъ келиб, Ми-
сирге:

— Келлет, сёлешейик деб, хоншу комнатада сакъ-
лаб турады, келсенг а, — деди.

Мисир да, Тембот да бардыла. Былай киргенлей
огъуна, Мисир дженгил атлаб, Келлетни къатына ба-
рыб, джагъасындан тутду:

— Сен, келечиле ийюуден да озуб, энди мени тарт-
соз эте айланыргъа ким болгъанса? Мыйынг болса
былай эте айланмагъанынг ачыкъды, алай а джарты-
тслу эсенг да, кесинги тыймай, энди бир кере дыф де-
сенг, кесингден кёлюнг къалырча этерме! Джетелеми-
ди сеннге, кюеу?!

— Сен мени тюерге боллугъунгу мен ариу билеме.
Алай а мени да тенглерим барды, кесинге алай базыб
да къалма!

— Ай сатдыгъым, сен уяллыкъладан тюл кёреме!
Биреулени юлерине джыйыб, джюрек джара турлукъ-
ду, келчи мен сени тюшюндюрейим! — деб Мисир со-
пернигин эшикке тартыб тебреди. Алайдагъыла орча-
гъа кириб, къоймадыла. Мисир, эшикке айланыб, кеси-
чыгъа башлады, алай а дагъыда тохтаб:

— Огъай, былай чотха ким тюртюлгенд? Адам
аллай учуз къалай болад? — деб, джангыдан Келлет-
ге къарады.

— Мен Зульфаны сюйген этеме! Кёбден бери...

— Сенден сора джюзле-мингле сые эселе да, мени не ишим барды, менден кьаллай садакъя излейсе?! Кесинг кьуру кьал да, джашауунгу зыраф эт да, кьызы меннге кьой дерге тартынмагъан адамгъа кьаллай тил бла сёлеширге боллукъду!

— Сен аны суймейсе, сеннге ол оюнчакъды, мен а аны ючюн джанымы берирча болубма.

— Къайтарама, мени не этгенимде сени ишинг джокъду. Мен сеннге айтырымы айтханма. Эркек эсенг, энди бир таууш чыгъар! — деб, Темботну да чакъыра, чыгъыб кетди. Алай а ачыуу бир кесек сорукъгъанында, башха тюрлю ойлады. «Анасы бергенни тѣксюн, кеси кесини сыйын кѣре билмей эсе, мен аны къайгъысын нек этерге керекме? Нек ачыулу этеме кесими? Халкъ кѣре тургъанлай, бар да тубе деб, эркинлик берейим. Бурнун урсун да кѣрсюн!» Заурбекни ийиб, Келлетни кеслерини комнатагъа чакъыртды. Ол киргенинде:

— Асыры бек суйгенден-кюйгенден, ансыз джашаялмай эсенг, озса да сеннге озсун, мен сеннге быллай мадар береме: бир ыйыкъны мен кьызыны кьатына басмай, не саламлашмай, не сёлешмей турлукъма. Бар да кьарыуунгу кѣр! Эсин бѣлдюрелсенг — сеникид, алай болмаса уа — андан ары насыбынга джолугъа барыrsa...

Муну айтханына джашла бары сейирсиндиле, терс этесе, дедиле. Тюзю, алай этерге тебрегенинде, Мисир Зульфаны сагъышын этмеген эди, анга аманлыкъ болур, джаны кьыйналыр деб сагъышланмагъан эд. Къызгъаны бла, ачыуун чыгъарыргъа быллай оноу табды. Бир кѣзюуден бери кѣлюне келген джашыртын муратын да толтурду: бир джанындан тенглерине кесини ъхтемлигин, кьызгъа толу ие болгъанын кѣргюзюрге, аз махтаныргъа таблыкъ тюшдю, бир джанындан а — Зульфаны бир кесек сынаргъа, кьозургъа да изледи. Зульфаны эндиледе аны ючюн, Келлетден кьой, дунияны бютеу джашындан, бютеу алааматлыгъындан биргелей да кьуру кьалыргъа огъайы болмазлыгъын ажымсыз билген Мисирни аманлыгъы дженгди...

Талай кюнден, институтну аллында, джашла бла келе тура, Келлетге джолукъдула.

— Къалайды, алан, аякъ алышынг? — деб, Мисир анга чам халда къарады.

— Мен аны кьойдум! — деб, былагъа къарамай, башын бир джанына бура атлагъан Келлетни къалтырагъан ауазын, алдаулукъ сёзлерин эшитген кампан харх этиб кюлдю.

Эркиши сёзюне керти болгъан Мисир, дерсле бошалгъандан сора, ётген ыйыкъны ичинде басмай тургъанын эсгермегенча, истемегенлей, джукъ болмагъанча, Зульфагъа тюберге барды. Света чыгыб, нёгери ауруб джатханын айтды. Андан эркинлик алыб, джаш комнатагъа кирди. Башын джастыкъ бла басдырыб, орундукъда шыкъыртсыз джатыб тургъан къызын къатына келди. Муну «Зульфа!» — деб чакъыргъанына къыз джыламукудан джибиб тургъан бетин бурду. Къайгъылы, мыдах кёзлеринде: «Не ючюн, нек кыйнайса былай мени?» — деген соруу танылады. Джукъ айтмай, бир кесекни кесине тынгылаб туруб, Мисир, кёлю джумушагъанын, бу къызын джазыкъсыннганын, анга джюреги бла разы болгъанын сезе, башын сылай, мындан ары Зульфа ючюн толу джууаблы болгъанына тюшюндю.

...Кесек заманны андан алгъа, шабат ксн, нёгерлери юлерине кетиб, Мисир бла Зульфа кеслери къазлыб, кечге дери шахар орамлада айланыб, джашла джашагъан комнатагъа келдиле. Бир-бирлерин ийнакълай, зауукъ сынай, кёб заманны турдула. Кече ортасында, андан ары кесин тыялмай, къыздан бираз айырылыб, джаш:

— Зульфа, сен меники болургъа керексе! Бусагъатдан огъуна! Алайсыз мен бошалама! Сёз береме сени чырт къоймазгъа. Меники бол, бирге ёмюрюбюзню джашарбыз, — деб дау салды.

Алай а къыз аны айтханыа сыйыныб къалалмады. Кёб кюрешди Мисир аны бюгюб, ариу айтыб, джалыныб-джалбарыб, бирден эки эталмады. Сора чотну болмазлыгъын ангылаб, керти да кесинден, къыздан да кёлю къалыб, ачыуу хорлай:

— Тур да чыкъ да кет, Зульфа! Бюгюнден сора бир-бирибизге тюберик тюлбюз. Мени быллай бир кыйнаб, мен излегенча этмей эсек, къайтмаздан айырылайыкъ! Неге керекди меннге сени къарангылыкъгъа, эртде заманланы джахил адетлерине дженгнгенинг?! Не меникисе, не меники тюлсе! Не хо, не огъай! Эт сюйгенингча!..

Бетин кёоллары бла джабыб, башын кёкюрегине

нийиб, тозурагъан къара чачы да эки джаны бла полгъа дери къуюлуб, тынгылаугъа сингиб, джукъ айталмай турду къыз. Аны аккыл-теккил, таукелсиз болгъанын ангылаб, джаш джангыдан кесине къаты, бютеу кючю бла къысыб, къолларына ёрге кёлтюрюб алыб, уппа этгенинден айырылмай, узакъ болмагъан орундукъгъа элтиб салды...

Бу затла бары, суратлача джангыдан кёз аллы бла ёте, иги арыгъан да этиб, Мисир общежитиеге къайтды.

* * *

Кёбден бери миллетни ангысын чайкъалтыб тургъан иште, сюд дженгил, терс бегим алды. Следствисни версиясы, прокурорну дауу онглаб, Тнибекге сегиз джыл тюрме азаб ёлчеленди, къалгъан къатышханлагъа, бу болумда мадарыча, эт да, тиш да кюймезча дегенлей этдиле: Хусейге беш джыл, Ибрахим бла Расулгъа ючюшер джыл бердиле.

Джашауун кёлюн сындырыр зат бла бузмай, дуния къурамгъа кирсиз иннетли, джарыкъ кёзден къарагъан Тнибекге бу артыкълыкъ бек ауур тийди, мийик, сыйлы джетишимлеге тартхан, элтген джолу кесилди. Къараб-къарагъынчыннга джашауу тюрленгенча, ариу умутладан, учунмакълыкъдан къайнаб, джашнаб туруучу сагъышлары да бузулдула. Сюдню кёзюуюнде, ол ётгенден сора да, терслик хорлар, джаны аякъ тюбге атылыр деген акъылны аз да къулакъламай, спорт эришиуледе этиучюсюча, бютеу кючюн бир джумдуругъуна джыйгъанча, къаты турду, абзырагъан джууукъларына да кёл эте, мурдар атдан сакъланыргъа, ариуланыргъа кюрешди. Алгъа Москвагъа билдирирге тартына туруб, иш иги бла бошалмазлыгъын ангылагъанында, ары да джазды. Сюд бошалгъынчыннга, МГУ-дан устазларындан, кърал спорткомитетден Тнибекни джакълагъан характеристикала, тилек къагъытла да келдиле. Дзюдодан тренери, Кандыбин Ермолай Ерофеевич, джылы келген адам, сюдню экинчи кюнюне джетди, тилеб сёз алыб, сюдде сёлешди.

— Тнибек аманлыкъ этмезине мен ажымсызма, аны таныгъанла бары да ол затха шагъатлыкъ ётерикдиле... «Быллай, къралгъа, халкъгъа да сый келтирлик спортчуну тюрге джыйсагъыз, история сизге

аны кечмез!» — деген сёзлерине, сюдню председатели, законнга къаршчы барыргъа керек болса да ёмрю партия аппарат айтхандан чыкъмай тургъан киши, ачыулу бола: «История андан залимлени кёре да, къаба да келгенди!» — деб бурун тюбюне мурулдаудан озуб, хазыр болуб тургъан оноууна тюрлениуле джибермеди. Хорламлы спортсмен болгъанын, къралда алкъын кенг джайылмагъан, партия, совет органла уллу огъурамагъан, керти орунлу болмагъан зат бла кюрешеди, аманлыкъчылыкъ иш да ол себебден этилгенди деб, терслеу базманнга атыб къойду. Башха тюрлю этеме десе да, не этерик эди — башында, область инстанциялада ташатын къралыб, бегиген оноу анга ачыкъ эди, облсюдден буйрукъ халда айтылгъан эди.

Айлана да къарачайлылагъа «къралны ашхылыгъы, джумушакътылыгъы бла кёчгюнчюлюкден къайтарылгъанлыкъгъа, бандит къылыкъларын къоймагъан халкъды» деген магъанада удуй тургъан пресса, айырыб, ачыулу кюрешди, къралда ханлыкъ этиб тургъан партияны ташатын оноуларын джашаугъа бардыра, къарачайлыладан тюз, магъаналы, сыйлы адам чыкъмазлыгъын бу терслеу ишни юсю бла да кёзююлю, тауушлу чертди. Тнибекни къутхарыргъа бир зат да болушмай, этапха ашырылды.

Бешинчи башы

Кремльде

Самолётха танг дженгиб миннген Муратбий бла Михаилны, олтургъанлары бла джукълагъанлары тенг болду. Ара шахаргъа джеттенден сора, аланы сакълауулары уятхынчыннга дери, экиси да аз-аз хурулдауларын бёлмей бардыла. Москваны джерине тюшгенлей, тюз самолётну бачхычларыны къатында огъуна, Бушминни башчылыгъы бла аланы алларына келген сау делегация тюбеди. Къучакъ-ийнакъ болуб, келгенлени сыйлай алгъыш сёзле айта, мешналагъа миниб, шахаргъа айландыла.

— Багъалы Алексей Янович! — деди Муратбий была ючюсю миннген правительство машинаны ал орнунда олтургъан Бушминнге, — Михаил бла менден, сени кючюнг бла, акъылынгы тюзлюгю бла, адамлыгъынгы уллулугъу бла ёлюмден къутхарылгъан эки адамдан, разылыгъыбызны ал, сеннге ёмюрлюк тенгле, борчлу да болгъаныбызны бил! Сени, ашхы адамны, керти тенгни таныгъанымы башыма уллу насыбха, сыйгъа да санайма.

Бушминни танымагъан адам да, аны бир кёрсе, дженгил унутуб къоймайды. Муну ишленнгени бирси адамладан айрылыб тюрлю болгъаны ючюн. Анга не

уллу, не гитче адам, не мийик, не алаша, не къысха деяллыкъ тюлсе — ол тамам базыкъ, кенг адамды. Эки адам, бек узун къоллары болмаса, аны къучакъларына сыйындыраллыкъ тюлдюле. Базыкъ бойнунда уллу, кенг мангылайлы, кенг башы. Узун тюл, алай а уллу, базыкъ бутлары, бели, къоллары. Джылы алтмышха джыйыла баргъанлыкъгъа, деу кючю юсюнде сакъланнганы танылады. Муну кёрген табигъатны сейирлигине джангыдан эс иеди, не ариу адамны да, не эрши адамны да адам этген сынгар мыйысыды деб тюшюнеди. Тыш къарамы къалгъанладан башхача, акъылы да башхады. Бушмин кесин эсгергенли бери, акъылыны джитилиги, энчилиги аны къачан да тегерегиндегиледен алгъаракъ чыгъарыб тургъанды. Гитчелигинден огъуна кесин не джанындан да чыныкъдырыб, джашауда уллу магъаналы ишле этерге хазырланганлай тургъанды. Кёзюу джетгенинде мура-тым да толду деб кёлү хошду.

— Тенглерим, Муратбий, Михаил! — деди ол, былагъа айланыб, айтылгъан сёзлеге джумушакъ ышара. — Тюз иннетибизни Аллах кеси джакълады, тутхан ишибизни къабыл этди. Сизнича адамла, къралны алтын дагъанлары, сан бирсиз, аны билирге кереклиле бюгюн бары да биледиле — сиз болмасагъыз, сизничала дагъыда чыгъыб, иги кюч джыйылмаса, эски режимни джыгъалмазлыгъыбызны, Мирон да тёрню алмазлыгъын. Трепалкин экигизни юсюгюзден нени да бек ариу биледи, джарашдырыб керти хапар айтханма. Тилеген этгенди: тамбла экигизни сыйыгъызгъа, дагъыда сизнича, эм бек джууукъ тенглеге, къууллукъчулагъа аталгъан джыйылыу бардырыгъа. Анда кеси сизге тюберге да, сёлеширге да излейди. Джашла, алгъын заманлада мурат эттенибизча, дуния бизникиди, не да кёлубуздады, Аллах айтса, энди насыбны джолундан чыкъмазбыз!

Бушминни айтханына уллу разылыгъын билдире, Муратбий узалыб, аны кёолун тутду, къысды, сора хаман дауур этиб туруучу Новиченкону тауушу эртдеден бери нек чыкъмайды деб, башын буруб, къатында олтургъан нёгерине къарады. Минводда ичгенинден алкъын аязымай тургъан Михаилны бети джыламукъдан толуб, къысха солуу ала, тышына таууш чыгъармазгъа кюреше, тыгъыла-тыгъыла, ичинден сарнау эте тургъанын кёрдю.

Ядрёныйни болушчусу бла Сегъдул къаллайла эсе да, кеси аллына болгъанча, тынч, терк шох болдула. Аркадий эрменлиди, алай а туугъаны да, джашагъаны да орусуланы арасында болгъанды, къуру ол тюл, ата-бабалары да ёмюрлерин — къачандан берисин энди киши тюзеталмайды — Эресейде ашыргъандыла, болса да, кеслерини ата джуртларына Кавказны санагъанлай, аны тансыкълагъанлай туруучудула. Бу затмы байлагъанча этди Сегъдул бла Аркадийни арасын, огъесе джыллары бир-бирлеринден бек узакъ болмагъанымы себеб берди, — хауалары келишди, эртделеден танышлача халгъа келди. Эки кюнню ичине Аркадий Сегъдулгъа ара шахардагъы джашаудан иги кесек хапар айтды, Кремльде орунлу болуб тургъан джорукъладан, адетледен ангылатды, джууаблы тюбешиуледе, аудиенциялада, таб телефон бла сёлешгенде да партия къуллукъчула кеслерин къалай джорютюрге, тургъа кереклисинден билдирди, Москвада айландырды, кёб зат кёргюздю. Юсюн-башын, джангы кийимле кийдиртиб, парикмахерлеге элтиб, таб джарашдырды, ауузланыргъа хама да багъалы, белгили ресторанлагъа кире, стол джанында да джунчумай, къуллукъчугъа тыйыншлы олтурургъа юретди. Алкъын уллу хали билмеген Сегъдул, аны бла нени юсюнден да, ол кеси да этгенча, юркмей-буюкъмай сёлеше тебреди. Алай а дуниядан уллу хапарлы болмагъаны, табигъат кеси анга огъур этиб берген, санын-джанын къайда да бек бошламай тутта билиую, тилин оздургъа сюймегени, не болумда да къабындан чыгъаргъа уллу тартмагъаны бюгюн аны болургъа боллукъ табсызлыкълардан сакълайды.

Ючюнчю кюнню ингиринде, Хохлюшкиннге тюберге белгиленнген заманга, Александр Матвеевични биргесине Сегъдул Кремльге келди. Былайда бюгюн къралны джер-джеринден джыйылгъан онглу адамла бла, бир къауум партия, кърал къуллукъчула бла да Трепалкинни официал тюбешиую бардырылады... Хохлюшкинни излемин толтура, ЦК-ны къуллукъчусу Сегъдулну да анга къошду.

«Къралны тёрюнде тургъанла быладыла, — деб келди Сегъдулну кёлуне. — Сейир дуния, былайда, джерни арасыча джерде, Кремльде, бу адамланы ичи-

не тышгеним шашханча бир зат тюл эсе, не затды да? Мени былайгъа тартхан залим кюч неди? Кимди эке Хохлюшкин, нек керек болгъанма мен анга?» Ара Комитетде Ядрёныйден биринчи кере Хохлюшкинни атын эшитгенлей огъуна, алайда тагъылгъан портретледе аны табыб, суратха алгъанча, тюрсюнюн ёмюрлюкте джюрегине тюйрегенд-тюшюргенд, алай а бирси кюнледе да, сымарлай, анга сагъатла бла къарагъанлыкъгъа, джукъ таныялмагъанды.

Бу сагъышла да эсинден таймай, Александр Матвеевич айтханча, аны аджашдырмай, биргесине тагъылгъанча айланады. Асыры омакъ джарашдырылгъандан, бай джасалгъандан къалайы да джылтырай тургъан уллу тегерек залны ичи адамдан толду. Ядрёный бла саламлашханлагъа Сегъдул да хурмет этиуюн кёргюзе, бир кесек ары-бери джюрюдюле да, къалгъанлача, срунлагъа олтурдула. Былайда кёрген адамларындан Сегъдул гитчелигинден портретлерин, неда кинолада, телевизорда эслеб туруучу талай уллу кърал къуллукъчуну таныды, аланы хар бирине эс ийиб къарайды, башхаладан была не бла айырыладыла эке деген соруу мыйысындан кетмейди. Алай а Хохлюшкин быланы ичинде джокъду.

Кючлю харс урулуб башлагъанлай, Сегъдул да кюшулуб, барыча ёрге турду, бирсиле къарагъан джары бурулду. Андан, бал чибин уяныча, бютеу къралны сагъайтхан, джызылдатхан, къайгъыртхан, хар кимге да бусагъатха дери болмагъанча уллу игиликле сакълатхан адам, Мирон Трепалкин кириб келеди. Аны ызындан атлагъанны Сегъдул кёзю джетгенлей таныды: Хохлюшкин! Уллу сюекли, кенг, семиз адам, къартлыкъгъа дженге башлагъаны билине-билинемез, тюз аллына къараб, сабыр, ауур атлай, хар кимге ууакъ ышара, бирле бла къол тутуша, сёз джетдире баргъан генсекни ызындан, президиумгъа ётдю.

«Муну бла мени арабызда не байламлыкъ болургъа боллукъду?» — деген соруу Сегъдулну башына мингинчи кере келди эсе да, тас болду. Президиумгъа ётген талай адам, залдагъылагъа, хош болгъанларын таныта, биргелерине бир кесекни харс урдула. Трепалкин къолун кёлтюрдю, эки къолу бла да олтуругъуз деб кёргюздю. Хар ким орунларын табханларында:

— Тенглерим! Алкъын бек аз заман ётгенди, биз къралны не джанындан да айнытыр ючюн уллу, тарихли ишлени башлагъанлы! Ашхы зат джашауъа терк ётюб къалалмайды. Анга къраршчы кюч чыгъады, бирси тюрю-тюрю тыйгъычла тюбейдиле. Алай а биз тутхан джолубуздан терсине буруллуъубуз джокъду. Халкъны, къралны, келлик тёлюлени аллында дэ ол бизни адамлыкъ, патриотлыкъ борчубузду. Хар нени тунчукъдурургъа, къруртургъа ууланыб тургъан болумгъа къраршчы, биз, муратларыбызны бирикдиргенле, джашауну не джанын да джангыртыуъа джораланнган иннетибизни тири ишлерибизде танытыргъа керекбиз, баш орунлу этерге керекбиз. Бюгюн былайгъа джыйылгъанла барыгъыз, мени къысха тенглерим — мени дагъанымсыз. Сиз болмасагъыз, бюгюннгю кюнюбюз боллукъ тюл эди. Мен аны кимден да ариу билеме, сизге аны ючюн разыма, джюрегимден бюсюреу этеме. Алай а бютеу адам улуну джашауун бютеу дунияны бетин тюрлендирлик онглу ишлерибиз артха ыхтырылмазча, партия да, халкъ да биригирге керекле, биз таукел, оюмлу тамадалыкъ этерге борчубуз!..

Трепалкинни хар айтхан сёзюн, азбар эттенча, эсине тюшюрюб бегитиб, анда ёмюрге къалдырыргъа излегенча тынгылагъанлыкъгъа, Сегъдул айтыла тургъан затланы кёбюсюню магъаналарын уллу айыраламайды. «Адамны сукъландырырча, ариу сёлешеди!», — деб кёлуне келгенликге, айтылгъанны хайырлылыгъын сезелмейди. «Мен джукъ ангылай болмазма. Залимме, не окъууум, не билимим болмагъанлай, къралны тёрюне келиб, дунияны джартысына оноу этген адамны айтхан сёзюне багъа бичерге кюрешген!» — деб, кесин эсгерди.

— Меннге айтхандыла, бюгюн бу залда бешджюз адам барбыз. Тарихден билгенигизча, Спартаны патчахы Леонид ючджюз аскери бла онглу джауну аллын тыйгъанд, аны муратларын къаушатханд. Сора ким айталыр биз заманыбызгъа кёре, джашау излегенча, хорламла эталмазбыз деб, биз кимден хомухбуз?! — деб, чам да эте:

— Мени джолдашларым, адамларым! Бир-биригизни таныгъыз, бир-биригизге дагъан болугъуз, джакъ болугъуз, айлана да быллай джыйылыула эте турлукъбуз, ишибизни алгъа бардырыгъыз! Ахырда

айтыргъа излегеним: бу тенглени тюбешиую болгъаны себебли, официалъщинаны къуургъа-джаяргъа излемейме, бусагъат стол джанлагъа да джууукъ болайыкъ, бир-бирибизни сыйлайыкъ; мен а хар биригизге тюберге разыма, хазырма, хар затны мадарыча, тенглик мардасыча этейик. Келигиз! — деб, генсек алгъыш сёзюн тамамлаб, трибунадан джанлады.

— Барайыкъ! — деб Ядрёный ёрге туруб, джыйылгъанланы арасы бла аз-аз президиумдагъыла таба ёте тебреди. Алай а была уллу джол къоратхынчыннга, аллында адамла, толкъунлача, эки джанына джайыла, келген Хохлюшкиннге тюртюлюб къалдыла.

— Багъалы Корней Соломонович, эркинлик беригиз Сизге Къарачай-Черкесиядан райкомну биринчи секретарын, Саханланы Хопайны джашы Сегъдулну танытыргъа! — деб, Ядрёный алгъа чыкъды.

Хохлюшкин тохтаяракъ болду, уллу эс ийди деб танылмады, аллында сюелген, кесини джаш заманындача, къара кючю къайнаб тургъан алаутаннга кёзлерини къыйырын джетдире:

— Экигиз да ызымдан келигиз! — деб буюрду.

* * *

Тутмакъланы алыб баргъан поездни бугъасыны ачы сызгъырыуу тегерекни сагъайта, была энтда къайсы эсе да бир станциягъа джууукълашханларын билдирди. Адамдан тыкъ-тыкълама вагонну мюйюшюнде, терезеге къарай, сагъышха сингиб тургъан Тнибекни ол ачы къычырыкъгъа эси бёлюндю, джаш бир къат тегерегине кёз джетдирди да, бетин терезе миялагъа салды. «Тюз айтхан эди Бекболат сюде: быллай болумну аман тюшде да кёрелмез эдик, — деб. — Джазыуум тюрге элтген темир джоллагъа ёрлетирикди деб, алгъын кимни эсине келир эди?!»

Джашауунда быллай ачы айланчха тюбегенине иги кесек заманны айлана да сагъыш эте, джаш, болгъан ишге, анга этилген артыкълыкъгъа басымлыракъ, башхача, философиялы къарай тебреди. Тнибекни, эшта, бу затны толу алкъын ангыламагъанлай, джашауун сакълар, кёлюн сындырмаз джанындан не заманлада да туруучу табигъат къурам кеси тюшюндюре башлады болур. Арт джыллада тохтау-

суз, кючлю баргъан спорт юрениуледе, тренировка-
да ич хауасын, ангысын онглу чыныкъдыргъан, бе-
гитген джашха кесин къолда тутуу кыйын тиймейди,
тутмакълыкъны ауурлукъларын келтюрюу да, бир-
силе бла тенгleshдиргенде, анга кереди.

«Не этгин, тюремелени къурагъанла да, анда тур-
гъанла да, барыбызча, адамладыла. Кишини бир-би-
ринден кемлиги, не артыкълыгы джокъду. Хар ким-
ни бир акъылы, бирча санлары. Тюрге джыйгъан
кюч бла, ары джыйылгъанланы, айырыб, менича, сюд-
лени терс, халатлы, дурген ишлеулеринден джашау-
лары бузулгъанланы джазыуларыны, иннетлерини
айрылыгы, башхалыгы недеди? Къайдан башлана-
дыла, къайры элтедиле ала?» — деб, чархланы бир-
ча ургъанларына кере, джукъу арасына белей баргъан
сагъышларындан аязый, ичинден кеси-кесине чам
этеди: «Сайлагъан къуллугъума кере, практиканы
Сибирни чегетлеринде ётерге таб тюшгенди да, сер-
ликге кетгенча, энди ох этиб сагъыш этерикме. Мын-
дан быллай, керти магъаналы сынамым бла чыкъсам,
бек иги юрист боллукъ болурма...»

«Хар адам джашаугъа кыймыжалай келеди, ду-
ниядан да бирча кыймыжалай кетеди. Кимни да ой-
лашдыыр, тюшюндюрюу бу баш джорукъну таби-
гъат, айхай да, бош къурамагъанды. Аллах огъур
кёрген джанынга къайгъыр, аны тазалыгъын сакъла,
адамлыкъ сыйынгы ёсдюу деген магъана чыгъа бо-
лур, эшта, ол затдан. Сора не ючюу туудурады адам
дуниягъа кеси башы бла уллу кыйынлыкъланы? Ке-
сини джанын-санын да, бирси адамланы да аямай,
туйюб, кырыб, кысха джашауунда юсюне алтын
кийимле киерге, алтын табакъладан ашаргъа, алтын
къалалада джашаргъа не чурумдан учунуб, дыгалас
этиб кюрешеди? Тенгleshдирсенг, джаныуарланы ду-
ниясында къарыуу болгъан къарыусузну мылтагъан
да, джухтан да этеди. Табигъат алай къурагъанды да.
Алай а бир-бирлерини юслерине миниб, теблеб, баш-
халаны джегиб, кеслерине джашау къурау джаныуар-
ланы арасында джокъду. Ажымсыз, адам улуну ма-
гъанасы, акъылы, болуму джетмегенинден тууалла
биргесине джюрютген аманлыкълары. Мени тузакъ-
гъа джыйыб, джашаууму къурутур болумда биреуле
сакълауулла болуб тургъанларыны керти сылтаула-
рын къайдан ангылаялгъын?! Кимге керек болду ме-

ни былай джарсытыргъа? Адамны джазыуун толу бойсундургъан, билмей тургъанлай сормай тюбге салгъан, не кючдю ол? Керти да, джашау адамны нюзюрлерин, излемлерин аз да истемеген, шайтан джел къатышханча, дюрген, джорукъсуз бургъанча, адамны эсинде-бусунда болмагъан не джары да чыгъарыб къояргъа боллукъ ангысыз, антсыз, хыйсабсыз ишди деб суююбмю тюшюнюрсе!»

«Башымы аурутханны къояйым да, юйге письмо хазырлайым, къыйналгъандан джанлары чыгъыб тура болур», — деб, сумкасындан къалам бла къагъыт алыб, вагонну чайкъалгъанындан джазгъан къыйын болса да, къагъытха тийиуон, айырыб-айырыб, сакълаб, мараб ургъанча, джазыб тебреди: «Бу адамланы арасына суююб къошулмадым эсе да, сынар кёзюуюм болур эди, тёзмей, къычырыкъ-сыйыт этгенден, ууалгъандан аз да дуниягъа, кесиме, сизге да хайыр джугъары джокъду. Халкъ быллай сырны юсюнден айтхан болур: «Суюмегенлени табасы болма!» — деб. Бегиб, кесими сакъларгъа, кефде тутаргъа керекме, алай да этелликме. Сизге да тилейме: аман этмегиз! Аллах барыбызгъа да болушсун!»

Вагонну тышында бола тургъан ишле джангыдан Тнибекни эсин тартдыла. Станцияда поездден айырылгъан вагонну, ары-бери тюрте келиб, тегерегирек, сынджыр сюелиб, анда-мында бирлерини къатында мазаллы овчаркала кёрюне, солдатла сакълаб тургъан бир тупикге джыйдыла. Бир кесекден, Тнибек болгъан вагонну тюрлю-тюрлю чурумладан бюгюлген темир эшиги, дюнгор-дюнгор эте, ачылды.

— Хапчюклеригиз бла бирем-бирем чыгъыгъыз! — деген буйрукъ берилди.

Этапда, къаты, дынгырдауукъ вагонлада азаб чегиб айланганлы, Тнибек тутмакъла бу къыйын болумну къатында тюрмени, лагерни джандетте нек санагъанларын толу айырды. Эркин къымылдаргъа, санланы тюзетирге, созулургъа, таб солургъа да мадар болмагъан халны — аяусуз иссиликни, адам терни, бирси ауур ийислени, мындагъылан барыны тылпыуларын тыйыб къояргъа джетдирген, ичлерин хауа кюйдюрген къыйынлыкъны, ашарыкъ адам чархха джукъмагъанны, джарашмагъанны — бу джол бу вагондагъыла бир сынадыла да!

Талгъан, сылыт болгъан санланы ийлерге тюшге-

нине кѣууана, тутмакѣла тышына терк кѣуюлдула. Экишер сюеб, санаб, тегереклерин быллай кѣауумданы джюрютюрге юрениб тургѣан кѣайыр итле бла кѣуршоулаб, онеки километр чегетни арасын баргѣан джолну сюрюб, тегереги чыгѣанакѣ чыбыкѣла бла тартылгѣан зонагѣа джыйдыла. Былайда кѣбге кѣаллыкѣланы чыгѣарыб, турлукѣ баракларына ашырдыла. Кѣалгѣанланы «кѣонакѣ юйге» — бир затдан таблыгѣы болмагѣан, тѣрт джанындагѣы ууакѣ тешикледен джелле, сквознякла сууура тургѣан, ичинде кѣуру кѣаты нарла кѣурулгѣан сарайгѣа урдула. Эки айдан артыкѣны этапда айланган Тнибек, бу ауур джол бошалыргѣа унамагѣанына кѣыйнала, алда энтда кѣб заманны аны кѣлюн джарытдырмазлыкѣ мыдахлыкѣны басыуун кѣзюулю кере чеге, анга джетген джерде кѣысылыб, джукѣлады. Кѣбмю-азмы заман кетди, ангыламады, аны ким эсе да кѣаты силкиндиргенине уянды.

— Тур, хапчюклеринг бла чыкѣ, сен былайда кѣаллыкѣса! — деди юсюне сюелиб тургѣан сакѣлауул.

«Биринчи оноуларын нек буздула эке?» — деб сакѣгышлана, аны бирси баракга алыб баргѣан, ызындан келген аскерчиге:

— Биз кѣалайдабыз, айтсагѣыз а?, — деб сорду.

— Кѣой сѣлешгенни! Дженгил кѣымылда! — деген джууаб бла биргелей, имбашына автоматны арт джаны тийди.

Алтынчы башы

Тюбешуу

Александр

Матвеевич бла Сегьдул Хохлюшкинни ызындан атландыла. Ол залдан чыгъыб, чыракъланы кёблюгюнден, мермер къабыргъалада ариу ойнауларын-дан, нюр джана тургъанча кёрюннген кенг коридорда бир кесек барды, тохтады да, Ядрёныйге:

— Къуллугъугъузну толу, ажымсыз баджаргъаныгъыз ючюн разылыгъымы билдиреме. Башыгъызгъа бошсуз! — деди.

Ядрёный ызына айланыб, терк кетди. Хохлюшкинни биргесиндеги сакълауулу, онгуна бурулуб, алайдагъы эшиклени бирин ачды. Была ары кирдиле. Самолётну салонундача джарашдырылгъан, эркин, джумушакъ креслолары, бегиген столлары бла, талай адамгъа джашаб туругъа да бек таб фатар шыктыртсыз, къайры эсе да учуб баргъанын Сегьдул кечигиб эсгерди.

«Лифтте ушайды, алай а ёрге-энишгеден сора, төрт джанына да джюрююдю», — деб, былай зат кёрмеген Сегьдул оюмлагъынчы, ол барыр джерине келиб, тохтады. Олтургъан креслосундан туруб, уллу къуллукъчу аллында кеслери ачылгъан эшикледен ётуб, кесини ишчи кабинетине кирди. Ба-

рыб, төрде, патчахланы тахталарына ушагъан креслогъа олтурду. Эшик юсюнде сюелиб, не этерин билмей тургъан Сегъдулгъа энди ашыкъмай, джангыдан, тинтиб къарады. Тынгылау иги кесек созулду. Сора, кёлюне джетмеген джукъ табмадымы да, къолу бла кесинден сол джанында, кюн таякъла джылтыратхан шош тенгиз башына ушагъан, узун, кенг столну къатындагъы шиндиклени кёргозю.

— Сау болугъуз! — деб, кесини шыбырдауун кеси зшитмей, Сегъдул, ётюб, аланы бирине олтурду.

— Джаш, мени айтханымы эсинге джыйыб бар! Сеничала онла бла миллионла бардыла, меничала бу къралда джокъдула. Кесиме алыргъа излемегенден, партияда, къралда да ишлерге биринчиликни, энди сен да билген, башха адамгъа бергенме. Алай а не джаны бла да, мен сау болуб, къралда биринчи онг да, кюч да, сый да меникидиле. Мен айтханнга, этгеннге къаршчы тураллыкъ адам бизде джокъду. Ангылаяламыса айтханымы?

— Хо.

— Игиди алай эсе. Сен бир тюз, не джаны бла да бузулмагъан, политикадан, цивилизацияны аманлыкъларындан да кери, хыйлалыкъ, зулмучулукъ, зарлыкъ не болгъанларын билмеген, кючлю, къарыулу джаш адамса. Игини-аманны кёрюрюнг да алдады. Мени джылым келгенди, къартлыкъгъа киши суйюб бой салмаса да, ол кимни да, не залимни да онглай барады, генсекликге чыгъаргъа да ол себебден унамадым, сен меннге керек болгъанынг да ол себебденди. Чыртда букъугъа быргъалыб, атылыб тургъан джерингде (мен хар атламынга дери билгениме ажымсыз бол!) кёлтюрюб, бир уллу районну да толугъа эркинлигинге бериб, — не джылынг бла, не окъууунг бла келишмегенлей! — къралны чынг биринчилерини, онгуларыны арасына, Кремльге, сейир таурухдача келтиргеними кёрдюнгмю?

— Хо.

— Андан бек ёсдюрген да этиб, джашауунгу тохтаусуз онгуна бардырыргъа, неда энтда, алыб, аякъ тюбге быргъаб къояргъа да толусу бла мени къолумда болгъанына аз да ишек этемисе?

— Огъай.

— Ашхы. Сен мени айтханымы, этгеними да ангылаялмазса десем, бери келтириб кюреширик тюл эдим.

Кёлюмю чыгъармагъанынг иги ышанды. Джашауунгда бола тургъан сейирлик ишден сора, мен айтхандан бусагъатха дери ангыламагъан затынг бармыды?

— Огъай. Джангыз мен сизге не бла джараялырма, аны ангыламайма, мени кёолумдан келлик аллай магъаналы зат бармыды?

— Тюздю. Ол баш сорууду. Магъаналы затла джашауда чыгъа барадыла. Иш анда тюлдю. Экибиз бирибизни толу ангыладыкъ деб, мен излеген иннетге келир ючюн, сен былайда меннге ант этиб, не джанындан да мени эркинлигиме кёчерге керексе, толусу бла мени излемлериме сыйыныб, бир айтханымдан чыкъмазча.

— Сиз джашауума эркин болургъамы дейсиз?

— Огъай. Джашауну сеннге Аллах бергенди, аны алыргъа излесе да, аны ишиди. Кюнден-кюннге идеологиябызда Аллах джокъду деб кычырылгъанлыкъгъа, къаршчы кюреш бардырылгъанлыкъгъа, мен ол затха хош тюлме, Аллах этген оноулагъа къатышыргъа керек болмагъанымы да ангылайма. Алай а къалгъан затлада, сеннге дунияда эм онглу, эм джууукъ адам болуб, неге да тёреликни мен этерге керекме. Баджаргъан ишлеринге, джашау нюзюрлеринге, адамлыкъ шартла деб нени багъалатырынга, нени учуз этеринге; принципе, мораль, бет, уят-хаят деген затланы къайсысы онглу-онгсуз болурун, керек-лисин-керексизин айырыу мени излемимден, иннетимден боллукъдула. Тюзю, власть табар ючюн, байлыкъ ючюн да, бек кёб адамла, мингле, миллионла огъуна джашауларын аямай кюрешгенлерин, кыырылгъанлары да историйадан сен да билирге керексе. Алай а, айтханымча, меннге сени джанынг керек тюлдю. Мени кёолума, сен сагъыш эт да, адамлыкъ бетинги бер. Ёмюрлюкге. Башхача айтханда, аманлыкъ этерге, мени джауларымы ёлтюрюрге, не тюрлю да, керек болса,— сеннге бетсизликчамы, керахатлыкъчамы кёрюнеди — мени айтханым ажымсыз, сёзсюз толуб барыргъа керекди. Мен саулукъда да, мен кетсем да, бу дунияда сен меннге кёуллукъ этериксе, бир башха затха эсинги бёлмей, мени адамым боллукъса. Кёулдан башхалыгъынг — сени кёолунгда да уллу власть боллукъду, сеннге да кёбле бойсунуб, оноунгу сакълаб турлукъдула, учсуз-кыыйрсыз байлыгынг, харекетинг-берекетинг боллукъду. Кючлю сагъыш эт,

артдан терсине атладым деб ёкюнмезча. Ашыкъдырмайма. Сени джууабынгы алыргъа мен, джыйылыу бошалыргъа, ышангылы адам нерме. Айтханымы огъурасанг, аны бла меннге келирсе, сёзюбюзню андан ары бардырырбыз. Огъай дерик болсанг, бусагъатдан огъуна къораб кетериксе. Мени кёрген, мени бла сёлешген къой, гитчелигингден бери атымы эшитиб тургъанынгы, былайдан чыкъгъынчыннга да, унут да къой, сёз джайылмазына башынг бла джууаблыса. Сагъыш этейим дей эсенг, залгъа къайыт, адамла бла таныш, джангы къууллугъунгу баджарыргъа, джангы джашаугъа хазырлан.

Сегъдул туруб, эсин-башын да джыялмай, не айтыргъа билмей, мычыды.

— Тюзюн ангыласанг, иги джаш, мен сеннге туугъан кюнюнге тенг, джангы, онглу дунияны саугъагъа береме. Эркинсе! Эшикден биягъы сакълауул кириб, муну ашырыргъа хазырлыгъын танытды.

...Сегъдул залгъа къайтханында, ашауну-ичиуню тамам кызыууна кириб, ала'йда джыйылгъанла алгъындан эсе джарыкъ бетли болуб, эркин чамда, къайгысыз лахорда, разы кюлюде эдиле. Ашыра келген сакълауул, къайдагъысын кесичаладан билди-ми да, Сегъдулну Ядрёныйге дженгил огъуна табдырды.

— Сегъдул Хопаевич, мында сени джердешинг, энтда бир къарачайлы болгъанын билемисе? — деб тюбеди анга аз джылыннган Александр Матвеевич. — Кел, къайтдынг эсе, бирер джюз этейик да, мен сизни бир-биригизге джолукъдурайым, — деб, узакъ болмай ичги бла сахан табакъны тутуб сюелген официантны къатына чакъырды. Башы чайкъалыб тургъан джаш, дарманын табханча, рюмканы дженгил бошатды. Гитче рюмкачыкъны ичиндеги быллай мазаллы адамгъа аз да татымаз деб кёлюнеми келди да, аны къалай ичгенине къараб тургъан къууллукъчу:

— Сеннге энтда бир рюмка чыртда артыкъ болмаз. Алчы! — деб, дагъыда бирни ичиртди. Ичине джылыу джайыла башлагъанында, къатышханындан ычхына, Сегъдул кесин эсгере тебреди.

— Къалайды халынг, маджалгъа айландымы? — деб, Александр Матвеевич, муну билегинден тутуб, стол джанында олтургъан талай адамны къатына элтди:

— Мени кѣлюме келген бла, багъалы Алексей Янович, эки къарачайлы да, аланы былайда тюбешдиргенибиз ючюн, бирер иги скойюмчю этерге боюналарына алсала дурусду. Эркинлик беригиз, джолдаш-ла, мен сизге бу джаш адамны, къуллаукъгъа джангы бегитилген райкомну биринчи секретарын Саханланы Сегъдул Хопаевични танытама.

Была олтургъанла бла къол тутушдула. Бир кесек семизирекге, ауургъа тарта башлагъан, алай а келбетли, скойюмлю адам, туруб келиб, Сегъдулну къучакълады:

— Да сен иги джаш бла танышыр ючюн, Къарачайдан Москвагъа келирге тыйыншлы эд,— деди ол, чам халда, арну, джылы ышара.— Менден сора мында къарачайлы барды дегенлеринде, бек къууандым, сыйыма сый, онгума онг къошулгъанча кѣрдюм. Мен Харекетланы Муратбийме. Кел, къарнашчыгъым, къатыма олтур,— деб, сора бютеу кампанларына айланыб:

— Багъалы тенгле! Бизни джангы джолдашыбыз айтхан скойюмчюге, мен, Сегъдулдан джылым бла тамада болгъаным бла хайырлана,— ол да айтханымы огъуар деб ышанама,— барыгъызны Нарсана бла Домбайда солургъа чакъырама, анда ашыргъан хар кюнюгюзню да сиз кѣб заманны унутмазча этерге бойнума алама!

Бары харс уруулары бла айтханына разылыкъларын билдирдиле, ёрге туруб, Кавказ таулада солурлары, туберлери ючюн, ичдиле. Бир кесекден Бушмин ёрге турду:

— Багъалы тенгле! Сыйлы тамадабыз, Мирон Сергеевич, бизни кесини столуна чакъырады. Былайда къалгъанла айыб этмегиз, оноудача, мен, Муратбий, Михаил ары барайыкъ.

Аракъыдан сакълана иче билмеген Сегъдулгъа тартханы дженгил татыды. Кѣзлери алас-булас кѣре башлагъанлыкъгъа, ол бек эсиргенин да ангыламай, къатында олтургъан, аныча иги онгаргъан Ядрѣный бла не эсе да бир джырны да мурулдадыла. Сора, андан айырылыб, кѣзлерин залгъа айландырыб, сюелгенлеге, стол джанындагъылагъа да кѣзюу-кѣзюу къарай: «Не бола турама мен? Къайда, не этеме? Джыйырма джылымда, сеннге дуния байлыгъын берейим, кесинги меннге сат деген тонгузну кѣрдюнгмю?! Ана-нгы алгъаенг мен сеннге сатылмасам! Дуния байлы-

гъын меннге Аллах бергенд, анам-атам бергенле... Сатдыгъымы коммунисти, къарт бабас, мени дуня малгъа сатыб алыргъа излейд! Ишинги-башынгы да дегейем!.. Ёлюр тюгю чыгъыб тургъанлай, ол да джашаугъа, къралгъа ие болсун! Не къуджур дуняды бу, сейир джашау... Огъесе бары тюш болурму?

...Башымы алаамат ишлегенине бир къара, сора аракъы ичген адам не этгенин билмей къалад деб къайыртадыла! Билген къой, кёrese, сагъышларымы аллай ариу ийиред! Бу джол алгъынладан иги оздургъанлыгъыма, джарашыб турад. Огъай, тюш тюлдю. Майна Муратбий, бусагъатда танышхан адамым, ... къара-къара, биягъында трибунадан сёлешген Трепалкин бла, генсек бла, къучакълаша турады. Эркекди. Не эсе да, онглу адам болур! Аны ары джанында, стол башындагъы,— ма, сатдыгъым Хохлюша,— къарт келиб турад да! Тохта мени джууабым сени тамам разы этмесе кёр, дуня тутуругъу болгъанынгы унутдурмаса!..

Сегъдулну кёзлери, Хохлюшкинни арт джанындан келиб, аллында столдагъы шхуурлагъа къол джетдириб, ханча олтургъан, къарт бабасны къулагъына къабланыб, ышара, неле эсе да айта тургъан тиширыуну ачыкъ кёкюрегине чанчылгъанча, тирелиб къалдыла. Неди бу? Алджагъанмы этдим? Да, къалай, эшекме мен, Полина?! Ол мында, Кремльдеги ресторанда ишлейме дегенча бир сагъыннган эди! Мени ол затха эс бёлюрге башым джетмегенди ансы. Акъылым болса, мен аны былайда эртде соруб, излеригом. Полиначыкъ! Табдым, ахыры. Энди уа мен сени ычхындырмазма,— деб, ёрге туруб, ары таба тебреди, алай а асыры бек тентирегенден, кёб баралмады. Шып деб, къайдан чыкъды эсе да, биягъы сакълауул — ол тохтаусуз мынга къараб тура болур эди — аллына сюелди да:

— Не кереклигиз бар эсе да, мен айтханыгъызыны этейим! — деди.

Сегъдулну эсине къайда болгъаны тюшдю. «Кърал тамаданы къатындан тиширыуну джанлатама десем, не болад, не къалад, мынга тюзюн айтмайым!», — деб, хыйла акъылгъа кетди да, ауур ичиб тургъанындан бек джунчуулу халдагъысын эсгерди.

— Мен эсириб къалдым, къол-бет джууар джерге бир ашыр,— деди.

Алгындан эсе башха джары, алай а энтда само-
лётха ушагъан лифтге миндириб, сакълауул Сегъ-
дулну бир квартирге элтди.

— Былайда не да барды, сизни толу эркинлиги-
гиздеди — деб, кеси эшик артына чыкъды.

Джаш, ёмюрюнде кёрмегенча, аллай омакъ ван-
наны табыб, тешиниб толу джууунайым да бир ая-
зыйым деб, юсюндеги кийимлерин алайдагъы диван-
нга атыб, ичине кире тебрегенлей, артындан, сейир
къонгурауну тауушларыча, ёмюрлюкге джюрегине,
музыкалай, джазылыб къалгъан татлы ауазны
эшитди:

— Мени уллу, кючлю Сегъдулум, джанымдан
сюйгеним! Меннге къайыт, дженгил кел, аллай бир
сакълаб, термилиб, энди атлайлмайма, сенсиз джа-
шайлмайма!

Айтыла тургъан сёзле ангысын байлагъанча, не-
син да унутуб, Сегъдул акъырын ызына айлана келиб,
бетинде джыламукълары тёнгнгерей, эртдедеча, ал-
гъынча анга къолларын узатыб тургъан ариу суйге-
нин, Полинасын кёрдю. Джукълаб тургъан мазаллы
айю уянганча, ачулу, огъурсуз джанууар хырыл-
дагъанча, бир тауушла чыгъарыб, джетиб, аллында
сюелген кызыны сермеб, кёйнуна алды, аяусуз
къысды.

...Арадан сагъатдан аслам ётгенден сора, къыз,
бир кесек эс джыя, этгенин кеси да ангыламагъан-
лай, къатында, орундукъда, аякъларын, къолларын
кенг атыб джатхан Сегъдулну башын сылай, чачын
бармакъларына чырмай да уппа эте келиб:

— Наным, джаным, джашчыгъым, ачы эсирген
эдинг, аязыдынгмы? — деб сорду.

— Полиначыкъ, мен сенден айырылгъанлы, ал-
лай бир сейир, къуджур ишле болгъандыла, тюшге,
таурухха ушагъан болмаса, джашауда аллай затла
тубейдиле демезча...

— Наным, сен джашаудан алкъын джукъ билмей-
се. Игини, тюз затланы кёрген болмаса, аманнга тюр-
тюлмегенсе.

— Не дегенлигингди? Мен кёрмегенин сен не кёр-
генсе? Не аманлыкълагъа тюртюлгенсе?

— Сегъдул, мен кёб затдан тюнголгенме, кёб
къыйынлыкъны ичи бла ётгенме. Аланы сеннге ти-
зерге да излемейме, джюрегинги къыйнарым келмей-

ди. Алай а сен ала ючюн меннге кечмеклик салыр
кюч табмасанг, келлик заманда бизни насыбыбыз
джокъду.

Бюгюн сеннге Хохлюшкин сёлешди. Ол джууаб
излей ийген ышангылы адамы менме. Сенсиз джа-
шайлмагъанымда, сен мени ызымдан таралыб къал-
гъанынга да базыныб, тюбеширге джол излей, бу
партия номенклатурагъа сени мен къошдуртханма.
Арт кёзюуде сени бла болгъан ишлени барын мен
этдиртгенме. Мени кёрюб болмай къалырса деб джа-
ным чыгъады, алай а джашауум да, сен да бирсиз
деб тюшюннгенме, сени алдарым да джокъду, мын-
дан ары созаргъа заман да, мадар да джокъду, суй-
сенг, ёлтюр, суйсенг, къой. Излесенг, артда толу ха-
пар айтырма.

Бусагъатда уа... Джангыз бир затны бил: мени
бла былайда бек уллу тамадала суйгенлерича хайыр-
ланыб тургъандыла. Бюгюн къарт Хохлюшкин сеннге
былай бол деб айтханыча, мен аны толу эркинлигин-
деме. Бусагъатда да биз аны мекамларында турабыз.
Былайда къурулгъан видеокамерала бла ол экибизни
юсюбюзге сюелиб къараб тургъанчады. Кёрген да
этеди, айтханыбызны да эшитеди. Аны мекамларына,
кесинден эркинлик болмай, киши келмейди. Ол кеси
уа къайда да суйгенин этерге эркинди. Терен, къарт-
лыкъ джыллары келгенин кёргенсе. Чыртда джукъ
джашырлыкъ тюлме: эркиши онгу къалмагъанчады.
Алгъынладача, къахме сезимлерин толу къандырыб
турур ючюн, тюрлю-тюрлю затла излеб, адамны башы-
на келмезлик оноула чыгъарыб кюрешеди. Мен сен-
нге тюбегинчи, дунияда мындан алаамат эркиши бол-
маз дегенинги таб деб букургъан эди. Насыбха, мен
сени суйдюм. Бусагъатда экибизден не излерин толу
билелмейме, алай а ажымсыз билгеним, былай деб
эсине келген не аманлыкъны да дауларыкъды, этдир-
ликди. Дуниягъа ие болгъанла бир такъыйкъаларын
насыб сынамай иерге излемейдиле, джер юсюнде бол-
гъан игиликлени бирин къоймай, ахыр тылпыулары-
на деричин къолларындан ычхындырмазгъа, хар би-
рин сынаб турурча хыйсабла къураб кюрешедиле. На-
сыбыма, алгъаракъда мен сеннге тюбедим, сени суй-
дюм. Сегъдул, была дунияны галимлеридиле, кесле-
рине керек болгъан не затны да этерикдиле, халкъгъа
деб пропагандада айтылгъан затланы уа истемейдиле,

къалай деселе, алай теблейдиле. Экибизге бирге болургъа мадар джангыз буду. Айтханларымдан сора менден джийиргенмей эсенг, алгъынча айырылырынг келмей эсе, кесинге тынгыла да, оноу эт. Кесибизге баш бошлугъубуз боллукъ тюлдю, онглуланы кёб тюрлю къылыкъларына, нафсыларына берилиулерине кёшулургъа, не айтханларын да ажымсыз толтуруб барыргъа керек боллукъбуз. Алай а, Хохлюшкин айтханыча, кёб затдан онгунг да боллукъду, башха не ишлеринг да бары алгъа барлыкъдыла. Сени кесине къаты байлаб, джукъгъа атлатмай кёояргъа излемейди. Кесинг, толу не болуб, ишинги бардырлыкъса, мынга керек заманда, мында турлукъса, Москвадан сора да башха джерлеге барлыкъбыз, тыш къраллагъа да. Бек кыйналама сени быллай дюрген чотха, хыймий болумгъа тартханыма, алай а башха этер мадарым джокъду. Биз ол къургъан къабханнга тюшгенча, анга Хохлюшкин кеси да тюшюб турады, бизни айтханыбызны этмейин аны да мадары боллукъ тюлдю. Экибизни кесине кёшаргъа кюрешгенин — джашаун созаргъа кюсеб эте болурму дейме...

Къолундан Полинаны джаб-джангы кърал «Волга» бла алыб кетгенлеринден башлаб, Сегъдул кесин бек кёб тюрлю затха хазырлаб эди, не тюрлю сагъышла да этген эди. Сюйгенин табар ючюн, неге да разы эди. Джерни этегине барыргъа, космосха учаргъа, таб, амалсыз болсала, аны бла бирге джанын алдырыргъа огъуна... Алай а быллай къуджур халны кёзюне кёргюзюрге онгу джетмеген эди...

— Сегъдул, меннге эки сагъат берилген эди. Мен барыб, сени не дегенинги айтыргъа керекме, — деб, Полина турургъа изледи. Сегъдул аны юсюне къолун салды, иймеди.

— Дуния башы тюбюне айланса да, мен сенден айырылмайма. Мадарымы сынаб кёргенме. Сен — джашауумса, сюйгенимсе. Къалгъан бошду, этер къарыуум джокъду. Боллугъуча болсун! Джангыз, экибизни бир-бирибиз бла кёймазлыкъ эселе, къалай-алай да сенден айырыллыкъ эсем — башхасы джокъду, алтын къалаламы берелле, ёлтюргенми этелле — бусагъатдан огъуна чыгъыб кетеме.

— Мен этгенигизни, айтханыгъызны да джаратдым. Оноуугъуз келишди. Экигизни бир-биригизден айырлыкъ тюлме, меннге алай этерге кереклиси

джокъду. Бусагъат сизге келейим, къалгъанын сёле-
ширбиз,— деб, къайдан эсе да, кёкден эшитилгенча,
Хохлюшкинни ауазы къулакъларына къуюлду.

* * *

Кърал экзаменлени бериб, дипломларын къолла-
рына алгъан джаш специалистле, джашауларында бир
уллу, магъаналы атлам этгенлерин, мындан ары хар
нелери да анга кёре барлыгъын алкъын толусу бла
ангыламай, джангыча учунургъа излеген къой, къай-
гъылыракъ, салкъыныракъ болгъан джюреклерин
энди неге тюрериклерин айыралмай, алда келлик
кюнлерине уллу сагъыш этмегенлей, джел ургъан
джанына тарта айланадыла. Ишлерге къайры ашы-
рыллыкъларын институтну комиссиясы белгиледи.
Джер-джерге чачылырларыны аллы бла, хар курс та-
мамлау ингирлерин бардырды, беш джылны бирге
окъугъан къызла, джашла, бир-бирлерин сыйлай, ий-
накълай, тансыкълай, адетдеча, ашау-ичиу къураб,
тангнга дери турдула. Кёбюсюню не эсе да былайдан
къайтмаздан кетиб къалырлары келмегенчады хал-
лары, кёзлери къыймагъанчады...

Айхай да, къалгъанла мындан ары этер атламла-
рына кёбюсюне эркин эселе, Мисирни чоту башхады.
Ол кеси джашаууна къысха заманда огъуна эки
джууаблы оноу этерге керек болду. Онглу, белгили
алим Наталья Владиславовна Мисирни специально-
стундан чынг къыйын, джууаблы экзаменине, кёчюб
кетген узакъ шахарындан, бютеу ишлерин къоюб, ке-
либ, тыйыншлысыча, беш да салдырыб, бусагъатха де-
ри джоралаб тургъаныча аны институтда устазлыкъ
иште къойдуруб, билимине, болумуна кёре джашау
джолуна магъаналы болушлукъ этерге, илмуну атыб
къоймаса, анда керти ишле баджаралыред деген ин-
нети бла дагъан болургъа кюрешди, не келсин, инсти-
тутну тамадаларына сёзюн ётдюралмады. Анга ты-
нгыламагъанларыны сылтауу артдан ачыкъ болду:
тамадаланы бири ол айтхан ишге Мисирни биргесине
окъугъан кесини къызын къойдурургъа изледи, бы-
лайда ишинден кетген Наталья Владиславовнагъа
къаршчы турду, ахырда, экиси айтханча да болмады,
ала теджегенлени — къызын, джашны да — тюртдю-
ле да ийдиле.

Джюреги тартханча, илму бла кюреширге чыкъмагъанында, эртделеден, школда сохта заманындан бери, тюрлю-тюрлю корреспонденцияла, хапарла джазыб тургъан область газетини редакциясына барыб, ишлерге бизге ийигиз деген тилек къагъыт алыб келиб, Мисир кесине журналист джолну айырды.

Зульфа бла арасын къалай этерге, неге таукелленирге билмей, кёб турду, чыртда ол оноу этмей чот болмазлыгъын ангылагъанында, джазыууна бойсунур, юленир акъылгъа келди. Иши редакцияда боллугъу белгиленнген кюн, ёхтемирек да, таукелирек да болуб, Зульфагъа тюбеди. Ол кюн, джангы хапарланы кюню болур эди, абзырагъан, бек табсыз болумгъа тюшюб тургъанын ангылагъан тишируу, анга сабийлери боллугъун айтды. Мисир, былай этеме деб, не нёгерлерине, не юйуне билдирмегенлей, ол кюн огъуна, Темботну да шагъатха алыб барыб, къыз бла ЗАГС этдирди, ингирге, алайда, шахарда джашагъан ана къарнашыны юйуне джыйды. Талай машина бла иги кесек адам къуралыб, Зульфаны элге, Мисирни ата-ана юйуне алыб кетдиле.

* * *

Тнибек тутулгъандан сора, Исламны юйдегиси, къуу-шуу болуб, эс джыялмай кёб турдула. Ислам не бек кесин къатдырыб кюрешсе да, джашына этилген зорлукъну тюбюнден ычхыналмайд, кесине тынчлыкъ табмай, сау кюнлени узунунда, джер-джерге тыгъыла, тюрт-мюрт эте, джумуш баджарыу бла джюрегин къуршоулаб тургъан бугъоуланы бошлатыргъа, къыйынлыкъны ауурлугъун джумушатыргъа кюрешеди. Къарангы, узун кечелени уа, орундукъда тынгысыз бурулууу бла, ауур ахсыныуу бла, ынгычхауу бла къозгъай, ашырады. Зайнеб аллындан бери да тёшек-деди, джюрек, баш ауруу кючлеб, санларына айтханын этдиралмай, ууакъ-ууакъ тыхсый, кюнден-кюннге къыйынлыкъ бла эмиле, тауусула барады. Джангыз Бекболат бютеу заманын, кючюн, джюрегинде къайнагъан ачыуун да, не да этиб тюзлюкню табаргъа керекди деген иннетте бойсундуруб, тюрлю-тюрлю кърал органлагъа, тамадалагъа табыныб айланады, талай кере Москвагъа учуб келгенди.

— Ёмюрлюк элим, джашагъан элим, керек кю-
нумде сабийими джакъламады, башын отха кёмдю! —
деб джылайды бусагъатда да Зайнеб, энтда бир бар-
гъанындан къайтыб келиб, къатында олтургъан Бек-
болатны къолундан тутуб. — Къара кюн келликле, бу-
рулуб киши къараргъа унамаймыды, быллай ачы зат-
ны кёлтюрюб, къалай джашасын адам, не къычы-
рыкъ этейик, къайры чабайыкъ?!

— Анам, мен не тюрю мадарланы да кёреме.
Хылымылы, ит система болгъанды да, затны
къыйырын-бучхагъын табыб, орнундан тебдирген
бек къыйынды. Москвада мен бу джол сёлешген бел-
гили адвокат, сюдлени терсликлери бла биртда кёб
гюнахсыз адам ёлюмге буюрулуб, къырылыб бар-
гъанларын айтды. Бек уллу кюч, неда бек уллу ач-
хала керекдиле ишге къуру джангыдан къаратдырыр
ючюн, хайыры боллугъун-болмазлыгъын да билмеген-
лей. Чыртда болмаса, ишни терсине сюрген ол следо-
вательни барыб тулугъун алырма!

— Къой, джашчыкъ, къалай сёлешесе алай, сен
кишини джанын алыргъа ишинг джокъду, эсле кеси-
нги, — деб, аны айтханын огъурамагъанын Ислам та-
нытды. — Ёмюрледе бизни тукъумубузда мурдарлыкъ
этген чыкъмагъанды!

— Ит следовательге кесича этерге керекди, Тни-
бекни кишиге зараны болмагъанлай, мурдар атха
къойду эсе, мен кесине керти мурдарлыкъ этерме!

— Айтма, айтма алай! Иш этиб, следствиени къа-
тышдырыб, бизге быллай къыйынлыкъ джетдирген
эсе, гюнахы джукъгъа иймез, анга Аллах кеси джет-
дир!

Къагъылмагъанлай, эшик ачылыб, Исламны гит-
че эгечи Уркъуят кириб келди. «Ол мындан кетгенли
ыйыкъ болмайды, къысха заманны ичинде Ючкекен-
ден салыб нек келеди?» — деб, къайгыра, Ислам:

— Тынчымысыз, нек терк къайтдынг? — деб, эге-
чини кёзлерине къарады.

— Тынчбыз, тынчбыз! — деди, быланы къолла-
рын тута, Уркъуят. — Бир сейир иш болгъанды да,
аны айтыргъа ашыгъыб келеме. Сиз алкъын эшитме-
генигизни таныдым. Билемисиз, керти да бу затны
юсюнден не айтыргъа билмейме, бир къуджур оноуду,
сабийни алыб, уллу джууаблы ишге сюеген...

— Ары-бери урдура турма да, айт болушлусун, не

хапарланы тизе тураса? — деди Ислам, аны магъанасыз соза тургъанын ушатмай.

— Сегъдулну сизни райком партиягъызгъа биринчи секретарь этгендиле!

— Къалай?! Ким?! — деб, Ислам бла Бекболат, бир ауаздан къычыра, сордула.

— Хапарны толусу бла биз да билмейбиз. Москвадан бюгюн келгенди. Минводдан юйге къайта келди да, тубюнде «Волгасы», джюрюттен шофёру, сатгъат джарым да турмагъанлай, чыгъыб келебиз. Мен Тнибекни хапарын айтыргъа къалдым да: «Мен аны анда къоймазма, терк чыгъарырма, къарыуум джете-рикди!» — дегенинде, джортуб келеме. Кеси келлик эди, амалсыз бармай мадар джокъду деб, Черкесскеге обкомгъа кетди, тамбла Сегъдулну андан келтириб, къуллугъуна танытырыкъ болурла дейме. Ой, мен джарлы, не этерге билмейме, къууаныргъамы, къоркъаргъамы? Акъыл-балыкъ болмагъан сабийни... Техникумдан сора, Джаланджюкде бир таб, тынч джерде ишлеб башлагъан эди. Алай а Тнибекге бир джараялса, — деб, Уркъуят кёзюу-кёзюу быланы бетлерине, салгъан соруууна джууаб излегенча, къарады.

Сакъланмагъан хапар бла байламлы кёлуне келгенни айтыргъа биринчи Бекболат табылды:

— Тейри, тётка, айтханынгы аджашдырмай айтдынг эсе, андан уллу къууанч бизге бюгюн бир зат болаллыкъ тюлдю. Аллах айтыб, Сегъдул ол къуллукъну ала эсе, аны джуууугъа да, Тнибекни къайтыууна да, узакъ созмай, бирге къурманлыкъ этери-гибизге аз да ишегим джокъду. Я, Аллах, сен бер! Тётка, къараб тур къаллай суююмчю этсем да! — деб, Уркъуятны бетине бетин салыб, къаты къучакълады.

Джетинчи башы

Джашау — туююшдю

«Джанымы аладыла деб тургъанлай, муратыма тюбегенча бир джашаугъа чыгыб къалдым, адам тюшюнде кёрелмез быллай онгну,— деб, танг атхынчы джукъудан уянган Муратбий, кёзлерин ачмагъанлай, къарангыда разы ышарады.— Оллахий, ненча сагъыш этсенг да, бу къралда джашау карт ойнагъанча бир затды: огъай дечи, тюненеде, джыйгъан байлыгъым ючюн, халкъ арасындан бырناق этилиб, аз да багъасы, сыйы болгъаннга тергелмей, дуниядан кзурутулургъа кереклиге саналыб, бюгюн а ол байлыкъ ючюн огъуна, къралны биринчи адамларына кюшулгъанма!.. Эшта, адамгъа ат атагъан сагъатда Аллахутагъала кеси айырта болур, Муратбий атымы тюзлюгюн джашау бегитгенине къайсы кере тюшюнеме, шукур, минг бюсюреу Аллахха! Энди, чыртда артха-алгъа къарамай, уллу ишле этерге мадарым да барды, кюлумдан да келликди».

Джатыб тургъан джумушакъ, эркин орундугъундан туруру келмей, ол ара шахарда тургъанлы эки ыйыкъны ичинде болгъан ишлени джангыдан кёзюне кёргозе, акъылын тартхан, джюрегин хош этген зат-

лагъа айланыб сагъышлана, мындан ары джашаууна кесгин оноула чыгъарады. Ол кече Кремльде, Мирон Трепалкинни къатына барыб, аны бла этген ушакълары эсинден кетмейди.

— Багъалы Мирон Сергеевич,— деди, была кърал Иеси олтургъан столну бир джанына джыйылгъанларында, Бушмин.— Сиз кърюрге излеген эки адамны, Харекетланы Муратбий Клычевич бла Новиченко Михаил Романовични эркинлик беригиз Сизге танытыргъа.

Хохлюшкин бла сёлешгенин кьоюб, генсек тамада кенгешчиси бла келген адамлагъа эс бёлюб къарады, ёрге туруб, алларына атлаб, кёлларын тутду, кьучакълады.

— Тенгле,— деди ол, была стол джанында орун алгъандан сора.— Акъыллары, болумлары, джитиликлери, этимлиликлери, табышлылыкълары, оюмлу-лукълары, ол затланы барыны да тамалы болуб тургъан адамлыкълары, тегереклериндегилеге да, джуу-укъларына-тенглерине да, хайырлары, огъурлары джетгенлей, джукъгъанлай тургъан бизни иги шохларыбызгъа, бу экеуленнге, барыгъызны да эсигизни бёлеме. Бизге керек кюнде магъаналы болушлукъ этгенледендиле была, алайлыгъын биз джашырлыкъ да тюлбюз, унутурукъ да тюлбюз. Не медет, билгенигизча, къралыбызда, властибызда да терс ишле этилир ючюн кълалмагъандыла. Бир-бир онглу, тыйыншлы, пайдалы ишле ючюн, саугъалар, кёлтюрюр, андан да алгъа атлай, джетишимлени уллусундан уллусун кълатларча этер орнуна, гюнахсыз, сыйлы адамланы тутхандыла, тюрме азаб кълалагъандыла, таб, бек кёб кере, ёлюмге буюргъандыла. Харекет улу да, Новиченко да аллай кыйынлыкъ, ауурлукъ чегер ючюн кълалмагъандыла.

Мен сизге айтама, ол кыйыныгъызны, этилген артыкълыкъланы, энди унутугъуз, тенглерим. Сизни кючюгюз бла да, бизни барыбызны ишибизге кьошхан юлюшюгюз бла да, бюгюнлюкде алгъыннгы терс-ликлени тюзетирге мадарыбыз барды. Бусагъатда ол ишни биз тири да бардырабыз. Барыбызны былайда джыйылгъаныбыз да анга шагъатды.

Джолдашла! Ма бу эки адамны саулукълары — эсенликлери ючюн тартайыкъ, былача адамларыбыз бу залда да, аны тышында да энтда кёбдюле, мындан

ары да аланы санлары, онглары ёссюн, кеслерине, халкъгъа, къралгъа керек ишлени алда да кёб къатласынла!

Трепалкин рюмкасындан уртлаб: «Олтуругъуз, ашагъыз, ичигиз!» — деб, орнуна чёкдю. Алай а бир кесекден джангыдан туруб, сёзню андан ары бардырды.

«Сёлешиб турургъа эринмейди, иши асыры кёб болгъандан эте болур, айхай да, джангыз адам къайсы бир джары джетсин, Аллах онг, кюч берсин мынга, бизни джаныбызны къутхарды!.. Терен акъылы, хурметли адам», — деб келди Муратбийни кёлюне.

— Мени тенглерим, адамларым, дагъанларым, — дейди Трепалкин. Биз барыбыз, къаты бирлешиб, кърал оноуланы этерге керекбиз, уюб тургъан джашауну къайсы джанын да джангыртыргъа, тюрлендиррге керекбиз. Кърал ичиндеги, къралла арасындагъы бютеу чотубузну. Демократ къралла бла арабызны бюгюннгю цивилизациягъа, адам улу джетген културагъа кёре джарашдырыргъа керекбиз. Къалгъан дуния бизге «аманлыкъны уясы» деб, джийиргеннген да, бу телле юсюбюзге атом бомбаланы къуадыла деб къоркъгъан да этиб турмазча. Политикабызны, экономикабызны, ачхабызны-бочхабызны бютеу дуния системагъа джанашдырыргъа, аланы мийик дараджаларына чыгъарыргъа, байларгъа керекбиз. Бизни не затыбыз да къалгъанладан алапатды деген кёзбаудан, алдаулукъдан, ызына къайтмаздан, джанларгъа керекбиз.

Бир ишексиз, ич политикабыз — халкъны джашауун эндилеге дери чыртда болмагъанча алапат этиуге, кёлтюруге джораланыбды. Джашауну алгъа бардырлыкъ энди сизсиз, регионларыгъызгъа къайтханлайыгъызгъа, ишни тири бардырыгъыз, таукел болугъуз. Конституция тюрлендириледи, къралны бютеу законлары адамны эркинликлерин буубу туруудан энди анга къуулукъ этиуге бурулукъдула. Халкъ экономиканы айнытыр джанындан кюрешген эсе, энди экономика барысы халкъгъа къуулукъ этиуге, аны айнытыугъа, джашауун не джанындан да игилендиррге бурулады. Хайыр келтирмей, тохтаргъа джетиб тургъан заводланы, фабрикаланы, сатыу-алыу, бютеу бирси ишлени, сизнича онглу адамла, энчи къолугъузгъа джыйыб, барын маджалгъа бурур-

гъа, бурунлада бек онглу байла атларын айтдыргъанча, кесигизни сыйыгъызны андан да мийиклеге кёл-тюрюрге эркинсиз.

Бай болугъуз, байлыгъыгъызны да сау ашагъыз, халкъны кереклилерин бир кюннге да унутмайкъ, къралны толусу бла, миллетге хайыр джугъарча, тюрлендирейик, ашхы джашауну биз ишлемей къоярыкъ тюлбюз, алай а бу онглу идеяны — бютеу халкъгъа бирча ашхы джашау къурауну адам бети болса дурусду, аны ишлеген сагъатда киши къыйналмазгъа, ачымазгъа керекди. Кеси да, алгъынлада терен оюлмамагъанлай, тыйыншлысыча сагъыш этмегенлей, бир къауум башчыла айтыб къойгъанларыча, дженгилледе ишлениб къаллыкъ зат тюлдю. Иги кесек заман, джюзле бла джылла керекдиле адамланы барысын да бирча насыблы этер ючюн. Сёз ючюн, тенг-лешдиргенде, хар бири, ма былайда олтургъан сизле-ча, болум, онг, байлыкъ джыяр ючюн. Аллай ашхы мурат толур ючюн, къолубуздан келгенни аямайкъ!

Кърал Иесини айтханлары, ёхтемлениб, бирча ариу, бузукъсуз сёлешиб турууу, суу шоркъулдагъанча, къулагъына келе, эслеб ичгенлигине «хайд» деб джылынган Муратбийни, кёюн джазыб, быллай болумлада хаман да болуучусуча, терен оюмланы, умутланы джасандыртдыла. Алда этер ишлерин, генсекни сёзлерине байлай, кёзюне кёргозе барды.

«Аллахха шукур, бу джаханим къралны толусу бла чачыб, джангы, тыйыншлы джашау къуаргъа таукеллиги барды. Къарыуугъуздан келгенча башыгъызны тутугъуз, уллу ишле къатлагъыз, тыш къралагъа чыгъыб да ишлегиз, къаллай байлыкъ да джыйыгъыз, суюгенигизча джашагъыз, джашаугъа ие болугъуз деб эркинлик береди, сау къаллыкъ, андан сора не айтырыкъды», — деб ангылады.

Мироннга ичинден, тышындан да бюсюреу этди, эшитгенине разылыгъын, аны джакъларгъа хазырлыгъын, къалгъанлагъа къошулуб, харс уруу бла танытыб турду.

Саламлашхан сагъатында уа: «Сау болугъуз, багъалы Мирон Сергеевич!» — дегенинден сора, башха джукъ айтмагъан эди, айтыр заты да джокъ эди. Бу сагъатчыкъда болса, эсине келген кёб затны тизерик эди. Алай а энди, тартынмай барыб, патчах адамны энчи ушакъгъа бёле айланыуну табха санамай, тохта-

ды. Аны юсюне да, Новиченкону тюз къатына олтуртуб, Трепалкин талай заманны аны бла энчи, тири ушакъ этгенин кёрдю. «Михаил сёзкъабчыкъ да анга кесин алай таргъа джыйдыртдырыб къоймаз, базманлыкъ этер, толу хапарын да мыйысына сингдирир»,— деб кёлюне келгенине ышара, кёзюлю алгъышха рюмкасындан уртлай, Сегъдулну кёре эсем деб, алгъын олтургъан джерине къарады, эслемеди.

«Сейирди, бек джаш адам, секретарлыкъгъа да къалай минди, былайгъа да не чурумдан тюшдю»,— деб сагъышлана, тамбла анга тюбеб, иги танышыргъа да, ушакъ этерге да деди. «Мен джашагъан районда, биринчи-онунчу секретарла болсала да, энди мени кёолумда ишлерге керекдиле! Бу джашчыкъны айтханымдан чыкъмазча этейим, керек болур»,— деб, эсин бирси джыйылгъанлагъа бёлдю.

Прием бошала, Трепалкин былайдагъылары барысына тамамлау сёзюн айтды.

— Джолдашларым, мен сизге керек кюн, барыгъызгъа бирге эмда хар биригизге энчи да табылырма, эркинсиз не соруу бла да, проблема бла да, мени кесиме тюберге. Мен къачан да сизникиме! Эсен болугъуз! Тири болугъуз, барыбызны да ишибизни алгъа бардырайыкъ!

Къууанч тюбешиуден Бушминни дачасына къайтхандан сора, эшитгенлерин-ангылагъанларын Михаил бла джангыдан сюзюб, талай ишни бирге башларгъа да, этерге да оноулашдыла.

Экинчи кюн, иги солуб, юслерин-башларын джарашдырыб, ашаб-ичиб, быланы кереклерине джиберилген правительство машиналары бирине миниб, Москвагъа къарай, ашхы айландыла. Муратбий Савелий Петровгъа айтыб, Сегъдулну излетди, алай а аны табалмадыла. Ингирде Бушминни ишчи кабинетине келдиле.

— Къалайд, шохларым, тюнене джюкленнгенигизден аязыуугъуз тынч болдуму, кюндюз тегерекге къараялдыгъызмы?

— Сау бол, багъалы Янович, небиз да алапатды, таурухдача, сени кючюнгден, Аллах аны таймаздан кёб этсин, джюрекден разыбыз,— деб экиси ючюн да Михаил джууаб этди. — Джангыз былай бир джетишдирмей тургъан затчыгъыбыз барды да, эс бёлюр ючюн да къалмайбыз, не келсин, ол чынг магъаналы ишге

тюрмеден чыкъгъанлы заман табмайбыз,— деб кюлдю.

— Тиширыулагъа тансыкъ болгъаныгъызгъа сёз джокъду,— деб, ангылады Бушмин.— Алай а кёбге тёзген, энтда бир кесекчикни мычыгъыз да, мен айтханны этигиз. Бусагъат барыбыз да миллионерлени клубуна барайыкъ, тюненеги джыйылыудагъы джашладан талайын джангыдан кёрюсюз, башхала да иги танг кесекдиле, тубегенигизни чыртда хатасы болукъ тюлдю. Бары бла да къысхаракъ танышыгъыз, анда бюгюн талай затха да оноу этерге керекди. Бошаб чыкъсакъ, юлелеге къарарыкъбыз. Экигизге да мында, Москвада юле сатыб алыргъа керек болгъанына сагъыш этелгенмисиз, тенглерим?

— Сен болмасанг, биз не этеригибизни да кёзге кёргюзалмайма. Айхай да, багъалы Алексей Янович, юле алайыкъ, алкъын толу эс джыйылгъан болмазбыз, ол затха сагъыш этмегенбиз,— деди Муратбий.

Алай этдиле. Бютеу заманлагъа архитектураны онглу джетишимлерине аламат эсгертме болуб тургъан, бурунгу белгили бий Шереметьевни юйюнде, къралны чынг уллу байлары кёзююлю кенгешлерин бардырдыла. Бусагъатда къралны ичинде эм бек бирикген кюч быладыла. Тоталитар коммунист системаны аудурууда иннетлери бир болуб, муратларына джетиб, энди керти онг табханла. Урлаб-тырнаб, бирси не тюрюлю лагъымла бла да джашауларында джыйгъан уллу хазнаны: алтынны, ачханы, харекетни-берекетни ажымсыз кючюн толусу бла эркин джангы сынай тебегенле.

Миронну этгенлерин бютеу кючлери бла джакъларгъа, барыны анга тыйыншлы дагъан болуугъа джораланнган оноула алыб, джыйылгъанла талай сагъатны ичинде бир-бирлери бла танышдыла, бюгюнгю кюннге да, келлик заманнга да таукел къарыгъанларын, энди джукъдан къачмагъанларын-юркменлерин баямладыла. Бушмин Муратбий бла Михаил Москвада юле ала башлагъанларын айтханында, быланы экисин да ара шахарны миллионер клубуна къошдула. Клубну офисинде таймаздан ишлерик адамланы айырдыла, ара аппарат къурадыла. Кеслерине тамадагъа Трепалкиннге баш кенгешчи болуб тургъан Бушминни сайладыла.

Бу джыйылыу анга къошулгъанланы джашаулары, ишлери джангы, бек уллу дараджагъа чыкъгъаны-

на шагъатлыкъча ётдю. Кече, сагъат онбирге джууукълаша, бошалды. Тынчайыр заман джеттенликге, болушчулары кюндюз барыб джаратыб келген юй-леге къараргъа атландыла. Столицаны бек игиге саналгъан районунда, Черемушкиде, шахарны арасындан да, бир-бирлеринден да узакъ болмай,— алагъа эндилеге дери джюрюген магъанада юй деб айтмакълыкъ да кыйынды — 46-шар фатарлары болгъан эки керти омакъ, деменнгили ишленнген къалаланы огъураб, тамбла огъуна къагъытланы джарашдырыргъа, изленнген багъаны сёзсюз берирге оноулашдыла.

Бусагъатха дери была кърал юйле эдиле, биринде аскер музей, биринде шахар библиотека болгъанды. Правительство, Трепалкинни политикасына кёре, сатаргъа чыгъаргъаны себебли, багъалары уллу тюл. Бушмин кесине да, джашагъан кърал юйлеринден сора, Москваны ичинде талай мекам алгъанын, алда да, таблыгъы бла, ала турлугъун былагъа айтды.

— Дунияда юйден, джерден багъалы зат джокъду, шохларым. Алайд да, бу джанындан заманны зырафха иерге джарамайды,— деди ол, ызларына айланнганларында.

Савелий Петров бла Шамилчик сау кюнню ичинде Сегъдулну табалмагъанларына сейирсине: «Тамбла излегиз, къайдагъысын билигиз, кеттен эсе, юйге телефон бла сёлешиб, меннге толу хапар беригиз!» — деб, Муратбий, ол кече андан сора джукъ этмей, Михаил бла конъякдан бирер кесек ичиб, мынга берилген фатаргъа ётюб, джатыб джукълады. Тюш арасында: «Тамбла огъуна кесими юйюме кёчейим, ремонтун-башын мен Къарачайгъа кетсем эте турурла»,— деб оюмлады.

Экинчи кюн Муратбий да, Новиченко да керекли къагъытланы джарашдыртыб, залогла этиб, къалгъан ачханы бир айны ичинде тёлерге келишиб, джангы юйлерине кёчдюле.

Шамилчик, Савелий бла Лёшагъа да излетиб, ненча кюрешди эсе да, Сегъдулну экинчи, ючюнчю кюнледе да табалмады. Къуру тюнене, бек кеч, Сегъдул тохтагъан «Россия» гостиницаны администратору телефон бла джашны келгенин билдирди. Муратбий аны номерин алды. Телефон чыбыкъланы бирси кыйырында танышыны: «Тынгылайма» деген сёзюн эшитиб:

— Джаш тенгим, салам алейкум, алан, эки ыйыкты, бир такыйкыа кыалмагъанча, сени сордуруб кюрешеме, табалмагъандыла. Муратбийме. Кыалайды чот? Тюбей бир олтургъан да этерек, иги танышырек деб излетеем. Биз бири-бирибизге джууукъ болургъа, бири-бирибизни кыаты тутаргъа керек адамла болурбузму деб келюме келед. Кремльде, кырал башчылары кыатында, кыарачайлыла бир-бирлерине кюн сайын тюбей турмагъанлары хакъды. Ай медет, энди ма, тамбла Кыарачайгъа кетейим деб хазырланганма — деди.

— Алейкум салам, Муратбий. Айыб этме, бир джумуш бар эди да, талай заманны аны ызындан айланургъа керек болду. Айхай да, ол джыйылыуда сизни кыргенимде, бир бек джууукъ адамыма тюбегенча болгъанем, айтханларыгъызгъа, сёзсюз да, разыма, алай а мен да тамбла кетерикме, — деди Сегъдул.

— Да ол алакатды! Сора бирге учарбыз. Билет зат хазырлатханмыса?

— Огъай.

— Кыайгырма. Былайда сенден да джаш барды, эгечимден туугъан, Шамилчик тындырып, кесек заманга Москвада ол кирмеген джер, ол танымагъан адам кыалмагъанды де да кыой! Телефон бла джарашдырып кыоярыкъды. Самолёт тамбла он сагъат бла джарымдады. Сегизден атлай, мен машина бла сеннге кыайтырма.

— Бек мардасыз сау бол, Муратбий! Алай а сизни кыыйнаргъа табсызгъа санайма...

— Хата джокъду. Ол бош затха сагъыш этме. Аллах айтса, бир-бирибизни таный да, тута да, тенгдагъан бола да барырбыз. Ашхы кечели бол!

— Ашхы кечели!

...Энди, Москваны арасында, кесини энчи алакат кыаласында танг атдыра, бу затланы барын эсине тюшюре, ара шахарда ётген эки ыйыгъын, ашыкымай сюзюб, бир джанындан кыарагъанча, сагъыш этиб, джангыдан оюмлаб, кёзюне кыргюзюб чыкъды Муратбий. Сора эси тамблагы кюнюне, Кыарачайда этер ишлерине айланып, кёз туурасында кыабыргъада тагъылгъан уллу ариу сагъатха кыарады: беш минутдан алты. Туруп заман болгъанды. «Аллах, сен бу джарыкы

атыб келген тангны, джангы кюнюмю огъур эт!, —
деб, тилегин тышындан айта, орундукъда олтуруб,
кийиниб башлады.

* * *

Автоматланы бурунлары бла тюртюб, конвоирле
Тнибекни ол турлукъ баракны начальнигини аллына
келтирдиле. Шиндикге таяныб, аякъларын стол юсю-
не салыб, бурун тюбюне не эсе да бир джырны мурул-
дай, аз-аз чайкъала тургъан зугулбет, джитикёз, ала-
ша кишичик, тутмакъгъа къарагъан да этмегенлей,
конвоирни докладына тынгылаб:

— Къайданса? — деб сорду.

— Кавказдан.

— Миллетинг?

— Къарачайлыма.

— Ол дегенинг а не затды? Мен аллай миллет
билмейме. Мен билмей эсем а, аллай миллет джокъ-
ду! Тюзю, къайда болса да сеничала тууадыла, бери,
бизни алакат спецзонабызгъа тюшерге деб, алай а
былайда къарачайлы-марачайлы, неда башха ууакъ
хатала джокъдула! Сен чучмексе! Чучмеклени уа
орунлары айырылыбды, мында биз алагъа энчи «тат-
лы» джашау къурайбыз. Ёмюрлюкге эсинге алыб
къой: мен былайда сенича эшеклеге — Аллахма. Бу зат
мени ёбкелетмейди, не келсин, маджал джукъ джокъ
эсе, бу юлюшюме да разы болуб джашаргъа керекме.
Атымы, кече-кюн да Аллахдан джашау тилегенча ти-
легингде къайтарыб турурча, билиб къой: Чугунов
Реза Христофорович. Ашауунг-джашауунг да толусу
бла мени къолумдады. Къылыгъынг адамгъа ушаса,
дыф демей, не джанындан да мени айтханыма та-
быныб, хар излегеними чабханлай этиб турсанг, чуч-
мек, чотунг бир тукъум боллукъду, этмейме деб а
бир кёр! Биринчиге, сылыкъ хамхотунг бла, аллынга
атла да, мени алакат хром чурукъларымы сюрт, озса
да сеннге озсун, заман келсе, меннге да бир игилик
этер эсенг а, сеннге аллай уллу сый берейим!

Секундла, ауур тынгылаугъа байланнганча, созул-
дула. Тутмакъны къымылдамагъанына сейирсиннген-
ча, Чугунов кесини огъурсуз, кысаныхъына ушагъан
тюрсюнюн акъырын анга бурду.

— Эй, ай-хай-хай, чучмек кесине адамма деб тура болур дейме, бизге мен айтхандан башха сый кёр-гюзюр умутлуду, сатдыгъым, къайда, бир болушчу-гъуз анга мени аллымда кесин къалай тутаргъа кереклисин ангыларгъа, орус тилни огъуна иги билмей эте эсе уа, хайуан! — деб сакълаууллагъа буюрду.

Тнибекни эки джанындан эки сакълауул, терк огъуна билеклеринден тутуб, бирси къоллары бла боюн джигинден алгъа къабландырырча басдыла. Алай а, эртделеден бери джерге бегиб тургъан мазаллы ташны тебдирелмегенча, чыртда къымылдаталмадыла. Ауузлары ачылыб, артына сюелиб тебериб да кюрешдиле, хайыр кёрмелле. Чугуновну чыгъанакъча кёзлери, бу сейир затны кёлтюрелмегенден, атылыб тышына чыгъыб кетедиле дегенча, джандыла.

Бетине къан чабхандан къыб-къызыл болуб, ачыуун тыялмай, чартлаб ёрге туруб, къатында джатыб тургъан мазаллы овчаркагъа: «Фас!», «Фас!» деб къычырды. Тутмакъланы джыртаргъа юрениб тургъан ит, орнундан огъуна Тнибекни юсюне чынгады, алай а анга тийгинчи, шыкъыртсыз, бир деб бир таууш чыгъармагъанлай, джашны аякъ тюбуне сойланыб къалды. Не болгъанын киши кёрмеді. «Табсыз чынгабмы джыгъылды?» — деген акъыл мыйысына джете, Чугунов сюйген итине къайгъырыб чабды, юсюне къабланды. Сора джанындагъы герохун сермеб алыб, сампалны да огъары джанына миндириб, тутмакъны къарнына тиреди. Бу кёзюуде, алынган тууарныкылача, кёзлери кеслери алларына ары-бери айлана, садистликге иги дженгнген начальник не эттенин кеси да ангылай болмаз эди. Сампалны иейимми-иймейимми деген сагъыш, бек ачытыб башын тешиб баргъанча, ичинден созуб ауур ынгычхай, Чугунов, аккыл-теккил эте, талай заман турду. Сора эси башха джары бёлюндю.

— Огъай, чучмек, мен сени герохдан ёлтюрюб, джазыуунгу алай тыншчыкъ этиб къоймазма. «Баронум» ёлген эсе, мен сени бир кюнню ичине джюз кере ёлюб турурча этерме! Ол тылпыуун алмасын да, сен да къалай хауа солууунгу кёрейим! Къоратыгъыз муну былайдан, «Вась-вась» будуаргъа джарашдырсын!

Тнибекни орундугъуна дери ашырдыла. Кетдиле. Бир кесекден, ичиндегин къармаб, спорт костюмла-

рын, дагъыда талай маджал затын кеслерине алыб, рюкзагын келтириб юсюне атдыла. Сакълауулла къораб, Тнибек орундукъгъа олтургъанлай, эки тутмакъ джетиб эки джанындан кыысылдыла, хылымылы ышара, къучакъладыла.

— Бизге быллай джангы саугъачыкъ къачан келеди деб кёбден бери тансыкъдан ёлеек. Кел, джаш шохчукъ, бу орундукъгъа миннгенингден ары сени джолунг ачыкъды, хайырланайыкъ! — деб, аны аудурургъа изледиле. Олсагъат, джортуб келген къочхарла чынгаб урушханча, экисини башлары бир-бирлерине тийиб, мамукъ машоклача, алайдагъы орундукъланы юслери бла, чёмелтаякъ айлана, аудула.

Бир кесекден, Тнибекден узакъ болмай, орундукъланы арасындагъы бош джерде, джыйырма чакълы тутмакъдан джыйын джыйылды. Алларында, аланы чынг онглуларына ушагъан, узун эрши адам, къолу бла Тнибек таба силкиб, къатындагъылагъа не эсе да айтды.

«Вась-васьла» деб, адамланы багушха тенг этиб, не хылымылы джерди, аманнга юрениб тургъанла, бу къауум ариу бла тохтарыкъ тюлдюле, — деб келди, джыйылгъанлагъа аз кёз джетдиргенинде, Тнибекни кёлюне. — Кёблеге кыйынлыкъ салгъан болурла, адам бетлерин тас этгендиле, не медет, джазыудан джанлар мадар джокъду».

Тёрт джанындан чабхан тёртеуленни уруб-уруб джыгъыб, Тнибек аманлыкъчы джыйынны аллына чыкъды. «Вась-вась» къолундагъы мазаллы бычакъны джылтыратды. Джашны тегерегин алыб, бирден чабдыла. Эки-юч минутдан, Тнибек бла, автоматларын анга буруб чабыб келген сакълауулладан сора, аякъ юсюнде сюелген джокъ эди. Аякълары, джаякълары, къоллары сыныб, джер-джерде сюркелген бандитлени ынгычхауларындан баракны ичи толду.

— Муну ышандан тайдырмай, карцерге атыгъыз! — деб буюрду, чотну ол излегенча болмагъанындан абзырагъан Реза, героху бла Тнибекни кёргозе. — Къалгъанланы орунларын табдырыгъыз, аналарын сатдыгъымланы! Чабханлай джыйыгъыз! — деб, къоркъуб орунларындан кымылдамай тургъан бирси тутмакъланы герохуну бурну бла ура, кычырыкъ этиб сюрдю. — Санитарланы чакъырыгъыз!

Карцерни сууукъ полунда Тнибек, иогча тюз со-

зулуб, санларын солута, тынчлыкълы джатыб джукълады. Танг атар-атмаз эшик ачылыб, юсюне автоматланы буруб, эки конвоир кирдиле. Джашны къолларын, аякъларын бугъоулаб:

— Чыкъ, бар алда! — деб буюрдула. Талай замандан Тнибек зонаны начальнигини аллында сюелди. Заместители бла шахмат ойнай тургъан начальник, аллында рюмкагъа къуюлуб тургъан аракъыны ичди да:

— Артдан бошарбыз. Бусагъатда муну бла мени кесими къоюгъуз! — деб, буюрду. Ала чыкъгъандан сора, эсин Тнибекге айландырды.

— Сен тюнене къараб-къарагъынчыннга сау баракны мыжт этиб чыкъгъанынг Чугунов аманнга мыдахлыкъ келтиргенликге, мени къууандыргъан этгенди. Мен зонаны начальниги полковник Дурнев Иван Ивановичме. Табигъатдан меннге быллай тукъум джетгени ючюн, аны аджашханын, къалгъан адамланы асламысы менден тели болгъанларын ангылатханлай, хар кимни керти болумун кесине да, бирсилеге да танытханлай келеме. Сен адам ёлтюрюб тутулгъанынгы, МГУ-ну юрфагын бошагъанынгы къагъытларынгдан билеме. Къалгъан хапарынгы айт!

— Айтыр затым джокъду.

— Сени киши ангылар деб ийнанмайса?

— Хо.

— Дуниягъа ёбкелерге кюрешгенинг — ол сени ишингди. Кёлюнгю джазар джанындан тюлме, адам ёлтюргенсе, толу джууаб этерге керексе.

— Мен кишини ёлтюрмегенме.

— Чынг хылымылы садистле да таргъа тыйылмасала, болушлусун айтмайдыла. Кёб джаныуарны кёргенме. Кёб джылланы аллайла бла къазанлашыб, кесиби тюз иннетиби тюз, адамлыгъыбызны сакъла-ялгъаныбыз да бек сейирди. Ёлтюрмегенме дегенлигинге, кёрдюк — тюнене да къырлыгъенг талайны.

— Къырыргъа излесем, къырлыгъем. Мен алагъа чабмагъанма! Джашаууму сакълаем.

— Сора тюнене кишини ёлтюрмегенинг — излемегенинг ючюндюмю дейсе?

— Хо.

— Уллу туююш болгъан джерде кесин сен айтханча каратеден къуру бек уллу профессионал туталлыкъды. Къайда юреннгенсе туююшюрге?

— Алай, кесим кюрешиб. Уллу юреннгеним джокъду.

— Къалай-алай эсе да, кесек заманига джыйыр-мадан артыкъ адамны ууатыб, ёрге турмазлыкъ этиб чыкъгъанынг туююшде онгунгу танытады. Мен ашхы туююшню суйген адам болгъаным себебли, Аллахха шукур деб, сакъалынгы сыла. Мени орнумда башха адам болса, келир-келмез этгенинг ючюн, тутмакъланы туююб, сакълаууллагъа да къаршчылыкъ танытханынг ючюн, биринчи сюд салгъан азабха джылла къошулуу бла къалмазед чот. Бусагъат сеннге джукъ ашатырыкъла. Санларынгы да бир кесек чыныкъдырыргъа бир сагъат береме. Зонаны чемпиону бла туююшюрюксе. Кесим къарарыкъма. Ангылаб къал, оюнчакъ боллукъ тюдю. Усталыгъынгы джаратсам, сёлеширбиз.

— Мен унамагам а?

— Хар адам кесини джашаууна эркинди. Сеннге сайлау джокъду. Не туююшюрюксе, не Чугуновну толу эркинлигине къайтарлыкъма. Андан сыйырыб, башхалагъа берирге сылтау джокъду. Сени барак-баракга салыб барын туюдюрюб айланыргъа борчубуз болмагъанына кесинг да «хо» дерик болурса. Чугуновгъа къайтхан бла уа ол дунягъа баргъанны башхалыгъы болмагъанын ангылар башынг болур? Кюсеб турады сени мангылайынгдан уургъа. Дуня къуралгъанлы хайырландырылгъан амалны — тутмакъны къачаргъа излеген джеринде къурутулууун — сен да эшитгенсе. Сенича кючлю туююше билген адам бошунагъа джоулса, ким да табха санамаз, джазыкъсыныр, мен ол затны этдирирге излемейме...

Эки сагъатдан Тнибекни спортзалгъа келтирдиле. Тюзю, бу, Тнибек кёрген спортзаллагъа ушамайды. Арада спорт аренасы. Минг адамгъа джууукъ олтуруб къарарча, мазаллы бруладан, мийикден-мийикге чыгъарылыб, тегереги бла салыннган шиндикле былайын бек эртделеде, бурунладагъы амфитеатргъа ушатыб къойгъандыла. Хар эки атламдан автоматчик сюелиб, туююш барлыкъ джерни, аренаны, къуршоулабдыла. Тнибекге, былайдан эркинликсиз чыгъаргъа излесе, ёлтюрюллюгюн айтдыла. Аны бла туююшюрюк мазаллы сары оруслу, аренагъа чыгъыб, аягъы бла, къолу бла да хауаны сермей, санларын джылыта тебреди. Аны къаты, ауур къолларыны дженгил кы-

мылдауларын кѳрген, ол Тнибекден кыйналмай бошарына сѳз салмаз дерчады. Тнибек тѳгерегине кѳарады. Сакълауулла бла, Дурневни биргесине олтургъан эки-юч адамдан сора, уллу залда киши джокъду. Судьялыкъ эттен базыкъ ауаз бла тамадагъа доклад этди:

— Джолдаш полковник! Эки джаны да туююшге хазырдыла!

— Башлагъыз! — деб буюрду Дурнев.

Судья барына эшитдире айтды:

— Бу туююшде джорукъ джокъду. Ким онглу эсе, ол хорлайды. Гладиаторла бир-бирлерини санларын сындырыргъа, уруб ѳлтюрюб кѳояргъа, неда кѳарагъанланы излегенлерине кѳре, неда сыйлы Иебизни буйругъу бла хорланнганны ѳлтюрюрге эркиндиле. Алай а, бюгюн туююш ѳлюмге дери болмай, хорламгъа дери бардырылыргъа буюрулгъаны ючюн, бир-биригизни аяргъа эркинсиз. Башлагъыз! — деб, сыбызгъысындан таууш чыгъарды.

Токъмакълача уллу джумдурукъла Тнибекни кѳулакъларына жел кѳакъдыра, талай кере тиерге аз кѳалыб, кѳызыу-кѳызыу ары-бери ѳтдюле. Алай а Тнибек кесин урдурмады. Талай заманны джаууну болумун тинтгенча, джунчумай, джанлай айланды да, сора чынгаб юсуне миннгенча, бир аягъы бла кѳарнына, бир аягъы бла башына уруб, оруслуну кѳармады.

Кѳолларына биягъы наручниклени салыб, Тнибекни джангыдан Дурневни кабинетине келтирдиле.

— Мен кѳбден бери излеб, сакълаб тургъан профессионал каратист болгъанынгы кѳрдюм, разы болдум. Кѳлюме келгенни айтама: мени насыбыма, сен зонама тюшдюнг, сени насыбынга — былайда каратеден турнирле тохтаусуз бардырыладыла. Кеси аллыма юреннгенме деб, эртденбла меннге тюзюн айтмагъанса. Сени юсюнгден джер-джерге запросла ийилгендиле. Толу хапар кесинг айт, суюсенг, суюмсенг да, белгили боллукъду. Сен каратедѳ профессионалса. Къайда юреннгенсе?

— Москвада.

— Хорламларынг?

— Дзюдодан шахарны быйылгъы чемпионома.

— Ой, ля-ля! Кимни, нек ѳлтюргенсе да?

— Кишини да.

— Мен сеннге ийнанама. Джарлы кърал, быллай адамларын кърутургъа ууланган!..

Пенсиягъа чыгъарына төрт джылы кългъан начальник сагъышланды. Ёмюрюн тутмакъланы арасында, аманлыкъдан, кыйынлыкъдан сора хазна джукъ кърмей джашагъан, джюреги къатыдан къаты бола, кёб ингил сезимин кърутхан, энди чырт чакъмазлыкъ терекге ушаб турама деген акъылгъа келген адам, бу онглу, таукел джашны кёзлерине къараб, баджаргъан къруллугъуну ауурлугъун биринчи кере сынагъанча халгъа джыйылды... Бусагъатха дери аны кесин къралны атындан кимле эселе да алдаб, этмез ишлерин этдириб, ауур, терс джюкню юсюне къалаб, хар кюнде ачыу джыйдыра, анга толу бойсундурулгъан къролундагъы тутмакъланы, аман-иги эселе да адам инсанланы, итден сыйсыз кърюрге, анга власть берген бютеу кюч бла аяусуз эзерге таукеллендириб тургъанча ангылаб, кыйынлашды. Кёблени ачитханын, кёблеге уллу азаб сынатханын, иги кесекни, урмазгъа мадар бола тургъанлай, атдырыб-атдырыб баргъанын эсине тюшюрдю. «Джарлы адамла бир-бирлерине кыйынлыкъ джетдирирге тууа къреем, мен да ол иште буюрулгъанны башы бла баргъанма. Менича мыртазакъгъа сокъураныргъа да, джукъ тюзетирге да кечди. Джырымы артына дери джырлай кетгенме. Буюрулгъаннга тюбей келдим болур, тюзмю айтадыла эке туугъан кюнюнде огъуна белгили болады бу дуняда этеринг деб? Къалай-алай эсе да, ай медет, джашауумда этген ишлериме уллу сагъыш этиб кюрешмегенме. Къараб-къарагъынчыннга джылла ётдюле, ханс ёсгенча кеси аллыма джашнагъан да этдим, мууал болур, агъа башлар заманым да джетди. Ма, меннге балача, бир ёхтем джаш, хар атламына сагъыш этген, мадарын, хыйсабын ёлчелеген, ангылагъан, терсине барыргъа излемеген, магъанасы, къарыуу болгъан. Дюрген, бек ачы болумда да сыйын тутхан, адамлыгъын аякъ тюбге ийдирмеген...

Къозгъалгъан кълюн басаргъа кюреше, хырхаракъ болгъан ауазы бла, Дурнев Тнибекге сагъышларын ачды:

— Мен гитчелигимден сенича туююшюрге юренелсем деб кюсеем. Кесин туююшде чыртда хорлатмазгъа, кимге да белгилисича, хар джашчыкъны баш муратыды, сыйыды. Бююнюмде огъуна мен сени ол

себебден сыйлайма. Ким да сукъланырчаса — джашса, джетишимлисе, келбетинге, акъылынга да кереклинг джокъду. Сен быллай джерде турлукъ адам болмагъанынга ажымсызма. Мен ёмюрюмде бир тутмакъгъа джукъ бла болушмагъанма, адамгъача къарамагъанма. Джашаууму къатылыгъына, хама зона бла, аманлыкъчыла бла байланыб тургъанына бусагъатда ёкюннген да этдим, джангыча да сагъышландым. Сени кёргенимде, кесими джашлыкъ кюнлеримде учунганымы, джюрекден келген таза муратларымы эсге тюшюрдюм. Джыйырма джыл болады мен мында каратэден, бирси туююшледен эришиуле башлатханлы. Аллында ала мени бек къууандыргъан эдиле. Артдан, джашырмай айтайым, системабызда кёб затча, бузулду чот, менден тамадала къошулдула, оюннга бек узакъ джерледен, бютеу Сибирь бла Дальний Востокну лагерьлеринден келиб тебретиле, баш джорукъла тюрлендиле. Спортсменле деб айтылмайды энди, джыйылгъанланы кёзлерин ачар ючюн, гладиаторла туююшелле. Туююшгенле бир-бирлерин къыргъынчы, эришиу тохтатылмайды. Хорланнганны ёлтюрюрге зал да дауларгъа болады. Былайда уллу ачхала этиледиле. Сени бери дери къалай джибергенлерине бек сейирсинеме, арт джыллада бизге, бары сайлагъандан сора, чынг къарыусуз тутмакъла тюше эдиле. Бу затланы ангыласанг деб айтыргъа изледим. Энди сени былайда болумдан хапарынг барды. Не дериксе?

— Мен биреулени къанында, неда кесими ёлтюртуб кишиге ачха этдирлик тюлме.

— Сен тюз, таза адамса, айтханынга хошма. Кесим пенсиягъа кетгинчи, сени былайдан чыгъарыргъа кюреширге дейме. Алай а мен сеннге болушур ючюн, сен да кесинге болушургъа керексе. Сени гюнахынг болмагъаны, ол затха мени толу ийнаннганым бизни бусагъатхы болумубузда аз да джукъ тюрлендирмейди. Таб, бусагъатдан огъуна, айыбсызлыгъы толу ачыкъланнганды, башына бош этигиз деб Москвадан буйрукъ келсе да, тюз джол бла сени ызынга къайтырынг ётюрюкдю. Ийдиртирик тюлдюле. Не урдуртуб, не бечел этдиртиб къоярыкъдыла. Джазыуну къабханына тюшгенбиз, не сени, не мени оюндан бош чыгъыб къалыр мадарыбыз джокъду. Не бек джашырылса да, сени онглу спортсмен болгъанынг билиникди. Аны джашырабыз да бир джанында къалабыз

десек, оюнланы бардыргъанла — былайда эришнуле уа Олимпиада оюнлача, чынг уллу джетишимча бардырыладыла — бек терк сезерикдиле, мени да сатлыкъгъа санаб, экибизни да къабарыкъдыла. Хар затны сеннге ачыкъ айтханымы, джан аурутханымы тюз ангыла. Къуру сени ючюн тюл, кесим ючюн да, бузулгъан джашауума бир джарыкъ кюн тийдирир, джюрегими кесек джазар ючюн, таза, сабий муратларыма къайтыб, алагъа керти къалыр ючюн, мен сеннге болушургъа борчланама. Мында джарашыб тургъан система биртда къатыды, ол кесини энчи законлары болгъан кърал ичинде бир къралчады, аны джорукъларына кёре эслеб атларгъа керекбиз. Бусагъатдан башлаб, менден сора сеннге бу зонада киши оноу этерик тюлдю, мени кесими эркинлигимдесе. Режиминг, былайда этеринг: кесинги усталыгъынгы ёсдюрююдю, тренировкаларынгы тыйыншлы дараджада бардырыуду. Сеннге хар затны былайдан чыкъгъанлайынга огъуна кёргюзсюнле. Не кереклинг да сёзсюз табыллыкъды. Меннге сорууунг болса, къачан да кел. Эркинсе. Сау къал. Бу джолдан сора сеннге бугъоула салгъан къой, бир затда хыянат джетдирген болса, аны оноуун мен терк, ариу этерме! Не этгин, джашау туююшдю! Мындан ары сени да, мени да джазыубуз — сени джумдурукъларынгдадыла! Ызыбызгъа баш бошлукъгъа, адам иннетге, джюрек тынчлыкъгъа, эркин дуниягъа джол да къуру ала бла салынныкъды.

«Бу адам кёлю бламы сёлешеди, огъесе хыйлалыкъ бла, къыйналмагъанлай мени кир ишлерине къошаргъаamy излейди? Къалай эсе да, тюзюн заман кёргюзюр, бирси этер затым джокъду, тренировкаларымы бардырыргъа мадар чыкъгъаны уа таб болду», — деб, джолда ичинден оюмлай, андан ары керексиз сагъышла бла ангысын, джюрегин да кемиртирге излемей, Тнибек, келген залында чыныгъыргъа тансыкъ болуб тургъан санларын сылай-ийлей тебреди.

Адамланы асламысыча, тюзлюкню-терсликни юсюнден Тнибек да бек эртде, кесин эсгере башлагъан джылларында сагъыш эте тебрегенлигине, аланы араларыны учхаралыгъын, хар джолда ким да айырырча кесгин белгиленмей, джашау болум буюргъаннга кёре экисинден төрге орну анда болмагъан огъуна

ётюб къялыууну хакъындан университетде окъугъан сагъатында айырыб кёб зат эшитген эди, аллай ишле не чурумладан, къалай этилгенлерин да тинте, устазла бла сюзюученелле. Алай а ол юлгюле Тнибекни тюзлюк эртде-кеч болса да тыйыншлы орнуна чыгъады деген ийнамын къурутхан къой, артха да ыхтырмагъанелле. Адамлагъа игилик этеме, болушама деб кюрешген джеринден кесин тутуб, сегиз джыл тюрме азабха къалдыргъанларында уа, не тюрлю болумда да терсге тюз, тюзге терс деб бегитиб къояргъа болгъанына тюзюндю. Сагъыш этер заманы кёб болуб, этапда айланган сагъатында тюшген болумуна не джанындан да къарагъан эд. «Биреу юсюндеги кёлегинги тешиб алыб, кийиб, меникиди деб тохтаса, ол гуду, сен тюз болгъанынгы ачыкъларгъа боллукъ эсе да, ол ишге бек кёб кюч да, заман да кетерикди. Ахырында, тюзлюк табылырына-табылмазына мадарла теппа-тенгдиле»,— деб эсеблеген эди аны терслеу ишде тюзюн айырталлыгъындан тюнголген джаш. Энди, бузлауукъ Сибирни адам ёталмазлыкъ чегетлерини арасында, дуниядан тас болгъанча атылыб тургъан лагердеги спортзалда, арт джыллада таймаздан этиб туруучу тренировкасын кючлю бардыргъанында, кёлю бираз басылыб, солургъа тохтаб, лагерчи полковник анга хапарларын тизген сагъатда эттен, джашау бла ёлюмню араларыны учхаралыкъларыны юсюнден сагъышына къайтды. «Неди аланы бирин биринден айыргъан? Бир тылпыу. Аны, тылпыуунгу алала эсенг — джашайса. Не чурумдан да тас этдинг — бошалдың. Сейир дуния! Бир джанындан къарасанг — адамны учунмакълыгъыны учу-кыйыры джокъ! Ол учунмакълыкъны да, баджарылгъан ишлени да чыртда магъаналары уа болмагъанчады, хар бири, къайсы болса да бир огъурсуз кюч «уф» дегенлей, къуруб кетер халдадыла.

Иги-аман а недиле? Дуниягъа игилик этеме деген нюзюрюмню тийди башыма таякъ болуб?!.. Полковник айтханнга кёре, былайда нени да мафия кючлеб турады. Бек табсыз, хылымылы болумгъа тюшгенме. Иги сагъыш, таб оком этерге керекди. Быллай джерде игини амандан айыргъан да кыйынды. Бойнуму юздюрюрге хазыр балта кёлтюрюлюб турады. Аны ийдиртмезге, кесими кесдиртмезге керекме! Джазыуумда алай джазылгъан эсе, кёрейик мафияны да не джа-

ныуар болгъанын!» — деб, Тнибек джангыдан, аны аймагъан аманлыкъчы кюнню ол да аямазлыгъын танытханча, залны ичинде туююлорге салынган тыкъ-тыкъланган брезент тышлы грушаны кьолю, аягъы бла да тамам къаты ура, кесини не дюрген кючге да къаршчы чыгъарча батыр кёлюне тынгылаб, таукелленди. Бу кёзюуде аны кёрген, бютеу санлары окъла джюзгенча дженгил къымылдагъан ёхтем джашха джау болгъандан эсе, шохлукъ джюрютюню ашхылыгъына, дуруслугъуна тюшюннюк эди.

* * *

Мисир джарашыб газетде ишлегенли бешинчи айы барады. Мында эртдеден бери биригиб урунган коллективге кьошулуб, атлары айтылыб тургъан сынамлы журналистледен болушлукъ, джакъ таба, бек да къыйналмагъанлай, ишини эбине тюзелди. Тилге къачан да эс бёлгенлей тургъаны, аны иги билгени джараб, эсин ийиб, бютеу кёлю бла кюрешиб джазгъан статьялары ючюн тамадалары бюсюреу эте тебретиле.

Газетни иелери — партияны обкому бла облисполком, — къралда эртделеден бери къуралгъан адетни бузмай, редакцияда болумгъа таймаздан къайгъыргъанлай, джазылгъан затлагъа, хар джангы номерге уллу эс бёлгенлей тургъанлары себебли, мында иш мизам къатыды, башха джерлеге джайыла башлагъан халахосталыкъ, бошбоюнлукъгъа дженгиу былайда алкъын орунлу болалмагъандыла. Ара пресса башына бошдан-бош бола, бусагъатха дери бийлик этиб тургъан принциплени, джарашыб тургъан кърал-джамагъат къурамны пара-чара этиуге, толу къурутуугъа ууланган «джангыртыугъа» джан басханын белгилей, аны байрагъыны тюбюнде этилген ишлени уллу учунмакълыкъ бла баямлай эсе, Мисир ишлегенча джергили газетлени редакторлары алгъынладан бегиб тургъан джорукъланы джакълаб, аз да тайдыргъа излемей, Мирон Трепалкинни политикасы келтирген джангы хауагъа ачыкъ къаршчы турургъа кюрешедиле. Цензураны эркинликлери, кюнню тамам ёсгенди.

Тутхан ишлерин айыбсыз, ажымсыз баджарыугъа тыйыншы эс, кюч да бёлген адамланы араларына

тjошгени Мисирге ашхы джашау дерс болуб, кесин акъылсыз, болумсуз кёргюзмез ючюн, анга огъур бла тjобеген коллективни ичинде хар джетген этиллик затны деменгили тындырыргъа заманын, билимин аямай кюрешеди. Эркин студент джашауун унутханды.

Бюгюн да, этиучюсоча, ишчи кабинетине башхаладан алгъаракъ келиб, талай затха къарады, кюндюз баджарлыкъ ишлерини юсюнден оюм этди. Мисир институтда огъуна партиягъа членнге кирген эди. Газетде да партия бёлюмде ишлейди. Элледен, район, шахар партия организацияладан келген талай письмону окъуб чыкъды. Къралда бола тургъан тюрлениулени огъурамагъанла эндилеге дери чынг бирикген, чынг уллу кючге саналыб тургъан партияны чачаргъа излегенлени алларын кесерге чакъырыб, даулаб кюрешедиле. Быллай письмоланы эсги партия апарат джаздыртыб кюрешгенин редакцияда биледиле, алай а алада айтылгъан затланы тюзге санаб, таб джарашдырыб, номерден номерге басмалаб барадыла. Мисирни бюгюнню иши да асламысына аллай материалла хазырлауду. Эсги джашауну огъурамай, кёлю джангылыкълагъа тартханлыкъгъа, газетни редактору, коллективни кёбюсю айтхандан чыгъаргъа джаш корреспондент базмайды.

Он сагъатдан атлай, Мисир планёркадан къайтыб, ишчи столуну джанына джарашханлай, орамдан бир къуджур кычырыкъ, хахайлау, дынгар-дюнгюр тауушла эшитилдиле. «Неди бу?» — деб, Мисир кабинетини терезесинден къарай да бир тебреди, алай а эси дагъыда столундагъы къагъытха бёлюнюб, аны окъуб башлады. Орамдан келген адам тауушланы музыка хорлады. Басманы юйюнде ишлей тургъанланы барысыны къулакъларын зынгырдата, белгили певицаны суймекликни юсюнден айтхан сёзлери громкоговорительден тегерекге джайыладыла. Бу кёзючюкде, Мисирни бютеу санларын джызылдата, орамдан төртбеш адамны: «Мисир! Мисир! Мисир!», — деб бирге кычыргъанлары къулакъларына джетдиле. Быллай аманлыкъ аны аты да айтыла этилгенине уялгъандан джерге кирлик болуб, къаны бетине чабыб, чартлаб туруб, терезеден къарады. Басманы юйюнде ишлегенле бары терезелерине басыныбдыла. Эндиге дери ала быллай концерт кёрмегендиле.

Юйню аллында майданда бир-бирлерин сюре, ойнай, кюле, тебсей тургъан Шамилчик бла Темботну таныды. Ма ала экиси эки къызыны кёлтюрюб къатларындагъы эки машинаны юслерине миндирдиле. Кеслери харс ура, къызла да «Волгаланы» башларында тебсеб башладыла. Тюбюнден нёгерлери узатхан рюмкаланы алыб ичдиле. Къауумуну да къымылдаулары «хайт» деб дженге башлагъанларын танытады.

Мисирни кабинетине редактор къарады.

— Кимледиле ол хулиганла, сени атынгы айтыб нек къычырадыла?

— Биргеме окъугъандыла. Ичгенге ушайдыла.

— Сеннге келген эселе, чыкъ да, былайдан терк къорат! Бизге джангыз быллай къайгъы джетмей тура эди! Бедишлик болдукъ! Сени халинги тюзлюгюню, терслигини юсюнден артдан сёлеширбиз, бизни бек табсыз болумгъа салдынг!

Мисир анга джууабха джукъ айтхынчыннга, орамдан биягъы чакъыргъан тауушланы эшитиб, ол да, редактор да келиб терезени ачдыла. Муну кёргенлей, Тембот:

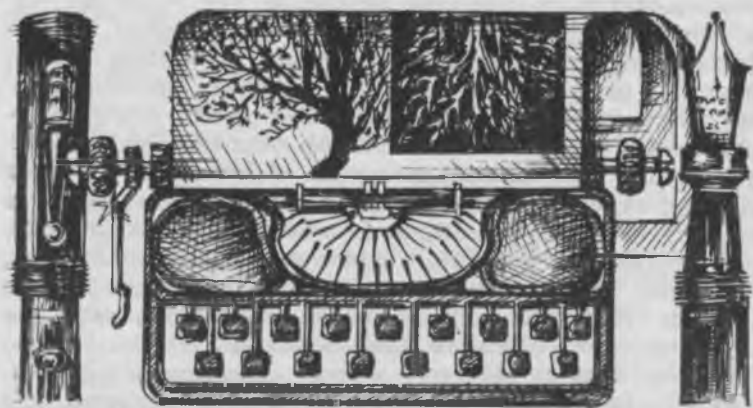
— Эй, Мисир, джанымы къыйыры, къалайды чот, алан, сен къралны аякъ юсюне саллыкъса деб тураек, сен а чачыб къойдунг да! Не ишлейсе анда, бери кел, дуния тюрленнгенди, ол игилик ючюн тартайыкъ, сеннге ма Шамук айтсын къаллай оноу этиб келгенибизни, бек онглу ишле башлагъанбыз!

Ол бошаргъа, тебсей тургъанлагъа харс къыздырууну, дауур-суююр этиуню къоюб, Шамилчик, ышара, ёрге, Мисир болгъан ючюнчю этажгъа къарады.

— Мисир, бери чыкъ, былайда хайырсыз джашаугъа тирелиб, артха тартхан, хар ашхы ишни аллын тыйгъан, мени дядям айтханлай, тюз адамланы, дуния игилигин сёгюучю газетде заманынгы зыраф этиб кюрешме да, джазмай болмайма дей эсенг, кесинг джюрегинг суюгенча газет чыгъар. Тембот бла мен сеннге суююмчю айтыргъа да, кесиби суююмчю берирге да келгенбиз. Джашау тюрленнгенча, эртден келген халкъ адетни да бюгюн тюрлендирейик деб. Хош болсанг, бусагъатдан башлаб кесинг джангы кзуарыкъ, джюрегинг излегенча чыгъарлыкъ область газетге редакторса! «Барыб, тенгигизни эсги, джаханим джашаугъа къуллукъ эттен газетден айы-

рыгъыз!» — деб, бизни мени ана кърнашым Муратбий ийгенди. Тембот бла мен аны бла ишлейбиз. Редакциягъы кесинг кърарыкъса, ачханг эркин болукъду, иш хакъны былайдан эсе он къртха кър алукъса, джазартъа сюйгенинги джазартыкъса. Иги журналистледен биргенге келликле бар эселе да, чакъыр, керти джашаугъа чыгъартъа излеселе, сокъуранмазла. Сюйюмчюге, редакцияга бериллик саугъа уа, — ма бу алдагъы «Волгады». Кесинги эркинлигинг-де джюрютюрюксе. «Хо», «огъай» дерик эсенг да — иш кесингикиди, сагъыш этерсе, тенгим. Энди уа бери тюш, бир саламлашайыкъ. Ансы биз былайдан доклад этиб, бу юйден да, ол къратынгадгъыча бир кърбаумла бизни милициягъа къралай джыйдырайыкъ деб дыгаласха къралыб, башларын кърыйнаб кюреше болурла. Чыртда кърыйнамасынла, милиция бизге джукъ этери джокъду, энди биз кесибибиз чынг залым милиция: Заманны адамларыбыз!

Аны ахыр сълери: «Ура! Джашасын Муратбий!» — деб, тегерегиндегилени кърчырыкълары бла джабылдыла.

*Литературно-критические
и публицистические статьи
на русском языке*

Обретение достоинства

Доклад на проведенной под эгидой «Джамагъата» научной конференции: «Проблемы социально-экономического, политического и культурного развития Карачая», г. Карачаевск, 1990 г.

У меня нет желания обратиться к уважаемой аудитории с замордованным словом «товарищи», в течение всей советской истории являвшемся как заложником, так и орудием тоталитарной системы. Вряд ли кто не ощущает сегодня, что изначальный его смысл утрачен, что слово испохаблено, и дальнейшее его использование в привычном до сих пор понимании есть издевка над мыкающим за чертой бедности большинством населения СССР. Возможно, необходимо продумать и принять новую форму обращения, что по той же, видимо, причине делают другие народы. Хотя, безусловно, прекрасное слово «товарищи» — не изобретение советской тоталитарной системы, в течение многих веков оно полно отражало истинно равноправные отношения людей одного круга, класса, поколения, одной профессии, но, думается, невозможно, по крайней мере в ближайшее время, его реанимировать в прежнем смысле.

В течение десятков лет все делалось в нашей стране во имя политики: жили во имя политики, работали, умирали. Неисчислимые жертвы усеяли путь к «светлому будущему». Искоренялось все честное, индивидуальное, яркое. Так называемая воля коллектива, призванная блюсти всенародные интересы, как и идея обобществленной собственности, в неправоном государстве оказались фикцией. С каждым днем углублявшийся разрыв между словом и делом, между теорией и практикой разъедал душу общества. Провозглашенные идеалы уподобились губке, способной по-

глотить столько циннизма, сколько оказывалась в силах выработать развращенная и буйная фантазия очередных временщиков. В конце-концов для народа слово «политика» стало самым непонятным и зловещим символом. Сейчас, кажется, наступает время, когда политику государства станет определять не кучка людей, а сам народ. Во всяком случае, обнадеживает то, что бывшая его апатия сменилась прозрением. Тем не менее, почти полное сохранение былых рычагов власти и застойной идеологии, особенно, вне столиц, на периферии, свидетельствует о неоднозначности, шаткости перестроечных процессов. Таково, в частности, положение в автономных республиках и областях, из которых в 1943—1944 годах были высланы целые народы. До сих пор у этих народов перестройка не оправдала ни единой надежды, до сих пор в этих регионах перестройка — (в том значении, как мы ее понимаем — становление демократии) — движение порожняка.

Среди переселенных северокавказских народов было около 64 тысяч карачаевцев. Из них мужчин всех возрастов лишь 18%. 18 тысяч сыновей народа к моменту высылки воевало на фронтах Великой Отечественной войны. 9 тысяч воинов погибли. На совещании Фрунзенского горисполкома в 1957 году бывший министр МВД Киргизии генерал Пчелкин заявил: «За первые два года выселения только в Казахстане и Киргизии погибло 42 тысячи карачаевцев». То есть две третьих народа. После хрущевской амнистии, главный идеолог страны Суслов делал все, что мог, для того, чтобы держать бывших переселенцев в страхе. Организовывались центральные и местные партийные пленумы, целью которых было узаконение политики подавления. Обосновывалась необходимость прошедшего геноцида, целые народы по-прежнему, по-сталински обвинялись в неloyальности к Советской власти.

Среди этих пленумов печально известный в Карачаево-Черкесии 3 пленум обкома партии. Используя сфальсифицированные данные, этот пленум однозначно заявил о неблагонадежности карачаевцев. Естественно, что карачаевский народ осудил как ненормальные его решения. Самое печальное то, что результаты 3 пленума дают о себе знать и сегодня. Не изме-

нилась, может чуть видоизменилась, политика подавления, им провозглашенная. Разными, облаченными властью, выступающими от ее имени в прессе лицами, то и дело используются названные на нем цифры о бандитизме и массовом предательстве карачаевцев в годы войны. Хотя теперь во всеуслышание и сказано, что эти данные — липа. (См. газету «Социалистическая индустрия» за 14 и 18 июня 1989 года).

Сейчас время, когда молчать — значит соглашаться со всеми преступлениями, совершенными против народов. Давно настала пора принципиального разговора о всех негативных сторонах нашей жизни. И о тех, когда в годы застоя под проповедью советского образа жизни хоронились национальные обычаи, о тех, что привели целые народы к деградации, к потере языка, оскудению морали, несовестливым людским отношениям. И о тех, что нацелены сегодня на подрыв прогрессивных преобразований, что специально создается им в противовес партийным и государственным-бюрократическим аппаратом.

Мне недавно пришлось беседовать с одним редактором областной газеты, обвинявшим многие центральные издания в антисоветчине. На мой вопрос: «А что Вы называете советским?», — он не дал вразумительного ответа. Действительно, кто знает, что такое Советская власть? Нам знакома названная этим именем идея народовластия, но разве за все годы Советской власти кто-нибудь стал участником или свидетелем подлинного народовластия? Так может в самой идее что-то не срабатывает, может в ней содержится что-то такое ущербное, если неизменно и повсеместно она узурпируется, влечет за собой миллионные человеческие жертвы, растратирование всех национальных богатств? Сколько света, радости принесла эта идея людям, скольких накормила и обогрела, что на самом деле дала народам — все должно быть поставлено сегодня на чашу весов истории. Поэтому поражали своей безответственностью, своей алогичностью, лицемерием, то и дело звучавшие на I съезде народных депутатов призывы к единодушию, к консолидации сил, отказу от фракционизма и альтернативности. К единению кого с кем? Голодного и сытого, простолюдина и сидящего на его шее бюрократа, человека честного и мафиози?! Спасибо уж, по горло сыты сопут-

ствовавшим долгой нашей истории «единодушием!»... Уже сколько лет говорим и не выговорим всего того, к каким трагическим последствиям приводило такое слепое желание во что бы то ни стало сохранить верность идее.

В литературе и искусстве чрезвычайным и полномочным представителем государственной политики подавления был соцреализм. Благодаря ему с середины тридцатых годов творческий опыт неуклонно отдалялся от реалий жизни. Действительность перестала питать художественную правду. В данной статье сделана попытка обобщить содержание имеющихся на сегодня по теории соцреализма публикаций и высказать на проблему свою точку зрения. Причем здесь переселение? Притом, что это основной пробел в истории репрессированных 45 лет назад народов, в литературе и искусстве возникший именно по вине соцреализма. Считаю необходимым говорить о них вместе. Кроме того, воздействие переселения на мировоззрение и судьбы народов так глобально, универсально, что представляется разговор о нем главным рычагом к открытию тормозящих развитие их литератур шлюзов.

Как проходило изгнание из младописьменных литератур созидательной, художественной атмосферы? Приводимый ниже пример карачаевской литературы при поиске ответа на этот вопрос лишь частность, но важная и потому, что кроме нее в Карачаево-Черкессии существует на родных языках еще четыре национальных литературы — русская, черкесская, абазинская, ногайская.

Без нелицеприятного, без принципиального разговора-анализа нашей жизни, прошлого и настоящего, ни о какой перестройке литературы, общественного сознания, общественной совести, и речи быть не может.

* * *

Крушение догм и стереотипов метода социалистического реализма осознается де-факто так вдруг и безболезненно, что рождает мысли о готовности широкой литературной и читательской общественности именно к такому исходу. Так сказать, «крамольные»

мысли о гнилости опор, на которых был воздвигнут заведомо бесплодный «ведущий метод социалистической культуры» (А. Гангнус), вызревавшие в умах исподволь, в течение десятков лет, получили свое логическое завершение. И хотя ученые, литературоведы, критики, писатели еще дискутируют по проблеме, не придя к единому мнению в том, есть ли нужда для советской литературы в своем особом методе — а если есть, возможно ли подновить соцреализм,— большинство их согласно в выводе, что псевдометод породил псевдолитературу, что он давно уже не работает, что современный литературный процесс прекрасно без него обходится.

Разумеется, важнейшие теоретические проблемы не могут быть решены простым подсчетом голосов. Здравый смысл видится в том, чтобы на время прекратить беспомощные, чисто умозрительные попытки реанимации соцреализма путем обновления фасада и раздвигания границ метода — мол, раз есть в этом необходимость, нате вам, впихивайте в открытую эстетику всю наличность, ей и такое по плечу! (Одно из нескольких предложений М. Голубкова. «Конкретика метода», «Литературная газета», 1988, 24 августа).

Не логичнее ли дать завершиться процессу восстановления отечественной литературы в истинном своем объеме, и уж потом, отталкиваясь от реальности, анализировать целостную картину. Как бы там ни было, нынешние попытки выявления законов развития советской литературы очень уж смахивают на тягу к привычной однозначности, стимулируются пресловутым желанием «строгих правил», по которым в будущем что-то можно позволить себе назвать порождением наших идеалов, а что-то чужеродным. Несмотря на попытки узаконить в нашей жизни плюрализм мнений и приоритеты общечеловеческих ценностей, неистово у части теоретиков стремление непременно вбить колышки, очертить методологическую опалубку, разработать еще одно «благословение» на «творчество». По сути, продолжается поиск возможности вернуть литературу под диктат. То есть, когда естественным историческим развитием достигнута Свобода, возник вопрос-испуг: «А что с ней делать? И как с ней быть?»

Как будто художественный образ не самоценен

без утверждения большинством, без приличествующих общественному вкусу одежд. А оный вкус, ведомо, изменчив. И, значит, опять конъюнктурщина. И так и выходит, что отстаиваемое И. Волковым право литературы на тенденциозность, и право «науки о литературе... влиять на литературный процесс» ведут туда же, в тупик. (См. материалы «Круглого стола «ЛГ» «Отказываться ли нам от социалистического реализма», «Литературная газета». 1988, 25 мая).

О необходимости раз и навсегда избавиться от нормативной эстетики в последние годы опубликовано немало убедительных статей, среди которых выделяются исследования А. Гангнуса «На руинах позитивной эстетики» и Е. Сергеева «Несколько застарелых вопросов» («Новый мир», 1988, № 9). Об этом же статья В. Камянова «В строю и вне строя, или о чем спор литературы возвращенной и литературы, официально утвержденной» (ж. «Октябрь», 1990, № 2).

Да, назрела и перезрела для наших писателей потребность в свободном, раскованном творчестве. *Только четкое осознание необходимости в литературе всей возможной гаммы красок, полифонизма художественных концепций и открытий, думается, тот единственный многообещающий путь, ведущий не к утрате обретенных ценностей, а к созданию новых.* Во всяком случае, за сосуществование различных методов произнесено на сегодня всего больше слов. Пора, пора от голых, нередко продиктованных предвзятостью общих рассуждений перейти к делу, к скрупулезному анализу полученного в литературе уникального сочетания художественных миров и писательских судеб, проследить их взаимодействие, взаимовлияние, взаимодополнение — ведь так долго то, что до сих пор понималось как вся советская литература, противопоставлялось теперь возвращенной и возвращающейся ее части.

Новая ситуация в многонациональной советской литературе острее всего, пожалуй, ставит вопрос о статусе младописьменных литератур, требуя бескомпромиссного вскрытия того, чего же они на самом деле сумели достичь за полвека своего развития. Разор, учиняемый выходом к оценке эстетических ценностей общечеловеческими мерками наиболее тяжкую форму обретет в них, так как эти литературы — суть творения соцреализма, дети строгой регламентации и ис-

каженной национальной политики. В них еще не чувствуется самоанализа, они как бы отгорожены от бурных общесоюзных литературных процессов языковым барьером и местными антиперестроечными силами, старающимися во что бы то ни стало «уберечь» национальное сознание от проникновения в него духа времени. Отклоняются или затормаживаются новые произведения писателей, пытающихся прорвать все еще плотную плотину застоя. Этим уже сегодня обуславливается будущее отставание младописьменных литератур. Этому, безусловно, способствует и отсутствие у многих национальных писательских организаций своих литературно-художественных журналов. Не имея возможности нелицеприятно и без промедления выступать по самым животрепещущим вопросам, члены СП СССР и молодые авторы и сегодня, через несколько лет, названной революционной, перестройки, как бы находятся в загоне, живут без иллюзий, вынужденные знать свой шесток.

Между тем, писатели и сейчас в долгу перед прошлым, перед историей своих народов, которые им предстоит заново осмыслить. Все послеоктябрьские годы, время коллективизации, Великой Отечественной войны, волюнтаризм и застой — все, что находилось под запретом, должно получить свое подлинное художественное отражение. Покуда этого не произойдет, нельзя говорить о каких-либо демократических изменениях в литературах небольших по численности народов, как и о равноправных конституционных условиях развития для них.

Если провозглашаемое не обеспечивается на самом деле, то грош ему цена. Так было в годы культов, когда разрыв между декларациями о жизни и ее изнанкой достиг степени, означавшей полный крах объявленных идеалов. Пожалуй, в истории человечества отыщется немало аналогий тому, когда самозабвенная вера людей в те или иные идеи приводила к самым трагичным для них результатам. Но чтобы они — страдания, — были такими всенародными, всеобъемлющими, безмерными, долговременными, как в нашей стране, наверное, не найти.

Как проявились реалии жизни в конкретной творческой практике? Карачаевская литература ничем особенно не выделяется из множества своих северокавказ-

ских собратьев, в этой усредненности, примерно одинаковом уровне достигнутого отзвук лихолетий, знание нелегкой, порою трагической судьбы. Ее начало было бурным, многообещающим. Первые произведения карачаевской литературы проникнуты тем духом новизны и стремлением к художественности, которые должны сопутствовать нормальному литературному процессу. Стихи Иссы Каракотова, Азрета Уртенова, литературно-критические статьи Ислама Хубиева (Карачайлы), поэтические переводы Асхата Биджиева отражают свет великого перелома в национальном сознании народа, после Октябрьской революции обретшего новые исторические перспективы. Появление в 1935—1936 годах романа Хасана Аппаева «Черный сундук» стало не только мощным заключительным аккордом начального, наиболее трудного периода развития молодой литературы, но и точкой отсчета ее крупных, истинно художественных достижений. Воистину, это высокоидейные произведения об очистительной революционной буре, о социалистической сути наступившей эры, о небывалых братских взаимоотношениях людей. Все, сделанные тогда первые, порою неосознанные, порою наивные шаги в сторону художественности, когда стихи и целые поэмы посвящались казалось бы самым заурядным, с сегодняшней точки зрения темам, а мировые проблемы осмысливались как нечто преходящее, обыденное,— были в высшей степени тенденциозны. Но исключительно потому, что таков был дух времени, тогда невозможно было даже представить наличие каких-либо других ценностей, кроме тех, что были провозглашены революцией.

Тенденциозность — тенденциозности рознь. В произведениях, написанных до первого Всесоюзного съезда писателей, где были выработаны основные постулаты метода социалистического реализма, она происходит по доброй воле авторов, от их глубоких, неколебимых убеждений. Именно так они понимали жизнь, именно революционно осознанную реальность и свои мечты воплощали в литературе. То есть, независимость их от догмы и власть предержащих была полной, они сохраняли внутреннюю свободу (пусть в известной мере суженную мировоззрением) и лишь движимые ею, до самозабвения уверовавшие в идеалы со-

циализма, создавали произведения, нередко державшиеся лишь на чувстве энтузиазма.

Положение резко изменилось, когда был узурпирован художественный смысл объявленного метода социалистического реализма, когда дела литературные стали прибираться к рукам единовластного Хозяина страны, превратившись в винтик в механизме упрочения сталинской диктатуры. В конце 30-х годов были репрессированы лучшие карачаевские писатели: Хасан Аппаев, Азрет Уртенев, Ислам Карачайлы, Асхат Биджиев. Если в 20-е — начале 30-х годов национальные меньшинства чувствовали долгожданное укрепление, освобождение от вековых уз, то после их настигла политика дискриминации. Наиболее злое, проявлением стало переселение, которому карачаевцы подверглись вместе с некоторыми другими народами Северного Кавказа. Сейчас актуален вопрос — насколько эта тяжелая история может быть воссоздана в художественной литературе. Окажется ли плодотворным обращение писателей к всепоглощающей беде народов, и на какой грани нравственной ответственности они могут прочувствовать, «прожить», «пережить» ее?

Судьбы всех сосланных — карачаевцев, балкарцев, чечен, ингушей, калмыков в те годы, казалось, слились воедино, это была равная, печальная доля потерявших Отчизну. Поэтому, сегодня каждое выступление на эту тему воспринимается как обращение ко всем бывшим переселенцам и их потомкам, обращение к истории. Нужно отметить, что тема переселения заставляет каждого национального писателя как бы замыкаться в пределах остро переживаемых им трагических событий в истории своего народа, тем самым лишая его, на мой взгляд, возможности их широко, объективного, художественного осмысления.

Есть, например, опыт и другого рода. Волнение и боль автора чувствуется и в повести С. Липкина «Декада», опубликованной в 5—6 номерах «Дружбы народов» за прошлый год. Но при всем при этом она, на мой взгляд, знаменует собой совершенно новую форму собственно художественной работы, это наиболее плодотворный подход к раскрытию темы переселения. В чем основное отличие этой повести от других? В том, что «Декада» нацелена не только на воспроизведение

картин переселения, но и исследует как причины политического злодеяния, так и его долговременные последствия. Читатель знакомится с жизнью тавларов (так автор назвал один из переселенных народов и, конечно, не стоит гадать, кто они на самом деле — спецпереселенцы — одной судьбы) в разных условиях, на их родине и в изгнании. Симпатии автора, несомненно, на стороне пострадавших, и эта его боль как бы делает его участником событий, переживающим участь горемык. Читатель знакомится в повести с ходом мыслей Тирана-властителя и страшный этот образ, бесчувственный, бездушный — как Изваяние всех пороков человечества, заставляет содрогнуться сердца. Дано ощутить, что в стране, находящейся под пятой изверга, бессмысленна сама жизнь, как не имеющая ценности. Поэтому, видно, прибегнув к художественной типизации, автор все же отказался от возможности вывести хотя бы один характер простолюдина — спецпереселенца. Показан не четко очерченный, а скорее условный образ целого народа, и этот художественный прием оправдан: людям, в любой момент могущим исчезнуть с лица земли, не до проявления национального духа.

Конечно, не количеством написанных произведений определяется раскрытие темы. Особенно такой, которая будет волновать народы и в продолжение всей их будущности. И все же сегодня писатели находятся лишь на подступах к предстоящей большой работе. Пройдет еще немало времени, прежде чем правда о переселении, в том числе и художественная, утвердится в сознании людей¹.

¹ Когда писалась эта статья, произведения народного поэта Карачая Исмаила Семёнова, посвященные переселению, еще не были доступны нам. На протяжении огромного периода времени, более чем полвека, в нашей стране не была опубликована ни одна строчка из уникального творческого наследия великого поэта. Оно, как и его имя, находилось под официальным запретом. Сегодня стихи Исмаила Семёнова в полном объеме возвращаются к читателю. Безусловно, они — выдающееся явление не только в карачаевской литературе, но ярчайшая страница мировой поэзии. В этом творчестве, трагедия переселения показана с величайшей силой, нет сомнения, что многие произведения Исмаила Семёнова, посвященные этой теме, по своей художественной мощи и исполнению являются шедеврами. Подробно см. о них в ст. «Великий певец Карачая».

С начала переселения метод соцреализма приобрел для сосланных особый оттенок — вплоть до нашего времени он неизменно сказывался там, где проводилась унижающая их достоинство национальная политика, направленная на подавление их личности, их культуры. Стало законом прикрытое им, глубоко рассчитанное, систематическое вытравливание всего того, что позволяет говорить о национальном облике, национальном духе народов. То есть, как нельзя полно выразилась его антихудожественная сущность, он предстал в тех своих чертах, из-за которых многие критики называют метод соцреализма категорией «не эстетической, а политической и идеологической». Наступление особенно на писательскую свободу ничем не ограничивалось. И напрямую требовали от авторов, чтобы они отражали во всех своих произведениях неперемненное благотворное воздействие на жизнь, развитие, культуру карачаевцев «старших русских братьев», и как бы само собой получалось, что карачаевский народ самоценности никакой не имеет, он и есть потому, что это ему позволяют. Целенаправленная шовинистическая политика уничтожения национальной самобытности народа, его достоинства, его культуры, стояние с кнутом над душой каждого литератора исключали возможность художественного поиска.

Один из самых талантливых карачаевских писателей Мусса Батчаев не раз подвергался гонениям по самым различным причинам. Например, целая кампания травли была развернута против него за то, что он «осмелился» в своей драме «Побежденная судьба» вывести образ карачаевского бия (князя), который возглавил борьбу народа за свою независимость, проявив при этом и полководческий талант, и душевное благородство. За это «искажение действительности» (а события драмы происходили пятьсот лет назад, в средневековье!) писателя таскали по многим партийным инстанциям, его клеймили позором газеты и радио.

Я помню, как в известных, опубликованных и заграничей, рассказах и стихах Халимат Байрамуковой сотрудники КГБ усматривали националистические нотки, и собирали на нее досье с компрометирующими материалами.

Держимордовские запреты, например, националь-

ным писателям даже употреблять отдельные выражения, как «наш народ», «наши обычаи» и т. д., искусственное обострение проблем межнациональных отношений, нагнетание духа непримиримости всегда были продиктованы желанием добить, уничтожить и то живое в культуре народа, что и после пройденных горьких дорог позволяет ему сохранить свое лицо. Вот как всего год назад со страниц журнала крайкома КПСС «Агитатор Ставрополя» выговаривал писателям нашей области небезызвестный «интернационалист» Авксентьев: «Иногда выпячивание даже положительных обычаев и традиций своего народа, особенно если это делается в противовес традициям и обычаям другого народа, способствует сохранению как национальной кичливости, так и национальной ограниченности». И это о положении в Карачаево-Черкесии, где «о положительных обычаях и традициях своего народа» уже сегодня приходится говорить условно, лишь подразумевая их в их первозданной чистоте, — настолько исказились они под долговременным, чрезвычайным давлением таких, как он, дирижеров застоя. О каком «противовесе» тут можно говорить?!

В таких условиях, когда о хорошем у небольших народов нельзя было говорить, о плохом можно и нужно, под страхом обретения ярлыка националиста и последующих гонений, жили национальные писатели. Подвергшиеся долгой дрессировке, и сегодня не избавились от этого многие, и где нужно и не нужно вводят в свои тексты указующий перст инациональных героев, которые одни только и могут «грешных туземцев» наставить на путь истинный.

Если, к примеру, в романе «Черный сундук» показано само начало массового общения карачаевцев с представителями других национальностей и вполне это художественными средствами, то в подавляющем большинстве последующих произведений всегда видна схема ведущий-ведомый, где первым выступает герой русской или другой национальности, вторым — карачаевец, и ни разу, естественно, художественного образа не получалось. Такой примитивизм в отражении интернациональных отношений, несомненно, вычел из них немало позитивного, принижая национальное достоинство карачаевского народа,

аттестуя его представителей в переводных произведениях как не на многое способных недоумков. Это та сторона медали, на которой копилось национальное недовольство в течение десятков лет.

Конечно, межнациональные отношения дело тонкое и ответственное, где очень легко оступиться, особенно теперь, когда всплыли многие проблемы, требующие безотлагательного решения. Если раньше главной заботой писателей было правильно расставить акценты, то теперь им необходимо правдиво и художественно показывать живую жизнь и живые отношения, при этом, несомненно, что ярый националист, которого вобщем-то и сегодня сыскать не так уж и легко, у читателя вызовет антипатию и осуждение.

Потому в памяти читателей живет Семен Астащенко, что это художественно состоявшийся, полнокровный образ. И потому вряд ли в какой читательской душе оставили след многие марионетки из написанных в 60-е, 70-е, 80-е годы повестей и романов. Не герои — не действенны. Казалось бы давно общеизвестно, что без творческой смелости не может быть писателя. Ан, нет, желали многие до сих пор и имели возможность, «тихо делать литературу». Пытаясь подсластить чем попало свои произведения для того, чтобы иметь возможность опубликоваться, полностью подчиняя их исполнению установок официальной пропаганды, большинство карачаевских литераторов до сего дня не смогло обрести своего независимого голоса, так и не смогло дорасти до подлинно художественного творчества.

Неумелые, нудные перепевания одних и тех же верноподданнических мыслей, высокопарные клятвенные заверения в сыновних чувствах и преданности Отчизне в стихах и прозе вызывали у читателя лишь горькую усмешку и сожаление. Наиболее зрелые писатели, целиком отойдя от тем современных, обращались к истории революционного движения в Карачае. Это даже стало как бы традицией. Аналогичная ситуация, известно, была во всех младописьменных литературах. Сегодня это явление представляется как своеобразный протест против засилья политиканов над художественным творчеством, против тотального подавления писательской свободы. Но, как говорится, выиграешь в одном — проиграешь в другом.

Ушли в небытие вроде бы так ярко очерченные нормы партийности. Время предъявило свои жесткие требования. И многие произведения, как бы составлявшие в течение десятков лет сердцевину национальной художественной мысли, обречены на незаметное угасание. Сегодня, когда демократия, гласность, кажется, начинают наполнять новым смыслом жизнь, имея возможность свободного взгляда на то, что же на самом деле успели сделать представители младописьменной карачаевской литературы за несколько десятилетий ее существования, нельзя, конечно, не учитывать, что непоправимым оказался урон, нанесенный сталинизмом только-только зарождавшейся литературе небольшого народа, у которого были физически уничтожены лучшие писатели и поэты, и который вслед за этим потерял больше своей половины в местах переселения, в Средней Азии.

В том разница между тем, что создали первые мастера слова и последующие писатели, что одни действовали свободно, по велению сердца и вдохновенные великими идеями, другие — под страхом перед расправой, с уже искаженными понятиями о добре и зле, справедливости, художественности. Потому и по сегодня остается непревзойденным первый национальный роман, что вобрал он в себя реализм жизни и достоинство правды, притягательность истинно художественного творения.

Не умея найти своих путей в литературе, долго вращались национальные писатели в кругу тех проблем и художественных приемов, которые были поставлены и реализованы в книге основоположника карачаевской прозы.

Можно в этой связи говорить и об отрицательном эффекте «Черного сундука», как бы вложившем в руки последующих писателей псевдооружие. Я говорю о том, что с легкой руки Хасана Аппаева пошло в карачаевской литературе строгое деление героев на положительных и отрицательных, когда первые изображались несколько возвышенными над обыденностью жизни, а потому в чем-то от нее оторванными, а вторые — только в черном цвете. Разумеется, этому причиной и то, что в пору острой классовой борьбы писался первый карачаевский роман. В произведениях всей советской литературы того времени, скажем, са-

мых знаменитых, мы видим аналогичный подход к изображению, — без всякого разбора, в одночасье, га-музом зачисленных во враги, — представителей «верхов», имущих слоев. В глухое время, когда авторитарный режим, набиравший силу, искал и находил врагов повсюду, и в первую очередь, среди людей образованных, среди народной интеллигенции, большинство писателей безропотно пошло на поводу официальной пропаганды. И в результате претворения в жизнь ее установок, хотя литература и литераторы еще не были в загоне, постепенно отошло от художественных критериев творчества. Так, к примеру, решены образы Половцева и Лятевского в «Поднятой целине» М. Шолохова.

Вполне вероятно, что такие люди были в жизни, так сказать, в натуре, но за подобными персонажами не чувствуется художественной правды, которая всегда подразумевает выход к общечеловеческому типу, даже если он отрицательный. В жизни, случается, идут «стенка» на «стенку» с единственной сладострастной мыслью: разрушить противостоящую, растоптать, уничтожить. И это, остается сожалеть, не противоречит несовершенной человеческой природе.

Литература требует большего: убедительности жизненной ситуации, ее общечеловеческой востребованности, необходимости. Того, что есть в многострадальном образе Г. Мелехова, самом правдивом, самом высокохудожественном явлении советской литературы. Он плоть от плоти жизни, и потому его путь к сердцу читателя краток и прям, его душа, вобравшая в себя вихрь и смятение времени, и все пытающаяся прорваться в тихую гавань общечеловеческих надежд, жизненного равновесия и покоя, сделана из того же теста, узнаваема. Если Половцева и Лятевского писатель поставил в противоположную стенку, чтобы нещадно бить их «в морду» — и из-за этой заданности они не стали героями, а выступают марионетками, то Григорию Мелехову не хватает разве что умиротворенности, невозможной в эпоху «бурь и вьюг». Настолько этот образ художественно правдив.

Не хочу сказать, что работая над «Черным сундуком» Хасан Аппаев выполнял правительственный заказ, но несомненно, что общие эстетические предпосылки «партийной литературы» периода 30-х годов на

его творчестве отразились. Это, конечно же, недостаток первого карачаевского романа — безусловно, художника всегда должен интересовать человек, а уж потом его социальная принадлежность, и механически ставить знак равенства между эксплуататором, между классовым врагом и отрицательным типом — неоправданно, неправомочно. Но вероятнее всего, что Хасана Аппаева интересовал не сам по себе подход к изображению того или иного социального типа, сколько необходимость выделения народной морали, общечеловеческих ценностей, образа героя, выражающего собою дух, чаяния, мировоззрение карачаевцев. Мастерство писателя позволило ему, даже при такой издержке, без заметного ущерба художественной структуре произведения, реализовать замысел.

Ученые, склонные и теперь наделять метод социалистического реализма правом на существование, говорят о том, что нужно лишь очистить его от наносов и перестанет он быть препомом на пути к художественной истине. По сути, предлагается новый эксперимент, последствия которого никто предвидеть не может. Конечно, художественное творчество — это прежде всего поиск, дорога в неведомое, где должно рисковать, идти и направо, и налево, и прямо. Но опираясь на опыт прошлого. Чтобы не было творимое безрассудным, чтобы не только «давно позабытое старое», но и откровение времени, но и признаки будущего гармонично проявлялись в художественных образах. Не исключено, что метод соцреализма намного шире тех форм, в которых проявился в советской литературе, что он был деформирован, не смог проявить лучших своих качеств. Но, чтобы там ни было, горькая правда в том, что проверки временем он не выдержал, в течение огромного периода заставив многие творческие умы работать вхолостую, заведя и карачаевскую литературу в такие тупики, из которых ей придется выкарабкиваться тоже не один десяток лет. Хотя утверждается многими писателями, что утратил метод свои господствующие позиции лет двадцать назад — все же и сегодня пожинаем-то мы его плоды. А над младописьменными литературами по-прежнему витает его запретительный дух, уже более полувека успешно блокирующий естественное движение творческой мысли.

Некоторые итоги послевоенного, с 1943 года, пути карачаевской литературы.

1. Неопределенность лица национальной литературы. Она до сих пор не сумела стать более-менее полным выражением судьбы народа, как не стала отражением исторической самобытности карачаевцев, их места в современном мире, к чему, по большому счету, должна была стремиться изначально. Отдельные успехи писателей, к сожалению, погоду не сделали, и не могли ее сделать, главный критерий, суть литературы — уровень художественности — оставляет желать лучшего.

2. Значительная часть ныне действующих писателей, принужденные повторять зады официальной пропаганды, самоуничижительно и без конца выражая верноподданнические настроения, вконец потеряли ощущение реальности, чувство ответственности перед своим читателем и перед собой.

3. Младописьменная литература, не имеющая классических традиций, в новых условиях как бы повисла в воздухе. Переосмысление пройденного пути идет туго, его еще не заметно. Каждый ум сам доходит до того, до чего доходит, и куда из этого состояния выходить, многим пока неизвестно. Не разбросавшие камней — найдут ли возможность приступить к их собиранию?

4. Силы, держащие карачаевскую литературу взаперти за семью замками, непоколеблены, они даже не почувствовали и малейших уколов времени.

5. Мне не доводилось встречать ни одного русского, или представителя какого-нибудь другого большого народа, который был бы безразличен к своему языку, к своей культуре, литературе, искусству. А у таких народов, как карачаевский, равнодушные и даже презрение к родному языку, произведениям родной литературы — достигло самых уродливых форм. «Я привыкла говорить по-русски, а на своем языке как-то ничего не воспринимаю» — делает признание женщина-карачаевка, имеющая среднее образование. Но и в русском она не преуспела, с горем-пополам изъясняется, культура русская ей также чужда. То есть утратившая свое национальное достоинство, она никогда не обретет не принадлежащих ей

по рождению ценностей, как не станет ни русской, ни француженкой, ни англичанкой, ни индианкой. Человек интересен в первую очередь тем, что он представитель своего народа, если несет в себе его черты, отражает его культурные достижения, выражает его дух. Полная же утрата национальной природы, как правило, является следствием тяжелого кризиса в общественном сознании. И окончательной деградации культуры.

6. Крайне сложно положение молодых, ныне определяющих свои позиции писателей. Успевшим полной грудью хватить духа застоя и подпасть под лишения, им тем не менее предстоит первыми распрямиться, взяться за плуг Времени, распахать и засеять образовавшиеся на их глазах большие пустоты на поле национальной литературы, чтобы получить первые всходы, символизирующие неразрывность культуры их небольшого народа с непреходящими общечеловеческими ценностями.

В новых исторических условиях, раскрепощающих творческие силы национальной литературы, необходимо выходить на более широкую дорогу познания мира и углубить интерес к человеку, перед которым она в таком большом долгу. Давняя приверженность младописьменной литературы к темам историческим, пожалуй, позволит ей проанализировать пройденный путь беспристрастно и с той ответственностью, которая бы отвечала духу времени. Лишь большие задачи и масштабное их решение, лишь выход к правдивому отражению того, что роднит многочисленный кавказский народ со всей страной и всеми людьми земли позволит карачаевским писателям подняться до непреходящей художественности, ощутить чувство полета и радость свершений.

И последнее. Задачу критики сегодня составляет, конечно, выявление того, что выдерживает проверку временем, остается ценностью. Художественные находки и книги, дающие право говорить, что карачаевская литература все-таки нащупала путь обретений, к счастью есть, долгое время они были «растворены» в общем потоке, но все, как говорится, возвращается на круги своя, и слава богу, этим и сильна жизнь. Это «возвращение» уже сегодня всеми воспринимается не как очередной каприз социальной конъюнктуры,

а как акт самореализации имевшихся у народа эстетических богатств, прежде находившихся втуне или насильно у него отторгнутых.¹

Книги, как и люди, имеют свои судьбы

Роман «Черный сундук» — один из первых национальных образцов реалистической литературы на Северном Кавказе. Произведение истинно художественное — он стал кардинальным событием в родной литературе, предвестием ее дальнейшего поступательного пути, заслужил непреходящую любовь и признание читателя. Сегодня, через много лет со дня издания, несомненно его значение, как выдержавшего испытание временем, истинно художественного творения. Дело изучения такого произведения всегда живое. Обращение к истокам еще и еще раз, к традициям мастеров, оставивших нам свое вдохновение, и талант, и сердце, особенно для молодых карачаевских литераторов, проблема актуальная. Известно, без этого, в конечном счете, немислим успех.

Учитывая, что жизни и творчеству Хасана Аппаева посвящено немало публикаций, я позволю себе коснуться здесь вопросов мастерства писателя, ждущих от исследователей новых усилий, лишь в плане обозначенной для данного разговора темы. Теперь же необходимо взглянуть в положение его романа в родной литературе, (книги, как и люди, имеют свои судьбы), поговорить о его переводе на русский язык.

Но кому нужны такие переводы?
Зачем тратятся на них деньги, бумага, труд наборщиков, корректоров, печатников?

Самуил Маршак.

Вероятно, во все годы, что прошли со дня выхода в свет «Черного сундука» не было человека, взявше-

¹ В сокращении статья была опубликована в центральном журнале критики «Литературное обозрение», 1990, № 12.

гося оспорить его художественные достоинства. Хотя карачаевскому литературоведению еще не раз предстоит говорить о его значении и роли, о его месте в культуре народа, оно авторитетом лучших своих представителей поддержало читательские симпатии.¹

«Если произведение отнесено к явлениям родной литературы, то и перевод его должен быть близок к тому, чтобы стать событием в пределах чужой культуры», — справедливо отмечено критиком из Дагестана Казбеком Султановым.²

В письме дочери Х. Аппаева директор издательства «Современник» Ю. Прокушев писал: «Нам понятны Ваши волнения, уважаемая Тамара Хасановна, теперь, когда спустя сорок лет после публикации на родном языке роман Вашего отца готовится к изданию на русском языке. И, конечно, дело чести столичного издательства представить его всесоюзному читателю в добротном переводе и хорошем полиграфическом исполнении. Переводит его Владимир Васильевич Архангельский, известный московский литератор и опытный переводчик».³

В 1977 году этот перевод был издан.

Одновременно с ним появился анекдот: «Карачаевцы слишком много черпали из «Черного сундука», что там ничего не осталось». Эту чью-то злую подковырку можно было не приводить, но она уместна как исчерпывающая характеристика сделанного перевода. Считая, что тридцатитысячным тиражом разошедшийся по всему Советскому Союзу этот литературный брак назад в издательство не вернуть, выражаю установившееся единодушное, пожалуй, мнение карачаевских литераторов и читателей: выпущенная в Москве под названием «Черный сундук» книга ничего общего с романом писателя Х. Аппаева, кроме этого титула, не имеет...⁴ Эта работа переводчика ниже всякой критики, но так как редакторы издательства, выпустившего его книгу, явной несостоятельности ее не заме-

¹ См. А. И. Караяева. Очерк истории карачаевской литературы. Изд-во «Наука», М., 1966, с. 124—151.

² В дальнейшем ссылка на эту книгу: К. Султанов. Достоинство слова, Махачкала, 1976, с. 79.

³ Из письма Ю. Прокушева дочери Х. Аппаева.

⁴ «Черный сундук», М., Изд-во «Современник», 1977.

тили, беру на себя труд ее более-менее подробного анализа, дабы данную оценку аргументировать.

«Словесный строй, присущий разным языкам, так несходен, даже равнозначащие слова в них так сильно отличаются своей смысловой и образной сущностью, что неискушенный переводчик то и дело запутывается в дебрях иностранного языка и коверкает свой родной язык, невольно подчиняя его системе чужого синтаксиса», — будто сказано С. Маршаком¹ об этой попытке перевода с карачаевского языка на русский.

Неважно теперь, знал переводчик язык, с которого переводил или не знал — нет читателю до этого дела — но уродлив его русский текст, подобный чему вряд ли встретить во всей остальной продукции известного издательства. Этот текст плох даже для «чернового варианта» художественного перевода.

Из него, прежде всего, выпирает несбыточное желание автора сохранить в переводном слове неповторимый национальный колорит оригинала, который им совершенно не понят. Из него видно, что руководствуясь, возможно, переданным ему подстрочным переводом романа Аппаева,² московский литератор создал свой подстрочник (можно так назвать), проявив при этом непонятное пренебрежение к принципам русской грамматики, к возможностям русского литературного языка, — и это-то удостоилось публикации.

Примеры к сказанному — образцы неудачного перевода — вся его книга, привожу, произвольно открывая любую страницу.

«С тех пор, как свалилось на семью несчастье, словно на голову упала из трубы сажа в ветренный день, Мёлахан стали попадаться в разных углах остроотточенные ножи и кинжалы», — искаженная одним из многочисленных в книге дословно переведенных сравнений фраза — свидетельство неосуществимости художественного перевода, когда взявшийся за него не знаком с историей, культурой, жизнью народа, с языка которого переводит.

¹ С. Маршак. Право на взаимность. Изд-во «Советская Россия», М.; 1973, с. 67.

² Подстрочник романа Х. Аппаева сделал, как стало известно, случайный человек, даже не литератор.

Некогда у карачаевцев (обычай у северокавказских народов распространенный) не полагалось и супругам на людях произносить имена друг друга. Вот как представлено в «переводе» обращение Мёлехан к своему мужу: «Откуда кричишь, отец мальчика?» или «Отец моего мальчика! — закричала она, схватила мужа за руку и повела его к дому. — Что случилось, о несчастная я?».

При переводе исчезли целые главы из романа Х. Аппаева — примерно 40% всего содержания — 6,5 печатных листов.

Одну треть остального текста назовем оригинальной — написана самим «переводчиком», а две третьих этой публикации нужно считать «переводом». Привожу отрывок, первая половина которого «перевод», а вторая половина — от переводчика: «Что же Вы делаете, псы неправовверные? — ласково сказал Таулан и протянул руку. Собаки умолкли, завертели хвостами, стали радуясь прыгать на грудь хозяину.

— Они остались маленькими щенками, когда волк задрал их мать. Я их вырастил и они мне платят добром. Он погладил собак, дал им по кусочку гырджына.

— Встречают куда ласковее, чем ханский сын. Поэтому и говорят бывалые чабаны, что собака — друг, а хозяин — враг».

Потуги переводчика создать национальное качество переходят в оглушение эстетического восприятия какафонией непривычных русскому уху звуков. Книга изобилует: «Экзотическими» образами, я бы сказал, анекдотическими: «Одна за другой стали зажигаться звезды. И, как в хорошей отаре, звезда-Пастух повела их за собой по горизонту, слева направо».

Несвойственными русскому языку эпитетами и сочетаниями слов: «рваношубный Токал», «зычно плюнул», «наострив уши-лопухи», «вышел из ума», «взяла в голос», «нести ослабевшие ноги».

Оборотами речи: «Вампиры, сосущие кровь! Душа моя порадуеться теперь только местию. Найду путь на рудник. Там научат меня люди, как разделаться с вами!». (Кстати, местонахождение рудника, о котором речь, было всегда известно всему Карачаю, в нескольких верстах от дома Темурки, собирающегося, как видим, искать туда дорогу. Ни одного слова из этой

выдержки, взятой из первых глав, в оригинале нет. В этой отсебятине — образ алчущего мести горца, тогда как в начале «Черного сундука» Х. Аппаева Темурка — батрак невежественный и забитый, более года без вознаграждения проработавший на кошах Кыямыта, как собака, прогнанный сыном бая. Ради куска хлеба он и собирается наниматься на работу в другом месте, на руднике. У него и нет мыслей «хвататься за дубинку», он строго верует в целесообразность «пребывающего общественного устройства», и только беспомощно взывает на головы эксплуататоров — у местных всех их он успел за свою жизнь погнуть спину — кару Аллаха. Жизненный опыт его подготовил к возмущению, но он не ищет путей борьбы, он «ждет» привнесения революционного сознания извне. Все характеры Х. Аппаева не статичны, они в развитии, и Темурка — один из полноценных типов в этом ряду. Лишь когда бедный карачаевец на руднике перенимает идеи, проникается крамольными мыслями русского рабочего — большевика Семена, мы видим то озарение, перестройку личности, что В. И. Ленин назвал «соединением марксизма с рабочим движением».¹⁾

Изобразительные возможности карачаевского языка (воссоздающая, эстетическая суть слова) получили в «Чёрном сундуке» Хасана Аппаева такого высокого уровня выражение, какого большинству последующих авторов не довелось достигнуть.

И «переводчики» поражают нестереотипностью стиля: «Джантемир был однодум. А еще бы лучше сказать — однодел. Молотив на току, забывал обо всем, кроме проса, бычков и ослика». «Но петух, подзавав кур, вместе с ними быстро справился с зернами и пошел копать в мусорной куче, раскидывая жилистыми ногами пыль, солому и щепки». «И чем милее ласкаешь, тем он больше супится и молчит». Вот диалог:

— Ты что? Наелся огня? Не говори так, побойся Аллаха.

— Ну и пусть! Наплевать в плохой глаз его отца, если он все несчастья свалил на нашу семью!

Есть ли хоть одна русская мать, говорящая своему

¹ Образ Темурки подробно рассмотрен в указанной работе А. Караевой.

тринадцатилетнему сыну: «Так-то, добрый малый», «Вставай, славный парень!». По-моему, матери предпочитают, как и Мёлехан (в оригинале) употребить обращения «Мой хороший», «Мой родной» и т. п.

Тяжелобольной бедняк Темурка благодарит друзей Канамата, что они не бросили в беде его семью. «Переводчик» посчитал, что без вина такие вещи не делаются, вот его такой «довесок»: «Эх, вина нет по такому случаю (?). Мёлехан, дай нам хоть по кружке чая!... Пили чай как вино,— в знак клятвы...» Хотя эпизод такой, что о вине здесь просто не могло быть речи. Немудрено таким манером и литературному персонажу в алкоголики угодить.

Никакого композиционного решения в книге В. Архангельского нет. Текст сбит в четыре раздела, которым даны «броские восточные» названия — у Аппаева их, конечно, не было: «Рождение абрека», «Чудеса в ауле», «Закон и шарият», «Только вперед».

Последовательность событий не соблюдена, да и не могла быть соблюдена, так как текст романа не только искажен, но изменен, но дополнен «новым материалом». Его герои утратили индивидуальность — это не характеры, а имена, да и то покалеченные: Темурка, Темуркан, Темуркин, Темиркановы; Кыямат вместо Кыямыт; Файруза вместо Файруз; Ташалдыр вместо Ташалдар и т. д. Утопленника «переводчик» окрестил Магомедом, а его мать — старухой Джуммаковой, тогда как у Аппаева эти персонажи безыменны. Природа Х. Аппаева не картинна — она дышит, волнуется, любой ее фрагмент, описываемый писателем, коронуется запечатлевающим его в памяти действием. Это полигон жизни, это яркий образ, и средство выражения авторского настроения: «Сияющее солнце, словно содрогаясь от этого черного насилия и спеша спрятаться, озарило последними лучами грудь леса и скрылось за острыми гребнями гор...» (Пер. А. Караевой).

Образы Х. Аппаева — не старые знакомцы, остаются особняком надолго. Своеобразие жизни и быта карачаевцев, их обычаев, одежды, сознания выписаны в «Чёрном сундуке» с таким чувством меры, так умело, что, как и следует быть в талантливом произведении, не противны вкусу — возникает ощущение естественности слагаемых народного облика. Писатель

будто взглянул на жизнь глазами самого народа.

В «переводе» не осталось и следа от изощренной художественности оригинала, от своеобразных, весьма удачных зарисовок пейзажей.

О «просчетах» переводчика, видимо, достаточно говорить,— пожалуй, уж заметно, что это тема богатая, а каких-либо достоинств в рассматриваемой книге я не встретил. Уверен, переводчик не должен с затаенным дыханием на каждом шагу пугливо озираться по сторонам. Огромен труд, на который он себя обрекает, и истинный «офицер связи» никогда не утратит чувства ответственности, и справедливости, и уважения к переводимому им автору. Приводя для сравнения еще один из отрывков, переведенных известным карачаевским литературоведом А. И. Караевой для вышеназванной ее книги, сожалею, что в свое время не оказалось возможным представить всесоюзному читателю роман Х. Аппаева полностью в ее переводе.

«Северный ветер завыл сильнее в дымаре, и старушке показалось, что это воет пес. Она выглянула наружу и крикнула: «Пошел вон, проклятый! Вой в своем дворе, чтобы он сгинул!» Только вернулась она в дом, вой раздался снова. Выглянув второй раз, старуха увидела, что под порывами ветра клонится почти до земли верхушка молоденькой яблони, одиноко растущей во дворе. Тревожась, как бы ветер не сломал деревце, она вошла в дом и услышала зов: «Анам». Наклонилась над внучкой и успела лишь принять ее последнее дыхание. Выл и выл ветер, погасив лучинки в светце».

В почти дословном переложении А. Караевой сохраняется мысль и образ оригинала, его тональность. Тот же эпизод в переводе В. Архангельского:

«Словно ножом по сердцу, жалобно, противно завывала во дворе собака. Мать пошла прогнать ее. А когда вернулась, Файруза забылась сном. Но слишком ядовит был желтый порошок «шейха». Да и мулла переборщил, когда при тусклом свете лучины сыпал снадобье в стакан. И через три дня Файруза отдала душу Аллаху в страшных мучениях».

В тексте, который, видно, почти вдвое меньше, чем предыдущий, в котором переводчик более-менее точен в следовании заданной картине, есть мысли из не-

скольких страниц произведения, определенно присутствует собака, в то время, как в романе ее вой только чудится старушке, бабушка умирающей названа ее матерью, сама она Файрузой вместо Файруз, сильнейший яд «мучает» ее «три дня», тогда, как в оригинале она умирает мгновенно, в последних трех предложениях содержится неуместная ирония, сводящая на нет трагизм происходящего, а слова: «Файруза отдала душу Аллаху в страшных мучениях», воспринимаются читателем, как насмешка над умершей.

В русском языке есть выражение «Отдал богу душу», но нет выражения «Отдал душу Аллаху», как не говорят «Отдал душу...» другим богам — названий богов у разных народов, как известно, не мало — и если каждому богу «отдавать душу», то русский язык этого, надо полагать, просто не воспримет, отторгнет. Примером подобной несовместимости является данный случай.

Карачаевцы тоже не говорят «Отдал душу Аллаху!». Они говорят: «Тот, кто на небе, взял» или «Ушел в тот (другой) мир». Поэтому, и в таком контексте, сказать об умершем «Отдал душу Аллаху» равнозначно глумлению на нем.

У многих молодых литераторов разных народов Северного Кавказа сегодня не раз натолкнешься на перепеваемые одни и те же национальные мотивы, ходульные словечки, обесцветившиеся от чрезмерной эксплуатации, потерявшие прописку обычаи — все непригодный материал, привлекаемый бесталанными авторами в их усилиях создать небывалое, национально-экзотическое, звучание своим произведениям. Изданный перевод «Черного сундука» в своих лучших кусках перекликается с их практикой.

Настоящий переводчик всегда ответственен, его компетентность, его умение работать, как и всякое другое творчество — тоже дар божий. К сожалению, книга Х. Аппаева попала не к такому. «Переводчик» вынул ее душу, уничтожив художественные достоинства текста, лишив его непринужденности, яркой, неповторимой образности, свежести метафор, сочности эпитетов, уникальности сравнений, мастерски использованных пословиц и поговорок — в результате вместо романа Х. Аппаева к всесоюзному читателю попало недобросовестное, халтурное изделие.

Участвовавшим в этом переводе карачаевским литераторам не достало так порою нужного умения говорить хорошее о хорошем, ответственности за всю родную литературу, то есть действенности того фактора, что называется культурной традицией.

То, что случилось с «Черным сундуком», на долгие годы останется упреком и их совести.

Перевод той или иной художественной книги на русский и другие языки, всегда событие значительное для национальной литературы.

«Когда у тебя спрашивают, кто ты такой, можно предъявить документ, паспорт, в котором содержатся все основные данные. Если же у народа спросить, кто он такой, то народ, как документ, предъявляет своего ученого, писателя, художника, композитора, политического деятеля, полководца», — образно и метко сказал Р. Гамзатов¹.

В книге «Жизнь и талант» ответсекретарь областного отделения СП СССР Осман Хубиев писал о том, что необходимо не затягивая найти возможность для компетентного перевода романа Хасана Аппаева, создать для этого комиссию, о том, что «это наш долг». Потому, что «по глубине отображения жизни, художественной силе, богатству языка, мудрости и притяжению в карачаевской литературе еще нет книги, равной «Черному сундуку»². (Перевод мой.— К. Т.)

Хочу от себя добавить, что рациональнее бы создать комиссию не по переводу, но по творческому наследию писателя, чтобы и переводчики держали в руках не экземпляры 1958 года, а текст прижизненного издания. Для этого бы хорошо, если бы Карачаево-Черкесское отделение краевого издательства как можно скоро включило в свой план каноническое переиздание «Черного сундука».

Проблемы перевода в наше время в центре внимания множества крупных собраний, «круглых столов», дискуссий, проводимых по инициативе СП СССР и национальных писательских организаций, различных авторитетных журналов. Им посвящаются публикации ученых, писателей, критиков, переводчиков. Происхо-

¹ Р. Гамзатов. Мой Дагестан. Изд-во «Известия», М., 1969, с. 384.

² О. Хубиев. Жизнь и талант. Черкесск, 1982, с. 75—76.

дит всесоюзный обмен опытом перевода. Интенсивно развивается новая самостоятельная отрасль науки о литературе — переводоведение. Все больше требований предъявляется к качеству перевода.

Говорится о том, что это дело, требующее самоотверженной, вдохновенной, долговременной работы, успеха ради которой естественно внедрить рачительность, а не расточительность, бережливость в отношении творческой энергии, труда да народных средств. В большом деле, конечно, неизбежны упущения, и ему, особенно не имеющим должных навыков младописьменным литературам, нужно учиться, перенимать переводческие традиции других народов. И, конечно же заслуживают такие книги, как роман Х. Аппаева, которые по их достоинству естественно пополняют востребованную общесоюзным читателем литературу, чтобы перевод их осуществлялся с учетом всего позитивного, накопленного в этом деле.

Позволю себе здесь сказать и следующее.

Художественный перевод, в большой мере, дело литературной критики, интерес которой к несомненным ценностям закономерен и оправдан, но которой, разумеется, не меньший долг своевременно, принципиально оценивать негативные явления. Отклик критика необходим и должен быть решающ до представления произведения к переводу. Это исключит возможность «пробивания» к нему оригиналов заурядных, литературного блата.

На повестке дня: рассмотреть возможность основательной оценки критикой подготовленного подстрочника. Участие национальной писательской организации в выборе переводчика — это дело не должно зависеть только от столичного издателя. Имея ввиду коллегиальность разрешения проблем, обязательна их связь друг с другом!

Вопрос работы издательства, которое бы выпускало только переводную литературу, — при соответствующей более совершенной специальной организации его, дело перевода поставленно бы было, безусловно, на несравнимую с нынешним, высокую ступень.

Понятно, что авторизованные переводы, в зависимости от качества оригинала, бывают более-менее удачны. Особа ответственность, когда переводится книга, выдержавшая испытание временем, автора ко-

торой нет среди живых. Она не должна быть ребенком, от которого отказалась мать. Как последнее противно природе, так чуждо делу литературы, легкомысленное, безответственное отношение к произведению и памяти ушедшего автора. «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки», — сказал поэт.¹

Лучшая организация перевода, принципиальность в деле отбора произведений станет важным стимулом развития и самой национальной литературы.

Я не хотел выступить этой рецензией в роли защитника книги Х. Аппаева. Мертворожденный перевод «Черного сундука», надо думать, не предопределяет будущности этого романа. Придет время и эта достойная книга найдет свое истинное воплощение и в русском слове, и в другой инациональной среде.

В статье, посвященной творчеству Х. Аппаева А. Караева справедливо написала о «Черном сундуке»: «— освещение сложных проблем истории карачаевцев..., их жизни и быта в прошлом, сам духовный облик автора, ...творческое освоение лучших традиций русской и советской литературы позволили Х. Аппаеву создать подлинное произведение реализма».²

Подлинное! Настоящей, художественной пробы.

* * *

Роман Хасана Аппаева, первенец национальной эпической прозы, и теперь остается одним из лучших представителей жанра в родной литературе. «Будучи одним из литераторов, давно живущих в литературе и помнящих, какой она была в 20-х, 30-х и 40-х годах, считаю нужным отметить, что в эпоху развитого социализма литературоведам и историкам не надо забывать того, что сегодняшнего «асфальта», по которому мы идем к коммунизму, не было под нашими ногами ни в 1917—1920 годах, ни в начале 30-х годов. Литература рождалась в борьбе, переживала различные беды, проливалась кровь, были тягостные страдания, огромные потери. Все это имело место. Литература на своем тернистом пути преодолевала тысячи препятст-

¹ Р. Гамзатов. Мой Дагестан. Изд-во «Известия», М., 1969, с. 367.

² Очерк истории карачаевской литературы, с. 151.

вий...», — сказано старейшим советским писателем А. Сурковым о времени создания «Черного сундука».¹

Совсем нелегко нам сегодня представить, что пришлось испытать Х. Аппаеву для того, чтобы создать достойное художественное произведение, у которого почти не было предшественников и в других жанрах прозы.² Не проявить несправедливости к памяти таких писателей, как Х. Аппаев — значит оберечь интересы литературы. Они были не пасынками ее. Я считаю, что мы слишком нерешительны в признании подлинных заслуг перед литературой.

До романа Х. Аппаева так или иначе притрагивается каждый, обращающийся к карачаевской прозе, нагнетая чувство досады или вызывая удовлетворение.

Но от сделанного Х. Аппаевым ничего не убавить. Прибавить же можно: позаботиться о выходе его книги к иноязычному читателю, о нормальном переводе «Черного сундука». Убежден, что в переводах его ждет новая жизнь.

Безусловно, критика должна устранять вялость, неразбериху в литературном процессе, называть хорошее хорошим, а плохое плохим, отстаивать истинно художественные достижения, ратовать за восхождение творческих поисков.

Не быть «флюгером, который колеблется вместе с ветром»³, не кроить нормы расценок отдельно для каждого нового слабого произведения, но будить мысль, быть постом № 1 литературы и быть той силой, которая открывает «зеленую улицу» таланту от роду пристало критике.

Некоторые карачаевские прозаики любят рассуждать об особенностях художественного творчества, о недопустимости «механического равнения, нивелирования». Разумеется, я не зову переть вперед не видя броду, бить «направо и налево», не желаю все разбазарить, но призываю избавиться от рыхлой, бесфор-

¹ Материалы научной конференции «Великий Октябрь» и литературный процесс современной эпохи», «Вопросы литературы», 1978, № 2, с. 7.

² О становлении, развитии карачаевской прозы см. в указанной книге А. Караевой.

³ Р. Гамзатов. Мой Дагестан. Изд-во «Известия», М., 1969, с. 580.

менной всеядности, но макулатура должна называться своим именем.

«Чтобы доминировала у авторов нацеленность на рост» (К. Султанов).

Чтобы к таким произведениям, как роман Х. Аппаева относиться с должным уважением и вниманием. Чтобы осозналось всеми понимание литературоведа Р. Ортабаевой: «Черный сундук» — высшее достижение художественной мысли карачаевцев — полно и своеобразно воплотил неповторимую индивидуальность его создателя. Роман был плодом большого и вдохновенного труда писателя, одаренного недюжинным умом мыслителя и удивительно тонкой чуткостью к слову».¹

Объективно помыслить о ценностях художественного опыта первого карачаевского романиста, не обреченных, надеюсь, инфляции и в инациональной среде — значит сегодня не только отдать давнишний долг справедливости, но и вернуть, и указать молодежи, готовящей себя к большому труду, на один из самых ярких маяков в родной литературе.

1983

«Для них это современный роман...»

Доклад на научной конференции: «Жанр романа
в литературах народов Северного Кавказа»,
г. Карачаевск, 1977 г.

Роман Андрея Губина «Молоко волчицы» выдержал шесть изданий, переведен на немецкий язык (Берлин, 1977). И на каждом из них — печать неустанного творческого поиска автора.

Произведение многоплановое и удивительно цельное, по охвату времени, масштабности отображаемых событий приближающееся к эпическим полотнам, ро-

¹ Р. А.-К. Ортабаева. Азрет Уртенев. Черкесск, 1971. с. 143.

ман «Молоко волчицы» художественно и осязаемо развертывает перед читателем большой и сложный период в жизни северокавказского казачества.

На примере жизни казачьей станицы, жизни трех братьев Есауловых, главных действующих лиц романа, раскрывается значение событий, произошедших с конца первого десятилетия 20 века до 1945 года, событий, в корне изменивших не только судьбы терского казачества, но и судьбы мира.

Носители различных жизненных идеалов, что приводит их к глубокому конфликту и разрыву, братья Есауловы, олицетворяющие собой историю и судьбы основной массы казачества, оказываются по различную сторону баррикад, в стане противоборствующих сил.

Старший — Михай, принявший революцию, безоговорочно вступает в ее ряды, жестоко и самоотверженно борется с ее врагами.

Средний, Спиридон, в образе которого один из критиков не без основания увидел продолжение Григория Мелехова, на ощупь, интуитивно пробирается по жизни, не умея твердо найти свое место в этом круговороте нежданно нагрянувших перемен.

Глубоко правдивая фигура Глеба, младшего из братьев, олицетворяющего собой тип собственника, приспособленца, не признающего никакой власти (лишь бы ему жилось удобно), старающегося незамеченным, никому не мешающим (дабы ему не мешали), жить своими — хозяйственными — интересами, накопительством, является самым реалистичным, всесторонне очерченным, человеческим типом из всех персонажей романа. Полноценное воспроизведение эволюции этого характера — на мой взгляд, несомненное, крупное достижение писателя. Автор глубоко проник во внутренний мир героя, смог увидеть и понять мельчайшие движения собственнической души.

Ю. Шилов в критическом отклике на роман, писал: «Вообще героев, подобных Глебу Есаулову, в нашей советской и русской дореволюционной литературе не так уж мало. Он наследник Иудушки Головлева и достойнейший продолжатель Якова Лукича Островнова. Во многом схожи с ним и Сторожев из «Одиночества» Н. Вирты, и Петр Соустин в «Людях из захолустья» А. Малышкина. Но и Островного и Сторожева

судит Советская власть, в то время как Глеб гибнет от рук «своих», от рук немцев, предварительно ими же разоренный и ограбленный в своей станице в 1942 году. Почва уходит из-под ног «последнего собственника». Он отрицается той самой социальной силой, которую продолжает считать в невиннейшем из заблуждений, своей опорой».¹

Справедливо усмотрев в Глебе Есаулове тип собственника, Ю. Шилов, как мне кажется, слишком упрощает этот образ. Глеб Есаулов, на мой взгляд, отрицается всей своей жизнью, богом жизни своей — собственностью, катастрофой своих жизненных идеалов. Действительность отвергает и опровергает его противоестественные поклонение вещи... Вряд ли правомерна и проведенная Ю. Шиловым параллель между Иудушкой Головлевым и Глебом Есауловым, и Яковом Островным. Вряд ли достаточно сказать, что они одного рода.

Это один тип — тип собственника, стяжателя, накопителя. Но нельзя не заметить тех глубоких различий, того оригинального, неповторимого содержания, которыми представлены все эти лица.

Кроме глубоко специфичных социальных обстоятельств и среды, их породившей, что, пожалуй, в главном и формирует и обуславливает все различия, все неподражаемо новое появление и существование их, каждый из них является отдельным человеческим индивидом сам по себе, каждый из них и потому неповторим. Глубоко отличны их отношения и к богу их собственности, и к окружающим, и к самому себе, как отличны и их пути-методы накопительства. Они похожи друг на друга. Но похожи ровно столько, сколько схожи между собой все люди, их привычки, стремления, мироощущение и прочее. Сравним Глеба только с выразительнейшим из них.

Иудушка Головлев, если можно так выразиться, феномен собственничества, паразит, сосущий кровь у других и этим живущий, лицемер и пустослов, счастливый тем, что причиняет горе всем окружающим, всегда сам осознающий это. Он многогранен, многолик, многосложен в подлости своей и паразитизме, и

¹ Ю. Ш и л о в. «Молоко волчицы», «Дон», № 7, 1970, с. 165.

лицемерии. Он противен, ничтожен и сам наслаждается своей отвратительностью и ничтожеством. Он — подлец по призванию, подлец и кровопийца до мозга костей, и все остальное у него уже прилагается к этому и определяется этим.

Глеб Есаулов больше собственник, чем Яков Островнов, чем Сторожев... У него нет других идей и страстей, кроме идеи накопительства, страсти к накопительству. В Глебе есть что-то не от мира сего. Вся жизнь его, прослеженная и описанная писателем с большой правдивостью, — какое-то непреодолимое, неземное поклонение собственности. Его и ничтожным, и противным, и лицемером, подобным Иудушке, не назовешь. Так свято он отдался этому «собственническому колдовству».

С молодых лет Глеб отличается хозяйской хваткой, умением работать, работать без усталости, с максимальной выгодой для себя, работать — лишь бы умножить и упрочить свое хозяйство и ко всему знает работу: «Считай молоко на губах не обсохло, а рассуждает казак по-дикивинному, видать набрался этой премудрости на «курсу», возле господ, которым зимой продавал сыр и сметану. Мол, надо беречь леса, которые близко, они воду держат в родниках и речках. Пойму реки сделать садом. Проводить каменные дороги. Скотину отбирать племенную, а не всю подряд. Строить фермы на аглицкий манер, с молочным заводом в центре, и с гор потекут масло, мясо, кожи, шерсть. Не давать земле прогуливать. Деньги нажитые нести в банк, где, слыхивал он, на них еще деньги налипают, процент называется. А ежели с умом вести дело, можно и собственный банк открыть в городе Ростове, а то и в Петербурге...»

Удивляются люди познаниям молодого пастуха, удивляются его хозяйской хватке, и предвидит «станичный пророк» Анисим Лунь (тоже один из интереснейших типов романа Губина): «Талант ему (Глебу — К. Т.) дан богом, и он не зарует его. Соломон у него за пазухой. Будет он царем иудейским и римским, и многие дани соберет в житницы — ячмень и полбу, пшеницу и смирену самоточную, и елей чистый, выбитый из маслин». И еще пророчит вещатель: «Любящий золото не будет прав. Многие ради золота подверглись падению, и погибель их была пред лицом их».

Как видим, в Глебе Есаулове уже в молодые годы все приметы и задатки будущего кулака, этого порождения новых, буржуазных отношений в сельском хозяйстве.

Но бурные события времени, мимо которых он старается пройти целым и невредимым, работая на собственность, стараясь выжать из трудного времени все, что можно, постоянно, как бы ненароком, уничтожают все его старания, мечты стать хозяином.

Он неутомим. Он не отчаивается. Начинает все сначала. Кончается тем же. Постепенно это бессмысленное занятие превращается в страсть. Он не может без этого жить. И, пожалуй, вот здесь начинается та «высота», которой он достиг в страсти к накопительству. Он целен в преданности единственной страсти. Он живет интуицией и инстинктами собственника. И эта интуиция и чувства становятся его движущей силой, его любовью, его жизнью. Вспомним еще, что страсть к женщине, к Марии и страсть его к собственности, назревши, столкнулись в нем однажды и как первая была покорена, уступив навсегда собственническому инстинкту, целиком завладевшему Глебом. Возвращался еще Глеб к Марии, вспоминал и жалел о ней иногда, но только урывками, но только уходил все дальше, покоряясь ненасытному чувству, все больше теряя человеческий облик.

Но... он мог любить, любить женщину и любил всю свою жизнь, сам не сознавая этого, подавленный, пораженный ядом собственничества, безраздельной властью вещи. И это тоже отличает его от литературных предшественников.

Вспомним также, что этот человек — мечтатель. Но мечтатель энергичный, с юных лет одержимый идеей обогащения, целиком устремленный к накопительству. И это его качество тоже сыграло с ним дурную шутку, обусловив полное, рабское подчинение его вещи. Мечтательность стала страстью, могучей, пожирающей его, направляющей всю его суть к накопительству: «В какой-нибудь секте Глеба могли причислить к великомученикам — он жил не ради жизни, не наслаждался ею, а стремился к чему-то: то ли к богу собственности, то ли к будущему. Он не понимал, как можно съесть яблоко, когда оно и полежать может. А потом оказывалось, что яблоко сожрали

крысы или черви. Всю жизнь он хранил две чудные серебряные ложки, купленные в чихирне. Гришка Очков выкрал их из синагоги и пропил. Мария не раз просила Глеба пустить их в обиход, уж очень приятно есть ими, а то чай пить. Глеб только удивлялся глупости жены...»

Эта же страсть доведет его до страшного по своей противоестественности и античеловечности действия: «В снежной мгле очутился он где-то в кустарнике — сирень, угадал. Где же это он? И душу наполнило теплом давнего детства, повеяло родным, и близко чудилось несметное богатство. Да!.. Он не бедняк — на-ко-сь-выкуси, проклятый фриц! Торопливо, жадно рыл мерзлую, окаменевшую землю под снегом и корнями — и вдруг, очнулся и убрал руки: он рыл могилу матери, всю жизнь помня, что тут у него клад, четырнадцать золотых зубов в черепе. Советовали ему тогда вытащить зубы, а он похитрей оказался, и тело не стал бесчестить — он их не вставлял, он их вырывать не станет, и золото теперь кстати в черный день. Он хорошо представлял себе, как в белом черепе рдеют, вечно мерцают червонные угольки зубов: «Что же ты делаешь, окаянный?» — кричал он себе и просил у матери прощения, поцеловал каменный крест, и двинулся опять в станицу — разрыть мерзлую землю под жесткими кустами без лома и топора не удалось, только ногти обломал даром...»

Отрешившись от мира, перед смертью, он мучительно будет продолжать вспоминать и думать, что кто-то когда-то забыл вернуть ему «должок», «должок», мучивший Глеба в течение всей жизни, и тут, перед лицом смерти, вспомнит вдруг, что это давно умерший Анисим Лунь, «пророк»: «Нелегко умирать теперь. Он вспомнил все же: дядя Анисим! Вот кто должник! В голодный двадцать первый год пророк занял у него полмеры ячменя, а потом Анисим Лукьяныч смолчал, зажил ли должок. Как же, правильно, Анисим Лунь, дрова с ним пилили, камни ломали, дома и лечебницы он строил... На миг стало выпревание легко. День показался лучшим в жизни. Вот, значит, какой долг не получен».

И он умер, даже не заметив, что в него уже выстрелили, что его через мгновение не будет...

Не оправдал Глеб только последнее предсказание

«пророка»: погибель его была не пред лицом его. Он вспомнил, кто не отдал долг и эта высшая, великая радость захлестнула его собственническое существо. В нем нет более человеческих чувств. Он не человек более. Он — символ страсти...

Завершился жизненный круг Глеба Есаулова. Исчез последний собственник. Вроде нет ему более места на русской почве, в русской жизни. Обрублены последние корни, поставлена последняя точка на его развитии и существовании. Но, было сказано выше, этот тип не только тип собственника, кулака — это тип накопителя, страстного, мечтательного, дышащего этим, живущего этим.

И заслуга романиста в том, что он без издержек, правдиво и в связи с историческими условиями смог показать переход кулака в накопителя, удивительный человеческий «характер, растворяющийся в трагической идее»¹.

И эта крайность тем достоверней на почве казачества, что последние, особенно в бурные моменты своего бытия, не признавали середины, половинчатости, колебаний, были всегда на или в. Колебания Спиридона, Григория Мелехова и других не опровергают этого положения, ибо их метания — тоже неколебимая крайность.

Порой критика вырывает из контекста глубинной сути Глеба места, где говорится о звериных, волчьих инстинктах, ощущениях, поступках героя, заостряет на них внимание и выносит приговор: автором, якобы, утрачено чувство меры, чувство реальной жизни. Между тем, авторское отношение и объяснение этого образа как нельзя полно и ясно раскрывает именно жизненность его, его, если можно так сказать, приземленность, его рождение и пребывание именно в тех, сумбурных порой и бурных окружающих жизненных обстоятельствах, с которыми он не хочет, не умеет, не может считаться в силу своего — природой данного таланта — и которые ломая, круша его на своем пути, обуславливают дальнейшее уродливое развитие его натуры, его переход от человека в орган скопидомства.

¹ Из письма А. Губина автору статьи.

Автор всем своим повествованием дает понять, что это не мессия (хотя сам герой в мелком мире своем и расчетах, в заблуждении верит и считает себя на протяжении всей жизни особо призванным, идущим под божьей десницей, под божьим даром и к божьему дару), а вполне человек своей эпохи, своих обстоятельств, своих — подчеркнем еще раз, обусловленных окружающей действительностью, устремлений.

Жизненная действительность и обстоятельства его породили, история погубила, изгнала... Так было в жизни — так в романе. Если «волчье» в Глебе в начале романа выступает как символ (и этот символ Губин ни разу не нарушает, не превращает в жизненную идею выведенного им героя), то в дальнейшем мы видим не искусственное, а истинно жизненное, предопределенное и обусловленное конкретными действительными условиями, разрушение характера Глеба, полностью утратившего человеческое «я». Такая эволюция вполне реальна, вполне правдива. Развитие же Глеба из будто бы заложенных в нем звериных, фатально неизбежных начал неминуемо привело бы к другому, нереальному исходу. Достигнутая писателем жизненная правдивость этого персонажа была бы тогда невозможна. Символ же оказался сильным. И со своей высоты он постоянно подчеркивает лишь основную идею и неповторимость обладающего им и находящегося под этим знаком образа.

Т. Батурина справедливо подчеркивает «полноту» и «подлинность» выведенного писателем характера Глеба, «взаимопронизанность страстей и особенностей натуры, а не однозначное их выявление, взаимопронизанность, без которой нет диалектики и многообразия человеческой души».¹ Это верно. Но я не могу согласиться с дальнейшими рассуждениями критика, где она говорит, что Губин «дав характер собственника по преимуществу, в котором сословное начало выражено очень слабо», оторвал своего героя от той почвы и среды, которые его породили, что привело писателя к непроходимым рифам, к ошибкам (об одной из них уже говорилось — объяснение поступ-

¹ Т. Батурина. На пути к художественной полноте. (А. Т. Губин). В книге «И сердце, и интеллект», Ставрополь, 1973, с. 91.

ков и характера Глеба волчьими инстинктами, в нем заложенными — К.-М. Т.), которые наносят ущерб и композиционной стройности романа», «...Образ Глеба словно выпадает временами из общей структуры романа», — пишет критик.¹

Таковы, наверное, особенности и пафос подобных характеров, что они не вмещаются в те рамки, в те жизненные условия, которые их породили, а вырываются из них, обретая не данную другим высоту, отрешаясь от мира, питаясь лишь затхлым окружением, устремлениями и воздухом своего затхлого, ничтожного, но единственно возможного для них мирка, — и указание на эту оторванность Глеба-накопителя от своей почвы, ухода и полного отречения его от казачьей жизни не недостаток романа, а достоинство его.

Глеб не Михей, и не Спиридон, не Яков Островнов, и даже в этом отношении не Порфирий Головлев, к которому наиболее близок по своей сути. Автор остался верен жизненной правде, обусловившей высокохудожественную правдивость образа младшего Есаулова. Неверным было бы, наоборот, если бы писатель оставил своего героя действовать в тесных для него условиях и рамках казачьей жизни, если бы заставил его вмещаться в события этой жизни, глубоко ему чуждые. Потому он больше накопитель, чем Яков Островнов и другие, что остается верен единственной своей идее, что живет импульсами этой идеи. В противном случае пафос этого образа был бы утерян. Его идея, его страсть как бы отгородили его от общего внешнего мира, от своего сословия, жизнь в котором для него уже стала невозможной, и он стал жить и развиваться по тем особым законам, которые человечество указало и определило подобным своим представителям. Вернее, по законам своей Идеи.

Образ Глеба Есаулова — это новый тип накопителя, во многом дополняющий имеющийся уже в литературе классический тип, принадлежащий новому времени и новым обстоятельствам, достойный занять почетное место в галерее портретов своих сородичей и... единомышленников.

Авторы критических статей о романе, как это заметил и сам Андрей Губин, подчас «не видели трагиз-

¹ Т. Батурина. Там же, с. 94.

ма Глеба Есаулова, трагедии его личности», не видели, что этот образ «не столько в прошлом, сколько в современном, не ограничивая это современное только нашими днями; Глеб будет встречаться и в будущем — при этом вовсе не в образах собственника, а в самых разных ипостасях — и министра, и рабочего, и писателя, и чабана... Во всяком случае, я никогда не писал Глеба как исторический образ, присущий определенному времени».¹

Пафос этого образа не исчезает с исчезновением последнего собственника. В нем общечеловеческое содержание, общечеловеческое качество. Этот характер будет справедлив и реален, пока не изживут себя все моральные, нравственные издержки человеческих обществ, пока в силу несправедливых социальных условий существует фанатичное поклонение перед вещью, перед собственностью, богатством. И об этом же, вероятно, говорит автор в конце своей книги: «Такие люди есть в других станицах, в другом обличье — для них это современный роман».

Образ Глеба Есаулова, несомненно, большое достижение писателя. Он нуждается, конечно, в большем и более пристальном рассмотрении, так как таких портретов, такой цельности и законченности изображения человеческого характера, типа в нашем сегодняшнем романе не так много. Особенно в романе народов Северного Кавказа.²

* * *

Через двадцать лет со дня написания вышеприведенной статьи, я включил ее в эту книгу не потому что все-таки хочу увидеть опубликованной целиком

¹ Из письма А. Губина автору статьи.

Теперь, когда в Лету вихрем уносится 1999 год, когда кажется, бесследно исчез советский строй и вновь торжествуют капиталистические отношения, то есть все взоры, все помыслы населения России (в том числе, и подавляющего голодающего большинства!), волей или неволей, обращены в сторону экс-«презренного металла» — золотого тельца, эти слова автора романа обретают непреходящий смысл, вечнее значение. — К. Т.

² В сокращенном виде статья опубликована в альманахе: «Ставрополье», 1986, № 5.

(в свое время альманах «Ставрополье» дал ее в сокращении, лишь как отзыв), а потому, что:

1. Считаю, та скомканная публикация осталась незамеченной, не дала должного результата.

2. Роман «Молоко волчицы», переизданный уже десять раз, и сегодня является одним из самых любимых и читаемых нашими земляками-северокавказцами книг, поднятые, поставленные, решенные в этом произведении проблемы и ныне не теряют актуальности, с течением времени не тускнеют его художественные достоинства. Роман остается в центре внимания и литературоведческой науки, идут дискуссии, пишутся диссертации, то есть продолжается плодотворная работа по раскрытию новых граней, всего того, что делает «Молоко волчицы» достоянием следующих поколений людей, определяет самодостаточность произведения, не подверженного инфляции, бесстрастного к конъюнктуре дня, не теряющего жизнеспособности в новых общественно-политических условиях.

Не из желания придать большую весомость статье, не с целью подтверждения своего видения романа, а в надежде, что это станет вкладом в общее дело добросовестного поиска истины, я считаю возможным, необходимым опубликовать в своей книге нижеследующее письмо талантливого писателя, которого, к сожалению, уже нет среди живых.

Дорогой Казим-Магомет Назбиевич!

При всем великолепии современная жизнь имеет один тягостный минус: общение людей напоминает вокзальные знакомства, общение в салоне авиалайнера или в зале кинотеатра, подобно тому, как в старину люди пили из кружки деда и прадеда, а теперь пьют из картонных стаканчиков, выбрасывая их по нескольку штук на день.

Такое вступление моего письма вызвано моим огорчением: вот Вы написали мне письмо, прислали статью, а я не могу даже ответить на них. И вроде не по своей вине: только что вернулся из полуторамесячной командировки на Мангышлак, полуостров на Каспии, и среди почты вижу и Ваше письмо. Более того, и разные дела не давали тут же ответить Вам.

Я и сейчас пишу как-то наскоро, как записку, ибо обидно за Вас — Вы написали мне, я жив-здоров, а ответа Вы никак не получите. К тому же у меня уже нет той прыти, которая была смолоду, мне и письмо уже написать не просто. А я и на письмо смотрю как на серьезный труд, это мешало мне и литературой заниматься «просто», иначе бы я написал немало книг. Написал-то я немало, но в свет выдал совсем мало — почему, вопрос другой.

Скажу сразу: Ваша статья понравилась мне тоже серьезностью, оригинальностью, идеями, языком. Именно поэтому я бы на месте «Дона» статью опубликовал, не вдумываясь в то, что «Дон» уже писал о «Молоке волчицы», но увы — я не «Дон». Мне вообще трудно оценивать Ваш труд, ибо он о моем труде. Но в конце-концов, я могу же высказаться о статье в качестве ее читателя. И в этом качестве я прочитал статью с удовольствием. Та же Батурина, как и некоторые другие авторы, писали как бы в густом тумане: вроде и хорошо написал Губин, и вроде не так, а как — тоже туман, ключья фраз, эмбрионы мыслей. Достоинство Вашей статьи и в ясности. Без этих «но» и «однако». Вы пишете прямо: так вот и так. Я, с детства отравленный символизмом, все-таки больше всего люблю, как читатель, ясность. Правда, в статье чувствуется не то чтобы начинающий, а как бы не набивший руку на поточно-конвейерном производстве литературной «кукурузы» и «баранины». Это и хорошо, ибо сохраняет чистоту первозданности творения, это и несет свои некоторые минусы: например, статья Ваша не озаглавлена. Ваш титул статьи не годится. В принципе, можно написать и так, как у Вас:

*А. Т. Губин. «Молоко волчицы»
Образ Глеба Есаулова.*

Но даже я сам никогда не пишу «А. Т. Губин». Исходя из Вашего заголовка, следовало бы озаглавить статью, примерно, так:

*Образ Глеба Есаулова в романе Андрея Губина
«Молоко волчицы».*

Хотя я сторонник более ярких, более литературных заголовков. Но, может, во мне тут говорит писатель, художник, когда значение заглавия огромно, колоссально. По смыслу Вашей статьи можно было бы озаглавить, скажем, так (в порядке бреда):

*Современные (или новые) грани древнего камня
(образ Глеба Есаулова в романе и т. д.)*

Повторяю, что я нахожусь в неловком положении, когда оцениваю Вашу статью — в ней дана высочайшая оценка моей работе, и мне хвалить ее, стало быть, не положено. Но повторяю и то, что могу же я высказаться в качестве просто читателя статьи.

Не скрою, что как автор романа, я пока не встречал до Вашей статьи серьезного подхода к роману в критике. Скромно это или нескромно, но скажу: пока критика относится к роману так, как пригорки и курганы в районе Пятигорья к Бештау или самому патриарху Эльбрусу. Не раз доводилось слышать сетования читателей: почему нет бума в критике по этому роману? Лично меня это не огорчает, говорю искренне. Для меня было бы огорчением, если бы роман был пригорком, а критика о нем Домбай-Ульгеном. А такое, Вы знаете, существует в литературе. По большому счету скажу, что я вообще не поклонник критики, не совсем понимаю ее цели и задачи, даже — ее существование: для меня важен «Хаджи Мурат», а не критическая литература о нем. Конечно, я не прав, но я говорю в данном случае свое субъективное мнение. Сколько бы я ни читал Белинского, для меня это талантливейшая самостоятельная литература, НЕ ИМЕЮЩАЯ ОТНОШЕНИЯ, скажем к Пушкину, которого я воспринимаю без всякой подсказки со стороны критика. Зачем мне толмачи и толкователи творчества Лермонтова, когда имеются книги самого... Лермонтова. Поэт пишет прямо: Белеет парус одинокий... И разъяснять эту строку мне не надо, я и сам все вижу, чувствую, переживаю. Конечно, ответят мне, вы, мол, товарищ Губин, видите, чувствуете, а другие вот не видят, им и надо растолковывать.

Я согласен, что не каждый видит мой роман, как Вы, Кази-Магомед Назбиевич, и вполне согласен с тем, что Вы можете высказать свое видение в критической

статье. Тем более, что статьи в «Литературной газете», «Молодой гвардии», «Доне», «Ставрополье», в газетах страдали шаблонностью. Достаточно сказать, что авторы тех статей не видели трагизма Глеба Есаулова, трагедии его личности, которая, по Вашим словам, стала уже не характером, а идеей-страстью, отчего образ не столько в прошлом, сколько в современном, не ограничивая это современное только нашими днями; Глеб будет встречаться и в будущем — при этом вовсе не в образе собственника, а в самых разных ипостасях — и министра, и рабочего, и писателя, и чабана... Во всяком случае, я никогда не писал Глеба как исторический образ, присущий определенному времени, для меня главным было то, что отметили Вы: **характер, растворяющийся в трагической идее.**

Очень хочется почитать и другую Вашу статью — о языке романа. Язык ведь главное оружие писателя, вне языка не создашь характер, а вне характера нет идей. Как раз о языке романа я сам бы с удовольствием написал монографию, но я пишу романы (есть у меня еще два-три в рукописях).

Мне дорого, что Вы карачаевец. Не просто потому, что мой земляк, а потому что детство мое было тесно переплетено с одной карачаевской семьей, на окраине Кисловодска, нити этого сплетения тянутся еще от моих дедов. Это были Шаулох Шидаков, его жена Таус. Их уже нет. Где-то в моем архиве есть письмо Шаулоха из колхоза Талапты, Джамбульского, кажется, района из Казахстана. А их дочери и сейчас живут в Карачае — Роза и Рая, последняя подруга моего детства, мы с ней одноклассники. Очень люблю писателя Муссу Батчаева — из множества разных национальных писателей нашей страны он мне ближе других, настоящий писатель, если встретите его, передавайте ему мой привет, год назад мы виделись с ним в Черкесске, потом я послал ему последнее издание «Молока волчицы» — их было уже пять изданий, считая и немецкое в Берлине. Сейчас готовится новое издание Ставрополь, но тут, как говорится гоп — когда перепрыгнешь, пока расклейка (с большими добавлениями) лежит в издательстве, планируют, вроде, на 80-й год, который уже не за горами. Если выйдет, с удовольствием подарю Вам — оно наиболее полное, каноническое, ибо все издания отличаются друг от

друга по тексту. Ну, а если не выйдет, подарю из уже вышедших.

Писать это письмо приятно — будто в родимом краю, на Кавказе, побывал. И жаль, что время, жизнь уносятся так стремительно. И люди по отношению друг к другу как картонные стаканчики у киоска с газированной водой. Хотелось бы другого: чтобы каждый стал вековым кавказским рогом в серебре, всегда налитым искрометным, веселящим, светлым вином добрых отношений. Будем надеяться, что мир осознает это, как уже отказываются от нейлоновых рубашек в пользу извечной шерсти, льняной ткани и натуральной воды из горных родников — вместо газировки и прочих суррогатов.

Будет желание, пишите мне. Я помню о Вас, думаю. А по теории движения материков, и гора с горой сходится.

Привет Вашим родным, близким.

Крепко жму Вашу руку.

Искренне Ваш —

29.05.79.

113525, Москва, Чертановская ул., д. 30-1-83.

Губин Андрей Герентьевич.

Мечта и любовь

Выступление на юбилейном вечере писателя
Османа Хубиева в марте 1988 г.

Любить литературу и быть равнодушным к тем, кто создает ее, невозможно. Но такова, на мой взгляд, особенность именно писательского труда, что всецело посвящая свою жизнь служению людям, — а без этого, уверен, никогда ничего путного не получится, — писатели надолго обрекают себя на одинокое бдение над бумагой, лишаясь не только многих будничных житейских радостей, но и не получая, по сути, никакой отдачи от тех, для кого они творят. И лишь вот в такие редкие юбилейные дни, может быть настроена душа писателя на ту волну, по которой должны

ей отозваться, и не в целях самолюбования, а чтобы реально ощутить свершенное, чтобы подкрепиться силами для дальнейшей работы. Как говорил В. В. Маяковский: «А для нас юбилей — ремонт в пути, постоял — и дальше гуди».

С именем Османа Хубиева, мы знаем, связано и начало карачаевской литературы, и все ее последующее развитие. Мне бы хотелось поделиться некоторыми мыслями, что навеяны его творчеством, попытаться сказать о том, почему оно вошло в нашу жизнь, что в нем, по-моему, имеет наибольшее значение.

Из воспоминаний Османа Хубиева о первых писателях Карачая видно его отношение к людям, волею судьбы оказавшимся у истоков создания национальной литературы. В книге «Жизнь и талант» Осман Хубиев рассказывает, в частности, о том, какое чувство любви и уважения, душевный трепет вызывали у них, юных студентов Карачаевского рабфака Хасан Аппаев, Азрет Уртенев, Асхат Биджиев и другие. Пишет о вечной признательности Исмаилу Акбаеву, выпустившему первую книгу на родном языке известному карачаевскому просветителю, который, заметив его приверженность поэзии, поощрил первые опыты, стал для него учителем. То было время, когда Осман Ахияевич впервые, по его словам, увидел настоящего живого писателя, и это событие оставило неизгладимое впечатление в его душе, лелеявшем этот образ, возможно, именно тогда он отчетливо определил главное дело своей жизни. Может быть, такую любовь, пиетет, этот чистый трепет перед литературой и перед ее подвижниками, прежде всего прочего, — умения писать, таланта, должен нести в сердце приходящий в литературу. Во всяком случае, это человечно, понятно каждому, вызывает уважение.

Настоящие художественные произведения становятся откровением для тех, кто их читает, естественно входят в жизнь народа, как и проистекают из нее. То есть, они не только «зеркало жизни», пассивное, в которое если кто-то не поглядится — то ничего и не увидит, а становятся важным фактором, определяющим и содержание, и смысл бытия. Приведу пример из своей жизни, прошу извинить за него, но, думаю, он вполне красноречив.

Маленьким мальчиком я видел в Красном Октяб-

ре, как волновались, как сопереживали, как плакали многие сотни людей, слушая горестную повесть «Блей». Она была воспринята как последнее «прости» тех карачаевцев, которые когда-то очень давно покинули Родину. Порыв к единению и ощущение неизбытности горя, страдание за людей, в сущности далеких, незнакомых, окутали в тот день собравшихся в сельском клубе. То была боль народа. Поэма «Блей» стала ее выражением. Конечно, если бы она принесла читателю только печаль — не получила бы всенародного признания. Главное в ней то, что она вскрывает глубинные чувства человека, такие как любовь к своему народу, отечеству, преданность родной земле. С тех пор прошло немало времени. И мне не раз приходилось перечитывать «Блей», ставший откровением того моего детского дня, открывший мальчишки глаза на неведомый мир и восхитивший поэзией, но острота ее восприятия и потом осталась прежней. Скажу и о том, что подростком, как и многие другие, я с нетерпением ожидал продолжения романа «Аманат», помню, какой широкий интерес, беседы, споры, какое живое участие вызывали реалистические, правдивые события этой трилогии. Карачаевское литературоведение по праву уделило ей немало внимания, сегодня с полной ответственностью можно сказать, что это книга, выдержавшая испытание временем, доказавшая художественную неувядаемость, нужная народу.

Своеобразие жизни, быта, психики карачаевцев, их видение мира, их понимание своего места на земле получили художественное воплощение и в других романах, повестях, рассказах, пьесах Османа Хубиева, которые в большой мере способствовали становлению самих этих жанров в карачаевской литературе, расширили ее горизонты, обогатили ее изобразительные возможности, ввели в нее много новых художественных приемов.

Событием, например, был роман «Мечь». Если промахи писателей в создании отрицательного героя долгое время наносили определенный эстетический и моральный урон читателю, то правда жизни в образе Чомура, крах этого характера перед лицом нравственных ценностей народа — пример доказательный и убеждающий.

Художник как бы развернул полотно, вобравшее в

себя жизненную драму его центрального персонажа, предоставив читающему возможность подробного рассмотрения ситуаций и причин, обусловивших именно такой его рост, именно такой склад его характера, не привнося сентенций, оставляя читателю самому сделать обобщения. Хочу сказать, что «Месть» Османа Хубиева — пример уважительного отношения к читателю, доверия его душе и таланту. Мы знаем, что многие произведения Османа Хубиева посвящены показу исторических, переломных событий в судьбе народа, на протяжении всего его творчества наблюдается стремление к крупным художественным обобщениям. И вот, думается, новый роман «Ассы» такое произведение, которое никогда не перестанет притягивать читателя, брать его за живое. Прежде всего в силу своей художественности. На мой взгляд, это одна из редких книг карачаевской литературы, которая от начала до конца читается с удивлением, все время где-то в тебе обитает чувство благодарности писателю за умную книгу, за доставленное эстетическое наслаждение, которое всегда первозданно, за такое широкое, могучее восприятие и отображение жизни. Это книга зрелого мастера, достойная любви. Несомненно, станет предметом и литературоведческого, и читательского обсуждения. Но хотелось бы и теперь подчеркнуть некоторые ее особенности. Прежде всего следует отметить, что карачаевский читатель не избалован подобной композиционной стройностью литературных произведений. Многопланово, без натяжек, неспешно развивается повествование. Читатель как бы окунается в ту действительность, которая была характерна Карачаю начала века. Жизнь народа со всей ее неповторимостью и глубиной, в чем-то и знакомая современному карачаевцу по личному опыту, все же становится для него открытием, влекущим за собой раздумья и переживания, дотоле не известные. Обилие сюжетных линий, благодаря единой интонации, особой атмосфере произведения не раздробляет внимания, а их последующее сплетение в единый клубок создает в процессе чтения ощущение полной гармонии.

В крупномасштабных произведениях, как «Ассы», где речь идет о судьбах больших масс людей или даже целых народов, сложность создания человеческого характера возрастает. И оттого, что большой работы,

постоянного внимания требует прежде всего образ центрального героя, даже небольшие изъяны в котором станут ущербными для всего произведения, и потому, что мастерство писателя, в не меньшей мере, должно отразиться на всем многочисленном населении романа. Думается, хорошо развитое чувство меры руководило писателем на протяжении работы над «Ассы». В романе нет второстепенных лиц. Есть эпизодические, каждый из которых выразителен, полноценен. Чтобы не быть голословным, для примера, хочется обратиться не только к главному герою, но и к персонажу, который занимает в романе очень немного места. Это образ эффенди, который именем Аллаха не только благословляет переселение карачаевцев в Турцию, но требует этого, активно проводя политику добровольного переселения народа. Всего на нескольких страницах писателю удалось создать запоминающийся образ служителя культа, фанатичного, охваченного идеей воссоединения с братьями по вере — турками, желанием ступить на землю обетованную, жить, если придется, или быть погребенным в ней. Небольшие эпизоды из романа, где непосредственно участвует этот герой, эффенди Хасан, дают возможность рассмотреть и обстановку, в которой он живет, и его окружение, и внешний облик, и увидеть внутренний мир, не застывший, но и без самоанализа, цельный от полного штиля на душе, от убеждения в извечной предопределенности судеб всего сущего.

Осман Хубиев, на мой взгляд, отошел и от традиционного в карачаевской литературе подхода к изображению главного героя. Если такой герой появлялся в поле зрения читателя в начале произведения и до конца все основные события вершились вокруг его судьбы, то этого мы не видим в романе «Ассы».

В общем-то утверждено, что в жанре романа сквозной сюжет, как бы стержень, должен произведение пронизывать, или оно, без этого, целостное не состоится. Не хочу, конечно, сказать, что известный писатель вступил в противоречие с теорией. Он нашел весьма своеобразный путь реализации замысла, когда центральный герой не является неким магнитом, притягивающим к себе все вокруг, а показан как один из многих выразителей интересов народа, чья жизнь осуществляется в органическом единстве с окружающей

действительностью, с судьбами его соплеменников. Образ Ассы, карачаевского юноши, появляется в романе как альтернатива духу религиозного фанатизма, что отличает проповедников переселенчества, вроде вышеупомянутого эффенди Хасана, как сила, устремленная к справедливости, начинающая борьбу против невежества, лжи, векового гнета простых людей. Он предстает перед читателем не сразу, а после хорошего знакомства последнего с теми суровыми, драматическими реалиями в жизни народа, которые подвели многие семьи к критической черте — готовности сорваться с родных мест и выехать неизвестно куда за лучшей долей. И не акцентирует на нем на первых порах писатель много внимания, и появляется он как эпизодический герой, но яркий, западающий в память, затем все больше входит в повествование, все больше заинтересовывая читателя.

Плавное течет повествование. Реально ощутима сама та горькая одиссея части народа, повлекшая за собой неизмеримые страдания десятков тысяч людей. Бросается Ассы вслед переселенцам в жгучем желании остановить хотя бы любимую от безумного шага, но едва сам не погибает. Сильный, гордый юноша до последнего борется с судьбой, стараясь в полном зле мире спасти хотя бы свое счастье. Но нет, кажется, не суждено оно ему, и вступив бесповоротно на путь борьбы с несправедливостью, насилем, как загнанный зверь, преследуемый, мечется он по Турции.

И, вдруг, в какой-то миг, на высокой ноте, что называется кульминацией произведения, обрывается повествование, кажется, что автор бросил своих героев на полпути, перенесшись в день сегодняшний, начав рассказывать совсем о другой жизни, как бы не имеющей ничего общего с предыдущими событиями. Но нет! Писатель лишь вернулся к той точке отсчета, что позволила ему объективно помыслить о прошлом родного народа, и завершает «Ассы» как бы сопоставляя нынешнее положение уехавших за границу и оставшихся на Родине карачаевцев, оценивая это с точки зрения гуманизма.

Давно произошел тот трагический разлом в жизни карачаевцев, расколовший их судьбу надвое, разделивший мир. И этот разлом проходит и по художественному произведению, отражающему те давние со-

бытия и их последствия, и это естественно и правдиво. Время расставило точки над и, именно оно рассудило, кто был прав, и кто нет, именно ее приговору предоставляется в романе последнее слово.

Творчество Османа Хубиева оказало большое влияние на формирование карачаевского литературного языка. По сути он один из тех писателей, в чьих произведениях ощутили многие из нас впервые влекущую силу художественного слова. И вот теперь, когда читаешь роман «Ассы», невольно думаешь о том, что весь житейский и духовный опыт народа аккумулирован в языке, понимаешь известное, но доселе не коснувшееся души: что именно он — самое большое богатство народа, без чего не может быть ни национального единства, ни культуры. Скажу, что каждое предложение этого романа я читал по нескольку раз, не потому, что хотел как-то взвесить, подвергнуть испытанию, а чтобы как следует осмыслить, и они не теряли своей свежести, не тускнели. Не знаю, чтобы до сих пор кому-то из карачаевских прозаиков удалось так кстати и в большом количестве использовать устаревшие или вышедшие из употребления слова, как это сделал в своем новом романе Осман Хубиев. Такое впечатление, будто писатель был очевидцем тех далеких событий, что он не мог создать этого полнозвучного языка произведения не впитав дух того времени, не сжившись органически с бытом, заботами, тревогами тех людей. Думается, что вместе с этим романом в родной язык вернется немало емких, несправедливо утраченных слов.

Цельность, завершенность, богатство языка и содержания, верится, станут теми факторами, которые позволят «Ассы» занять почетное место в ряду произведений, получивших в карачаевской литературе всеобщее признание и любовь.

Уважаемое собрание!

Говорить сразу обо всем творчестве известного писателя, ясно, непросто. Не от дефицита мыслей и чувств, а из-за объемности проделанного им труда ради развития литературы, ради подъема культуры родного народа. Но, разумеется, цель сегодняшних наших выступлений не в том, чтобы дать всестороннюю ха-

рактеристику этому творчеству, а так сказать, представить более-менее объемную картину его читательского восприятия. Потому что художественные произведения Османа Хубиева оценены по достоинству всем народом, они давно стали частью национального сознания карачаевцев. И не только их, а нашли дорогу к всесоюзному читателю, свидетельством чему положительные отклики на московские книги в центральной печати.

В заключение я хочу сказать: Уважаемый Осман Ахияевич!

Говорят, свою судьбу каждый человек делает сам. Ваши 55 творческих лет — это время непрестанного духовного роста и познания, нравственного совершенствования и плодотворной работы, это удивление талантливого человека перед чудом жизни и ее достойное восприятие, это, думается, бессонные ночи горения, мечта и любовь. Вы из тех людей, чьим трудом создан сегодняшний светлый день, кто олицетворяет неразрывность времени, чей жизненный опыт стимулирует стремление к росту. Для многих людей Ваша богатая событиями, яркая и бескомпромиссная жизнь является притягательным примером человеческой порядочности, любви к своему народу, беззаветной литературной деятельности.

От всей души поздравляю Вас с семидесятилетием — и изданием новых добротных книг, и серьезной работой по объединению творческих сил области, Вы доказываете, что это пора зрелости и вдохновения, позвольте пожелать Вам в этот день крепкого здоровья, пожелать стать долгожителем, как в жизни, так и в любимой Вами литературе, это будет справедливо, так как, без всякого сомнения, Вы не щадили для нее ни своего сердца, ни своего труда. Успешной Вам работы над новыми произведениями, которые, несомненно, тоже будут новыми ступенями в духовном, нравственном развитии Ваших читателей.

Живая сила творчества

Пожалуй, никто из его поколения, да и последующих поколений карачаевских литераторов не поднимался так высоко в своем художественном развитии

и писательских возможностях, как Мусса Батчаев. Справедливо, что предисловие к его, ставшей итоговой, книге «Быть человеком», изданной в конце 1987 года издательством «Современник», Игорь Штокман начал с определения его автора «настоящим писателем».

Муссу Батчаева невозможно представить занимающимся каким-нибудь другим делом именно потому, что он был таковым, писателем от бога. С именем которого были связаны не только надежды на качественные изменения в карачаевской литературе, о чем теперь нередко и услышишь вздохи. Творчеством М. Батчаева, особенно его прозой, был совершен поворот, после которого невозможно, не должно писать плохо. И не будет преувеличением сказать, что в вышеназванном сборнике собраны не только лучшие рассказы и повести, которые успел создать трагически погибший писатель, но лучшее в карачаевской литературе последнего времени.

О том, что отличает прозу М. Батчаева, что делает ее непреходящей ценностью для читателей всех возрастов, начиная от самого юного и кончая, как говорится, познавшими мудрость жизни, не раз писала критика. Мне бы хотелось сегодня, в день рождения трагически погибшего талантливого писателя, сказать о том, что, на мой взгляд, делает его творчество неповторимым, привлекательным.

Прежде всего — это язык произведений Муссы Батчаева и способы раскрытия характеров героев. У него мы наблюдаем такую выразительность образов, какую редко встретишь не только в карачаевской литературе. Причем мастерство писателя отразилось не только на облике центральных героев (а именно так, зачастую бывало в карачаевской литературе, где все внимание авторов концентрировалось на создании главных персонажей), а и так называемые второстепенные лица впечатляют своей определенностью. Это, на мой взгляд, одно из основных достижений писателя.

Интересно также, что и в переводе своих произведений на русский язык, — (а большинство переводов Мусса Батчаев делал сам), — и в переводе с других языков на карачаевский, писателю удавалось сохранить многозначность и живописность слов, образный

строй, интонацию, особенности поэтической формы оригиналов. В этих переводах отчетливо видны языковая культура карачаевского литератора, масштабы его мировоззрения, самый уровень его дарования. Множество использованных при этом писателем выразительных средств, сочных метафор, оригинальных сравнений, интересных эпитетов, рифм-находок и т. п. не только украсили его книги, но и показали богатство и красоту карачаевского литературного языка, неисчерпаемые возможности его развития.

Хотелось бы отметить, что М. Батчаеву не понадобилось в повести «Элия» никаких экзотических эффектов, сугубо «горских одежд» и ухищрений, чтобы с первых же фраз придать своему повествованию необходимый тон, чтобы рассказать о жизни национальной, чтобы полно передать переживания, которые постигли еще неопытную в жизни душу юного карачаевца, или создать в другой повести яркие, запоминающиеся образы людей из аула Кумыш, родины писателя («Аул Кумыш»), или рассказать о могучем, негибаемом человеческом духе («Серебряный дед»). Вместе с тем, М. Батчаеву всегда удавалось ориентировать мысли читающего на то, что кем бы ни был герой по национальности, он человек с чувствами, присущими всему роду человеческому. О том, что дорого простым, честным людям, о прочности, неувядаемости нравственных ценностей народа, о нелегких испытаниях героев, не щадящих последнего в стремлении утвердить правду и справедливость писал в большинстве своих рассказов и повестей Мусса Батчаев. Его произведения нелегко читаются, они требуют душевных затрат, беспокойства, сострадания, доброты читающего, его участия в происходящих, нередко драматических событиях. И это требование не подспудное, не законспирированное глухой бесстрастностью авторской позиции, как бывает, а приходит ясно ощутимым волнением, желанием, болью, продолжаясь в читателе, заставляя думать, переживать.

Пересказывать содержание произведений М. Батчаева — дело неблагодарное — общение с ними должно быть личным, но все же на некоторых из них хотелось бы остановиться подробнее.

Название «Элия» несет двоякий смысл. Это слово в переводе с карачаевского означает «молния». В по-

вести это имя лошади, вокруг которой разворачиваются основные события. Чистопородная красавица-лошадь, беспредельно любимая ее хозяином, становится отрадой как детского, так и взрослого населения аула. Гордый от сознания, что лично укротил крутой нрав Элии, подчинил ее своей человеческой воле, разъезжает на ней двенадцатилетний мальчик, от имени которого ведется все повествование. Он с отцом когда-то спас Элию от матерого волка, а затем они вместе выходили ее, что также стоило им немалых трудов. И вот теперь, когда молодой лошастью восхищается и стар и млад, руководство села и района требует отказа от нее, так как в личном подсобном хозяйстве колхозникам не разрешено содержать тягловый скот.

Тщетно пытается доказать хозяин Элии, что он не держит лошадь в корыстных целях, что ее все сельчане используют для мелких нужд, как, например, пригнать заблудившуюся скотину с гор, куда на машине не проехать и невозможно пройти пешком... В конце-концов вместе со своей лошастью уходит ее хозяин из села, строит шалаш недалеко от одной из колхозных ферм и поселяется там. Тогда подключаются к борьбе за ликвидацию лошади его родные, жена и шурин. Последний, прикинувшись больным, говорит своему зятю, что излечить его тяжелую болезнь может лишь молодая конина. А так как во всей округе такого мяса не достать, хозяин, следуя старинным обычаям гостеприимства и уважения к родственникам жены, решается зарезать Элию.

Это его трагедия. С детских лет он был горячо привязан к лошадям, они были его любовью и славой, он всегда был первым на различных конно-спортивных состязаниях. И вот теперь своею рукой, даже подзревая, что брат его жены Чубур его обманывает, притворившись больным, он обрывает жизнь Элии. Не посчитался он ни с собственными желаниями, ни со своим маленьким сыном, рыдавшим у него на руке и умолявшим оставить лошадь жить.

Вот здесь, пожалуй, проявляется другой смысл слова элия — молния, ударившая по душам двух людей, отца и сына, и если не испепелившая их вовсе, то намного опустошившая и преобразившая их.

Вокруг такого развития сюжета ставятся актуаль-

ные нравственные проблемы времени не только о взаимоотношениях человека с природой, где казенное отношение, беспардонность первого уже привели к нарушению экологического равновесия, невосполнимым потерям, а, главное, не отрывная от предыдущего, проблема сохранения и развития в человеке живой его души, ставшей венцом природы, но так неумело, так никчемно, по мелкому себя растрачивающей.

В повести «Элия» нет ни одного героя, не понесшего нравственных потерь, не удалось никому сохранить душу незапятнанной. Тот двенадцатилетний мальчик, которому после убийства Элии, отец сказал: «Когда вырастешь, все поймешь, все простишь», — вырос, и действительно все понял, все простил.

То, на что маленький мальчик смотрел как на преступление, ему, взрослому, представляется в порядке вещей. Иль он погорячился тогда, посчитав, что жена (его мачеха) предала мужа, Чубур обманул отца, отец из ложных, по его представлению, побуждений зарезал Элию, тем самым предав и себя, и его, своего сына, считавшего отца самым добрым и мужественным человеком на свете?.. Нет, тогда оборвались важнейшие струны души этого мальчика, наложившие отпечаток на всю его дальнейшую жизнь. Его теперешние муки — не ностальгия по детству. Центральный герой повести естественно принимает и взрослую жизнь, так же естественно соглашаясь с ее правом на свои особые законы.

И хотя это так, и считая, что отец был прав, он все же с неизбывной горечью оглядывается в свое прошлое: «Но только почему и теперь, через столько лет, не может оставаться для меня светлым и тихим тот мой час, тот мой миг, когда оживает вдруг память и я вижу, как не чуя под собой земли, мчится по заснеженным улицам тонконогая белая лошадь?! И почему она направляет свой стремительный бег не ко мне, а уносится прочь от меня, все дальше и дальше, пока не исчезнет, и я ей могу сказать только «прощай», как говорят детству или первой любви?!»

Я думаю о том, почему знакомство с этой повестью не ложится камнем на сердце? Не потому ли, что и мы, читатели, и все люди на земле привыкли к неизбежным нравственным потерям на крутых дорогах жизни, приноровились отказываться при необхо-

димости от прежних детских своих представлений о хорошем и плохом, отказались от прежнего своего максимализма и непосредственности, ибо, как говорит автор повести «Элия», вступили совсем в другую жизнь, где иные представления о дозволенном и недопустимом, иные измерения добра и зла. В сущности, об этом повесть «Элия».

Проблема создания полноценного образа современника, героя нашего времени, до сих пор остается острой в карачаевской литературе. Она, конечно, стоит не только перед карачаевскими писателями, но и перед писателями других народов, эта проблема всегда актуальна для всей литературы. Жизнь не стоит на месте, она требует новых произведений, новых подходов, нового осмысления. В произведениях М. Батчаева очень много хороших людей, в них сказано столько хорошего о людях, ощущается столько веры в их душевную чистоту, в их доброту, разум, что и читателя они мощно призывают к совершенству, нравственному росту.

В повести «Аул Кумыш» нет, например, отрицательных типов, кроме сатирической фигуры «борца с пережитками прошлого» товарища Текеева и двух-трех эпизодических героев. Но уместно отметить, что и они изображены не черными красками, а через показ их характеров, проявленной ими хитрости, алчности, или антиобщественных поступков, причем все время ощутимы читателем тонкий юмор автора, его ироничность или трезвый взгляд на события, позволяющие создавать правдивую картину жизни. Если острота читательского восприятия «Элии» обусловлена воздействием предельно обнаженных глубоких переживаний ее центрального героя, преломляясь в которых предстает и осознается окружающая действительность, то в повести «Аул Кумыш» поставленная писателем цель широкого отображения народной жизни привела к своеобразному композиционному решению, иным методам художественной работы. Это произведение, как бы состоящее из отдельных новелл, закончено и целостно, благодаря единой интонации, создающей твердую сюжетную линию устремленности автора к показу духовной сути народа, образам, которые и воссоздают картины нравов не только жителей данного конкретного села, но, через них, и всех карачаевцев.

Вряд ли еще в каком своем произведении использовал Мусса Батчаев в таком множестве притчи из народной жизни, пословицы и прибаутки, вряд ли в каком другом произведении национальной литературы они так органично вплелись в ткань созданного писателем полотна. Такие герои как Хохалай, Даут и Хаджи-Даут, бабушка Агаз, и Айдамбул, Шамда и Мурат и многие другие, которые, по сути, и являются полномочными представителями аула Кумыш, а заодно и всего Карачая — это люди нашего времени, те рядовые, на которых земля держится, со своими недостатками, но больше истинно человеческими качествами, естественно охраняющие вековые нравственные ценности народа и устремленные в будущее, твердо стоящие на земле, не пасынки жизни.

Именно эти образы обогащают читателя, утверждают единственно приемлемый уклад жизни, в их становлении, развитии, в их взаимоотношениях, в которых проявляется присущая природе каждого доброта и порядочность, любовь к жизни и любовь к Родине, черпает сегодняшний читатель ответы на многие вопросы, которые его волнуют.

В рассматриваемую книгу вошли и лучшие рассказы писателя, среди которых такие произведения, как «Серебряный дед», «Когда осуждают предки», «По закону жизни», вызвавшие в свое время немало удовлетворенных восклицаний или пересудов, так как в годы опубликования они нарушили своим появлением определенные запреты, не вписываясь в апробированные в тот период формы и утвержденные каноны. Писателя одно время и «били» за это, обвиняя в искажении советской действительности. Это было в конце 60-х годов, когда появились первые книги Муссы Батчаева на родном и русском языках, и когда он был сразу замечен, такое было и в 70-х, когда он был уже членом Союза писателей, известным на Северном Кавказе, с интересом воспринятым всесоюзным читателем.

...В горское село приехала на работу молодая красивая медсестра Ирма. В нее влюблены многие местные парни, любит ее первым глубоким, трепетным чувством и центральный герой рассказа «Когда осуждают предки», от имени которого идет повествование. Девушка отвечает ему взаимностью, но предрассудки

становятся на их пути к счастью. Его родная, горячо любимая бабушка, пользующаяся в их семье непререкаемым авторитетом, непреклонна в решимости сохранить свой очаг «чистым».

— Сын моего сына! — сказала она протяжно. — Слышала я, точно так, как ты слышишь сейчас своими ушами, что шайтан обратил твой взгляд и душу на русскую девушку. Глазами можно на всех смотреть, но сердцем смотреть на женщину мужчине нельзя, если он не собирается ввести ее в дом. А если ты собираешься сделать ее нашей снохой, то подумай, смогу ли я качать на коленях твоего сына, рожденного женщиной другой веры?! — Бабушка... не торопясь расстегнула все крючки на платье от подбородка к поясу, обнажила давно иссохшую грудь, затем, также не торопясь, застегнула, сняла с белой как снег, головы шаль:

— Молоком из этой груди, вошедшей в тебя с кровью моего сына, прошу: не позорь вот эти седины... Аллах да вразумит заблудших... Пойми меня хорошо.

Здесь завязка произведения. И затем, когда влюбленный герой не осмеливается решительно выступить против пережитков давно ушедшего мира, когда любящая его Ирма, доказавшая ему безоглядность своего чувства, пренебрегая своим благополучием уезжает из аула неизвестно куда, герой как бы остается на перепутье, снедаемый сомнениями, одновременно остро чувствуя тяжесть потери.

Неизвестно чем могла закончиться эта история в жизни — необходимо отметить, что в основе произведения именно реальная ситуация, таких немало встречается на самом деле, из них много историй со счастливым концом, и нередко похожие на сюжет рассказа «Когда осуждают предки». Борьба с предрассудками, особенно в селах, и ныне сопряжена для молодых людей с многими трудностями, для некоторых непреодолимыми.

Особое место в творчестве Муссы Батчаева занимают небольшие, но тем не менее яркие, запоминающиеся новеллы, такие как «Ласточка», «Память», «Самое главное», написанные лаконичным, но выразительным слогом, это произведения, отличающиеся художественной полнотой и неповторимым пафосом, возвышающим человека, утверждающим его силу, его дух. Каж-

дая из этих новелл начинена огромной внутренней энергией, которая передается душе читателя. Например, в «Белой скале» органичные для горцев прекрасные чувства любви к людям, родной земле, ненависть к насилию, злу, поднимают Смеющегося до, казалось бы, и для него самого совершенно неожиданной высоты в проявлении духа. Он был готов к подвигу и, не шкурничая, не подличая под дулами автоматов, пронзенный единым порывом защитить людей, справедливость, человечность, свершает его.

Неотвратимость воздействия поэзии, прозы, драматургии М. Батчаева достигается тем, что читатель сопереживает авторскому восприятию происходящих событий, его тонкому и чуткому отзыву на участь своих персонажей. Да, в отличающихся настоящей художественностью произведениях М. Батчаева всегда видна активная, гуманистическая позиция писателя, стремящегося внести посильный вклад в усовершенствование человеческой души, утверждающего большие нравственные ценности.

Приглашая к раздумью, к проникновению в суть происходящего, обращаясь к событиям истории или работая над нартскими сказаниями, пытаясь ли заглянуть в завтрашний день людей, М. Батчаев перед всем своим творчеством ставил конкретные задачи нашей сегодняшней жизни, решение которых важно для современников. То, что его произведения получили признание народа — неоспоримое свидетельство их достоинств, их жизненности, их верности духу времени.

Известно, в литературе и искусстве истинные художественные приобретения не скудеют с течением лет, а все больше раскрываясь, переосмысливаясь, обретают новую жизнь. Произведения Муссы Батчаева, безусловно, не выпадут из поля зрения литераторов и читателей. И многие еще откроют их для себя, ощутят их пульс, станут свидетелями художественных удач и исканий писателя. Останется уроком непосредственности, бесхитростности автора, доверявшего своему читателю правду жизни. Ту правду, которая каждому его земляку-кумышанцу так дорога. Правду, утверждающую те нравственные ценности, которые в течение веков взлелеял, сохранил, преумножил народ. Правду, зовущую вперед, устремляющую быть чище,

добрее, человечнее. Именно ею пронизаны страницы книги «Быть человеком».

Сердце Муссы Батчаева перестало биться в расцвете его таланта. Но его творчество продолжает жить, оно современно не только по своему содержанию, по своему духу, но и по направленности, по нацеленности к уму и сердцу нынешнего поколения людей. Составляющее ныне один из неповторимых уголков культуры карачаевцев, оно остается популярным в том высоком смысле этого слова, что по В. И. Далю значит народный, обычный в народе, любимый им.

Не потерять нравственные ориентиры

Все спит,
лишь на станции «Скорой»
И в окнах поэта — огни..

Найти такое острое сравнение, создать емкий, выразительный образ с руки лишь зрелому уму, лишь, поэту, чье сердце, как «неотложка», немедленно реагирует на человеческую боль, всегда на взводе, в пути, готовое прийти на помощь страждущим. А когда думаешь о том, что эти строки из стихотворения, посвященного памяти безвременно ушедшего из жизни талантливого карачаевского поэта Ахмата Кубанова, они обретают силу трагизма, воспринимаются как вскрик, как указание на то, что жизнь поэта всегда на износ, всегда на передовой, что как клинком он высекает из своего сердца искры, которые, собираясь по крупичам, освещают дорогу человечеству.

Автор вышеприведенных строк — Юсуф Созаруков, уже много лет подвизающийся на поэтической ниве. Его первая книга «Всей памятью своею» была издана столичным издательством «Современник». Он публиковался в различных журналах, коллективных сборниках, участвовал в поэтических конкурсах, как, например, турнир московских поэтов в 1987 году, где Юсуфу присудили третье место. Он лауреат ряда литературных премий и т. д.

Думаю об этом поэте и его творчестве, и мне вспоминаются теперь уже далекие мои студенческие годы. Видимо, потому, что его неизбывный максимализм, его понимание роли поэзии в жизни общества, его требовательность к себе и окружающим, отношение к людям сохранили первозданную свежесть, сродни тогдашнему нашему юношескому... Лишь обозначились четче, углубились. Его не было среди нас, он учился в далеком Алтае. Мы — узкий круг друзей, среди которых Хусей Какушев, Мурат Аvezов, Тамара Кобзева, самозабвенно любили литературу и преклонялись перед ее подвижниками. Были полны грандиозных, казалось, планов, радужных надежд. Мечтали о большой литературе, ревниво усваивая все, что в ней было натворено, придиричиво встречали каждое новое, особенно молодое, имя. Умели радоваться любой удаче, воспринимая ее не как чужую, и огорчаться терпевшим фиаско.

Тогда, в 1976 году, карачаевская газета «Ленинни байрагы» и познакомила своего читателя впервые с Юсуфом Созаруковым, опубликовав подборку его стихов. Помню, что для нашего студенческого литературного круга то была неогорчительная встреча. С тех пор он занимал все больше и больше места в моем представлении о карачаевских литературных именах, все весомее становилось его творчество. На сегодняшний день Юсуф Созаруков, несомненно, человек со своим видением мира, сложившимся голосом, своими художественными устремлениями. Об этом свидетельствуют уверенное звучание его стихов с неожиданными поэтическими образами-изюминками, украшающими произведения, и сами мотивы, рождающие строку. Приятна новизна того, что в «Балладе о любви» он несентиментально сумел сказать:

Что ответить мне ей? Перемен совершилось немало.
Терпеливое время давно нам других подыскало.
Неразлучными мы в тех далеких остались годах.
Разминулись. Во встречных промчались тогда поездах.

Ощущается свежесть сравнений:

Молчу и крохотное зданье
Моих житейских дрызг и склок
Горит в костре воспоминаний,
Где ты — жарчайший уголек.

Поистине, неиссякаемо чувство любви, о котором в веках какими словами только не пето, если и сегодня можно вот так, как в приведенных примерах, по-новому суметь его выразить.

Благословен тот город, где ты есть.
И солнце — вечный нимб на его небе!

В 1978 году Юсуф Созаруков опубликовал стихотворение «Возвращение», посвященное трагической судьбе репрессированного в годы сталинизма карачаевского народа. И это в пору зенита застоя, когда о переселении народов не только напечатать произведение, но и просто говорить вслух многим было страшно. «Возвращение» — пример его творческой и гражданской смелости, качеств, без которых самый высокий дар обречен на прозябание.

- Ой, анам!
 Что за черные птицы за нами летят?
— Это горести наши.
 Их мало осталось, сынок.
— Ой, анам! Я боюсь их.
 О чем они это кричат?
— Они скоро умолкнут.
 Но ты их запомни, сынок.
— Ой, анам!
 Что ты плачешь над горсточкой здешней земли?
— Это горсточка Родины,
 вновь обретенной, сынок!
— Ой, анам!
 Что над тучами там забелело вдали?
— Наши горы!
 Мы снова народ!
 Это — Счастье, сынок!

(Ой, анам — обращение. Аналогично русскому «Ой, мамочка!» — К. Т.)

Сейчас Ю. Созаруков работает над второй поэтической книгой. Задавать риторический вопрос: «Много это или мало?» бессмысленно, так как истинная поэзия неизмерима, она вне времени, вне границ, это особая нравственно-эстетическая субстанция, поддающаяся лишь духовному учету.

Не хочу быть понятым так, будто утверждаю поэзию Юсуфа Созарукова, как непреходящую ценность.

Каждый найдет в его творчестве то, что найдет. Естественно, это дело вкуса. Общение писателя и читателя требует того, чтобы они шли навстречу друг другу. Без усилий с обеих сторон духовного контакта не состоится. Вынося свои произведения на суд читателя, поэт делает тот ответственный шаг, на который его побуждает его призвание. Пожелаем же Юсуфу Созарукову, чтобы его новые стихи нашли понимание и отклик в душе читателя. Пусть в наше сумбурное время приобщение к духовности станет той опорой, что позволит человеку не потерять нравственные ориентиры. В выполнении подобной высокой миссии я вижу смысл всей сегодняшней поэзии вообще.

Не оставаться соглядатаем национальной истории

Процесс расслоения общества завершился, противоборствующие силы четко определились, наступило время, когда скрытая борьба господствующей иерархии против демократических сил неизбежно обретает явные формы и дай-то бог, чтобы это не вылилось в традиционное для России кровавое противостояние огромных масс людей. Ни самые отчаянные речи, ни благие пожелания не могут теперь быть плодотворны. Пришло время действий, и позорно в этот критический момент оставаться соглядатаем национальной истории.

Жизнь в «братской семье народов» ни для кого не прошла даром. Все без исключения народы, составившие в пору «развитого социализма» «единый советский народ», ныне в один голос заявляют о чуть ли не полной утрате своего исторического сознания, национального духа. Чуть ли не громче других говорят о своих проблемах и русские. Что же происходит? А то, что семидесятилетняя попытка стереть складывавшиеся тысячелетиями национальные формы жизни наконец-то терпит фиаско, и народы отряхнутся от рутины, хотя бы быстрее залечить раны.

Выкорчевывание национальных устоев, окрещенное коммунистической интернационализацией, стало трагедией, масштабы которой объять невозможно, мно-

гие процессы деградации народов стали необратимыми. Остро вставшие проблемы национально-культурного возрождения принуждают республики искать оптимальные пути их решения, и мы видим связанные с этим позитивные процессы в Прибалтике, на Украине, в Молдавии, в Казахстане. Декларация о суверенитете России и принятые на его основе новые законы также есть не что иное, как оправдание ожиданий многочисленных народов федерации, реализация их устремлений к кардинальным, справедливым, крайне необходимым для их развития переменам.

Нет нужды доказывать, что положение переживших переселение, а затем тридцатилетнюю политическую дискриминацию, народов, неизмеримо сложнее. Что ждет их в дальнейшем? Смогут ли они защититься от надвигающегося хаоса, всевозможных катаклизмов, сопутствующих развалу любой империи? Возможна ли и на самом деле в этой стране демократия, или в очередной раз просто испоганится эта идея?

Что возьмет верх — добро или зло?..

1990

Доклад. И послесловие.

Доклад на 2 съезде народов Карачая
г. Черкесск, 9 июня 1990 г.

УВАЖАЕМЫЙ СЪЕЗД!

«Мир идет сейчас, вместе с Советским Союзом, по минному полю», — такова теперь каждодневно обыгрываемая почти всеми средствами массовой информации мысль. По оценке закордонных советологов, перестройка является четырнадцатой попыткой реформации авторитарических режимов в России, начиная со времен Ивана Грозного. И если она окончится неудачей, то «развалится весь мир». Не берусь судить, насколько точен этот подсчет и прочие утверждения, но многим людям знакомо в последнее время ощущение, что необъятная страна наша стоит на перепутье, на том самом, который, как в сказке, может стать началом нескончаемого движения к истинной демократии,

к совершенству и всеобщей благодати, или выведет к дальнейшему, очередному витку народных страданий.

Такова, видно, историческая участь этого государства, что неизменно судьбы включенных в него народов всецело зависели от воли одного, стоящего на вершине пирамиды власти человека. Из нашей полувоенной, полускрытой, тенденциозно освещенной истории известно, что каждый вновь пришедший руководитель страны мог повернуть ее курс на 180 градусов и повести за собой послушные многомиллионные массы. А чтобы они, раз и навсегда туго подтягивавшие пояса поколения людей, излишне не волновались, как теоретическая заповедь внедрялось в общественное сознание, что пути к бесконечно далекой, но благородной цели, как и господни, неисповедимы, что проторивающим первыми дорогу рок определил быть жертвенными.

Мы не имеем морального права сегодня говорить что-нибудь плохое о новом политическом мышлении М. С. Горбачева, потому что именно этот человек позволил нам всем посмотреть на свое положение в мире незамутненным взглядом и осознать свое людское и гражданское достоинство в соотнесенности их к непреходящим общечеловеческим ценностям. Время всему лучший судья и оно, несомненно, еще расставит свои акценты. Но апеллируя к его непогрешимой объективности, мы тем более не имеем права на политическую пассивность, ибо от воли каждого из нас зависит дальнейшее общественное развитие. На какой основе оно может происходить? Как нам определить тот исходный пункт, который бы стал фундаментом прогресса? Критерием здесь может быть лишь наша собственная, а не навязанная сверху кем бы то ни было, оценка исторической судьбы, прошлого и настоящего народов.

Позвольте предложить вашему вниманию краткий обзор некоторых важнейших событий, ситуаций и проблем, в разное время оказавших существенное влияние на судьбу, на развитие карачаевского народа, на межнациональные отношения в регионе. Он необходим для уяснения всех тех трудностей, которые возникли на пути выполнения решений I-го съезда народов Карачая.

Несомненно, дело полной реабилитации нашего многострадального народа и восстановления его автономии получило отклик и поддержку в сердцах тысяч граждан как в нашей области, так и за ее пределами. Сегодня мы также с удовлетворением говорим о понимании справедливости реабилитационных чаяний карачаевцев, проявленном отдельными членами правительства страны, депутатами Верховного Совета СССР, новым Председателем Верховного Совета РСФСР, в первом своем, после избрания, интервью заявившем о необходимости скорейшего восстановления автономии карачаевского народа.

Но не только солидарностью нашим заветным помыслам отмечены прошедшие месяцы. Против активно выступили аппараты обкома и крайкома партии. В ход пущен обычный бюрократический прием: расчленив проблему полной реабилитации карачаевского народа на два компонента, они делают вид, что поддерживают нас в той части, где на словах репрессированный народ объявляется полностью реабилитированным, но ведут ожесточенную борьбу против возвращения народу его незаконно, именно в связи с переселением, ликвидированной автономии, утраченных в то время материальных ценностей, отнятого имущества.

При случае, любят аппаратчики говорить о торжестве справедливости, считают нормальным требовать от карачаевского народа особой признательности за возвращение его государством 40 лет назад из ссылки. В широко распространяемых работах бессменного, пожалуй, штатного идеолога крайкома партии профессора Авксентьева, издавна специализирующегося на межнациональных отношениях, можно встретить предъявление карачаевцам счета за то, что после переселения у них «появились специалисты в таких отраслях знаний, о которых они раньше и представления не имели».

Вот так, как будто во благо была народу его величайшая трагедия. Почему мы должны терпеть такое неприкрытое лицемерие, и понынешнее черное глумление отдельных высокопоставленных чиновников и их приспешников над всенародным горем, над теньями безвинно погибших в степях Средней Азии наших соотечественников?! Заявляем с этой высокой трибуны

всем, чья собственная совесть потеряла способность это подсказать, что пережившему геноцид карачаевскому народу не до здравниц в адрес запоздавших «благодетелей».

Нет и не может быть в наших сердцах чувств благодарности за то, что виновное государство, ставшее палачом собственного народа, начало исправлять свои ошибки. Если сегодняшние лидеры страны увидели необходимость вывести народы из-под террора, из загнанного, полукрепостного состояния — это не значит, что опять миллионы в умилении должны пасть перед ними на колени, а значит, что эти руководители просто имеют человеческий облик. Предоставлена им историей возможность править страной, пусть правят по нормам людским.

Побывавшие в изгнании и их потомки никому ничего не должны, это страна в долгу перед ними, и надо раз и навсегда это усвоить тем, кто привык паразитировать на долготерпении народа. Именно из-за них, попирающих все человеческие нормы и действующие законы горе-политиков, и по сегодняшний день у бывших спецпереселенцев перестройка не оправдала ни единой надежды, до сих пор в регионах их проживания перестройка — движение порожняка.

Мы стали свидетелями того, что лишь в конце 1989 года была принята Верховным Советом СССР Декларация «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». Этот документ был с удовлетворением воспринят всеми прогрессивными людьми.

Только после этого, во второй половине февраля 1990 года стало карачаевцам известно, что Декларация о реабилитации имеет предшественника. Да, еще в январе 1957 года был принят Указ Президиума Верховного Совета № 149/12, в котором говорилось: «В целях создания необходимых условий для национального развития карачаевского народа Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Признать необходимым восстановить национальную автономию карачаевского народа.
2. Рекомендовать Президиуму Верховного Совета РСФСР рассмотреть вопрос о преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую ав-

тономную область в составе Ставропольского края РСФСР, установив границы и административно-территориальное устройство автономной области.

3. Считать утратившими силу Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 года «О ликвидации Карачаевской Автономной области и административном устройстве ее территории» и статью 2 Указа от 16 июля 1956 года в части запрещения карачаевцам возвращаться на прежнее местожительство».

Несмотря на поставленные под этим Указом подписи Председателя и Секретаря Президиума Верховного Совета СССР, до последнего времени он был скрыт так, что даже слуха о нем не появилось. Кому же конкретно карачаевский народ «обязан» тем, что в течение десятков лет после вступления в силу этого Указа, его продолжали обливать грязью, как преступника? В этом предстоит разобраться. Нельзя не заметить, что главный I параграф Указа, признающий «необходимым восстановить национальную автономию карачаевского народа» и первая важнейшая часть пункта третьего, остались невыполненными. Кто-то выбрал для себя наименьшее зло из данного постановления.

Необходимо создать независимую съездовскую комиссию, с участием народных депутатов РСФСР и СССР, для выяснения как условий появления и содержания Указа 1957 года, так и его сокрытия, с последующим привлечением виновных к уголовной ответственности. Нет срока давности этому преступлению. Нет прощения людям, проигнорировавшим жизненно важный для репрессированного народа смысл Указа, воспользовавшимся из корысти его рекомендательной частью.

Именно частные интересы нечистоплотных аппаратных деятелей, вкупе со звериным ликом сусловской идеологии возобладали в те давние годы над необходимостью проведения в жизнь справедливых решений. Темные делишки содержатся втайне.

Трудно сейчас с уверенностью сказать, для кого был создан этот Указ: для карачаевского ли народа или для его заклятых врагов.

Если предположить первое, то он до тех, для кого принимался, не дошел. Класть на весы то, что буд-

то благодаря этому Указу карачаевцам было позволено дышать воздухом своей родины — может нужно, но так ли это на самом деле, если этот документ, едва родившись, потерял юридический смысл, стал формальностью, лишенной какой бы то ни было нагрузки, если он не дал народу главного права — на национальное возрождение.

Думать о втором мы принуждены больше, так как тридцать с лишним лет, прошедшие после возвращения спецпереселенцев из ссылки — это время ничем неограниченного морального избиения их и дискриминационных ограничений роста их материального благосостояния со стороны государственных органов всех рангов и идеологических служб.

Пока компетентная комиссия не сделает окончательных заключений об Указе 1957 года, ясно одно: оставшись в руках аппарата, он все годы служил его интересам, позволив в период возвращения переселенцев свободно распоряжаться как судьбами людей, так и выделенными государством средствами их жизнеобеспечения, в течение последующих десятилетий также не сыграв никакой роли для защиты прав и свобод вернувшихся. Вроде и был Указ, и вроде не было его. Сколько унижений, сколько морального ущерба принесло его сокрытие народу — не высказать теперь словами.

Нельзя быть попраным и сохранить достоинство. Страшный сталинский геноцид стал величайшим потрясением в народной судьбе, поворотным событием в истории нации, наложившим отпечаток на всю ее будущность, поколебавшим до основ представления о человечности, справедливости, морали.

Карачаевский народ не бросается сегодня безоглядно и бездумно требовать у находящегося в глубоком экономическом и политическом кризисе государства всего того, что оно у него преступно отняло. Никогда не восстать из праха десяткам тысяч невинно убиенных бессмысленными жерновами маниакальной сталинской идеи уничтожения. Невозможно исправить материальный урон, причиненный переселением.

Карачаевцы сегодня, прежде всего, борются за восстановление своего доброго имени. В чем тут дело? А как раз в последствиях сокрытия вышеназванного Указа: вернувшиеся из ссылки были поставлены в

такие условия, что каждый день им приходилось оправдываться, доказывать, что они не бандиты, а нормальные люди. Но, как говорят, головой стену не прошибешь — убедить в том подручных серого кардинала Суслова было делом безнадежным.

То есть, если с возвращением на родную землю закончился геноцид в смысле физического уничтожения народа, то продолжился с новой силой геноцид моральный; он продолжается и по сей день!

Узурпировав смысл бытия, заполитизировав все поры жизни, обращая деятельность, личную судьбу и даже смерть людей на служение «вечной» идеологии, строгой казарменной выправки партийный аппарат, с государственно-бюрократическим своим дублером, набрали, казалось, такую силу и мощь, что, с одной стороны, невозможно стало усомниться в правоте проводимой ими линии жизни, а с другой стороны, позволяло им без всяких осечек, успешно расправляться с любыми проявлениями живого, свободного, неугнетенного восприятия истории и действительности, уничтожая творческий дух, внедряя в сознание страх и покорность.

Лишь теперь, теряя былую апатию, постепенно прозревая, стали народы понимать, что история «самой передовой страны мира» обогрена кровью неисчислимых безвинных жертв тирании.

В карачаевской газете «Ленинни байрагы» были опубликованы воспоминания представителей народа, ходатайствовавших перед правительством о возвращении из ссылки и встретившихся по этому поводу в 1956 году с Н. С. Хрущевым. По их свидетельству, он был очень удивлен, что у карачаевцев есть люди с высшим образованием, что это народ, любящий и умеющий работать, что у него есть и Герои соцтруда. То есть, даже Хрущев, самый либеральный и может быть, самый объективный из руководителей страны за все время ее послеленинского существования, не ожидал, что у такого «темного», «непутевого» народа может быть что-нибудь хорошее.

Само собой разумеется, такое отношение первых лиц государства, их неосведомленность об исторических судьбах и уровне развития культуры народов, зачастую дремучее невежество в национальном вопросе, получали прямое отражение в политике, проводи-

мой по отношению к бывшим переселенцам. А в исполнении таких бесчеловечных управителей, как Суслов, эта политика становилась преступной.

В исторической литературе есть немало утверждений — свидетельств ученых, служителей культа из разных стран, путешественников, что карачаевцы являются одним из самых мирных народов Северного Кавказа. Миролюбивый характер народа не изменился донине. До какой же степени душевной глухоты, беспринципности, безнравственности нужно было скатиться партийным и государственным деятелям, прочим отдельным конъюнктурщикам, которые из корысти избрали для себя стезю палачей национальной идеи карачаевцев, душителей их духовности, их культуры.

Первый залп по израненному, кровоточащему, но живому сердцу народа, на долгие грядущие годы определенному как мишень, Суслов и его подручные нанесли уже во время переговоров о возвращении на родину, которые были затеяны и доведены до конца лишь при большой работе и настойчивости представителей самих высланных народов. Переговоры, как известно, проходили в глубокой тайне и никому не было открыто сказано, что высылка была незаконной.

Наоборот, каждый из возвращавшихся принимал на себя целый список различных обязательств, среди которых главным была, конечно, подписка никаких требований властям не предъявлять, не желать возвращения своих незаконно отобранных домов в городах Кисловодске, Карачаевске, Нальчике, в горных селениях, не требовать имущества, скотины, тотчас присвоенных переехавшими в эти места грузинами, людьми других национальностей, оприходованных в пользу государства. Так и остались они не востребованными.

Необходимо: подписку, отобранную властями при возвращении переселенцев на родину, решением данного съезда объявить незаконной, ибо это был акт насилия.

Бессовестно принудив народ к отказу от политической, материальной и моральной компенсации, то есть таким образом сняв с себя всякую ответственность за геноцид и произвол, власти в 1957 году, в очередной раз, растоптали законность. В связи с этим, нужно создать комиссию 2-го съезда народов Карачая для вы-

явления размеров материального ущерба, причиненного карачаевскому народу и выдвижения требований о материальной компенсации и дальнейшей работы в этом направлении с соответствующими государственными органами.

Этой же комиссии поручить проанализировать данные о денежных субсидиях и иной материальной помощи, выделенной государством после возвращения карачаевцев для их обустройства на первых порах, и определить, сколько из этих средств было использовано по назначению, затребовать остальное. Может именно наличие этих средств послужило одной из причин сокрытия Указа 1957 года.

В конце прошлого года, начале нынешнего, по требованию жителей г. Карачаевска, дважды прошли читательские конференции по всем публикациям, которые когда-либо были направлены против всего народа, с приглашением их авторов. Надо сказать, что хотя на тех конференциях авторам публикаций, являвшимся мелкими исполнителями, откликаясь на конъюнктуру дня, была дана достойная отповедь, основанная на трезвой оценке их многолетней порочной деятельности,—спрос, порождавший их предложения, не исчез, он лишь видоизменен, приспособляется к новым условиям.

Мы должны понимать, что не из-за боязни остаться без работы, краевое издательство аж в 1988 перестроечном году переиздало книгу «Именем ВЧК», льющую грязь на карачаевский народ.

Что недаром тот же доктор философии Авсентьев продолжает муссировать в своих книгах и статьях, которым открыта зеленая улица в органе крайкома партии журнале «Агитатор Ставрополя» и в Ставропольском издательстве, идею о необходимости усиления идеологической работы (понимай: особой проработки) среди «небольших народов, в частности тех, которые в результате нарушений социалистической законности были в 1943 году выселены с Северного Кавказа». Ибо, по его мнению, среди них и в наши дни особенно много «негативных явлений», этим народам, будто, урок пошел не впрок.

В контексте его работ, этот заявляемый им голословный вывод об особой предрасположенности бывших переселенцев к преступлениям звучит оправда-

нием их ссылке. Чтобы угодить «социальному заказу», этот, с позволения сказать, «ученый» не останавливается и перед искажением, периодически публикующихся в последнее время, данных прокуратуры об уровне преступности в К-ЧАО, который не превышает, а по многим показателям и ниже общероссийского. Да и вообще, в свете наших новых знаний о разгуле преступности в стране, о невообразимом развитии мафии и коррумпированных кланов, разве не прямой клеветой является этот «профессорский» аргумент?!

Вот еще как рассуждает Авксентьев: «Иногда выпачивание даже положительных обычаев и традиций своего народа, особенно если это делается в противовес традициям и обычаям другого народа, способствует сохранению как национальной кичливости, так и национальной ограниченности».

И это о положении в Карачаево-Черкесии, где «о положительных обычаях и традициях своего народа» уже сегодня приходится говорить условно, лишь подразаумевая их в их первозданной чистоте, — настолько исказились они под долговременным, чрезвычайным давлением таких, как он, дирижеров застоя. О каком «противовесе» тут можно говорить? Значит о хорошем у народа нельзя говорить, о плохом можно и нужно! Осознание своего достоинства, по увещеваниям этого горе-профессора, малым народам ни к чему.

Нет, подобные держимордовские запреты, например, национальным писателям даже употреблять отдельные выражения, как «наш народ», «наши обычаи» и т. д., искусственное обострение проблем межнациональных отношений, нагнетание духа непримиримости, продиктованы другим — желанием добить, уничтожить и то живое в культуре народа, что и после пройденных горьких дорог позволяет ему сохранить свое лицо.

Такие «идеологи» специально мутят воду, создают нездоровую обстановку, где возможно по-сталински твердой рукой выкорчевывать из жизни людей все «отжившее», «негативное». И пусть вместе с водой выплескивается ребенок — не их голове болеть, во имя политики в истории человечества не такие жертвы приносились!

Свою лепту в антикарачаевскую истерию внес,

спубликовав свои «научные изыски» в центральных журналах «История СССР» (1989, № 6), «Агитатор» (1989, № 11), доктор исторических наук Н. Ф. Бугай. Этот автор с непонятной настойчивостью продолжает использовать данные пресловутого 3 пленума Карачаево-Черкесского обкома партии, хотя он не может не быть в курсе сделанных Прокуратурой РСФСР и КГБ СССР их опровержений, — то есть сделанных на самом высоком уровне компетентными органами заявлений, что сведения о десятках банд в Карачае в годы войны — липа.

Наивно было бы думать, что в вышеназванных дутых трудах горе-ученых хоть в малой мере заявляет о себе персональная точка зрения их авторов, то есть то, что называют емким словом убеждение, основанное на достоверных фактах.

Нет, это проявляется стержневая линия той великодержавной политики, которая досталась от сталинского авторитаризма его последышам в 60-х, 70-х, 80-х годах. В этих публикациях весьма вульгарно, но точно передан дух проводившейся в течение застойных десятилетий лжеинтернационалистской политики. Конъюнктурики тянут эту политику в новое время, потому что она до сих пор приносила им большие дивиденды.

Связь времен неразрывна и сегодняшний наш день вытек из вчерашнего. Казалось бы, вместе с исчезновением с политической арены кардинала-инквизитора Суслова, должно было пойти ко дну все, что он породил. Но этого не случилось. В свою очередь нам, всем родившимся после войны, из-за неослабного давления его приспешников, суждено было до предела познать тяжесть пресса трагедийных и застойных лет, уже на кавказской земле ощутить себя изгоями и под клики недоброжелателей, все больше духовно уродоваться, деформировать или терять лучшие черты национального характера.

Роковые годы сталинизма, трудности возвращения при Хрущеве на родину и последующая эпоха застоя научили переселенцев выживать, а не жить естественно и благополучно, разуверили в казавшихся святыми идеалах и, опустошив предварительно души, вселили в них вечный страх перед темной силой, отъединили, обособили от всего остального человечества, всег-

да принижая, всегда заставляя испытывать давление сверху.

Нужно принять от имени 2-го съезда народов Карачая обращение ко всем репрессированным в годы сталинизма и униженным в годы валюنتаризма и застоя народам северокавказского региона — братскому балкарскому, ингушскому, чеченскому, калмыкскому — с предложением провести в ближайшее время суд над палачами народов и их последышами, как над совершившими особо тяжкие преступления против человечества. Местом проведения суда может стать город Карачаевск. Временем проведения — один из дней, вписанных в истории репрессированных народов черными буквами — дата переселения.

Мы с вами свидетели того, с какими трудностями и теперь Правда о Карачае пробивает себе дорогу. Благодаря человеческой порядочности и принципиальности Людмилы Ивановны Леонтьевой, было впервые во всеуслышание, со страниц органа ЦК КПСС газеты «Социалистическая индустрия», сказано, что все те мотивы, якобы из-за которых был переселен народ и упреками в чем до сего дня продолжают отравлять его жизнь — это гнусная ложь. Карачаевский народ назвал Л. И. Леонтьеву своей дочерью, а партаппарат за ее слово правды стал преследовать журналистку, как своего врага.

Мы благодарны также писателю Логинову, заместителю прокурора РСФСР А. В. Бутурлину и другим людям, сумевшим сказать в центральной печати правдивое слово о бывших переселенцах.

Говорят, кому принадлежит пресса — тому принадлежит власть. Пожалуй, нет здесь человека, которому было бы неизвестно, кто в нашем крае и области правит бал. Ни один печатный орган тут не делает и малейшего движения без соизволения на то своих владык — обкома и крайкома партии. Обращаться к редакторам с просьбой опубликовать что-либо, выходящее за пределы их выжидательной политики, бесполезно. Они в большинстве своем озабочены необходимостью неукоснительного исполнения воли партийного руководства, им не до политического плюрализма, не до подъема национальных культур.

Но как это делалось и до сих пор, краевая пресса игру в одни ворота ведет виртуозно.

Есть необходимость, чтобы съезд выразил **недоверие** газете «Ленинское знамя», так как она, являясь в руках аппарата мощным регулятором общественного мнения, постоянно норовит повернуть его против карачаевского народа, против происходящих в стране прогрессивных изменений.

Этот печатный орган, следуя своему неизменному курсу, продолжает попытки принизить достоинство карачаевцев, готовя и публикуя тенденциозные материалы, как и во времена застоя определяя для народа, что для него хорошо и что плохо, и как он должен вести себя, чем интересоваться и чего хотеть, насколько он должен пригибаться, когда речь заходит о таком «бесконечно емком» понятии, как интернационализм.

Несомненно, газета «Ленинское знамя» никогда не жалела усилий, чтобы как можно больше вычестить позитивного из этого в общем-то объективного понятия, **нанесла очень много вреда дружбе народов области**, так как искаженно отражала и отражает национальный облик, интересы карачаевского народа, как и состояние межнациональных отношений.

С удовлетворением отмечаем, что именно такая объективная оценка неблагоприятной роли газеты «Ленинское знамя» появилась в центральной печати, в большой статье крупнейших ученых-кавказоведов, докторов исторических наук Арутюнова С. А., Смирновой Я. Ф., кандидата исторических наук Сергеевой Г. А., посвященной проблемам нашей области и опубликованной во втором номере журнала «Советская этнография» за этот год.

О забастовке научных сотрудников КЧНИИ посчитала необходимым сообщить распространяющаяся по всему миру газета «Московские новости» (см. номер за 27 мая). Но местные газеты не прореагировали на это чрезвычайное в области событие, как не сочли возможным осветить прошедшее 19 мая перед Домом политпросвещения в г. Черкесске пикетирование гражданами проходившей здесь партийной конференции.

Все пять газет и областное радио, не говоря уже о краевых печатных органах, не сочли возможным, несмотря на многочисленные пожелания подписчиков, перепечатать, за исключением одного раза, всех появ-

вившихся в центральной прессе материалов, где было сказано доброе слово о карачаевском народе.

Вместе с тем, мы знаем, что областная печать публиковала до сих пор и готова практически в неограниченном количестве воспроизводить впредь, каждое слово, каждое пожелание, чуть ли не каждый вздох, например, первого секретаря обкома партии.

Вообще, все 70 лет лафа этим секретарям, они как живые классики, стоило им произнести слово, как оно аукалось в сердцах миллионов, растиражированное когда-то прибранной к рукам, и раз и навсегда названной партийной, мощнейшей государственной печатью.

Но кто может сказать, что в наше время такое положение нормально? Мы видим, что подавляющее большинство центральных изданий уже не отдает бездумно своих страниц, например, членам политбюро. Принятие закона о печати затягивается, но почему редакции, особенно национальные, не ставят вопрос о выходе из повиновения обкому и свободной журналистской деятельности, ведь именно они, как никто другой, видят, что острейшие проблемы их народов парт-аппаратом загнаны в тупик и никогда им не будут решены.

А может есть среди них люди — чем черт не шутит, которые на шестом году перестройки искренне верят, что не пожелавший прийти на наш съезд В. Е. Лесниченко лишен каких бы то ни было человеческих слабостей и, весь идейный, непогрешимый, без страха и упрека ведет нас в коммунизм. Что каждое его действие, каждое выступление во благо народу.

Я не хочу сказать ничего плохого о В. Е. Лесниченко, как о человеке, я его не знаю. Но может быть именно такой уверенностью редакций было вызвано, что все они на первых полосах своих газет перепечатали оскорбившее очень многих людей в области интервью В. Е. Лесниченко корреспондентам газеты «Известия», в котором на настойчивый вопрос журналиста, он счел необходимым, удобным ответить, что в Карачаево-Черкесии на сегодняшний день не найти человека, который бы справился с обременительными обязанностями первого секретаря обкома. В том интервью на весь Советский Союз Лесниченко охарактеризовал себя как единственно возможного, незаменимого первого секретаря, и безусловно, вместе с этим

он также принародно, с высокой трибуны центральной газеты плюнул в лицо всем народам нашей области.

Так что мы за народы и за какие-такие права еще смеем бороться, если у нас нет (по утверждению Лесниченко) мало-мальски путевых людей, способных направить движение области к прогрессу?!

О том, какую кадровую политику, со времен возвращения из ссылки карачаевцев, вели обком и крайком партии, и сколько эта порочная практика нанесла ущерба народам области в выступлениях товарищей, надеюсь, еще будет сказано. Но Валентин Егорович Лесниченко-то прекрасно знает эту политику, он и сам в К-ЧАО появился благодаря ей, а не из-за своей незаменимости, так зачем же так не по-джентльменски охаивать народы области, которые приняли его на своей земле и терпят, не возмущаются его руководством.

Ведь именно такие руководители, как он, делающие карьеру не благодаря своим деловым и человеческим качествам, а из-за попадания на партийный конвейер, механика движения которого народу неизвестна и с его интересами не согласуется, довели страну до политического и экономического кризиса. Он ни сколько не заинтересован в развитии Карачаево-Черкесии. Он продолжает править административно-командными методами. Он далек от знания жизни и интересов коренных народов. Он берет под защиту самые деструктивные силы области. И как же иначе, нет сомнения, что они исполняют его указания.

Свежим примером пристрастий партийного секретаря, той несправедливой национальной политики, которую он старается претворять в жизнь, является последовательное выгораживание им директора КЧНИИ Бекижева М. М., человека развалившего работу института, как научного учреждения, разогнавшего лучших ученых. За три года его директорствования было пять областных и краевых комиссий, разбиравших его порочную деятельность.

3—4 мая этого года 20 научных сотрудников института, разных национальностей, провели забастовку с требованием отстранить Бекижева от руководства. Вместо того, чтобы серьезно разобраться в создавшейся ситуации и удовлетворить обоснованное требование почти половины творческого коллектива, Лесни-

ченко как бы выдал этому руководителю свою охранную грамоту.

В чем тут дело? А в том, что не развитие науки, а служение верой и правдой партаппарату обозначил Бекижев важнейшей задачей КЧНИИ. Всегда действуя по конъюнктуре, директор КЧНИИ, так сказать, «научно» обосновывает всякие дурные идеи отдельных аппаратчиков и высокопоставленных лиц, благо, его звание и ранг учреждения звучат достаточно важно, заставляет заниматься этим же научных работников. Настоящий ученый и хороший директор, конечно, не позволил бы превратить научное учреждение в служанку обкома партии.

Теперь мы видим, рычаги власти в стране кардинально изменяются, за последние месяцы партий стало уже много, обкомов и их секретарей также скоро будет не счесть. Возникает вопрос: «Нужен ли нашей области, и если да, на что, первый секретарь обкома КПСС в том статусе, в каком он поныне существует? А коль скоро В. Е. Лесниченко теперь занял пост и председателя облсовета, и депутаты это ему доверили, было бы этично с его стороны повиниться перед народами области, что в интервью газете «Известия» им допущен, мягко говоря, ляпсус и изыскать возможность на том же уровне его исправить.

Скажу, что будь я депутатом, я бы не доверил В. Е. Лесниченко не то что пост председателя облсовета, но и любую мало-мальски ответственную должность в К-ЧАО за такое его презрительное отношение к 430-тысячному населению. Он, видимо, осознает себя цивилизованным господином неразумных туземцев — такое же отношение, мы знаем, было присуще всем его предшественникам, так что он в своем неумении уважать народ не оригинален, понятно, что партаппарат не воспитывает такого чувства.

Но ушел поезд таких пришлых наместников! Вопреки уверениям Лесниченко, мы знаем, что у народов области, в том числе и у русского народа, найдутся сотни талантливых руководителей.

Считаем необходимым выразить недоверие В. Е. Лесниченко, как народному депутату, избранному в Карачаевском округе, и поставить вопрос о его немедленном отзыве.

Лишь тогда люди теряют взаимопонимание, когда

у них непримиримые интересы. Мы считаем, что у народов Карачаево-Черкесии нет таких антогонистических устремлений, они не растеряли на крутых дорогах истории уважение друг к другу. Это реальность, и мы ее ценим, бережем.

Но было бы неправдой сказать, что в межнациональных отношениях все безоблачно. Длительная, подспудная, зачастую и не скрываемая борьба реакционных сил продолжает приносить свои плоды. Среди последних — массовое негативное отношение во время выборов народных депутатов, например, русских жителей города Черкесска к кандидатам других национальностей. В восьми областных и краевых округах, не говоря о городских, идущие даже без альтернативы представители горских народов были заболлотированы, — тревожный симптом, недвусмысленно свидетельствующий, что попытки отчуждения народов друг от друга не безуспешны.

Нагнетателями напряженности в области являются также отдельные бывшие партийные деятели, ныне оказавшиеся не у дел, в свое время научившиеся и всегда действующие по-старому, как мир, принципу: «Разделяй и властвуй!». Все мы их хорошо знаем. Некоторые из них использовали свою предвыборную борьбу на то, чтобы нарушить многовековую дружбу народов Карачаево-Черкесии, столкнуть их лбами. Например, на отдельных встречах с избирателями использовалась фальшивка, обвинявшая карачаевцев в стремлении изгнать из отдельных населенных пунктов представителей других национальностей. Вам уже известно, что прокуратура на страницах печати выступила с опровержением этого измышления, заявив, что ни одного подобного факта не было.

В своей корыстной, грязной игре, изготовившись даже по головам других идти к власти, такие кандидаты в депутаты просчитались в главном: не пойдут народы, сотни лет связанные друг с другом прочными узами братства и дружбы на конфронтацию в чьих бы то ни было интересах. Народы — мудры. Разве не видят они в какую пропасть попытались их толкнуть.

Безусловно, подобные измышления сродни тем обвинениям, которые стали обоснованием переселения народов: это мотивы одной и той же грязной партийной оперы, так сказать, старая песня о... корысти.

Давно исчерпавшие кредит людского доверия, из категории непотопляемых партийные аппаратчики поняли, что лишь напугав другие народы инонациональной угрозой, в данном случае — карачаевской, смогут остаться ныне на плаву. К счастью, немного сегодня одурманенных голов. Обретенная за последние годы внутренняя свобода избавила людей от тоталитарного мышления, на которое, как всегда делают ставку деятели, творившие застой, «творящие» или стремящиеся «творить» ныне «перестройку». Для карачаевцев, это, кроме всего прочего, те самые люди, которые лично ответственны за проведение 3 Пленума обкома КПСС, оклеветавшего наш народ.

К сожалению, и впредь мы не застрахованы от подобных авантюр.

Красноречиво характеризует отношение бывших номенклатурщиков к реабилитации карачаевского народа и ответ одного из них (с этой высокой трибуны не хочется даже называть одиозных имен) на заданный ему во время предвыборной встречи с молодежью в Черкесском Доме политпросвещения вопрос.

Вопрос: «Вот вы очень давно работаете в обкоме партии. Сейчас перестройка, и мы видим, что на очень многое в прошлом взгляды людей поменялись. Как вы считаете, за период вашей работы какие ошибочные решения центральных органов партии, вам, как партийному функционеру, пришлось проводить в жизнь?»

Ответ: «Я не знаю таких ошибочных решений. Все было правильно».

Нетрудно предположить, что это и есть те деятели, которые сокрыли Указ о реабилитации 1957 года, потому что совсем недавно, именно на их предвыборных встречах с избирателями, когда лично им это стало необходимо, они, как бы между прочим, сказали о существовании этого документа: что-де, там карачаевцы волнуются и требуют полной реабилитации — ведь их реабилитация полная состоялась еще в 1957 году.

В последнее время, особенно против карачаевцев, появились новые обвинения: в сепаратизме, в желании отделить область от края, обособиться в свою отдельную автономию. Все опять переставляется с ног на голову: законное право и желание народа встречает-

ся в штыки, перевирается так, будто он хочет отгородиться от мира подобием китайской стены, устроить лишь для себя рай в шалаше, при этом, непонятным образом, обделив всех прочих. Лишь нищие духом или прожженные пакостники, те, кто боится потерять власть, могут препятствовать развитию народа, его стремлению обрести полноту, гармонию жизни.

Несомненно, что самая позитивная программа в национальном вопросе принадлежала академику А. Д. Сахарову, боровшемуся за предоставление всем народам СССР абсолютно одинаковых прав. Воистину, нет народов малых и больших, воистину, все они достойны одинаковой участи под солнцем. Лишь такое равноправие не имеет ничего общего с расовыми или шовинистическими теориями, с дискриминацией на национальной почве.

Вся наша жизнь по-прежнему подчинена интересам политики и политиканов. Мы видим, что несмотря на многолетние разглагольствования о тотальном обновлении общества, кардинального улучшения положения народа не наступает, а большинство тех людей, что привели страну к ее сегодняшнему политическому и экономическому унижению, продолжают процветать, сохраняя за собой все посты и привилегии, не почувствовав и малейших уколов времени.

Мы видим, как партийные секретари повсеместно, где это им позволяют депутаты, превращаются в председателей Советов, приспособляются к новым условиям. Бегут с тонущего корабля? Во всяком случае, впечатление именно такое. Или, концентрируя в своих руках и партийную (она не перестала быть, как раньше, мощной), и государственную власть, ведут дело к диктатуре. Благо, пути туда в нашей стране проторены, и не видно ныне гарантий от прихода некоторыми так страстно возжеланного железного властителя.

Нельзя не увидеть, что в последние дни в средствах массовой информации страны все больше и больше появляется тревожных ноток, за всеми регионами, где введены чрезвычайные положения, теперь не уследить. Вполне возможно, что идет целенаправленная обработка общественного сознания, утверждение людей в мысли о необходимости введения чрезвычайного положения по всей стране.

Если раньше партийные функционеры, поправ все демократические институты, присвоили себе право распоряжаться судьбами 280 миллионов, то теперь они меняют личину — начинают командовать страной от имени народа. Статус народных избранников — не это ли есть беспредельная власть, и кто может теперь быть контролером, ревизором их?! Они теперь как бы наделены неограниченными, как бы освященными полномочиями. В этом большая опасность, так как на сегодня размыты и все конституционные нормы в стране.

Дающая бой по-дав-ляющему консервативному большинству горстка настоящих, избранных народом депутатов, вызывает наши симпатии. Их деятельность позитивна, и они, конечно, уже много сделали для будущего страны, но мы видим, какая это неравная борьба. Вот и на съезде российских депутатов окажется не мало наших старых знакомцев — партбюрокра-тов.

Рык этих политиканов, их приемы-методы действия не изменились. Они остаются последней инстанцией, определяющей как людям жить и зачем жить им. Этим деятелям ничего не стоит назвать правду ложью и подать это, как абсолютную истину; людей, не щадящих своих жизней во имя национальной свободы, клеймить, как экстремистов; передовые общественные движения, направленные на возрождение народов, выдавать за сепаратистские, антисоветские.

Но что они называют советским? Свое господство, привилегии? Пожалуй, да. А что должен понимать под этим весь народ, который, как оказалось, 70 лет строил не то? Что должны понимать под этим миллионы духовно распятых, физически униженных? Что должны понимать под этим люди, продолжающие жить в зараженной Чернобыльской АЭС зоне, брошенные своим государством на произвол судьбы? Почему беда Карабаха стала пугалом в нечистых руках для всех других регионов, почему нет радикальных решений проблем, из-за которых и днем, и ночью льется кровь?

Что мы все, обманутые в лучших чувствах и преданности своей, готовые с детства не колеблясь, если понадобится, отдать жизнь за Советскую власть, должны понимать под советским?

Почему в этой стране народу обязательно какую-нибудь «великую стройку» навязывают? Нельзя ли ему жить без этого дурмана, просто и счастливо, жить просто для того, чтобы жить, а не что-то «светлое» строить?

Нет пока ответа...

Уважаемый съезд!

На наших глазах жизнь вносит непредвиденные коррективы в развитие как советского государства, так и всего мирового сообщества.

В это сложное время, когда каждый народ берет на себя всю ответственность и заботу о своем будущем, мы, члены общества «Джамагъат», считающие для себя приоритетными вопросы национального возрождения, отмечаем, что создавшаяся ситуация обязывает всех честных людей по-новому взглянуть на проблемы политического, экономического, правового и культурного развития карачаевцев.

Спасибо за внимание!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Через 8 лет.

Теперь на улице лето 1999 года. Готовя к печати эту книгу, я перечитываю текст своего тогдашнего выступления на съезде, получившее, помнится, бурную поддержку и одобрение тысяч делегатов, и чувство горечи за обманутые, несбывшиеся надежды людей ложит душу.

Как же так обернулось, что всколыхнувшие всех и каждого идеи радикальных демократических перемен, народовластия и справедливости, привели к их полной дискредитации, так, что общество много лет будет отплевываться и очищаться от этой скверны?

Что же такое в эти несколько лет произошло со страной, которую мы привыкли гордо именовать Родиной, ощущали как часть себя, оберегали и заботились, и обществом, которое хотели намного улучшить,

так, чтобы оно стало объединением сплошь счастливых, равноправных, благоденствующих людей, если кривая истории вновь вывела, как говорится, на дорогу в ад, но на этот раз, оказалось, устланную и нашими, и похожими на наши, благими намерениями?

Где сегодня те мощные демократические силы, которые развенчали большевистский рай, отобрали власть у задряхлевшей партийно-бюрократической иерархии, получили полное, безаговорочное всенародное согласие на коренное переустройство государственной и общественной жизни? Или все это было иллюзией и никаких таких сил не было? А если были, почему их место заступил криминал, захлестнувший, кажется, жизнь общества так, что вроде власть абсолютно с ним слилась, в него трансформировалась?

На глазах у всего мира разграблена богатейшая страна, полностью разрушена ее экономика. И из этого следует только то, что бесконечным мукам обнищавшего народа несть конца. Хотели как лучше? Нет, нынешняя власть даже такого «прости» не выговаривает. И не потому, что не считает нужным, а просто нет ответственных. Беспредел. Полный.

Чем же это закончится?

Пир на пепелище

Политическому бесправию, на которое был обречен карачаевский народ со дня своей высылки, кажется, теперь наступает конец. Молодой парламент России в течение короткого времени сделал то, что почти полвека было не по силам, вернее, не по нутру так называемому союзному государству. Я не называю этот акт российских законодателей гуманным, потому что не сострадания и подачки добились своей борьбой репрессированные народы, а простой справедливости, того, что для всех остальных существовало как естественное право. Это акт доброй воли людей, выполнивших свой депутатский долг.

Не считаю возможным принять 26 апреля, как праздник, потому что для десятков тысяч безвинно погибших в ссылке карачаевцев этот день никогда не засветит ярко.

Всего лишь публикация документа, официально провозглашающего о возврате карачаевскому и другим репрессированным народам их доброго имени — разве это может быть поводом для радости?! Ведь 70 прожитых страной лет — это сплошной Октябрь, поправки государством самим же воздвигнутых Конституций! Разве не было законов в пору кровавой сталинской диктатуры, но не стали они преградой преступлениям палачей, почти полной узурпации в обществе здравого смысла.

Безусловно, нет нужды заранее охавать долгожданный Закон. Но правомерен протест, вызываемый попытками партийно-бюрократического аппарата выдать его за очередное благодеяние государства и направить энергию народа на возблагодарение ему. Так сказать, провести пир на пепелище.

Что, как знаем, к сожалению, частью удалось. Митинги с обильными застольями прошли в г.г. Карачаевске, Усть-Джегуте, центрах Малокарачаевского, Зеленчукского районов. Пусть тот карачаевец, который воспринимает эти организованные партийно-бюрократическим аппаратом мероприятия как праздник, спросит себя, что они ему, его семье, его народу дали? Честный ответ один: **ничего**.

Воз реабилитации и ныне там.

Родовой чертой коммунистической системы, построенной на невероятной лжи, в которую, к несчастью людскому, в свое время оказалось легко поверить, является работа грубая, нахрапистая, сабельная. Ныне так действовать ей стало накладно. И она меняет личину. Организованная в карачаевских районах кампания по обмыванию реабилитационного закона — пример разнообразных возможностей областной бюрократии, искореживания, испоганения из-за ее интересов самого святого.

Прискорбнее всего то, что в этом кощунстве над памятью погибших в чужой стороне, то ли по недомыслию, то ли из шкурничества участвуют отдельные их соплеменники. Я не имею ввиду многие тысячи людей, пришедших посмотреть на устраиваемое аппаратом зрелище, а тех, кто задействован в этой грязной политической игре.

Воистину, неисповедимы пути господни, куда дается здравомыслие, не то что для экс-переселенцев,

разве логично для всякого нормального человека изливать чувства благодарности безумному государству за то, что в редкие моменты просветления оно озирается на устланный миллионами безвинно им убиенных свой роковой путь и кое-что меняет.

Теперь, по прошествии трех месяцев со дня принятия Закона о реабилитации, приходится отметить, что в желании стать впереди него, скорректировать его в своих интересах, нейтрализовать позитивный заряд его статей, реакционные силы КЧАО преуспели, им удалось основное: поколебать решимость многих карачаевцев добиться восстановления отнятой в 1943 году автономии.

Произошло резкое расслоение по интересам. Выделились те, кто стоит у государственной или мафиозной кормушки, во что бы то ни стало пытающиеся сохранить нынешнее положение вещей, перенести старые управленческие структуры да связи свои в КЧССР. Простое повышение статуса Карачаево-Черкесии до республики позволяет им без особого напряжения сохранить отлаженный механизм власти. Они понимают, что если смогут сейчас его уберечь от коренной ломки, то никакие реконструкции впредь не грозны.

Проведя несколько политических интриг, среди которых пресловутое натягивание праздничного наряда на Закон о реабилитации, демагогические разглагольствования о неразрешимости территориального вопроса, нагнетание страха казачьей угрозы, апелляция к «истинным интересам карачаевского народа» и т. п. — правящая верхушка области добилась утверждения в Верховном Совете РСФСР Закона о создании КЧССР.

Что вступило в противоречие с чаяниями подавляющего большинства карачаевцев, так как проблема полной реабилитации народа остается открытой.

24 апреля 1991 г.

Золотой телец на троне

Нужда сегодня многих взяла за горло. И круче, убедительнее любых проповедей, «наставляет» на путь истинный, низлагает иллюзии, перекраивает души. Плохо ли это, хорошо ли — сегодня почти все по-

вернулись лицом к тому, что еще несколько лет назад общественное мнение клеймило, игнорировало как «презренный металл», почитая любовь к деньгам постыдным, недостойным нормального человека. Как же так переиначилось?

* * *

На глазах у всех разграблена страна. Советский Союз перестал существовать не потому, что его распустили — одной политической декларации в таком деле явно недостаточно — а потому, что разодрали, расхапали, прикарманили, вывезли за границу громады его национальных богатств.

Многие из тех, кто в эти годы беспредела волею судеб оказались у чиновничьей или мафиозной кормушки, поучаствовали в хищениях. И за исключением редких «засветившихся», ныне вполне вольготно, респектабельно себя чувствуют. Роскошно живут: дворцы, дачи, машины, охрана, связи — бесконтрольные, почти неограниченные возможности!..

В результате — нет денег на зарплату, пенсии, детские пособия... Отсутствие научно-обоснованной, продуманной политики, мафиозные, криминальные деяния, некомпетентность госмужей, безответственность все гребущего под себя бессчетно размножившегося чиновничества сломали экономику страны.

Что же народ? Если не запомнил читатель, и в былые большевистские времена людям подбрасывались разные словечки, обозначающие отрезки его жизни: «первый год пятилетки», «решающий год пятилетки», «завершающий», «укрепляющий», «усиливающий» и пр. Нынешние «демократические» власти предложили народу выживать. Как может. Какие для этого возможности? Выбор небольшой, вернее, его и нет, а есть просто несколько вариантов существования.

1. Работающего, получающего зарплату 250—300—400 тысяч рублей. Впроголодь. И чем дальше, тем хуже и хуже. Неизвестно кем и как это подсчитано, но по официальной, правительственной версии — так называемая минимальная потребительская корзина на сегодняшний день, апрель 1998 года, составляет 560 тысяч рублей. Если, скажем, на зарплату в 400 тысяч рублей живет семья из 4 человек, нетрудно

представить их уровень жизни, их самочувствие. Нужда безысходная трясет взрослых и детей, перебивающихся, как в тюремных застенках, с хлеба на воду. И сколько так может длиться? Разумеется, это не зарплата, а одни слезы!

Если в 70—80-е годы зарплата в 150—200 рублей позволяла средней советской семье быть более-менее сытой, одетой-обутой, то сейчас родителям, вынужденным отказывать своим детям в самом малом, каждодневно ощущая себя за чертой бедности, т. е. нищими, — это унижение, это невозможность растить и воспитывать своих детей в элементарных человеческих условиях.

Но вот ведь как — получение и такой, тысячекратно ограбленной зарплаты в наше время благом считается, потому как положение-то еще хуже! Каждый день эфир приносит информации о сотнях и тысячах бастующих, голодающих с требованием выплаты причитающейся им зарплаты. До такого позора России, до такого беспредела дожили, надемократили!.. Без сомненья, много лет теперь россиянин-труженик будет отплевываться, услышав дискредитированное: «демократия». А как выживают те, кто в эти трудные времена вообще остались без работы, без средств — одному богу ведомо!

2. И вот в такой-то ситуации поражают своим тупым безразличием и душевной черствостью отдельные государственные деятели, то и дело заявляющие, что скоро, через год или два, все образуется, что «завтра» будет «лучше, чем сегодня», что они не жалеют для этого усилий. В демагогическом запале они как бы забывают главное — что до этого, опять таки «светлейшего завтра» нужно дожить. На какие шиши? Не подсказывают, это выпадает из их обещаний.

Но если сегодня люди теряют здоровье, терпят ужасные лишения, вымирают с голоду, если до их «завтра» многие физически, только лишь из-за отсутствия средств, не в состоянии дотянуть, — на кой ляд их прогноз, их пустопорожний гуманизм, «завтрашние» справедливость, законность, порядок?! Если этого «завтра» у доведенных сегодня до ручки людей, просто не будет!

Слушать такие бредни — это вариант существования для тех, кто уж спасовал, опустил руки, и слов-

но в те, совсем недавние и уже такие безвозвратные времена, вновь ждут, что прольется манна небесная, ждут спасения, чуда от кого угодно, но не от себя. Между тем, ныне рвущиеся к власти «кудесники», «спасители» типа Жириновского и прочих, что-то не внушают надежд на улучшение жизни и те завихрения, конъюнктурные разглагольствования, демагогические выкрутасы, посредством которых они собираются спасти россиян, после всего, что последние испытали в разрушительные 90-е годы, могут привлечь внимание лишь как пример авантюры и безответственности.

Ощутить почву под ногами надо, чтобы жить. И коли нет в отечестве пророков, внушающих доверие, и нет другой иной помощи — что толку, упершись в тупик, хандрить, пассивничать, тунеядствовать, плакаться в жилетку? Раз спасение утопающих — дело их самих, то все ресурсы, возможности свои — на это главное. Хотя, опять же, как быть пенсионерам, немощным старикам?!

3. Действовать. Чтобы там ни было — не сидеть сложа руки, проклиная всех и вся. Раз движение — жизнь, двигаться. И это, пожалуй, самый предпочтительный вариант выживания. Чуть ли не единственная дорога тут ведет к рынку.

Купля-продажа. То, что раньше обозначалось хлестким словечком «спекуляция», теперь стало нормой жизни миллионов россиян. Такое впечатление, что половина народа сегодня продает, половина покупает. Самые красивые женщины, видные, респектабельные мужчины ныне торгуют на базаре. Если хочешь увидеть человека, довольного жизнью, счастливого, улыбающегося — иди на базар. Если хочешь увидеть прилично одетых, сытых, увлеченных делом — иди на базар. Хочешь встретить образованного, интересно собеседника — иди на базар. Базар ныне стал средоточием культурной и экономической жизни народа, самым престижным, влекущим людей местом. И если будет тебе купеческое везение и удача, то перестанешь себя чувствовать несчастным, аобразишь на коне, козырным валетом, и черт тебе не брат!

А если упадешь и расшибешься — так значит такова твоя судьба, не ты первый, не ты последний, торговое дело — это постоянный риск, и как подмечено,

кто не рискует — тот не пьет шампанское. В чем же риск? В том, что, как серый волк, постоянно обложен со всех сторон живущими за твой счет паразитами. О них много писано, на сегодняшний день, конечно, вряд ли найти в стране человека, который так или иначе не якшался бы с криминалом. Так что давно всем ясно, что не так уж сладок хлеб рыночного торговца.

И получается, такое ныне время: есть деньги — проблема, за тобой слишком много охотников, начиная от налогового инспектора, кончая рекетом, не угодишь — наказание неотвратимо, могут и приговорить! Нет денег — беда, не на что жить, голодная смерть может постучаться в дверь.

Какой же исход? А я не вижу его! Ныне бал правит закон джунглей!

**Не ропщут те, кто преуспевает.
Таких — единицы.**

Жировать одному среди 10 тысяч голодных — дело безнадежное. Как невозможно одному быть счастливым среди несчастных. Насколько нравственно, приятно в таком окружении чувствовать себя богатым?

Жизнеспособно ли общество, безоглядно заменившее все идеалы на поклонение золотому тельцу? Только золото на пьедестале души — нормально ли это? Что же от нее, родимой, от души человеческой, тогда останется? Кто, по большому счету, сегодня думает о развитии культуры, искусств? Везде — только коммерческий интерес.

Конечно, этот интерес во всем нормально развивающемся мире — движитель прогресса. Рынок, известно, — великое колесо истории! Но у нас то и рынок не рынок, а что-то уродливое, напоминающее прожорливого монстра. И кем мы, с головой увлеченные деньгами, зажатые, пришибленные мыслями как их достать, потом будем — роботами, добывающими материальные ценности, или вновь, как на заре древнего мира, уподобимся животным, охотящимся за кормом?

1998

Разные мысли

Комментарии к событиям, фрагменты статей, очерков,
посвященных актуальным, на взгляд автора,
проблемам политики, экономики,
общественных отношений, морали, совести.

Самая привилегированная часть любого здорового общества — дети.

В них — смысл существования, они озаряют жизнь взрослых бесконечным счастьем, они — расцвет души, самая высокая наша любовь, наше будущее, наша постоянная забота. Пожалуй, поэтому, какие бы политические, экономические кризисы не наступали — ни одно государство, общество не идут на то, чтобы полностью оставить свое подрастающее поколение на произвол судьбы, хотя бы рефлекторно, на уровне инстинкта самосохранения пытаются оградить его от разрушительных процессов, глобальных негативных воздействий.

С другой стороны, любящий своих детей человек не может оставаться равнодушным к чужим. В этом основательном посыле, заложенном в наши души самой природой, в позитивной, доброй, благородной круговой поруке, может быть, и зиждется каждодневное спасение мира.

Сегодня, 1-го сентября 1998 года, я желаю всем: пусть вразумит Всевышний наше несуразное государство и инертное общество, не желающее или не успевающее осознать, оценить, сейчас, каждодневно творящихся бесчинств, преступлений против детства, против каждого отдельно взятого ребенка; даст взрослым возможности и силы уберечь детей от дурного; родителям — выполнить, как должно, родительский долг.

* * *

Состояние штопора, глубокого кризиса, в котором находятся государство и общество в течение нескольких лет, без сомнения, большее, тяжелее всего воздействует на самых незащищенных — больных, малоимущих, на тех, кто и так в своей жизни через край хлебнул экстремальных ситуаций — на пенсионеров.

Безусловно, людям, приученным долгой историей в большом и малом всецело доверяться государству,

ныне особенно нелегко. Все то, чему сегодняшние пенсионеры на протяжении жизни посвящали свою энергию и знания, на их глазах рухнуло, и в течение нескольких лет идет передел-раздел того, что они самоотверженно создавали. Идет, кажется, на дурнячка, непродуманно, хаотично, без всяких выверенных людскими убеждениями и наукой генеральных линий, стратегических программ, пятилетних-десятилетних планов, с многочисленными, часто признаваемыми самими властью предержажими «реформаторами», ошибками.

Как легко намечается курс, так же легок отказ от него, эксперименты со страной под стать бездумной, бесшабашной игре. Государственный деятель, при вступлении в должность утверждавший, что не допустит разбазаривания всего и вся, сам принял активное участие во вселенском воровстве, обогатился сказочно. То и дело судят министров, генеральных прокуроров и т. п., но не потому, что власть предержажие, как и само «пребывающее государственно — общественное устройство» почестнели, а оттого, что виток за витком идут межвластные и мафиозные разборки.

Приобретшие власть под лозунгами человеколюбия, пролили реки крови, принесли столько горя, что еще очень долго страна будет зализывать раны. Криминал берет верх над этой властью или срастается с ней. Мизерные зарплаты людей, пенсии по много месяцев, а то и лет, задерживаются, и если два-три года назад они, по ходу дела, еще и обесценивались, так сказать, выражаясь вновь обретенным словечком, сиквестировались инфляцией, теперь пожираются мучительно долго для их получателей тянущимся временем, с течением которого не прибавляются, а все убывают, все исчезают средства, необходимые для рядовых вроде бы выплат.

Куда же они делись, почему раньше не возникало этих проблем? Видимо, потому, что все «средства» в «пореформенные» крутые годы рассованы по карманам — в приватизационном, обогатительном азарте не заметили, что хватили лишку, перебрали, не оставив большинству населения даже прожиточного минимума.

Любая, хоть немного чувствующая ответственность власть, озаботилась бы тем, на что граждане страны

должны жить. Действительно, на что? Как людям выживать, если само государство лишает их законных зарплат и пенсий? По-моему, ответ один: не на что. Выходит оно приговорило своих граждан, обрекая на голодную смерть?! Так что же такое эта власть? И сколько ей беспредельничать?

Пожалуй, будет оправданным назвать нынешнее время золотым веком, или золотой порой бюрократии и чиновничества, то есть всех госмужей, всего управленческого аппарата. Они получают по несколько миллионов рублей зарплаты, тогда как трудящиеся мыкаются, нищенствуют за чертой бедности. Выходит, по их,— нести ношу власти, управлять простым народом, да, как говорится, хлопать бичом, во много раз тяжелее чем просто по-черному (будь то академик или рабочий, но обычный труженик) работать, чем голодать, страдать от почти полного отсутствия средств к существованию?!

Находящиеся у государственной или мафиозной кормушки живут и работают в роскошных хоромах, тогда как сотни тысяч граждан России не имеют крова. Лучшие машины, курорты, санатории, все блага жизни сегодня у управляющих, у власть имущих; беспросветная, безрадостная, без всяких льгот, гарантий, поблажек, без надежд на улучшение прозябание — у управляемых. Научные сотрудники, врачи, учителя, журналисты и т. д. — интеллигенция — цвет нации — получают зарплату в десятки раз меньше, чем рядовой представитель власти, госчиновник. На чем же держится эта власть?

А ни на чем. У нее нет держащих (или, как говорится, несущих) опор. Сила инерции ее несет. Долготерпение народа, а может и выработанная непрестанным вековым крепостным гнетом склонность к жертвенности, лояльность, граничащая с немудреным умением стойко, благодушествуя, нести свой мученический крест. Так было испокон веку... Доколе? Нет пока ответа.

Такие мысли, безусловно, терзают в эти годы многих. Народ огромной страны выживает, как может. Морально и материально угнетенные люди, на грани животных инстинктов, с огромным трудом добывают хлеб насущный. Им не до челобитных правительству, государству. Да последние уже и успели показать и

доказать, что никак не реагируют ни на забастовки, ни на голодовки. Таковые акции ничем не кончаются. Не до возмущения людям.

Быть или не быть — вот вопрос вопросов, каждый день витающий над ними. Обстановка вынуждает их повиноваться природе — а в ней, как известно, самый сильный мотив — самосохранение. Многое, продиктованное им, теперь может представляться оправданным. Но это уже другая сторона медали, и тут можно долго плутать, позабыть, что хорошо и что плохо, напрочь растеряв нравственные ориентиры.

Тысячами лет человек отходил от животных рефлексов, но ему все же нужны человеческие условия, чтобы оставаться самим собой, на вершинах достижений цивилизации, морали, духовности.

Для нас, волею судеб являющихся гражданами России, не привычно и может даже не очень понятно, когда все руководство во главе с президентом, например, США, беспокоится судьбой одного американца, пропавшего где-то в чужих пределах, и делает все для спасения злосчастного своего гражданина. То же, когда другие страны так называемой западной демократии тратят все необходимые усилия и огромные суммы денег для вызволения из сложных ситуаций своих единоверцев, соплеменников, сограждан. Безусловно, мы с любопытством воспринимаем такие действия, и относимся к ним с живым участием, хотя это нам, неизбалованным подобным отношением власть предержащих, и в диковинку.

Да и как же иначе может быть?! Мы же те люди, которые спокойно, или беспокойно, но бездейственно взирали на злоеущее наступление еще не стрелявших армейских громад по территории пожелавшей реально взять обещанный главой российского государства суверенитет Чечни, а потом кто со злорадством, а кто пусть и с болью, пережили сотворившийся на наших глазах ужас, как бы в издевку окрещенный восставлением конституционного порядка — истребление десятков тысяч мирного населения, искромсание чудовищной войной таких же как мы людей, скормливание собакам ставших пушечным мясом невест за что погибших российских солдат, превращение в прах и пепел цветущих мирных городов и сел.

В конце 20-го века мы позволили на наших глазах

свершиться чудовищному злодеянию и взвалить часть этого преступления на наши плечи, не сделав почти ничего, чтобы остановить бойню, став невольными свидетелями, как бы соглашателями, вроде соучастниками очередной политической мерзости. Несколько неразумных госдеятелей, бесчеловечная, авантюрная власть сумели вновь задурить все общество, растлить души современников. И пока не наступит покаяния, пока не будет воздано по заслугам власть предержащим (в том числе, кремлевскому, его подручным) Чикатило, с лика России не смыть этого позора.

Конечно, бессчетно размножившийся чиновно-бюрократический аппарат, безостановочное увеличение, раздувание изо дня в день карательных органов, не то чтобы количество, но и просто названия которых сегодня невозможно определить, запомнить из-за их множества, расцветший махровым цветом криминал — без преувеличения, воры и бандиты ныне среди хозяев жизни, — непредсказуемая, всегда антинародная политика дурной, вроде несмысленной власти, когда ранее принадлежавшее всему народу добро, расхищено, расхапано, уничтожено, — это все звенья одной цепи, просчитанной, целенаправленной политики.

Своей внутренней политикой государство убедило за последние годы всех живущих своим трудом граждан в том, что в случае необходимости любой из них может быть в прямом смысле физически уничтожен. То есть, сейчас время, когда честный человек ничем, абсолютно ничем, не защищен. Ни Конституцией, ни правоохранительными органами, ни армией, ничем. Ситуация такова, что ему, в первую очередь, нужно защищаться от государства, который все давит и давит, наступает на его жизненные интересы, ограничивая, суживая изо дня в день возможности выживания. Существование народа доведено до плачевного состояния, его каждодневное выживание, как балансировка на грани голодной смерти.

Но странно. Настигшие людей трудности вселили в сердца ненависть и злобу не на виновников всех нынешних российских злоключений, а неизвестно на что, на саму жизнь, на себе подобных, на тех же чеченцев, которые — ату их! — захотели лучшей доли, навести у себя свой собственный порядок, обустроиться по своему разумению, как хочется и дышится.

Как бы не так, не смей разводиться с постылым, терпи и живи, если не хочешь быть укокошенным...

А настоящих виновников бед российских как бы и нет. Никто ни за что не отвечает. Сегодня уже и позабывать стали о вчерашнем и позавчерашнем, и не спросит никто: «А за что воевали? За что кровь лили? В мирное время, людей танками за что давили? Почему сотни неопознанных солдатских останков годами ждут погребения, где их «отцы-командиры», вояки-генералы и руководители страны, погубившие невинные души?!...»

...На другой день после ужасного землетрясения в Нефтегорске, когда множество живых и погибших еще находились под завалами домов, и не хватало людей и усилий для их спасения, СМИ России передавали, что премьер-министр нашей страны выехал на отдых в Сочи и назавтра собирается провести в Краснодаре встречу членов и сторонников движения «Наш дом Россия», лидером которого он являлся, с целью наладить работу регионального представительства своей партии.

* * *

Жители нашей республики не привыкли утруждать себя думами об экологических проблемах. Рассказы о разрушении природы до последнего времени воспринимались как нечто отдаленное, нереальное. К сожалению, настала пора отказаться от этой традиционной беззаботности.

Карачаево-Черкесия — благословенный край, чудный уголок земли с целебным воздухом и другими богатыми дарами природы, по курортологическим своим показателям не уступающим высшим мировым стандартам, ныне пребывает в тяжелом экологическом кризисе, реально угрожающем наступлением необратимых изменений в климате региона. Как ядерным грибом обложил округу многими тоннами пыли цемзавод. Предметом постоянного беспокойства населения Черкесска остается химзавод. Вообще, нет сомнения, что наличие в черте города многочисленных вредоносных промышленных предприятий превратили республиканский центр в один из самых грязных городов страны.

В недавние еще времена, когда мы все с потаенной трепетной надеждой мечтали жить при коммунизме, мы не очень-то умели возмущаться, встречая анекдотические лозунги, типа: «Течет вода Кубань-реки — куда велят большевики». К сожалению, не только эта надпись, обескураживающая своим тупым цинизмом, пережила породившее ее время. Продолжаются работы по переброске вод Зеленчуков, то есть мы видим, как миллионы народных денег ухлопываются на нанесение непоправимых увечий природе. Как утверждают многие ученые, в случае завершения и вступления в эксплуатацию намеченной гидросистемы, резко ухудшится климат близлежащих районов, потеряют свою исключительную привлекательность и значение, как курорты, Теберда, Домбай, Архыз. Необходим срочный всесторонний анализ возможных последствий этого строительства, с тем, чтобы свести к минимуму его негативные последствия.

Так что же это за безумие такое, если невозможно найти концов, ответа на остро, перед каждым жителем и республики, и всей страны стоящий вопрос: почему деньги народа используются не во благо ему, а для уничтожения самой среды его обитания?!

* * *

В дни роспуска СССР, когда творческие Союзы, как и все иное, сошли с рельс, «ведущих» в светлое будущее, т. е. перестали быть «колесиком и винтиком» слаженной государственной машины, раздавались голоса об их упразднении, как ненужных, тоталитарных образований.

Но вопреки тогдашней политической конъюнктуре, может, благодаря последовавшим ее деформациям, из сложного исторического переплета Союзы выбрались почти целехонькими. И вновь повсеместно берутся под государственное крыло и опеку. Конечно же, властям не резон выпускать такие мощные силы из-под своего влияния. Видимо, поэтому в трудные времена изыскиваются хоть какие-то средства на их содержание. А творческим Союзам, чтобы выжить, некуда деваться, как идти на этот опять-таки неравный брак с государством, хотя, пожалуй, еще долго будет

памятен печальный опыт предыдущего супружества. Как бы там ни было, это соединение уже состоялось и приносит свои плоды. Федеральные и региональные власти в своей повседневной деятельности, как правило, уже ориентируются на их существование.

Как бывало, есть и будет: кто платит — тот заказывает музыку.

* * *

Еще совсем недавно большинство избирателей ходило на выборы, как на некое ритуальное действо, само по себе бессодержательное, бессмысленное и, тем не менее, почему-то государству нужное, что-то для кого-то, но не для народа, означающее, в любом случае не имеющее никаких политических, экономических последствий. Это была, как пустая формальность, возможность обществу примерить на себя демократические, праздничные одежды, прилюдно, на виду у мира, посмотреться в зеркало, отметить, что и мы «не лыком шиты». Словом, пустозвонство, движение порожняка, отнимающее лишь силы и время.

Несостоятельность утопической идеи, такими выборами обслуживаемой, выразилась и в том, что когда эшелон коммунизма полетел под откос, никто даже не ойкнул, громада равнодушно промолчала, люди повели себя точно также беззаботно, апатично и аполитично, как и в дни «всеобщих, всенародных голосований за блок коммунистов и беспартийных», дни, ставшие школой, наукой о том, что от его, рядового избирателя, голоса ни черта в этой стране не зависит.

Так жили, обескураженные, убаюканные коммунистической прививкой, раз и навсегда возжеланными, как чуда, ожидаемыми, картинами светлого, но такого далекого, такого нереального будущего. И лишь иногда, изредка, проявлялась какая-нибудь демократическая дребедень, вроде нежелания пойти на выборы и «исполнить свой гражданский долг», — «широкая общественность» всколыхивалась, вскидывалась, и в праведном, дотоле не востребованном, а посему не растратченном, гневе, при посредстве всей государственной пропагандистской машины обрушивалась на «отщепенцев», предавая их анафеме, долго не успо-

каиваясь, обругивая, а то и изгоняя из своей среды.

...Помнится, каким диким, антинародным, зовущим назад, к дальнейшей деградации, показалось устремившемуся к обновлениям, к совершенствованию обществу, выступление небезызвестной Нины Андреевой. Лишь потом, когда не оправдались надежды, не понравились, именуемые реформами, грабительские, преступные действия на государственном уровне, как нахлынули новые, непредвиденные, невероятные тяжести, — многие завздыхали, затосковали об успешном порозоветь былом.

Сегодня история несется галопом. Да так, что трудно даже за ней уследить. Мерявший жизнь от съезда к съезду, безсобытийно, безмятежно существовавший народ, за несколько лет, до отторжения, до аллергии устал от частых выборов, разного рода больших и малых треволнений. Неведомо до последнего времени было — действует его голос (то бишь избирательный бюллетень) на самом деле, решает он что-нибудь, или опять в чести подтасовки, политическое мошенничество, наглый обман. И вот, ныне, кажется, вполне проклюнулась демократическая идея — избирать и быть избранным самому, забрезжил свет в конце тоннеля.

К такому выводу приводят результаты проходящих в последнее время по России тех или иных выборов. Видно, что не только ставленники руководства страны садятся в кресла меров и перов, но и те, кто прилагает все силы, чтобы их свалить. Также приходит к власти, обретает легитимность (вот как бы эклектика — ан нет, сотворили со страной такое!) и криминал.

Разумеется, ныне, по сравнению с прошлым, совершенно иная ситуация. Но можно ли говорить, что демократическое право голоса — целиком реализуемо, действенно? На мой взгляд, ответ на этот вопрос может быть только следующий.

Да — если любой, достойный по своему уму и личным качествам, честный человек, в принципе не обладающий деньгами и связями, может быть избран на любую должность в стране, чтобы служить своему отечеству и народу, и если обстановка вокруг него, уже избранного, в обществе и государстве такова, что ему, чтобы жить, работать, содержать свою се-

мью, заботиться о близких, не надо будет растратить лучшие черты своего характера, т. е. переродиться.

Нет — во всех прочих случаях.

* * *

Взывающим о помощи сегодня несть числа. Глас вопиющих заполнил все пространство России, превратясь в трагический хор. Его слышат все, и уже, вроде не слышит никто. Попривыкли. К недостаткам, ужасам, псевдориночному, чиновно-бюрократическому, криминальному беспределу. Приноровились выживать, каждодневно позволяя растлевать свои души, глумиться над добродетелью, над святой своей верой в «разумное, доброе, вечное». Так, что, кажется, навсегда теряется способность удивляться, возмущаться.

Известно, общество зиждящееся на насилии, само себя грызущее, нежизнеспособно, непременно придет к своему концу. Примеров тому — сколь угодно! И хотя бы лишь из-за желания продлить свои дни государственная власть, если она является таковой и претендует ею оставаться, не может не обеспечить самого необходимого для своих граждан. А если не обеспечивает, значит, это не госвласть, а нечто иное. В последние годы мы и видим, что по-разному складываются ситуации в разных регионах, различен жизненный уровень людей, отличны настроения. Многое, безусловно, зависит от руководителей республик, краев, областей. От их порядочности, компетентности, просвещенности. А порой и жесткости при проведении в жизнь своих решений.

Так что вопрос выбора регионального руководителя, как и президента страны, судьбоносный.

Так что и решать его надо с такой ответственностью, как если бы от него всецело зависела жизнь каждого.

* * *

Настигла-таки «демократия» и карачаево-черкесских махинаторов от политики, в течение последних лет правдами-неправдами удерживавшихся на руководящих постах, отчаянно отбивавшихся от проник-

новения в республику чего бы то ни было способного пошатнуть их положение, задеть их интересы, ограничить всемогущество, урезать привилегии. Безусловно, нет никаких оснований думать, что в результате превращения в жизнь закона «О выборах Главы КЧР» наступят решительные позитивные изменения в положении граждан к лучшему. Не выбрасывания денег, в которых так нуждается оголодавший люд, на избрание очередного «владельца», а наведения элементарного порядка по всей стране требует сегодняшняя ситуация. Но так как имеем то, что имеем, накануне выборов есть, на мой взгляд, необходимость обратить серьезное внимание на одно новое, важное для многонациональной республики обстоятельство. К сожалению, усилиями некоторых деятелей (и кандидатов на должность Главы в том числе) разворачивающееся политическое шоу обретает националистический окрас, что может быть чреватым самыми непредсказуемыми и трагическими последствиями. И дело тут не в пресловутых провокациях, в последнее время, как правило, сопровождающих подобные выборы. До сих пор у народов Карачаево-Черкесии не было каких-либо особо острых проблем общежития. Как бы трудно в последние годы людям не жилось, они никогда не искали корень зла друг в друге, а умели рассмотреть его истинные причины. Но, как известно, к сожалению, межнациональные отношения дело слишком тонкое, хрупкое, которое может ухудшиться, осложниться, лопнуть от малейших усилий. Кажется, такая идея, способная привести народы КЧР к антогонизму, в последнее время витает в воздухе. Это идея создания «государства от моря до моря — Великой Черкесии», которую подняли на щит и несут некоторые общественные лидеры черкесской национальности. Это не химера, как пытаются убедить отдельные печатные органы и несведущие люди. Вот что говорил по этому поводу Умар Эреджебович Темиров, на сегодняшний день один из бесспорных лидеров национального движения адыгско-кабардинско-черкесского народа, выступая на пленарном заседании международной научной конференции, проходившей в конце 1997 года в Архызе: «Некоторым не нравится идея создания Великой Черкесии. По-моему, очень красивая идея,

и мы будем делать все, чтобы претворить ее в жизнь». Упоминая об этой проблеме и этом случае, которому сам был свидетелем, я преследую лишь одну цель: пока дело не зашло очень далеко, хотелось бы, чтобы жители Карачаево-Черкесии и сами черкесы, к которым мы все, как и ко всем другим народам республики, безусловно, относимся с абсолютным уважением, братским расположением и любовью, еще раз серьезно задумались о том, насколько эта идея необходима живущим на этой земле и так ли она безобидна для народов КЧР и для самого черкесского народа, как может показаться попервоначалу? Пусть бы наши братья-черкесы, которые, может, ныне всем сердцем разделяют идею построения отдельного великого государства (спору нет, национальная идея — по большому счету — сущность, гордость каждого человека, так заманчива, увлекательна, что мы видим и в остальном мире ради нее в жертву приносятся много человеческих жизней) еще раз задумались о том, какие на этом пути возможны приобретения и потери, взвесили еще раз, что черкесы, к примеру, выиграют от того, если рядом окажутся не все те народы, которые вместе с ними сейчас живут и здравствуют в республике, а станет, скажем, на десятки и сотни тысяч больше их братьев по крови — адыгов, родиной которых, волею судеб, в иные времена оказались иные государства.

Разве русские, карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы, представители других национальностей — все теперешние жители маленькой Карачаево-Черкесии, так «до не могу» надоели, или мешают, друг другу, что нужно обязательно отказаться от этого завидного мира и дружелюбия, которых, к сожалению в конце XX-го века лишены многие другие народы?! В истории человечества империи создавались и разрушались, но что хорошего они приносили людям?

В конце-концов, все мы, жители КЧР, абсолютно одинаковые люди, так создал нас Всевышний, и почему, во имя чего мы должны дать разъединить себя националистическим волнам? Такая ли уж есть теперь крайняя необходимость ломать устоявшееся в течение веков, с честью выдержавшее испытание временем взаиморасположение, и как бы безрассудно, кидаться, может быть и за «красивой», но искусствен-

ной, почти неосуществимой, возможно, гибельной, идеей. Как говорится: «Не все то золото, что блестит».

Все самые страшные беды на этой земле, и то, что большинство людей влачат жалкое существование, — оттого лишь, что одни люди, пользуясь ли силой, подвернувшимся богатством, властью ли паразитируют, живут по законам джунглей, за счет в принципе себе подобных. Так и история человечества, как известно, к сожалению, является историей войн, потому что одни народы пытаются решить свои проблемы за счет других. Но, в любом случае, в конечном счете, крах терпят все.

* * *

Потому что из народа постоянно тянут жилы, потому что его жизнь непременно на износ, навскрик, навзрыд, — как отзвук, отклик, сердечное созвучие всем заветным, затаенным мыслям простых людей слышится, воспринимается глухой голос Владимира Высоцкого. Как людской хрип, как нутряное рыдание, как ропот, возмущенное вздрагивание злобно попираемой земли, он, неповторимый, сродни всеобъемлющему, вековечному народному стону.

Он надолго будет оставаться выражением физической и духовной замордованности, затерроризированности, всяческой угнетенности подавляющего большинства населения России. Это чисто российский, русский голос. Это выражение боли народа.

И пока горемыканию последнего не наступит конец, этот голос не потеряет актуальности, будет восприниматься как решительный протест, как сила, зовущая, влекущая к свободе, напоминающая о достоинстве бытия, возможности возрождения.

* * *

История карачаевского народа, как и многих других народов — это непрестанная, из века в век, борьба за выживание. Различного рода беды и катаклизмы, мор и геноцид — спутники этой истории. На исходе второго тысячелетия мы с печалью смотрим в прошлое и, к сожалению, с неуверенностью в будущее.

Каждодневно угнетающая наше сознание и чувства, как еще в прошлом столетии выразился великий поэт, «гнусная расейская действительность» не дает никому уверенности в завтрашнем дне, не оставляет живущему своим трудом человеку и малейших шансов на достижение достойного уровня благосостояния. Если в СССР общество было охвачено утопической идеей построения светлого будущего — коммунизма и, доходя до самоотвержения, жило в целом во имя этого, то в последние годы, оно, горемыкающее, подверглось глобальному ограблению, раздрау, растаскиванию по частным карманам того, что ранее именовалось его неиссякаемым богатством, общенародным достоянием.

Чем эта, все более тяжелым бременем лежащая на людей перестроечная, пореформенная, многолетняя политико-экономическая агония государства, криминальная вакханалия закончится — одному богу ведомо. Но то, что ныне и ресурсы, и нервы людей на пределе — видно всем.

Как аксиома сегодня звучит выражение: **грязное дело — политика**. Безусловно, народы, в том числе и карачаевский, выше политики, но ее им, такую или иную, всегда навязывают и они вынуждены в какие-то моменты действовать по заготовленному, заданному сценарию, пока история не сделает очередной ход и пока все не вернется на круги своя. Есть ли нужда доказывать, что насквозь лжива так излюбленная в последнее время отдельными деятелями формула: «Каждый народ заслуживает правительства по своему достоинству»? Было бы нормально, когда провозглашали по-другому: «Народ заслуживает того, чтобы не жить во имя политики, а чтобы политика и власть предержащие служили его интересам. На самом деле. А не только усердно об этом болтали». К сожалению, в России это, видно, еще долго будет оставаться благим пожеланием, хотя на «диком Западе», в настоящем демократическом мире, именно этот принцип давно и неукоснительно действует. Мудрец, сказавший: «Не дай мне бог вляпаться во власть!», — несомненно, выразил, на мой взгляд, этими словами отношение простого народа к политике, отвержение, неприятие им насилия, пусть и наряженного в государственные одежды, подчеркнув самодостаточность простых, чест-

ных, живущих своим трудом людей, их лояльность к себе подобным.

Известно, что карачаевцы один из самых миролюбивых народов. На чем зиждется то, что карачаевский народ никогда не ставил себя выше других, не пытался никого принизить, но и никогда не терял своего лица? Именно на том, что всегда жил своим трудом. Тот, кто умеет и любит работать, кому доступно пусть в поте лица, но честно добывать свой хлеб, никогда не будет пытаться решать свои проблемы за счет других. Паразитизм никогда не был в чести у карачаевцев и сегодня не вписывается в наш национальный менталитет. Народ и отторгал всегда то, что противно его природе.

Стало в СМИ сейчас расхожим выражение: «С Родиной нам не повезло!». Нужно понимать, имеется ввиду: не повезло с господствовавшими в разное время в России властями, их политикой, вечно нацеленной против жизненных интересов и отдельного человека, и целых народов.

В пику этому выражению, я бы хотел отметить, что нам, немногочисленному кавказскому народу, с родиной повезло и что наша земля — Карачай, — чистый и прекрасный уголок мира — наша гордость, и именно забота о нем, о его будущем — нормальное, естественное состояние каждого карачаевца.

С другой стороны, мы не тянем одеяло на себя и поэтому всегда изъясляли и изъясняем братское расположение к другим народам, ценя и живя на принципах добрососедства и равноправия. Это означает, что мы думаем не только о Карачае, но хотим, чтобы нашей гордостью и заботой всегда была объединившая несколько братских народов в один большой дом — единая, неделимая Карачаево-Черкесия.

Не разрушение набранного по крупицам в веках дружелюбия, не ревизия и не обесценение сложившихся исторических, культурных, духовных связей, оснoз межнациональных отношений, но их современное осмысление, их дальнейшее развитие — таковы, как я представляю, сегодняшние главные приоритеты не только карачаевцев, но всех жителей нашей республики.

ХАЛКЪНЫ ТИН ХАЗНАСЫ

«Джанкылычдан нюр таякъла кыакъгъанча...»	
Къарачайны закий халкъ поэти Семенланы Джырчы Исмаилны джашау джолуну эмда творчествосуну хакъындан	9
«Шам Къарачайны кёгюнден таза кёрмедим...»	11
«Тёрде да болдум, эшик артха да кыысылдым...»	16
«Джырым тутмакъдады, атым батмакъдады Мискин болдум джюрек инджилиб»	22
«Биз къайтдыкъ джуртубузгъа джара байлай...»	46
«Ой, ата джуртум, сыйлы Къарачай!»	57
«Къыйыным — халал, кесим а — харам, сёзюм — чачыла, джырым — урлана...»	60
«Мени кибик, бу джерге энтда ненча сукъланыр?»	68
Поэтни джашауну, ёлюмню, адамны джазыууну хакъындан сагъышлары	79
«Къалай насыблы адамлабыз биз! Сёлешир ючюн — хазыр тилибиз»	92
Джырчы Исмаилны джашау нюзюрлерин, поэтикасын танытхан бир къауум магъаналы шартла	96
Тамамлау	97
«Мин, Акътамагъым, пайгоннга...»	99
Поэзия Исмаила Семенова — общечеловеческое достояние (На русск. яз.) Доклад на международной научной кон- ференции «Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнацио- нальных отношений на современном этапе. Архыз, 29—31 октября 1997 г.	101
Обращение к Главе КЧР, Народному Собранию КЧР, Пра- вительству КЧР	107
Два поэта, две судьбы, два мировиде- ния (на русском языке)	109
Къарачай прозаны башлагъан китаб	112
Борч тузакъдан — эркин дуния ангылаугъа	134
«Ассы» романны юсюнден	164
Джашауну поэзиясы	168
Халини тюз ангылау	173
Халкыны келечиси	182
«Джулдузла джулдузну джарыгъын джабмайла»	194
«Джанымы къуялмазсыз кебге...»	205
Иннети — назму тизгининде	211
Джашаргъа болушхандыла	217
Муратларына джеталамыдыла авторла...	221
Есканы кююу	239
Бизни тукъум — халкъбызны бир бутагъы	246
Иш этиб къураялмазса	259

ШАИТАН ДЖЕЛ. Роман, I-чи кесегі

Тутмакъда	264
Джюрек талпыу	271
Джазыуну айланчлары	285
Къралны алтын дагъанлары	302
Кремльде	318
Тюбешиу	327
Джашау — туююшдю	340

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Обретение достоинства. Доклад на проведенной под эгидой «Джамагъата» научной конференции «Проблемы социально-экономического, политического и культурного развития Карачая», г. Карачаевск, 1990 г.	363
Книги, как и люди, имеют свои судьбы	381
«Для них это современный роман...» Доклад на научной конференции: «Жанр романа в литературах народов Северного Кавказа», г. Карачаевск, 1977	393
Через двадцать лет...	402
Мечта и любовь. Выступление на юбилейном вечере писателя Османа Хубиева в марте 1988 г.	407
Живая сила творчества	411
Не потерять нравственные ориентиры	424
Не оставаться соглядатаем национальной истории	426
Доклад на II съезде народов Карачая. И послесловие	427
Пир на пепелище	448
Золотой телец на троне	450
Разные мысли. (Комментарии к событиям, фрагменты статей, очерков, посвященных актуальным, на взгляд автора, проблемам политики, экономики, общественных отношений, морали, совести)	455

КАЗИ-МАГОМЕТ НАЗБИЕВИЧ ТОТУРКУЛОВ

СВОБОДНЫЙ МИР

Литературно-критические
и публицистические статьи, роман — I ч.

На карачаевском и русском языках

Редактор *К. А.-К. Салпагарова*
Художественный редактор *В. В. Сиротина*
Технический редактор *М. М. Дышекова*
Корректор *Н. С. Салпагарова*

Сдано в набор 19.08.98. Подписано в печать 20.08.99.

Формат 84x108^{1/32}. Бумага книжно-журнальная.

Гарнитура «Школьная». Печать высокая.

Усл. п. л. 24,8. Усл. кр. отт. 25,1. Уч. изд. л. 24,7.

Тираж 1000. Заказ 2697. С. 4.

Карачаево-Черкесское государственное
республиканское книжное издательство.

357100, г. Черкесск, пл. Кирова, 23, Дом печати.

Лицензия 40617 от 06.05.98 г.

Карачаево-Черкесское акционерное общество «Полиграфист»,

357100, г. Черкесск, ул. Первомайская, 47.

Лицензия 40617 от 06.05.98.

Т 63

Тотуркулов К.-М. Н. «Свободный мир». Карачаево-Черкесское государственное республиканское книжное издательство, 1999—472 с.

ISBN 5—7289—0137—9

В книгу вошли литературно-критические, публицистические статьи, первая часть романа «Смерч», посвященного осмыслению процессов, подорвавших господствовавшие морально-нравственные устои, пореформенным годам, изменившим облик и отдельного человека, и страны в целом.

83.3 (2 Рос-Кара.) 6